АПОЛЛОН И АРТЕМИДА

Цикл « Хроники богов и героев»

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПЛЕНИЕ
ВЕЛИКОЛЕПНЫЙ И НЕЛЮБИМЫЙ. ЛАБИРИНТ ОТВЕРЖЕННОГО
ЧАСТЬ 1 ДЕТИ ЗЕВСА

ГДАВА 1 И БЫЛ РАССВЕТ
ГЛАВА 2 ГОРЬКИЕ РАЗДУМЬЯ
ГЛАВА 3 СХВАТКА
ГЛАВА 4 ЯВЛЕНИЕ ГРОМОВЕРЖЦА
ГЛАВА 5 ДЕТСТВО НИОБЫ
ГЛАВА 6 ГРУСТНЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ
ГЛАВА 7 ССОРЫ И РАДОСТИ
ГЛАВА 8 МОНОЛОГ ДИОНЫ
ГЛАВА 9 СНОВА ДРАКОН
ГЛАВА 10 В НОВОМ МИРЕ
ГЛАВА 11 ПРЕВРАТНОСТИ СУДЬБЫ
ГЛАВА 12 ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ГЕРЫ
ГЛАВА 13 ОДИНОЧЕСТВО
ГЛАВА 14 ПРОИСШЕСТВИЕ
ГЛАВА 15 РАЗГОВОР С ПАНОМ
ГЛАВА 16 ПРОШЛОЕ НИОБЫ
ГЛАВА 17 РАССКАЗ МУЖА
ГЛАВА 18 НАКАЗАНИЕ
ГЛАВА 19 ПОБЕДА
ГЛАВА 20 СВАДЕБНЫЙ ПИР
ГЛАВА 21 НОВЫЙ ОХОТНИК
ГЛАВА 22 О ЧЕМ НЕ ЗНАЛ ДИОНИС
ГЛАВА 23 ДУРНАЯ СЛАВА
ГЛАВА 24 НА ОЛИМПЕ
ГЛАВА 25 МОНОЛОГ ПАНА

ЧАСТЬ 2 ЮНОСТЬ БЛИЗНЕЦОВ

ГЛАВА 1 СРЕДИ СВОИХ И ЧУЖИХ
ГЛАВА 2 ТРУДНОЕ РЕШЕНИЕ
ГЛАВА 3 РОЖДЕНИЕ СЫНА
ГЛАВА 4 А ТЕМ ВРЕМЕНЕМ
ГЛАВА 5 РОЖДЕНИЕ СЫНА
ГЛАВА 6 РАЗОЧАРОВАНИЕ
ГЛАВА 7 ЛЮБОВЬ И РАЗЛУКА
ГЛАВА 8 ОХОТА НА ЛАНЬ
ГЛАВА 9 ВОЗВРАЩЕНИЕ ЛАНИ

ГЛАВА 10 ОБЕЩАНИЕ
ГЛАВА 11 НОВОЕ ПРОИСШЕСТВИЕ
ГЛАВА 12 ГРУСТНЫЕ ВСТРЕЧИ
ГЛАВА 13 АПОЛЛОН В ФИВАХ
ГЛАВА 14 ПРОДОЛЖЕНИЕ МЕСТИ
ГЛАВА 15 ПОСЛЕ РАСПРАВЫ
ГЛАВА 16 ЧУЖЕСТРАНКА
ГЛАВА 17 ПАН
ГЛАВА 18 В НОВОМ МИРЕ
ГЛАВА 19 МОНОЛОГ НЕЗНАКОМЦА
ГЛАВА 20 НА ЗЕМЛЕ И В МОРЕ
ГЛАВА 21 В ХРАМЕ
ГЛАВА 22 БЕСЕДА
ГЛАВА 23 СТРАШНЫЙ СОН
ГЛАВА 24 ДОГАДКА
Глава 25 Продолжение повествования Артемиды

ЧАСТЬ 3 ВОЙНА И МИР

ГЛАВА 1 УБИТАЯ ПТИЦА
ГЛАВА 2 НА ОСТРОВЕ
ГЛАВА 3 ПЕРЕД ОТПЛЫТИЕМ
ГЛАВА 4 ПРОРОЧЕСТВО
ГЛАВА 5 АФИНА И АФРОДИТА
ГЛАВА 6 СТОЛКНОВЕНИЕ
ГЛАВА 7 АПОЛЛОН и АФРОДИТА
ГЛАВА 8 РЕАЛЬНОСТЬ
ГЛАВА 9 ОБЪЯСНЕНИЕ
ГЛАВА 10 ВТОРЖЕНИЕ
ГЛАВА 11 ВСТРЕЧА БОГИНЬ
ГЛАВА 12 ЗАГЛЯНУТЬ В ПРОШЛОЕ
ГЛАВА 13 В ОЖИДАНИИ ПЕРЕМЕН
ГЛАВА 14 В ЛЕСУ И В ХРАМЕ
ГЛАВА 15 ЗАГОВОР БОГОВ
ГЛАВА 16 ЕЛЕНА В ЛАБИРИНТЕ ИНТРИГ
ГЛАВА 17 ПЛЕННИЦА ЦАРЕЙ
ГЛАВА 18 РАЗМЫШЛЕНИЯ О ФЕДРЕ
ГЛАВА 19 ПЕРЕД ГРОЗОЙ
ГЛАВА 20 ОРФЕЙ В ГРЯДУЩЕМ
ГЛАВА 21 ЧУВСТВА И СТРАСТИ
ГЛАВА 22 ВСТРЕЧА
ГЛАВА 23 РАДОСТЬ
ГЛАВА 24 ТРАГЕДИЯ
ГЛАВА 25 ПРЕД ВРАТАМИ АИДА

ЧАСТЬ 4 НА РУБЕЖАХ РЕАЛЬНОСТИ И СНА

ГЛАВА 1 УСЛОВИЯ АИДА
ГЛАВА 2 ПОЯВЛЕНИЕ ГЕРМЕСА
ГЛАВА 3 ПУТЬ ДОМОЙ
ГЛАВА 4 АИД ВСЕ ЖДЕТ ОРФЕЯ (Рассказ Гермеса)
ГЛАВА 5 УНЫНИЕ
ГЛАВА 6 РАСПРАВА
ГЛАВА 7 МАТЬ И СЕСТРА
ГЛАВА 8 ЗАГЛЯНУТЬ В ПРОШЛОЕ
ГЛАВА 9 СКУЧАЮЩИЙ БОГ
ГЛАВА 10 РАССКАЗ ФЕБЫ
ГЛАВА 11 НА ЗЕМЛЕ И В ПОДЗЕМНОМ МИРЕ
ГЛАВА 12 СТОЛКНОВЕНИЕ С БОГОМ
ГЛАВА 13 . ОТЕРГШАЯ БОГА ЗАПИСКИ ПАНА
ГЛАВА 14 ВО ДВОРЦЕ ПРИАМА. НАСТОЯЩЕЕ
ГЛАВА 15 СТРАШНОЕ ОТКРЫТИЕ
ГЛАВА 16 ПАРИС В ХРАМЕ.
ГЛАВА 17 В ХРАМЕ
ГЛАВА 18 МОЛЬБА ЦАРЕВНЫ
ГЛАВА 19 ПОСЛЕДНЯЯ ПОПЫТКА
ГЛАВА 20 СПОР БОГОВ
ГЛАВА 21 ВЕСТЬ О ЖЕРТВЕ
ГЛАВА 22 СТОЛКНОВЕНИЕ С КАССАНДРОЙ
ГЛАВА 23 ПРОЩАНЬЕ С АНДРОМАХОЙ
ГЛАВА 24 ГОРЬКИЕ ПОМЫСЛЫ
ГЛАВА 25 БЕСЧИНСТВА ПАРИСА

ЧАСТЬ 5 ПОБЕДИТЕЛИ И ПОБЕЖДЕННЫЕ

ГЛАВА 1 ОТВРАЩЕНИЕ
ГЛАВА 2 ПОБЕДА?
ГЛАВА 3 ВИНОВНИК КОШМАРА
ГЛАВА 4 ВЫЗОВ НА ПОЕДИНОК
ГЛАВА 5 ФИНАЛ СХВАТКИ
ГЛАВА 6 ССОРА С ЕЛЕНОЙ
ГЛАВА 7 ПОГРЕБЕНИЕ
ГЛАВА 8 МЕСТЬ АФИНЫ
ГЛАВА 9 В МИРЕ НИМФ
ГЛАВА 10 СМЕРТЬ ГЕРОЯ
ГЛАВА 11 БЕЗРАССУДСТВО

ГЛАВА 12 ВО ДВОРЦЕ
ГЛАВА 13 ОТВЕТ АПОЛЛОНА
ГЛАВА 14 КОСТЕР НА БЕРЕГУ
ГЛАВА 15 МЛАДШАЯ СЕСТРА
ГЛАВА 16 ТЕНЬ ОТЦА
ГЛАВА 17 СТРАДАНИЯ И ВОЛНЕНИЯ
ГЛАВА 18 ОЖИДАНИЕ
ГЛАВА 19 МОЛЬБА
ГЛАВА 20 РАЗВЯЗКА
ГЛАВА 21 В ХРАМЕ АРТЕМИДЫ
ГЛАВА 22 ХРАМ В ТАВРИДЕ
ГЛАВА 23 ВОСПОМИНАНИЯ
ГЛАВА 24 ПОСЛЕДНИЕ МИНУТЫ
ГЛАВА 25 СТРАШНЫЙ СОН

ЧАСТЬ 6 СОЗВЕЗДИЕ БЛИЗНЕЦОВ

ГЛАВА 1 ГЕРОИ В АИДЕ. РАССКАЗ ПЕРСЕФОНЫ (НЕЗВАННЫЕ ГОСТИ)
ГЛАВА 2 ДЕТИ ГЕРОЕВ РАССКАЗ АРТЕМИДЫ
ГЛАВА 3 НОЧНЫЕ ГОСТИ
ГЛАВА 4 В НОВОМ МИРЕ
ГЛАВА 5 ЯВЛЕНИЕ ГЕРОЯ
ГЛАВА 6 ГНЕВ БОГИНИ
ГЛАВА 7 ОТКРОВЕНИЯ
ГЛАВА 6 В НОВОМ ХРАМЕ
ГЛАВА 7 ОЖИДАНИЕ
ГЛАВА 8 СМЕРТЬ ЖРИЦЫ
ГЛАВА 9 ЕЛЕНА В БЕЗДНЕ ПРЕКРАСНЕЙШАЯ ВО ТЬМЕ
ГЛАВА 11 БОЛЬШИЕ ПЕРЕМЕНЫ ЗАБВЕНИЕ СТРАСТИ
ГЛАВА 12 СРЕДНИЕ ВЕКА
ГЛАВА 13 ПЕРВЫЕ ШАГИ
ГЛАВА 14 ОТКРЫТИЕ
ГЛАВА 15 ТРАГЕДИЯ
ГЛАВА 16 ВЕДЬМА И БОГИНЯ
ГЛАВА 17 СВАДЬБА СЕНАТОРА
ГЛАВА 18 ВСТРЕЧА В САДУ
ГЛАВА 19 ПЕЧАЛЬНЫЙ ФИНАЛ
ГЛАВА 20 ПУТЬ БОГИНИ
ГЛАВА 21 БОЛЬШИЕ ПЕРЕМЕНЫ
ГЛАВА 22 ВСЕ НАЧАТЬ ЗАНОВО
ГЛАВА 23 РАЗРЫВ

ГЛАВА 24 ПРОДОЛЖЕНИЕ ИСТОРИИ
ГЛАВА 24 РЕЗКИЙ ПОВОРОТ

ЧАСТЬ 7 ЖИЗНЬ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

ГЛАВА1 НОВЫЙ БОГ
ГЛАВА 2 А ТЕМ ВРЕМЕНЕМ
ГЛАВА 3 ВСТРЕЧИ И ОТКРЫТИЯ
ГЛАВА 4 НА ПОЛЯНЕ
ГЛАВА 5 ПЕРЕМЕНЫ
ГЛАВА 6 ОТКРОВЕНИЯ
ГЛАВА 7 ГЛАВНОЕ ОТКРЫТИЕ
ГЛАВА 8 ПОЛЕТ НА ДРАКОНЕ
ГЛАВА 9 БОЛЬШИЕ ПЕРЕМЕНЫ
ГЛАВА 10 ПЕРЕМЕНА РЕШЕНИЯ
ГЛАВА 11 БОЛЬШИЕ ПЕРЕМЕНЫ
ГЛАВА 12 ПОСЛЕДСТВИЯ
ГЛАВА 13 ВСЕ НА МЕСТЕ

АРТЕМИДА (ДИАНА)

Как странно прослыть беззаботной и юной,
Одним своим взором пугая мужчин,
О, спесь Артемиды, богинею лунной
Сияешь, о солнце прекрасном забыв.

Быть девою грез так заманчиво, знаю,
Но только однажды в ночной тишине
Мы все в себе деву луны убиваем,
Когда появляется дивный, во сне
Он снился и был так прекрасен и светел,
Что все до него вдруг растает, как снег,
И только богиня, презревшая ветер,
Осталась в покое и радости нег.

И в озере где-то лишь тень Ориона,
И грозный воитель повинен во всем,
Невинная дева, немой и бездомной
Останется с теми, кто юн и влюблен,
Куда-то сбежали распутные жрицы.
Нет гневу предела и страсти конца,
А может быть просто не в силах влюбиться,
Она на охоте, пожар занялся,
И где-то Гермес и Арес удивленный
Все смотрит, поверить не может в тот миф,
И лишь Артемида, осталась влюбленной,
А призраки, тают, и тени неслись.

Свирепы ее кабаны, о Адонис.
Она не поймет твою первую страсть,
А рана смертельна, упал и не понял,
У девственниц есть и отвага и власть.
Но кто же в том мире такой же жестокий,
На звезды взирая, не помнил потом,
Как снова стреляет она одиноко.
В пучину морскую упал Орион.
И взвыла в унынье своем Персефона,
И вздрогнула вдруг Амфитрита вдали,
Охотница снова куда-то уходит,
Мир странно печален без дивной любви.

В лесах у греков царила богиня Артемида. Она была и богиней охоты, и лесной царицей.

Упрямая дочь Зевса и титаниты Лето не особенно любила мужчина, но зато очень любила животных. Она учила их убегать от охотников, и наказывала сурово тех, кто посмел тронуть ее любимых зверей, или дев, которые были вместе с ней на охоте.

Стреляла Артемида метко, только стрелы ее чаще доставались мужчинам, чем животным. Горе тому, кто приблизился к богине. Смерть ждала того, кто застал ее купавшейся. Стрела богини всегда попадала в цель.

Позднее Артемида стала не только богиней лесов и животных, но и богиней Луны. Она охраняла целебные источники, все сатиры, нимфы и сам Пан были ее верными помощниками

Очень любила Артемида своего брата Аполлона. Хотя он доставлял ей немало хлопот. То с Паном соревнование затеет, то добивается любви нимф. А лесные девы его боялись больше, чем страшного внешне, но добродушного в душе Пана. Слишком красив и суров был Аполлон. Вот одна из нимф и утонула, а другая в дерево оборотилась, когда погнался за ней Аполлон.

Но любила Артемида побыть среди его муз. Там и музыка и танцы были замечательными.

Самым первым врагом ее стал знаменитый царь Агамемнон. Он осмелился убить ее любимую лань. Пока не принес в жертву царь дочь свою, не пустила Артемида его корабли в Трою. Да и потом все время вместе с Аполлоном Троянцам помогала. Сколько не воевали греки у стен Трои, а победить никак не могли.

Она расправилась с охотником Орионом, когда тот осмелился полюбить другую.

И только Геракл смог с ней примириться, хотя и украл ее любимую лань. Но знала Артемида, что у них с Гераклом один враг – богиня Гера, вот и не сердилась на него.

Она оставалась любимой, юной и прекрасной всегда. Римляне ее называли Дианой.

В лесу притаилась Диана,
И воина ждет неустанно.
И снова спасает зверей,
А после карает людей.

ВСТУПЛЕНИЕ

ВЕЛИКОЛЕПНЫЙ И НЕЛЮБИМЫЙ. ЛАБИРИНТ ОТВЕРЖЕННОГО

1.

Там, в океане уплывает остров,
Его лишь Зевс сумел остановить.
Любовникам всегда прожить непросто,
От страха Лето в пустоте молчит.
В ее утробе двое пробудились,
Там дети Зевса просятся на свет.
И первой Артемида появилась,
А Аполлона ждут, его все нет.
И вдруг малыш, его великолепье
Зажмуриться заставило отца.
Тот дивный свет весь темный мир осветит,
Сиятельным он будет до конца.

2.

- Ты в море поживи еще немного,
Здесь Геры нет, хотя кругом вода.
И просит Амфитриту Зевс наш строгий:
- О, помоги им так же, как всегда.
Могла ли отказаться Амфитрита?
Лишь тихо покачала головой.
И растворится где-то Зевс сердито,
Измучился он с верною женой.
Там подрастали в неге и покое,
Хранила их богиня всех морей.
Но что теперь, мой Аполлон, с тобою?
- Я вырасти хочу скорей, скорей.

3.

Слетелись музы в лес его, щебечут,
Тот блеск любую музу привлечет.
И мальчик слышал в детстве столько песен,
И знает, только музыка спасет.
Но почему и нимфы и богини
Его обходят, Феб не увлечет.
Он видел, как нежны они с другими.
Гермес любимым потеряет счет.
Да и Тезей поймет его едва ли,
И хорошо, что рядом Дионис,
- Им радость страсти, нам же лишь печали,
Сиятельный, и с этим ты смирись.

4.
У сына Посейдона есть Елена,
И Ариадна до сих пор верна,
А нам разлука, горечь и измена,
И песня музы, и бокал вина.
Их слушал Пан. Он в чаще затаился.
- О чем опять красавчики грустят?
О чем рыдать – прекрасным уродился,
Возьму свирель, раз музы все молчат.
Их Пан хотел утешить, только песню
Так Аполлон на флейте заиграл,
Что и погибший с музыкой воскреснет.
Гермес воскликнул: - Этот Пан нахал.

5.

Вот так и утешай. И боги плачут,
Он развернулся и ушел от них.
Пан пошутил однажды неудачно,
И прячется он в зарослях своих.
-Что ж Аполлон? - смеется Афродита.
Она еще в Ареса влюблена,
Елена отвергает так сердито,
Тезей сбежал, но любит так она.
Забыв богинь, к царевне он несется.
И пусть Кассандра для него растет.
О, Лучезарный, пусть погаснет солнце
Кассандра к Агамемнону уйдет.

6.

Он не поверил, девочка простая,
В его сиянье будет всем светлей.
И только вдаль душа его влетает,
Она одна, да нет царя царей.
Когда война закончилась для Трои,
И в храме Аполлона ты одна,
Насилие отвергнутый устроит,
Но не любила все равно она.
И что еще осталось Аполлону?
Средь милых муз метаться до зари.
Он вдохновит любимых и влюбленных,
И сам, как дальний остров там парит..

7.

- Но отчего такое, Артемида? -
Он только с ней об этом говорит.
Она ответит: - Нас не ждет Фемида,
Она всегда другим благоволит.
И только Зевс все слушает устало.
И в муз во всех он как всегда влюблен,
Для Аполлона целой жизни мало.
Куда летит в мечтах усталый он?
Отвергнут всеми, только свет искусства,
Но что его и страсть и высота.
Когда сгорают без остатка чувства.
Когда Ниоба, да, царица та
8.

Готова оскорбить его презреньем,
И пусть ее убиты сыновья.
Но победивший чудные мгновенья
Он испытал сегодня видно зря.
Лишь тенью пронесется Афродита,
И почему с ней как всегда Арес?
И красота погубит деловито
Стихает обреченно стук сердце.
В мечтах он снова в прошлое уходит
И где-то остров, и коварный змей,
Его убить, и бед лишишься вроде,
Он снится, он несется все быстрей.

Часть 2

1
И снится Пифон ему снова ночами,
И где-то в тумане, где рушатся горы,
Со змеем коварным он бьется отчаянно.
Сиятельный, он и прекрасен и молод.
И вечно влюблен никогда не любимый,
Он снова уходит к подножью Парнаса,
А девы, как годы проносятся мимо,
И что остается, с тенями лишь драться.
Но нет, Афродита его не полюбит,
И словно бы тень там, в тумане Нарцисс,
Она Аполлона спокойно погубит.
Исчез, растворился, и больше не слышно

2.
И впору завидовать жуткому Пану,
Тот мил и растерян, а он не отступит,
И стрелы летят, и так пусто там стало,
И храм его в Дельфах порой неприступен.
Но тот, кто другим все дороги укажет,
Помедлит и снова идет к Артемиде,
- Скажи мне, счастливым я буду однажды?
Отводит глаза, чтоб его не обидеть.
Он сам это знает, но хочется снова
Услышать коварные милые речи.
Блистательный, как он сегодня взволнован,
Печальные встречи, нелепые встречи.

3.

Все войны проиграны были когда-то
И только та схватка с коварным Пифоном
Запомнится всем, о шальная утрата,
Парнас, только в Дельфах там храм Аполлона.
Идут к нему снова и духи и боги,
И музы у дивного Феба во власти,
А что же любовь? Он не сладит с любовью,
Погасли , как звезды сгоревшие, страсти.
И песня о том, кому вновь отказали,
Доносится снова к вершинам Олимпа,
И Гера смеется, а Лето в печали,
И вновь с Афродитой проиграна битва.

4.
Его понимает в пылу лишь Афина,
Она примирилась с нелепой судьбою,
Но коль без любви остается мужчина,
Такой несравненный, о бедные боги.
С сатиром разделаться проще, чем девой,
Он снова тот остров потерянный видит.
Но как отказаться от страшного гнева,
В любви отказали, и он ненавидит.
А что это снова там? Хохот Пифона,
И где-то в сиянии яростной власти
Мы видим печаль на челе Аполлона,
- О как безобразны без нежности страсти, -

5
Твердит Афродита, и в этой пучине,
Где пролита кровь и не будет пощады,
Молчала Ниоба, о, музы молчите,
Почто Аполлона никто не прощает?
И если он снова появится рядом,
Сиятельный, только навек несчастливый,
Оставьте влюбленные, боль и отрада
Услышать, какой он как прежде красивый,
Когда красота пострашней, чем проклятье,
Когда улыбнется легко Афродита,
Он даже Кассандры не знает объятья.
Оставьте его и скорей уходите.
6.

Там просит Дриада у Пана защиты:
- Спаси меня, милый, я слышала ныне,
Что брату подарит меня Артемиды.
- Но он так прекрасен. – Я словно в пустыне.
И Пан, своей шкурой как прежде рискуя,
И видя и ужас, и горечь, и слезы,
Укроет от стрел, и так мило воркует
А гнев Артемиды, он ранен серьезно.
Но что этот гнев и кровавые раны,
К нему прибежала в тумане Дриада
- Мир странно устроен, вот именно странно-
От Феба спасти эту девицу надо.

7.
- А ты бы оставил, пустая затея,-
Ему Дионис говорит обреченно.
- Но просит защиты она, не посмею.
И снова растаял там Феб наш влюбленный.
Пан долго прощенье просил, бичевался,
Потом улыбнулась во тьме Артемида,
- Откуда такой ты нелепейший взялся?
Да ладно, забыты былые обиды.
Чудовище ведь, а красавец надменный,
Тебе позавидует, точно я знаю.
Но что же такой он несчастный и бедный,
- Не стоит, в любви все затея пустая.

8.
Он к музам от мира опять убегает,
И тот, кто такие таланты получит,
Уже не полюбит, уже не узнает,
Как в страсти ответной сгорать ему лучше,
Как с девою милой гулять до рассвета,
И знать, что она тебя тоже полюбит.
Красиво и пусто там, в храме у Феба.
С восторгом взирают наивные люди.
Завидует снова печально и немо,
Светлейший опять пастуху Ориону,
И звезды сияют, и черное небо
Слепцу показалось девицей влюбленной
9
А он не обманется в этой стихии.
В бессмертии быть тяжело нелюбимым,
Но музыки звуки и музы парили,
Эпохи и судьбы проносятся мимо.
А в поле он снова столкнется с Аресом,
О, как же насмешлив вояка жестокий,
Влюблен в Афродиту, богиня конечно
Его не оставит, но светлый, высокий
Ей Феб посвящает прекрасные песни,
Она их не слышит в печали и неге.
И страсти и чувства в тех песнях воскреснут
- А ты б с Артемидой так холоден не был.
10

И только сверкнули глазищи Ареса,
- При чем здесь охотница, не понимаю.

Детей нелюбимых не видит повеса,
И чувств их растоптанных не замечает.
- За что ему это? – он к Пану вернулся,
Но тот обнимает спокойно Дриаду,
И кто же поймет, эти странные чувства,
Прильнула к чудовищу, богу не рада
- Ты снова у Пана? – Но с кем говорить мне,
Он страшный и добрый, как это понятно,
И где-то в тумане все снится Олимп им,
- не надо туда, там темно и невнятно.

11 .
Плетутся у Геры с Афиной интриги,
Впервые не слышит он речь Артемиды
Уходит и тает, назад не зовите,
О как пережить Аполлона капризы.
И с жалостью смотрит на бога Фетида,
Ахилла она в тишине вспоминает,
Обоих сынов не коснулась Фемида,
Он где-то Аида игрой развлекает,
Тебе же и это теперь не знакомо,
Останешься там, в тишине на Олимпе.
И только душа, что любовью влекома
Способна с счастливым азартом творит здесь

12.

Он в море бескрайнем придет к Одиссею,
Осветит упрямца легко и жестоко,
- О, Феб, и спросить тебя я не посмею.
- Плыви же в Итаку, там ждет Пенелопа.
От слов этих больно, и гнев Посейдона
Покажется просто нелепой забавой,
- Скажи, мне дойти до любимого дома?
- Вернешься однажды на пир ты кровавый,
О чем он? – спросил Одиссей у Гермеса,
А тот не ответил, хотя все известно,
- Да так, там для муз сочиняется пьеса,-
Слукавил посланник ему интересно

13.
Зачем Аполлон приходил к Одиссею,
И что он искал в этой водной стихии?
Но с этим безумцем и плыть веселее,

А волны шипели. А волны бесились.
- Наверно, Кассандру заблудшую ищет, -
Подумал Гермес, да и в ночь устремился
И снова по морю бескрайнему рыщет,
На борт корабля Аполлон приземлился.
- Проснись, стала пленницей тихой царевна,
Тебя я спасу от любви и от смерти.
Но смотрит из дали немой Агамемнон
- Останусь я с ним. И ушел на рассвете.

14
Но как она может рабыней героя
Остаться, и бога любовь отвергая,
И снова уносится он за волною.
В пучины Гермеса небрежно бросая.
И тот с Посейдоном сидит до рассвета,
Они не оставят опять Аполлона,
- Какой же глупец уродился у Лето,
Несется опять за царевной влюбленной.
-Оставь его, - снова твердит Амфитрита,-
Тебе не понять, мой наивный и дерзкий,
- Куда мне, - Гермес отвечает сердито,
По-моему это капризы и детство.

15
И там где растаяли звезды в тумане,
Кометой проносится бог нелюбимый,
Никто его в сети уже не заманит,
Последнюю песню зовут лебединой…
Вот так и его эти лебеди где-то,
Последней печальною песней встречают,
И снова с отчаяньем смотрит на Зевса,
А тот красоты его не замечает,
Стремится он к женщине ночью ненастной,
Чтоб гибкое тело в тиши обнимая,
Опять убедиться, какою прекрасной
Останется Леда, Семела и Мая.
16

А Гера пирует теперь с Аполлоном,
И чтоб отомстить ему, странная дева,
Прикинется юной опять и влюбленной
Добьется в измене и Зевсова гнева.
Лишь он ничего никогда не добьется,

Душа в этой стае парит лебединой,
Поведает повесть ослепшее солнце,
Как трудно быть богом всегда нелюбимым,
Отвергнутым всем, и вечно прекрасным,
Тоской на Олимпе опять упиваться,
Стремится к любимой всегда он напрасно.
А время приходит прощать и прощаться.

ЧАСТЬ 1 ДЕТИ ЗЕВСА

Глава 1 И был рассвет

И был рассвет. И была буря.

Мир уже существовал. И была в нем борьба не на жизнь, а на смерть. Сильные стали побеждать слабых. Последние уходили, оставались боги и герои.

Боги к тому времени сменили титанов.

Но и у богов стали рождаться дети. Особенно преуспел в этом Зевс.

В самых разных местах на земле и в небесах появились у него сыны и дочери.

Сопровождалось появление их на свет с невероятными трудностями.

Но это были божественные дети, они не могли умереть, едва родившись.

Боги и были похожи на людей в стремлении рождать детей и оставлять потомство.

Только шуму и грому и молний было столько, что каждый раз содрогалась земля.

И встревожился на этот раз Громовержец, потому что у Титаниты Лето должны были появиться близнецы.

Это держалось в секрете, хотя прекрасно было известно всем. Только сам Зевс делал вид, что ничего не происходит, и страшно при этом волновался, так что молнии полетели на землю сами собой.

Но разве можно кого-то обмануть и отвлечь, когда такое совершается?

А уж Геру он не мог обмануть и никогда прежде, а теперь и подавно. Это было бессмысленно.

Она все знала и все ведала с самого начала.

Но рано или поздно все кончается, закончилось и на этот раз.

А накануне обратился Зевс к оракулу, и тот сказал ему, что сложно все будет с Лето и близнецами.

- Еще сложнее, чем обычно? - пробормотал озадаченный Зевс, а ему казалось, что сложнее некуда.

Печальным было и то, что лицо матери этих детей он помнил с трудом, впрочем, и это случилось не в первый раз.

-Ты должен защитить близнецов, - произнес оракул.

Зевс и сам понимал, что на этот раз он не сможет спрятаться за спинами Гермеса или какой-то из богинь.

№№№№№№№№№

В те роковые дни сотрясался Олимп.

А многим казалось, что Гере пора бы успокоиться и привыкнуть к тому, что там творится.

Но этого не случилось.

А что Лето?

Если бы она обо всем этом знала, то должна была содрогнуться от ужаса.

Она же была отрешена, старалась ничего не видеть и не слышать, пока у нее это получалось.

-Как может та, у которой нет мужа, ждать детей?- гневно спрашивала Гера - вечная защитница брака и семьи.

Но если бы это был любой другой из богов, а не Зевс, она бы вскоре успокоилась.

Но на этот раз ничего такого не случилось.

Но отцом близнецов и на этот раз все считали его, а он даже не пытался оправдаться.

-Ты обещал мне, что такого больше не повториться, - впадала в ярость Гера, - и что я вижу теперь?

Громовержец красноречиво молчал. Он уже давным-давно научился не слушать жену.

Да все уже было сказано заранее, что тут еще прибавишь?

- Он обещал мне, - жаловалась Гера всем, кто хотел и мог ее слушать, - и что из этого вышло?

- Я дал эту клятву позднее, - наконец решил вывернуться Зевс.

Кажется, на этот раз он говорил правду. Но Гера не хотела слушать его и ничего не слышала.

Он оправдывается за прошлое, а она не сомневалась, что все повторится в грядущем.

На этот раз он не стал ничего ей обещать. Нет, он не мог успокоить разбушевавшуюся не на шутку жену.

Зевс не терпел скандалов, да еще на Олимпе. Гера становилась не выносимой, и он ума не мог приложить, как же ее выносить дальше.

Но она ему была предназначена в жены навсегда, и с этим надо было примириться.

Но в утешении нуждалась не вздорная Гера, а та, у которой на свет должны были появиться близнецы.

Зевс давно уверил себя, что все делается к лучшему, а если он вдруг станет верным мужем, это будет концом света – ведь в мире больше не появится героев, а как без них обойтись?

Жизнь, словно огонь факела, будет тихо угасать и на земле и в небесах.

А еще Зевсу хотелось обогнать Посейдона (хорошо, что с Аидом не надо тягаться, у него вообще не было детей).

Но ведь он должен быть первым хотя бы в этом?

А ведь многие говорили, что Посейдон во всем его обошел, он выше, ярче, лучше, вот и старался младший из братьев доказать обратное.

Нет, только его дети смогут ему со временем помочь удержаться на Олимпе, и любая истерика Геры ничто в сравнении с этим желанием множить свой род.

А ведь это так, хотя они и оставались вечно молодыми, но если разобраться и получше приглядеться.

Скоро случится то, что должно подтвердить - никакой брат ему не страшен – Зевс был и останется единственным.

ГЛАВА 2 ГОРЬКИЕ РАЗДУМЬЯ

Титанита Лето ждала появления на свет своих близнецов.

Они стали единственным свидетельством ее связи с Зевсом.

Как и все предшественницы, она хотела удержать его любыми путями, готова была на любые лишения и страдания.

Но скоро она поняла, что это невозможно.

Теперь у Лето были самые дурные предчувствия.

Едва соблазнив ее, Зевс оставил и не давал о себе никаких знаков, словно его и не было больше в этом мире.

Кажется, она перестала существовать, или сгорела ясным пламенем, как Семела – мать Диониса.

Но нет, она была жива и невредима, носила под сердцем его детей. Хотя успела понять, что гибель – это не самое страшное, что может случиться с ними со всеми.

А вот Гера о ней не забыла, как не забывала обо всех, с кем бывал когда-то Зевс. Самые зловещие фантазии должны были скоро стать реальностью.

Если бы она погибла, ревнивая соперница оставила бы ее в покое, но такого не случилось.

Но нет, она должна была подарить жизнь двум прекрасным малышам.

Да и Зевса Лето любила так сильно, что ничего с собой не могла поделать, чтобы разлюбить его.

Но должен был грянуть гром, вернее, скандал, и вот тогда все полетит куда-то или поплывет.

Такими были ее самые дурные предчувствия, так все оно и случилось.

И это станет для любовницы кошмаром, да еще в тот момент, когда должны были появиться на свет ее детишки.

Но Лето решила пережить все, думать только о грядущем, заботиться о своих малышах, а там будет ясно, что делать и как быть дальше.

По предсказанию пифии это будут мальчик и девочка. Вот когда они появятся на свет, тогда все и решится, мир жесток, только она одна сможет защитить и вырастить их, а потом отправить на Олимп.

Это заставило ее примириться с предательством Зевса и просто жить в ожидании чуда.

И пополнила Лето ряды бесчисленных возлюбленных.

Ночью ей снилась Гера, та появилась тут в этот момент. И, наверное, этот сон повторится еще не раз.

Но если бы ей снова пришлось столкнуться с Зевсом, она не устояла бы и на этот раз, это уже факт бесспорный.

Она не могла бороться с такой страстью.

Гера снова и снова являлась ей во сне во всей красе и ярости. Лето знала, какой поборницей семьи она остается. Окажись на месте Зевса Посейдон или Гермес, и тогда все было бы точно также.

- Убирайся из города и из этого мира, - потребовала Гера, - не может земля носить такую девицу. Меня не волнует, где и как ты станешь рожать, здесь им не место.

Лето могла бы и умолять Геру, но и это ей вряд ли поможет.

-Если ты хочешь жить и родить их, уходит отсюда, с глаз долой, и об этом же говорили все, кто был с ней рядом и знал, что случилось.

В страшной панике схватила она все, что было под руками, и бросилась бежать, куда глаза глядят.

№ № № № № № № № №

Оглядевшись вокруг, бросилась она к морскому берегу.

И тут же со всех сторон образовалась вода, а она оказалась на маленьком острове далеко в море.

Остров показался ей кораблем и поплыл прочь.

Она понимала, что и Деметра отказалась от нее, и не станет ее поддерживать, остается только водная гладь.

А между тем остров отдалялся все больше и больше.

Она осталась одна и страшно хотела вернуться назад. Оказаться снова среди людей и богов.

Но это было невозможно, судя по всему.

Лето показалось, что на берегу появилась Гера. Она могла только броситься к Зевсу, чтобы упросить его помочь и спасти если не ее, то хотя бы его детей.

-Ты не можешь нас бросить, этого не может быть.

№ № № № № № № № №

О том, что случилось с Лето, Зевсу сообщили поздно. Он старался скорее забыть ту ночь, и девицу, с которой ее провел. Потом надеялся, что Гера ни о чем не узнает и оставит бедняжку в покое. Но никто бы не поверил, что такое случится.

Сам же он уже искал других девиц, гадая, какая из них порадует его больше всех, с кем из них он будет счастлив.

Музы, узрев происходящее, бросились к нему, понимая, что может произойти непоправимое, а ведь им обещали явление Аполлона на свет.

- Случилась беда, - говорила Клио, - Гера напала на Лето, и преследует ее повсюду, может быть, твой братец поспешит ей на помощь, если ты ни на что не годен.

Она одна в море, остров не может остановиться. А ведь ей скоро рожать, - задыхаясь, говорила она.

Если Посейдон спасет его возлюбленную, то честь ему и хвала, но разве не он должен этим заниматься?

ГЛАВА 3 СХВАТКА

Судя по всему, Посейдон не собирался вмешиваться. Он и прежде, когда дело касалось Геры, от всего отстранялся.

Зевс боялся, что если возникнет спор, то он примет ее сторону. Значит, ему самому придется со всем справиться, и сделать это как можно скорее.

Но что бы ни случилось, он не даст погибнуть малышам, только потому, что Гере этого хочется.

Но все так и казалось, хотя Посейдон негодовал от такой жестокости сестры, но решил, что ему не стоит вмешиваться, потому что Зевс не прав, и защищать его не нужно, в следующий раз будет разумнее, иначе все время им придется с ним бороться, этому не будет конца и края.

А еще он знал давно, что лучше поссориться с братом, чем с сестрой. Но смирение Лето не могло оставить его равнодушным

- Что же он станет делать? – не скрывал своего любопытства Посейдон. – Гера никуда от него не денется, но разве он не заступится за своих детей? Ведь к потомкам он всегда относился трепетно.

Но и жестокая и злопамятная Гера не перед чем не остановится, в этом никто не сомневался.

Посейдон ждал – Зевс не появлялся.

- Он один во всем виноват, и мы не должны помогать ему, пусть расплачивается за то, что творил.

А Амфитрита в это время отправила дельфинов, чтобы те проследили за вынужденным путешествием Лето и постарались хоть как-то ей помочь, когда начнутся роды.

Посейдон выслушал ее и не скрывал своей досады на брата.

- Он был с нею, соблазнял, наслаждался, а потом бросил несчастную на произвол судьбы. А ведь если с ней или с детьми что-то случится, братец его во всем обвинит, потому что толкнул их в открытое море, а здесь все в руках у Посейдона.

Об этом и напомнила мужу мудрая Амфитрита.

№№№№№№№№№

В то самое тревожное утро, когда Гера ворвалась в жилище Лето, и Титанита в ужасе вскочила на остров, который и оказался плывущим в океане, у Тантала и Дионы родилась долгожданная дочь. О ребенке эти двое долго мечтали, потому и приняли плод своей любви с радостью.

Рождение дочери сделало их совершенно счастливыми.

- Мы должны внушить ей, что только семья и дети – самое большое счастье в этом мире, только на него она может рассчитывать.

- Да, -согласилась измученная Дидона, - это и будет самым главным в реальности, только подожди немного, пусть она подрастет, а потом мы это ей и внушим.

Но в ту странную ночь перед рождением дочери она видела страшный сон. Она видела мужа в подземном царстве Аида, а его отец Зевс твердил о том, что не станет ему помогать и защищать его не будет.

- Но почему он здесь? Что произошло? – спрашивала она каких-то духов, сновавших поблизости.

Она знала, как опасно заглядывать в грядущее, но остановиться не могла.

- Зевс любил его, что же такое он натворил, чтобы оказаться в объятьях Аида?

Царица была уверена, что этот сон – предупреждение о чем-то неведомом, знак грядущей беды.

Но когда и в чем он допустит ошибку?

В то утро она никому ничего не сказала и постаралась позабыть сновидение навсегда.

- Это только мои глупые фантазии, - думала она, - со временем все уладится.

А потом родилась дочь. И Дидона забыла этот сон.

№№№№№№№№№

Гера видела и Посейдона и дельфинов, посланных к Лето Амфитритой. Никак не могло обойтись без другой богини, он не виновен, но что его жена себе позволяет?

Она была слишком дерзка, и не собиралась мириться с властью верховной богини.

Но как может эта тихоня поддерживать Лето, эту распутницу?

Она бросилась к своим духам и вызвала Змея Пифона, и приказала ему Гера:

- Отправляйся за ней. И смотри у меня, если не потопишь этот остров, то пожалеешь о том, что тебя Арес не убил в свое время

Змей не стал медлить и устремился туда.

Он понимал, что Зевс будет там, в ближайшее время, но это его не волновало, ему придется исполнить все, что требует от него Гера.

И как всегда он оказался между двумя огнями, и надо было как-то выкручиваться.

А для начала надо было хотя бы сделать вид, что он принялся за дело и не отступит, пока не исполнит приказ Геры.

Но и слишком усердствовать тоже не стоило. Зачем ему во все это вмешиваться, пусть они сами разбираются с тем, что затеяли.

Он видел и Посейдона и вовсе не хотел нажить себе такого врага.

ГЛАВА 4 ЯВЛЕНИЕ ГРОМОВЕРЖЦА

Змей метался где-то поблизости, наведя еще больше страха на Лелю. Но сам он увидел, что и без него она уже страшно несчастна. И не хотелось ему подливать масла в огонь.

Он решил не участвовать в таком злодеянии из-за которого Эриннии потом никогда не оставят его в покое.

Но тут и сверкнула ослепительная молния, Змей нырнул в воду, решив, что бьет Громовержец по нему. Он упал камнем на самое дно морское, решил отлежаться, притворившись убитым.

Его тут же со всех сторон окружили сирены, и они оказались приятнее и милее, чем свирепая Гера.

Нет, ему надо было сохранить свою шкуру, пусть и в подводном мире.

Потом он появится на суше, сделает вид, что воскрес, а пока даже себе самому казался мертвее мертвого.

Пусть остров уплывет подальше, за ним пусть унесется и Зевс.

А между тем остров оказался зажатым между двумя скалами – так он хотя бы не двигался, уже полбеды, угроза стала меньше, да и Гера не решится тут появиться.

А Гермес уже рассказывал верховной богине о вмешательстве Зевса, и о сраженном молнией Драконе.

Что ей оставалось? Только яриться и метаться по Олимпу.

Лета оставалась со своими бедами и несчастьями на том самом острове в открытом море, но надеяться на то, что она погибнет, и дети не родятся никак нельзя было.

№ № № № № № № № № №

Титанита слабо улыбнулась, когда почувствовала, что остров остановился, и они больше никуда не плывут.

Но долго ей радоваться не пришлось. Она почувствовала, что дети спешат появиться на свет.

Зевс уже успел исчезнуть так же стремительно, как и появился, он даже не взглянул на Лето, побоялся, что придется за все отвечать. Один из близнецов стремительно рвался на свет. Артемида родилась, причиняя матери невероятные муки. Лето потеряла счет времени и хотела только одного – избавиться от бремени. Поблизости были одни только дельфины. Но и после появления Артемиды муки ее не закончились, ведь детей должно быть двое.

Она беззвучно рыдала, ведь дракон мог оказаться где-то рядом.

Но почему мир устроен так несправедливо, и самые счастливые минуты она должна была переживать в одиночестве и печали.

Зевс подарил ей этот самый остров , на котором все и происходило, но что будет с ней дальше? Это его совсем не волновало.

Рядом появились речные нимфы, которых послала к ней на помощь Амфитрита. Не могла же жена Посейдона оставить ее совсем одну.

Лето поклялась, что она никогда не забудет доброты богини, спокойно шедшей против Геры.

И все-таки все было печально, почему рожая детей для Зевса, она должна была так страдать и маяться?

Нимфы старались ее утешить, как могли. Но она ничего не видела и не слышала. Все напрасно, все зря.

Наконец на свет появился второй ребенок. Лето уже не ощущала ничего и отдала себя и детей в руки заботливых нимф.

Жили они на острове в убогой и ветхой хижине, ее соорудили к вечеру какие-то чудовища по приказанию Зевса. Сам Громовержец туда больше не заглядывал.

А Посейдон их навестил, чтобы посмотреть, что можно сделать.

Нимфы оставались там все время, Лето и ее малыши ни в чем пока не нуждались, только одиночество на острове в открытом море не оставляло ее никак. Не могла она простить такого предательства единственному возлюбленному, но ему до всего до этого уже не было дела.

Как бы она сейчас беззаботно и радостно жила среди своих, если бы не встретила его, не оказалась рядом с ним.

Она торжественно пообещала, что ее дочь никогда не будет любить богов и мужей, чтобы не повторить ее судьбы.

- Пусть Артемида останется девственницей, - просила у богини судьбы Лето, - так будет лучше для всех нас.

№ № № № № № № № №

Гера вернулась к себе и немного успокоилась. Она становилась мудрее и уде не спорила с мужем, он все равно поступит так, как хочет и позволит им появиться на свет, зачем же напрасно упрямиться, выводя его из себя.

Нет, она просто не хотела знать о Лето и ее детях, пока они не подрастут и не появятся на Олимпе, как предсказывала богиня судьбы.

Ей не было до них дела.

ГЛАВА 5 ДЕТСТВО НИОБЫ

Дочь Тантала жила в любви, радости и достатке, она никогда ни в чем не нуждалась, и радовалась жизни.

-Мы лучше богов, - как-то произнес гордый ее отец, уже достаточно отведавший вина.

Девочке было только три года, но она хорошо понимала, о чем он говорит, запомнила эти слова навсегда.

- Я часто сижу с ними за одним столом, - продолжал хвастаться Тантал, - и знаю все их тайны и страсти. А вблизи они вовсе не так хороши и безупречны, как мы привыкли думать, Пусть им поклоняются и приносят жертвы другие, я не стану этого делать. Ты тоже будешь с ними на равных.

Страшно побледнела тогда Дидона, она тут же вспомнила о том сне, в котором видела мужа в Аиде, и пребывал он там, в страшных мучениях. Но она не остановила его, потому что не хотела пугать ребенка, верила, что для этого у нее еще будет время.

- В тебе течет кровь Зевса, - говорила она девочке, - потому ты значительно выше всех, кто тебя окружает. Они для тебя недоступны, и ты не старайся сблизиться с ними, не надо.

Он может быть грозен, даже жесток к обычным людям, но он всегда будет помнить о своих детях и внуках.

Дидона боялась, что такими словами она убьет невинное дитя, но не могла остановиться. Да и перечить мужу у нее не хватило бы сил.

Ниоба подрастала и становилась все более заносчивой, никто не мог с ней совладать. Она думала только о том, как дотянуться до Олимпа и поселиться там навсегда.

Она страдала, видя, что все еще не приглашена к столу Зевса. Но пока она терпеливо ждала своего часа.

- Мы вместе с богами, Зевс заступится за меня, если что-то случится, - повторяла она неизменное, если ее обижали.

Но кто-то из сверстников стал рассказывать ей, как жестоко обошелся Зевс со своими еще не рожденными детьми и их матерью.

Эта жутковатая история о плывущем в неизвестность острове тогда была у всех на устах.

Ниоба посчитала, что завистники все это придумали, а на самом деле ничего такого не было.

Тогда она и решилась спросить у матери, было ли такое.

- Так и есть, - отвечала матушка, - но об этом лучше не говорить и не думать.

Но сама девица не стала жалеть Лето, она была уверена, что рожать детей надо от мужей, а не от богов.

- Лето рассчитывается за свои тяжкие грехи, лучше быть женой простого смертного, чем возлюбленной Зевса.

Приняв сторону Геры, юная Ниоба казалась себе разумной и правильной, а еще она надеялась, что верховная богиня встанет на ее защиту в случае чего.

Но теперь Ниоба все чаще смотрела вдаль, туда, где должен был оставаться остров в океане. Во сне она видела двух малышей, брошенных на погибель, хотя они были богами, и значит им уже подарено бессмертие.

Нет, она чувствовала превосходство перед ними. Вот если бы только они не смогли отплатить ей за все, что творилось в этом мире. А ведь что-то такое было в пророчестве, но разве Гера не с ней?

№№№№№№№№

Артемида – так Лето назвала свою дочь, в суровых условиях повзрослела еще быстрее, чем в обычных могла бы вырасти. Казалось, что с самого начала она все видела и все понимала, сочувствовала матушке, с которой их отец так сурово обошелся.

Она чувствовала, что мать была в чем-то повинна перед Герой, но где же великодушие и снисхождение? А остров в океане, разве они не заслуживают лучшей доли?

Нет, Гера в ее понимании казалась чудовищем с самого начала. Девочка торжественно пообещала, что никогда не станет такой, никогда не выйдет замуж, чтобы досадить злой тетушке. Она была слишком умна, чтобы повторить судьбу матушки. На роду ей было написано оставаться девственницей. А потому стала Артемида жестоко мстить всем мужчинам и богам, если те осмеливались к ней приблизиться.

Лук и стрелы не остались без дела, если появлялся какой-то злодей, никто бы не устоял перед такой охотницей.

-Не доверяй никогда мужчинам, особенно богам, - снова и снова слышала она голос матушки. Она и не доверяла.

ГЛАВА 6 ГРУСТНЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ

Артемида помнила тот день, когда Зевс в первый раз появился на острове. По странно побледневшему лицу матери она поняла, что это он.

Посмотрела на него сурово, с вызовом. Маленький, хотя и хорошенький волчонок, вот какой она была в те часы.

Наверное, она выпустила бы стрелу, если бы он не усмехнулся и не шагнул к ней навстречу.

Но Аполлон – этот великолепный мальчик, достойный своего отца, уже перехватил его руку и стал о чем-то ей сердито твердить.

- Он прекрасен, и все прекрасное, искусства я отдал бы ему, говорил Зевс Лето.

Но холод должен был подчеркнуть, как сам он от всего этого далек. Любящее сердце не смогло бы столько вынести.

Артемида по воле Зевса стала богиней лесов и зверей. Когда все слышавший Пан понял, что в его хозяйстве появилась богиня, он и радовался и печалился, зная, что теперь все переменится.

И все-таки глядя на возлюбленного, Лето была счастлива. Она не могла и не хотела ему что-то говорить, просто смотрела на него и радовалась тому, что видела.

Слушать его – когда еще такое будет возможно. Но Зевс, ради их же блага поспешил прочь. Если Гера узнает, что он был тут, худо станет всем. Он надеялся, что до нее это просто не дойдет в ближайшее время, и тогда можно быть спокойными.

На что еще надеяться, когда Громовержец недоволен собой и трудно его успокоить.

Артемида видела, что после его вторжения, матушка почти счастлива. Она казалась веселой и довольной. Но даже ей было понятно, что это скоро закончится.

Она не собиралась мириться со своим отцом, ни со всеми мужами, вместе взятыми. Они безрассудны и жестоки, они не стоят их слез, - размышляла Артемида.

Ей нравилось быть сильной и выносливой, чтобы не надеяться ни на кого из них. Тоска и грусть в душе матери вскоре стали еще сильнее.

Она ненавидела за это отца, считая его предателем. Только сделав ее богиней, он мог надеяться хоть на какую-то милость с ее стороны.

Она радовалась, что останется среди зверей, ведь они не бывают ни злопамятными, ни жестокими, и коварными бывают не так часто, как люди. Их легко любить и с ними проще уживаться.

Природа величественна и прекрасна, Артемида готова была в ней раствориться.

Мать пыталась с ней поговорить о Зевсе, потому что гнев и неприятие отца страшно тревожили ее. Но она только отмалчивалась, понимая, что не сможет ее порадовать, а огорчать еще больше не хотелось.

№№№№№№№

Ниоба тем временем познавала этот мир. Она усвоила, что родилась дочерью царя, но особенно ей нравилось, что она внучка Зевса, это поднимало ее все выше и выше.

Она знала уже тогда, что люди смертны, и жизнь их коротка, а ей еще надо выйти замуж за царя и оставаться царицей, чтобы мир оставался привлекателен.

Конечно, можно и простого смертного сделать царем, но тогда она унизится до его положения, а это слишком трудно пережить. Она не только больше ничего не получит, но и придется своими вещами с ним делиться.

Но если у матери родится еще кто-то, сын, к примеру, то все изменится в худшую сторону, а этого ей совсем не хотелось.

Но детей у Дионы больше не было, к счастью Ниобы. Царица напрасно мечтала о большой и дружной семье. Над ней нависло какое-то страшное проклятие. Ниоба оказалась единственным ребенком, чему и радовалась.

Нет, если кому-то и суждено рожать детей, то не матушке, а ей самой. Она часто видела во сне дюжину своих красивых и здоровых детей. Царевна не сомневалась, что никто не заставит ее отказаться от такой чудесной мечты.

№№№№№№№

А дети Лето между тем подрастали. Но все это время они были на острове, и общаться могли только между собой.

Мать была молчалива и отстранена, с ней много не поговоришь.

Но какими же они были разными: Артемида и Аполлон. Как парень был красив и нежен, и обаятелен – само совершенство, только его самовлюбленность давала о себе знать.

Это немного удивляло мать, когда она внимательно смотрела на сына. А вот Артемида была сильна и воинственна. Брат видел, как ее приветствовали звери , как летели за ней птицы. Она умела их слушать и разговаривать с ними, это доставляло ей удовольствие.

Только когда нимфы рассказывали о бесконечных лесах, о разных животных на земле, где вовсе не так много воды, зато есть и боги, и титаны и люди, Артемида теперь всем сердцем стремилась туда, где никогда прежде не бывала.

- Я тоже хочу туда, - говорил Аполлон, а еще больше на Олимп. Отец обещал, что я стану богом и повелителем Муз.

ГЛАВА 7 ССОРЫ И РАДОСТИ

В те дни Аполлону только снились прекрасные Музы. Играла дивная музыка.

Но пока это были только чудесные сны. Но дети Зевса верили, что все изменится в одночасье.

На острове появился странный, совсем белый старик.

Аполлон его увидел первым, и побежал разыскивать сестру. Он сообщил ей, что это Оракул.

- Пошли скорее, он расскажет, что с нами дальше случится, - говорил с восторгом отрок.

- Только безумцы хотят знать свою судьбу, - отвечала ему Артемида, а я не из их числа, пусть будет все, что будет.

-Ты просто боишься туда заглянуть, но тебе не меньше моего хочется знать, что с нами будет. Мы боги и всегда ими останемся, а потому должны

знать больше, чем люди. С нами столько всего еще случится, а если нас предупредят, то мы сможем защититься от всех невзгод.

Аполлон замолчал на миг, а потом прибавил:

-Когда мы выберемся отсюда, я позабочусь, чтобы у меня был свой храм и свой оракул – самый лучший в мире, может, я допущу тебя к нему, - задумчиво говорил парень.

Артемида молча усмехалась, а Аполлон продолжал:

-Все боги и герои придут к нему в трудную минуту, узнают о том, что их тревожит, как быть дальше.

- К тебе никто не придет, - ответила наконец Артемида, - можешь мне поверить, никому не захочется быть с тобой.

Но все-таки не выдержав, упрямая девица пришла к оракулу чуть позднее.

Аполлон торжествовал, как только заметил ее в этом месте.

- Гера отступит скоро, - говорил тихо и медленно старик, у тебя будет огромный, бескрайний лес, наполненный животными и духами, и Пан станет твоим самым верным другом, дорогая. Твой храм станет одним из чудес света на долгие века. Мужчины будут ощущать пред тобой священный трепет, а те, кто не проявят почтения, будут сурово наказаны.

Зевс не только вспомнит о вас, но воздаст вам обоим должное, и вы разумно воспользуетесь его дарами и почестями.

- Неужели все так и будет, как мне хочется, чтобы сбылось все, что ты сказал, - говорил старику Аполлон.

- Будет немало и печального, но всего не перескажешь, а главное я вам уже поведал, - говорил Оракул.

Они оба повернулись к Артемиде и ждали, что же она скажет.

- Пусть так, - говорила та, - но я никогда не забуду тех бед и лишений, которые он обрушил на нас за это время, а страдания нашей матери, разве это можно простить? Но и боги, и мужчины, все одинаковы, им нельзя доверять, и лучше от них держаться подальше. Никогда ни один из них не станет мне близок, это я могу сказать вам и без оракула.

Как молода и как серьезна была в те минуты маленькая воительница. Она все давно продумала, ему было грустно и немного жаль сестру.

№ № № № № № № №

Напрасно обижались изгнанники на Громовержца. После Оракула он самым первым заметил, что близнецы уже подросли и окрепли, и понял, что пора вернуть их сначала на землю, а потом и до Олимпа будет не так далеко.

Тогда он и заговорил с Герой о самом главном.

- Я слишком долго не перечил тебе, дорогая, но все меняется.

Она поняла, что должно произойти нечто очень важное.

- Я тебя предупреждаю, что если ты и дальше будешь мешать близнецам и их матери, то пощады от меня не жди. Лучше займись какими-нибудь другими делами.

Тогда и Прометей посочувствует тебе, я уж о том позабочусь.

Зевс редко вспоминал о наказанном за дерзость титане, только в самых крайних случаях, Гера понял, что он не остановится. Она уже представила себя распятой на какой-нибудь скале и содрогнулась от ужаса и обиды.

Нет, она не может допустить, чтобы что-то подобное случилось, ей нужно забыть о детях Лето, так будет лучше для всех.

Ведь тогда он может посадить на трон эту глупую корову, только для того, чтобы досадить ей, не бывать этому.

Нет, упорствовать не только глупо, но и очень опасно, - поняла Гера, когда пристальнее взглянула на Зевса.

Разве этот проклятый Алкид стал бы героем, если бы не она, так его еще и называть стали в ее честь Гераклом, нет, больше она не позволит себя так одурачить, не бывать этому.

А ведь сколько раз снился Гере проклятый остров в океане .

ГЛАВА 8 МОНОЛОГ ДИОНЫ

Маленькая Ниоба любила сидеть на своем стульчике около матери, когда та старательно расчесывала ее волосы, и хотя матушка всю жизнь посвятила ей, та подчинялась отцу, но рассказы ее девочка слушала с радостью и мечтала о том времени, когда повзрослеет.

Запомнила она самое главное:

-Ты должна стать не просто хорошей, но самой лучшей женой. Для этого ты пришла в мир. Любящая мать в многодетной семье – вот кем ты станешь в этом мире, и тогда у тебя будет и любящий муж, и не о чем тебе будет волноваться и печалиться.

Но мужчины устроены по-другому, им нужно соперничество, война. Они не могут просто оставаться в доме, рядом с женой и детьми, им вечно надо куда-то отправляться в путь.

Ты должна выбрать достойного отца для своих детей, а потом останется только незаметно, ласково подчинить его себе, и тогда считай, что жизнь удалась.

Так и вырос в душе девочки алый цветок тщеславия, она никак не могла от него спрятаться и укрыться.

И не могла она просто опуститься на землю и стать самой собой.

Большая беда ждала Ниобу впереди. Но обо всем по порядку.

№№№№№№

А тем временем Зевс послал своего вестника, чтобы тот сообщил Лето и близнецам, что в ближайшее время они покинут свой остров, и должны будут поселиться в мире, среди людей.

- Вы будете жить в Дельфах, - говорил Гермес

Он с интересом смотрел на малышей и никак не мог поверить, что они займутся делом и найдут свое место в мире.

- Никто там не причинит вам зла, - говорил он, с любопытством оглядывая новых родственников.

Как и все на Олимпе, вестник много слышал о близнецах, даже видел их пару раз прежде, когда они были совсем маленькими.

- Девчонка так холодна и надменна, - про себя отметил он. Парень слишком красив, таких не бывает, таких невозможно любить, бедный Нарцисс кажется только его бледной тенью. Надо же, внешностью им бы поменяться, а то как-то тревожно за обоих.

Нет, надо спешить дальше, у него еще появится возможность встретиться с детьми Лето.

Титанита радовалась от всей души, их страданиям и нуждам пришел конец. Она даже и не обратила внимания на то, что Гермеса (а что говорить о Зевсе) волнуют дети, а не их мать, но таково было положение всех возлюбленных Зевса, они становились только легкими тенями, которые не отличить друг от друга и припомнить Громовержец сроду не мог.

Нет, пока она просто радовалась - ведь можно было вернуться в мир.

Аполлон тоже улыбнулся ей в ответ, как мало ей надо, для того, чтобы сделать счастливую, но их отец не может даже этого.

А вот Артемида стала злиться сильнее, чем прежде.

- Как ты можешь радоваться, ведь он так скверно поступил со всеми с нами. Ему нет дела до тебя, и только ты не видишь и не слышишь этого. Он послал этого противного Гермеса, а мог бы появиться и сам. Сколько времени ты провела здесь в одиночестве, разве хоть раз он о том подумал? Матушка, отчего ты так мало себя ценишь, словно он все, а ты ничто?

- Не будь такой злопамятной, детка, - просила ее Лето. Вот увидишь, все изменится к лучшему. Порадуйся тому, что все хорошо кончается, дорогая Я рада за вас, нам давно пора шагнуть в ту жизнь.

Лето тихо улыбалась, вспоминая о том, какой чудесной была ее жизнь до встречи с Зевсом.

- У него хватило сил признать ошибки и исправить все, что он натворил, - думала Лето. Но она страшно тревожилась за дочь, и никак не могла понять, почему все так странно.

№№№№№№№№

Лето торопилась.

Надо было скорее перебираться в мир, пока не случилось еще какой беды. Она боялась, что слова Артемиды дойдут до Зевса, и он передумает.

Нет, они должны поселиться на Дельфах, и уже потом думать о чем-то своем.

Покидала она остров без всякого сожаления, а ведь он был ее домом, там подрастали дети.

Но как же одинока и несчастна она тут была прежде.

Он еще приснится ей, она о нем вспомнит, но потом, позднее.

А вот Артемида грустила, хотя ей снился чудесный храм, который появится в ее честь, да и обещано было так много. Но она не хотела сталкиваться ни с богами, ни с людьми, зная, что они принесут мало радости и много бед.

Видя радость матушки, которую та не могла скрыть, она сердилась еще больше. Она не слушала даже Аполлона, который не собирался о чем-то сожалеть, Разве оракул не обещал ему бед и несчастий.

- Ты затеряешься среди богов и людей. Как много тебе там придется пережить, сколько будет разочарований и горстей.

А потом Артемида замолчала, замкнулась, отдалилась от них.

Нет, будь ее воля, она бы осталась здесь, но она не хотела терять даже то малое, что было ей обещано.

Какими же разными были дети Лето.

И пока у них впереди была вся жизнь.

ГЛАВА 9 СНОВА ДРАКОН

Гермес помнил о том, как опозорился когда-то Пифон, которого послала Гера, чтобы расправиться с Лето.

Теперь, ни о чем таком не думая, Аполлон разыскал его и послал за ним своих помощников-духов.

Пифону ничего не оставалось, только броситься туда, отвечая на зов хитреца - вестника.

Он предчувствовал, что на этот раз все плохо для него закончится, парень подрос, и он что-то в отместку должен придумать.

Но как он мог узнать, что тот преследовал их еще в утробе матери.

- Доносчики, предатели, завистники, - возмущалось чудовище.

Но когда он приземлился и увидел Аполлона, тот сразу же предупредил его:

- Убирайся, спрячься от меня подальше, я ни с чем не посчитаюсь и прикончу тебя. Только об этом я и мечтал все годы.

- За что ты так люто ненавидишь меня? – вежливо поинтересовался Дракон.

- А ты не прикидывайся тупым, - посоветовал он, - лучше готовься к схватке, если еще жить хочешь.

Артемида видела это столкновение и слышала, о чем они говорят.

Лес показался еще более величественным, только это отвлекло ее взор от брата и чудовища.

Она смотрела на него и видела, что ему нет конца и края. Она сразу влюбилась в бесконечные лесные просторы с первого взгляда.

Почти в первый день, когда она зачарованная бродила по лесу, к ней пришел страшный огромный зверь, до полусмерти перепугавший ее мать. Но Артемида взглянула на него пристально, шагнула к нему навстречу, погладила тигра по полосатой шерсти.

Он стоял неподвижно перед девушкой, словно всю жизнь только и ждал ее явления.

Аполлон был настороже, ему вовсе не хотелось оказаться в объятьях такого хищника.

Тигр больше с охотницей не расставался, все время был где-то поблизости, и много раз она могла убедиться в его верности.

Артемида быстро забыла об острове, как только шагнула в новый мир, и чувствовала себя тут уверенной и защищенной.

Почти в первые дни должна была Артемида попрощаться с Аполлоном, он вовсе не собирался скрываться в непроходимых лесах и к их обитателям был равнодушен.

Близнецы договорились, что они будут изредка встречаться, и тут же расстались, словно никогда и не жили вместе.

- Все леса одинаковы, не понимаю, что она в них находит, - жаловался матери Аполлон.

А та понимала, что надежды ее не оправдались, и, оставаясь среди людей, ее дочь любила только животных и была дикаркой.

И сама Лето почти их не видела, все время томилась одна. И тогда ей хотелось вернуться назад, на тот самый остров, где она была почти счастлива, спокойна.

№ № № № № № № № №

Аполлону хотелось утвердиться, заявить о себе, потому он упорно искал дракона. Только это сражение могло немного обрадовать и успокоить его. Заявив о том, он не собирался отступать.

Он должен был думать о своем грядущем, о том, что творится вокруг.

Он хотел поговорить с сестрой, попросить ее найти дракона, но нигде не обнаружил Артемиду, и понял, что действовать придется самому в одиночестве, конечно, ведь это было его дело.

Он пообещал матери, что с ним ничего не случится, назад он вернется настоящим героем.

Путешествуя по миру, сын Зевса видел, что многие ему завидовали, некоторые восхищались, но никто никогда его не любил, кто-то прятался под любым предлогом, зная, что он может быть мстительным и жестоким.

Но никто никогда не стремился его понять и принять, ему казалось, что и в обычном мире он остается на том самом острове, где они были страшно далеки от людей.

Всю гамму чувства пришлось испытать Аполлону на себе.

Он оставался вечно юн и прекрасен, этого у Феба не отнять, но его никто никогда не любил, - с грустью говорила Артемида Пану, когда речь зашла о ее брате.

Пан еще ни разу не видел Аполлона, но он и не стремился к их встрече, потому что чувствовал, что они никогда не станут друзьями-приятелями, слишком разными уродились.

Оракулы наперебой говорили Лето, что ее сын будет прекраснейшим из богов.

Пан же жалел Артемиду, которая относилась к этому с ревностью и считала, что судьба и боги поступили с ней несправедливо. Разве не она должна быть прекраснейшей?

- Почему он сразу тебя оставил и забыл? - спрашивал у богини добродушный Пан.

- Он отправился за Пифоном, не может прожить без своих подвигов. Так он не столько отомстить, сколько заявить о себе желает. Ведь и на острове он только об этом говорил и мечтал, а теперь, когда у него появилась такая возможность.

В своем первом путешествии Аполлон столкнулся сначала не с Драконом, а со своим отцом.

Судьба ли решила подарить им эту встречу, или они сами устремились навстречу друг к другу, но Зевс почувствовал, что на этот раз он не сможет уйти от ответа, да и не хотел уходить.

- Прости меня, - угрюмо произнес Громовержец, - Гера все это время сходила с ума от ревности и гнева. Она готова была на все, я не хотел злить ее, потерять вам тем более, потому мне и пришлось оставить вашу мать и вас на том острове. Но я сразу заявил о том, что не покину вас без помощи. Ей пришлось с этим смириться и успокоиться.

Хотя, скорее всего это лишь на время затихший вулкан. Она меньше всему будет рада твоему появлению на Олимпе, потому что ты еще и прекраснейший из моих сыновей. Ей обидно, что родила такого не она сама.

ГЛАВА 10 В НОВОМ МИРЕ

Аполлон слушал и пока не произносил ни слова. Как странно было все это услышать от Зевса, хотя казалось, что все это ему давно и хорошо известно.

- Ты уже бросился мстить Гере и преследуешь ее Пифона? Конечно, решать тебе, сынок, только подумай всегда ли это надо творить. Нельзя ли придумать что-то иное?

Но юноша ничего не ответил отцу.

Перед ним вдруг появилась прекрасная и вечно юная Ирида – богиня зари и света.

Она и прежде часто видела близнецов, с самого их рождения с высоты наблюдала за ними, взор ее часто останавливался на том самом острове. Но теперь с восторгом она смотрела на подросшего брата

Аполлон и Зевс прервали беседу и взглянули на тот свет, который исходил от Ириды.

- Я приветствую тебя в нашем мире, - говорила богиня.

- Я уже видел тебя на острове, - отвечал Аполлон.

- Забудь про остров, - теперь ты в нашем мире и навсегда тут останешься.

Ирида радовалась, что приветствовала его первой, и понеслась разносить в разные миры добрую весть.

Но остановиться ей пришлось перед злобно усмехнувшейся Герой. Они поняли друг друга без слов. Ираиде удалось ускользнуть, она поняла, что молчание станет для нее спасением.

- Как все они радуются тому, что эта парочка появилась в нашем мире, и только мне приходится оставаться врагиней, а кем же еще быть бедной Гере. Но разве я хоть когда-то была не права?

В дни появления в этом мире Аполлона его мать – Лето она ненавидела еще больше, чем прежде, когда они были так далеки от нее и страдали на том самом острове.

№ № № № № № № №

Аполлон взирал на этот мир, вспоминал маленький, голый и убогий остров. Он помнил, как пронесся мимо Посейдон, и старался укрыться от его взора.

Нет, тогда он вышел на берег и всем своим видом показывал, что стал одним из них. Но бог и не взглянул в их сторону.

Было приятно видеть и слышать всех, кто вокруг них суетиться. Мир и теперь не был к нему благосклонен, но он заставит с собой считаться, обязательно заставит.

На острове матушка ничего не могла рассказать ему о мире, даже если бы захотела, была красноречива, то и тогда он не смог бы ее понять.

Но теперь они обо всем должны были узнать сами. И он вдруг подумал, что с Герой , его врагиней, рано или поздно придется столкнуться лицом к лицу, это его волновало и пугало одновременно. Пока эту встречу он откладывал, но ведь долго бегать от нее он не сможет.

Зевс вернулся к себе и взглянул на жену. Не может быть, чтобы она не ведала, что в мире уже появился Аполлон и где-то в лесах остается его сестра Артемида.

Тогда почему она молчит, словно ничего не случилось, да и не случится.

Но Зевс решил не будить Лихо, пока оно спит.

Он просто светился от радости и гордился, видя рядом красавца-сына.

Пока еще тревога не терзала душу Громовержца, и он надеялся, что случится это не скоро, если вообще случится.

Но сколько же всего должно произойти, и не только из-за мести его ревнивой жены.

- Спрячься подальше, потому что я приду за тобой, - вспомнил Феб, как он говорил когда-то Пифону.

Теперь пришло время осуществить возмездие, он никогда не бросал слов на ветер. И потом он был честен, потому и предупредил чудовище о том, что должно было произойти.

Что должен был чувствовать Дракон, которого бросила ему навстречу на растерзание Гера?

Но Дракон сделал свое дело, и она забыла о его существовании, и хорошо, что забыла. Ему придется надеяться только на себя.

Но пока дракон мог передохнуть и набраться сил перед схваткой, жир нагулять.

В то время бог влюбленных Амур обидел одну из нимф, и оставить этого так просто Аполлон никак не мог, разве не они были с ним с самого начала.

Амур еще не знал о его появлении, когда соблазнил и вероломно бросил Нимфу, он так поступал с ними и прежде, вот и теперь решил, что ничего страшного не случилось.

Амур запаниковал, как только наткнулся на Аполлона и понял, что от возмездия ему не уйти и не скрыться, как случалось прежде.

Тогда ему и показалось, что одна из стрел пронзила его тело. Как часто такое случалось с другими, но с ним самим не бывало никогда.

Но ведь наступил черед поплатиться за свои проказы.

Но каким же маленьким, непривлекательным казался он рядом с Аполлоном, даже Гермес не смог бы с этим красавцем сравниться.

Амур стал думать, что ему предпринять, как действовать дальше. Он был растерян и подавлен.

Вот и соблазнённая нимфа о нем не вспоминала, она стремилась, как и другие за Аполлоном, что это за издевательство такое?

Тогда он и выстрелил первый раз в Аполлона, но вторая стрела пронзила душу Дафны. Только это была стрела отвращения на любую любовь и страсть. Самая горькая и коварная месть совершилась.

ГЛАВА 11 ПРЕВРАТНОСТИ СУДЬБЫ

В первый миг Дафна, увидевшая Аполлона, была поражена, но тут же поняла, что у нее нет к нему никаких чувств.

-Ты мне не нужен, оставь меня, - твердила она.

Она бросилась прочь от самого прекрасного из богов. Но она еще и не ведала, как много страданий ей придется пережить в ближайшее время.

Она знала, что так должно быть, но ничего не могла объяснить Аполлону.

Сам же юноша, ни о чем не думая, устремился за нею, он не смог бы остановиться, если бы и захотел.

Так и продолжалась еще какой-то срок эта бессильная погоня. Аполлон впервые признал любовь во всей ее красе и боли.

Она запомнилась навсегда, потому что оказалась первой, самой главной, а Феб, обласканный всеми, и представить себе не мог, что такое может случиться.

Как могла она убегать от него, отвергая все, что он ей дарил так щедро?

- Разве я похож на Пана и могу наводить на кого-то ужас?

Все происходившее было похоже на сказку, на какую-то страшную сказку.

Ему оставалось только забыть обо всем, но ничего не получалось.

№№№№№№№№

В то время Артемида только и могла думать о лесах и животных, да и Пан не видел того, что происходило с ее братом и нимфой.

И вот теперь он устремился к Фебу, чтобы как-то утешить его, успокоить.

Но Аполлон не потерпел бы такого, Пан пока еще плохо знал гордеца, и ошибся в своих добрых устремлениях, которыми, как известно дорога в Аид и стелется.

Да и Амур, который все это сотворил, вряд ли отступится, а потому положение Феба было плачевным, никто ему не сможет в том помочь.

Просто Аполлон стал игрушкой в руках маленького безобразника. Это же понял и сам герой, только было уже поздно что-то менять.

Рядом с красотой Феба Пан почувствовал в еще большей мере свое уродство, расстроился и тут же отступил, понимая, что не сможет с ним соперничать, как бы ему того не хотелось, а значит и жалеть его не стоит.

Но и Амур ни к кому из духов и богов не был так яростно настроен, не был так жесток, как к ослепительному красавцу.

Когда Пан узнал о том, он немного утешился, только все равно ему было жаль беднягу Феба, в безобразном теле было заключено большое и доброе сердце.

А Феб уже не мог рассуждать здраво, ему казалось, что в его бедах повинен весь остальной мир.

Пан успел только заметить, как эти двое бросились к реке, Дафна взмолилась о помощи, и просила отца избавить ее от насильника.

Но если бы бог реки мог противостоять Амуру, то он бы бросился на помощь, только никто бы не решился на такой шаг.

Амур усмехнулся, понимая, что придется за все ответить, раз он заварил эту кашу, то ее ему и расхлебывать. И Дафна поняла, что неоткуда ей ждать помощи, надо все решать самой. Она была обречена.

Нет, последнее, что она поняла и почувствовала, то, что превращается в дерево, это был лавр.

Вот и свобода, и никакого насилия со стороны юного и прекрасного бога, теперь ей суждено было оставаться на высоком склоне, и оставаться в плену еще более страшном навсегда.

Но было исполнено то, чего ей больше всего хотелось, Феб больше не смог бы угрожать ей, если бы и захотел.

Он подошел к дереву, постоял перед ним немного, развернулся и отправился прочь. Но тогда он надеялся, что еще сможет вернуть свою нимфу, что она не ускользнет от него так просто и быстро.

Только надеждам этим не суждено было сбыться, лавр – это все, что осталось от его пылкой страсти.

Амур витал над ним, всем своим видом показывая, что с ним не стоит связываться, но он забавлялся в глубине души, потому что чувствовал свою беду над самым красивым из богов.

Пусть красавчик сам убедится, какова она может быть любовь.

Аполлон удалился прочь, он даже не сразу понял, что с ним такое произошло, но все уже говорили о погубленной нимфе. Он сплел себе лавровый венок, чтобы украсить себе голову, а что ему было делать?

Первые его шаги в этом мире были не такими уж красивыми, но он не волен был что-то изменить.

А ведь он стремился совсем не к этому, но от него больше ничего не зависело.

Но ему еще надо было разыскать Пифона, сразиться с ним и отомстить за все, что было сотворено.

Гера молча следила за тем, как погибла бедняжка нимфа, теперь он метался по земле в поисках Пифона.

Но почему все еще молчал Зевс, словно его все это не касалось.

ГЛАВА 12 ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ГЕРЫ

До сих пор все молчали и держались. Но терпению приходил конец.

А в их сторону были устремлены все взоры.

Появилась Эринния и сообщила ей о том, что мальчишка снова в пути.

И тогда Гера рванулась к Зевсу. Раз он не образумился, и все время думает о том самом, она молчать тоже больше не станет.

Зевс выслушал ее молча, словно она говорила о ссоре служанок.

Когда она замолчала, только и спросил:

- Но что ты хочешь от меня, дорогая, пусть твое чудовище само защищается. Я ему помогать не собирался.

Оно предупреждено об опасности, и если против мальчишки не устоит, значит туда ему и дорога.

Мне не надо вмешиваться, и становиться посмешищем не стану.

Гера поняла, что все ее порывы напрасны. Он научился выворачиваться, всегда готов был выставить ее полной дурной. Хотя начала тогда все это она сама, но получила то, чего и добивалась. Пора было не совершать все тех же ошибок.

Аполлон видел, что нет препятствий на его пути.

И мечтал только подключиться, а после этой схватки он поднимется на Олимп и станет там царить.

Нимфа должна была заранее украсть его наряд вместе с мечом…Тогда все получится.

В то время Феб уже выделял музыку из всех искусств. А какая прекрасная музыка рождалась в его душе, казалась волшебной.

Но все надо было изменить, чтобы его услышал и принял этот мир.

Ночью к нему явилась Дафна, да и в каждом дереве, которое появлялось на его пути, он видел ее отражение.

Нет, он не мог никакой музыкой заглушить чувство вины перед нею. Надо было что-то делать, чем - то заняться.

№№№№№№№№

Все это время Пифон размышлял о несправедливости жизни.

Вместе с одной из нимф он направился к Гере, чтобы поговорить, о самом важном сказать своей богине.

Он говорил о несправедливости, о том, что должен расплачиваться за чужие грехи.

- Я исполнял твои приказания, о богиня, - говорил Пифон , - разве у меня тогда был какой-то выбор?

Конечно, многие готовы были ей отомстить, но как же они станут трогать того, кто был только оружием в ее руках. Сам - то без Геры он никому ничего дурного и не делал.

Вот и теперь Аполлон, все зная, против Геры не пойдет. Но и оставить все просто так не может, значит, остается только Пифон.

Дракону оставалось уповать на чудо, но он не верил в то, что в этом мире оно возможно.

- Может с кем-то и бывают чудеса, только не со мной, - жаловался он нимфе.

И та понимала, что Гера за него не заступится, чтобы не ссорится с Зевсом, она пожертвует драконом.

Она была глуха и не ведала о его существовании, хотя, если он понадобится ей для какого-то дела, то быстро про него вспомнит.

- Она еще вспомнит обо мне, - прохрипел Дракон.

Но в глубине души он понимал, что Гера больше не сможет его позвать, потому что он падет от меча Аполлона, и только вопрос времени, когда и где это случится.

Но от того, что ему не нужно служить Гере, жить стало легче и веселее.

- Я не стану больше служить бессердечной и чужой богине, - твердил он и радовался этому.

Гера и подумать не могла, что ее верный зверь, пусть и немного опозоренный в последнее время, может вдруг принять такое решение.

Он не мог надеяться на то, что Аполлон не отыщет его, где же ему было так спрятаться, чтобы не нашли? А о злопамятности и мстительности его ходили легенды.

Бог между тем стоял уже у врат драконьего замка.

Гера витала и блуждала в облаках. Она не только не помогла ему, но даже предупреждать его об угрозе не стала.

Такое предательство воспринял он крайне болезненно.

Надо было все забыть и готовиться к поединку. Его можно было обвинить в тупости и доверчивости, но не трусости. Глядя на него Аполлон усмехнулся..

- Надеюсь, после меня ты с Герой посчитаешься, - вместо приветствия бросил он, - она заслужила отмщения больше, чем я.

Дракон захохотал, так что Аполлону стало немного жутко, но шутить он не собирался.

Он готовился к первому и самому важному в своей жизни поединку. Мог ли он проиграть? Нет, судьба Пифона была решена заранее. Если бы Аполлон и захотел проиграть, то Зевс бы не позволил ему так поступить. Но и смерть прекрасному богу не грозила, бояться ему было нечего.

Это противостояние должно было закончиться, и надо было просто все расставить по своим местам. С замиранием сердца мир ждал этого поединка.

Никогда прежде Аполлон не был так спокоен.

ГЛАВА 13 ОДИНОЧЕСТВО

Лето слышала о своих детях, но как же далеко они были в этом бескрайнем мире.

Такого прежде она и представить себе не могла. Но теперь чувствовала, что только там, на острове была спокойна и счастлива. Больше такого никогда не повторится в ее скудном мире.

Радость давно растаяла, печали умножались все время. Еще больше она огорчилась, когда рядом промелькнул Зевс. Узнав, что детей нет поблизости, он тут же исчез, двух слов не сказав ей при этом. Кажется, он и не взглянул на нее. Что это было? Издевательство, такое для него привычное и обычное.

Пусть он так поступал с другими, но как с ней можно было так обходиться? Почему так коротка оказалась его память? Ее слабый рассудок никак не мог понять того, что происходит.

Как и многим титанам, ей было даровано бессмертие, только зачем оно одинокой, всеми покинутой Лето?

А если никогда больше он не спустится к ней, тогда участь Пенелопы ей покажется раем в сравнении с ее вечным Аидом.

Уж не отправиться ли к Персефоне?

Но Лето доказывалась, что и во тьме она будет такой же одинокой, только там ее никто и никогда не узрит вовсе.

Да, надо признать, что Артемида была поблизости, она растворялась в лесах, но все время откладывала встречу с матерью, ей не хотелось даже навестить ее, чтобы не увидеть, как они обе одиноки и несчастны.

А вот Пан и другие обитатели лесов – это совсем другое дело. Только от Пана узнавала Лето о том, что творится с Аполлоном. Узнала и о столкновении с Амуром, и о гибели из-за него Дафны.

Что-то подобное она и предчувствовала, но каким же жестоким вырос ее сын, откуда все это в нем появилось?

Но ведь это только начало, страшно даже представить, что еще может быть с ними со всеми.

Артемида старалась отстраниться от брата, ей вовсе не хотелось быть причастной к тому, что он так бездумно творил.

Пусть делает, что хочется, но не приближается к ней.

№ № № № № № № № №

А тем временем совсем в другом мире Ниоба повзрослевшая. Девочка была дивно красивой. В том году она стала невестой, теперь ее окружали женихи, те, кто мечтали получить красавицу в жены.

Она все время оставалась в окружении женихов, томившихся вокруг нее. Но у всех у них было мало надежд на то, что все переменится. Девушка оказалась слишком разборчивой, не хотела с кем-то из них оставаться.

Да и обожаемый ее отец уже не был тем примерным семьянином, как в начале.

Он часто стал заглядывать к богам на Олимп, все время проводил в веселии и радостях. А матушка махнула на него рукой и перестала замечать то, что творилось вокруг.

Матушка внушала дочери, что та должна быть примерной женой идеальной матерью.

Но будь осторожна, сделай правильный выбор, чтобы потом не тревожиться и не волноваться, - говорила она

Ниоба чувствовала, что мать говорит и о себе самой.

-Ты должна быть спокойной и счастливой, - снова повторяла царица.

Когда появлялись женихи, и они не нравились ей, Ниоба отказывала быстро, ни о чем не задумываясь.

Никто из тех, у кого не было царских кровей, не мог надеяться.

А взор ее все чаще обращался к царю Анефиону. Это был последний, тогда еще молодой царь Фиф.

Красавица не могла понять, почему именно он так ей нравился, от этой неизвестности на душе было таинственно и тревожно. Она гнала от себя эти чувства, но никак не могла от них избавиться, как ни старалась.

Он станет моим избранником, с ним я буду счастлива, - твердила в это время Ниоба и знала, что так все и будет в ее мире.

В один прекрасный день, когда отец оказался дома (а это был редкий случай), она объявила о своем решении выйти замуж.

И возликовал молодой царь Фив, давно сгоравший от страсти к ней.

Все остальные должны были отступить.

Так Ниоба решила свою судьбу и шагнула во взрослый мир, в котором должна была стать счастливой.

Она сразу решила, что станет матерью и царицей.

№ № № № № № № №

И все сразу переменилось в мире. Аполлон витал неведомо где, в то время когда рядом с Артемидой оставался Пан – он был во всем противоположен прекрасному Фебу, но при этом очень даже ладил с воинственной богиней.

Чудовище внешне – в душе он был добр, щедр и терпелив, таких еще поискать надо было в этом мире, и Артемида радовалась тому, что ей так повезло, и она буквально оказалась в том месте, где и обитал Пан. Эти двое на диво быстро нашли друг друга.

Они никогда не ссорились, и порой ей казалось, что Пан был ее настоящим братом, что никак не могло бы обрадовать Геру, узнай она о таких вольностях.

Пан тоже переменился, ему очень нравилась Артемида, и он старался все сделать для того, чтобы она была счастлива и спокойна рядом с ним.

Чем реже появлялся в дремучем лесу Аполлон, тем больше привязывалась Артемида к Пану, забывая о том, что родился вместе с ней, и подрастал рядом до поры до времени на полузабытом острове где-то в океане грез.

В первые дни, когда они только - только столкнулись, не только радости, но и печали их окружали. Пан запомнил тот момент, когда они тут появились, и вся жизнь его разделилась на время до и после появления близнецов.

Но сначала ничего не предвещало беды.

ГЛАВА 14 ПРОИСШЕСТВИЕ

Теперь кажется, что это произошло еще до погибели Дафны и безнадежной любви Аполлона.

Артемиды, как и обычно, купалась в лесном озере, куда почти никто не мог добраться. Она наслаждалась тишиной, нежилась в лучах солнца, пробиравшегося через ветки деревьев, испытывала невероятное блаженство и радовалась своему дивному одиночеству.

Насмешливо размышляла юная богиня о тех, кто стремился друг к другу, и добивался взаимной любви – это насмешка Афродиты, смешнее, нелепее страсти и любви ничего нельзя было придумать. Влечение, какое скверное и противное слово.

Все было бы восхитительно в то солнечное утро, если бы на берегу озера не появился Актеон.

Она слышала от Пана об охотнике – смельчаке, но теперь никак не могла смириться с тем, что этот парень появился тут и нарушил самое дорогое, что у нее было – покой.

А юноша, узнав о появлении богини охотницы, не задумался обо всех страхах и решил, что должен на нее взглянуть, чего бы ему это потом не стоило.

Он давно бродил по лесам в поисках Артемиды и даже не думал, что на этот раз ему так повезет.

Всполошился только Пан, он давно предчувствовал недоброе, а теперь хорошо понимал, чем все это закончится.

Нет, он пытался остановить парня на пути к озеру, но тот успешно одолел все препятствия, даже не подозревая, что его ждет дальше, а мог бы об этом подумать.

Он перепрыгнул дерево, свалившееся у него на пути, а должен был принять этот знак судьбы…

Каким же беспечным и безрассудным он оказался, Пан только махнул рукой и затаился где-то в зарослях, чтобы посмотреть на то, что произойдет дальше, прийти на помощь своей богине, если ей нужна будет помощь, конечно.

А между тем Артемида медленно вышла из воды, словно бы старалась искусить незваного гостя, или подарить ему последнюю радость бытия.

Вот именно последнюю, потому что спокойствие ее и полуулыбка таили страшную угрозу, которую охотник, уверенный, что он произвел на богиню неизгладимое впечатление, вовсе не замечал, а напрасно. Беспечность ему будет очень дорого стоить.

В глазах охотника блеснула страсть, смешанная с похотью, он что-то хотел сказать и не смог, слова застряли в горле.

Он почувствовал перемены, которые царили теперь вокруг.

И только собаки яростно завыли за спиной. Он потерял дар речи в тот же миг, и все кончилось, не успев начаться.

А потом он и почувствовал, почему завыли собаки, охотник стал жертвой, он просто превратился в оленя.

Нужно было спасаться бегством.

Вот и летел он в чаще, не разбирая дороги.

Никак не мог он привыкнуть к своему новому обличию, но разламывать о том было некогда.

А псы, с которыми он сам еще недавно охотился на оленей, теперь неслись за ним по пятам, и должны были его догнать.

Его человеческий мир из-за глупой прихоти и спеси рухнул, растворился без следа.

Он летел прочь, не в силах ничего изменить и исправить.

Он грохнулся на зеленую траву, как только силы его оставили, собаки набросились на него со всех сторон.

№№№№№№№№

В тот миг, когда погибал Актеон, Ниоба смотрела на своего избранника. Ей хотелось узнать о нем как можно больше.

У него было не только царство, об этом она знала с самого начала, но он оказался одним из бесчисленных сыновей Зевса, значит не отыскать никого выше по положению.

К тому же он оказался прекрасным музыкантом, а она так любила музыку, что готова была слушать ее целыми днями и ночами, а самое главное, он был несмелым, даже робким, только при помощи музыки он мог творить чудеса.

Когда отец спросил царевну, почему она сделала такой выбор, она обо всем этом и рассказала, даже не задумываясь.

Отец порадовался вместе с нею, согласился на такой союз. Матушка промолчала.

Она вспомнила историю о том, как ее мать Антипа оказалась в горах, где оставила младенцев и чуть не поплатилась жизнью. Но это случилось так давно, что трудно даже представить, как все было на самом деле. Она не собиралась ворошить прошлое.

Может молодой царь Фив и сделает ее дочь счастливой, как это знать наверняка.

Она же признавалась себе, что ее мужу это так и не удалось.

Но царица не роптала на судьбу и мужа. Вот если бы ее дочь не оказалась единственным ребенком – тогда бы она была вполне счастлива.

Ниоба должна все исправить, - говорила царица мужу, когда они остались наедине – это случалось так редко в последнее время, он все время казался занятым, а может быть, просто избегал встречи с ней?

Царь удивленно на нее уставился, словно бы видел в первый раз. Но, похоже, что это он упрекал ее за что-то.

Он давно привык не видеть то, что видеть было не так приятно, пропускал мимо ушей слова, которые могли причинить ему боль, привести его в бешенство.

И до поры, до времени, все складывалось если не удачно, то спокойно.

- Но разве наша дочь сама не сможет защитить себя и свой мир? – все-таки спросил царь.

Царица молчала, хотя ей было много что ответить, и все-таки она не хотела начинать снова этого спора, он все равно не услышит и не поймет ее, это видно сразу.

- Она числит себя в ближайших родственницах к Зевсу, вряд ли это понравится самому громовержцу. А если он порой и Геру умудряется наказывать, то, что будет с остальными?

Царь слышал ее, и был все больше и больше встревожен.

Но что же не нравилось ей, может быть просто в мужья дочери достался не слишком удачный парень?

Но надо было подождать, пока все разрешится само собой, а потом уже что-то делать.

ГЛАВА 15 РАЗГОВОР С ПАНОМ

Артемида, словно ничего не случилось, надела свое платье, завернулась в накидку и пошла дальше.

Судьба любопытного охотника ее не сильно волновала, тем более, что он сам был во всем виноват. Никто не смеет на нее пялиться, тем более простой смертный.

Никто никогда не приблизится, не прикоснется к ней больше. А если кого-то все равно не остановить, то пусть тогда и расплачиваются за все сами, своими пустыми жизнями.

Пан, встретивший ее в лесной чаще, только теперь до конца осознал, в какой кровавой драме он принимал участие.

Ну если не участвовал, то сделался безгласным свидетелем.

Она застыла перед ним, а он ослеп и онемел.

Он и на самом деле не понял, что же делать, как быть дальше. Артемида показалась ему на этот раз невероятно жестокой.

- Но разве можно таких охотников оставлять безнаказанными? Да пусть это будет самый грозный царь, не бывать этому.

- Он сам виноват, - думал Пан, хотя не хотел ни о чем говорить.

Но Артемида только презрительно усмехнулась.

Кажется, этот урод говорил вовсе не то, что думал, он должен быть заодно с другими, но она отступать и сдаваться не собиралась.

Ей не хотелось думать о Пане слишком плохо, ведь он единственный, оставался рядом и терпел ее несносный характер.

- Я буду так же беспощадна и по отношению к остальным. Ко всем, кто захочет иметь что-то против меня, - твердила Артемида, словно старалась оправдаться за все, что происходило вокруг них.

Она казалась слишком твердой и упрямой. Не стоило даже показывать, что она в чем-то виновата.

- Надеюсь, другие будут на чужих, а не на своих ошибках учиться.

Она надеялась, что Пан всем расскажет о случившемся, и ничего такого больше не повторится.

- Она к себе никого не допустит, - твердил между тем Пан.

Об этом он поспешил известить всех, кто сталкивался с ним в те дни.

Он верил в то, что удастся предотвратить беды. Артемида заставила говорить о себе снова и снова.

№№№№№№№№№

Лето содрогнулась, когда узнала о случившемся. Она ждала Артемиду и о том, что ей сказать, как поступить дальше.

Титанита считала, что она сама во многом виновата. Но как объяснить дочери, что не должна она быть так агрессивна. Сколько она еще врагов наживет в этом мире. А разве такого хотела бедняга для своих детишек.

Не может этого быть.

Она пришла в ужас, как только представила себе растерзанного псами Актеона оленя. Еще не известно, что об этом Зевс на Олимпе скажет.

Но вряд ли он будет доволен. Только у нее, как у Пана не было слов, чтобы что-то объяснить своей воинственной дочери.

- Я боюсь за тебя, дитя мое, - призналась Лето, - но еще страшнее за тех, кто рядом с тобой оказался. Ты слишком жестока и к правым и к виноватым, и это плохо закончится.

Но Артемида не собиралась слушать матушку, она с рождения привыкла поступать так, как ей хочется.

И все-таки Лето не унималась:

- Конечно, мужи наши наглые негодяи, но мы не должны их безжалостно убивать – это еще хуже и страшнее, чем то, что совершают они сами.

- Я должна страдать и терпеливо ждать, пока они вернуться? – спрашивала Артемида, - этот погиб, но вряд ли другие станут так рисковать. А сами они никогда не существовали для меня, и пусть держатся подальше.

- Свою душу она тоже превратила в зверя, и будет смотреть, пока та погибнет, - размышляла скорбная Лето.

- Мое счастье, - говорила Артемида, - это лес, звери и птицы, а мужчины никогда к этому миру отношения не имели. Глядя на тебя я убедилась, как они далеки и ничтожны, такими и останутся.

№№№№№№№№№

Ниоба тем временем веселилась на своей свадьбе, принимала поздравления и подарки. Если ее что-то и огорчало, только то, что боги обошли ее стороной пиршество.

А если и появлялись, то быстро исчезали.

В те дни Ниоба узнала, что у ее мужа есть брат-близнец, значит и у нее могут родиться близнецы, ее потомство будет умножаться еще быстрее. Она знала, как трудно жить в одиночестве, как это хорошо, когда у тебя большая и дружная семья.

- У нас будет много детей и внуков, я смогу все изменить в этом мире, - убеждала она себя и своего счастливого мужа.

А пир был так пышен и умен, что казалось, будто все они оказались на олимпе в тот момент.

ГЛАВА 16 ПРОШЛОЕ НИОБЫ

Не случайно Зевс не появился на свадьбе внучки своей Ниобы. Это история уходила к давним временам. Когда-то была среди прочих похищена ее бабка Элина, и родила она Громовержцу Эака. Речной бог Асон от Сизифа узнал о ее похищении и стал преследовать Зевса. Возмущен был Зевс такой дерзостью рядового божка.

Тогда и превратил он речного бога в русло речки.

А в Фивах тогда появился Никтей, который и стал их царем.. А рожден он был чудесным образом, от посеянных Кадмом зубов дракона. Оказался он бесстрашным воином, как и следовало такому быть.

Довелось ему в свое время схватиться с сыном Ареса Никтеем. Убил его безжалостно Никтей. Но не стал он ждать награды за такой подвиг.

Велик был гнев Ареса тогда, и бежал Никтей вместе со своим братом из Эвбеи, где они должны были правителями становиться.

До самых Фив дошли они и стали их гражданами.

А Фивы стали родиной их отца. Дочь их Антигона тайно сошлась с Зевсом, и бежала, боясь гнева отца своего и Геры, но она не знала, кого боялась больше.

Никтей тогда в ужасе и позоре и покончил собой, а перед смертью взял слово со своего брата Лика, что тот накажет вероломную царевну.

- Но все и для брата его закончилось трагически, он погиб от руки ее сыновей. И они говорили часто об убитом сыне Ареса, которого и считали виновником всех своих несчастий.

А известен он был многими дерзостями. Он пытался ограбить храм Аполлона в Дельфах, за это и должен был принять мучения в Аиде.

Если кто-то и мог стать для него оправданием, только его дочь Коронида, которая стала матерью Асклепия.

Хотя все это случилось значительно позднее.

А в те времена Коронида стала возлюбленной Аполлона, но по воле рока изменила ему со смертным Исхеем. Хотя она уже ожидала ребенка от бога. Зевс, узнав о таком кошмаре, и бесчести для своего сына, в гневе поразил Исхея молнией.

Тот сполна заплатил за свою дерзость.

Сам Аполлон поразил возлюбленную стрелой, а своего ребенка вынул из чрева матери, вспомнив, как такое же с Афиной проделывал когда-то Зевс.

Тогда по наущению Геры, Семела так и не смогла родить ему Диониса, пришлось спасать младенца.

Асклепий был передан на воспитание кентавру Хирону, умнейшему из умных. Он посчитал, что так исполнит своей долг перед сыном.

Антигона тем временем, вопреки воле отца вышла замуж за царя Эпопея

Была она так прекрасна, что Зевс не оставил ее в покое

Это ясно стало видно, когда пришел час родить, то на свет появились близнецы Амфион и Зет.

Зевс появился перед возлюбленной в обличии безобразного сатира.

Чуя его обаяние и власть даже под страшной личиной, ничего не могла поделать Антиопа. Не забыла она, как много горя ей причинил уже Зевс, сколько еще хлебнуть с ним придется.

Она даже не противилась, не сказала: «Нет» лже-сатиру, прыгнула словно бы вниз с обрыва. Надо было умереть, но она оставалась жить. И более того, от бремени своего освободилась благополучно. Но так перепугалась гнева мужа своего, что бросила новорожденных детей в лесу, да и убежала, не разбирая дороги.

- Пусть отец о них позаботится, - в ужасе решила она, ведь не одна же я во всем виновата.

Она была уверена, что дети ее не пропадут, без присмотра не останутся, там же дриады, сатиры и сам Пан обитает, он не даст им где-то сгинуть.

Но ужас и страх за детей держал ее душу в железных тисках. Себя она считала самой несчастной из всех смертных.

Что же произошло с младенцами? Сам ли Зевс послал туда пастуха, кто-то другой о них позаботился?

Взял тот себе несчастных малышей, уже готовых дух испустить. Заботился о них долго и тщательно.

Он увидел, что это были не простые дети. Не от голода и страха они тут оставались. Значит, и надо было за ними внимательно следить.

№№№№№№№№

Ни о чем не подозревал царь, когда его жена вернулась назад, как уж ей все удалось скрыть, кто его знает. А может он просто глаза на все это закрыл, да и только.

Она со временем успокоилась, и все лучше удавалось ей притвориться невозмутимой. Только не желала она рассказывать о странном сне, но потом все-таки служанке рассказала.

- Мне снилось, будто в лесу кто-то оставил младенцев, - говорила она.

Когда она настояла на том, чтобы ее служанка туда отправилась и все проверила, вдруг сон окажется вещим.

Служанка вернулась с пустыми руками. Она стала убеждать свою царицу, что это только сон, а сбыться он может только через какое-то время.

Но слабым показалось для царицы такое утешение.

Если служанка о чем-то и догадывалась, то она не проронила больше ни слова. Царице пришлось примириться со всем происходящим в мире. Только ночами тайком рыдала она о своих брошенных детях, была уверена, что их разорвали дикие звери.

Но жизнь между тем текла своим чередом.

ГЛАВА 17 РАССКАЗ МУЖА

Потом узнала Ниоба продолжение этой грустной истории из уст мужа своего:

-Мы оказались очень разными по характеру, хотя вначале этого не замечалось. Я был простым и нежным созданием, любил только музыку, а Зет

- силач, ему нравилась охота, оружие осталось его единственной страстью. Мы ничего тогда о своем происхождении не ведали, но нас это не волновало и не интересовало. Жили мы дружно, были уверены, что кроме пастуха нет в этом мире у нас ни одной живой души. Каждый из нас был спокоен и счастлив в то время в своем собственном мире. Беззаботности нашей можно было позавидовать.

Но разве мы могли знать, что это время будет самым беззаботным и счастливым.

№№№№№№№№

А тем временем мать близнецов царица Антигона попала в руки фиванского царя, их дяди, который поклялся отомстить вероломной дочери за своего брата. Он захватил царство и убил ее любимого мужа, так и не узнавшего страшной тайны.

И тот самый Лик появился в Фивах вместе со своей женой Диркой, которая приходилась Антиопе двоюродной сестрой, ненавидела ее яростно, еще больше ей завидовала.

Только близкие родственники, слишком много знающие друг о друге, могут испытывать такие чувства.

Лик, столкнувшись со своей племянницей, медлил.

Он знал о ее связи с Зевсом, потому и колебался, не ведал, как должен поступить.

Но Дирка не собиралась с ним считаться, она требовала, чтобы Антигону заперли в самую страшную темницу и не выпускали оттуда никогда.

Она покорно снесла все издевательства, понимая, что ей все равно нечего делать, придется ждать и терпеть. Но глухими ночами царица рыдала о том, что о ней забыл Зевс, разве не мог он избавить ее от страданий.

Как же ее судьба была похожа на все другие судьбы.

- Разве мало я рисковала и рыдала, терпела и переживала, ведь ему ничего не стоило прийти ко мне на помощь.

И все только из-за одного сомнительного удовольствия. Но как он может быть таким бессердечным, таким несносным? Он ничего не сделал, и делать ничего не собирается.

Он просто вероломен и несносен, - так она решила про себя в тот момент.

Но эти мольбы, пусть и поздно до него все-таки дошли. Гермес рассказал ему о старой знакомой, теперь узнице, попавшей в жуткие условия.

Зевс устыдился своей глухоты и чёрствости, хотя почти никогда прежде не возвращался к своим возлюбленным.

Гермес, по его приказу помог ей бежать из темницы, так она оказалась в горах.

Она ничего ему не говорила, ни о чем не спрашивала. Она понимала, что хуже ей не будет никогда. Но как только она оказалась на воле, ее спутник тут же бесследно исчез, словно его и не было.

Случайно царица оказалась у того самого пастуха и нашла там убежище в горах, радуясь тому, что тут вряд ли появятся ее обидчики. А все закономерно, на пути ее и не могло оказаться другой хижины.

Пастух спокойно принял измученную царицу, на которой были дорогие, хотя и потрепанные одеяния.

Ради своего спокойствия, он не стал спрашивать, кто она такая. И Незнакомка ничего не рассказывала, она не хотел подвергать его опасности.

Но кто-то предупредил о том, что тайное становится явным, но пусть это случится как можно позднее.

№№№№№№№№№

В царском дворце на рассвете стало известно об исчезновении Антиопы. Тогда и начался переполох.

Выяснилось, что никто ничего не слышал, никто не знал, что там случилось, где теперь девушки.

Лик бросился на поиски, и всех в разные места отправил. Но возвращались его посыльные с пустыми руками. Никто ничего не знал и не ведал, куда делась пленница, ни живой, ни мертвой ее нигде не могли найти.

Царь решил, что она уже в царстве Аида, а может и на Олимпе.

Но скорее всего она провалилась сквозь землю. Все успокоилось на какой-то срок, но ненадолго.

Дирка в то время бежала от мужа, надоело ей быть в плену и подчиняться ему, она присоединилась к Дионису и стала вакханкой.

Однажды вся удалая веселая компания забрела к Дионису, а потом они добрались и до хижины пастуха, куда и прежде часто заглядывал Дионис.

Как ни была пьяна Дирка, она тут же узнала Антиопу.

- Видно не так далеко ты провалилась, как считает мой муженек, - усмехнулась она. Она нашла пропажу, но что было делать с Антиопой, Дирка не ведала.

Но она боялась выдать пленницу, потому что и ее место нахождения станет известно мужу.

Антиопа обмерла от ужаса, когда поняла, что она не сможет спрятаться, ее снова обнаружили.

Дирка разошлась не на шутку, она назвала ее беглянкой, и при всех призвала сыновей пастуха, оказавшихся тут же, чтобы они схватили и привязали ее к рогам дикого быка.

- Что вы медлите, вам царица приказывает, вопила она в ярости. Пастух молча смотрел на все, что вторглись в его хижине, ничего не мог он сделать рядом с богом.

Да и сама царица выглядела не лучшим образом, надо было все скорее уладить.

ГЛАВА 18 НАКАЗАНИЕ

Драма должна была разыграться с минуты на минуту. Хотя и не узнанный пока никем, но Бог Дионис наблюдал за всем, что там происходило.

Братья в тот момент переглянулись. Сверкнула ослепительная молния на небесах, они восприняли это как знак Зевса, побуждение к действию. Они должны были исполнить волю царицы, тогда они и бросились к Антигоне.

Но в тот момент появился Гермес, который всегда и везде появлялся вовремя.

- Остановитесь, безумцы, нашли кого слушать, пьяную царицу, это ваша Мать. Такого бесчинства не должно свершиться.

Братья возмутились, старались ни о чем больше не говорить, они даже не поверили в такое, а потом пришлось благодарить Гермеса за то, что остановил их вовремя.

Что было бы, если бы он немного задержался?

Дирка протрезвела в один миг от всего увиденного и услышанного. Даже для нее все это показалось слишком странным, страшным то, что могло свершиться, она не хотела зла для этих парней.

Нет, в этом мире все против нее поворачивалось.

Но парни не стали церемониться с царицей, они схватили ее и предали той самой смерти, которой она требовала для Антиопы. На этот раз их никто не стал останавливать.

Они бросили тело на дно озера, чтобы скрыть следы страшного преступления.

Лик узнал о том, что свершилось, отправился в поход на Сикмон, туда, откуда они пришли в Фивы. Когда-то в этом походе он убил царя Эпопея, а жену его сделал своей пленницей.

Вместе с царевичами слушал Гермес историю о том, как была соблазнена царица, как в ужасе оставила она своих детей в лесу на произвол судьбы.

- Разве после такого злодеяния хотя бы один миг я могла быть счастливой?-вопрошала она, - настигла для меня месть лютая. – не могу и не смею я больше роптать. Она еще долго каялась и не могла понять, что делать, как жить дальше.

Гермес появился перед Ликом, рассказал царю о происшествии в хижине пастуха, о гибели его жены не забыл упомянуть.

- Ты бы лучше сам оставил трон в Фивах, - потребовал он от царя.

Но тот медлил, не знал, что ему делать дальше.

Лик знал, кто перед ним находится. Но слишком трудной оказалась задача. Он никак не мог принять такое решение.

Тогда уже вступились братья, вошли они в город и во дворец.

Лик бросился защищать то, что, по его мнению, ему принадлежало. Но его люди отступили от царя, не особенно его любя и доверяя. А царь, все еще не выпускавший меча из рук, был убит своими племянниками, как когда-то и было предсказано.

Вышел Гермес к ним навстречу, чтобы немного их ободрить.

- Он был обо всем предупрежден, - говорил тот, - но все равно не остановился, значит, так тому и быть.

Люди, обо всем узнавшие, пришли к ним с радостью, ведь торжествовала справедливость. И в тот же день один из братьев был провозглашен царем.

Братья решили обнести свой град могучими стенами, чтобы он оставался недоступным для всех врагов – это и стало первым и важным делом. Силач Зем таскал и складывал камни, неподъемные даже для Титанов. Амфион же не смог бы с ним тягаться, потому он творил музыку, помогал совершать невероятные подвиги.

Бог Аполлон уже подарил ему тогда свою лиру, и она издавала чудесные, чарующие звуки, такие прекрасные, какие только могли быть возможны.

Камни, принесенные Земом, сами укладывались в ряд, никакая сила не смогла бы сдвинуть их с места.

По всему миру разнеслась о них слава, узнал о возвращении и воцарении и Лидийский царь. Тогда он и решил отдать в жены Амфиону свою дочь Ниобу.

Свадьба эта сблизила всех, заставила забыть о будничных делах.

Она появилась в те дни в хорошо укрепленных Фивах и жила там спокойно и радостно, после шумной свадьбы.

Кажется, никакая сила не могла нарушить покоя и радости. Слишком хорошо все было тогда.

Любая из цариц могла бы ей позавидовать, но все кончается, а хорошее кончается еще быстрее, чем скверное.

Зем немного позднее женился на Аэдоне, и этот союз сначала казался безоблачным и счастливым. О погибшем от их рук Дирке и Лике они старались больше не думать, не вспоминать.

Если бы богам хотелось, они бы ответили на такой удар, но раз все обошлось, то надо было просто жить дальше.

Так братья себя утешали, и какое-то время это у них хорошо получалось.

ГЛАВА 19 ПОБЕДА

Аполлон дрался из последних сил. Пифон видел, что он проигрывает и начал яростно противиться, чтобы совсем не пасть духом, хоть как-то продержаться, иначе какое же он чудовище, если его юнец так спокойно победил.

Нет, надо попытаться выпутаться из этой истории. Ему хотелось остаться в мире, где нет богов и героев, где не станут ему досаждать едва народившиеся боги своими подвигами напрасными.

Но в тот момент Аполлон уже серьезно ранил его, он опоздал, и видно он не сможет добраться до тех благодатных мест, где и поджидает его спасение.

Он не может надеяться на пощаду. Все происходило словно в дурном сне. Он ничего бы не смог поделать.

Оставалось махнуть рукой и порадоваться тому, что там творилось. Суетиться, перебиваться негодной пищей, разве для этого он пришел в мир и решил там оставаться.

Недаром он все время оставался около богов, и так и не смог решиться вырваться от них на свободу.

№ № № № № № № №

Все кончилось в один миг, и Аполлон сидел над убитым драконом. Он победил, но такая победа его совсем не радовала. Одежда его была измазана драконьей кровью. Меч героя стал темным от засохшей крови чудовища.

Как он мог оставаться таким непривлекательным?

Но юный бог думал не о прошлом, а о грядущем. Радости от победы не было никакой, одни только огорчения и печали ему виделись в те часы.

Он знал, что теперь ему придется очиститься от пролитой крови, от этого не был освобожден даже сам Зевс.

А вот этот остров в честь дракона он назовет Дельфами, здесь и будет стоять самый главный оракул, к которому потянутся все, кто захочет узнать свою судьбу.

Аполлон поднялся и стал возводить костер, на котором и сжег тушу убитого дракона.

Но ведь он был не самым злым в мире чудовищем, и когда-то перевез его с острова на землю, а главное, был он подневольным созданием, и главной обидчицей оставалась Гера.

Феб решил пока оставаться тут пастухом, а потом видно будет, что ему делать дальше.

Он взглянул на гору Парнас, и решил, что она останется там вечным обиталищем для муз.

- Все музыканты, поэты, художники всегда будут стремиться к ней.

С жалостью он теперь покидал Парнас и своего оракула. Но он знал, что богини не позволят ему нарушить вечные законы, он должен нести повинность за пролитую кровь.

Аполлон уходил, но обещал всем, кто встречался на пути, непременно вернуться назад.

Теперь у Феба было два места на земле, куда он обречен был возвращаться, дворец его матери и Дельфы с Парнасом и оракулом. Он чувствовал себя в те дни почти счастливым.

Восемь лет рабства – так был определен его дальнейший путь. Конечно, если вспомнить, что он бессмертен, то это пустяки, но с другой стороны, он мог столько всего сделать за это время, а придется оставаться в рабстве, но кто же кроме него во всем виноват?

№ № № № № № № №

Пленник появился перед царем Адмемном. На первый раз показался ему тот и весел и добр. Именно поэтому его отправила пророчица сюда. Феб и царь остались довольны друг другом, хотя это были самые трудные дни для юного бога.

Он слушал музыку на своих пастбищах, развлекался с нимфами и пришедшими к нему музами, те решили не оставлять пока своего бога. Но он изведал самую простую жизнь, испытал все ее радости и беды. Тем приятнее будет потом возвращаться назад.

Музыка тогда рождалась удивительная в тех местах, радости его не было конца и края.

Как не хотелось Аполлону поскорее покинуть эти места, ведь после восьми лет рабства он снова стал свободным, но все-таки в последние дни он медлил

Уходя , он должен был отблагодарить царя, давшего ему приют и кров, он узнал, что тот хочет получить в жены Алкестиду.

Феб тут же решил помочь царю. И хотя она была внучкой его дядюшки Посейдона, но и это не остановило юнца.

Вероломный царь, отец невесты, потребовал от жениха запрячь в колесницу медведя и льва, но звери, как только увидели Аполлона, спокойно ему подчинились. Так и пришлось грозному царю исполнить обещанное.

ГЛАВА 20 СВАДЕБНЫЙ ПИР

Пышной и прекрасной была эта свадьба. Кто еще мог похвалиться тем, что сам Аполлон был на ней и играл на золотой арфе для гостей и молодых. Но перед самым торжеством он исчез, ни о чем не предупредив.

Оракул предсказал царю большую любовь, но порочную жизнь.

Пришлось обратиться к богиням судьбы.

Она не только согласилась с оракулом, но и предположила, что смерть можно отложить, если царь найдет кого-то, согласившегося за него умереть.

- Но это может закончиться бедой, - произнесла одна из муз, которая узнала обо всем, что случилось.

Но Аполлон тут же сообщил, что царь согласен на такое условие, решив, что он найдет выход и подарок окажется ценным.

Они и сами верили в то, что подарок будет, выход найдется.

Оракул немного подумал и произнес:

- Из всех смертных на это согласится только моя любимая жена.

- Но это скверно, - вырвалось у Аполлона, - жизнь без любимой не имеет смысла, это настоящее наказание, а не подарок.

Пифия и сама расстроилась, ведь ей пришлось огорчить своего любимого бога, но она не могла притворяться и таить правду.

- Мы отправили туда Геракла в тот миг, когда это должно будет случиться и Танатос придет за ним, он справится, - спокойно говорила Пифия.

Феб немного успокоился, а что еще ему оставалось после всего случившегося. Ни о чем другом они думать в те минуты не хотели.

На свадебном пире, вернувшийся Аполлон и объявил о своем подарке, и все возликовали. Никто и никогда прежде не получал такого подарка. Исполнилось все, чего хотелось, сам Феб очистился от крови дракона, мог просто подняться на Олимп и оставаться там, сколько ему вздумается.

№№№№№№№№№

Пока Аполлон отмывался от драконьей крови, на Олимпе давно и упорно говорили о нем. Его слава росла и ширилась с каждым днем. Теперь уже он был одной из тех фигур, о которых все говорят, хотя почти никто не видел – таинственность завораживала, терзала любопытные души богов, все были наслышаны о нем, теперь хотелось только увидеть. А еще многим хотелось послушать знаменитого оракула, который родился вместе с ним, и теперь уже мог предсказать любые события.

Аполлон же прославился тем, что был обделен взаимной любовью. Он мог столкнуться с самим Амуром, но и это не изменило бы ничего в его судьбе.

Самая последняя новость оказалась о том, какой подарок он сделал на свадьбу царю.

Но конечно, прежде всего, Олимпийцам надо было взглянуть на юного бога и убедиться в том, что он так хорош, как о нем говорят, потом услышать золотую лиру, музыка завораживала многих.

Амур знал об Аполлоне больше, чем другие и старался не попадаться ему на глаза. Сам Зевс прервал свои дела и пригласил его к столу, всем представил, как любимого сына.

Гера отвернулась , но на нее никто больше не смотрел.

Многие смотрели на юного красавца с восторгом, но нельзя сказать, что все так уж им восторгались.

Бог войны Арес поднялся из-за стола:

- Он не так хорош, как все мы думали, - усмехнулся воин воинов, - среди твоих бесчисленных детей бывали и получше, не правда ли, матушка.

- Если ты найдешь хоть одного, который захочет сравниться со мной, - говорил Аполлон, - то я готов и к схватке, хотя за Пифона пришлось долго пастухом оставаться, но и теперь не прочь, у нас впереди вечность.

Все замерли от неожиданности. Бог войны бросил вызов брату, Аполлон принял его, что же будет с ними дальше?

А ведь не знал, наверное, только Аполлон, что Арес в лепешку расшибется, чтобы свое доказать, а если он это знал, то оказался совсем безрассуден. И не то, чтобы они боялись за Аполлона, но их пугало то, как Арес взял их в оборот.

Жаль было сатира, которого выберет Арес для этого поединка, заплатить за бога войны своей шкурой придется кому-то другому.

И будет он только игрушкой, забавой в руках других, споривших друг с другом.

Но история текла своим чередом, кому-то за что-то все равно придется расплачиваться.

ГЛАВА 21 НОВЫЙ ОХОТНИК

Все эти годы Артемида жила мирно и однообразна. Она слышала о том, что происходит с ее братом, и все-таки злилась, ведь о них он думал так мало. Но сама она готова была и без него прожить, а вот матушка так страдала от одиночества. Но и ее там, на олимпе не оставили без внимания. Снова и снова появлялись смельчаки, которые готовы были рискнуть и с ней столкнуться.

Охотник Орион решил идти обходными путями, он отыскал Пана, упросил его уговорить Артемиду взять его в свою свиту.

- Я не позволю себе ничего лишнего, - твердил он, - хочу просто рядом оставаться. Она станет моей богиней, и только, я знаю, как она дорожит своей чистотой и непорочностью.

Пан никак не мог отказать смельчаку, да ему и самому было интересно посмотреть на все, что должно произойти. Он вряд ли сам пойдет против судьбы, но уважал тех, кто пойдет против.

Он собирался поговорить с Артемидой, но не верил во все происходящее.

Пан еще больше удивился, когда Артемида быстро, слишком быстро согласилась.

- А ему известна история с Актеоном? – поинтересовалась она, - пусть он подумает хорошенько, потому что если в чем-то провиниться, не станет ждать от меня пощады.

Охотник был поразительно хорош собой, а ко всему прочему он был еще и прекрасным охотником, что редко когда сходилось в одном человеке, но в Орионе сошлось.

Нет, он был могуч и готов броситься в сражение за нее. Никаких вольностей он себе позволять не собирался, по крайней мере, в самом начале. Она знала об этом и не знала, ведала и не ведала.

Орион предстал перед богиней во всей своей величественной красе, а потом он неизменно повсюду следовал за ней, считая это честью для себя.

А когда они сидели у костра, она задумчиво произнесла.

- Я тебя хорошо понимаю. У меня тоже было много хлопот с женщинами. И я решил больше ни с одной из них не иметь дел. Первая моя жена Сида была страшно хвастлива, она заявила, что красотой превосходит Геру, и в тот же миг провалилась в подземное царство. А ведь она верила, что любой бред ей сойдет с рук. Я и сам тогда стал опасаться за свое спокойствие. Ведь и мой отец Посейдон не смог бы защитить меня от ее гнева, потому что он никогда не связывался с Герой.

- Да, с Герой и Зевс никогда не связывался, - усмехнулась Артемида, ее все боятся больше, чем самого Зевса.

А Орион продолжал свой рассказ:

- Когда я лишился своей женушки, то остался на земле совсем один, но длилось это недолго, почти сразу же я влюбился в царевну Мерону.

Правда, царь с самого начала не хотел мне ее отдавать. Он повелел истребить всех диких зверей на острове. Вот тогда я и стал охотником, и об этом никогда не жалел. Но бед на мою голову тогда свалилось немало, потому что он не спешил исполнить обещание. Мы много гуляли и пили, вино разрушило мой разум. И однажды я, подталкиваемый Амуром, ворвался в ее спальню, не мог остановиться, пока силой не овладел ею. Я и теперь не ведаю, как такое случилось, но обида была слишком сильной, так хотелось ускорить страшно затянувшееся дело.

Ее отец обратился к Дионису с мольбой о наказании, он яростно требовал отмщении.

И стоило только помянуть Диониса, как он явился. Оба они увидели и услышали бога свободы.

- Верно, царь обратился ко мне, - говорил Дионис, - я как раз пролетал мимо и услышал такую знакомую историю.

Артемида с вызовом взглянула на брата.

- Это мне принадлежит все вино на свете, и оно не всегда благотворно действует на разум, а уж те, кто им злоупотребляет и вовсе становятся порой преступниками, такими насильниками, как Орион. Но винить должны только себя самих.

- И что же ты сделал?

- Я усыпил его, другое наказание мне казалось слишком жестоким.

- Но он насиловал невинную девицу, - возмутилась Артемида, которая всегда готова была защищать своих девиц.

- Да, но только затем, чтобы как можно скорее заполучить ее в жены, - не сдавался Орион, - у меня были благородные цели, и мне казалось, что она вовсе не против такого поворота.

- Словно женщина способна противостоять своему палачу и насильнику, - говорил Дионис задумчиво.

- Я только усыпил тебя, и не мог знать, что придумает оскорбленный царь, и он ослепил себя за такое.

- Но я помог тебе, - продолжал говорить Дионис, - зрение к тебе вернулось, как я и предсказывал, стоило только отправиться на восток и подставить глаза лучам восходящего солнца.

Ведь именно так и случилось, ты видишь, как и прежде.

- Это так, - согласился охотник, но тяжким и горьким оказалось для меня это путешествие. Хотя и прежде у меня не было ничего хорошего в жизни.

Он вспомнил о чем-то и тяжело вздохнул.

ГЛАВА 22 О ЧЕМ НЕ ЗНАЛ ДИОНИС

Они все снова вернулись к Ориону, чтобы послушать его историю.

- Я дошел до назначенного места, подставляя солнцу свои глаза, сначала зажмурился от невероятного блеска, а потом понял, что тьма расселась, значит, снова могу взглянуть на белый свет.

Тогда мне захотелось отомстить злодею-царю. Но он знал обо всем заранее – надежно от меня спрятался. Я искал его долго и напрасно, но успокоиться и думать о чем-то другом я не мог, пока не отыщу его, не будет мне покоя. Он должен поплатиться за свое вероломство и обман, за то, что жизнь моя была так исковеркана.

На этот раз Артемида не могла с ним согласиться – она не лучше других знала, что такое унижения и обиды, да такие, за которые мы еще не отплатили.

Дионис попрощался с ними, у него было еще много дел.

Откровения Ориона тронули душу Артемиды, она стала относиться к нему с больше теплотой, с той, на какую только и была способна. Но переживала она только до той поры, пока не узнала того, что в пылком рассказе он от нее утаил, не рассказав о тайнах своего путешествия на Восток.

А он все сделал для того, чтобы богиня не узнала, как в него влюбилась богиня Утренней Зари Эос, и не в силах справиться со своими чувствами, стала его преследовать.

После всего пережитого, он дал себе обещание не связываться ни с одной из женщин и богинь, да еще пылающими такими страстями.

Может быть, кому-то от такой связи повезло бы больше, а ему не на что было надеяться. Да и слава у богини была дурная, она всегда оставалась ветреной и непредсказуемой.

Она и прежде похищала и надежно прятала и богов и мужчин, да и теперь только об этом и думала.

Нет, лучше будет, если Артемида ни о чем таком и не догадается, еще неизвестно, как она к этому отнесется.

Орион оставался сам собой, когда богиня удалилась. Он вспомнил обо всем, что с ним тогда приключилось. Он узнал от эльфов и духов, что богиня ищет с ним встречи, все для этого предпринимает. Он не стал рисковать и выяснять, чем такая встреча может для него завершиться.

Прикинув, сколько опасностей таят такие развлечения, он проделал долгий путь. Орион бежал с востока так быстро, что она не смогла за ним угнаться.

Наверное, бегство ее страшно оскорбило, но она сделала вид, что ничего такого не случилось.

А повстречавшись с Артемидой, он нашел для себя убежище там, где не могла до него достать Эос.

Богиня все видела и знала, и не скрывала ярости. Она отправила за ним своих служанок, хотя прошло довольно много времени, она могла , когда хотела, терпеливо ждать.

- Негодник, - твердила Эос, - да кем он себя считает, - как смеет так поступать, Он надеялся спрятаться у этой глупой девицы. Никогда не бывать этому. Будет так, как я хочу, я навсегда с ним останусь, а брошу его только тогда, когда сама того захочу.

Когда Пан рассказывал об Артемиде, он упомянул о печальной судьбе Актиона. Но наш герой верил, что ему ничего не угрожает, ведь он не собирался к ней приставать с такими глупостями. Она даст отпор легкомысленной богине, если та вздумает тут появиться. Нет, если оставалось только стать верным слугой богине.

Он в те минуты и не предполагал, что эта богиня может в него влюбиться, вот тогда все переменится сразу.

№№№№№№№№

Эос тогда уже знала, что Орион прячется у Артемиды, да более того, он уже рассказал свою историю этой проклятой девственнице.

Она бросилась туда, не задумываясь о том, что с ними может случиться.

Эос преградила дорогу Артемиде

ГЛАВА 23 ДУРНАЯ СЛАВА

В то время Ниоба была известна тем, что она считалась самой счастливой женщиной на свете, и матерью она была отменной. Она успела подарить миру и мужу семь прекрасных девиц и семь сильных и красивых парней.

Царица так радовалась каждому ребенку, так гордилась ими, что гордыня пересилила все другие чувства.

Многие говорили, что так недалеко и до беды….

Она так загордилась, что перестала ходить в храмы, не приносила больше жертвы богам.

А когда муж ей о том напомнил, она только пожала плечами.

- А какая беда, зачем мне туда ходить? Что мне перед богинями заискивать, пусть они родят и воспитают столько прекрасных детей, как у меня. Они одиноки и злы, почему я должна их боготворить, если я во всем лучше?

-Ты смертная, - говорили ей многие, - и для тебя это плохо закончится.

- Ничего подобного, они не посмеют, - самодовольно повторяла Ниоба.

- богини не станут со смертными тягаться.

Но Ниоба стояла на своем, и в какой-то момент ей показалось, что она одержала победу.

Ниоба мысленно поднялась еще выше, а потом грянул гром.

Она и не представляла, с какой высоты ей придется лететь вниз.

Антигона, и сама пережившая потерю сыновей, попросила вразумить ее. Но гордячка ничего не собиралась слушать, считая, что ей не стоит учиться на ошибках свекрови.

Нет, даже родная мать не смогла бы ее остановить тогда.

Антиопа вспомнила самые скверные времена, и дивилась тому, что ослепленная, та не видит даже самого очевидного. Но как же так можно быть беспечной. Какая беда еще свалится на них головы.

Она не верила, что Ниоба стремится их всех погубить, но возможно какой-то злой дух собирается бросить ее в бездну, а столкнуть туда остальных ее близких.

Тогда Антиопа пришла к своему сыну:

-Останови жену, она погубит всех нас, ладно я прожила свой век, но что будет с остальными. Но о детях своих ты должен позаботиться сам.

Она видела, насколько он безволен и мелок, какую сумасбродную женщину любит, как слова против нее сказать не может. Сын скорее готов был от нее отречься, чем от своей жены.

- Но может быть, я паникую напрасно, ничего страшного не случится, - обратилась Антиопа к Зену

Но по суровому молчанию второго сына, она почувствовала, что права и ждать надо худшего.

Страшные сны снились Антиопе в те ночи. Ее сестра Дирка, зверски убитая вместо нее, восставала из праха, бесцеремонно врывалась в ее думы:

- Ты думала, что боги сохранили тебе жизнь ради радости и счастья, несчастная. Да ты такое узнаешь и своими глазами узришь, что всем нам и не снилось. Твоя казнь будет моей страшнее, просто она была отложена на время. И уж поверь мне, ты и представить себе не можешь, что еще с тобой случится.

В те тягостные для царицы дни в Фивах появилась прорицательница. И стала она призывать фиванских жен, чтобы, чтобы вспомнить о богинях, принести жертвы для начала хотя бы Лето.

- Ее дети стали последними богами, она нас точно услышит, они все ближе и роднее нам, чем другие боги и богини.

Слушали ее жены и жрицы удивленно, но ничего сами делать не стали, решили обратиться к своей царице Ниобе, опасаясь больше ее гнева, она значительно ближе, чем какая-то неведомая богиня.

И вздрогнула Антигона, она подозревала, что под маской старухи скрывалась сама богиня Гера, которая хотела поиздеваться над Лето и отомстить ей за связь со своим мужем.

А Ниоба была так беспечна и горда, что не собиралась даже отступать, и ни о чем не думала. Она не чувствовала угрозы, а напрасно.

Но ведь Лето, как бы скверно ей не было, от своих детей не отказывалась, а Гера не раз бросала их, если они не оправдывали надежд, вот хотя бы Пана или Гефеста взять.

Да и Антиопе, бросившей своих сыновей, она обязательно отомстит, недаром Дирка ей являлась во сне.

А верховная богиня будет потешаться потом над обеими, разве не ради этого она спустилась с небес на землю?

Но и на этот раз Ниоба оказалась глухой и слепой, и бесчувственной, что и навлекло на их мир страшную беду.

- Я не стану приносить жертвы какой-то богине, которая и породила-то только двоих детей, а у меня их в семь раз больше.

Это заявление услышали все.

Только прорицательница, кажется, успела исчезнуть к тому моменту.

ГЛАВА 24 НА ОЛИМПЕ

На Олимпе Арес возмущался страшно.

- Словно мало у нас тех, кто на дудке играть умеет. Но разве это удел настоящего бога? Сражение, упоение в бою, вот чем следует заняться любому из нас, это должно стать главным делом всей жизни.

Он мог взорваться от злости, если Аполлона признают и над воякой возвысят. Они ликуют, зная, что он убил Пифона – велика важность. Это мог сделать любой. Ведь этот страшный зверь был просто Гериной игрушкой, а так оставался слабым и безобидным созданием, грозным только с вида.

Но никто не хотел даже думать о такой правде, потому что невыгодна она для них. Молчала почему-то об этом даже сама Гера, неужели, как из Геракла, она может сделать их Аполлона героя.

- Пусть он не среди драконов ручных, а в настоящем сражении себя покажет, тогда и ясно будет, каков он на самом деле.

Он резко поставил свой кубок, не скрывал ярости. За Аполлона он пить не собирался.

Гера поднялась и решила отправиться к себе, Арес последовал за матушкой.

- Как я понимаю, ты рада его появлению, - спросил он сердито.

Геру возмущало то, что оправдываться надо перед собственным сыном.

- Он не так добр, как красив, говорят, душа у него каменная, - ухмыляясь, произнес Арес, - он никогда не простит тебя за твои зверские гонения, на это и не надейся, матушка. Ведь ты и Пифона своего ему на откуп отдала, но он этого не оценил. Второго Геракла, конечно, не получится, но что-то этакое обязательно вырастит из этого красавчика.

- Проклятие, - подумала Гера, - мальчишка идет своим путем, все мои усилия оказались напрасными. Он может и стал злее, но ничего не изменится, а вот говоря о Драконе, Арес прав, не стоило его подставлять, он мог еще пригодиться, но что теперь после драки махать кулаками.

№ № № № № № № № № №

А тем временем все бросились на поиски Сатира. Но долго искать его не пришлось.

Уж если воинственный Арес слегка завидовал Аполлону, то там, внизу завистников была тьма тьмущая. Гера выбрала того, который кипел от зависти и готов был броситься в сражение.

Сатир расположился на лесной поляне, куда и должен был направиться Аполлон. И Фебу пришлось принять вызов, слишком многие нимфы и духи видели, как появился Сатир.

Флейта сатира была не громкой, но пронзительной и певучей, а еще и ветры вмешались, чтобы взглянуть на происходящее и сильно ему мешали. На Олимпе услышать его музыку было невозможно.

И как не хотел этого сатир, но выше его не пригласили, рядом оставались только нимфы и сам Пан, музы заглянули туда на часок, кто-то из смертных, проезжая мимо, остановился перед музыкантом. Среди них оказался и царь Мидас, на свою беду он и не подозревал, что с ним дальше может случиться.

Вот тогда и началось это первое соревнование, зачаровавшее, заворожившее многих.

Все считали за честь там присутствовать, никто не мог пройти мимо. Не ожидал Аполлон от них такого равнодушия.

Заиграл Аполлон, а потом сатир, снова Аполлон и снова сатир. Потом все смолкло в один миг.

Арес, бывший тут, обратился сначала к смертным, с вопросом, кого они считают победителем.

Все повторяли, как заведенные, что никто не может сравниться с Аполлоном.

Все смолкло вокруг, надо было определить победителя, а проигравший понесет наказание, которое для него определит победитель.

И когда уже все вроде бы утихло, все услышали вдруг голос царя Мидаса.

- А я с вами не согласен, простая песня сатира значительно лучше, и мне жаль, что Аполлон заставляет вас пресмыкаться перед ним, вы ничего не видите и не слышите.

Феб удостоил царя только одного презрительного взгляда, но его уши стали расти на глазах и превратились в ослиные.

Царь в ярости бросился прочь, понимая, что он больше не станет прежним, Аполлон был мстителен и жесток, и правильно делали те, кто с ним даже не связывался.

Сам же Мидас еще и не представлял себя в новом облике, он просто понимал, что с ним случилось что-то ужасное, очень страшное.

Но слушатели наслаждались музыкой и успели забыть о несчастном царе-правдорубе.

Сатир понимал, что защитников у него больше не найдется, если кто-то и полюбил его музыку, и тогда он ни в чем не признается.

Арес стал яриться еще сильнее.

- Раз нет сил у тебя его победить, шкурой своей за это заплатишь, несчастный. Вот это и стало наказанием, Аполлон даже не посмел ничего добавить.

ГЛАВА 25 МОНОЛОГ ПАНА

А тем временем только Пан, который ничего не боялся, и был одним из молодых богов, и мог сказать свое веское слово:

- За зависть, наверное, надо платить, только не своей шкурой, наказание не соразмерно с преступлением.

Понимая, что должно случиться, Музы и Нимфы и дриады разбежались, кто куда. Искра жалости мелькнула в душе и тут же погасла.

- Пусть рассчитывается за свою дерзость, - понимая, что станет посмешищем, если отступит.

Феб спокойно следил за тем, как совершается наказание, и при этом он и глазом не моргнул.

- Он жесток, как никто в этом мире, - говорили потом о том, что произошло, но только Музы и могли это помнить долго и упорно.

- Он так прекрасен, как никто в мире, - тут же отвечали Клио другие музы, и это тоже было правдой.

Музы думали о хорошем, постарались забыть обо всем скверном, что случилось с ними.

До сих пор Пан относился к брату благосклонно. Но он увидел, что было сотворено с сатиром, и возмущался теперь сильнее, чем другие.

Даже когда появилась Артемида, он не собирался сдерживать ярости.

- Ему все дано, талант, красота, сила, весь мир остается у его ног. А с несчастного сатира, кроме шкуры и взять было нечего, и надо было такое устраивать, да он остановить должен был без башенного Ареса, а не потакать ему в его жестокостях.

Артемида слушала Пана молча, тот был ей ближе, чем жестокий братец, но если она его не защитит, то ведь больше некому.

- Ему с рождения пришлось защищаться, вот он и стал таким жестоким.

- А ты видела, что с сатиром стало, почему в нем совсем не осталось сострадания к тем, кто слабее?

Артемида защищалась, потому что и сама она вовсе не была добра. Да, ей было жаль сатира, но она ничего не стада бы для него делать, жалость унижает, а она хотела оставаться сильной и мужественной, иначе в лесах не выжить.

Но вскоре Артемида и сама узнала Аполлона значительно лучше, ей пришлось с ним обо всем поговорить.

№№№№№№№№

Феб, наконец, вернулся в дом к матушке. Эти края, а не далекий остров он и стал считать родным домом.

Он смотрел вокруг и видел, что здесь ничего не изменилось. Его сестра повзрослела, похорошела, но оставалась неукротимой. Большую часть времени она проводила в лесах. Бог Пан был единственным ее другом. Как странно такое почувствовать и понять Аполлону.

Они столкнулись случайно в лесу. Пан посмел уйти прочь, пролепетав что-то непонятное.

Похоже, что этот дикарь не собирается общаться, и все время чем-то недоволен. Ему припомнился сатир и расправа. Слухами земля полнится.

- Странно, как Артемида терпит такого грубого дикаря, -раздраженно думал Аполлон. Пока он решил о том не говорить, слишком много чести.

- Здесь так тихо и уныло, - произнес он, озираясь вокруг, понимая, что некому им любоваться.

- Я слишком привык к Олимпу.

Она видела, как он далек, чувствовала, что он не собирается оставаться здесь, может там, в большом мире, и не любят друг друга, но там не все так серьезно.

Он становился слишком требовательным и капризным, - про себя думала Артемида, сожалея о чем-то невероятно дорогом, навсегда теперь потерянном.

Там не может быть такой скуки, - говорил он раздраженно.

№№№№№№№№

Лето так долго ждала возвращения домой своего любимого сына, так теперь им гордилась, что никто не смог бы ее урезонить.. Она была горда и заносчива, что никто не смог бы ее урезонить, куда делась та забитая и несчастная девица, кто его знает.

Но перед ней появился взрослый и совершенно чужой человек. Он был способен очаровать кого угодно, но родной матери он казался чужим и

далеким, как звезда в небе. Она не хотела иметь с ним ничего общего, хотя даже не сознавала этого.

- Я знаю, -говорила она Артемиде, - когда та заглянула к ней, - это все ему пришлось испытать и пережить из-за меня. Месть – это не самое приятное чувство и состояние.

Гера его так же люто ненавидит, как и прежде. Но почему он так бесчувственен, стоит ли ко всему остальному миру так относиться, как он сам. Она была суровой и просто женщиной, многого не могла понять.

ГЛАВА 2 ЮНОСТЬ БЛИЗНЕЦОВ

ГЛАВА 1 СРЕДИ СВОИХ И ЧУЖИХ

Жизнь на земле и на небесах текла своим чередом.

Аполлон и Артемида теперь были в разных местах и почти не встречались, от дружного детства оставались одни воспоминания, но близнецы старались не думать о прошлом.

Амуру же вовсе не нравилось, то что творилось вокруг них в последнее время, и в первую очередь он взирал удивленно, а порой яростно на Аполлона.

А когда ему кто-то не нравился, Амур начинал мстить, и мстить жестоко.

Тогда проказник решил позаботиться о том, чтобы Дафна осталась не единственной жертвой Феба

- Пусть бог света и повелитель муз узнает, что такое неразделенная, несчастная любовь, только тогда он, возможно, что-то поймет в этом мире, да и в творчестве, о котором он так много и так восторженно говорил, не избежать трагедии.

А ведь испортить ему жизнь было вполне во власти Амура. Если боги баловали Феба, то он делать этого не собирался.

Вот тогда и началось, с легкой руки Амура, что в Аполлона были влюблены вовсе не те, кого любил он сам. Да и он любил не тех, кто бы мог полюбить его.

Сначала ему казалось, что это случайность, а потом он понял, что никаких случайностей не бывает.

Это оказалась самая жестокая месть из всех возможных, и выбран для нее был именно Феб. А Амур только издалека наблюдал за чужими страданиями и испытывал от этого удовлетворение.

Амур прекрасно знал о мести Феба сатиру, о его содранной шкуре, и потому считал, что Аполлону все должно вернуться, но не стоило уродовать его внешне, а вот душа его не останется без глубоких и страшных шрамов.

По воле Амура Аполлон в те дни обратил внимание на Мартессу. И хотя силач Идас уже успел похитить ее у отца, но это ничего не меняло, Аполлон устремился к ней.

Разве жених не должен был с ним посчитаться и уйти с его дороги?

Бог Муз не сомневался в свой неотразимости. Он вызвал Идаса на поединок. Скорее всего слухи о поверженном сатире до силача уже дошли. Но он не испугался, решил, что стоило побороться за эту женщину.

Фебу же хотелось убедиться в том, что происшествие с Дафной было случайностью, но он удивился, когда Идас принял вызов и пошел на поединок.

- Ну что же, потом не говори, что я был слишком жесток, - усмехнулся Аполлон.

Мартисса страшно перепугалась, когда узнала, что сам Аполлон влюбился в нее. Сначала она посчитала это просто злой шуткой, чего только не случалось с ней в последнее время. Но когда он сам предстал перед ней, она немного растерялась. Она боялась быть брошенной, покинутой навсегда, сколько было историй о том, как коротка любовь у Зевса и его сыновей. А с этим еще и какие-то ужасы были связанны, оставалось только ждать беды. Мертвая Дафна приходила к ней во сне и сама рассказывала о том, что с ней случилось.

Ей не на кого было надеяться, на этот раз должно было случиться страшное. Оставалось только отдаться на милость судьбе.

- Идас богатырь, он так просто не отступит, - убеждала себя девица, а ей оставалось ждать и надеяться на лучшее.

- Какой бы не была моя судьба, я приму ее достойно, - решила она.

№ № № № № № № №

Зевс на Олимпе слушал весть о поединке его любимца с кем-то из смертных, конечно, дрались они из-за девицы.

- Его не так просто будет победить, это тебе не сатир, - усмехнулся Зевс, и почему вы с Амуром не ставите парня в покое? - спрашивал он у Гермеса, считая, что тот замешан во всем, что творилось, вестник всегда оставался без вины виноватым.

Да уж, Зевс понимал, что его пример оказался заразительным и для его детей.

Аполлона насторожило то, что к Идасу многие относились благосклонно, делали вид или на самом деле верили в него.

Но надо было бросаться в схватку, больше ему ничего не оставалось.

№ № № № № № № №

Хотя Зевс и обещал не вмешиваться в происходящее, но удержаться никак не мог. Он следил за поединком и видел, что Аполлон проигрывал и отступал.

Сам ли Идас был так силен или ему помогал Посейдон, как знать, но это было так. Но в последний момент, швырнув молнию, он прекратил поединок.

Аполлон раздраженно поднялся, отстранился от соперника. Идас понимал, что небеса у него украли победу, которая была так близка. Тут и появился Гермес вместе с молнией, чтобы огласить Зевсову волю.

- Громовержец хочет, чтобы Марисса сама выбрала себе жениха и мужа из вас двоих, - торжественно произнес тот.

Кажется, весь мир замер после этих слов. Духи и боги стали прислушиваться к тому, что там творилось, было так интересно взглянуть на то, что будет дальше.

Марисса дрожала от ужаса. Она понимала, чем может для нее завершиться такой выбор.

Но все взирали на нее, и надо было что-то решать.

ГЛАВА 2 ТРУДНОЕ РЕШЕНИЕ

Она ни разу прежде не видела Гермеса, понимала, что они не оставят ее в покое. Только и оставалось думать обо всем происходящем.

Они же страдали и не могли успокоиться. Казалось, что весь мир теперь на меня взирает, кажется, рассудок и вовсе оставил меня тогда.

Идас смотрел на меня и казался таким влюбленным, - размышляла девица, - что очень трудно, почти невозможно было от него отступиться. А слава красавца Аполлона была слишком дурна, в том не было сомнения, он никому не мог принести счастья.

Но если выбор был за мной, как о том сказал Зевс, то я и должна выбирать. Аполлон не сомневался, что я выберу его.

С девицей что-то в это минуты происходило. Она чувствовала, что больше не произнесет его имени. Она улыбнулась и шагнула к Идасу, и сразу же увидела лицо Аполлона. Трудно было понять, что оно выражало. Ничего нельзя было толком разобрать.

Феб растаял, не желая больше тут оставаться. И все содрогнулись в ожидании новой беды, которая оказалась слишком близка.

№ № № № № № № №

Аполлон, бесшумно убравшийся с места поединка, оставался только в жутких воспоминаниях. От него больше не было ни слуху, ни духу. Но даже сам он никак не мог поверить, что его подло передали в очередной раз.

Нет, надо было что-то изменить в этом мире. Он не смог победить смертного в этом поединке. Если бы не вмешался Зевс, он бы проиграл раз и навсегда. Было отчего прийти в полный ужас.

Он никак не мог понять происходящего и примириться с этим не мог. Надо было обо всем позабыть.

Ему хотелось уничтожить свою дурную славу, как – то от нее избавиться поскорее. Он просил богиню оборвать жизнь этой деву через несколько лет, чтобы от нее ни слуху и ни духу не осталось, пусть все забудется. Он хотел отомстить, но не собирался умножать свою дурную славу.

Уж если эта от него шарахнулась, то, что же будет с остальными дальше? Жестокости в мире и без того было достаточно. Оставить такое бесчинство без наказания он никак не мог, да и более мелких обид он никогда не прощал.

Комлиона долго ждала этого часа, следуя за ним повсюду тенью, а когда случился этот позорный поединок,, она решила заявить о себе, как – то изменить своего бога.

Но при этом она не понимала, почему ей так долго не везет. Все, что оставалось, это утешить его, насколько она могла сделать такое.

Она поверила себе самой, считала, что только она одна его понимает в целом мире. А как ей нравилось себя обманывать. Огорчало только то, что они не были близки. Да он и не замечал ее среди остальных.

Но пусть так, ребенок, даже от минутной и случайной связи такое утешение. Она убеждала и себя и остальных, что этот ребенок будет самым любимым и желанным ее сокровищем.

Когда он был с Калиппой, Аполлон к своему стыду никак не мог вспомнить, потому его так и удивило известие о беременности. Он думал только о том, что с ним случилось, добьется ли он когда-нибудь такой любви, о какой мечтает и когда такое может случиться.

-Так будет всегда? - снова спрашивал он себя и не находил ответа. Но разве Калипсо, это то, чего он достоин.

Грехи казались еще сильнее и ярче? Но ведь это не конец, должно произойти еще что-то большое и важное, чтобы он подобно Гефесту оказался женатым и несчастным, потому что счастливым он себя уже не представлял.

- Сын? – размышлял Аполлон, - но почему она сама не говорит о том ни слова. Как страшно было сознавать это в тот миг. Но ничто не может спасти и утешить.

Но возможно, ребенок, это первый добрый знак. Так и есть, ребенок – это первая и возможно единственная его победа. На это следовало надеяться.

Только он не сразу разглядел это и понял.

№№№№№№№№

Амур никогда прежде тут не появлялся перед Паном, и на этот раз они встретились почти случайно.

Но Пан не собирался с ним церемониться, почти сразу на него набросился.

- Ты все-таки не можешь успокоиться, - яростно произнес он.

Никому, особенно Амуру , не могли понравиться такие увещевания.

- Да я никому и не подчиняюсь, так решил, так и будет, - твердил он заносчиво. Но ты-то напрасно печешься, разве он тебя замечает?

- Это верно, - согласился Пан, - не будь он братом Артемиды, я бы и не взглянул на него.

А ради нее я готов на все, даже полюбить этого типа могу, - признался он.

- Но напрасно, я не такой терпеливый, как тебе кажется, я не собирался с ним считаться, да и с тобой тоже.

- Ты любовью владеешь, а что творишь, - стал упрекать его Пан, - по – моему тебе не слишком и везет.

Амур ничего не ответил, но обиду на Пана затаил.

ГЛАВА 3 РОЖДЕНИЕ СЫНА

Аполлон ждал этого часа. Ведь должен был родиться его первый сын. То, что родиться мальчик, он узнал из предсказаний Оракула. Но тот ничего не сказал о его судьбе. Все, что стало известно, только то, что у него будет большая любовь.

- А потом? – не удержался Аполлон.

- Потом все сложно, но не стоит об этом, - заупрямился оракул.

Феб замолчал, он решил, что лучше ничего не знать заранее.

- Я узнаю позднее, - решил он решать проблемы по мере их поступления.

А потом оглянулся по сторонам, пока не о чем было печалиться, это ведь такая радость, когда на свет появляется новый человек.

Когда он смотрел на Калипсо, никак не мог отличить ее от других. Но пришлось признать, что она его жена, хотя никому больше он говорить о том не стал. Никаких чувств не было в его холодной душе. Это задело немного, но не сильно.

Она молчала, а он не хотел начинать этого разговора.

Он решил, что должен сообщить Лето о таком важном событии.

Мать взглянула на сына с нескрываемой грустью. Он понял, что тревожился зря.

- Ты женишься на ней?- спросила Лето, думая о чем-то своем.

Он промолчал, не знал ответа на этот вопрос. Но она, кажется, его знала. Все повторяется, не я одна буду страдать от унижений. Она тебя чем-то обидела, почему ты с ней так поступаешь? Она перед тобой в чем-то виновата? Ты поддался порыву и совсем ее не любишь. Теперь ничего не сделать, но в грядущем не смей так поступать. Для тебя это ничего не значит, но богам следовало бы подумать о других.

Аполлон понимал, что матушка говорила о себе, но он умен и немного подавлен, и не поддержала его. Но слишком короткими были его сетования и раскаяния.

- Я никогда не женюсь на ней, мне это не нужно, - размышлял Аполлон, словно бы хотел досадить своей матери.

Как и Зевс, любя сына, он не собирался признавать его матушку.

№ № № № № № № №

В тот момент он молча остановился перед Зевсом молча. Ничего его не успокаивало.

- У тебя родился сын? – усмехнулся Громовержец, - что же ты такой хмурый?

-Я не хочу жениться, - только и говорил он.

- Конечно, на всех не женишься, - согласился он.

Все смотрели на них и за ними следили.

Гера снова усмехнулась.

- Никто не сомневается в том, что он твой сын, - такое же равнодушие и жестокость к тем дурам, которые согласились сами с ним быть.

Резко к ней повернулся Аполлон

- Это не так, - я не думаю, что мою Музу кто-то станет преследовать, как ты полагала.

Она ничего не ответила на эти упреки, оставалась спокойной.

- Но у тебя врагов будет больше, чем достаточно, - усмехнулся Зевс.

Он чувствовал, что это самый больной вопрос. Но много знал, но изменить ничего не мог.

№№№№№№№

Пока Аполлон оставался среди враждебных ему богов, Артемида столкнулась с Эос, поняла, почему перед нею оказался Орион в то самое время.

- Подожди, охотница, - произнесла она насмешливо, - говорят, что ты ни с кем из мужей знакомиться не собираешься? Но это ложь. Ты охотишься не только на животных, но и на мужчин тоже.

- Выражайся яснее, - потребовала Артемида, хотя она уже догадывалась о ком пойдет речь.

- Ты украла и укрыла моего любимого Ориона и в безмозглого барана героя превратила, - усмехнулась она, понимая, что Артемида не так глупа, как ей хотелось бы.

- Он сам ко мне пришел, чтобы от тебя укрыться, - стала говорить Артемида.

- Я тебя предупредила. Если ты не оставишь его в покое, тогда будешь иметь дело со мной.

- Что это такое? О чем она говорит?- возмущенно спрашивала Артемида.

- Нечего с нею объясняться, я разыскала тебя, ты отправишься со мной. Я сниму с тебя ее чары и мы снова будем счастливы, - говорила Эос, прикинувшись бедной и несчастной.

- Но разве я был счастлив с тобой? – спросил Орион.

Но Эос не растерялась и на этот раз.

- Она тебя и памяти лишила? Ничего, я тебе обо всем напомню.

И вместе с охотником она рванулась куда-то вдаль.

Артемида понимала, что происходило что-то невероятное. Эта распутная богиня ее бог весть в чем обвиняет, а она растерялась и ничего не может ответить. Но если она так ему противна, почему он снова за ней отправился?

Богиня, чтобы как - то отвлечься, выпустила стрелу из лука. И попала прямо в удаляющуюся цель, Орион рухнул в траву, сраженный наповал. Напрасно Эос звала и умоляла его подняться, он оставался неподвижен. Охотник был мертв.

Пан оказался в тот момент поблизости, и стал не только свидетелем, но и участником этого происшествия. Он слышал, как Эос просила, умоляла оживить возлюбленного. Только Зевс не слышал и не слушал ее, наверное, он оглох в тот момент.

ГЛАВА 4 А ТЕМ ВРЕМЕНЕМ

Зевс не стал ее дальше слушать.

- Я не сделаю это. Нет необходимости, - только и произнес он.

- Он останется мертвым. Он оставит в покое и тебя и мою дочь, которая повинна только в том, что была слишком доверчива.

- Ты хуже лживой и несчастной смертной, я не стану за тебя заступаться, - повторил он еще раз.

Эос убедилась, что напрасно тешила себя надеждами.

Они все заодно, она была здесь чужая, такой навсегда и останется, свети или не свети, ничего не изменится.

Но Орион был лучшим из лучших, как она могла его потерять, как теперь она станет жить без него.

Конечно, он не достанется и ее сопернице, но это ее не утешало.

Так неожиданно на счету Артемиды появилась еще одна жертва, а в небесах появилась еще одна ее лютая врагиня.

№ № № № № № № №

Опомнилась богиня охотница только через какой-то срок, когда поняла, что Зевс не собирается воскрешать Ориона.

Пан подтвердил это в тот час. Артемида понимала, что хоронить его придется ей самой, Эос сюда возвращаться не собиралась, ей не нужен был

мертвый возлюбленный. Она давно улетела куда-то, чтобы отыскать живого и невредимого.

Эос так и не появилась, когда костер совсем догорел, и кроме имени, от Ориона больше ничего не осталось.

- Он был хорошим охотником, но никак не мог ладить с женщинами и богинями, потому Зевс и не остановил твоей стрелы, какой в том прок. Ведь все повторится снова и не один раз.

Артемида молчала, а Пан продолжал:

- Тебе не о чем больше волноваться.

Но Артемида не слушала даже его и не хотела мириться с тем, что внезапно тут случилось.

- Ты останешься как всегда со своими лесами и животными, а боги и мужи все одинаковые, кого могила исправить, а некоторым и это не грозит.

И все-таки Артемида решила, что она не должна была убивать Ориона. Он не заслужил такой участи. Надо быть осторожной и осмотрительной.

Аполлон убил Пифона, а она охотница. И самое главное, она была почти уверена в том, что и в дальнейшем все будет так же как теперь.

У Аполлона появился главный оракул, к которому шли боги и пророки, ему, при всех его неудачах, везло значительно больше, - обиженно думала Артемида

№№№№№№№

В мире Ниобы, после ее безрассудства все ждали новой беды, но она смотрела на своих близнецов, и была уверена, что с нею, с ее счастьем ничего никогда не случится.

Только царь, знавший много больше, чем его беззаботная жена, видел как все зыбко, а порой опасно на Олимпе устроено, как легко можно что-то не так понять, рассердиться, расправиться с любым неугодным.

Он дивился тому, что она могла быть такой спокойной, словно ничего никогда не случится.

Как она может быть такой спокойной? Почему? Только и думал он устало.

- В твоих и моих венах течет кровь богов, мы им равны, - твердила Ниоба, она дивилась тому, что никто он этом не знал и думать не хотел. Неужели только она одна это и понимала?

Счастье может быть обманчиво и мимолетно. Но она была уверена, что будет им наслаждаться до конца дней, с нею никогда ничего не случится. Но

даже сама Гера не смогла бы сказать чего-то подобного о себе и своем мире, откуда все это могло возникнуть в душе Ниобы?

№№№№№№№

Первыми Артемиде о себе напомнили спартанцы. Они соорудили прекрасный храм и начали с человеческих жертв, что потрясло многих.

Пан сразу бросился к Артемиде.

- Останови безумцев, богиня. Они позволят все испортить в жизни твоей.- твердил он все яростнее.

Сама Артемида понимала, что это заставит содрогнуться многих титанов, они никогда на подобное не согласятся.

- Передай Спартанскому царю, чтобы не приносили они мне таких жертв, вполне достаточно убитых животных. А когда нужно будет вину искупить, тогда и посмотрим, как поступать следует.

Царь внял словам посланника, и оракул ему твердил о том же самом. Все оставалось спокойно, и никто больше не боялся страшного жребия.

Но для укрепления духа юноши все-таки бичевали себя и других перед статуей богини. Это она принимала, решив не требовать от них большего.

Но все это происходило в старые и добрые временя.

А когда Артемида взрослела, она становилась все более суровой. Пану оставалось только жить светлыми воспоминаниями.

Пан уверял все, что она была очень музыкальна, любила музыку, особенно то, что творил Аполлон.

Но такими редкими были эти вечера. Он старался заставить забыть обо всех трагедиях, которые, по предсказаниям, были не за горами.

ГЛАВА 5 РОЖДЕНИЕ СЫНА

Нимфы обсуждали Аполлона. Они щебетали, перебивая друг друга о том, что у него появится сын. Они так радовались, так ликовали, словно для них это было самой большой радостью.

Назвали его Орфеем, и с самого рождения ребенок был в окружении этих невесомых созданий.

- Он будет замечательным музыкантом, царем в музыке, - говорил Аполлон, который очень гордился златокудрым младенцем.

Хотя оракул кое что успел сказать ему о судьбе ребенка, но он упорно гнал от себя грустные мысли.

- Вот единственное в мире создание, - говорил он на пиру богов, которое сможет со мной поспорить.

Муза, родившая его, была счастлива, но она, как и все остальные не любила самого Аполлона, хотя пыталась это скрыть.

Она надеялась на то, что он будет к ней возвращаться, как-то привяжется к ней, и если и не любовь, то преданность свяжет их навсегда вместе.

Пока она верила в лучший исход. Неверие приходит только со временем, его трудно вернуть в реальность в первый момент, когда еще не погибли, не оставили надежды.

Но судьба распорядилась иначе.

Очень скоро все переменилось. Аполлон, как и его отец Зевс прежде, не долго любовался сыном, у него было столько важных дел. Он снова бросился неведомо куда. Искал же он все время то, что ему было недоступно. И чем меньше оставалось надежды, тем сильнее он искал то, что никогда не сможет найти.

Он не стал тогда обращаться к оракулу, желая, чтобы все совершилось неожиданно, произошло само собой.

И в своих бесчисленных блужданиях он и сам не понимал, как и почему забрел в Трою. Может проказник Амур его туда толкнул?

Тогда уже распределялись силы для самой большой и сокрушительной войны. Но пока Аполлон не заглядывал в грядущее. Для него все это было неведомо – он просто поддавался порывам что-то изменить в своей реальности. Он надеялся на помощь и поддержку Зевса, вот и смотрел на то, что там творилось с особым интересом.

Но в тот день, когда он, забыв обо всем , бродил по троянским лесам, там он встретил Кассандру, тогда царевна была очень юна и по-своему прекрасна, только глаза казались бездонными и печальными.

Влюбился Аполлон раз и навсегда.

Но Амур вовсе не собирался дарить ему счастливую любовь.

Стрела, убивающая любовь, полетела в душу Кассандры. Она взглянула на прекрасного бога, кажется, хотела, но не могла в него влюбиться.

Нет, она была слепа и глуха, она ничего не слышала и не понимала.

Тогда на глазах у притихшего Амура Аполлон и признался ей в любви. Она же отшатнулась и бросилась от него бежать. Но потом остановилась, вернулась:

-Ты прекрасен, спору нет, - услышал Феб, - но я не люблю и никогда не полюблю тебя, Светозарный. – Я бы хотела тебя полюбить, но это невозможно.

Она готова была разрыдаться, но увидела, как он отпрянул от нее в такой ярости, что все сжалось в душе у царевны.

Он бросился от нее прочь, потом снова вернулся к ней, ничего не понимая, и не веря в то, что все эти слова прозвучали.

Нельзя разжечь огонь, там, где все давно сгорела, или никогда не может загореться вовсе.

Ничего не мог поделать Аполлон с каменным сердцем царевны.

Если бы она была первой, он, может быть, и принялся бы что-то менять. Но она была очередной его жертвой, сколько их было уже прежде, когда он пытался доказать себе и миру, что может полюбить.

Но разве не могла Кассандра хотя бы обмануть, солгать, почему она так упорно говорила правду?

Что ему оставалось, убить ее, превратить в дерево? Нет, это уже было, надо придумать что-то новое, необычное. Пусть она остается жить в своей Трое. Он ее даже одарит, она будет знать грядущее. Но чтобы все не было так уж благостно, она будет знать и предсказывать, только никто ей не поверит.

Страшнее дара и наказания было трудно представить, а если вспомнить о том, что произошло в скором времени - война и все с нею связанное.

- А вот потом, когда она достаточно помучается, тогда он и позволит ей наконец умереть. И смерть будет страшной и жестокой. Но до той поры будет время хорошо обо всем подумать.

Кассандра внезапно осталась одна, Аполлон исчез.

И она даже не представляла, каким кошмаром все для нее закончится. Она уже видела и рождение брата, способного погубить мир и гибель Трои.

Она говорила о своих странных снах, но никто ей не верил и верить не собирался. Более того, родственники старались ее сторониться, избегать, она пугала их не столько своими речами (еще не убедились в том, что они сбываются, а тем, что с упорством царевна им говорила о том, что может быть в этом мире, что должно было с ними случиться.

ГЛАВА 6 РАЗОЧАРОВАНИЕ

Совершив справедливое, он был в этом уверен, возмездие, Аполлон вернулся назад к той, которую не понимал и не любил никогда, зато она сама горячо и преданно любила его.

Калипсо радовалась его появлению так, как даже мать родная бы не обрадовалась. Он только усмехался и смотрел на нее задумчиво. Он чувствовал себя несчастным и отвергнутым и ждал утешения.

Но никто не собирался его утешать.

Если все вокруг и не смеялись над ним, то только потому что боялись гнева Зевса. Он все еще любил его больше всех остальных детей.

Но разве можно уважать неудачника. А жалости Громовержца, который от женщин всегда своего добивается, он вовсе не хотел. Отец всегда безжалостно бросал своих женщин. А вот тут все наоборот, женщины бросают его, отрекаются, бегут. Уж если Троянская царевна так спокойно от него сбежала, то, что говорить об остальных?

Тогда Аполлон пошел к своему оракулу. Он после всех своих мытарств решил услышать правду о себе, какой бы горькой она не оказалась, а это всегда ему было обещано.

Нет, надо было просто взглянуть на происходящее.

№№№№№№№№№

Пифия долго таила молчание. Наконец-то он услышал то, чего так долго ждал.

- Все твои неудачи не случайны, - зависть – их причина. И это толкает вечного твоего противника к таким крайностям. Бог влюбленных Амур не соглашался служить тебе и быть с тобой заодно. Он зорко следил за тобой, но оставался всегда на расстоянии.

А та, в которую ты влюблен, если бы и захотела, никогда не стала тебе отвечать, потому что все так устроено в этом мире.

Стрела может пронзить души и богов и смертных – всех без разбора, и ничего больше не останется, как только подчиниться.

От тебя отвернуться все, в кого ты влюбишься. Так будет всегда. Не казни девиц и богинь, они только жертвы коварного Амура. Даже сам Зевс для него не указ. Не стоит с ним связываться. Он хитер и коварен. Ничего кроме новых бед это тебе не даст никогда.

Зная, что Амур находится где-то поблизости, Аполлону захотелось на него взглянуть. Он должен был чувствовать себя победителем. Но Феб собирался бороться за свою любовь.

Амур был уверен, что Феб станет молчать и говорить о своих неудачах.

Он был слишком честолюбив для этого. Но когда они столкнулись, по его взгляду Амур понял, что тот слишком подавлен и несчастен. А в отчаянии он на многое способен.

-Ты бы лучше о себе самом подумал, - крикнул Аполлон своему противнику, - ты еще Аресу позавидуешь со временем.

-А ты сам что?

-Мне некогда собой заниматься, я должен думать о других.

- Да, уж о нас ты заботишься, ничего не скажешь.

- Но и ты мог бы подобрее быть к тем, которые ни в чем не виноваты, - напомнил он Аполлону, и казался спокойным и деловитым.

Нет, он просто считал себя победителем в этой схватке. И чувство это возникло не случайно.

- Я буду любить, и буду любим, - размышлял Амур, - тебе же этого не дано.

Феб взбеленился, он понимал, что Амур может позволить себе то, что ему никогда не будет мило и дорого.

Аполлон решил не задерживаться тут надолго, и путь он держал в Фесалию, к царю Флегию.

А как только он оказался в чужом мире, влюбился в его дочь Кориниду, внучку бога войны Ареса.

Феб решил, что с богом войны и его потомками даже Амур не справится и связываться не станет. А девушка оказалась поразительно хороша. Она тут же влюбилась в него.

Девушка была хороша. Она сразу же влюбилась в Аполлона, что никак не могло его удивить.

И он выяснил, что она никуда не собиралась убегать, что уже его порадовало, но Феб помнил о пророчестве, ждал какого-то подвоха.

Он больше не мог любить безоглядно ль всей души, хотя желание любить и быть любимым все крепло.

Он охладел к ней еще быстрее, чем ко всем другим, от него убегавшим, и теперь уже сам готов был сбежать от своей послушной и милой жены.

Напрасно она молила остаться, побыть с ней еще какое-то время, ничего не хотел больше слушать Аполлон.

ГЛАВА 7 ЛЮБОВЬ И РАЗЛУКА

Коронида умирала от неразделенной любви. И только когда она обнаружила в чреве своем дитя, только после этого она поняла, что жизнь продолжается.

Она сообщила о том Аполлону.

Он слушал молча. Но радости никакой не испытывал, понимая, что ребенок должен привязать его к нелюбимой жене.

- Но я не могу оставаться с ним одна, - не выдержала Коронида. Отец убьет меня, если узнает, что ты исчез и оставил ему своего наследника.

- И что делать?

- Побудь, пока не родился ребенок.

Аполлон понял, что его взяли в плен, и повинны в этом только страсти, которые они переживают.

Но разве хоть один бог мог терпеть шантаж, даже от той, которая так долго была с ним рядом.

- Я позабочусь о сыне, но не проси от меня большего.

И чтобы больше ничего не знать и не слышать о ней, он поспешно удалился.

Узнав о подлом побеге мужа своей дочери, царь решил поджечь его храм в ярости. Сказано-сделано, храм заполыхал ясным пламенем.

Аполлон бросился туда, только было уже поздно.

Но прощать такое варварство он не собирался. Разве кто-то мог так поступить с самим Фебом.

Увидев все своими глазами, он пришел в такую ярость, что пожар мог вспыхнуть снова.

Так они встретились лицом к лицу во второй раз. Царь был в своем замке, когда перед ним появился Феб во всей своей ярости.

Золота стрела тут же достигла цели. Он пронзил ею царя, осмелившегося пойти против бога. Ведь иначе совершивший невиданное спокойно уйдет от ответа.

Душа его полетела в Аид в тот миг, словно ее никогда не было на земле. Нет, оставаться ей теперь в Аиде не веки вечные.

А Зевс, когда столкнулся с Аидом, уверял, что наказание должно быть таким вот серьезным.

- Хорошо, - усмехнулся грозный Аид, - я посажу его под скалу, которая может упасть в любой момент, вот и пусть страх не оставляет его душу и на миг.

Посейдон, помня о своей вине перед Аполлоном, заявил, что на все племя Фесея он напустит моровую язву.

- Они будут стерты с лица земли. О бедной царевне, носившей под сердцем ребенка Аполлона, в тот момент никто не думал, даже тот, кто считался отцом этого ребенка, не собирался к ней возвращаться.

Боги всегда жили по своим законам. Были они непонятны для смертных.

Но когда Феб порадовался возмездию, поспешил к сыну, который давно уже смотрел на мир и слушал звуки волшебной музыки.

Он хотел, наконец, взглянуть на росшего без него Орфея.

№ № № № № № № № №

Орфей рос, почти не видя отца. Он был необычным ребенком. Мать всегда убеждала его в том, что его отец – прекраснейший из богов. Сын тоже наделен многими дарами.

Он обожал и прекрасно понимал музыку и пение, и сам петь начал, как только научился говорить.

Он очень любил, когда мир замирал при первых звуках его арфы.

Орфей был потрясен и поражен, когда в первый раз увидел отца..

Боги, наверное, должны отличаться от людей, но его отец отличался не только от людей, но и от богов. Он был великолепен. Если что-то смущало и пугало Орфея – это неудачи Аполлона в любви, ему казалось, что и ему перепадет от этих неудач.

А об историях неразделенной и несчастной любви только и говорили. Он слышал, как нимфы рассказывали друг другу истории одна печальнее другой. И это понятно, если кто-то и был влюблен в него, то он не любил, если любил он, то не любили его, а обиднее всех было за его матушку, которая так и оставалась одинокой и несчастной.

- Но разве служение искусствам не важнее всего на свете? Пытался понять все происходящее Орфей, когда его матушка стала говорить о том же самом.

- Он вообще не способен любить, уж как я его любила, так никто никого не любил, но он не смог оценить и этого, и как разделался с твоим делом, когда тот попытался отомстить за меня.

- Но он так талантлив, и этим надо гордиться.

- Талант не принесет радости, если ты не любишь никого.

- А я счастлив быть его сыном.

- Но это тоже небольшая радость, - с грустью усмехнулась Коронида.

-У меня есть талант! – не сдавался Орфей.

Но его матушка больше ничего говорить не стала.

Мать с тревогой смотрела на него.

- Значит, и ты никогда не влюбишься?

Ведь это ее мучило больше всего, когда она думала о грядущем сына

- Я влюблюсь в ту девушку, которая будет любить меня, только меня одного.

Она облегченно вздохнула и улыбнулась.

№ № № № № №

До Артемиды донеслись слухи о том, что сын Зевса Геракл находится в том самом лесу, где она обитала.

Они все были наслышаны о мести и гонениях Геры, и о том, какую роль она играла в жизни этого доброго молодца, какие беды ему удалось пережить, и трудно даже представить, что еще ждет его впереди.

Но Артемиды принимала близко к сердцу все его злоключения. Хотя от них с Аполлоном Гера отстала, у нее появились другие заботы, но она решила поучаствовать в судьбе брата по несчастью и просто брата.

Ведь страдал не только сам герой, но и львы, и лани и другие животные, которых ему приходилось убивать просто так, чтобы исполнить любой ее каприз.

А к этому Артемида спокойно относиться никак не могла. Она боялась, что Гера столкнет их лбами, тогда они и начнут истреблять друг друга, и в этой негласной войне не будет победителей.

Гера не оставляла их всех в покое, и это было скверно.

ГЛАВА 8 ОХОТА НА ЛАНЬ

Многие в то время говорили о красавице лани с золотыми рогами.

Ее послал в подарок Артемиде сам Зевс, зная, что его строптивая дочь не желает появляться на Олимпе.

Сколько он не звал ее в гости, все напрасно.

Зевс надеялся, что увидев такую красоту, она его непременно простит.

Только красота эта привлекала многих, и многие мечтали ее изловить и поместить у себя. Но она была так длин нога и быстра, что никому этого не удавалось сделать.

Да и останавливались часто сами охотники, понимая, что наказание будет страшным. Хорошо, что они могли вовремя остановиться.

- Тот, кто устремится за ней, и не остановится, потерял рассудок, - говорил Пан Артемиде, когда она жаловалась на очередного охотника.

- Но что делает здесь Геракл? – удивлялась она.

- Исполняет приказ Геры, он не волен делать то, что ему хочется, вот и находится между двух огней.

Артемида задумалась. Все оказалось значительно сложнее, чем она полагала сначала.

Он должен поймать лань, но как она может отдать ему свое сокровище? Гера просто столкнула их лбами и теперь, наверное, смотрит на то, что там у них творится.

Дети Зевса оказались в каком-то лабиринте, а то и тупике, и что же им делать дальше?

Артемида пошла навстречу к Гераклу. Она думала о том, как ей поступить с ними, чтобы не случилось с ее ланью самое страшное, но и Геракл исполнил то, что требует от него коварная богиня.

Сначала она была уверена, что они опомнятся и уйдут. Но парень упрям, да и идти ему некуда.

- Он и правда в герои метит, - говорила Артемида, глядя на него внимательно издалека.

- Значит, мирному исходу не бывать, - тяжело вздохнул Пан, но разве в первый раз ей вступать в противоборство?

Она знала о задании царя – они должны были поймать лань живой, и доставить ему невредимой.

Это немного ее успокоило.

Они не станут применять оружие, боясь ее гнева. Это будет не так гибельно и страшно.

В это время Геракл загнал лань на вершину горы. Артемида снова встревожилась не на шутку. Животное оказалось беззащитным перед ними.

Лань металась, не зная, что ей делать дальше, куда ей бежать. Она рванулась вперед и повисла над пропастью

Но Геракл в последний момент только успел схватить ее и удержать. Артемида выхватила свой лук и готова была выстрелить в Геракла. Но поняла, что это будет на руку Гере и тоже остановилась

И лань и герой были теперь в руках Артемиды, богине оставалось только встать у него на пути.

- Как ты посмел, - яростно возмущалась она, как ты мог ворваться в мой лес, кто позволил тебе ловить Ламу, подаренную мне отцом? С чем может сравниться такая дерзость?

Геракл знал, или догадывался, кто был перед ним.

- Ты не должна сердиться на меня, богиня, - говорил он, - я вынужден исполнять приказания Геры, тебе это должно быть ведомо не хуже моего. Но я не причиняю тебе никакого вреда, - тут же подтвердил он. В этом ты можешь быть спокойна. Отдай мне ее на время, и она вернется к тебе целой и невредимой.

- Но ты не можешь говорить за царя, который отдает приказы.

- Он труслив и никогда не станет противиться, если нужно будет, я обращусь к Зевсу.

Артемида, наконец, успокоилась, она взглянула еще раз на лань и отступила.

- Ты вернешься в свой лес, иначе они все пожалеют о том, что жили в этом мире.

Не прощаясь, вместе с Паном Артемида скрылась в своем лесу.

Оракул уже сообщил царю Эрисфею обо всем.

- Ты не сможешь задержать у себя животное, иначе на твой мир обрушатся большие несчастия.

Но он не понимал, почему богиня так спокойно отпустила Геракла, ему хотелось, чтобы она с ним разделалась.

- У нас с ним один враг – Гера, - говорила Артемида, - она хотела, чтобы я убила его, но не бывать этому. Такого не случится никогда. Пусть она творит это своими, а не чужими руками.

Артемида усмехнулась, так Гера потерпела еще одно поражение.

№№№№№№№№№

Гера в те минуты, пока Артемида встречала Геракла и беседовала с Паном , неотступно следила за всем происходящим с небес.

Она была поражена, ведь Артемида была готова убить Геракла, и в последний момент его отпустила, да еще и лань позволила забрать, что-то тут не так, надо быть осторожнее и осмотрительнее.

Не удалось заставить упрямую девицу делать то, что ей хочется, и очень горько. Гера задумалась о том, чтобы снова начать мстить ей, но потом передумала. Сначала надо расправиться с Гераклом.

Слишком много было у нее противников, далеко не всегда они были так тупы и внушаемы, как ей того хотелось.

ГЛАВА 9 ВОЗВРАЩЕНИЕ ЛАНИ

Перед царем Эрисфеем еще до Геракла появился Гермес. Он и сообщил царю обо всем, что происходило в том мире, куда был послан Геракл.

- Геракл не так глуп, как тебе кажется, а в сравнении с тобой и вовсе мудрец, если с ланью что-то случится, ты узнаешь, что такое месть Артемиды, - твердил он, решив, что глупый царь все-таки сможет его понять.

- Орион, и не он один узнал, как она умеет мстить, а тебе лучше на их промашках, а не на своих собственных учиться.

Царь и без того уже устал от нападок Геры, а теперь почувствовал, что груз его ноши непосилен ему больше, и угораздило же его родиться раньше Геракла.

Ему ничего не оставалось, как только поблагодарить Гермеса и исполнить все, что он него требовалось.

Словно от чумы отшатнулся он от Геракла, стоило тому только появиться в его царстве.

Лань осталась перед царем, и она была страшнее, чем Перун или молния Зевса самого.

Гера понимала, что ни Артемиду, ни Геракла наказать она не сможет, а царь пригодится ей для новых испытаний.

Так все завершилось мирно, только подвиг, как и всегда, оказался напрасным.

Он тут же велел отправить лань назад к Артемиде, и потребовал проследить, чтобы она оставалась цела и невредима.

- Глупец, как ты мог обо всем зная, подвергать нас такой опасности, - ругал царь Геракла, словно не он сам отдавал этот приказ.

Но он уже и не ведал сам, кто страшнее Гера или Артемида.

Но Гераклу уже начали надоедать такие дела, и еще больше его бесило, что оставался он во власти Геры и немощного царя.

Геракл следил, чтобы с ланью ничего не случилось, ведь он снова оказался крайним во всей этой глупой истории.

Но еще сильнее гневалась Гера, она чувствовала, что ничего не сможет сделать, сколько бы ни старалась.

Артемида же вышла к ним навстречу, она радовалась, ведь все были целы и Гера зла, как собака.

№№№№№№№№

Ничто не предвещало беды. В семействе Ниобы подрастали дети. Она верила в то, что ей нет ни на земле, ни в небесах равных. Никто и ни в чем не пытался ее упрекнуть.

- Они прекрасны, умны, спокойны, - говорила она своему мужу, - нам есть чем гордиться, мы на старости лет получим столько внуков, что боги будут нам завидовать.

Странно вздрогнул царь от последних слов. Как ни старался, он не мог представить себе внуков, к чему бы такая напасть.

Только одно омрачило их жить в те дни – умерла матушка царицы. И когда она пред нею предстала, старуха долго на нее смотрела. А потом тихо заговорила:

- У тебя все есть, дочка, Но труднее всего сохранить то, что имеешь. Не заносись, опомнись, дитя мое, а то добро худом станет. Судьба твоего отца печальна, мне придется в том мире с ним оставаться вечно, - задумчиво говорила она, и слезы текли по щекам.

Царица молчала.

- Позаботься о том, чтобы со своим добрым мужем там всегда оставаться.

Тогда вспомнила Ниоба отца своего, словно завеса с глаз ее спала.

Она помнила, что Зевс за что-то прогневился на отца. Тогда тот стал заноситься, кажется, даже столкнул его в вечную тьму Тартара на веки вечные.

Но о чем же так терзалась ее бедная матушка?

А во сне Ниоба увидела, что будто сидит он там перед накрытыми столами, тянет к еде руки, а дотянуться не может, а потом и еда стала исчезать, у него на глазах растворялась, только запах от нее витал в воздухе.

Страшно мучился Тантал от голода и жажды, но ничего не мог с собой поделать.

Нависла над головой его скала, готовая упасть в любое время. Голод и холод окружали его со всех сторон, а ничего поделать он не мог.

- Отец, но как же так?- воскликнула Ниоба, - почему с тобой такая беда случилась?

Он молчал, только взирал на нее сердито, но не слова не произнес тогда царь..

Долго не могла она себя успокоить, но все время повторяла:

- Со мной никогда такого не случится.

А вот предчувствия и сны были совсем иными, и все какие-то знаки и предупреждения.

Но вскоре эти видения забылись, да и о чем печалиться, если у нее все было так замечательно?

№№№№№№№

В то самое время титанита Лето скучала в своем огромном и пустом дворце, поджидала свою дочь, ждала вестей от сына, но про нее кажется забыли и дети не только возлюбленный, который бы и не узнал ее, если бы и встретил где-то случайно.

Принимала она с радостью всех странников, со всеми беседы вела, радовалась, если что-то от них услышит.

В один прекрасный день перед ней появилась седовласая прорицательница.

- Ты слишком грустна, - говорила она, - а ведь у тебя лучшие из всех детей Зевса народились. Я так люблю твою Артемиду, а уж Аполлон и вовсе самый прекрасный из молодых богов. Ты должна быть счастливейшей из матерей, отчего же ты грустишь?

- Дети может и чудесные, -согласилась Лето, - но где они, почему даже не вспомнят обо мне?

- Да и другие улетают из гнезда и не возвращаются назад, - пыталась ее успокоить прорицательница.

- Если их нет дома, то мне пусто и одиноко, и Зевс здесь никогда не бывал, а если будет, то не задержится надолго, - размышляла она. Даже Гера с кознями своими ко мне больше не лезет, - горько усмехнулась она, словно бы вторжения Геры ей и не хватало.

Тогда и отправилась она в свои родные Фивы, чтобы заставить фиванских жен принести ей жертвы.

Пусть узнает она, что не все так скверно, как ей кажется.

ГЛАВА 10 ОБЕЩАНИЕ

Рванулась прорицательница к Ниобе, в царство ее отправилась.

Вроде бы никаких скверных мыслей не было у Старухи. Она и представить не могла, какую беду несет в этот мир, желая оказать услугу печальной Лето.

Она хотела только порадовать титаниту, ведь если не хочет Зевс, то ей надо отблагодарить ее за то, что подарила она миру таких близнецов.

Старуха верила, что она установит справедливость в этом мире, ну так, как она сама ее понимала. А то, что пострадать может кто-то другой, так всегда кто-то и отчего-то страдает.

Вот и в тот раз царь Атней забыл принести Лето жертву.

Титанита это заметила сразу, и радость ее сменилась яростью, в этом она Гере не уступала.

Тут же о происшествии узнала и Артемида, и ее ярости не было предела, как могли обидеть ее матушку. Она реагировала на это особенно болезненно.

Пан, как и всегда, оказался рядом.

- Где мой вепрь? - набросилась она на него, словно он отвечал за принесенные жертвы.

- А я почем знаю? – пожал он плечами, стараясь погасить пламя ярости.

- Надо освежить его память, - лютовала богиня.

В тихом голосе послышалась угроза.

- Чтобы он не заблуждался, приведи его сюда

Все яростнее становился ее голос, все нетерпимее она была в те минуты.

Пан решил подчиниться, исполнить ее волю, а потом посмотреть , что получится, может как-то помочь несчастному.

№№№№№№№№№

В то самое время чудовищное животное возникло перед царем, который только отправился на охоту, и беспечности его можно было позавидовать.

Память у царя быстро освежилась, только было уже поздно что-то менять. Он должен был обратиться к богам, чтобы как-то с чудовищем справиться.

Жертв на этот раз было принесено больше, чем требовалось.

- О, горе мне, - жаловался царь, - она разорит меня совсем.

Он прав был в одном, - юная богиня оказалась беспощадной.

Тогда Артемида и узнала, что прорицательница требует жертв от фиванских жриц для ее матери.

И все бы обошлось, если бы царица Ниоба не оказалась среди них.

Тогда Артемида и услышала буквально следующее:

- Я не буду приносить жертвы неведомой богине, которая только и смогла родить двоих детей, в то время как у меня их 14. И за что я должна ею восхищаться?

Над площадью перед храмом повисло жуткое молчание. Тень Артемиды мелькнула и пропала где-то за высокими стенами.

Ниоба продолжала упорствовать в своей глупости.

Даже Старуха не ведала, что на это ответить, но понимала, что не миновать беды.

Глаза старухи и царицы встретились, и в глазах старухи застыла большая беда, ужас, страх. Так благие намерения превратились в кошмар, и она поспешила удалиться, понимая, что дальше не стоит оставаться.

- Безумная, - простонала она на прощание, - как она могла так искушать судьбу, хорошо, если богиня не услышала ее слов, ведь тут не только Артемида, но и Гера может на нее обрушиться.

Сама - то она готова была сохранить все в тайне, только вряд ли это возможно, если слово вылетело, его не поймаешь, и страшно даже представить, куда оно может прилететь.

И только сама Ниоба прибывала в блаженном неведении.

№ № № № № № № № №

Артемида отправила за Аполлоном, потребовала, чтобы он явился, где бы ни оставался в тот момент.

В тот момент уже прибыли корабли царей, готовых к походу на Трою, и с ними надо было тоже поскорее разобраться.

Слухи о прекрасной лани с золотыми рогами, которую вернул Артемиде Геракл дошли и до их вождя Агамемнона, он решил, что именно такая лань и принесет ему удачу.

Охотники бросились в разные стороны, чтобы ее раздобыть, то, что не удалось Гераклу, получится у него, обязательно получится.

И хотя кто-то все время твердил:

- Не трогай лань, Артемида может быть слишком жестокой.

Только усмехнулся грозный царь, ему хотелось поспорить с Гераклом, доказать трусливость и несостоятельность того, с которым носится сама Гера.

- Это просто животное, и мне оно пригодится в походе, - отвечал Агамемнон.

Нет, сама Эрида была за его спиной, потому что отступать он не собирался.

- Орион поплатился за свою дерзость, - слышалось в ответ, - да и не только он один, и все разогревала в нем страсть превосходства над остальным миром.

ГЛАВА 11 НОВОЕ ПРОИСШЕСТВИЕ

Все слышали смех Агамемнона. Казалось, что до небес добрался этот хохот.

- Неужели я так плох, что эта строптивая богиня не влюбится в меня? Ты напрасно трусишь, нас ждут великие дела, самая страшная война впереди, и победа будет за нами. Не надо жалеть какое - то животное.

- Но у меня дурное предчувствие, - спокойно отвечал Менелай, только он мог говорить с царем царей на равных.

Агамемнон не стал бы обвинять его в трусости и мог к нему прислушаться. Хотя на самом деле все беды происходили из-за него, об этом часто роптали за спиной недовольные воины.

Менелая уже жалел о том, что они собрались поохотиться, хотя прежде это было делом привычным, теперь он стал осторожнее ко всему относиться.

Он понимал, что не сможет остановить брата и это грозило большой бедой.

Нет, они ступали на тропу безумия, и за это могли дорого заплатить.

Выстрел царя оказался точным, лань рухнула на землю и больше не шевелилась, то, что не сделал в свое время Геракл, смог сотворить Агамемнон.

Но они так и не решились приблизиться к убитому животному. Менелай содрогнулся от ужаса, Агамемнон просто растерялся, повернул коня и отправился куда-то в лес.

Теперь его не оставляли больше дурные предчувствия, но дело было сделано. За это придется отвечать.

Старуха и Ниоба не могли знать, что из-за этого происшествия месть будет немного отложена, но Артемида никогда не забывала обид.

№№№№№№№№

Пан приблизился к убитой лани, когда царей уже не было рядом.

Тут же появилась и сама Артемида вместе со своей свитой, они все видели и все слышали

- Ее Геракл с Герой не убили, а этот негодник не остановился, - тяжело вздохнула Артемида, но этот вздох показался всем настоящим кошмаром.

- Но он недаром считается самым могущественным, - говорил Пан, чтобы хоть что-то сказать, - для него нет никаких преград, а слава Геракла ему спать спокойно не дает. Вот из-за таких героев все живое и страдает, и ведь не нужна была ему эта лань, ему надо было только себя показать, что он и делает постоянно.

Пан подбирал слова, он не знал, что сказать, чтобы не стало еще хуже.

- Он все прекрасно знал, и все-таки не остановился, - наконец дошло до Артемиды, она убедилась в том, что это не случайность, так было задумано с самого начала.

Пан взглянул на нее с тревогой.

- Он за это ответит, - послышалось всем, кто оказался рядом.

В глазах ее оставалась тревога и злость.

Пан напрасно верил в то, что она опомнится и не станет мстить грозному царю.

- Она безжалостна, но никогда не станет так жестока, - размышлял Пан.

Артемида ждала Аполлона, который где-то задерживался, она потребовала от Богов ветра, чтобы они исчезли и не появлялись до тех пор, пока она не позовет их назад.

Воины стали поспешно собираться в путь, но вскоре выяснилось, что нет попутного ветра. И чем больше времени они ждали, тем больше убеждались, что его нет, и не будет.

Пан поспешно спрятал Лань, решив, что это поможет Артемиде забыть о том, что было. Но никто не верил в то, что такое может быть.

Артемида ждала, пока они изведутся и поймут, что все в ее руках.

№№№№№№№№

Как раз в то время Лето узнала о дерзости Ниобы, она была унижена и обижена страшно.

Она ничего не хотела, ничего не могла понять, и только переживала и грустила, видя, что дети далеко, их не дождаться.

Но она боялась, что об этом узнает Артемида, и тогда…Дочь ее не остановить.

- Меня не собирается признавать даже царица Фив, -думала в это время Лето, - обычная смертная и та думает, что она важнее и сильнее меня.

Артемида как раз в тот час и появилась на пороге.

Лето поняла, что ей все было ведомо.

- Царица оскорбляет нас. Да по - какому праву она творит такое? Если так будет дальше, что же делать?

Они еще не видели Аполлона, но он тоже был уже во дворце матушки.

Обернулись они обе слишком поздно, Аполлон понял, что правда то, о чем говорили ему музы.

Артемида взглянула на брата, она не стала ему ничего объяснять. Такой обиды и унижения им не причиняла даже Гера. Она не хотела больше ждать, надо было наказать царицу, пока та помнит, за что она должна быть наказана.

Мать удалилась, они остались вдвоем. Они знали, как им следует поступить, оставалось только исполнить задуманное.

ГЛАВА 12 ГРУСТНЫЕ ВСТРЕЧИ

Аполлон пытался понять, что произошло с царицей Фив, правду ли говорили его музы о том, что она отказалась приносить жертвы Лето?

- Все так, я там была сама, - отвечала ему Артемида.

Богиня усмехнулась, они так давно не виделись с братом, но кто бы мог подумать, что встреча будет такой печальной.

Лето старалась их остановить, она не хотела снова прославиться на весь мир вот так, как полагают ее дети.

-Ты любимец Зевса, - пыталась она остановить сына, не делай этого.

- Это невозможно, - упрямо топнул ногой тот.

- Ты забыл сколько времени пришлось смывать кровь того Змея Пифона, не повторяй всего снова.

Он взглянул на матушку, потом на сестру, та не собиралась отступать, и он не мог сделать этого , хотя понимал, что наказание будет серьезнее, чем за Змея Геры тогда пришлось страдать.

Артемида бывала жестокой всегда, еще неизвестно, что будет с Атридами и их воинством, но пока им нужно было решить все с царицей.

-Зевс ее отца в Тартар отправил, - говорила Артемида, - а яблоко от яблони недалеко падает, и ей туда дорога.

- Я сам отомщу, - храбрился Феб.

- Ну, уж нет, дочерей мне оставь, - отвечала Артемида, - это мое дело, не будет мне покоя, если я не покажу им, кто тут богиня, а кто смертная.

№№№№№№№№

А тем временем старуха-прорицательница отправилась к Ниобе.

- Берегись, Лето все известно о тебе, близнецы знают о твоей дерзости, и даже она не могла остановить их, хотя и пыталась.

- Разве я солгала? – пожала плечами царица, она все еще не чувствовала беды.

- Спасайся, раскайся…

- Мне не в чем перед ними каяться. Ничего страшного не случится, Зевс этого не допустит.

Почему она была так уверена в том, что Громовержец окажется на ее стороне, даже если приносила жертвы Гере, часто ли той удавалось противостоять мужу и его детям.

Старуха поняла, что появилась она напрасно, гордыню ей не побороть, да вряд ли могла бы спастись царица вместе со всем своим выводком, если Аполлон и Артемида стремились сюда.

Старуха усмехнулась на прощание, хотя ей было не до смеха на самом деле, - почему должны были страдать дети из-за спесивой царицы, она не понимала, но так будет, она все это видела так ясно, словно расправа уже совершилась.

- Зевс не допустит этого, - упрямилась Ниоба, - она даже не встревожилась, самоуверенность порой играет злую шутку, так и случилось на этот раз.

- Мои дети ни в чем не виноваты, справедливость будет торжествовать.

И в тот момент страшная тень мелькнула перед ней. Отец смотрел на нее из бездны, словно и он пришел попрощаться.

Ее определенно хотели запугать и свести с ума.

- Я ничего не боюсь, никто не причинит мне вреда, - пыталась успокоиться Ниоба.

Ей не было ведомо, что Аполлон остается любимцем Зевса, что бы тот не совершал, он его простит, и будет защищать. У богов не было и не могло быть справедливости, о которой говорили и мечтали люди.

№№№№№№№№

Старуха оставалась в своих покоях в царском дворце. Она чувствовала, что ураган близок. От этих дурных предчувствий ей становилось все хуже.

- Я предупредила ее, больше ничего сделать не смогу, если бы и захотела, -размышляла она, - да и что суетиться, если от судьбы все одно не уйти, а все из-за какой-то гордыни, спеси, пары сказанных слов.

Царь появился без всякого предупреждения в ее покоях.

Даже старуха удивилась.

- Лето и ее дети знают обо всем, - говорила она.

Он смотрел молча.

- Я не могу ее образумить, может тебе удастся. Но она возносится слишком высоко, как же тяжко будет падать.

Но что он мог с этим поделать?

- Остается уповать на богов, - продолжал он, - но и они не станут вмешиваться.

Старуха погрузилась в уныние, ожидание беды казалось невыносимым.

№№№№№№№№№№

До сих пор Лето мочала, но обида таилась в ее душе, от нее никуда не деться.

Она понимала, что не стоило близнецам связываться с сумасбродной царицей.

Она не хотела , чтобы множилась их дурная слава, месть всегда оставляет отпечаток на душах мстящих, а их свет и радость были дороже, чем несчастья какой-то вздорной бабенки, но теперь уже она ничего не могла изменить.

- Но трагедия неотвратима.

- Ты самая добрая на свете, матушка, но я не такая и не могу допустить, чтобы смертная так нос задирала. Она почувствует все, что ты переживала на острове, только в сто раз сильнее. Она приползет к тебе с мольбами, и может

быть, тогда я пощажу парочку ее детей, или одного, посмотрим, как все будет потом.

Лето поняла, что напрасно она затеяла этот разговор.

Тогда, видя, что детей своих не остановить и быть беде, она впервые решила обратиться к Зевсу. Она отправила к нему одну из нимф, сама она на Олимпе появиться никак не могла.

- Не оставляй детей моих, останови их в безрассудстве их, ведь они и твои дети тоже, так пусть они оставят эту несчастную и ее семейство в покое.

Зевс же оставался непреклонен, когда выслушал посланницу:

- Нет, я не собираюсь их останавливать, Царица расплатиться за свою спесь, этого нельзя так просто оставлять.

ГЛАВА 13 АПОЛЛОН В ФИВАХ

По городу пронесся слух о том, что появился в Фивах самый прекрасный из богов, и пришел он вовсе не для того, чтобы полюбоваться Фивами.

Вместо того, чтобы обрадоваться, царь страшно побледнел и бросился назад. Домой, во дворец, летел властелин, понимая, что беда спешит по его следам.

Прогулка, охота, все пришлось отменить в тот самый час.

Ниоба только усмехнулась.

- Сам Аполлон решил полюбоваться моими сыновьями или присоединиться к ним? - спрашивала она, не веря, не желая верить в то, что может случиться.

- Он сможет оценить их, они так талантливы, так хороши, что трудно не разглядеть этого, да и Зевс нас всех не оставит, - говорила она.

- Удача изменчива и непостоянна, - услышала она от мужа своего, но не приняла эти слова близко к сердцу, он все время что-то твердил в последнее время такое.

Ниоба поспешила в покои, чтобы обрядиться в лучший свой наряд.

Она порадовалась тому, что все еще молода и красива, а сейчас просто великолепна. Вот и пусть сравнит Аполлон ее и свою несчастную матушку.

Она появилась в зале, когда ее слуга сообщил о первом убитом сыне. Она не поверила своим ушам и решила, что этот парень лжет.

-Такого не может быть, - провизжала царица, -потому что не может быть никогда, Зевс не допустит.

Она никак не могла понять, о чем собственно он говорит.

Бросила свой взор туда, откуда прибежал ее слуга, там она сразу и увидела неподвижное тело одного из сыновей.

Только тогда до Ниобы стало доходить, как скверное она себя вела, и что может случиться дальше.

А Зевса не было видно и слышно, вероятно, он не собирался за нее заступаться, что же делать дальше?

Золотая стрела снова попала в цель. Так был убит второй сын Ниобы. А прекрасное лицо бога было так искажено яростью, что смотреть страшно. Теперь и царица поняла, что не стоит ждать от него пощады.

Тогда она бросилась к оставшимся в живых сыновьям, но понимала, что прикрыть и спасти никого из них не сможет. Она готова была разорваться между живыми и мертвыми, хотя они уже не нуждались в ее помощи, но все-таки. От бессилия можно было выть и яриться, но она молчала растерянно.

Она оказалась неуклюжей из-за своего невообразимого наряда. Бог же двигался очень быстро, и ему не стоило труда обогнать ее.

Ниоба, охваченная невероятным ужасом, все еще молчала, язык онемел, она уже не могла шевелиться, ничего не могла сказать, она рванулась за ним, но догнать Феба так и не смогла.

В живых остался только ее самый младший сын. Он сам бросился к ней, видя, что творится вокруг. Но стрела опередила парня, добежать он так и не смог, так и рухнул к ее ногам.

В ее душе поселился страшный ужас. Сыновья были убиты, они все были мертвы, но ведь у нее остались дочери, не станет же этот зверский красавец убивать их тоже, у него не поднимется рука.

Тут царица в первый раз оказалась права. Она в ярости взглянула на красавца Аполлона, который вытирал пот со лба после тяжелой своей работы.

Он даже улыбнулся, когда понял, что смог достойно наказать царицу.

- И куда же девался твой Зевс, да спокойно спит с какой-нибудь молодой и прекрасной, а про тебя забыл давно, - говорил он сердито. Не надейся, он не станет тебе помогать. Ниоба, охваченная страшным ужасом, все еще молчала.

Язык онемел, она ничего не могла поделать, как ни старалась. Она рванулась во дворец, не зная, что делать дальше.

Она рванулась к царю, но тот был уже мертв.

- Я не убивал его, он сам покинул этот мир, - говорил Феб, потому что нет больше смысла в его жизни.

- Ты не убьешь моих дочерей, - стала требовать от Феба слова царица.

- Я не буду убивать твоих дочерей, - усмехнулся Аполлон, но за спиной у него уже появилась Артемида.

И тогда царица поняла, почему он так легко с этим согласился.

Просить о пощаде Артемиду было тем более бесполезно, в том не было сомнений.

Дочери падали от ее стрел еще быстрее, чем сыновья, они были совершенно беззащитны перед Артемидой.

Они даже мертвые были прекрасны, но все уже кончилось для них для всех.

Артемиду удивило то, что царица не просила о пощаде. Конечно, она бы не остановилась, но какое же каменное у нее должно быть сердце.

Но вскоре стало понятно, что от горя и ужаса она потеряла рассудок, да и не верила по-прежнему в то, что такое с ней случилось.

Так что убитые дети стали счастливее, чем их мать. Это разозлило Артемиду еще больше.

Царица Ниоба появилась перед ними, повернула свое мертвенно бледное лицо. Она воздела руки к небесам и закричала:

-Радуйся, жестокая бессердечная богиня, радуйся моим страданиям, но и в несчастии я счастливее тебя, у меня и теперь больше детей осталось, чем ты когда-то имела.

Она и сама не ведала, что творила, но Артемида просто отошла от нее в сторону и усмехнулась…

ГЛАВА 15 ПРОДОЛЖЕНИЕ МЕСТИ

Прорицательница, убитая горем, стояла перед ними. Она видела все это прежде во сне, а теперь и наяву, но не думала, что реальность может стать такой кошмарной, такой жестокой.

- Вы все погибните из-за своей безумной матери, она опомнится, но будет поздно.

- Я не стану щадить ту, которая даже не стремится что-то понять и исправить, детям была наказанием, такая мать, ничего хорошего их не ждет с ней, все напрасно.

Артемида была яростнее брата своего, и если у него можно было о чем-то попросить, заставить отступить, то теперь не стоило на это и надеяться.

Но она все время пристально и зло смотрела на Ниобу. Та молчала, содрогаясь от ужаса и боли, она не просила.

Аполлон видел, что сестра его не может остановиться.

Ниоба опомнилась, когда увидела свою последнюю дочь. Даже ее не собиралась щадить грозная богиня, а ведь теперь силы их были не равны, у

Лето оставалось двое детей, у нее только один, но нет, ничего она не хотела больше знать.

Она, наконец, закричала:

- У меня остался один ребенок из 14-ти и этого ты хочешь забрать?

Аполлон услышал эту мольбу первым, он повернулся к сестре, надеясь, что она остановится.

- Не проси меня ни о чем, она сама во всем виновата, а я привыкла все доводить до конца, раньше надо было думать, но спесь затмила ей разум, вот и пусть все так остается.

Ниоба рухнула на камни в тот миг, когда засвистела в воздухе последняя стрела, и она поняла, что все кончено…Но девочка стояла, ей только показалось , что она упала на пол, стрела просвистела где-то мимо.

Артемида помедлила немного, развернулась и удалилась…

Раз она в первый раз промахнулась, значит так и должно быть, ей не хотелось слышать упреков матушки

№№№№№№№№

Лето уже знала обо всем.

Она сотрясалась от жестокости своих детей и никак не могла прийти в себя, разве можно так поступать в ответ на слова глупой царицы, которая и сама не ведает, что творит.

- Зачем? – спросила она задумчиво, - почему они так поступили с этими несчастными, которые не могли им ответить?

Особенно пугала ее жестокость Артемиды, ей следовало остановить брата, а не рваться вперед и не толкать его к расправе.

Они вернулись молчаливые, но спокойные, словно исполнили тяжкое, но необходимое дело. Они ничего не говорили о том, что случилось в Фивах.

- Ниоба больше не станет хвастаться своим выводком, - усмехнулась неожиданно Артемида.

Лето молчала.

- Мы не могли поступить по-другому, - твердил Аполлон.

- Ты слишком добра и слаба, а мы не может быть такими благодушными, - снова заговорила Охотница.

Зевс все время неотступно следил за близнецами, как только Гермес сообщил о том, что они отправились в Фивы.

Он не собирался их останавливать.

Хорошо, что они не дадут себя в обиду. И именно Гере они должны быть благодарны за то, что родились такими сильными и стойкими.

№№№№№№№№

Артемида не хотела долго оставаться в родительском доме, она быстро ушла в лес, чтобы развеять там своим сомнения, и оставаться собой.

Перед ней тут же появился Пан, впрочем, как и всегда было прежде.

- Ты все правильно сделала, - произнес он, - этот род надо было уничтожить, ничего хорошего из детей Ниобы бы никогда не получилось.

- Мне хотелось оставить ей детей, - призналась Арти, - хотя бы двоих, но она даже не пыталась их защитить, гордыня съела все, что ты называешь душой, осталась только черная дыра. Нельзя хвастаться детьми, боги обидчивы и мстительны.

Люди не понимают многого, но о самосохранении можно было подумать.

Она переживала все происходившее с ними снова и снова.

Пан молчал. Он не хотел ее упрекать ни в чем.

А потом черная туча нависла над ними. Первым вздрогнул Пан, Артемида смотрела куда-то вглубь леса.

Сам Зевс стоял так близко, что до него можно было дотронутся рукой.

Нечасто ему приходилось так близко видеть отца.

Наконец заметила его и Артемиды.

- Я защищала свою матушку, и не желают чтобы кто-то , даже ты меня за это упрекал, ведь ты пришел не с Паном встретиться, ты же ко мне явился.

- А разве я тебя за что-то корю? – удивленно спросил Зевс.

Он снова удивился - как она несговорчива и упряма.

Но и Гера на этот раз оказалась поблизости, она знала, куда направлялся Зевс, и тоже решила встретиться с упрямой девицей.

Вот из-за спины мужа она и появилась:

- Ты расправилась с беззащитными детьми, бездушная, - говорила она, - а смеешь меня упрекать в жестокости, у меня в руках ни разу не было лука со стрелами, а ты что творишь? Да нет тебе равных в жестокости и не будет никогда, пусть твой отец любуется на то, что он породил, а мне на тебя смотреть противно.

Она развернулась и молча отправилась прочь.

Гера ее в чем-то обвиняла, а Зевс, как всегда, не заступился, она пожалела о том, что была его дочерью.

- Их мать спокойно отдала их на растерзание, в чем меня может обвинять твоя Гера? – возмущалась Артемида.

- Ты убила не мать, а детей, они ни в чем не виноваты. А за это придется нести повинность и смывать кровь со своих рук, ведь это даже не дракон, - он повернулся к Аполлону, - а малые дети.

Ушел и Аполлон, Гермес его настойчиво куда-то звал, ему не хотелось разбираться в том, что было совершено и все равно не изменить.

Артемида осталась одна. Она знала, что никогда не поднимется на Олимп, куда так стремился ее брат, но не это пугало ее, а то, что ее никто не понимает, никогда не поймет, и мир жесток и страшен.

Нет, ей остаются только леса и Пан. Этого достаточно для счастья, надо еще с Агамемноном разобраться.

ГЛАВА 15 ПОСЛЕ РАСПРАВЫ

Только сейчас вспомнила Артемида о несчастном царе Амфионе, который убил себя после гибели сыновей.

Это странное происшествие, на которое она прежде и внимания не обратила, теперь ее вдруг потрясло.

- Почему ему, доброму и наивному, такое пережить пришлось?- спрашивала Артемида.

- Замолви перед богами за него слово, ведь у него такой ад на земле был, - посоветовал Пан, невольно подталкивая ее к Олимпу, - пусть они приютят его там и не посылают на вечные муки.

Но это происшествие заставило ее вспомнить об Агамемноне, недавно убившем ее лань просто так, чтобы что-то доказать и Гере и Гераклу, вот в ком все зло таится.

Он все еще не мог двинуться в путь, потому что никакие ветры не приближались к тем лесам, и даже не был наказан, Артемида увлеклась другой местью.

Но теперь черед и до него дошел, наконец.

Аполлон, взглянув на корабли, напомнил ей о случившимся.

Она хорошо помнила явление и упреки Геры, но не собиралась отступать. Она накажет его так же, как наказала Ниобу. Он заплатит за лань и отдаст ей самое дорогое из того, что у него есть. И тогда будет торжествовать справедливость.

- Знаю, что ты задумала, но не убивай девицу, - услышала она голос Аполлона, наверное он мог угадать ее мысли, - пусть он верит, что девчонка убита, но оставь ее в живых. Сделай своей жрицей, какой тебе толк от

мертвой, но пусть отец помучается хорошенько. Гера ждет от тебя убийства, но в том нет необходимости, нам еще за этих расплачиваться придется.

Артемида исполнила бы просьбу брата, если бы даже не согласилась с ним, но она была согласна.

№№№№№№№№№

Оракул объявил Агамемнону, что ему сделает предпринять для того, чтобы корабли и воинство отправились в путь.

Богиня могла издалека наблюдать за его муками. Но это не приносило ей такой радости, как когда она мстила Ниобе.

Только принятое решение о жрице могло немного успокоить.

Царь рвался в сражение, он жаждал мести за похищенную Елену, но пока его самого ждало тяжкое испытание, Елена могла томиться в том мире, куда ему не добраться.

Артемида понимала его, но оставалась тверда, ка никогда прежде не бывала.

Ему все время виделось каменное, безжизненное лицо жены, которая и так ревновала его к младшей сестре и никогда не потерпит такого предательства, но разве у него оставался какой-то выбор?

Не может же он вернуться назад, и оставить ее навсегда в троянском плену, нет, за то, чтобы продолжить путь, он мог отдать что угодно.

Чтобы Клит появилась тут вместе с Ифигенией, он должен ее обмануть.

Победителей не судят, а на войне все средства хороши. Но это никак его жены не касалось. Она жила по другим законам. Он не мог бы отступить, даже если бы захотел это сделать.

№№№№№№№

В тот момент, когда жрец готов был убить девицу, она выхватила ее, а на том месте, где должна была лежать девица, оставалась убитая лань.

Только один жрец мог видеть это, но никому ни слова не сказал. Он же отправился вместе с девицей, погруженной в глубокий сон в Тавриду, так далеко от того мира, в котором все происходило, что здесь никто не смог бы ее узнать никогда.

В том храме Артемиды она должна была начать новую жизнь. Для того мира она была Незнакомкой, для этого раз и навсегда умерла.

Богиня и предположить не могла, что спасенная жизнь может показаться наказанием, и никакой радости она переживать в одиночестве, в чужом мире не будет.

А в воздухе пахло войной.

Противостояние и ожидание и без того оказалось таким долгим, что давно пора было что-то делать.

Успокоился в Трое царь Приам, он решил, что греки не пожалуют к нему, хотя оракул не собирался его радовать, но царь убеждал и себя, и неугомонную Кассандру, что им удастся избежать страшной беды, все обойдется на этот раз

Последние мирные дни выдались на диво ясными и светлыми.

ГЛАВА 16 ЧУЖЕСТРАНКА

Море бушевало у ног. Она знала, чувствовала, что мать склонилась около нее. Девочка смотрела вдаль и ничего не могла понять. Кто она такая, как тут оказалась? Какая сила толкнула ее в открытое море?

Но она точно знала, что море и лицо матери - это лучшие из ее воспоминаний, а потом и на нее и на весь мир неожиданно пала кромешная тьма. И стала понятно, что нет выхода. Она ничего не могла поделать.

И вдруг она увидела диковинные растения, услышала женский и мужской голос. Она узнала грубоватый голос воителя. Он был ее отцом. Но он не терпел неповиновения, потому она невольно сжалась в комок, хотя и не хотела показать ему, что боится. Но и тот, другой спуску ему не давал, хотя и казался нежным и ласковым.

- Хорошо, что хоть кто-то есть тут, - с грустью и горестью думала в тот момент девушка. Она устала от одиночества и пустоты, окружавшей ее со всех сторон: ни друзей, ни близких не было рядом.

И порой ей казалось, что она была обречена оставаться одна. Водя плескалась рядом.

Люди или боги, она так и не поняла, кто они такие, куда-то незаметно исчезли, хотя они должны были оставаться где-то рядом. Не может быть, чтобы хоть кого-то не было поблизости.

Но и хорошо, что она была почти свободна. Ей никто не мешал, к ней не приставали с вопросами, на которые она не знала ответов. Она не понимала всего происходящего.

И так будет всегда? Память не вернется к ней. Но кто мог лишить ее памяти? А если память вернется, но ничего хорошего она не сможет вспомнить?

Пока девица мучительно раздумывала, богиня с любопытством разглядывала ее издалека. Ее, равнодушную к людским судьбам, страшно от них далекую девушка странно взволновала. На время она бросила даже свою любимую охоту. И рядом не было никого, ни вечно любопытных охотников, ни жрецов, ни просто любопытных, вечно карауливших ее в потаенных местах. Они ничего не боялись, хотя многие знали, как она была жестока с теми, кто стремился нарушить ее покой. Она не пустила сюда сатиров или нимф, или иных духов, а последовала сама.

В отличие от девушки, ничего не помнившей, она знала эту историю, знала, как несправедливо обошлись с ней те, кто считался близкими людьми (Артемида знала, что они чаще всего и бываю самыми жестокими созданиями). Она не была поборницей справедливости никогда, для богов это непозволительная роскошь. И с детства она вольна была поступать, как ей вздумается. Теперь она устремилась навстречу к девушке имени, которой толи никогда не слышала, толи умудрилась забыть.

№№№№№

Артемида слыла девственницей, и сама страдала от страшной несправедливости. Вот и решила вмешаться, когда почувствовала в незнакомке родственную душу. Она вспомнила о том времени, когда ее мать, богиня Лето, рассказала ей о милостях собратьев. В наказание за то, что она посмела оставить и родить их с Аполлоном, была загнана грозной Герой на остров, которые плыл в океане и никогда не остановился бы, если бы батюшка не приказал его остановить в тот момент, когда у нее начались роды.

Бог морей не смел его ослушаться и остановил около двух скал. Тогда они и появились на свет, гонимые и обездоленные.

Правда, позднее Аполлон стал любимцем богов, но любви женщин он так и не добился, все его любовные истории скверно заканчивались. Но он жил в окружении муз и самых разных девиц. Но любой Пан мог бросить ему вызов. Он оказался уязвим для всех.

Об этом обо всем она и говорила Пану, который чаще других с ней рядом появлялся, и был по натуре своей добрым малым. Он и сам пережил столько невзгод, что на троих хватило бы.

Слушал он ее внимательно, сочувствовал ей, только проку от этого было немного. Он пытался неуклюже за ней ухаживать, но быстро отступился. Они остались друзьями. Это избавило его от одиночества и от мести Аполлона, он никогда не допустил бы, чтобы его сестра была с таким чудовищем.

Но она одна из немногих совсем не боялась его. А это уже немало. Ведь до сих пор не только женщины, но ни одна живая душа не переносила его, вот и поживи после всего этого в мире, который так странно устроен. Он вспомнил, как пришлось ему соревноваться с Аполлоном, презиравшим и ненавидевшим его родство, а потом всегда преследовал и задирал беднягу.

Но даже Артемида тогда встала на его защиту. Хотя он и говорил, что ничего не делал сам, все произошло по воле богов. Им всегда нравились такие глупые потехи.

- Мир устроен так несправедливо. В этом мы на каждом шагу убеждаемся. Все зависит от их настроений и капризов, оттого, куда подует ветер. Богов много, они вечно враждуют друг с другом. А нам приходится за это расплачиваться, - снова повторяла она. Страдают невинные, а виноватые чувствуют себя героями.

ГЛАВА 17 ПАН

- Этого нельзя изменить, - задумчиво говорил Пан, - возможно, этот мир и интересен, иначе все было бы совсем скверно, мы померли бы от скуки.

- Она очнулась вроде бы, - снова заговорил он.

- Тогда проводи ее в мой храм, - предложила почти ласково богиня.

Он и сам рад был для этой девочки хоть что-то сделать. Но думал о том, как хорошо то, что она ничего не помнит. Воспоминания даже для таких юных созданий бывают порой такими жуткими.

Богиня успела исчезнуть к тому мгновению. Это было ее любимым развлечением - исчезать и снова появляться где-то в неожиданном месте. Он не успел даже напомнить ей о том, что девицы его очень боятся, и эта, как только разглядит его, может убежать на край света. Если даже она и потеряла память, то сейчас все видит и слышит. А ведь мать родная его с горы сбросила, когда увидела - таким чудовищем он родился. Он всегда был волосат и уродлив, дико кричал, как только появился на свет, так, что все затыкали уши и разбегались в разные стороны. Будто ему самому большое удовольствие доставляло появляться на белом свете, чтобы весь мир своим уродством пугать.

Артемида его убеждала в том, что Аполлон тоже страдает. Но такому красавцу и пострадать не большой грех. Если они любуются тобой, замирают от восторга, тогда это совсем другое дело. Но с другой стороны, как смогли бы узнать они, насколько прекрасен Аполлон, если бы не сравнивали их. Но он знал, что об Аполлоне ему лучше совсем не думать. Более кичливого и

коварного создания и не представить себе. И хотя Артемида его сестра родная, но разве можно их сравнивать.

Хотя и ее порой не понять, бросила его с девчонкой и убежала непонятно куда, а ты выпутывайся и думай о том, что нужно делать дальше. Она вроде жива, но не умрет ли, как только увидит его? И как не убить ее после всего, что происходило тут.

Сама Артемида ни усмешки, ни брезгливости на своем прекрасном лице не изображала, и это было странно сознавать. Надо было подождать, пока она очнется. Но сегодня для него был не самый худший день. И это Пана немного успокоило. В лесу он не наткнулся ни на кого постороннего. Она, скорее всего не сбежит - обратиться ей будет не к кому - он тут обитал в полном одиночестве. Благоразумие и покорность были написаны на его физиономии. Она должна понять с самого начала, что он - бог природы и повелитель в этом странном мире. От этого настроение его немного улучшилось.

Одиночество невыносимо было ему только в первые 300 лет, а потом значительно проще и легче, - размышлял он и ничего не оставалось, как только примириться с происходящим.

Потом и к нему привыкаешь, и тогда начинаешь ценить любое общество.

И он растворился в природе, и успокаивал себя тем, что и деревья, скалы и горы тоже все время остаются в одиночестве и ничего, а они и двигаться не могут.

Он снова возвращался к реальности. И пусть была у него не самая приятная наружность, но она служила ему верную службу.

Девушка взглянула на него, и в глазах ее вспыхнула радость - это было что-то невероятное. Уж не сам ли Аполлон перед ней появился?

Но нет, все те же волосатые и кривые руки и ноги. Аполлон бы умер от тоски, если бы увидел собственное отражение таким неуклюжим и страшным. Рога напомнили ему о том, что он оставался в своей ужасной красоте, и ничего нового и необычного не произошло после вторжения незнакомки.

- Я знала, что лес только кажется пустым, я тут обязательно кого-то должна была встретить, - говорила девушка. Но я так рада, что первым был ты, Пан.

Он слушал и не верил своим ушам. Она ничего не перепутала, она знает его имя. Это и есть самое удивительное из того, что с ним могло произойти. Но голос ее звучал так искренне, что он не поверил, будто она может притворяться.

- А почему это ты мне рада, я вообще-то пугаю многих, - неожиданно напомнил ей новый знакомый, не помню, чтобы кто-то радовался встречи со мной, это что-то новенькое.

- Да все очень просто, я была уверенна, что оказалась в мире Аида. Но здесь так светло, да и сам ты там, наверное, никогда не бывал. Видно и я все еще жива, хотя и не могу понять, как такое могло случиться. Кто и за что должен был меня жизни лишить, я не помню, но это происходило.

И она улыбнулась при этом как-то открыто и весело.

- И на самом деле не знает, - про себя отметил Пан, и лучше, если не будет знать как можно дольше, хотя рано или поздно ей все будет известно.

- Мы все еще успеем во тьму, а я так мало еще ходила по этой земле, так хотелось на какой-то срок тут остаться.

Эта смертная чем-то была так похожа на его любимую Артемиду, словно она была ее родной дочерью.

Пан понимал, что он хорош только в сравнении с богом Гадесом. И не знал, радоваться ли ему этому или огорчаться. Все это было и печально и смешно сознавать.

Но это было уже что-то, и он мог от души повеселиться, походить, пусть и недолго в любимчиках. Для кого беда случается, для кого и радость немалая.

ГЛАВА 18 В НОВОМ МИРЕ

Сейчас он думал о том, что толком и сам не знал, какая это девушка, что с нею случилось. Но может это и лучше, пусть она с этим сама разбирается. Он так долго упивался природой и не замечал того, что происходит в этом мире. Природа не так обидчива, не так зловредна, как люди. Там не происходит чего-то жуткого и несправедливого. Но на этот раз все в жизни его переменилось. Он больше не мог оставаться в стороне оттого, что творилось вокруг.

Он догадывался, что за этой историей стоит что-то скверное, какое-то предательство, иначе Артемида не стояла бы за нее так упорно. Он уверял себя в том, что когда меньше знаешь, то и спиться спокойнее, и все-таки уже был невольно втянут в то, что там происходило.

Тем временем богиня промелькнула где-то между вековыми деревьями, и сразу же она его заметила (Не заметить его было очень трудно). Но после того, когда она простилась с Паном, особенно приятно было взглянуть на Аполлона. Но на губах ее почему-то появилась не ласковая улыбка, а насмешка, ее боялись увидеть и смиренный пан, и брат ее милый не привык к

такому отношению к собственной персоне. Но даже он, бог красоты никак не мог понять, ни богинь, ни женщин, такими непостоянными и непредсказуемыми они всегда оставались. Да и что о нем говорить, если сам Зевс так все время от них страдает. Но он не страдал, он был разгневан, да так, что забыл даже и поприветствовать ее. А ведь зачем-то она пришла к нему.

- Зачем ты ее принимаешь в своем храме?- спросил он, пристально глядя на единственную сестру свою.

Он пытался подавить внезапную вспышку гнева. И она поняла, что ее неотразимый братец не просто так ходит здесь, он все видит и замечает, обо всем хочет свои мнения высказывать. Или сам он что-то предпринять хочет, или для кого-то другого старается?

- Не утруждая себя догадками, - говорила она, - мне так хочется, а я не привыкла себе в чем-то отказывать.

Аполлон разозлился еще больше. В последнее время чары его если и действовали, то совсем не так, как ему того хотелось. Девицы дерзят, богини (даже его сестра) в грош его не ставят. Она и прежде была капризна и упряма, потому что родилась на час раньше, чем он. Но теперь она его, кажется, в чем-то подозревала. Но Афродита и сама понимала, что она слишком запальчива и несправедлива. И она решила сменить гнев на милость. Она заговорила почти дружественно:

- Ты тут не причем, дорогой. Я в ярости на всех владык земных, и царей, и богов. Они жестоки и несправедливы даже к своим собственным детям и женам.

Он промолчал. Он понял, что ее задело что-то за живое, потому он и не собиралась быть справедливой.

- Но разве вы так уж терпеливы и справедливы к нам. А все беды от богинь, от них невинных и несчастных, какими они себя считали, но они сами готовы обморочить всех в этом мире.

И он усмехался все еще не в силах успокоиться.

- Она будет моей жрицей. И это справедливо, - настаивала на своем Артемида, и спорить с ней было бесполезно, - может, это небольшая радость для нее, а возможно и наказание, но я так хочу, и так будет, - говорила спокойно и уверенно Артемида.

Он исчез, не желая продолжать этого разговора. Она оставалась на своем месте, удивляясь ее дерзости.

- Вот так всегда. Он считает, что самое большое несчастье - это стать моей жрицей, вот какого мнения он обо мне. Он и прежде издевался над моей девственностью. Но я оставалась непреклонна, ему пришлось смириться. Я

всегда сама принимала решение. Девочка же по воле своего отца давно была бы в Аиде, бродила бы среди теней. Так разве хуже я сделала, когда решила до поры, до времени ее на земле оставить. Пусть и в глухом лесу, где только с Паном и поговорить можно, но все-таки на земле. И чем больше она об этом думала, тем больше убеждалась в собственной правоте. Она будет недоступна. Разве связь с мужчинами, это единственное занятие в этом мире. И детей ей вовсе не хотелось, от них столько горестей и бед возникает. И спасенной девице возможно тоже по душе будет такая участь.

А потом она с грустью думала об Афродите, всегда так презрительно к ней относившейся. И все шутки ее такие колкие и обидные, были направлены на нее. Но она была бессильна перед юной охотницей.

Артемида не понимала, почему оба они, и Аполлон и Афродита были уверенны в том, что они правы, а она заблуждается, отчего хотят они кроить ее жизнь на свой собственный лад. Но она не сомневалась в том, что заблуждались они, и она окажется права во всем.

№№№№№

Обида на то, что он лучше Гадеса прошла, и он решил примириться со своей участью. Хотелось расспросить ее о том, что с ней такое приключилось. Этот вопрос он и задал ей в тот момент, и, ожидая ответа, пристально смотрел на девчонку. Она удивленно обратила к нему свой взор.

ГЛАВА 19 МОНОЛОГ НЕЗНАКОМЦА

Девушка удивленно подняла глаза - ему видно ничего не известно больше.

- Но я ничего не помню, кто я и откуда, почему оказалась в этом лесу в одиночестве, ведь у меня есть семья и родители, и сестры, и братья.

Она то ли спрашивала, то ли сама отвечала на свои вопросы.

- Но где мы нынче находимся?

- Это Таврида, - спокойно отвечал ей Пан, - как ты тут оказалась, знает только богиня Артемида, но она поведает тебе об этом только если сама того захочет. Я спрашивал ее, да напрасно, думаю, она причастна к твоему исчезновению, но лучше не гадать, а набраться терпенья. Людям кажется, что боги спокойны и счастливы, но это вовсе не так, вот и Артемида зла на весь мир, а когда настроение у него особенно дурное, она мстит ему без всякой жалости. Я знаю только, что она принесла тебя откуда-то ни живую и не мертвую и объявила всем обитателям этого мира, что ты будешь ее жрицей.

Молча смотрела на нее девушка. Ей вовсе не хотелось этого, но кто и о чем будет ее спрашивать. Она решила быть спокойной и терпеливой. Если ты оказалась так близко к богам, то и надо быть особенно осторожной.

- Я буду жрицей Артемиды, еще несколько раз повторила девушка, словно старалась привыкнуть к новой своей роли.

- Не печалься особенно, богиня не часто здесь появляется, у тебя не будет много дел. Даже если тебе это не нравится, не подавай вида.

Она смотрела заворожено. И не понимала, почему этот лесной бог так добр к ней, хотя вид у него довольно грозный.

А понять это было вовсе не так трудно, Пан просто так давно не встречал никакую человеческую душу, да еще так по-доброму к нему относившуюся, что она ему показалась просто прелестной. И он бы из шкуры вылез вон, чтобы сделать для нее что-то хорошее. Он знал, что она здесь останется навсегда, и он больше не будет так одинок, они будут заботиться друг о друге, уж он ради нее на все готов был пойти.

- Мне казалось, что все будет не так, о, Зевс, почем для меня все так должно было повернуться.

Но она не знала, кто она такая, и какой могла быть ее жизнь, хотя Пан уверил ее в том, что память вернется, она обязательно обо всем вспомнит.

-Только трудно сказать, что лучше, может быть, боги берегут тебя от горьких разочарований, ведь сразу ясно, что сама ты ни в чем не виновата, такие не могут творить зла.

Сердце Пана разрывалось от жалости, он был вообще очень сентиментальным созданием, только проявлять эти теплые чувства ему приходилось очень редко.

- Какой бы страшной не была правда о моем прошлом, я хочу ее знать, тогда мы не повторим старых ошибок, и не будем умножать свои беды.

Пан ничего на это не ответил. Девочка мудра не по годам. А он всегда предпочитал не знать многих вещей, и спал спокойнее.

Он решил, что разузнает все со временем, а потом решит говорить ли ей о том или нет.

№№№№№

Девушка удивлялась тому, что она не встречала здесь людей, а ведь они всегда окружали ее, это она точно помнила.

- Они не хотят со мной встречаться, - говорил Пан

- Что же ты такое с ними делаешь.

- Да ничего особенно, просто я на них страх дикий навожу, как увидят, так и бегут без оглядки, куда попало, некоторые даже руки, ноги и шеи себя ломают.

Она и сама слышала эти истории про Пана, но никак не поверила бы, что речь шла об этом страшноватом, но таком добродушном создании.

- А почему я тебя совсем не боюсь?- поинтересовалась она.

- Это и для меня загадка, но я тебя без сознания встретил, может, за это время твоя душа приглядела ко мне, и решила, что я не так страшен, как меня малюют злые языки и насмерть перепуганные души. Им стыдно признаваться, что они бежали сломя голову, вот и придумывают разные небылицы.

Девушка готова была с ним согласиться, потому что других объяснений у нее тоже не было.

Пан и отвел ее в тот самый храм, в котором ей и предстояла обосноваться. Храм был новым и очень красивым, те, кто сооружали его, очень любили (или боялись) сою богиню, все у них замечательно получилось.

И жертвенник был новым, ей и предстояло все сделать самой. Но взглянув на жертвенник, она почувствовала, как странно от боли и страха сжалась ее душа, какие-то сильные руки швырнули ее туда, и она оставалась там лежать в собственном воображении.

- Что с тобой, - спросил ее Пан.

Она молчала, потому что ничего не могла ему объяснить.

Ты останешься здесь пока в одиночестве. А землями этими правит царь Фат. Ты и будешь исполнять его волю, он сам к тебе пожалует, как только узнает, что в храме есть жрица.

- Он приносит в жертву богине животных и чужестранцев, которых к ней приведет, - немного помедлив, прибавил Пан, он понимал, что последнее девушке вряд ли понравится, но с этим ничего не поделать.

Пан пристально на нее смотрел, желая убедиться с том, что она все поняла.

Он не мог не видеть, что она растерянна и испуганна, но он знал, что со временем человек привыкает ко всему, и она привыкнет, да и не каждый день жертвы приносят, а только от случая к случаю, но не стоило говорить обо всем сразу, потом она узнает остальное.

Он еще постоял немного около храма, и отправился к себе, ему не хотелось быть особенно навязчивым, пусть она сама во всем осваивается, да и богине не понравится, если он караулит ее жрицу на каждом шагу, она так любит самостоятельность. Но чем дальше уходил Пан от храма, тем больше

тревог было в его груди, ему казалось, что все беды и опасности обрушатся на жрицу, и он потом в своем бессмертии будет корить себя за то, что по лесам слонялся, и не оказался в нужном месте в нужное время.

Он повернул назад, потом остановился и побрел дальше. Не стоит поддаваться чувствам, они как паутина, охватывают душу, и никогда ничего хорошего из этого не выходит.

Теперь с ним рядом была жрица, и он почувствовал себя настоящим богом, а не просто пугалом из волшебного леса. Так и до бунта недалеко, но разве он не знал, что Зевс творит с бунтарями? Сам видел Прометея, прикованным к скале и не решился хоть как-то помочь ему и облегчить его страдания.

№ № № № №

А Артемида тем временем смотрела на Афину и Афродиту, которые оказались рядом. Они стояли на берегу и провожали корабли, отправившиеся к берегам Трои.

После принесенной царем Агамемноном жертвы впервые был попутный ветер, и воины смогли сдвинуться с места, хотя многие уже и не верили в то, что такие времена когда-то настанут.

Афина радовалась вместе с ними. На спокойном, непроницаемом лике ее мелькнула победная улыбка. Самые грандиозные схватки были впереди, такого еще не знал весь мир, будет, где развернуться и сделать то, что необходимо. Все странно зашевелилось в этом мире, и происходило именно так, как ей этого и хотелось, ни о чем другом она и не мечтала больше.

Афродита наоборот, не скрывала своего раздражения и печали, она не хотела, чтобы эта бойня происходила, да еще так скоро. Она чувствовала себя повинной в том, что обещала Парису любовь самой прекрасной из женщин, но даже и не задумывалась о том, что ею окажется жена Менелая - Елена, успевшая уже и в руках Тезея побывать, но что ты возьмешь с дочери самого Зевса. И теперь из-за нее должны были лучшие воины отправляться в сражения и биться до смертного часа.

Но яблоко досталось ей, и он признал ее «Прекраснейшей», а ради этого и повоевать не страшно было.

Она была уверенна в том, что поступила все-таки правильно, хотя как сказать, что еще будет и чем это действо завершится, если грозный Агамемнон даже дочери своей не пожалел и бросил ее на алтарь Артемиды, то понятно было, что настроены они очень серьезно.

Артемида была обиженна из-за того, что они посмели прикоснуться к их животным, словно они должны были травой и ягодами питаться, и потребовала страшную цену, которую он и заплатил не раздумывая.

Афродита хотела поинтересоваться, что сделала эта жуткая девственница с девицей, но потом решила, что делать этого не стоит. Ей станет жаль девицу, захочется ее спасти, а это еще одной войной обернется, и в том, что Артемида лучше, чем она сама владеет оружием, никто не сомневался.

Она удивлялась тому, что люди для них только игрушки, которых они в расчет не брали, но и сама была именно таким созданием.

Когда она разыскала своего муженька, то поразилась тому, как радуется Арес всему, что происходит. Она же могла поблагодарить богов лишь за то, что очень долго его не увидит. Но он и представить своими мозгами не может, сколько всего с ним случится за это время, как часто сам он у стен Трои окажется в плачевном положении. Но если бы и мог представить, разве отказался бы от войны - да ни за что, он бросается в любую заварушку, очертя голову, и только бессмертие спасет его от бесславной и жалкой гибели.

Афину она любила не многим больше, если богиня ведет себя почти так же как ее непутевый муж, то чего от нее ждать можно кроме очередной глупости?

Тут с нею Артемида была согласна, но она приходила в ярость от намеков и распутство самой Афродиты. Вот так и оставалась в полном и безоговорочном одиночестве.

ГЛАВА 20 НА ЗЕМЛЕ И В МОРЕ

Вот и должна была в самое ближайшее время начаться эта война. Но все время что-то случалось, останавливало рвавшихся в сражение героев. Им приходилось обращаться за помощью то к одной богине, то к другой. Они не могли понять и предсказать, как поведут себя боги, кто и что у них запросит. И появлялись и упреки, и сетования, а то и гнев богов. И они вели себя странно, оглядывались друг на друга, старались уйти от решительных действий. И в миг все менялось, даже вездесущий Гермес порой не успевал следить за такими переменами, а что об остальных говорить.

А богини, словно сварливые бабы ни до чего так и не могли договориться.

И так часто случалось, что кровавые жертвы, поединки они обращали в спор, в какую-то странную игру, и делалось все шутки ради, только шутки эти для людей бедой, трагедией оборачивались.

Она знала, что война будет бесконечной, кровавой, изнурительной. Но ей казалось, что знала это только она одна, остальные забавлялись, и не думали о последствиях.

Корабли, подгоняемые попутным ветром, таяли где-то на горизонте. Они направлялись в сторону Трои. Ничто не могло заставить остановиться грозного Агамемнона и брата его - царя Спарты Менелая, у которого и была украдена жена и казна, и честь, и он-то будет биться до конца, спорить и с людьми и с богами.

Богиня еще раз взглянула на них и исчезла.

Не видели Артемиду богини, или просто не хотели видеть и замечать. Она умела в стороне от всех оставаться. Она исчезла, так и не сказав никому ни слова.

Пан в те странные дни не смыкал глаз. Он попрекал себя за то, что был никудышным богом и ничего не знал о происходящем.

Никогда прежде не ждал он свою богиню с таким нетерпением, но и она никогда не заставляла себя так долго ждать. Девица оставалась в храме, в полном неведении, а из него получился плохой учитель. Ничего толком не мог он ей объяснить. Она мучилась от одиночества, дурных предчувствий, от тумана, заполонившего ее прошлое. Но он хотел только одного, чтобы она хоть что-то о себе, о своем мире узнала и вспомнила.

- Но потом она будет вспоминать о тех счастливых днях, когда ничего этого не знала, и сожалеть о том, что была так упряма и заставила себя все вспомнить, а других - ей о том рассказать.

Но все меняется, успокоился и Пан. О чем ему волноваться и страдать, людей рано или поздно спасает смерть, а в его вечности не настрадаешься за всех, кто у тебя на пути стоять будет. Хотя у него их не так много и стояло, но все-таки.

Он завидовал белой завистью молодому и вечно прекрасному Аполлону. У того просто не может быть таких мучений и таких огорчений. А то, что он переживает, разве идет в какое-то сравнение. Он с радостью бы с ним поменялся.

Он снова стал прислушиваться, прохаживаясь по лесу, поджидая свою богиню.

№ № № № №

А тем временем царь Тавриды Фавт, большой почитатель Артемиды, охоты и других забав, вместе со свитой своей объезжал свои владения. Он радовался тому, что его богиня сурова и девственна. Развлекаться можно и с

женщинами, а богиня богиней и останется, чтобы замирало дыхание, когда ты взираешь на нее, чтобы ночами она снилась, но не приближалась и была окутана тайной вечной.

Именно Артемида явилась к нему однажды во сне и потребовала клятвы верности и прекрасного храма в глухом лесу. Он сам все время следил за мастерами и вложил в тот храм всю свою душу, надеясь на то, что она оценит его старания.

И вот теперь главный жрец его храма - седой старец, привыкший к уединению, ни с кем не желавший делить свой величественный кров, вышел навстречу к своему царю. И сообщил он о том, что накануне богиня привела к нему незнакомку, которая была принесена ей в жертву грозным царем, и он тихо сообщил о том, что жрицей у них будет царевна.

Он не мог не верить жрецу, обиделся лишь на то, что ему не было ни слова, ни знака какого-то.

- Я стар, владыка, час моего ухода близок, в руках моих больше нет силы, ни с какой жертвой, даже самой безобидной не справиться мне, и я благодарен богине нашей за то, что она позаботилась о девушке.

Царю не слишком понравилось, что его сменит юная девушка, но и он бы не посмел поспорить со своей богиней. Ему и вассалы уже говорили о появлении в храме незнакомки, но тогда он не особенно прислушивался к словам, да и откуда ей здесь было взяться. Царь понимал, что не стоит вмешиваться в дела богов и сильных мира сего, но это был его мир, и он тут был властелином.

Он шагнул в пределы храма рядом со жрецом в одиночестве, оставив свою огромную свиту у ворот. Ему вовсе не хотелось, чтобы они все глазели на девушку, кто бы она ни была.

И только Пан, как и обычно оказавшийся у храма, видел царя, и его очень беспокоило это вторжение. Но пока он молча наблюдал за происходящим.

ГЛАВА 21 В ХРАМЕ

Он, конечно, хорошенько укрылся от чужих глаз, но внимательно следил за тем, что тут происходило. Надо было точно знать, кто нарушил его покой, куда он отправился.

Еще издалека он узнал царя Фавта, и удивился тому, что царь сам сюда пожаловал, хотя прежде никак его нельзя было заманить. И только странная ревность вспыхнула в душе его:

- Что привело его сюда, он так любопытен и напорист был только тогда, когда этот храм строился, а потом у него всегда находились очень важные дела и руки не доходили.

Но больше не о чем разузнать он не успел. В тот момент и пожаловала долгожданная богиня. Она остановилась на один миг:

- Что за шум и гам в лесу у тебя?- спрашивала она, легко обнаружив его среди листвы.

Каким суровым казался ее голос в тот момент. Словно она ко всему этому не была причастна.

Пан старался быть осторожен. Он знал, что любое колкое слово может вызвать гнев его богини, а потому и выжидал, пока она сама позволит ему хоть что-то сказать. Он всегда знал, что отношения их были сложными. И хотя любопытство раздирало его, а царь, своим вторжением только подлил масла в огонь, но он терпел и старался казаться равнодушным. Но и ему, и самой жрице должна быть известна эта туманная история. И он на нее возлагал все надежды.

Богиня все видела насквозь, хотя шкура у него была толстой и волосатой. Она хотела пока оставлять его в неведении.

- Что взять с этого, если даже братец мой так заинтересован в этой истории.

После этого гнев ее прошел. Все они - красавцы и уроды, одинаковы, как только боги могут проявлять к ним какой-то интерес.

- У тебя хорошая выдержка, наверное, потому мы все еще уживаемся рядом, то ли похвалила, то ли обругала его она. Ты с самого начала хотел спросить меня о ней, и как только промолчать смог? Прости дорогой, мне некогда, царя надо принимать по-царски.

№№№№№№

Богиня появилась неожиданно. Пан не успел проследить за царем и не мог сказать, куда он последовал и что делает. Это вызвало досаду в душе его. Он понимал, что она не должна была заставить потерять бдительность, но происходило с ним в те минуты что-то странное.

А царь в то время бродил по храму. И хотя сооружение это было с самого начала ему хорошо известно, но он вглядывался и вслушивался, желая только одного - увидеть ту, которая наделала столько шума.

Девушки не было в храме. Она успела до его появления уйти на берег реки, и остановилась там, забыв обо всем. Она старалась вспомнить о том, что было в прошлом, но как же трудно было это сделать в те минуты.

Старик сказал ему, где искать Ифигению. Он почувствовал, что она и притягивает и отталкивает его одновременно. Издали он не нее взглянул, и решил, что с нею будет много связано. Но пока приближаться к ней не стал. Он видел ее , и странная смута не утихала в ее душе. Царь не мог знать, что Пан отступил от него на время, теперь он вплотную к нему приблизился. Труднее всего было остановиться и не двигаться дальше.

Он видел тот свет, который мог значить только одно - приближение богини. И какая-то нимфа следовала за ним, то ли желая предупредить о чем-то, то ли желая привлечь внимание.

Но она не шевелилась Богиня, следовавшая за царем, только усмехнулась, глядя на его растерянность и отрешенность. И Пану пришлось рассказать, что предшествовало появлению девчонки здесь. В том, что она была царской дочерью, он не сомневался, других Артемида бы не привела. Но какой это царь , что он делает, если так спокойно принес ее в жертву, вот что интересовало его больше всего.

- Меня огорчает то, что она о тебе ничего не ведает, - он кивнул в сторону девушки.

- А меня это радует, - дерзко взглянула на него богиня, - но не только ты ею интересуешься, вон и наш царь все свои дела забросил и тут околачивается.

- Ты ревнуешь?- съехидничал Пан.

- Когда и кого я ревновала к смертным, это смешно, ты меня с кем-то другим перепутал.

Он промолчал, не зная, что на это было сказать. Он чувствовал, что так ничего и не узнает, богиня может легко улизнуть от его расспросов, а это никуда не годилось.

- Она ничего не знает, это, о своем деле?- замялся он, опасаясь ее гнева.

- Она все узнает, у старика есть время, чтобы поведать ей главное.

- О прошлом он ничего не может ей рассказать, но почему ты все такой тайной укрываешь?

- И ты бы молчал, если бы ведал, что это за прошлое, - она резко оборвала его речи, всем своим видом показывая, что говорить им больше не о чем.

Пан чувствовал, что ничего он так и не сможет узнать, и ему было досадно за свою вечную неуклюжесть.

И на прощание богиня одарила его благосклонной улыбкой - вот и все, чего он только добился.

ГЛАВА 22 БЕСЕДА

Но еще раньше он ощутил ее гнев, и точно знал, насколько он может быть страшен. Но и он был страшно упрям и никак не хотел от своего отступать.

В душе Артемиды все клокотало, она не понимала, почему терпит все это, с какой стати. Она предчувствовала, что он не отстанет, и рано или поздно заставит ее обо всем рассказать.

Пан и на самом деле редко когда во что-то вмешивался, но если такое случалось, тогда берегись, чувство меры ему не было ведомо, и не перед чем он не останавливался. Вот и нынче он просто потерял страх. Она уже простилась и почти ушла, но повернула назад, решив разделаться с этим раз и навсегда.

- Ну, хорошо, - явно желая ему отомстить, - произнесла она. - Кое о чем лучше забыть, я старалась тебя предупредить, но ты сам напросился, никак не можешь угомониться, потому еще пожалеешь о своей наглости.

Она сердилась, потому что пришлось уступить ему, но разве она не сможет ему отомстить, за то, что он посмел нарушить ее покой. Они соревновались в выдержке, ему только кажется, что он победил.

- И девчонка тоже хочет узнать о том, о чем я заставляла ее забыть.

Ему показалось, что Артемида над ним издевается, но настаивать он пока не мог, потому и молчал.

- Она ни кого не жалеет, из всех богинь она самая безжалостная, - с досадой подумал Пан, но ей страшно хочется продолжить свою игру. В этом удовольствии она не может себе отказать. Ее вряд ли тронет судьба какой-то жрицы, даже если это дочь самого грозного из царей. Она, наверное, заключила пари с кем-то из богов, и теперь его хочет выиграть, а может, отняла ее у того, к кому волновала. Она не терпела, когда боги начинали отношения со смертными. За это всегда достается Гере, но Артемиде и она могла позавидовать.

Он не мог понять, почему при ее красоте и молодости, она все время пытается лишить себя всех удовольствий. Может, она заколдована той же Цирцеей. Ведь он многого не знал, и даже не пытался узнать.

Но если нет никакого колдовства, тогда вообще непонятно.

Но его усилия не прошли даром, кажется, он приблизился к тайне. Только он стал сомневаться, а хочется ли ему узнать эту тайну.

Ведь что бы ни случилось потом, это он останется крайним. И самое разумное было бы оставаться в том самом лесу до конца своих дней. И даже

взгляда в их сторону не бросать. Но он просто не мог остановиться, и продолжал во все вмешиваться.

№№№№

В тот миг, когда он немного притих, Артемида неожиданно исчезла. Он как обычно обещала много, но не исполнила даже малого. Но он знал, что это короткая передышка и скоро все будет снова.

Он нашел ее на берегу реки. И гадал, хочет она или нет, чтобы он за нею последовал. Здесь они остановились, когда вместе искали место для ее храма. И это был с одной стороны глухой заповедный лес, с другой - река, крутой, обрывистый берег. Каким он тогда был великолепным, и в солнечный день, и в тумане, и в пасмурную погоду, когда солнце укрывали тучи.

Она стояла на берегу, и сама казалась прекрасной каменной статуей. Но такой совершенной, какой не смог бы создать самый искусный мастер. Она пошевелилась невольно от его пристального, тяжелого взгляда.

- Все так, я был прав, - говорил Пан, и поспешил к ней.

Настойчивость в отношениях с женщинами и богинями иногда просто необходима. Хотя часто они так притворно возмущаются.

Она сделал вид, что только что заметила его, какая притворщица.

Но от ярости ее скоро не оставалось и следа. Ему показалось даже, что смотрела она ласково, хотя он знал, что все может измениться в один миг. Но это оказалось делом привычным.. А что, если он на Аполлона смахивать стал? Несбыточные мечтания. И все-таки невероятная радость от одного его взгляда все еще жила в душе его смутной и туманной.

№№№№№№

- Все изменится скоро, память вернется к тебе, от нее я ничего не смог узнать, - признался Пан.

- Но как еще можно узнать о том? - тяжело вздохнула она.

Ее удивило и его терпение, и доверчивость, а ведь о нем столько скверного рассказывали. Ей была приятна его забота.

Девушка пришла к себе. Она перевела дыхание. Он сожалел о том, что напрасно ее обнадежил. Слишком он тороплив в своих обещаниях. Но сделано то, что сделано. И еще раз на нее взглянув, Пан удалился к себе.

- Как все изменилось за эти годы. Храм богини, чужая девица, новый мир. Конечно. Богиня слишком строга, даже сурова. Даже те, кто ее боготворят, могут оказаться в немилости. Вот если бы они оказались в храме Афродиты, там все совсем по -другому.

ГЛАВА 23 СТРАШНЫЙ СОН

Дева особенно яростно вслушивалась в свои сны. Странными были эти обрывки памяти. Ничего не зная о себе, о месте, где она родилась и жила, она не забыла о богах, и о Пане сразу же вспомнила, как только его увидела. Но она жила в другом мире, с тем, ее родным, не связанным. Это оставалось для нее странной загадкой. Ее оставалось разгадать. Она хотела знать, что в ее мире произошло, и кто был виноват в том, что она здесь оказалась. Если она замешана в страшных злодеяниях, почему богиня оберегает ее от нее самой? Во всем этом было что-то странное, невероятное.

Страшный груз в душе ее все еще оставалась. И такой она для себя самой и оставалась. И ведь не особенно много слышала она о доброте и милосердии богов, и в это совсем не верилось. Злодейке и преступнице Артемида не позволила бы ступить в свой храм.

Впервые она заснула крепко и спокойно. И в полночь снился ей сон. Город на берегу моря. Корабли. Воины. Их была тьма. Но все они казались на одно лицо. Она старалась найти хоть одного знакомого и не могла. Но кого она искала - отца, брата, мужа. Понять это было невозможно.

И вдруг суматоха на площади, появился жрец. Все стали говорить о жертвоприношении.

Они принесли меня в жертву. Потом я здесь и оказалась, - догадалась она.

Но кто ее привез туда, почему собралось столько кораблей. И воины, куда и зачем они направлялись. Они говорили о Трое. Но они не берут ее туда. Она должна была оставаться здесь.

Но, возможно, они уже были в Трое.

И вдруг свет померк. Она оказалась в полной темноте. Металась, не могла понять, куда и зачем попала, не могла оттуда вырваться.

Она пронзительно закричала и снова проснулась.

№№№№№№

Жрица проснулась в своем храме. Сон был связан с ее прошлой жизнью, которую она пыталась забыть. Но толком она так ничего и не могла вспомнить.

Она уверяла себя, что настанет время, когда он все выяснит и узнает. Чудовища окружали ее со всех сторон. Она оставалось в новом мире, о котором тоже почти ничего не ведала.

Царь пытался выяснить у жреца, откуда она взялась.

- Она что, с неба упала, что ли?

Ничего на это не мог ответить жрец. Оставалась тайна, и Пан от своего не отступал. Он внимательно слушал ее рассказ о сне, который ей тогда приснился.

- Да о чем ты говоришь, я почти ничего не ведаю о том, что в мире том творится.

- Корабли в Трою отправились, - сказал он растерянно, - об этом даже я слыхал. Но кто из ее родных был на этих кораблях, если там столько миру, знать она никак не могла.

Тогда он и стал расспрашивать всех духов о том, кто и зачем затеял все эти походы. И они рассказали ему постепенно и о споре трех богинь, и о том, что Парис Афродите яблоко заветное подарил, а она пообещала ему Спартанскую царицу Елену в жены, потому что краше ее не было никого в этом мире. Он и отправился вместе с богиней своей в Спарту, и украл ее, пока царь прохлаждался где-то.

- Да какой он царь, - верещал кто-то из Сатиров, - только и смог, что на царевне жениться, да и то, темное это дело, любой пастух не хуже этого царя будет.

Сатиры царя Менелая не особенно уважали. Но это не отменяло самой долгой и страшной войны на земле.

Но кто она такая, и какое отношение ко всем этим людям имеет, вот что ей хотелось знать больше всего.

Пан надеялся, что когда она услышит все его рассказы, то что-то вспомнит и сама. Но ничего такого не случилось.

Значит, все напрасно, его никогда так не волновали людские дела.

Все цари возмущены и оскорблены, потому что казна и царица похищены. Парис упрямится, надеясь на помощь богов, но смогут ли они ему в чем-то помочь.

Жрица по-прежнему молчала.

- Они разделились на две группы: Афродита воевала за своего Париса, а Афина и Гера за ахейцев, конечно, у них были совсем другие герои. И никому никогда не было известно, когда и чем все это завершится.

- Мне ничего не ведомы эти имена. Я, наверное, слышала эту историю и прежде, но какое я к ним отношение имею, случайна ли эта жертва? Знакома ли я с кем-то из них?

Артемиды слышала этот разговор с Паном. Но она так же тихо ушла, и ни о чем ей не сказала.

На лице жрицы был страх и боль, словно бы молния над ней вдруг сверкнула и мгновенно погасла.

ГЛАВА 24 ДОГАДКА

Пан пристально смотрел на девушку, ему показалось, что она вспомнила что-то такое. Но она вдруг у него спросила:

- А что если я Елена? Как страшно становится.

- Нет, - усмехнулся Пан, - сама подумай, разве Афродита бы позволила ей тут спрятаться, Елена всегда оставалась и останется в центре той войны. Она награда для Париса, приманка для Агамемнона, им не за что будет воевать, если она вдруг возьмет, да и исчезнет в каком-нибудь лесу. Только победа греков позволит отнять ее у троянцев. Ты не Елена, рано или поздно мы узнаем, кто ты такая, но об этом можешь не тревожиться.

Но такое утешение не особенно успокоило жрицу. А Пан не стал напоминать ей о том, что Елена прекраснейшая из женщин на земле. Никакой женщине говорить этого не следовало, уж он хорошо это понимал.

Но как же несправедлив мир, если эта бедная девочка, из-за той красавицы оказалась в их глухом лесу, где только Пану и стоило прятаться.

А они в своих игрищах давно о ней и не помнят, и скорее всего не вспомнят больше никогда.

Как же могут быть эти героические мужи, цари жестоки и несправедливы?

- Война не из-за тебя началась, ты только одна из жертв этого безобразия, может быть самая первая жертва, - размышлял Пан, забыв, что девушка находится рядом.

- Почему жертва? – невольно вырвалось у нее, - Я жива. А ведь многим из них там, в этой Трое погибнуть придется.

- Но разве такой жизни ты хотела, о таком мечтала?

Оба они задумались и замолчали.

Но Ифигения научилась не впадать в уныние, даже когда становилась так грустно, как в этот раз. Пан понял, почему он все время уходит от людей, никогда не хочет общаться с ними. Слишком горько и грустно с ними рядом оставаться.

Но чем больше он узнавал их, тем больше тайн оставалось в мире, необъяснимого и странного только прибывало.

- С тобой все случилось еще до того, как отплыли корабли в Трою, но вот что и как случилось, я никак не могу этого знать, - признался он, когда она все еще от него не отходила.

№№№№№№№№№№№

Артемида снова появилась в храме.

Хотя все духи заметили, что в последнее время тут она появлялась редко.

Ей же хотелось быть там, где и остальные, разве не должна она появляться на полях сражений вместе со всеми. Но как же все затянулось с этой легкомысленной и непостоянной Афродитой. Это она всегда хотела быть главной и единственной, самой умной, самой прекрасной, самой сильной и несокрушимой , вот и добилась своего.

Но Артемида еще не решила с кем и против кого ей стоит оставаться. Вои и хотели и троянцы и греки заполучить ее поддержку, меткие стрелы, ее воинов.

Она медлила, хотя и чувствовала, что не сможет оставаться в стороне. Но только не троянцы, не Афродита, хотя и к грекам она не была особенно благосклонна, и все-таки они были милей и ближе.

И когда она почти решилась, и возник Пан со жрицей и бесконечными вопросами и сомнениями. Любопытство его точно до добра не доведет.

Она пыталась казаться самой рассудительной и разумной из всех детей Зевса. Но как ей хотелось, чтобы от девчонки все оставалось в тайне. Потому что ни ее отец, ни сама богиня не были в этой схватке на высоте, и любой мог бы упрекнуть и ее , и царя в жестокости.

Ругаться, ссориться с ахейцами она не могла и не хотела, но и примириться с дерзостью царя не могла.

Когда Артемида снова столкнулась в чаще с Паном и вспомнила подслушанный недавно разговор, она решила поговорить с ним о том дне и часе.

- Если тебе интересно то, что тогда произошло, то после того, как яблоко раздора оказалось у троицы наших богинь (она начала издалека, но Пан терпеливо слушал и не перебивал ее), то ты помнишь, какой там раздор начался, как это привело к Парису, тут уж Гермес постарался на славу.

Если бы Парис был настоящим пастухом, а не сыном Приама, то все бы обошлось, он получил бы земли от Геры и успокоился, но царевич считал, что только любви ему и не хватает.

Афродита больше не выпустила его из своих объятий, голову совсем парню задурила в этой красавицей Еленой, словно других дев нет в этом мире. Хотела бы я на них со стороны посмотреть, но меня там тогда не было.

Пан слышал ту старую историю во всех подробностях в первый раз, потому не скрывал своего интереса к ней.

- Да, Елена была лучшая, она уже и с Тезеем побывать успела , только сбежал он от нее, и чуть свадьбы своей сестры не расстроила, когда Агамемнон в нее влюбился, да и невесте своей позабыл, и с Менелаем натешилась, теперь ей только юнца царевича и не хватало. В том, что он был влюблен, я не сомневаюсь, но для чего она с ним помчалась туда, все бросив, вот вопрос.

Но она всегда была изменчива и безголова, так и на этот раз.

- Но не забудь про то, что Афродита за ней внимательно следила, она и бедняжку Психею замучила, а уж Елену точно бы в покое не оставила.

- Может и так, только и самой бы еще желательно голову на плечах иметь, чтобы потом на Афродиту не спирать. Но могли ли они знать, что такое гнев Геры и Афины вместе взятых?

Глава 25 Продолжение повествования Артемиды

- Не знаю, как, но им удалось вытащить Елену из Спарты. А Афродите пришлось исполнить обещание, украли Елену, пока ее муж Менелай был в отлучке. Но мало им показалось этой вздорной девицы, они еще и казну с собой прихватили. А это для гордого царя показалось последней каплей, чаша ненависти его переполнилась, стерпеть такого он не мог.

Менелай прихватил с собой хитрейшего из владык – царя Итаки Одиссея, они и отправились вместе в Трою, чтобы вернуть то, что ему принадлежало по закону.

Но о каких законах можно думать, если ты с богиней любви рядом оказался. Вот и всей хитрости Одиссея не хватило, чтобы миром все это решить. Так уже на обратном пути, когда вернулись они ни с чем, и стало понятно, что не избежать этой войны.

Афина добилась своего. Они жестоко заплатят за то, что ее предпочли Афродите. Ради этого она и любимца своего Одиссея немного приостановила, и прочь его отправила.

Но тогда все встало на свои места – того, что записано в книге судеб еще никому избежать не удавалось.

-А что же дальше? – встрепенулся Пан.

- Потом ты узнаешь финал этой истории, - как всегда неудачно ускользнула от ответа Артемида.

И у Пана не хватило духа с ней спорить. Лучше подождать немного, чем вообще ничего не узнать.

Богиня тут же исчезла.

Только взглянув на него, Жрица поняла, что хотя он и беседовал с богиней, но ему все еще неизвестно ничего нового. Как же долго и тяжко длилось ожидание, оно казалось невыносимым, если нас что-то и убивает, то неизвестность.

Пан бессильно развел руками и беззащитно улыбнулся.

Теперь эти двое молча каждый думал о своем.

Пан остановился около старого дуба на обрывистом берегу, где так любила сидеть в одиночестве Жрица.

Она подошла к нему и уселась на пригорок, заросший мягкой зеленой травой.

Пан незаметно рассказал ей все, что ему стало известно от богини – все равно пока им нечего было делать, и хотя слушала она его очень внимательно, не пропуская ни слова, но вдруг что-то знакомое возникло в этой истории.

Словно бы она вспомнила сон, который ей приснился накануне, но вспомнила как-то отрывочно, не в силах представить себе полную картинку, а только какие-то ее куски.

Весь мир должен страдать и умирать, только потому, что какой-то глупец отдал яблоко одной, а не другой богине. Но кому бы он его не отдал, все равно бы началась война, потому что богини никогда не согласятся уступить избраннице этого молодца.

- Парис, его зовут Парис, - услышала она голос Пана рядом.

- Его зовут Парис, - медленно повторила Жрица.

Но вдруг ей стало жаль Елену, оказавшуюся пленницей, виновницей этой жуткой войны, ведь никто не посмеет обвинить богиню раздора Эриду, пусть кто-то осмелиться.

Виновата Елена, словно она могла воевать с Афродитой и со всеми, кто был давно втянут в эту историю.

И никому не известно, чем все это еще завершится.

№ № № № № № № № № № №

Артемида, бродившая по своему любимому лесу, между тем вспомнила об Афине, Пан своими расспросами заставил ее вспомнить многие неприятные вещи.

Они всегда не по-родственному прохладно относились друг другу, хотя и были сестрами – у них был один отец.

Афина гордилась тем, что она была дочерью Зевса, матери ее никто не ведал, и потому она не собиралась дружить с дочерью какой-то никому не ведомой Титаниты. Хотя более родственные души трудно представить.

Лето успела заполучить на миг ее отца. Но умудрилась родить ему сразу двух детей.

Хотя это время давно миновало, о нем почти все забыли. И все они теперь были взрослыми и серьезными детьми Зевса.

Только кто же отрицал первенство Афины, у которой не было матери.

Она всегда об этом стремилась напомнить. Только несколько раз в жизни сама Артемида видела Зевса, и боялась, что он даже имени ее не вспомнит.

Это было преувеличением, но не таким уж и большим.

Но по злой иронии многие из них, а особенно проказник Гермес, все время их сравнивали. Артемида не противлюсь этому, порой даже провоцировала Вестника, грозясь разгневать воинственную богиню.

А потом она легко могла ускользнуть, словно ее тут и не было.

У Артемиды было много преимуществ перед Афиной. Она была далека от Олимпа и свободна от всех условностей и сплетен. Она не страдала от вспышек ревности Геры, и ярости самого Громовержца.

Она ценила тот мир, в котором оказалась и никогда не рвалась на Олимп.

Артемида вспомнила, как столкнулась с Афиной в последний раз.

Той казалось, что все только и говорили о том, что Прекраснейшей стала Афродита, и яблоко досталось ей, хотя она менее всего его достойна.

Даже вспоминать о том Афине было мучительно больно.

Когда Артемида усмехнулась, вместо приветствия, Афина вспыхнула, словно молния на небесах.

Артемида молчала, она не понимала, как можно было яриться из-за такой ерунды.

- Ты решила устраниться от войны? - спросила Афина с вызовом.

- Со слабыми быть я не собираюсь, это глупо и бесполезно, - спокойно отвечала воительница. – А с вами против них нет никакого смысла, не велика важность победить, это все равно не моя, а чужая победа.

Афина молчала. Это чертовка еще более дерзка и несносна, чем ей казалось.

Но когда все втянуты в войну, ей не удастся оставаться в стороне, ей придется сделать выбор.

- Конечно, тебе уже жертву принесли. Ты ее милостиво оставила в живых и сделала своей жрицей.

- Но я позволила вашим кораблям отправиться к Трое, тебе не на что жаловаться, а как поступит с жертвами, я и сама могу решить.

Но откуда обо всем стало известно Афине, вряд ли она и близко к Пану подходила. Тогда откуда она обо всем узнала?

- Служила бы она тебе, да и ты сама осталась бы так спокойна, если бы знала, что и как там произошло?- усмехнулась Афина.

И она исчезла, не давая возможности ей возражать. Победа и последнее слово на этот раз оставались за ней.

Артемида от такого поворота пришла в ярость, но бежать за ней не собиралась.

Она застрелила коршуна, парившего поблизости и слышавшего их разговор. Птица камнем свалилась к ее ногам. Ярость немного стихла. Но бесспорно, сопернице удалось задеть ее за живое, потешить собственное самолюбие. Она отыгралась за недавнее.

ЧАСТЬ 3 ВОЙНА И МИР

ГЛАВА 1 УБИТАЯ ПТИЦА

Наверное, Афина на этот раз торжествовала. Не сумев разделаться недавно с Афродитой, не получив заветное яблоко , с нею она вполне легко справилась. Она еще к тому же и уличила ее во лжи, это казалось самым важным.

Да убийство птицы не нужное и неоправданное дело. С какой стороны не посмотри, она проиграла во всем.

Но хоть что-то можно исправить? Артемида подхватила мертвого коршуна и понеслась с ним к Цирцее.

Волшебнице не составит труда его оживить. И следовало бы вернуть девушке память, чтобы Афина больше ни в чем не могла ее упрекнуть.

Больше нет смысла ее щадить, тем более , что теперь дело касается самой Артемиды. Когда Афина перед всеми станет ее обвинять, выяснится, что лгала и заблуждалась она сама. Еще неизвестно, чья тогда возьмет. Ей придется все принять, как есть. От этого богине охотнице стало немного легче. Она убедилась, что многое можно исправить, найти выход.. Но лучше вообще с ней не сталкиваться, тогда и в затруднительные ситуации не будешь попадать. Артемида видела, сколько всего ей еще сделать придется.

Она уже опустилась на острове Цирцеи. Она сюда заглядывала нечасто, только в случае крайней необходимости.

Гадес пока обойдется без ее жертв. Она уже вырвала из его рук девушку, и птица эта ему совсем не нужна, зачем в лабиринтах тьмы коршуны?

- Надо быть спокойнее, - говорила она.

Цирцея усмехнулась, сумев прочитать эти мысли богини.

№№№№№№№№

Жрица напрасно надеялась провести этот вечер в покое и одиночестве.

Царь, которого она видела пока только мельком, окруженный многочисленной свитой, прислал ей коршуна для жертвоприношения богине.

Птица была невероятно хороша (он приказал выбрать самую лучшую)

Она никак не хотела убивать такого красавца. Дело это, хотя и обязательное для жрицы, было для нее привычным, бессмысленным.

Пан, как обычно, было тогда рядом с ней, он сразу же угадал ее помыслы. Это было совсем не трудно.

- Ты должна это сделать, - мягко говорил он, - они ожидали появления жреца.

Пусть Артемида лучше не ведает о твоих желаниях и стремлениях. Гнев богов страшен. А они уже обратили на тебя внимание.

Наш царь знает, что делает. Они с богиней понимают друг друга, лучше не вставать у них на пути. Человек слишком слаб перед богами, а ты призвана им служить, так исполняй все, что требуется.

Старик слышал этот монолог. Он во всем был согласен с Паном, только дивился тому, как заговорил грозный, ко всему равнодушный Пан.

Что-то в этом мире неуклонно менялось, уж к добру или нет, но жреца обижало то, что нужно было уходить. Он почувствовал себя рядом с ними немощным, ненужным.

Жрица подчинилась Пану. Она ему доверяла больше, чем остальным. Пусть птица погибнет для этого мира, но живет рядом с богиней, разве не это главное для них, для всех?

№№№№№№№№№

Все было как обычно. Только кажется, сам Гипнос к ней на этот раз спустился и обволок ее облаком сна.

Но что же она увидела в тот странный миг? Она не могла вспомнить этого потом. А ведь пока только сны могли возвращать ее в прошлое, позволяли оказаться в неведомом мире.

И потом, из туманного прошлого она возвращалась назад.

Пан тихонько тронул ее за плечо своей волосатой рукой.

- Что с тобой? Что ты там видела? - спросил он.

- Ифигения, - произнесла она, - я ничего не помню, но они называли меня Ифигения.

Он хотел спросить ее о чем-то и выразить радость, но не успел. Из воздуха соткалась богиня Афина в своих блестящих одеждах, зеркальных доспехах.

Она предстала перед девушкой во всем гордом величии.

- Я давно хотела на тебя взглянуть, бедное дитя, - заявила богиня.

Пан не выдержал и скрылся за кустами, считая, что не стоит трогать Лихо, пока оно спит.

С Афиной он не хотел никогда и нигде сталкиваться. И это было самым благоразумным решением, на какие он только был способен.

Рядом с такой воинственной красавицей, самому себе он казался еще страшнее и ничтожнее. А как убивала его ее снисходительная усмешка

Расчет, холод, презрение ко всем, вот что отличало богиню Афину, из-за этого она никогда не будет считаться прекрасной. Парис был совершенно прав, вероятно, он думал о другом, когда отверг ее, не задумываясь.

Но мы всегда судим со своей колокольни. Парис сделал свой роковой выбор, и началась эта жуткая война.

№№№№№№№№№№

Артемида тем временем с телом убитого коршуна опустилась на остров Цирцеи. Та поняла, что от нее требуется помощь.

Она уже объявилась здесь, когда убили ее любимую лань, теперь пришла с мертвой птицей.

Красавица, наводившая какой-то мистический трепет, приветливо усмехнулась. Она видела в своем волшебном зеркале ее столкновение с Афиной. Та была дерзка, эта упряма.

Цирцея не любила деву-воительницу, но и эта не лучше, что они могли знать о жизни, не познав мужчин, гордиться этим было величайшей глупостью. И они были зеркальным отражением одна другой. Вот потому обе вечно враждовали с верной Герой и неверной Афродитой.

ГЛАВА 12 НА ОСТРОВЕ

Цирцея не скрывала своего раздражения, но она произнесла:

- Ты успеешь вернуть ей память вовремя. Афина там, а ей нечего о себе сказать, хотя сказать она хотела много. Ее триумфа не получилось, и это замечательно. Но теперь берегись, она не простит тебе такой дерзости.

Заклятие коршуну не было сложным. Он встрепенулся в руках Артемиды, и словно освобожденный от чего-то, полетел дальше.

Но богиня уже думала о другом. Стоило ей только уладить что-то одно, как тут же возникало другое. И в ее бессмертии всему этому не было конца и края.

Пан, спрятавшись в кустах, внимательно следил за происходящим на берегу. Это быстро привлекло его внимание, хотя страх перед Афиной был сильнее других чувств.

- Ты не знаешь свое имя и все, что с тобой произошло? – удивленно спросила богиня. О чем же тогда говорят все мои нимфы.

- Но почему я не могу ничего вспомнить? – пожала плечами жрица.

Она почувствовала в этой великолепной богине врага, противника, и не собиралась ей раскрывать какие-то секреты.

Наверное, благом было бы многое забыть, но разве нам это дано?

И в глазах ее появилась такая тоска и боль, что можно было разрыдаться, глядя на нее, но Афина была уверена, что все не так, как кажется. Непонятно было, кто и зачем ей лгал, какая ему от этого польза?

Уж она постарается все это выяснить. Скорее всего, Артемида даже не понимала, о чем она говорила накануне. А ведь она была уверена, что из-за сострадания Артемида лишила ее памяти

- А может быть до поры до времени, это она сама всех обманывала. Но девушка так мало была похожа на коварную незнакомку. Хотя, кто не ведает, что в тихом омуте черти водятся, и при желании можно много кого отыскать.

- Ну что же , -согласилась она, - здесь спокойнее. Скоро все переменится, и ты тоже будешь к этому причастна, - на прощание пообещала она.

Богиня исчезла в тот момент, когда немного сконфуженный Пан вышел из своего укрытия. Он раздумывал, как бы объяснить всем, как он там оказался, чтобы звучало это убедительно.

Но жрица не требовала от него никаких объяснений. Она была поглощена своими думами, теперь все воспоминания разом нахлынули на нее. Она знала, все знала, только хотела как-то разобраться, выстроить все по порядку. Но они смешались в клубок, путались в ее душе, и ничего толком не прояснялось.

Для начала их было слишком много.

- Ну и что же было? – нетерпеливо спрашивал Пан, - тебе удалось провести Афину или ты на самом деле все вспомнила? Если тайна была раскрыта, то ему хотелось знать это первому.

Она и сама хотела все рассказать. А он для этого подходил лучше других. И стоило только Пану сесть поудобнее и вникнуть во все, что она ему поведала. Он уже знал, что будет вознагражден за лишение последних дней.

№ № № № № № № № №

Вот в тот момент жрица и заговорила.

- Мой отец - царь. Самый могущественный из всех царей и зовут его Агамемнон. Это его корабли я видела в море в том сне. Вместе с моим дядей Менелаем он отправился в Трою, для того, чтобы спасти мою тетушку Елену.

Она моя родственница, хотя и не по крови, потому что она дочка Зевса, - прибавила тихим шепотом девушка. Отец слишком обижен, а уж о дяде и говорить нечего. Он стал полководцем всех эллинских дружин и воинов, а кому еще было вести их туда? Это самое большое войско, ему нет конца и края. Он долго ждал этого сражения и всегда хотел воевать. И Аякс, и Ахилл , и Одиссей – все они пошли вслед за ним, подчинились его воле, хотя они не хотели отправляться в это сражение.

Я видела царя Одиссея, когда он был у нас – он так умен и хитер. Но он никогда не воевал. Я была тогда еще маленьким ребенком, но так хорошо его помню, все его хитрости, фокусы, которыми он поражал не только детей. Я помню Ахилла, он был так силен и прекрасен, что я сразу влюбилась в него без памяти.

- Но говорят, что Ахилл чертовски самолюбив, и свои интересы ставит всегда выше всех остальных, - обиженно произнес Пан.

Теперь ему этот вздорный парень стал нравиться еще меньше, после того, когда она рассказала о том, что была влюблена в него. Но Ифигения готова была броситься на его защиту, такие странные чувства теснились у нее в душе.

- У него есть на это право, - говорила Ифигения. Отец подозревал, что Ахилл станет его соперником. Но это его не сильно волновало.

Пану показалось, что Агамемнон вообще редко о чем задумывается. Но чувствовалось, что жрицу царь приводил в восторг, хотя ведь такого не должно было быть, а было. Ведь это из-за него у царевны было так много огорчений. Пусть она сама все для себя решила, но так не должно быть.

Жрица замолчала, закрыла нетерпеливо глаза. Теперь было понятно, что она знает значительно больше, чем говорит. Но он чувствовал, что она слишком напряжена и переживает все, что творится вокруг. Пан не мог на нее давить, он вообще ни на кого не давил никогда. Но решил, что ждать слишком долго, если подождет еще немного, то ничего страшного не случится.

Жрица молчала. Он ждал. Но все рано или поздно кончалось. Тогда все завертится.

ГЛАВА 2 ПЕРЕД ОТПЛЫТИЕМ

Теперь Ифигения помнила все, что с нею случилось

Уже несколько дней стояли в бухте эллинские корабли. Они были неподвижны, потому что не дул даже самый легкий ветерок, на море был полный штиль.

Воины вместе с вождем их грозным Агамемноном, напрасно ждали и надеялись, что все переменится. Часы шли за часами, а они не двигались с места.

Царь прохаживался по палубе своего корабля. Оставалось надеяться на чудо и милость богов, но ни того ни другого не случалось.

Как долго Агамемнон не хотел обращаться к прорицателю, видно боялся услышать то, что должно было прозвучать.

Дурные предчувствия его не оставляли ни на минуту. Но должны же были боги, наконец, отступить перед ним, разве недостаточно долго они его мучили?

Гробовое молчание было и среди богов. Для воинов, готовых двинуться в сражение, такое промедление было смерти подобно.

Кажется кто-то (богиня любви) старалась защитить этого негодяя Париса, а он и прежде и теперь потешался над ними, заручившись поддержкой своей богини.

Афродита может быть и не так могущественна, как Афина, только кто же перед ней устоит, и молодой воин и грозный царь одинаково покорно сносят все ее капризы.

Но Афина была с ними, она требовала от царя Микен, чтобы он двигался вперед и не перед чем не останавливался.

Так он бы отправился в путь, только даже она не говорила ему, что нужно для этого сделать, возложив все на прорицателя.

№№№№№№№№

Агамемнон понимал, что и люди и боги требуют и ждут от него какого-то решения.

Тогда он отправился в храм, больше не теряя ни минуты.

Старик не казался дряхлым. Он еще мог бы с ними отправиться на войну, если бы в том была необходимость.

Калхант величественно восседал на своем кресле, похожем на царский трон. Еще в юности он привык к почтительному отношению к себе. Теперь же, когда он многое пережил и узнал, он ждал величайшего полководца и грозного царя.

Усмехнулся, увидев, как тот медлил и робел, это или сам Агамемнон, или он послал кого-то вместо себя?

А ведь в безрассудной храбрости с ним мало кто сравнится.

Он еще надеялся на лучший исход, думал, что не придется прибегать к крайностям, за которые потом придется дорого заплатить.

Но жертвовать приходилось самым дорогим, без этого не могло быть никакой победы, разве с детства он не усвоил этого, и страшное проклятие не висело над его родом?

- Тебе не уйти от меня, - самодовольно думал прорицатель. И сидел он невозмутимым и отрешенным перед героем грядущего.

Наконец он встрепенулся и очнулся:

- Добро пожаловать, рад, что моя помощь нужна тебе, - говорил он приветливо, порой и самому храброму из воинов может помочь не только меч.

Агамемнон напряженно прислушивался к его словам. Он был уверен, что тот таит что-то странное в душе.

Но насмешка прозвучала в словах так явственно. Он молил небеса о том, чтобы старик не потребовал слишком большой платы, хотя как знать, какая плата окажется слишком большой?

Он остановился и замер перед собственной судьбой в лице этого мудрого и странного прорицателя.

№№№№№№№№№

Богиня Афина наткнулась на него почти случайно. Кажется, бог всех муз тоже был удивлен.

- Чему ты улыбаешься? – спросила она сердито.

- Рад тебя встретить, - отвечал Аполлон, хотя можно было усомниться в том, что он и на самом деле радовался.

Никакой радости, даже слабой улыбки не появилось на его лице.

- Ты кажешься такой яростной, кто же из несчастных глупцов так разозлил тебя?

- Оставь свои штучки для нимф и дриад, они слушают тебя, открыв рот, всему верят, а меня это не волнует.

- Но я на твоей стороне, - говорил Аполлон, - Афродиту давно следует наказать за все ее проделки. На этот раз она позволила себе слишком многое.

- Ты не Афродите, а царевне Кассандре хочешь отомстить, - наконец усмехнулась Афина, - желаешь сделать ей больно.

- А разве я уже не отомстил ей?- начал злиться Феб, - она все знает, но ее пророчествам никто не верит, как она должна от этого страдать?

- Но это не месть для той, которая отвергла самого Аполлона, - усмехнулась Афина, - даже вопреки всему она не могла в тебя влюбиться и не влюбиться никогда , какую бы войну ты не вел с ее миром.

- А когда он узрит свой мир разрушенным, полностью уничтоженным, - глаза Феба странно сверкнули, - а сама достанется последнему из воинов, подлому и трусливому, вот тогда возможно я и буду доволен тем, что творится.

Афина впервые взглянула на своего брата пристально, и поняла, что он еще более жесток, чем о нем говорят, он и на самом деле этого хочет. А ведь в отличие от сестрицы своей казался таким мягким и спокойным, бесхребетным.

Но скрывалось у Аполлона за этой внешностью совсем иное, воительница в том окончательно убедилась, и была очень удивлена такому неприятному открытию.

И теперь богиня гадала, чего от него можно было ждать. В этом разговоре с ним Афина не упомянула о его сестре и о жрице. А ведь они обе привели ее в ярость. Феб догадывался, до него доходили слухи о том, что там что-то случилось, нимфы все время о чем-то таком говорили.

Теперь он видел, что Артемиде удалось как-то провести и разозлить Афину, она играла с огнем, но делала это не в первый раз.

Она была жестока не только к жертвам, но и к более сильным соперницам, это его пугало и тревожило.

Он отвел глаза, чтобы Афина не прочитала его мыслей.

Но богиня считала, что Аполлон должен узнать о том, что его сестра (самое близкое для него создание) становится слишком похожей на эту деву, которую он с трудом переносит. Это его приводило в ярость.

Но может быть, Артемида опомнится и в один прекрасный день расстанется со своей девственностью и познает все прелести иной жизни?

ГЛАВА 3 ПРОРОЧЕСТВО

Даже взирая на Зевса, Аполлон знал, сколько страданий приносят случайные и неслучайные связи с женщинами и богинями.

О себе он даже думать не хотел, такими печальными казались эти думы. Но все они стоили того, чтобы с ними не расставаться.

А уж если вспомнить об их несчастной матери, то и вовсе жизнь кажется невыносимой.

Но все-таки эти лучше, чем ничего. Страдания всегда сменяются радостью, а потом возвращаются, потому что ничто не вечно, все проходит.

Но как же ей удалось так обидеть Афину?

Никак не мог понять этого Феб.

Афина ушла от него, не прощаясь, не собиралась говорить о том, что творилось вокруг. Ее не удивило то, что Аполлон сам готов был вмешаться в эту войну. Наверное, на самом деле у него были на то веские причины.

Он никогда не встанет на сторону Афродиты, и на сторону Кассандры он тоже не встанет, потому и выбор у него невелик.

Но главное, что она его заполучила, Афина могла гордиться этим. Он останется с нею до конца.

№ № № № № № № №

А тем временем прорицатель все еще взирал на вождя эллинов и понимал, какой приговор ему придется вынести. Но почему он только игрушка в руках богов, должен о чем-то думать и сожалеть. Ведь он просто делает свое дело, и что там случится потом, вовсе не его забота.

Все так, только старик оставался живым человеком, и какие-то отголоски чувств возникали в его душе. Он не мог быть равнодушен, как ни старался.

Но разве Аполлон не должен думать обо всем, разве страсти не заменили им чувства сострадания и любви к своей дочери.

Нет, пусть он сильный и могущественный, сам решает, кого ему отдавать в жертву, а кого оставлять.

Хотя даже старик был уверен, что у потомка Зевса нет выбора, он уже сделал его, когда собрал корабли и отправился в Трою.

Да и сможет ли он стерпеть обиды, нанесенные таким ничтожным царевичем, как Парис, которого выкинул даже собственный отец.

Громовержец ведал, что Парис станет яблоком раздора, из-за него начнется война в Трое.

-Корабли не сдвинутся с места, пока вы не принесете жертву Артемиде, - заговори прорицатель.

- Но за что эта воинственная богиня сердится на меня?- невольно вырвалось у Агамемнона.

- Тебе будто и неведомо, что на последней охоте была убита ее любимая лань?

- Да, знаю о том, - подтвердил вождь.

Он и сам не мог забыть того странного происшествия, не надеялся на то, что о нем позабудут и другие.

А старик между тем продолжал:

- Чтобы удача и попутный ветер были с тобой, ты должен принести в жертву свою дочь. Только так богиня забудет о том, что было совершено в ее заветном лесу.

Воцарилось тревожное молчание.

О чем говорить старик, как он может произнести такое?

Но воитель остановился, чтобы не наговорить новых глупостей.

Надо поскорее отправиться прочь, тем более, он услышал все, что хотел, ничего нового ждать не оставалось.

Воитель ждал чего-то страшного, боги всегда жестоки, а богини тем более, но требовать в жертву дочь? Не слишком ли это даже для них?

- Я никогда не сделаю этого, - размышлял Агамемнон.

Он прошел мимо удивленно взиравших на него воинов, словно кто-то гнал его прочь, проклинал тот миг, когда собирался на эту охоту.

В запале и ярости он ни о чем не думал, показал, насколько искусен в стрельбе их царь. И он тогда не промахнулся. Даже и не думал, что попал в сердце собственной дочери. Слишком дорого ему придется заплатить за эту охоту.

Боги не могли требовать от него такого.

Тут же он горестно усмехнулся, помня старую историю о том, как поплатилась безрассудная Ниоба, решившая похвалиться перед Лето тем, что у нее дюжина детей, в то время как возлюбленная Зевса смогла родить только двоих.

Вот эти двое в одночасье, глазом не моргнув, сокрушили всех ее детей. Разве же он может надеяться на милость той, которая никогда не была, да и не станет матерью. Все это бесполезно, он просто старый, самодовольный осел. Но остальные боги, те, которые рвутся отомстить, почему они молчат теперь, хотя смертному не может быть известна воля богов. Ему придется за все отвечать самому. Боги забирают их детей, не спрашивая воли родителей, это тяжело и горько. Но чтобы самому принести дочь в жертву, глазом не моргнув – это уж слишком, на такое способен не каждый, каким бы каменным не было сердце. Но даже если бы он и пошел на это. Разве согласится на такое Клитеместра?

Вождь в это время слишком много пил, только так заставляя себя забывать о том, что происходило в жуткой реальности.

Воины и цари, видя, что творится в его душе, пытались угадать, что же ему сказал прорицатель.

ГЛАВА 4 АФИНА И АФРОДИТА

И тогда они столкнулись – две грозные и непримиримые богини. Но взиравший на них со стороны никогда бы не подумал, что они всегда враждовали.

Афродита улыбнулась почти ласково:

Пока все шло так, как ей этого хотелось. Чем дальше ей удастся продержать корабли в порту, тем лучше.

- Твое воинство еще сто лет тут простоит, - спокойно бросила она Афине, словно говорила о чем-то невинном и незначительном.

- Этого не случится, тебе это известно не хуже моего. Мой Агамемнон принесет эту жертву, и тогда увидишь, что станет с твоим Парисом и со всем его миром.

В голос Афины звучала угроза.

- А твои воины готовы и жен и детей убивать, хорошие они защитники. Хорошо, что я не среди них оказалась, - раздраженно прибавила богиня любви.

- Они настоящие воины, и ты, и все кто с тобой в этом еще убедятся, - пообещала Афина.

Богиня любви чувствовала, что это не пустая угроза, так это и будет на самом деле совсем скоро.

- Для них нет ничего прекрасного и вечного, бедняги, им никогда не любить и не быть любимыми, потому они и дерутся так отчаянно, ни о чем не жалея, ничего не соображая.

На глазах у Афродиты появились слезы жалости в предчувствии несчастий.

- Они победят, - гордо заявила Афина, тебе это прекрасно известно.

- Но кому нужна такая победа? А сколько из отважных погибнут, не дожив до нее вовсе? А еще они победят любовь, нежность и все чувства, которые еще могут нас радовать в этом мире. А потом победители погибнут от горя и раскаянья.

- Что бы они не чувствовали потом, но это будет победа, настоящая победа, - сердито говорила Афина.

Она все больше убеждалась, что Афродита в чем-то права, хотя прежде о том не думала.

Афина исчезла, как испарялась всегда, когда разговор - словесный поединок, не мог завершиться для нее победно.

Афродита тоже задумалась о том, как много придется потерпеть им всем, и все из-за того, что ее признали прекраснейшей, будто она сама этого не ведала с момента появления, но надо было убедиться в том, что так считают и другие.

А что теперь, не слишком ли дорого придется заплатить за такой выбор?

Нет, мир невероятно жесток, и такой станет любовь, которую она дарит миру.

Она вроде бы одержала победу над Афиной и Герой самой, но почему же так безрадостно становилось на душе.

Она знала тысячи уловок, она многого могла от этих девственниц добиться. Но почем она не торжествует победу?

Все оказалось не так, как ей хотелось.

Любовь может поднять до небес, и бросить во тьму Аида. И трудно даже представить, чему быть и чего не миновать тому, кто подвержен ее дикой и часто жестокой власти.

С ее победой Парис добился любви прекраснейшей из женщин, а ей оказалась бедняжка Елена, но какую цену ему, и только что обретенному им миру придется заплатить за любовь. Он наивен и счастлив в объятьях дочери Зевса, а весь мир уже готовится к войне.

Герои и просто воины уже направились в объятья смерти, и когда и как закончится эта война, конечно можно узнать у сивилл, им это ведомо, но Афродита боялась даже думать о том, нет, пусть все идет своим чередом.

Вся беда в том, что такая жизнь только была интересна всем небожителям вместе с Зевсом и какое им дело до страданий, даже гибели людей – одни погибнут, родятся другие.

Суетиться и злиться станет Аид, когда у него появилось сразу столько убитых троянцев вместе с греками, но и это не так страшно, все пройдет, все успокоится, ничего не бывает вечным и неизменным.

№№№№№№№№№№

Известие о том, что лучший из ее воинов не собирается принести жертву, странно задели Афину. Что значит судьба какой-то неведомой девчонки, если на карту поставлены судьбы двух миров, да ее собственное поражение, не должна ли она отомстить Афродите и особенно Парису, который выбрал ее, назвал прекраснейшей, если он и его род не будет наказан, то много ли значит божественное начало Афины, и где тут справедливость?

Если царевич совершил глупость, значит должен быть наказан. Парень был отторгнут из царского дворца, вот и пусть теперь они за него повоюют – эти гордые и яростные троянцы.

- Глупец, ты все исполнишь, - усмехнулась Афина, когда разглядывала спящего царя, - слабак, но ты станешь сильнее, непременно станешь. В этом богиня не сомневалась.

Афина помнила усмешку Афродиты, и знала, что отомстит ей, даже если погибнет весь остальной мир.

- Он бесчувственный, какая чушь, в нем слишком много чувств, и ей с этим еще придется побороться.

№№№№№№

Царь проснулся от страшной головной боли, он не знал, куда девать голову. Но эта физическая боль не могла заглушить душевную, от которой он мог укрыться и спрятаться только в тревожном сне.

Но как только сон улетучился, все вспыхнуло в душе снова.

От того, что предстояло сделать, он пришел в отчаянье. И вспомнилось каменное лицо его жены. Как заставить царицу сделать то, что требуют от него богини. Но что делать – этого никакой мудрец понять не сможет.

Но он убедился в том, что никакого ветра как не было, так и нет, и не будет, сомнений в том оставалось все меньше.

Этот день царь провел в одиночестве, чтобы не слышать ропота воинов. Они страшно устали за это время, неизвестность убивает любые чувства, ничего больше не остается за душой.

Все они обращались друг к другу, задавали только один вопрос.

- Долго ли еще мы тут останемся, что нам делать дальше? Может пора домой отправляться, стоит прислушаться к голосам и знакам богов.

Самые отчаянные, не хотевшие возвращаться домой, готовы были броситься в мире и плыть. Их сдерживала клятва, данная царю, они не могли оставить его, это было бы слишком жестоко.

ГЛАВА 5 СТОЛКНОВЕНИЕ

Но противостоянием с воинством все не закончилось.

Навстречу к царю шагнул Ахилл. Он был молод и так прекрасен, что у Агамемнона окончательно испортилось настроение.

Он рвался в сражение, потому что выбрал для себя короткую и яркую жизнь, и славу , которая останется в веках, представить себе, что они могут повернуть назад сын Фетиды никак не мог.

- Долго ли нам еще без дела оставаться? Уж давно пора двинуться в путь, что же нам делать прикажешь?

Он не скрывал раздражения, и все остальные словно заразились от него этим желанием отправиться в путь и броситься в сражение. И тот, кто собрал их для битвы с Троей, вдруг стал главным препятствием на этом пути.

Дерзость мальчишки, даже если он и прав, как можно было простить такое?

Царь не собирался прощать, если бы не предсказание, что без него они не смогут победить, тогда бы он показал.

Но царь не сомневался больше в том, как ему действовать, что надо делать.

Он вернулся в палатку, приказал гонцу отправляться домой, к царице.

- Пусть она собирается вместе с Ифигенией сюда, скажи, что я хочу выдать ее замуж за Ахилла, пусть готовятся к свадьбе, если такова воля богов, то я должен сделать это.

С недоверием взглянул воин на своего царя, но рта открыть он так и не посмел.

Царь лгал, он надеялся, что боги его не выдадут. То же самое было написано и в послании, чтобы царица узнала его руку, а гонец ничего не перепутал.

- Не задерживайся нигде, пусть они мчатся сюда так быстро, как только возможно, мы больше не можем ждать.

Только после того, когда гонец исчез из вида, царь облегченно вздохнул, и объявил своим воинам, чтобы они готовились отправиться в путь.

Ну что же, женой Ахилла мечтала стать любая из царских дочерей, в том что он должен достаться дочери Агамемнона, в этом нет ничего удивительного.

Но коварству его не было предела, вольно или невольно царь сделал Ахилла причастным ко всему, что тут теперь творилось. Ну что же роковое стечение обстоятельств, что еще могло быть началось самой жестокой трагедии еще до начала Троянской войны?

Царь вспомнил, как взирала на матушку его жена, даже не убоявшись грозного мужа. Она готова была броситься к нему в объятья, пусть теперь обманывается и думает о свадьбы. А потом, когда они тут появятся, там надо будет просто сообщить о воле богов и пророчестве, и все решится само собой, и царь и воин – все равны пред ними…

С тревогой и волнением ждал грозный царь возвращения посланника и появления жены и дочери.

Пока он оставался один. Почти все его воинство крепко спало, кто, где расположился, в лагере стояла пронзительная тишина.

У него не было сна и в помине. Гипнос относился к нему с величайшим презрением, и его не в чем было упрекнуть.

НО если еще до их прибытия ветер переменится, то можно будет избежать этой страшной свадьбы?

№ № № № № № № №

Неожиданно Ифигения вспомнила о том дне, когда она была в родном дворце.

На дороге появился всадник. Она не чувствовала, что вместе с ним в их мир ворвалась беда.

Только когда она приблизилась к комнате, где мать принимала посланника, она вдруг услышала:

- Я знаю, что корабли их еще не двинулись в путь. Но какая свадьба, что это за блажь?

Девушка поняла, что мать говорила с незнакомцем о какой-то свадьбе.

И только когда прозвучало в их речах имя Ахилла, бешено заколотилось ее сердце.

В голосе матери появились какие-то напряженные нотки, а она едва могла скрыть невероятную радость.

Что-то стало проясняться. Не жену же свою собирался царь выдавать замуж за Ахилла, тогда, это значит..

Но лучше вовсе не думать о том, что это могло бы значит, иначе потом наступит страшное разочарование.

Но ведь Электра слишком мала, чтобы выходить замуж, остается только она одна.

Царевна помнила этого могучего красавца, да и кто и как мог бы его забыть.

Какой радостью, каким восторгом в тот же миг наполнилась душа. Она понимала, что этих минут торжества не забудет никогда.

Девушка бросилась к себе, боясь, что матушка распахнет дверь и узнает, что она подслушивала, придет в ярость.

А так яриться могла только она одна, и тогда худо будет всем.

Появилась служанка и рассказала о том самом, что царевна слышала недавно и без нее. Отец прислал своего воина, велел им собираться и отправляться в путь.

Ей и самой хотелось как можно скорее отправиться в свадебное путешествие, раз он приказал, чего они еще должны ждать. Она станет женой Ахилла, о таком союзе могут только мечтать даже богине, не говоря уж о царских дочках.

До самой смерти дочь Агамемнона не расстанется с Ахиллом, он будет принадлежать только ей одной.

Ифигения, захлебываясь от восторга и представить не могла, каким коротким окажется срок, казавшийся ей тогда вечностью.

Но не только юная девица, и сама царица не могла усомниться с словах вестника, которые передал для них ее муж.

Еще раз, уже на корабле, посланник повторил все то, что велел сказать им царь. Какие же могут быть сомнения.

Если невеста чего-то и боялась, то только того, что они опоздают, а воины раньше назначенного срока двинутся в путь.

Тогда свадьбу придется отложить до той поры, пока не кончится война, а даже Зевсу, наверное, неведомо, когда она может кончиться.

Ведь из-за свадьбы он не станет задерживаться.

Ифигений не ведала, что все там происходит с точностью до наоборот, никуда они не могут двинуться, пока она не появится в назначенном месте, только вот пир окажется вовсе не свадебным.

Но как она могла заглянуть так далеко вперед?

Царица Клит оставалась молчалива и почти безучастно к тому, что происходило вокруг.

У них всегда были холодные отношения, но как же девочка любила своего отца, он казался ей почти богом, да что там, и боги не могли сравниться с ним.

И хорошо, что ее восторгов не слышал Посейдон, а то долго бы им пришлось добираться до тех самых мест, где неподвижно стояло войско царя Агамемнона.

Посейдон не слышал мыслей царевны, неслись они все быстрее, кажется все ветры на свете толкали их прямо на жертвенник Артемиды, который еще мыслился свадьбой с Ахиллом.

- Свадьба, свадьба, объятья Ахилла, - на разные лады повторяла Ифигения

- Он хочет досадить мне, он заметил, как мне понравился этот мальчишка, потому он и хочет отдать его нашей дочери, - думала в это время царица.

- Отдавая ему дочь, он хочет наказать меня, как-то усмирить свою ревность.

Царица должна была признаться, что она совсем не знает своего мужа.

И сама она казалась бессильной перед его безрассудством и страстями.

ГЛАВА 6 АПОЛЛОН и АФРОДИТА

- Посмотри-ка, уже совсем темно, а они не остановились на ночлег, - усмехнулась Афродита, - и потому все для них плачевно завершится.

- Она отправляется на свадьбу, - усмехнулся Аполлон, - откуда ей знать, бедняжке, что там на самом деле случится?

- Мы должны предупредить о том, что их там ждет.

- Мы не можем и не станем этого делать, такова судьба, они не могут от нее уйти, даже Зевсу никто не позволит ее изменить, а нам и подавно.

Да и кораблям давно пора отправляться в путь, а Артемида слишком упряма, даже я не смог ее убедить в том, что нужно позволить это сделать.

Афродита молчала, Аполлон еще раз готов был уколоть богиню любви.

- Посмотри, что готовит ее муженек, а при этом еще твоим именем прикрывается, герой.

- Но здесь и без тебя не обошлось, - вспыхнула Афродита, - а уж о сестрице твоей и говорить нечего. Еще обиженную строит, да она сама кого хочешь обидит и глазом не моргнет.

- Да и ты насолила Афине, а она не прощает таких ошибок никому и никогда, - они готовы были препираться всю оставшуюся жизнь. Да и не поверят они тебе, царице и ее дочке проще поверить в свадьбу с Ахиллом, чем в то, что ты им скажешь.

- Люди глупы и наивны, - согласилась Афро, - а потом разводят руками и удивляются, почему в их жизни такой кошмар творится.

Она еще раз взглянула на девушку, казавшуюся почти счастливой.

Но то ли от близости богов, или от неминуемой развязки, взволновалась царица. Еще бы, увидеть мужа, побыть с ним ночь, встретиться с Ахиллом, такое не каждый день случается.

Особенно сейчас, когда все мужчины собрались на войну, и даже Зевсу неведомо, вернуться ли они назад.

Ей показалось или она видела поблизости и богиню Любви. Если это так, то хороший знак, Афродита рядом.

- Она нас сопровождает и охраняет, - успела шепнуть матушка царевне.

Но какие – то шорохи послышались рядом, и радость сменилась тревогой.

Артемида взглянула на свою жрицу, когда та рассказывала обо всем, что вспомнила.

- Никогда о свадьбе не было речи. Все это придумал твой отец, чтобы выманить вас сюда. Иначе томиться и ждать им пришлось бы слишком долго.

Она помолчала. Богиня только подтвердила горькую правду. Но разве отец мог их обмануть?

Ифигения поднялась и молча ушла к себе.

Артемида оставалась сидеть перед Паном, немного поежившись от ночной прохлады.

Она посмотрела на коршуна, парившего в облаках, коршун был недавно убит и ею воскрешен.

- Да, тогда все было ужасно. Я столкнулась с Афродитой и поняла, что девочке пора обо всем узнать. Афина уверена, что если бы царевна обо всем узнала, то не стала бы мне служить. Вот теперь она и бесится от злости, убедившись, что это не так.

- Ей просто некуда бежать, - возражал Пан, - ведь и мать ее не лучше тебя и отца, а здесь легче и проще, чем там, среди людей. Лес все скрывает и таит, а там все знают эту странную историю.

- Она была здесь, я все видел, - размышлял Пан, - правда за кустами сидел, - тут же смущенно признался он.

-Ты труслив и любопытен, как всегда.

- Да, но я готов признать это. Но девочка просто молодец, - Афина не поверила, что она теряла память.

- Конечно молодец, - согласилась богиня, - жаль только, что ей такое вспомнить придется, а потом с этим жить.

№№№№№№№№№

Царь Агамемнон поднялся в то утро раньше обычного.

Ему не спалось. Да и заснешь, когда такое творится. Но на перемены он надеялся напрасно.

На море был полный штиль. Самого страшного избежать не удастся, они останутся здесь, Троя им может только сниться.

Но им давно пора двинуться в путь, промедление смерти подобно. Воины ссорились и порой дрались, они изнывали от безделья. Так не может продлиться долго.

Это странно его удивило, казалось, что весь мир над ним издевается.

- Все в руках богов, кто он такой, чтобы чему-то противиться. За хитрость и изворотливость любой будет наказан.

Жена соскочила с колесницы и стремительно двинулась к нему.

Он улыбнулся как-то несмело, порывисто. Понимал, что теперь все раскроется слишком быстро, и ложь его станет тем кошмаром, который никогда не примирит их.

Но ради того, чтобы двинуться в путь, Агамемнон готов был и на это.

Царица удивленно подняла брови. Она слишком хорошо знала его, хотя никогда не любила.

Царь глухо сообщил ей обо всем, решил, что долго скрывать нет смысла, пусть все и сразу узнает. Сначала царице показалось, что он над ней

издевается, но жрецы, стоявшие рядом, подтвердили серьезность намерений, и думали они вовсе не о свадьбе царевны.

Царевна видела, как в ярости мать с кулаками бросилась на отца – никогда царица не давала воли чувствам. Он же схватил ее за запястья, так сжал, что руки должны были сломаться, а потом отшвырнул в сторону.

Царь готов был драться с дюжиной воинов, а что говорить о женщине в легком наряде, высокой и стройной, но вовсе не равной ему по силе.

- И мы мчались сюда, чтобы ты принес в жертву дочь?- простонала она.

Он ни о чем больше не собирался ей говорить. А она все еще пыталась поверить в то, что это правда.

- Так и будет.

Это оказались последние его слова, врезавшиеся в память обеим женщинам, царь был странно немногословен.

ГЛАВА 7 РЕАЛЬНОСТЬ

Царица пришла в себя. Но она была бессильна что-то изменить.

Все происходило стремительно, на это и надеялся царь. Она только все еще не верила, что Агамемнон мог так поступить со своими близкими.

Служанки все время следовали за ней, она даже вмешаться в происходящее не могла.

-Охраняйте ее хорошенько, - требовал царь.

Они молча делали то, что требовалось.

Агамемнон рванулся к жертвеннику Артемиды. Надо было скорее покончить с этим, ведь избежать жертвы не удастся, тогда зачем церемониться.

Но он и представить себе не мог, какого врага наживает в лице нелюбимой жены.

Но пока он думал:

-Если мне не подчиняется даже жена, то чего же ждать от остального мира? Она не богиня, а только царская дочь.

А если все богини объединятся против меня?

Он молча выслушал служанку, а та твердила, что царица лишилась рассудка и они не могут с ней справиться.

А между тем царица то вопила, то хрипела:

- Я все терпела, на все соглашалась рядом с великим царем, но такого терпеть невозможно, если он убивает собственных детей, и не говорите мне об Артемиде, я не хочу этого слышать, он сам во всем виноват.

Он убьет дочь, чтобы отправится на эту проклятую войну, и что мне с этим делать?

И все из-за того, что моя сестрица сбежала с пастухом и прихватила с собой казну, да где же видано такое?

№№№№№№№№

Пан, так отставший от всей жизни, теперь знал все, что происходило в те дни. И все-таки он снова и снова слушал печальный рассказ о случившемся тогда.

Он лучше других знал, что такое страдания, да еще когда не заслужил ты такой жизни.

А жрица продолжала свой рассказ:

-Мне казалось в тот миг, что небо обрушилось на землю. Я хотела только одного –стать женой Ахилла. Но меня стерегли два могучих жреца. Они даже к матери меня не пускали, понимали, что не снести им головы, если нам удастся встретиться и бежать.

Но и я больше не верила, что отец изменит свое решение. Я ни в чем его не винила – против богов, а тем более богинь и Зевс не решился бы идти, а он был только царем, пусть и самым грозным из царей, но не более того.

Война, спасение тетушки (кто-то говорил, что она моя мать) было самым главным делом его жизни.

Но дочери Зевса должны были быть принесены самые страшные жертвы, я была только первой, сколько их еще будет впереди? Страшно даже подумать, все мы были только жертвами, какая разница первыми или последними, наверное, последним еще обиднее.

С нами тогда был мой брат Орест, он пробрался ко мне сквозь всех стражников прошел, и уверял, что ничего страшного не случится. Я смотрела на него и знала, что вижу в последний раз.

Жрица зарыдала и закрыла лицо руками. Казалось, что все произошло только теперь, она еще не успела опомниться и пережить все случившееся.

-Царица хотела уехать назад, она не могла смотреть на все это, требовала, чтобы ей дали коней.

- Отправляйся вместе с сыном, - взревел царь, он чувствовал, что чем быстрее избавится от жены, тем легче ему будет дальше.

Орест напрасно пытался пробиться к отцу и что-то ему сказать. Его никто не слушал, он был просто подростком в этом противостоянии взрослых мужей.

-У меня нет выхода, и вам это ведомо, - бросил царь в толпу.

Уже позднее, дома, Орест узнал об охоте и об убитой лани Артемиды.

- Лучше бы он сам себя принес в жертву, - произнес тогда приговор отцу Орест, - он решил, что до конца останется с матерью и будет ей во всем помогать.

Как только все прояснилось тогда, парень сбежал от матушки, она даже не заметила этого, и помчался назад, туда, где и намечено было жертвоприношение.

Тогда он смог отыскать Ахилла, надеясь, что коли обманули при помощи этого парня, то он сможет помочь сестре.

Все время он восхищался воином и героем. Но теперь для него он не находил оправдания, хотя сам герой ни в чем не был виноват.

Почему именно его хотел взять в союзники отец, когда решил совершить жертвоприношение?

Он отыскал Ахилла на одном из кораблей и бросился к нему. Его не испугало то, что Ахилл был значительно сильнее и старше, казался, да и был неуязвимым. Его не смущало даже то, что герой мог легко с ним расправиться.

-Мы приехали по приказу отца на твою свадьбу, и ты даже не поинтересуешься, что стало с невестой? Кто придумал весь этот кошмар? Ты стал приманкой для матушки и сестры, и тебя ничего не волнует?

Ахилл оттолкнул его и взглянул в упор.

ГЛАВА 18 ОБЪЯСНЕНИЕ

Ахилл негодовал, но он все-таки решил ответить:

- Я узнал об этом час назад от твоей матери, когда на минутку мы столкнулись с нею.

Но если бы даже Атрид сообщил ей о том раньше, что я смог бы поделать? Ответь, если ты разумен.

Пыл Ореста немного остыл. Он понимал, что все так и есть, но все-таки произнес:

-Но ты должен знать, что не только твою силу и меч, но и тебя самого решил использовать мой отец, если ему это нужно, в этом ему нет равных, проклятие.

Обиженный и несчастный Орест и подозревать не мог, какой кошмар он творит, какую вражду сеет между двумя могучими героями, которым в этой войне будут отведены главные роли. Они и до этих пор не ладили, а теперь должны были окончательно поссориться.

Страшная подозрительность, ненависть и боль оставались в их душах.

После этого они стали не просто соперниками, а непримиримыми врагами, хотя вряд ли друг без друга могли обойтись.

Когда Орест от него отстал, понял, что Ахилл не повинен в том, что творилось вокруг, он тогда снова исчез, хотя он оставаться при жертвоприношении все равно бы не смог.

Что же он мог сказать сестре: Что она могла ему ответить? А просто быть рядом, когда Ифигения в такой беспомощной ярости – это вообще невозможно представить.

№№№№№№№№№

Ахилл отстранился от всех, кто пытался с ним в то время говорить. Он страдал, когда услышал, что и этот мальчишка смог бросить ему такие упреки. Он знал, что надо взглянуть на Ифигению, пока она еще жива, не принесена в жертву, надо сказать ей о том, что он не участвовал в этом диком безобразии. Ведь стать убийцей юной царевны, чтобы отправиться на войну – это уж слишком.

Это она оказалась самой невинной и самой несчастной из всех.

А он, что он, хотя ни с кем и ни о чем не договаривался, но все-таки был виноват.

И тогда, оставив свой корабль, он шагнул в ту палатку, где находилась она вместе со жрицами. Ему показалось, что она его не узнает, ни на кого не обращает внимание.

Может, следовало так же незаметно уйти. Но Ахилл решил испить эту чашу до дна.

- Ифигения, - тихо окликнул он, - я ничего не ведал.

Она смотрела на него так, словно видела не живого человека, а призрак.

- Я не участвовал в этом.

- Я знаю, что ты не собирался на мне жениться, мне Аполлон сказал во сне, но какая разница, я все равно рада тебя видеть.

И она улыбнулась:

-Я рада тебя видеть, - она улыбнулась.

-Безумие какое-то. В такие минуты и себя и ее отца он ненавидел еще сильнее, - я не допущу этого.

Царевна улыбнулась уже без всяких усилий.

-Ты герой, но тебе не удастся противиться воле богов. Уж если даже отец не может. Не делай этого, ничего в своей судьбе не изменится, но тебе будет только хуже. Будь благоразумен

Она коснулась щеки Ахилла и отошла обреченно в сторону.

Потягаться с Агамемноном и богами – слишком велико было искушение для Ахилла. Спасти царевну, но видно, это было возможно только Персею, а не ему.

Если он украдет девушку и из-за него корабли не тронулся в путь, не только царь. Но и все воинство обрушится на него. А он только умножит ее страдания , подарив напрасную надежду.

Ничего не смог он сотворить. Хотя Ахилл проклинал все на свете, но решил не видеть и не слышать происходящего.

-Она разумна, она не злится, даже меня утешает, - размышлял герой.

Нет, если он уйдет в си сторону, то причинит всем меньше страданий, чем когда будет вмешиваться.

Ахилл оставался разумным, хотя это и было для него труднее всего.

Герой вернулся в походную палатку и надолго замолчал.

№№№№№№№№

- Да, тогда я коснулась его руки, - вспомнила Жрица, - это все, что мне осталось вместо брачной ночи. Какая жалость и досада, Ахилл был славным парнем, просто отец, Елена, Парис, они так запутали его, заставили подчиниться.

Все смешалось в моей душе, кажется, я хотела, чтобы он меня спас, но поняла, что это невозможно. Обидно было до слез, он не собирался на мне жениться, даже не думал о том. А если бы и сделал это, только по приказу отца. Нелюбимый, далекий, благородный, но бездушный, разве такой муж мне был нужен тогда.

Нет, уж лучше стать жрицей, чем нелюбимой женой, разве пример матери всю жизнь не был у меня перед глазами? Она не любила и даже не пыталась понять отца, зато готова была обвинить его во всем, что он совершал и не совершал.

Чем ближе был час принесения жертвы, тем больше я была уверена в том, что все она делала правильно, прорицатель не ошибся, так и было написано у меня на роду

Если жертва была необходима, то почему не я?

ГЛАВА 9 ВТОРЖЕНИЕ

Царевна все говорила и говорила:

-Мне не нужна была жалость ни богов, ни людей, ни отца, ни Ахилла. В тот час, когда ушел Ахилл, появился отец. Атриду донесли о том, что герой отправился к его дочери, никто больше не решился остановить Ахилла.

- Все, что угодно, только не жалость, - говорила я жрецу, когда он ввалился к нам яростно.

- Этот герой не может все оставить как есть, ему обязательно надо отличиться.

- Он хочет оправдаться, и ему это удалось.

Но вдруг она оборвала свой рассказ и почувствовала, что последние силы оставили ее.

Может позднее царевна расскажет о том, что произошло там дальше, но теперь все так зыбко. Она поднялась и поспешно удалилась.

Артемида, до сих пор почти не видевшая людей, была странно поражена. Она не верила, что кто-то может так сильно чувствовать. Они казались ей бесчувственными и пустыми созданиями, вечно ссорившимися с богами, что-то пытавшиеся доказать.

Но издалека трудно понять, о чем они думают, чего хотят, что пытаются предпринять.

Пан обратился к Артемиде. С девушкой ему все было понятно, а поговорить хотелось с богиней.

- Скажи, а ты бесстрастно за всем наблюдала? – спрашивал он

- Я не думала о ней, и об Ахилле вовсе не ведала. Меня увлек Агамемнон , хотелось испытать его, на него ставили все боги. А если бы я осуществила задуманное, они бы возненавидели меня.

Ахилл так гордился собой и своей невинностью. Я смогла бы найти и другую жрицу, разве мало дочерей у наших царей? Но он должен был жить с чувством вины.

Артемида улыбнулась, показалась такой коварной и жестокой, что он поежился даже.

- Они не могли из-за моей слабости и жалости выйти сухими из воды, - упрямо говорила она.

Пан не согласился с нею, тогда Артемида напомнила:

-Не забывай про Афину, она знала обо всем, а проявлять при ней слабость я не могла и не хотела. Ей больше всех нужна была эта жертва, она хотела двинуться в сражение.

№ № № № № № № № № № № № №

Жрица закрыла глаза и вспомнила, как это было. Царь появился на пороге. Она не знала, что его привело, о чем он собрался говорить. Но, кажется, он потерял дар речи.

Он знал, что Ахилл отопрется от всего происходящего. Но ясно было, что за все отвечать придется самому. Никогда прежде она не видела его таким растерянным и таким несчастным.

- если так нужно, я готова, - говорила она, и пришлось устыдиться из-за того, что творилось вокруг.

Девица оказалась более мужественной, чем можно было предположить.

Не нужно было оправдываться, но от этого Атриду не стало легче. Он избежал самых мучительных шагов, но все было впереди.

-Если мне не суждено стать женой, то я готова быть жрицей Артемиды.

Она говорила так, что Ахилл, если он ее слышал, должен был устыдиться и оскорбиться.

Она оказалась выше и прекраснее и царя и героя.

Агамемнон понимал, что не сможет забыть того, что творилось тут и теперь.

Какие же жертвы надо приносить, чтобы отправиться на войну и может быть погибнуть у стен Трои.

№№№№№№№№

После всего услышанного Пан, словно неприкаянный, стоял на берегу. Он был уверен, что до следующего дня не увидит богиню и ее жрицу.

Он вспомнил, как в прежние времена лелеял и холил свое одиночество.

Но к его удивлению жрица вышла туда на закате. Она не хотела оставаться одна наедине со своими воспоминаниями.

- А потом все для меня завершилось, я сама поторопила этот финал. Отец поспешно приказал начать жертвоприношение. Я услышала свой пронзительный крик, вспомнила о брате и о матери, порадовалась, что их не было рядом. Но если бы боги были против, они бы подали знак, остановили все это.

Все провалилось куда-то в пропасть. Жизнь оборвалась, от нее не осталось больше следа.

- Я прощаю тебя, отец, - только и успела сказать Ифигения.

Ей хотелось уйти спокойно, без всяких обид.

- Тебе пора спать, иди, отдохни, - заботливо произнес Пан.

- Нет, я не могу заснуть в эту ночь, может и правда, лучше ничего не помнить, тогда и жить было бы не так страшно и не так горько.

Они еще долго стояли на берегу и смотрели на красоту заката, казались спокойными и счастливыми.

Кажется, находились они в ином мире. Больше ничего не волновало и не терзало.

ГЛАВА 10 ВСТРЕЧА БОГИНЬ

Как ни избегала встречи с Афиной Артемида, но сделать ей этого не удалось. Они снова столкнулись, как тогда, когда совершилось жертвоприношение.

- Ты преследуешь меня? – усмехнулась Артемида.

-Мне интересно, сколько и чего ты еще придумаешь. И твоя жрица вовсе не так проста, как сначала кажется. Она вовсе не наивна, вон как защищает тебя, хотя ты причинила ей столько боли и страданий, только на Агамемнона не кивай. Она должна тебя ненавидеть, но вовсе нет, к чему бы такое?

- Она разумна и мудра, хотя и юна, вот и все, - отвечала Артемида.

- Но чего ты хочешь от нее? Ведь она должна согласиться на жертву, и корабли из-за этого отправились в путь.

- Я не помню более несчастной судьбы, чем у этой царевны и поражаюсь твоей жестокости.

И об этом ей говорила Афина – богиня войны, пусть и справедливой.

Но что делать - усмехнуться или разъяриться?

Ты лучше бы подумала о Кассандре, - напомнила ей Артемида. Уж если у кого и несчастная судьба так у нее. А моя жрица спокойна и мудра, для нее уже все беды позади. Боль со временем станет все меньше и меньше.

Афина понимала, что так и будет, хотя ей все еще хотелось уколоть соперницу побольнее.

Кассандра оставалась во враждебном ей лагере, но она готова была защитить девицу, ставшую игрушкой в руках Аполлона. Но с него стоило сбить спесь и ярость.

- И об Ахилле тебе следовало позаботиться, ты так его любишь, а ведь ему худо придется.

Афина молчала. Что и говорить, в этом Артемида была права.

Пора оставить жрицу в покое и стремиться туда. Что сделано, то сделано, не стоит после драки махать кулаками.

Но какая-то невероятная сила все еще держала ее на месте.

- Она не успокоится, она будет помнить обо всем, что там происходит, я о том позабочусь.

Афина куда-то стремилась, ее немного утомил этот странный разговор.

-Ты странно добра, - говорила насмешливо Артемида.

- Я хочу быть равной тебе, - крикнула Афина.

- Оставь ее в покое, иначе будешь иметь дело со мной, - угрожала Артемида.

Но Афина только и ждала этого.

Ее громкий и звонкий смех неприятно удивил охотницу.

Афина видела, как была принесена жертва. Она оказалась в этом месте в этот час.

- Во всем, что случилось, виновата была я, - усмехнулась Афина, и в том, что ты заигрывала с Атридом, ревнуя его к Елене, испытывала его на прочность.

Громы и молнии засверкали за спиной Афины.

Но получилось, что она чуть ли не оправдывалась во всем случившееся.

Афина слишком увлеклась. Она совершала один промах за другим. Так почему же она казалась такой покорной и спокойной, даже надменной.

-Мне давно пора, я увлеклась и забыла о главном.

Она умела останавливаться, когда это было нужно.

Корабли уже должны были приблизиться к заветному рубежу, мало ли что в это время еще могло происходить.

Она должна была помочь Ахиллу, которого обожала и Агамемнону, которого едва терпела. Оба они были на ее стороне.

Но прощаясь, Афина твердила, что война будет долгой, хотя какой долгой бы она не была, рано или поздно наступит победа, вот тогда все и встанет на свои места.

Но почему она должна затянуться, если Троянцы не правы, против них Геката выступит сразу, кто же на их стороне будет воевать.

Хотя у Приама много сыновей и большое воинство, но им придется заплатить за Елену и все, что они успели натворить.

Да и для богов это такая забава, что они смогут что-то сотворить. А если победа достанется такой целой, то можно ли ее считать победой?

Но богиня войны не хотела далеко загадывать, да и долго рассуждать тоже не хотела.

Слишком много было всего сказано, и пока ничего не ясно.

№№№№№№№

Афина исчезла. Артемида, немного обиженная, вспомнила момент жертвоприношения. Она думала только о своем обидчике. Агамемнон должен поплатиться за дерзость.

Жалеть она его не собиралась.

Она подошла к жертвеннику. Богиня увидела девушку в первый раз в тот час.

Воинство и духи замерли перед нею. Они устыдились того, что никто из них, сильных и отважных, как они любили себя считать, не могли встать на ее сторону, боясь ярости царя. Она осталась маленькой и беззащитной.

Тишина была мертвой. Никого здесь больше не было.

Артемиду потрясла эта тишина. Она боялась, что он бросится и остановит все, что творилось вокруг.

Но Агамемнон выдержал этот дикий натиск со всех сторон. Среди собравшихся она не увидела Ахилла.

Это удивило, заставило задуматься. Для многих это было только зрелище. И только она вела себя спокойно и твердо. Она словно бы шагнула за наградой. Все понимали, что они не смогут забыть того, что увидели.

Аполлон в последний момент отвернулся, чтобы не видеть всего этого. Артемида удивленно смотрела на брата.

ГЛАВА 11 ЗАГЛЯНУТЬ В ПРОШЛОЕ

После того, когда Ифигения все поняла, ей стало значительно легче. Бояться было нечего, тревожиться не о чем.

Орест не должен был держать зла на отца. Об этом в последний миг его и просила Ифигения.

Тогда Артемида и решила все переиграть, оставить ее в живых. Ведь просила девица не за себя, и была равнодушна к своему уходу.

Жертвенник, как и полагается, был обагрен кровью, все ахнули, девушка упала как подкошенная.

Но воины не могли видеть, что упала она в глубокую яму, и ни царапины не было на ее теле.

А кровь, это была кровь убитой лани. Но кто же мог разглядеть то, что там происходило на самом деле?

Правда для тех, кто отправлялся на войну, была укрыта за семью печатями и никто о ней никогда не узнает.

Артемида же не собиралась рассказывать даже нимфам, дриадам богам, уж не говоря о смертных, что там произошло на самом деле.

- Я не видела в их глазах жалости, одно только любопытство, - сокрушалась она, когда вспоминала о том, что происходило у жертвенника. А Агамемнон за все заплатит, его жертва будет настоящей, и этого достаточно.

Так она и объяснила свою жестокость по отношению к этому странному миру.

- Потом, когда они сами будут погибать у стен Трои, они не смогут требовать жалости и сочувствия к собственной судьбе, потому что не проявили ее в отношении к царской дочке.

Так завершилось жертвоприношение, жизнь Ифигении была разрезана на две части, одна ее половина протекала в радости и достатке, в царском дворце, вторая в неведении и глуши заповедного леса.

Оказывается, уходя в мир иной, она никуда не уходила, а вместо смерти был только зачарованный сон.

А после любого самого прекрасного сна наступает пробуждение.

Жертва была принесена, даже Афина долго не догадывалась, что там случилось на самом деле.

Мысленно все они были уже у стен Трои, уверенные в скорой и сокрушительной победе.

Блажен, кто верует легко ему на свете.

№№№№№№№№

Попутный ветер домчал их до Трои очень быстро, эллины готовы были сразу же вступить в сражение.

Ужас смешался с радостью – они добились своего, пусть на алтарь войны была брошена жизнь юной царевны, но они могли сражаться и освобождать Елену, и наказать спесивого царя Приама, и яростного Гектора и коварного Париса.

Ифигения была уже в темном лесу, и единственным ее собеседником был ужасный внешне и добрый внутри Пан.

- Я видела отца в последний раз, ужас и радость были нарисованы на его лице, и трудно сказать, чего больше.

Тот мир исчез, та жизнь оборвалась, начиналась совсем другая.

№№№№№№№

О том, жертва была принесена, и воинство двинулось к Трое, царица Клитеместра узнала уже у себя во дворце.

- Негодяй, - простонала она, не веря ушам своим, - ты получишь свое, я никогда не прощу тебя, так и знай.

Все , кто слышали эти вопли, не сомневались в том, что это не пустая угроза, царица всегда исполняла то, что обещала. Потому слуги верные и вельможи пожелали, чтобы царь героически погиб у стен Трои.

Это был бы лучший выход для него.

Она услышала, как завывает ветер, на море разгулялся настоящий ураган, и поняла, что гонцы не соврали, их дочь была принесена в жертву.

- Пусть они лучше убьют тебя там, не смей возвращаться домой, - твердила царица, словно завороженная.

Ей показалось, что вернулся Кронос, пожирающий своих детей, и такой вот герой стал ее мужем.

Царица поняла, что и ее жизнь изменилась раз и навсегда, она почувствовала себя вдовой, она больше не думала об Атриде, как о живом человеке.

Орест удивленно смотрел на матушку. Она очень пугала его в такие минуты.

Отец был не так страшен, он все делал открыто, он готов был объяснить, почему так поступал, что заставило его убить сестру, матушка, только таила самые черные мысли и грозила ему и всему миру.

№ № № № № № № № №

Элины и на самом деле поспешно вышли в море, решив больше не искушать судьбу.

К своей цели теперь уже они двигались стремительно.

Ифигения же вспомнила свою прошлую жизнь - веселую и беззаботную. Она жалела о том, что все оборвалось, жалела и о том, что узнала, кто она такая, хотя еще недавно только об этом и мечтала.

Как все переменилось в один миг.

- Меч коснулся не тебя, - говорила Артемида. Я не боюсь насмешек Афины, ты нужна была мне живой и невредимой.

Так жертвой по воле богини осталась одна только лань, не было никакой другой жертвы и быть не могло.

Тишина, красота природы и покой, вот что было теперь в душе у Ифигении.

Пан удивленно взглянул на жрицу.

- Я ничего не знал обо всем этом, да и знать, наверное, не хотел, все эти события прошли мимо меня.

Я и о Трое, о войне почти ничего не слышал, если бы тут не появлялись сыны Зевса, и не спорили, не ссорились, то не ведал бы, что там идет эта жуткая схватка.

Жрица усмехнулась.

Она так любила наивного и милого Пана, и жизни своей уже без него не представляла.

ГЛАВА 12 В ОЖИДАНИИ ПЕРЕМЕН

После того как тайное стало явным, Пан снова перестал интересоваться жизнью простых смертных.

И стала она для него такой далекой, такой суматошной и скучной, что зевал он , как только что-то такое вспоминалось.

-Какой мне дело до их трагедий, смертей, поражений и побед, разве в этом есть какой-то смысл, если они только игрушки в руках богов.

Когда у тебя впереди бессмертие или бесконечно долгая жизнь, то вольно-невольно становишься философом.

А жил он только на лоне первозданной природы, не приближаясь к поселкам и городам, где оставались люди, потому и отгородился от них раз и навсегда.

Он не хотел, чтобы и Ифигения туда снова отправилась, если они безжалостно расправились с ней, то зачем ей возвращаться к людям?

- Она своей жертвой наделала немало бед, - говорила Афина. Но может быть стоило все это сотворить, чтобы война запомнилась от начала и до конца.

Но Ифигения получила покой вместе бесконечной схватки, разве это не награда для нее?

№№№№№№№

Но после затишья даже в природе всегда что-то случается.

На этот раз в храме Артемиды появился царь Фаэт. Он уже бывал тут в самом начале, а теперь снова решил заглянуть в храм Артемиды.

Слухи о том, кто такая эта жрица, откуда она явилась, странно его взволновали. Удивился царь всему, что услышал тогда.

А тут еще он подслушал разговор жриц Афины, и убедился в том, что жрица - не простая смертная, а царская дочь.

Но он не мог поверить в то, что Атрид мог с ней так поступить, что ему не хватило простых смертных?

Нет, надо было развеять чудовищные сомнения, или убедиться в жестокости царя царей.

Когда царь Фаэт столкнулся с Артемидой, та уверила его, что так все на самом деле и случилось, как ему рассказывали жрицы и дриады.

Тогда еще тяжелее стало на душе у царя, и хотя он никогда прежде не сталкивался с Агамемноном, но стал он для него врагом лютым.

Не хотелось смотреть в глаза несчастной девице, боялся он выдать свои чувства.

Но во время охоты сам Фаэт старался быть осмотрительным, чтобы и со своими дочерями не повторить такого кошмара, не облечь их на страдания.

Вот и собрался царь в храм Артемиды, ноги сами его туда привели, хотя в душе протест возникал страшный.

Сразу же он увидел ту, о которой в последнее время так много думал.

Жрица была красива, спокойна и бесстрастна, ни жива, ни мертва, и так отстранена от мира, что даже вздрогнул царь.

Не было в ней никаких чувств, все давно убито, словно вынули душу, а ведь она так молода, ей бы любить и радоваться, и страдать, но только спокойствие покойника отражено на лице.

Царь знал от Пана, что им удалось вернуть ей память, но и только. Конечно, богине обо всем этом он говорить ничего не стал.

В странных бликах света она казалась ему далекой и чужой, даже богини порой были ближе и роднее, чем жрица.

Сможет ли кто-то и когда-то вернуть ее к этой реальности?.

Царь преклонил колени перед жертвенником богини, и долго простоял в раздумьях о войне и мире, который творился и в душах людских.

Но ему совсем не хотелось, чтобы Артемида узнала о его чувствах и переживаниях.

Не хотелось ему откровенничать и со жрицей.

Жрица тоже не произнесла ни звука, так и стояли они молча, словно бы больше не умели говорить.

Ифигения была слишком покорна и смиренна для царевны, наверное вся ярость досталась ее младшей сестре Электре, и она еще покажет себя в борьбе с этим миром.

Царь покинул храм опустошенный и несчастный. Но на опушке леса его встретил Пан, он давно его поджидал там, дивился тому, что тот так задержался в храме.

Они начали разговаривать, Пану казалось, что царь его побаивался. Вроде бы он и не был таким страшным, и знакомы они давным-давно, а все равно было что-то такое странное, какое-то напряжение.

- Странная она, - задумчиво говорил царь, кажется, ей даже по сердцу пришлось это служение, кто бы мог подумать, будто для царской дочери и нет другой жизни.

Как безропотно готова она примириться со всеми бедами и несчастьями.

Пан только покачал головой и промолчал.

ГЛАВА 13 В ЛЕСУ И В ХРАМЕ

Царь и Пан еще долго беседовали об Ифигении. Если бы кто-то взглянул на этих двоих, то странным бы показалось все, что там творилось.

Пану хотелось понять, что чувствует царь. О чем он в эти минуты может думать.

Но Пан должен был признать, что не знает и не понимает людей.

Они так часто менялись, что он едва успевал узнать что-то, а уже все исчезло, в человеке проявлялась совсем другая натура.

Тогда махнув рукой, Пан жил своей жизнью, отметая все эти сложности натуры человеческой.

Прощаясь с царем лесов, царь немного повеселел, словно бы была уже исполнена самая трудная для него миссия, и нечего больше было ему требовать, не о чем мечтать.

У жрицы был надежный защитник, - про себя подумал он,- царевна не так просто устроилась, хотя все, что с ней случилось, ужасно, но когда люди тебя отвергают, тебе на помощь приходят боги.

А Пан ее может защитить так, как никто другой, даже Арес все время отлучается по своим делам, этот же никогда не покинет своего леса, потому она в безопасности.

А возможно с ней случилось и не самое худшее, ведь выйдя замуж за Ахилла, ей пришлось бы тут же расстаться с ним, они и дня бы вместе не провели, а расстались бы наверняка навсегда, такие герои никогда не возвращаются с войны.

Пришлось бы ей томиться и ждать мужа напрасно. А тут боги, цари, нет, для царской дочери, когда началась война, это не так уж и плохо.

Царь очень любил свою Тавриду, был уверен, что этот край самый прекрасный, и когда совсем худо будет в том мире, он тихонько переберётся в лес к Пану, и будет тут доживать свои дни.

Пока ты живешь в этом мире, во многом можно найти большую или маленькую радость.

Ему хотелось стать ближе к жрице, хотя он гнал от себя эти мысли, можно представить, как обрушится на него богиня, от гнева ее дрогнул даже могучий Орион, и где-то скитается на краю света.

Нет, об этом не стоит даже и думать.

Царь долго сидел в полном одиночестве на берегу озера, когда простился с Паном.

Он думал о том, как прекрасна, хотя порой и печальна жизнь, как много в ней всего намешано.

№№№№№№№№№

А тем временем Клитеместра металась по дворцу, и никак не могла понять, что же ей делать дальше.

И больше всего она сердилась на свою сестру Елену, из-за которой уже случилось столько бед, и трудно даже представить, сколько их еще будет.

- О, Елена, ты всегда не ведала, что творишь, но сколько же жертв тебе еще нужно принести, чтобы ты успокоилась и стала просто жить со своим мужем, или все царевичи в мире будут тебя завоёвывать по очереди, а мы должны расплачиваться, забыв о себе и об остальном мире?

А ведь все началось, когда матушка изменила мужу, и с той поры беды неустанно на нас посыпались.

С самого начала было видно, что рано или поздно дочь Зевса доведет их до беды, но чтобы до такой, об этом не могла думать даже она, надо признать, что сестрица ее уже лишила Клит и дочери и мужа, а что станет с царством, с остальными детьми, одному только Зевсу известно.

Но все людские беды и страдания для него только забава, иначе бы он не отправил богинь к этому мерзавцу Парису.

И конечно, тут же должна была возникнуть Елена, словно других красавиц в мире не нашлось.

Афродита просто ненавидела весь их род, иначе бы нашла ему другую красавицу, от которой бы не было в мире столько беды. Но она решила сделать приятное Зевсу, признав одну из его дочерей Прекраснейшей, а то, что от этого рухнет остальной мир, это ее и не волнует совсем.

Если бы Елена появилась тут, Клитеместра бы убила ее, не задумываясь, но она была так далеко, что не дотянуться, значит все будет продолжаться, и война будет длиться, пока они не перебьют все друг друга.

Но перед тем, как с ней расправиться, царица бы рассказала во всех подробностях, что произошло с ее дочерью, когда ее муж рвался спасти ее сестру. Хотя если бы не спасал, никто бы не пострадал, кроме самой Елены, но она вполне этого заслужила.

- Елену нужно спасти, только от кого и от чего, если с самого детства она вешалась на шею любого, кто проходил мимо, кого там только не было: Тезей один чего стоит, а эта свора женихов, которые никак не могли ее поделить.

Клитеместра никогда не любила своего мужа, но он был царем царей, и ей не нужен был другой. Но после всего случившегося все между ними кончилось.

Она принесла дары Афине и молила богиню справедливой войны, чтобы он не вернулся домой.

Орест, бывший в тот день вместе с царицей, встрепенулся и содрогнулся.

-Что ты делаешь, не смей так говорить, - вырвалось у него.

Но царица даже не услышала сына.

- О, Афина, если ты не хочешь еще большей беды для своего героя, оставь его у стен Трои. Пусть воины там разведут для него погребальный костер, он не должен вернуться назад, ты же хочешь, чтобы он оставался героем, мертвым героем, так слава его будет еще больше.

Она снова и снова повторяла эту просьбу, надеясь, что богиня ее услышит.

№№№№№№№№№

Арес порывисто взглянул на Афину.

Они в этой войне были на одной стороне, хотя встречали не часто. А когда встречались – ссорились.

Он был вспыльчив и нетерпим, она насмешлива и часто жестока.

Только в сложных случаях, когда происходило что-то важное, они перебрасывались парой слов.

Теперь, во время войны, общаться им приходилось чаще.

-Ты слышала, о чем просит тебя эта ненормальная царица, совсем свихнувшаяся от жертвоприношения?

Афина взглянула на него удивленно, словно видела своего братца в первый раз.

Она понимала, что не сможет исполнить эту просьбу, потому что судьбы героев не в ее руках, а уж царей и подавно, странно, что царица к ней обратилась.

- А может ему и правда лучше не возвращаться домой? – спросила она у Ареса.

-И ты туда же, не погибнет он в тех сражениях, не мечтай даже.

Она и не мечтала.

ГЛАВА 14 ЗАГОВОР БОГОВ

Царица Клитеместра просила о гибели мужа.

Афина с Аресом говорили о том, что будет через десять лет, когда закончится Троянская война.

Афина почему-то отправилась в дом царя Агамемнона.

Царица казалась отрешенной от мира и печальной, она не верила в то, что ее услышали боги.

Афина посмотрела на Электру, та была еще совсем маленькой девочкой, но именно она могла бы стать ее жрицей, если бы не было Елены и войны.

Интересно, на этом или том свете столкнется она с Ифигенией, смогут ли они узнать и понять друг друга?

Нет, говорить с царицей было бесполезно, богиня отшатнулась и отправилась прочь.

И зачем только она тут появилась?

№ № № № № № № №

Всем известно, что порой мир бывает жесток и несправедлив.

Афина поспешно оставила опустевшее царство Атридов. Ей хотелось как можно скорее заглянуть на корабли, посмотреть, что там происходит, пока еще все живы, и не началось того страшного побоища.

Первым она столкнулась с несчастным Менелаем, который рвался в Трою за своей женой и за казной.

Он не спал в такой поздний час, потому Афина и встала неожиданно перед ним, она спросила о Елене.

- Она ни в чем не виновата, - послышалось в ответ.

- Ну что же, придется за нее сражаться, - услышал царь Спарты голос своей ослепительной богини.

- Мне труднее всех, - почему – то стал говорить царь, потому что они погибнут из-за меня и из-за Елены.

О том, что он сам может погибнуть, не было и речи, какая самонадеянность. Не берет ли он на себя слишком много.

Но должны ли так страдать Троянцы, на землях которых и будет все происходить?

Афина знала, что если бы Парис выбрал ее, то ничего такого бы не случилось, и Троя бы осталась цела, и Елена бы никуда не делась, а что еще могла совершить коварная легкомысленная Афродита, да сама Эрида отдыхает в стороне, когда богиня любви начинает действовать.

Афина считала себя благородной и благоразумной, хотя в глубине души немного завидовала Афродите.

Нет , богиня любви только и может перессорить всех, а как будет выглядеть ее герой без славы и отваги, которые им могла подарить богиня войны, их даже и не волнует.

Но побыв немного с Менелаем, Афина устремилась на главный корабль, к Агамемнону.

Царь царей стоял на его носу, впереди всего мира. Он был силен и прекрасен, ничего не скажешь. Он забыл о недавних бедах, и принесенной в жертву дочери, и даже в этой тьме, он вглядывался вдаль, словно там можно было разглядеть Трою, или корабль призрак – это кому как повезет.

- Не высаживайся на берег первым, - тихо произнесла она, - тот, кто первым спрыгнет на землю, первым и погибнет.

Царь резко повернулся и взглянул на богиню.

Это была Афина.

Но помогать или мешать будет ему она? Богини всегда все меняют, и никогда не угадаешь, что у нее на уме.

Что-то странное витало в воздухе, тревога, радость, ярость – эти чувства сопровождали его всю жизнь, но нынче, как весенняя первая гроза они обрушились на него и не давали покоя.

Пока она явно хранила и защищала его, а что будет завтра, ведь и Артемида была к нему благосклонна, а вон как все закончилось.

Афина, обившая из всех героев только древнего Персея, теперь уже исчезла, растворилась в воздухе.

Наступал рассвет, корабли эллинов стремительно приближались к Трое, к своей громкой победе, яростной схватке, гибели, конечно, гибели.

Но до этого надо прожить и провоевать десять лет.

Еще все живы, принесена только первая жертва - его юная дочь Ифигения, с которой ему придется встретиться на том свете.

Все остальные пока живы, и Троя должна содрогнуться, узнав, что они так близко.

ГЛАВА 15 ЕЛЕНА В ЛАБИРИНТЕ ИНТРИГ

1.

Из плена в плен спешит моя Елена,
А дома, в Спарте снова женихи.
Тезея нет. И смотрит так надменно,
И о герое бросившем грустит.
Вдруг царь Микен явился запоздало,
Желанный гость, для Спарты дорогой,
Его Елена радостно встречала:
Давно он муж сестры ее родной.
Она не помнит странной этой свадьбы,
Был зол жених, невеста так бледна.
Но отчего он с чувствами не сладил?
И яблоком раздора там она.
Едва смогла пленительная Леда,
Скандал замять, уехали спеша.
И вот теперь дрожит легко от взгляда
Елены обнаженная душа.

2.

Он не Тезей, он Агамемнон грозный,
Но нравится любого ей пленять,
Чтоб отомстить и оставаться звездной.
И хмурый царь спешит ее обнять.
О, вся в отца, так только Зевс порою
С богинями смирял накал страстей,
Елена улыбнется: - Что с тобою?
Царь Агамемнон, о жене своей.
Давно забыл, не вырваться из плена.
Но кто ж осудит, так она мила,
Но, говорят, с Тезеем там Елена
Наложницей безропотной была.

От ревности и ярости хмелея,
Ее об этом спросит грозный царь,
- О, да тогда я видела Тезея,
Но он моим любовником не стал.

3.
И я не скрою, этого хотела,
Но там Медея всюду и везде,
И до других ему так мало дела,
Как до моей сестры теперь тебе.
- А ты умна. – Дочь Зевса не глупышка
- И что теперь? – Теперь любой жених…
И ничего не видит и не слышит,
Микенский властелин главой поник.
- Тебя отдам я только Менелаю,
- Какой обман, а брата нам не жаль?
И обреченно так она вздыхает:
- Согласна, будет так, мой грозный царь.
Печали этой не было исхода,
И гнева Афродита не скрывала,
- А где ж любовь? Чему они в угоду
Так женятся? - Богиня лютовала.

4.
Там все Медея спутала до срока,
Весь этот мир испортила она.
Но нет, взлетая дивно и высоко,
Богиня мстит за иллюзорность сна.
Пускай Медея тешится с другими.
А ей Язона ведьме не простить.
Елена спит, спокойная отныне,
Но Менелай встревоженный не спит.
Встречает Спарта дерзко и сурово,
Не видит в этом мальчике царя,
У Афродиты месть ему готова,
Елену выбрал он сегодня зря.
За нелюбовь и царь Микен ответит,
Такого Афродите не забыть,
И пусть пока их Гелиос осветит,
Потом он не захочет им светить.

5.
И где-то в Трое царь устало стонет,
Его Кассандра вспомнила грехи.

Проклятие, нависшее над Троей,
Куда-то в пустоту ночей летит.
Горячий факел был рожден когда-то
И выброшен из царского дворца.
Но не забыли горестной утраты,
О ней твердит испуганный там царь.
- Сын не погиб, однажды он вернется,
Ему еще придется объяснить.
И вдруг Гермес отчаянно смеется,
О, что за вести хочет сообщить?
Ему устало вторит Афродита,
Что тот царевич юный так хорош,
Что оживет история забытая,
- Ему любовь ты щедро отдаешь.

6.
- Я все отдам, что дерзко утаили,
Бессильные, беспечные цари.
Приам считал, что беды победили,
Но вижу снова, Троя так горит.
И пусть ему достанется Елена?
- Какая? – Менелаева жена.
- В нее влюблен суровый Агамемнон
- Но о Тезее думает она.
- Ты думаешь, Парис с ней тоже сладит?
- Конечно, нет, куда ему до них.
- Тогда зачем? - Милее и отрадней,
Сражаться за любовь, ее жених
Елену выбирал? Он терпит брата
Суровую и дерзкую любовь
К своей жене, вот и пускай расплатой
Война им снова будоражит кровь.
7.

А в небесах, где Зевс шутя пирует,
И где богини гордые грустны,
Опять Эрида с яблоком колдует.
«Прекраснейшей», и сказочные сны
Охватят души Геры и Афины,
Но Афродите лишь Эрида мстит.
И вот уже надменные богини
То яблоко не могут поделить.
Зевс в ярости – судить ему придется,
Но знает он, что всюду проиграл,

Ярится Гера, а Афро смеется,
Афина лучезарная грустна.
- Что делать мне? - Гермеса тихо спросит.
А тот молчит, притворщик молодой,
Куда теперь Эрида их забросит,
К какой толкает схватке роковой?

8..
И жил Парис беспечно и крылато,
Сын пастуха? Нет, был он царский сын.
О, если бы Зевс не думал о расплате,
Гермес бы не послал туда богинь.
Они делили яблоко Эриды,
И должен был их Зевс тогда судить,
Но Геры и Афины с Афродитой
Избрать не мог, и был на мир сердит.
Париса отыскал Гермес внезапно.
И юноша любовь избрал шутя.
Так брошено в войну опять внезапно
Беспечное, забытое дитя.
А Афродита для него Елену
Нашла вдали и хочет им помочь,
Парис уходит в Спарту вдохновенно.
Пастух получит нынче Зевса дочь.

9.
Елена сразу в юноше узнала
Грядущего жестокого царя,
И чувством Агамемнона играла,
Над этой бездной яростно паря.
- Остановись, они пойдут войною.
- Из-за меня не станут воевать,
И вдруг Тезей, узнав, кто плен устроил,
Опять меня пойдет освобождать?
- Тезею снится нынче Персефона.
- Ну, значит, с ним мы встретимся в аду.
И смотрит на нее Парис влюбленный:
- Тебя к отцу я в Трою поведу
И царь Приам гордиться будет мною.
У Гектора обычная жена.
Я гордости своей уже не скрою.
Елена мне одна теперь нужна.

10.

Вот так детей на произвол бросая,
Мы получаем страшные дары,
И на Елену Гектар лишь взирает,
Грустны там, в Трое, свадьбы и пиры.
-Они недолго будут веселиться,-
Афине Артемида говорит, -
Я видела, как царь Микен ярится,
Он за Елену мир весь сокрушит.
- А что же Менелай, найдет ли место?
Ведь без Елены Спарта – мир чужой,
Коварная, жестокая невеста
Неверная жена, опять любовь…
К Парису? Но живет ли без Тезея,
Давно забыл Елену наш Тезей.
И мир к войне катился, все глядели
Туда, где стал царем и Одиссей.

11.

А он хитрил, никак не мог собраться,
Но без него проиграна война.
Уже и греки лучшие ярятся,
Лишь Одиссею нынче не до сна.
И мечется от горя Пенелопа,
- Что нам Елена, ты скажи, мой царь?
Но он уже не слышит горький ропот,
И птицы в небесах кричат. И встал
Посланник Агамемнона на поле,
Не понимает, царь в своем ль уме?
А Одиссей засеет поле солью,
Земля бела, как самый первый снег.
Но вот перед сохой его младенец,
И замер он, и бросился туда.
-Он будет с нами, никуда не денется.
И вспыхнула последняя звезда.
12.

- Что будем делать? - царь Приам лютует.
Погубит нас влюбленный наш Парис.
Там столько кораблей, что с нами будет?
Бери свой меч, за Трою ты дерись.
И боги разделились – те и эти,

И кто кого готов был сокрушить.
И лишь звезда Елены ярко светит.
Но как в преддверии война прожить?
Ни сна и ни покоя у Приама,
В тоске Елена – надоел Парис,
Тезей в аду – душа сплошная рана.
Не вмешивался только сам Аид.
А как прекрасна Троя на закате,
Все это рухнет, только по тому,
Что силы Агамемнону не хватит
Спокойно спать – любовь его в плену.

13.
И места не находит Клитеместра:
- Остановись, оставь их, мой герой.
Но как поступит царь им всем известно.
Елена уведет их за собой.
- Проклятье, Зевс, уйми ее сегодня,
Верни ее, над Спартою гроза.
Но Зевс молчит, и корабли уходят.
И многим не вернуться никогда.
За что им это? Но молчали боги,
И с Афродитой спорил кто теперь?
Они не знают смерть, не знают боли,
А люди что? Им дела до людей
Вовек не будет, только бы Елена
Была из плена снова спасена.
И целый мир охватят перемены.
Все понимаю, что грядет война.

Глава 16 ПЛЕННИЦА ЦАРЕЙ

1

В лесу металась лань, стрела пронзила,
Сам Агамемнон бросил вызов ей.
А Артемида зла и сиротлива,
Жестоко мстит, и ветра больше нет.
-Но что ты хочешь, гордая богиня?
-Мне жертва, грозный царь, теперь нужна.
-Бери, кого ты хочешь. – Берегись же
Пусть с дочерью придет ко мне жена.
Молчал он, а во сне пришла Елена
И вот тогда забыл про все опять.
Послал за дочкой царь в свои Микены,

И путь продолжат, что же здесь стоять?
-Как может он, нет, я не понимаю.
И не смирилась старшая сестра.
Она в тоске Елену проклинает,
Не слушает ее, хотя не прав.

2.

И снова ветер паруса колышет,
И грозный царь в тот страшный мир спешит,
От горя Менелай уже не дышит.
И только Одиссей еще ворчит:
- Зачем ее нам вызволять из плена,
Туда порхнула с радостью она.
И снова там измена за изменой,
Сама пошла ведь, а теперь война.
Но царь Микен лишь Трою эту видит,
Он за обиду отомстит сполна,
И он мальчишку люто ненавидит
За ним скользит Афина по волнам.
И с ним Арес отчаянно дерется,
Но он с любым готов тут воевать.
За все сполна Парису воздается,
Страдал один, а нынче всем страдать.

3.
Зевс запретил им вмешиваться, знаю,
Но боги обойдут легко запрет.
А вот уже Афина возникает
Над бедной Троей, и покоя нет
Ни Аполлону в храме опустелом,
Ни Артемиде, в милом ей лесу.
О сколько греков нынче налетела,
Как саранча, и все беду несут.
- За дочь твою сражаются герои, -
Ему Эрида в гневе говорит.
- Тебе бы с Афродитой только спорить.
- Мы проживем, мой Зевс, без Афродит.
И молча Гера в пустоту взирала,
Любовь мертва, и рушится семья.
И только Афродита ворковала
Любовью и войной их всех даря.

4.

О сколько дел теперь у Посейдона.
Когда он видел столько кораблей.
Казалось, греки все ушли из дома,
И бороздят просторы всех морей.
- Кого ты ищешь нынче? – Одиссея,
Мне с ним теперь придется долго быть,
Он бросил вызов, от побед хмелея,
Но сможет лишь себя перехитрить.
О, дерзкий царь, он с Посейдоном спорит,
Но мы еще посмотрим, кто кого.
- Остынь пока, пусть покорится Троя,
Еще никто не знает, кто кого.
Но каждый о своем, об Одиссее,
Задумался устало Посейдон,
Над Троей тучи черные весели.
Аиду снился самый странный сон.
5.

К нему толпой брели в тумане тени,
И не было мужчинам тем числа.
- Что там случилось?- спросит он в смятенье.
- Все кончилось, но там война была.
- И сколько шла, о, сколько же убитых.
- Да десять лет, никто не победил.
Смотрел Аид на воинов сердито,
И видел, точно – каждый был убит.
- Царь Агамемнон, что с тобою сталось,
Кто нынче поднял руку на царя?
И лишь Эрида грозно рассмеялась.
А Никта говорит: - Все было зря.
Ахилл бродил и ничего не видел,
Он проклинал Елену и Царя
Аид очнулся,- странны сон, обиды.
Гипнос шутил, но души все горят.
6.

Тезей смотрел с усмешкой на Аида
- А может, ты пойдешь ее спасать?
- Останусь здесь и чувств своих не выдам,
Милей мне мрак, а с Троей воевать
Не стану, изнурительна затея,
Капризна дева, хотя так мила

Они заполучили Одиссея,
Столкнула лбами, снова в тень ушла.
Нет, только Агамемнон без Елены
Тоскует так, что рушатся миры,
Воюют греки зло и вдохновенно,
Но Афродиты щедрые дары,
Еще троянца защищать готовы.
Схлестнулись снова Гектор и Ахилл,
Печаль и радость в мире этом снова,
И Менелай давно раздавлен был.
7.

И только Агамемнон за Елену
Разрушит мир и глазом не моргнет.
О, как же тяжело, но вдохновенно,
У стен троянских вечный бой идет.
И боги снова сходятся для битвы,
И мир так хрупок десять лет подряд.
И лишь Кассандры стоны и молитвы,
- Иди к нему, пусть мой несчастный брат
Оставит Трою нам, в печали вечной
Зачем моя обуглилась земля?
Но шепчет Афродита им: - Не вечер.
И за любовь сражаются горя.
Сюда еще наведалась Медея,
Но те и эти чужды и темны,
От страшной правды злясь и холодея
- За что вы гибнуть, воины, должны?

8.
Она их никогда не понимала,
Но убедилась, здесь Тезея нет.
И никому уже не помогала.
Кровав и страшен там Елены след.
А ведь казалась милою девицей,
И лаковой такой она была.
Дитя страстей, поет и веселится.
- Медея? – О, Елена, как дела?
Смотрю, а ты не сильно унывала,
Вон, что затеют за тебя мужи.
- Я без Тезея вечно тосковала.
- Он без тебя, мой друг, спокойно жил.
- Медея, ты пришла сюда за этим?
- Но должен правду, кто тебе сказать?

Дракон исчезнет где-то на рассвете.
Уже Медеи в Трое не видеть.

9 .
Ушел Ахилл, он звездный плащ оставил
И снится Одиссею милый дом,
Лишь Агамемнон, все еще спасая,
Елену, бьется, и забыл о том,
Что мир пустеет, подрастают дети,
И с кем-то спит царица в этот час,
Но для него нет никого на свете.
Весь мир в озерах тех лучистых глаз.
Она пошла туда, кивнув Парису.
Она с Кассандрой ласкова была.
Но содрогнулся мир, Патрокл убитый
О мести вопрошал, едва жива,
 Остановилась перед Афродитой,
И та вернула пленницу назад.
- Тебя я оставляла для Париса,
 Пусть там ахейцы глупые галдят.

10.

Парис уже спешил к своей богине,
Боготворит, благодарит за дар.
Елена снова пленница отныне.
И Гектор мертв, и там опять пожар.
Но отошли ахейцы на закате,
И в обморок упала у стены.
Они оставят, больше сил не хватит.
- О, Агамемнон, как же будем мы?
И радостно на пир Приам сзывает,
Окончилась безумная война,
И лишь Елена в пустоте рыдает.
И лишь Кассандра верить не вольна.
И вот тогда, в ту ночь они нагрянут,
И содрогнется деревянный конь.
Царь Агамемнон яростный и пьяный
Ворвется к ней: - Елена, мы с тобой.
11.

- Я так боялась, что и ты оставил.
Мне Афродита не дала уйти.
Но Менелай меж ними твердо встанет,

Окаменев у брата на пути.
- Она моя. – Я это понимаю.
- Я ухожу с ней, о, прости, мой брат.
А рядом Троя тихо догорает,
И греки о победе говорят.
И снова проиграла Афродита,
Но и Эрида гневная грустит.
Как пусто, и любовь давно убита,
Страсть сокрушает, а душа летит
Туда, где Клитиместра в час заката,
Припомнив жертвы, ярости и страсть.
Достанет меч, и близится расплата
Царь победитель – убивает всласть.

12.
Елена в ад к Тезею убежала
Все видела его опять во сне.
- Я так страдала, столько ожидала,
Что в Трою ты придешь опять ко мне.
Я стала бы женою и сестрою.
Да кем угодно я могла бы быть.
Лишь ты б пришел за мною снова в Трою.
- Но я бы никогда не смог любить.
Вот так в чужих мирах бродя до срока,
Мы ждем того, кто точно не придет.
Тезею снится лишь Медеи локон,
Он от Елены в горы к ней бредет.
И там она темна и вдохновенна,
На миг в его объятиях опять.
И плачет с Персефоною Елена
И им Тезея больше не видать.

13.
В Колхиде не бывает Афродита,
И их оставив в этот краткий миг,
И в вечности вдвоем и в страсти слиты,
Они прошли свой страшный лабиринт.
То в ад, то в небо их ведет дорога,
Их боги не сумели разлучить.
Медея улыбается нестрого
Тезей влюблен и счастлив и молчит.
Он ничего не помнит только эти.
Печальные прекрасные глаза,
В ее объятьях спит он на рассвете,

Боится, не придет она назад.
А Ариадна, Федра и Елена
И Ипполита смотрят с высоты.
Как эти двое в страсти вдохновенной
Печальны и прекрасны, и просты.

ГЛАВА 17 РАЗМЫШЛЕНИЯ О ФЕДРЕ

Еще одно событие не прошло для Артемиды бесследно.

Она узнала, что вероломная Федра – жена афинского царя Тезея, сына Посейдона, в своих безумствах готова с кем угодно тягаться.

Она решила сначала соблазнить, а потом оклеветать пасынка своего. Осталось только поставить эту царицу на места, и спасти верно служившего ей Ипполита.

Но она не успела этого сделать – узнала о жуткой его гибели.

- Он оклеветан мачехой и предан отцом, ему не осталось в этом мире места, - говорила она печально.

Пан удивленно на нее взирал, он не понимал многого. Почему та, которая не пожалела семерых дочерей и семерых сыновей, теперь о чем-то вдруг задумалась.

Но даже Пан не ведал, что же творилось тогда в ее душе. Понять это было невозможно.

- Женская подлость и похоть не имеет границ, - говорила Артемида задумчиво, я рада, что выбрала совсем другой путь, вот и пойду по нему до самого конца.

Она думала о безумной развратнице Федре.

- Проклятие, после всего, что ты натворила, - прошептала Артемида, - ты не можешь, ты не должна жить на этом свете.

Ее удивило лишь то, что афинская царица и не стремилась к этому. Она была мертвенно-спокойной, словно даже рада тому, что с ней случилось.

Кроме самой царицы, это происшествие никого больше и не волновало и не тревожило. Словно бы в этих странных Афинах ничего не происходило.

- Ты сама не сможешь даже уйти достойно, - вырвалось у Артемиды.

Конечно, Федра знала все, что случилось в Фивах с Ниобой, на пощаду грозной богини она и не надеялась.

- Зачем мне жить, если мальчишка мертв?- подумала в тот миг Федра.

Она вспомнила лицо Тезея, которого давно презирала, вспомнила тех убитых и ничтожных, которые считались ее друзьями. Глухо, мрачно и противно было все, что ее окружало, она не хотела с этим мириться.

№ № № № № № № № № №

Спокойно расправившись с Федрой, Артемида перенесла тело Ипполита в один из своих храмов.

Теперь она с радостной улыбкой смотрела на то, что там творилось.

Парень воскрес у нее на глазах. Ей показалось, что это она подарила ему новую жизнь.

Так оно и было, конечно. Только богиня не могла понять, что ей делать и как быть. Она не могла знать, как себя чувствует воскрешенный когда-то, что такое жизнь после смерти, этого богиня, наделенная бессмертием, тоже не могла знать.

- Теперь все будет иначе, - говорила она Ипполиту.

Постепенно ты забудешь о том мире. Только какие-то смутные воспоминания и сны могут тебя порой тревожить, но они быстро проходят, от них не останется следа со временем.

Федра мертва, она не сможет тебя больше преследовать, даже если бы захотела.

Она и подумать не могла, что отсутствие чувств и страстей может отказаться еще большей бедой.

Сам Ипполит только что избавился от кошмара, не понимал, что нормальная жизнь для него перестала существовать.

- У тебя будет еще одна возможность все изменить, как-то переиначить, - уговаривала его Федра.

Но он, сколько не пытался, никак не мог прийти в себя. Парень трепетал перед грозной богиней, Пан успел рассказать ему обо всем, что случилось с ней, он не сомневался, что если что-то пойдет не так, то все козни Федры покажутся ему детским лепетом.

- Я не оставлю тебя, мальчик мой, - говорила она Ипполиту, ты всегда можешь надеяться на меня.

Богиня и не думала, что это пугает его сильнее всего.

Пан же с интересом за ним наблюдал, только заметил, что такой части не удостоился никто из его предшественников.

- Даже с Зевсом она непримирима и сурова, а тебе очень повезло, дорогой.

Но шутил он или говорил серьезно, как знать.

Так и произошло, не по своей воле, но все-таки вместе с богиней оказался то ли призрак, то ли живой юноша (этого никто так и не мог узнать до конца)

и это был когда-то сын царя Тезея и царицы Амазонок, а теперь непонятно, кто, он составил компанию дочери царя Агамемнона Ифигении.

Вот такими таинственными жрецами и жрицами и окружала себя богиня Артемида, а те, кто хотел приоткрыть завесу этой тайны, убеждались в том, что этих двоих нельзя было отыскать не среди живых, не среди мертвых.

В такой вот странной западне они и оказались тогда.

Она собирала в свою свиту тех, кому в той жизни и в том мире не было места.

Но именно такие ей и были необходимы.

Живым, близким, родным оставался только ее брат Аполлон, который не слишком часто о ней вспоминал, к ее огорчению.

Да и появлялся в ее лесах и храмах только от случая к случаю.

№№№№№№№№

Аполлон, в то время, когда война все приближалась, почти совсем перестал думать о сестре. Он знал, что ему придется, как и всем другим отвечать с кем и против кого он станет воевать.

Тут не только полководцы, но и боги разделились на два лагеря и только о том и твердили. Он должен был выбирать, что же ему делать дальше. И хотя он все давно определил, но от этого ему не стало легче. Нет, ему просто не хотелось воевать и все, что бы тут не говорили другие.

ГЛАВА 18 ПЕРЕД ГРОЗОЙ

Пока все в том мире было спокойно и мирно.

Аполлон заглянул к Корониде, родившей ему второго сына, Асклепия.

- Он станет лучшим из лекарей, - говорил оракул.

Аполлон с ним согласился, каждый из сыновей в чем-то должен быть лучшим. Правда, пока он избегал там появиться, боялся, что она женит его на себе., лишит свободы и независимости.

Да и недавно он расправился с ее отцом, вряд ли она пока простит ему это.

Но Коронида со всем готова была примириться, ради того, чтобы он вернулся и остался с ней.

Он уже мог оценить ее душу, видел, как она добра и одинока, но он был бог и не хотел жениться на смертной.

Даже то, что она по-прежнему его любила и не избегала, а всегда готова была принять, и это он ставил ей в укор. Смущало его и то, что она так была

похожа на его мать, а он не хотел, чтобы жена его отличалась таким же кротким и покорным нравом.

Даже на расстоянии Аполлон едва переносил свою возлюбленную, а что уж говорить о союзе, когда придется появляться там значительно чаще?

И все-таки Аполлон появился во дворце, взглянул на удивительно смышлёного ребёнка. Ему не хотелось сталкиваться здесь с Аресом, чьей внучкой она была, и объяснять этому строптивому драчуну, почему он не хочет жениться.

На Олимпе таких разговоров удавалось избежать, а здесь ведь он обязательно спросит о том, что делать дальше.

Но наступит ли день, когда он остановится, хотя бы на пару десятков лет почувствует себя простым смертным, убедится каково им быть, а потом снова на свой Парнас вернется?

Нет, он не хотел быть смешным и нелепым, прежде всего в глазах своей сестрицы. И то, что было обычным и привычным для любого нищего и бродяги, для него казалось нереальным.

Но на земле в то время он появлялся чаще, чем обычно.

№№№№№№№№№

Феб смотрел на ребенка, на своего ребенка, которого Коронида положила на постель перед ним и отошла в сторону.

На миг у него сжалось сердце. А что, если кому-то захочется отомстить ему так, же, как они с Артемидой мстили Ниобе?

Конечно, это невозможно, он не допустит этого никогда. Жаль, что он ничего не чувствовал к матери своих детей. Но разве он в этом виноват? Никто не заставил бы Зевса сидеть около его матери, а его около Корониды, даже если бы сам Арес взялся за дело, и захотел привлечь его к ответственности.

Он долго расспрашивал Оракула о судьбе сына, и знал уже, какой печальной она окажется, а о его смерти лучше не знать совсем.

Чтобы не выдавать своих чувств, не говорить о том, что ему было известно, он поспешно попрощался, и отправился подальше от царского дворца.

Так Аполлон внезапно и оказался под стенами Трои, куда еще не успели добраться по морю греческие корабли.

Он знал, какой долгой и изнурительной будет война. Афина и Гера впервые объединились и собрались отомстить. Час их возмездия стремительно приближался.

Но, кажется, они получали от этого удовольствие и наслаждение.

Они накажут Париса и весь его род, за то, что он посмел выбрать Афродиту. Приам исчезнет, и никого из его потомков не останется в мире.

Для Феба это тоже был последний шанс, чтобы наладить отношения с Афродитой и наконец, получить от нее то, чего он был лишен все это время – взаимной любви.

Но он не собирался вступать в сражение за смертных, век которых в любом случае очень короток – нет, для него это будет противостояние с богами. Но все-таки ему придется и появиться и сражаться около стен Трои, впрочем, как и всем другим.

Он знал, что Афродиту в его сестре раздражает девственность и воинственность. Но и ему самому больше всего хотелось любить и быть любимым.

Ради этого блаженного состояния он был на многое готов в этой жизни.

А Артемида, кажется, так и должна была остаться в своих лесах, отомстив Агамемнону и забрав у него дочь.

№№№№№№№№№

Аполлон и подумать не мог, что в тот самый миг он и встретится с Афиной.

Богиня войны заметила презрение на прекрасном его лице. НО почему же, ему казалось, что из всех молодых богинь, она больше всех была похожа на Артемиду.

-Он не воин, - твердила она про себя, и тоже хотел к нему относиться хуже, чем могла. - Он развратник, у которого даже это получается хуже, чем могло бы.

Конечно, она презирала тупого и воинственного Ареса, все время старалась смирить его пыл, но тот хоть в чем-то с ней совпадал. Этот же во всем был невероятно далек.

Она промолчала, ни о чем больше не хотела говорить.

Афина была мудра и предусмотрительна. Это насторожила Ареса, и пугало Париса, и не нравилось Аполлону. Она же всегда считала это главным достоинством.

Но эти трое, наверное, думали наоборот. Но даже ради них она меняться не хотела, решила оставаться собой.

Афродита была для Аполлона самой обаятельной и привлекательной из дев, хотя ему вовсе не хотелось враждовать с Афиной и самой Герой, но ведь все равно он не сможет всем угодить.

ГЛАВА 19 ОРФЕЙ В ГРЯДУЩЕМ

После посещения Асклепия, Аполлон решил заглянуть в грядущее своего сына Орфея.

Тот, кто владел главным Оракулом, должен был еще и знать, что и как будет со всеми остальными в этом мире.

Орфей во владениях отца своего уже отправлялся в свое первое путешествие. Он должен был узнать этот огромный и необычный мир.

Он знал, что в путешествии этом ничего страшного нет и случиться не может. А Калипсо и все были спокойны.

- Он должен быть причастен к одному из самых важных дел, - задумчиво говорила богиня.

Разве останутся в мире этом такие безрассудно смелые, кто решится пойти против его сына – этого невозможно было себе представить. За многое в душе он мог упрекнуть своего сына.

Она знала, что возлюбленный ее, как и безумец Парис, из всех выделяет богиню Афродиту, с этим были связаны все волнения и тревоги.

Она знала, как с ним поступит, она встрепенется, если он посмеет увлечься другой. О том, что к ней вернется Аполлон , она больше не думала и не мечтала, слишком высоко он за это время смог вознестись, слишком хорошо научился летать, можно не надеяться, возврата назад уже не будет. Она оставалась в стороне и могла только наблюдать за происходящим.

Калипсо радовалась, что ее сын мечтает не только о музыке, но и о любви, видно уже не будет одиночества и отчужденности. Но где и кого он сможет отыскать?

Как много любовных историй возникало в памяти. Он был таким неискушенным и далеким от этого мира.

Она просила у богов для него взаимной любви и приносила самые щедрые жертвы.

Видя это ее устремление, усмехнулся Аполлон, в этом он не был помощником и советчиком сыну своему.

Он мог только тайно мечтать о том, что чем-то подобным и сам награжден, хотя ничего подобного с ним прежде не случалось.

Скорее всего у Орфея не было врагов, он никогда не будет таким жестоким, как отец, в стае воинов он был особенным, среди всех там выделялся.

Они услышали его музыку и оберегали его от всех опасностей, которые могли случиться.

Ведь слишком привыкли ублажать свои души его пением. Они понимали, что мечом могут орудовать многие, а так играть на арфе способен только он один.

И хорошо, что на пути его не появился никто, кто готов был сойтись с ним в поединке.

А когда любящая мать случайно столкнулась с Амуром, к нему и свой взор и жертвы свои она обратила.

Он же решил, что не станет отвечать на все ее просьбы, как бы хорошо он не относился к ней самой, но жертвы отверг и заявил о том, что только Аполлон волен решить судьбу своего сына. Она понимала, что его милости ждать напрасный труд.

Она же наивно надеялась, что Аполлон изменит решение из-за сына, который так на него похож, но скорее всего, ждала этого напрасно.

Даже ради сына, помня свои горести и обиды, ничего не собирался менять грозный бог.

Но Амур с этим мириться не собирался, ему хотелось как –то наказать красавца. Душа и судьба Орфея стала игрушкой в его руках.

Не было в натуре Орфея проклятой двойственности. Все видели, как он прекрасен и добр, не было каменного цветка вместо души у него. Но ему придется заплатить за безрассудство отца.

Амур подарил парню большую и единственную любовь, в те минуты он казался великодушным.

Ему хотелось верить, что она на самом деле существует и дарована ему небесами.

Пусть отец позавидует сыну, в том, как казалось Амуру, была прелесть. Чем больше счастья он переживал, тем больше горя было поблизости.

Тогда он научился по-настоящему ценить то, чем владел. Он том, что случилось потом, Амуру совсем не хотелось думать.

№ № № № № № № №

Тем временем воины, плывшие вместе с Орфеем, дивились тому, что он не только не бросается на всех жен, которые оказались поблизости, но даже и не смотрит в их сторону. Но и мужчинами он тоже не интересовался. И от тех и от других юноша был далек.

Он ждал и искал свою единственную и неповторимую. Но разве из-за этого стоило отвергать всех других?

ГЛАВА 20 ЧУВСТВА И СТРАСТИ

Предводитель аргонавтов Язон, больше других любивший музыку Орфея, часто с ним беседовал:

- Я не понимаю тебя, - снова и снова повторял он. Все девицы одинаковы. Что ты от них хочешь? Что такое ты найдешь у той, ускользающей, чего нет у других? Нам нужно, чтобы они не предавали нас, не уходили к другим и помогали при испытаниях, которые внезапно на нас сваливаются, и все. Но особо с ними возиться не стоит, сядут на шею, потом тебе же хуже будет.

Орфей только улыбался загадочно, он не собирался не о чем говорить с Язоном, потому что по-разному они на этот мир смотрели.

- Ты хоть спорил у оракула, кто она такая? – не унимался Язон.

- Не спрашивал и заранее знать не хочу, пусть все случится само собой.

То ли он боялся что-то услышать, то ли и на самом деле не хотел заглядывать в грядущее.

Но он улыбнулся загадочно, вспомнив о том, что видел свою возлюбленную во сне.

- Я сразу пойму, что это она, как только увижу ее, - говорил Орфей.

Язон усмехнулся. Хорошо рассуждать так, когда твой отец сам Феб, и он – то устроит все так , как нужно. А если ты сирота и всего надо добиваться самому?

Но Язон забыл о том, как тяжко приходилось самому Аполлону порой, сколько было загублено девиц, и как упорно шел он к той, единственной.

Снова он мысленно возвращался к отцу, о любовных похождениях которого, всегда плохо заканчивающихся ходили мифы.

- Все его неудачи были от того, что он не умел и не хотел ждать, я не стану повторять его ошибок, - уверял себя Орфей, плаванье затянулось, времени у него было больше, чем достаточно.

№ № № № № № № № №

Пока Орфей бороздил бесконечные моря , подрастал его младший брат. Асклепий рано научился многое узнавать, и в первую очередь он с самого начала умел лечить от всяких хворей..

Сам мудрый Хирон открывал ему секреты врачевания.

Люди быстро объявили его чудотворцем, и слава об Асклепии дошла до небес, он радовался тому, что творилось вокруг, и надеялся, что и сам станет знаменитым и славным парнем, должно же повести хоть какому-то из сыновей Аполлона.

Все хворые и несчастные шли к нему, мечтая об исцелении.

Впервые и матушка его могла ощутить себя счастливой, не зря она маялась и терпела все бесчинства, теперь она может вздохнуть спокойно.

Она уже оставила навсегда мечты о том, чтобы стать женой Аполлона, а вот сыновья были с ней, и только радовали ее.

Многие благодарили, еще станут благодарить ее за такого сына. А самое главное, он сможет исправить чужие ошибки и вернуть к жизни тех, с кем так бездумно расправился его отец.

Значит она смогла сделать что-то хорошее для предавшего ее когда-то возлюбленного?

Пифия, все это видевшая, поражалась беспечности Корониды. Почему она не задумается о том, как может быть пагубно врачевание. Зачем нужно творить такие сомнительные чудеса, и вольно или невольно идти против богов и природы.

Если люди возрадовались этому, то боги могут быть разъярены в десять раз сильнее, и что тогда будет, трудно даже представить.

Так оно и случилось вскоре, во главе разъяренных богов оказался сам Аид.

До того дня Властелин Тьмы оставался в стороне.

Но что получалось теперь? Люди не только перестали умирать, но больше не боялись смерти и потеряли свой страх, а что оставалось делать ему?

Он перестал совсем получать жертвы, оказался среди забытых и заброшенных.

А после Аида и сам Зевс почувствовал, что люди тоже могут оказаться бессмертными, так окончательно нарушится миропорядок.

Уже теперь на земле их стало так много, что некуда было податься, а со временем и вовсе не останется места в этом мире, что же тогда делать?

А как им потом жить и что делать придется?

Но разве могла думать о таком Коронида, она упивалась гордостью за своего сына, чувствовала себя счастливой.

Асклепий же был так увлечен делами, что упустил уже немало времени, и слишком многим перешел дорогу, с ним срочно надо было что-то делать.

Аполлон пришел к ним слишком поздно, когда на их головы уже все и посыпалось.

Она же в происходящее не вникала. Оставалась спокойна и беззаботна

№ № № № № № № № №

А тем временем вместе со своими товарищами Орфей возвращался из Колхиды. Язон уже устроил прощальный пир, благодарил их за верную службу. Он думал с восторгом о том, какую музыку он еще напишет, как лучше рассказать о том, что они испытали, пережили в последнее время.

Если что-то его печалило, только то, что рядом с ним не было единственной девушки, с которой можно было разделить все радости и печали. Он знал, что у него должна появиться жена и сыновья. Он видел все и переживал все, что случилось в те времена.

Орфей снова ступил на родную землю, и не собирался ее покидать в дальнейшем. Самые важные события должны были происходить в дальнейшем.

ГЛАВА 21 ВСТРЕЧА

Девушка шла по полянке, усыпанной цветами.

Большая разноцветная бабочка сидела на ее ладони. От нее исходило поразительное сияние.

Он тут же рванулся к ней навстречу.

Орфей взглянул в ее фиалковые глаза и был уверен в том, что утонул в них, исчез без остатка. Они говорили о чем-то, он не понимал ни слова, только ее имя Эвридика.

Поразительная музыка металась в воздухе.

Аполлон, все это видевший, был потрясен. Он не мог поверить, что в одно мгновение в душе его могло случиться такое. И если бы ему не нужно было вместе со всеми отправиться в Трою, то он бы и дальше неотступно следил за Орфеем, смотрел бы на то, как это может происходить.

Орфей запел так красиво, так вдохновенно, как никогда прежде не пел. Все встрепенулось и стало таким прекрасным. Он не мог поверить, что в душе его случится такое, да еще так поспешно. Если бы ему не нужно было вместе со всеми отправляться в Трою, то он доложен был неотступно следить за Орфеем, смотрел бы на то, что еще могло с ним случиться.

Орфей запел красиво и вдохновенно, как никогда прежде не пел. Все вокруг встрепенулось и стало таким прекрасным . Эвридика вздрогнула, услышав эту песню. Она поняла, что пел он только для нее.

Не мог он оторвать взора от Эвридики, и понял, что это судьба шагнула к нему навстречу.

Может для его товарищей она и была самой обыкновенной, ничем не примечательной девицей, для него же она оставалась светом в окошке. Наверное, до Елены ей было далеко, но для него не было никого лучше и прекраснее в этом мире.

Орфей сердился, ведь отец вообще не появлялся в это время. Ему хотелось поскорее рассказать о своей возлюбленной. Пусть он порадуется тоже вместе с ними.

Многие говорили о том, что Орфей слишком ее любил, такая безумная и безоглядная любовь никогда добром не заканчивается.

Он был счастлив и ничего не мог с этим поделать.

№№№№№№№

Аполлон знал о любви, но был слишком далеко, не хотел видеть своего счастливого сына, потому что ему нечего было сказать Орфею. Все в воздухе дышало надвигавшейся войной, и до любви им не было никакого дела.

Оказавшись у Оракула, Аполлон заглянул в грядущее, в один из дней той самой войны. Там он и увидел раненного воина.

- Кто это? – удивленно спросил Аполлон у Афины.

- Эней, тебе следует его спасти, он не может сейчас и здесь умереть, потому что впереди у него великие дела. Ему еще нужно в новом, пока неведомом мире потрудиться.

Том он бросился в гущу сражения, чтобы вынести Энея из этой кровавой огненной заварушки.

Он вынес его прямо из-под носа ахейцев, они оказались бессильны перед лучезарным богом.

Только ярость Афины, грядущая ярость, заставила его оглянуться и вернуться к реалиям.

Один из самых могучих троянцев тогда был спасен. Он еще не знал, что в тот миг Арес на него обрушится.

Афина и грядущая ярость заставили его очнуться и вернуться назад. Аполлон знал, что Эней будет спасен, за него можно не опасаться.

Любовь – эта вспышка молнии возникла над ними и погасла.

Но потом на него должен был обрушиться Арес, это оставалось пока вечной тайной.

Он стал метать свои яростные стрелы.

В миг отмщения он позабыл, что Зевс всегда был и останется на стороне своей любовницы, если он причинит ей зло, то ему несдобровать.

- Ты думаешь ей все можно? – взревел Арес, - она может убивать и спасать по своему усмотрению? Не выйдет, даже не старайся.

- Ты получишь Кассандру. Если заберешь ее у Ареса, - усмехнулся он, глядя на отважного воина Арея, и на грозного бога. Но ведь он уже подарил ее грозному богу войны, а теперь хотел столкнуть их лбами.

Ни воин, ни бог войны так и не поняли эту странную хитрость. Но оба они словно опомнились и молчали, ведь даже представить трудно, чем все это закончится.

Пока Аполлон упорно заглядывал в грядущее, и пытался понять, чему там быть, а чего не миновать, Орфей веселился на своей свадьбе.

И так стремительно все там для него происходило, что они решили не откладывать свадьбы.

Эта весть застала Аполлона где-то между небом и землей, но возвращаться назад он не собирался, тем более, что заранее знал, радоваться особо было нечему.

Этого не знали только те, кто давали клятвы в верности до гроба, и хорошо, что не знали, иначе бы все оказалось так грустно с самого начала. Но пока они радовались и веселились.

Но если что-то в то время тревожило юную Эвридику, только то, что отец Орфея – Феб и они никогда не освободятся от его власти, как бы им не хотелось уйти, спрятаться куда-то. Вот эти тревоги не оставляли душу.

- В тебе вся моя жизнь, - говорила она, не скрывая печали, только долго ли это будет.

Орфей уверял ее, что Феб им не враг, он, может быть, поможет даже в трудную минуту. Но им совсем не хотелось думать о грустном.

Во дворце Орфея появилась в то время его бабка Лето и его тетушка Артемида после свадебного пира, не желая привлекать к себе внимания, они все время оставались рядом. Их явление заставило трепетать Эвридику, она не знала, как принять их достойно.

ГЛАВА 22 РАДОСТЬ

Для Эвридики это была величайшая честь - союз с Орфеем. Она трепетала перед двумя богиня и не знала, что еще можно сделать.

Но они вроде бы оставалось довольны, но грустили, словно бы пытались что-то от нее скрыть.

Дивился и Орфей, глядя на тетушку, и что с ней такое творится? Да что вообще заставило ее тут появиться?

Сам он понимал, что находится между богами и людьми, и о чем было печалиться, в таком положении?

- Они далеки и разобщены, меня не радует то, что богини так близко, всегда нужно ждать какой-то беды, мне хочется быть только с тобой, и радоваться каждой минуте, когда мы остаемся рядом.

И Эвридике передались эти странные волнения, теперь она не знала о чем думать, что делать дальше.

Но не сменится ли внезапно радость болью и грустью, о чем они все говорят, о чем они так напряженно молчат?

№ № № № № № № №

Но вот уже все дорогие гости разъехались, они остались в одиночестве, были представлены сами себе.

- Как жаль, что мы не свободны от этого мира, что нам достались такие родственники.

Ему и на самом деле было этого жаль, но Эвридика понимала, что изменить ничего он не может.

- Боги хранят своих певцов, на это у меня последняя надежда, - размышляла молодая жена Орфея, сам он в том вовсе не был уверен.

- Я совершил путешествие на край света, - думал Орфей, - видел, как погибают другие, но со мной тогда ничего не случилось, да и теперь вряд ли случится, кому захочется связываться с Аполлоном? Даже если он не заступится за меня, они не посмеют ничего сделать.

Но они оба напрасно тешили себя надеждами на долгую жизнь, на счастье, и на то, что умрут в один день.

По отношению к ним Лето было видно, что их ждут тяжкие испытания, от которых не уберечься.

Как много было счастливых дней.

Но они быстро таяли, тем более, что счастливые не наблюдают хода времени, и все кажется одним солнечным и прекрасным днем. Но какая музыка рождалась в те дни, как ярко светило солнце, как зеленела трава вокруг.

Столкнувшись с Паном, счастливый Орфей спросил:

-Скажи, старик, так будет всегда?

- Нет, не будет, - отвечал Пан, он не собирался лгать Орфею, - так не может быть долго. Очень скоро все закончится, мой друг, но не думай пока о том, радуйся тому, что есть.

Аид, слышавший этот разговор, только усмехнулся, он точно знал, о чем говорит Пан.

Аид понимал, что он сделает все, для того, чтобы счастье его внука оказалось кратким.

- Зато оно будет ярким и навсегда запомнится, и так он быстрее дожидается в гости самого Орфея, и порадует Персефону дивной музыкой, она что-то совсем заскучала в последнее время.

Феб , все зная заранее , злился, ведь он не сможет посочувствовать и помочь даже собственному сыну.

- Чем эта девица от Елены отличается? Тем, что из-за нее схлестнутся свет и тьма – сам Аид против света и меня поднимется, и победит, смерть всегда побеждала в поединке с жизнью, говорят это правильно.

Но это была только часть правды, Орфей не подозревал, какие грозные соперники против него пойдут.

Но пока он жил спокойно, как и советовал ему Пан, и решил, что проблемы надо решать, когда они возникнут, иначе и жить и радоваться некогда будет.

Но печальный взгляд Лето вспоминался снова и снова, и все-таки не давал покоя.

№ № № № № № № № №

Слова о невероятной любви Орфея, и о его божественной музыке, рожденной этой любовью, докатились и до печальной жены Аида, Персефоны, украденной им когда-то и брошенной во тьму.

И захотелось ей и музыку послушать, и испытать силу их любви, потому что она не сомневалась, что Эвридика любит мужа своего меньше, разве пришлось этой глупой девчонке стольким жертвовать. Угрюмый бог был готов исполнить любое ее желание.

Аид был рад стараться, он решился бы и не на такое, чтобы хоть как-то искупить свою вину.

- Если она хочет послушать музыку, то Орфей появится здесь, что бы для этого не пришлось сделать.

Он понимал, как легко сюда заманить внука, сначала тут должна оказаться его жена, потом его не придется ждать долго.

Он готов был даже отпустить Эвридику после того, когда они оба побывают тут, но сначала путь звучит музыка, а он заодно испытывает силу их любви, о которой столько было сказано.

Боги не приглашают к себе в гости, они просто забирают то, что хотят получить, на то они и боги.

Словно бы почувствовав, какая беда нависла над влюбленными, Амур пожаловал к нему.

Он , как и остальные земные и небесные боги, был здесь редким гостем, но не испытывал страха, наоборот, решил, что для разнообразия тут стоит появляться иногда.

Ради такого важного дела и в подземный мрак можно было спуститься, что и решил сделать Амур.

Он позволил им любить друг друга, да так, как редко любят теперь на земле смертные, но на то они и смертные, чтобы рано или поздно разлучиться.

Конечно, Аполлон обо всем узнает. Но какая разница? Они так долго любили друг друга, что можно и забыть обо всем, а он сопрет на Аида и Персефону, и все будет замечательно.

Такая яркая любовь не может быть долгой.

ГЛАВА 23 ТРАГЕДИЯ

Судьба этих счастливцев была предрешена.

Потом Амур убеждал всех, что если бы богам было угодно, то он бы и пальцем не пошевелил, чтобы увести Эвридику в мир теней.

Орфей впервые целый день не видел своей возлюбленной, и теперь спешил назад. Хотя ничто пока не предвещало белы, но какая-то сила заставляла его торопиться.

В тот день охота тянулась бесконечно долго, хотелось просто поскорее оказаться дома.

Эвридика увидела его издалека и бросилась встречать. Она так радовалась и так спешила, что не заметила змею в траве.

Боль показалась адской, она подкосила сразу, девица пронзительно вскрикнула и мгновенно рухнула в высокую траву.

Показалось, что померк свет, тут же наступила ночь.

Орфей сначала ничего не понял, но почувствовал неладное. Он бросился туда, где она была совсем недавно. Но там оставалось только бездыханное тело, душа ее уже понеслась в Аид, и ничего больше не могла она сказать, даже улыбнуться ему уже не могла его любимая жена.

Он стал звать на помощь, сам подхватил ее и побежал во дворец, вспомнил про Асклепия. Но все напрасно.

Даже в душе Амура, все это видевшего, родилась жалость, он понял, что натворил, пожалел о том, что сделал, но что сделано, то сделано, отступать было поздно.

Аполлон как раз заглянул в замок матери. Он устыдился, ведь так давно не навещал Лето.

Так же самая прорицательница, которая говорила о Ниобе когда-то, теперь рассказала ему о том, что только что случилось с Орфеем.

Но разве он не догадывался о чем-то подобном и сам? И все-таки он был удивлен и раздосадован страшно, когда на пороге застыла Артемида, он понял, что все уже случилось.

Тогда у Ниобы, совершая возмездие, они были дружны. Но что им делать теперь?

Мир померк, Орфей ни о чем больше не хотел думать. Он только смотрел на бездыханное тело своей любимой, и понимал, что и для него жизнь кончилась.

Ему говорили о том, что давно пора похоронить усопшую, но он не хотел даже слышать о том, словно ее можно было как-то оживить.

Феб издалека наблюдал за сыном, но перед ним появиться так и не решился.

Когда девицу все-таки похоронили, он так и не мог понять, что же ему делать дальше.

Потом отправился к дельфийском оракулу. Ему хотелось заглянуть в грядущее и спросить о том, как жить и что делать дальше. А главное, ему хотелось узнать, как вернуть Эвридику.

№ № № № № № № №

Аполлон снова вспомнил о расправе во дворце Ниобы, о семерых девицах, которых убила Артемида, и семерых парнях, с которыми расправился он сам.

И тогда никто так не волновался, как теперь, когда погибла эта странная девица, что в ней такого, хотя она и была женой его сына, но он не чувствовал ни жалости, ни сострадания.

Он понимал, что Амур приложил к этому руки, а виновата была вечная их вражда.

Орфей стоял перед Оракулом. Храм отца казался величественным и прекрасным. Он долго бы мог любоваться им в другое время, но теперь ему до всего этого великолепия не было дела.

Ему хотелось только избавиться от жуткой боли, которая не давала покоя. Он ничего не мог понять из тех снов, которые ему посылались. Но нимфа здесь сообщила, что он может спуститься в Аид, куда унеслась его Эвридика, и спросить у самого Аида, что же ему делать дальше, как быть.

- Особо тебе надеяться не на что, но все-таки попробуй, вдруг получится.

Орфей готов был на что угодно, чтобы спасти свою любовь, его не могла испугать и вечная тьма.

Аполлон вернулся из своих скитаний и нашел там только пустоту, его сына нигде не было, никто его не ведал.

Но как можно было поверить, что совсем недавно тут царило счастье?

Амур где-то прятался и ничего менять не собирался, да он и не смог бы что-то изменить, если бы и захотел.

- Как он страдает, бедняга, если успел убедиться, что любит и любим. Их вечная любовь оказалась одним мгновением, и солнце закатилось, не успев появиться на небесах.

Он узнал, что Орфей беседовал с его оракулом, и понятно, что он потеряет еще и сына, если тот отправиться к Аиду и не исполнит того, что требуется.

Сам бы он никогда не решился отправиться к Аиду, но Орфей совсем потерял страх, он больше ничего не боится.

Фебу хотелось расправиться с Амуром, если бы это ему как-то помогло, но все напрасно.

ГЛАВА 24 ПРЕД ВРАТАМИ АИДА

Страшно было отправиться к Аиду, но и на земле для Орфея больше не было места.

Лучше уж оставаться в Аиде, чем в этом проклятом месте. Страшное испытание выпало на его душу. Крик, вой, раскаленная лава – все рухнуло в один миг к его ногами.

Но Орфей шел вперед, и старался идти как можно скорее.

Он оставался на берегу с такими же, зная, что только своей песней он сможет смягчить душу чудовищу. И первым ему предстояло обольстить неумолимого Харона.

Тот заслушался, как только Орфей начал петь, никогда ничего подобного он не слышал прежде.

Не смог он устоять и указал на место в лодке и для Орфея.

- Зачем ты сюда направляешься?- спросил он удивленно, - редко кто туда живым добровольно стремится, и ладно герои великие, которые страх потеряли, но ты ведь не из них числа?

- Я должен встретиться с Аидом, - не унимался Орфей, - только он мне может вернуть если не счастье, то покой.

И почувствовал Харон, насколько сильным может оказаться человек, если в душе его живет любовь.

Он не думал о коварстве и подвигах, но, наверное, любое испытание пройдет. Орфей при всем его внешнем негероическом виде готов был проявлять и силу, и волю.

Это было так странно. Он пройдет все испытания, никто не остановит его на пути к цели.

Харон на время оставил свое дело, ему тоже хотелось взглянуть, что же будет происходить в чертогах Аида.

Он и прежде видел тех, кто рвался в Аид, но таких песняров там не было никогда.

Орфей ждал, пока его впустят в чертоги бога тьмы.

Тут и появился Сатир. Он повел его к трону Аида:

-Ты сам этого хотел, что же теперь делать прикажешь? - удивленно спрашивал он властелина.

Аид, и без того уже его ждавший, смотрел насмешливо и удивленно.

- Я пришел к тебе за единственной, которую любил, и жить без нее не могу, - говорил он. - Верни мне на время Эвридику, - мы должны быть вместе и должны быть счастливы.

Молчал Аид, словно хотел на нее взглянуть еще раз.

Тогда прибавил Орфей:

- Но может, ты позволишь мне здесь с ней остаться?

Он не понимал, что происходит, что будет дальше, но не могли же его мучения быть напрасными?

Но грозный Аид был здесь не один, а Орфей надеялся на справедливость. В тот миг и появился кто-то новый.

Все оглянулись. Перед ними стояла Персефона во всей своей мрачной красе, когда-то покорившей Владыку подземного мира.

- Разлука невыносима для меня, - говорил Орфей, стараясь взглянуть в глаза бога тьмы.

Но теперь он смотрел на нее и хотел верить, что она поймет его обязательно.

Персефона была потрясена всем, что услышала от Орфея. Теперь она внимательно смотрела на Аида и ждала, что же он скажет.

- Мы слышали, как ты поешь, это потрясет любого, кто не глух, нет ничего более восхитительного.

Она бросила вызов Аполлону, но он был его отцом.

- А мне бы хотелось послушать тебя еще раз, ты так далеко шел, задержись еще немного.

Он был польщен такой оценкой царицы, и запел Орфей, он не заставит себя просить дважды.

Что еще оставалось в этом мире этому парню?

Персефона была потрясена впервые за многие века, но казалась спокойной и печальной.

Тень Эвридики появилась перед ними. Не отрывая взора, смотрела она на Орфея, слушала его, теперь она любила его еще сильнее.

Но как же она была несчастная здесь, в одиночестве, она ревновала его к Персефоне, чувствовала свою беспомощность и уязвимость.

Она боялась, что чувство ревности охватит душу Аида, и он не станет даже слушать Орфея.

Аид смотрел на Орфея, но думал о чем-то своем, далеком, неведомом.

Но все кончается, кончилась и песня Орфея.

Все были потрясены.

№ № № № № № № №

В воздухе возникла тревога.

Приближалась жуткая война. Оставалось только дожить какое-то время в мире и броситься в сражение.

Аполлон беспокоился об Орфее, но надвигались дела важнее спасения Эвридики.

Он устремился в темный лес, чтобы встретить возвращавшегося Орфея, но задержался в пути, столкнувшись с Артемидой.

- Белый парень, - говорил Феб сестре, - он там так всех потряс своей песней о любви, что наш суровый дядюшка не устоит перед ним, он отпустит его жену назад, есть же у него сердце.

- Напрасно ты так думаешь, сам он конечно, вернется, живые Аиду не нужны, но он придумает такое испытание, что Орфею и мечтать не стоит о ее возвращении, своих Аид не выпускает назад, напрасно он это затеял.

Так они и остановились перед самой большой бедой.

ЧАСТЬ 4 НА РУБЕЖАХ РЕАЛЬНОСТИ И СНА

ГЛАВА 1 УСЛОВИЯ АИДА

Трудно было даже представить, о чем думал там Аид. Но слезы горячо любимой жены тронули его сразу.

Аид хотел сделать приятное Персефоне, помня, что она всем для него пожертвовала, все ему отдала.

Орфей не знал о чувствах грозного бога и был уверен, что для него все средства хороши.

- Персефона осталась со мной, - думал Аид, - а Эвридика здесь совсем одна. Надо все сделать для того, чтобы она была счастлива.

- Хорошо, - произнес примирившийся с происходящим Аид, - ты получишь свою Эвридику. Но для этого ты должен выполнить одно условие. Отправляйся назад, тень Эвридики пойдет за тобою, но ты должен идти не оглядываясь. Но если ты оглянешься, то потеряешь ее навсегда. Согласен ли ты на такое условие? Но если ты пересечешь границу, то она отправится за тобой.

Орфей молчал.

- Ты согласен исполнить такое условие, - в третий раз спросил Аид.

Ему оставалось только двинуться вперед , забыв обо всем на свете.

Но он в запале и радости страшного подвоха, был уверен в том, что исполнить это очень просто.

Он сможет вывести свою любимую из этой жуткой тьмы, они не останутся тут, казалось, что у Орфея крылья выросли за спиной, так он летел туда, не оглядываясь.

№№№№№№№

Аполлон в это время слушал Гермеса. Тот раньше других заглянул в Аид и прекрасно знал, что там может происходить.

Он удивился, когда узнал о том, что предложил Аид, и стал думать о том, в чем там подвох.

Он подумал об Асклепии, потому что не сомневался, что с Орфеем в конце пути должно было произойти что-то скверное, просто так не закончится это путешествие.

- Он ни в чем не виноват, - говорил Музе Аполлон, - почему ему придется переживать такие кошмары. Орфею пришлось расплачиваться за все грехи.

Муза знала, что ее горькие слова, вызовут только гнев в душе Феба, но она не хотела и не собиралась молчать. Она переживала за сына, оказавшегося в аду, а никто не собирается ему помогать в такой трудной ситуации, как такое возможно?

Аполлон злился, вспомнив о том, что он не уделял внимания Асклепию, как такое вообще могло случиться?

В его жизни не было ни подвигов, ни большой любви, но он просто делал свое дело, и творил это хорошо.

Но ведь теперь без его талантов люди уже и не обойдутся, они идут к нему толпой, а излечившись, тут же про него забывают.

И хотя теперь он был известен больше, чем Геракл, но слава эта была какая-то хрупкая и нестойкая.

А потом и вовсе случилась очередная беда –в мире перестали умирать, от забот и хлопот Асклепия.

Только на первый взгляд это казалось благом, а на самом деле.

Но Аид к тому времени опустел совершенно.

Сначала возмущался только Тантал - бог смерти, метавшийся между землей и подземным миром.

Он все время оставался без дела и понял, что теперь никому вовсе не нужен. Но очень быстро многие заметили все неудобства, связанные с тем, что люди перестали умирать.

На земле почти не оставалось места, не хватало еды и питься для тех, кто там обитал.

Но и умереть от голода они тоже не могли, тогда все больше людей стали просить Зевса, чтобы он как-то изменил их жизнь.

Все стали валить на Асклепия.

Аид пока молчал, но разве так могло продолжаться долго?

Зевс устал от воплей и мольбы.

- Пусть он уйдет, не станем больше нарушать ход событий, - говорил он раздраженно.

Содрогнулся Аполлон.

Он ждал совсем других вестей от Аида, никак не думал, что все к Асклепию повернутся.

Даже богов порой можно было удивить.

ГЛАВА 2 ПОЯВЛЕНИЕ ГЕРМЕСА

Это был единственный случай, когда вестник богов опоздал.

У многих возникло подозрение, что сделал он это не случайно.

Но он все-таки появился перед Фебом.

- Асклепий мертв, - говорил он раздражённо, словно сам был одним из палачей.

Феб уничтожил бы в тот момент любого, кто оказался бы на месте Гермеса, но его трогать он не собирался,

- Зачем они сделали это? – только и спросил он, словно бы не понимая, почему произошла трагедия.

- Вместе с ним и другие помирать начали, а это просто необходимо для этого мира, иначе начнется хаос, а мы уже привыкли к порядку.

Феб молчал, Гермес как-то не мог молчать.

- Он был слишком хорош для этого мира. Он избавил людей от смерти, и для каждого в отдельности это было хорошо, только не для всего мира в целом. Ты же сам видел, что тут теперь творилось.

Фебу хотелось понять другое, мстит ли ему Зевс или только наводит порядок в своем мире.

А что было делать ему самому?

А тут еще Орфей, с его походом в Аид, неизвестно как он оттуда вернется.

И заботиться ему надо было о живом, а не о мертвом, потому что там можно что-то исправить, а тут все останется, как есть.

Они вместе с Гермесом рванулись навстречу Орфею, только Феб не захотел туда, во тьму шагать, у Гермеса не было выбора, надо встретить парня, и помочь ему, если получиться.

Хотя идти против дядюшки он тоже не собирался, если Аид почувствует что-то, то будет только хуже.

№ № № № № №

Тьма тем временем стала рассеиваться перед глазами.

Орфей понял, что мукам его приходит конец, осталось совсем немного.

Он выведет любимую и победит.

Амур, следивший за ним внимательно, никак не мог допустить такого исхода, он раздраженно нырнул во тьме и растаял где-то там.

И там, за спиной Орфея, едва слышные, шаги стали удаляться. Он забыл обо всем, что было сказано, что Эвридика –только тень и не могло быть слышно никаких ее шагов. Он не помнил , что ее шаги не могли удаляться, приближаться, они не могли звучать.

Тогда, забывший обо всем Орфей и оглянулся в странном порыве.

Все кончилось, во всем виноват был только он один.

Самое горькое и печальное и состояло в том, что, что обвинять ему было некого и не в чем.

Орфей тут же бросился назад, рванулся к Харону, но на этот раз, словно каменное изваяние, стоял перед ним перевозчик душ, уговорить его вернуть певца обратно было невозможно.

Орфей звал, просил, кричал, пока не потерял голос, не охрип совсем.. Но все напрасно, нельзя во второй раз войти в одну и ту же воду, а воду Леты и один раз входить опасно, жаль, что он сразу не понял этого.

Какая-то страшная сила (а это был, конечно, Гермес вместе с одним из ветров, которого он захватил с собой), вытащила его из тьмы, буквально вырвала, боясь гнева Аида.

Он опустился на траву уже на той стороне, на этом свете, и едва отдышавшись, бросился бежать от этого места.

Так и вернулся полуживой Орфей назад, понимая, что все для него раз и навсегда закончилось, а ведь счастье было так близко, кажется руку протяни и вот оно –рядом.

Надежды оказались напрасными. Оставалось страдать в тоске и одиночестве.

Аполлону, встретившему его у пропасти Аида, нечего было сказать несчастному сыну. Недаром у него были дурные предчувствия, все сбылось.

- Как я мог забыть об Амуре? Разве он откажется услужить Аиду? - корил себя Феб, понимая, что задним умом все горазды жить, а вот в тот момент, когда судьба решалась, тогда о том и не думалось.

А когда Гермес рассказал ему, что же там произошло, то и вовсе разозлился Аполлон, он метал молнии и громыхал так, что даже Зевс взглянул на землю – кто там решился его передразнивать.

Еще больше удивился, когда увидел Аполлона – от него он такого не ожидал.

Но как же изменился Орфей, каким далеким и несчастным он стал после возвращения из подземного мира – страдалец, вот кто он был теперь.

- Пусть у меня не было страсти, но и мук тоже не было, - говорил он, оставаясь со своими недоумениями .

- Помни, жизнь продолжается, - пробовал он уговаривать Орфея, но тот никого не видел и не слышал.

- Тебе нужно подождать, пока все страсти улягутся. Появится новая прекрасная и неповторимая девица.

Но как ни убеждал его Аполлон, Орфей только отмахивался и молчал.

Теперь он больше был похож на тень, которую только что оставил где-то в Аиде…

ГЛАВА 3 ПУТЬ ДОМОЙ

Орфей и Аполлон медленно возвращались к реальности.

Кажется, что они оба побывали в аду, и до сих пор там оставались. Феб проникся чувствами и переживаниями отца, так как никогда прежде не было с ним ничего подобного, то он сам дивился происходящему.

Тогда он и рассказал Орфею о царе Агамемноне, о том, как пришлось ему грозному царю отдать дочь. Она была принесена в жертву Артемиде только для того, чтобы корабли продолжили свой путь к Трое.

Еще раз содрогнулся Орфей, он уверился в том, что в мире нет, и не может быть ничего светлого и красивого, одни только несчастия и горести творятся.

- Он такой же предатель и подлец, - говорил Орфей, вспоминая Аида и всех, кто с ним во тьме оказался.

Феб только усмехнулся.

- Но если он победит там, то ведь победителей не судят. А что мне прикажешь после всего случившегося делать?

Аполлон убедился в том, что рассказ о несчастной Ифигении только подлил масла в огонь. А ведь ему хотелось совсем другого.

Тогда он решил поговорить о другом:

-Твой век на земле краток, и ты не успеешь даже оглянуться, как вы с ней будете вместе, уже там, ничего страшного, после долгой разлуки встреча кажется еще приятнее.

Кажется, последние соображения немного успокоили Орфея, хотя грустить он меньше не стал, и корить себя за то, что случилось, не перестал тоже.

Феб оставил сына на пустынном острове, на котором сам когда-то появился на свет, а сам отправился навстречу к Амуру, ему давно надо было поговорить с этим парнем.

Проказник был весел и доволен происходящим.

Он не собирался раскаиваться.

- Ты рано радуешься, - бросился к нему Аполлон, - коснется тебя возмездие, думаешь, к тебе не вернется расплата? Не бывать этому. А когда ты переживешь то, что случилось с Орфеем, вот тогда по-другому заговоришь.

Амур, слыша такие речи, перестал веселиться, стал все больше хмуриться.

Он давно убедился в том, что месть порождает новую месть. На этот раз ему придется встретиться с Аполлоном и во всем признаться, хотя вроде и признаваться особо было не в чем.

А ведь втайне Амур и сам мечтал о такой страсти, как у Орфея, только у него ничего не получалось. Но она могла обрушиться в самый неподходящий момент и тогда…Нет, тогда душа его будет разбита, а он совсем не хотел переживать такое, потому что у него было так много дел в этом мире.

Но каждый ведь влюблялся и терял голову, даже если ему не отвечали взаимностью.

Но пока надо ответить за то, что он уже успел сотворить.

№№№№№№№№№

В тот миг Амур и предстал перед Зевсом, да, сначала его отыскал не Феб, а именно Зевс, а это было пострашнее.

- Что это ты так приуныл? - стал допытываться Зевс.

- А что хорошего осталось в моей жизни? Только тридцать три несчастия, Гермес говорил, что твой Феб меня уже разыскивает, и скоро найдет, разве от него укрыться?

- Но ему есть за что пнуть тебя хорошенько, - усмехнулся Зевс.

- Да клевета все это, ничего такого я не делал, а он сам во всем виноват.

Зевс почему-то вспомнил об убитом накануне Асклепии, но тому уже не помочь, а вот Орфею помочь можно было, но Амуру хотелось потешить Аида,

вот и сотворил, то что сотворил, а если Аид доволен, значит остальные все в школе и в слезах, по-другому с его суровым братцем не было никогда.

Амур тосковал о том, что словно снежная лавина, месть накрыла его самого, и не выбраться оттуда, не спастись.

Никто ему не поможет, да и не найдется таких охотников - помогать Амуру – это себе только врагов нажить.

- Асклепий станет богом и получит бессмертие, - скулил Амур, он уже успел обо всем от оракула узнать, а вот что достанется ему самому, вот об этом было даже страшно подумать, да он старался и не думать.

№ № № № № № №

Зевс поспешно удалился и постарался поскорее забыть о том, что творилось вокруг, особенно о грустном.

Орфей оставался на родительском острове, и только через пару дней заметил, что трава зеленеет и светит солнце, жизнь продолжается, и скорее всего он все еще жив и невредим сам.

- Зачем, - вырвалось у него невольно, - отец прав, моя жизнь не слишком длинна, но ведь для меня она все еще будет длиться, в полном одиночестве, и это он привычек к такому состоянию, а для меня все так хорошо начиналось когда-то. А в пустоте и одиночестве время может тянуться бесконечно, особенно, когда ты услал ждать своего Танатоса, свой смерти.

ГЛАВА 4 АИД ВСЕ ЖДЕТ ОРФЕЯ (Рассказ Гермеса)

Темно и мрачно в подземном мире. Бесшумно мелькают души, чудовища бродят тут и там.

Когда Зевс пирует на небесах, а Посейдон по морям своим путешествует и с капитанами и мореходами отважными общается, что остается Аиду, которому по жребию досталась тьма и сплошной мрак?

Как жесток бывает такой жребий.

Он с ним смирился с самого начала, только разве не хочется и ему приобщиться к высоте небес или шири морей, пообщаться и с отважными моряками, и героями, которые шагнут прямо туда, на пир богов. Но он слишком горд для того, чтобы звать кого-то из них. Они приходят сами иногда.

Что есть у него? Где-то стонут Титаны и поверженные боги-отцы. Они не могли их, пожиравших своих детей, оставить на земле, когда те были свергнуты с небес. Есть у него чудовища, так и не смирившиеся с их приходом. Они тоже оказались в бездне и не могут оттуда выбраться.

Правда, ему все-таки удалось у них, братьев его вероломных, отвоевать Персефону - самую прекрасную из богинь. Но погруженная во тьму, она бледнеет и чахнет, и ждет того времени, когда можно будет вернуться на землю. И он отпускает ее туда с какой-то тяжкой радостью, зная, что она, верная долгу, в свой срок вернется назад, чтобы еще половину года провести во тьме в его объятиях.

Он знает, давно убедился в том, что она любит его, но какой покорной кажется эта любовь, как она похожа на жалость, а разве это нужно могучему богу подземного мира?

Она все понимает, она очень хочет, чтобы все было иначе, но тьма окутывает души, и земному созданию, любящему солнце и свет, цветы и разноцветных бабочек, легкому и воздушному так трудно здесь удержаться. Она старается. Но порой ему так тяжко сознавать, что та, которую он так любит и страдает больше всех.

Когда он узнал о сладкоголосом певце, то решил с самого начала заполучить его к себе, ведь должно же быть у него что-то легко и прекрасное. И он нашел способ как это сделать. Когда змея укусила его возлюбленную, и она, та, которую, как он уверял в своих песнях, любил так, что жизнь готов был отдать, он по разумению Аида, и по заверениям Афродиты, должен был появиться здесь и остаться рядом с ней. Тогда и они услышат музыку и его песни.

Персефона заступалась за Эвридику, и уверяла его, что она ни в чем не виновата, она не должна была шагнуть во тьму.

Но она виновата была уже в том, что полюбила сладкоголосого певца, которого хотел заполучить в свой мир Аид, потому и ступила во тьму.

Аид ждал Орфея. Сначала ему казалось, что он не придет вообще. Для горячо влюбленного, он слишком долго медлил. Потом все-таки появился, что само по себе не могло уже не раздражать Бога Тьмы. А когда он дерзнул просить не о том, чтобы остаться рядом с ней в его мире, ведь это так естественно для влюбленного, а о том, чтобы она, умершая, пошла назад вместе с ним, вот в тот момент и пришел в ярость Бог Тьмы. Первого испытания певец не выдержал, но он готов был дать ему еще один шанс.

И это любовь? Зачем тогда эти клятвы и эти песни.

Его гнева не поняла даже та, которая осталась с ним навсегда и знала его лучше всех - его Персефона.

Но он оставался богом Тьмы, а не злодеем, и потому предложил ему совсем не сложное испытание. Аиду хотелось убедиться в том, что Орфей любит эту бедную девочку хотя бы настолько, чтобы, шагая с ней рядом во тьме, не оглянуться. Он не может оскорбить недоверием его, а самое главное - его, который не собирался его обманывать и всегда умел держать данное слово. Жаль, если он этого так и не понял.

Если он исполнит условие, бог Тьмы готов был отпустить ее, хотя уже тогда знал, что он со всеми своими песнями ее вовсе не достоин.

Он внимательно следил за тем как там все было, он видел, как шел впереди Гермес, этот красавчик, который без устали шастает между мирами и делает вид, что даже во тьме ему ничего не страшно, и он готов тут остаться. Интересно, как бы он запел, если бы Аид предложил ему это. Но ему не нужен был Гермес, ему теперь даже Орфей не особенно был нужен. И в глубине души Бог Тьмы хотел убедиться только в том, что он выведет ее на свет, что его песни хоть чего-то стоят, а не пустой это звук и набор красивых слов, которые могут обмануть простачков, но вовсе не грозных богов.

- Если он ее выведет, - повернулся Бог Тьмы к своей возлюбленной, но договорить не успел. По ее стону, по тому, как она закрыла лицо ладонями и заплакала, он понял, что там случилось.

Орфей оглянулся, он не мог не оглянуться, и легкая тень, которая так и останется вечной жертвой любви, исчезла и растворилась навсегда.

Когда он опомнился и стал снова рваться сюда, Аид хохотал. Он хохотал так , что сотрясались каменные своды, навсегда погруженные во тьму.

- Зачем? Что хотел он предпринять теперь, когда не исполнил даже самого простого условия? Как смеет он нарушать покой богов.

Даже Персефона его больше ни о чем не просила. Она понимала, что словно каменную глыбу, бога тьмы невозможно сдвинуть с места.

№№№№№

Когда перед ним снова возник Гермес, он думал, что этот наглец посмеет просить за Орфея. Всякое могло случиться, сладкозвучный певец мог его в чем-то убедить, заставить, хотя упрямству Гермеса мог бы позавидовать любой. Но он уже забыл об Орфее, даже раньше самого Грозного повелителя.

- Не знаю, что ты решишь, о, владыка Тьмы,- услышал он голос посланца,- но к тебе герои явились.

- Снова герои? Хорошо хоть не певцы. И кто же эти безумцы?

Аид и на самом деле даже догадаться не мог, кто они такие, и чего они хотят, если не стали бродить среди теней, отыскивая своих близких, а сразу направились к нему.

- Там Тезей, - тихо произнес Гермес, - имени второго я не разобрал.

- И что же хотят они, я не убивал их любимых, они это сделали сами, - размышлял Повелитель Тьмы.

- Не знаю точно, но насколько я мог понять из их разговора, они хотят получить твою жену.

Повелитель Тьмы медленно встал со своего каменного кресла.

- Мою жену, я тебя правильно понял? Веди их - это уже что-то интересное.

И в тот же миг Аид забыл о несчастном Орфее. Куда ему с его песнями и мольбами до этих молодцев. Он был даже благодарен Гермесу, что тот привел их, вот забава будет.

Тезей, сын Посейдона, пришел за женой самого Аида, его вдохновляло безумство храбрых, и в Аиде случаются порой такие странные приколы.

И пока они шли по огромному залу, ему, вглядывавшемуся в их лица, окутанные тьмой, показалось, что и здесь становилось немного светлее и веселее жить.

Они так наивны, что верят в то, что тот, у кого есть единственная любовь и единственное сокровище - отдаст ее им. Безумство храбрых безгранично.

Аид дождался своего часа, он готов был взглянуть на этих безумцев и пообщаться с ними.

ГЛАВА 5 УНЫНИЕ

На острове было не так уж пусто, как страдальцу показалось сначала.

Вдруг там появилась какая-то амазонка. Она казалась спокойной и очень красивой. Орфей вспыхнул.

Неважно кто, отец или Амур ее призвал сюда, ему не было дела до этой и любой другой женщины.

Может быть, Амур послал ей стрелу влюбленности, но это еще хуже, пусть попадется он Орфею.

Нет, он даже не вышел к ней навстречу.

Незнакомка была дерзкой и по-своему прекрасной, но холодной и чужой.

- Почему ты так мрачен? - спрашивала она, - пока мы живы, надо радоваться жизни, она так мимолетна.

Орфей смотрел на нее молча.

- Мертвецы не должны руководить живыми, повторила она где-то уже слышанное.

Певец вздрогнул.

- Как она смела говорить так об Эвридике.

- Ты забыл, как приятно проводить ночи вдвоем? Тебе это непременно понравится, - уверяла она, загадочно улыбаясь.

Он только растерянно развел руками.

- Ты можешь отвергнуть меня, но не торопись.

Орфей дивился тому, как упрямы могут оказаться женщины. Разве могла так вести себя его нежная и милая Эвридика.

Но пока он мучительно думал, как избавиться от упрямой амазонки.

Если бы Аполлон и Гермес в тот миг не отказались поблизости, то ей бы пришлось худо.

Но когда они тряхнули ее, то к своему ужасу заметили, что она мертва.

И снова пришлось приводить Аполлона в чувства. Но что же такое творится вокруг него.

Он отбросил безжизненное тело, но все еще неподвижно стоял перед ней, словно решал, что ему делать дальше.

- Что с тобой? - подступился к нему Феб, - девица, конечно, дрянь, но что творится с тобой?

Он пытался хоть что-то понять.

- Ты не должен кидаться на них, это глупо и безрассудно.

Ничего не ответил Орфей. Он вообще ни с кем не хотел говорить.

- Они все будут ненавидеть тебя с такой же силой, с какой Эвридика любила.

Теперь у него было преимущество перед недавно счастливым сыном.

Все не так плохо, если тебя не любят.

Они и не думали, что Артемида может так быстро узнать об этом убийстве. Она была удивлена и потрясена случившимся.

Бедный мой брат,- вздохнула она, - почему же у него все так плохо случилось, - говорила она Пану – кто бы мог подумать, что ему, так много получившему, придется так много страдать.

- Я так сильно завидовал ему, - говорил Пан, - но теперь я не хочу пережить и половину тех страданий, которые выпали ему на долю. Прекраснейший, наверное, за это надо платить.

Он убедился еще раз, что никому никогда нельзя завидовать.

- Они бывают прекрасными, только пока мы не увидим их слишком близко.

Но Пан не мог понять, что при всех потерях и испытаниях, у Аполлона все равно останется искусство, а у них у всех только видимость того, что они чем-то владеют, что-то творят.

Искусство не изменит и не предаст, он никогда не станет таким уж несчастным.

№ № № № № № № № №

А между тем время текло как обычно, жизнь шла своим чередом. Дурная слава Орфея, вернувшегося из ада, росла и ширилась не по дням, а по часам. Ни одна женщина не могла его интересовать и волновать.

От прекрасного влюбленного юноши и молодого мужа не осталось больше и следа, перед нами представал замкнутый, озлобленный человек, к которому страшно было приблизиться.

Если бы кто-то из старых знакомых увидел его, то никогда бы не поверил, что это и есть тот прекрасный и восторженный юноша, так побила и покалечила его жизнь.

Но все еще оставались те, кто пытался с ним сблизиться. Это удивило Аполлона и самого Орфея, который не искал ни с кем никаких встреч. Но чем больше пытались они его отвлечь, тем злее и страшнее он становился.

Влюбленность и окрыленность переросли в ненависть и злость. И в ярость он спадал с первого взгляда.

Но и отвергнутые девицы объединились против него.

А тут и праздники Диониса наступили и решили во время Дионисий они отомстить строптивому музыканту.

Это должно было стать исходом жуткого противостояния.

Орфей был предупрежден, не хотел перед ними появляться, но мало что зависело от его желаний.

Тогда, не дождавшись его, ворвались они во дворец.

Певец вышел к ним навстречу, насмешливо улыбнулся, а они , не в силах такого терпеть и набросились со всех сторон.

ГЛАВА 6 РАСПРАВА

Аполлон от оракула своего узнал о том, что должно случиться с сыном, но не мог вмешаться.

Он долго решал – бежать ли туда или оставаться в стороне, понимал, что ничего нельзя изменить, Орфею он помочь не сможет, да и не нужна ему такая жизнь. Вот и метался он , как зверь в клетке, не понимая, что нужно сделать, чтобы все переменилось.

Но что же творилось с его детьми. Асклепий был мертв давно, и только потому, что хотел помочь людям, Орфей хотел любить, но что же он теперь получил? И что будет с ними со всеми дальше?

Но до Артемиды в тот день Аполлон все-таки добрался.

- Ему нет смысла жить, зачем множить эти муки, ведь ни в ком и не в чем Орфей не может найти себя.

Артемида молча пожала плечами, она и прежде не понимала этого парня, а после возвращения из Аида он стал просто невыносим, пусть теперь остается так, как ему желается.

Девицы в то время, когда Феб беседовал с сестрой, уже растерзали его и тело забросили и в реку, чтобы следа от него на земле не осталось. Так велика оказалась их ярость.

Так Аполлон снова порадовался, что земные страсти почти не касались его, в этом есть своя прелесть.

Хотя расправиться вот так с ним они не смогли бы, но трудно даже представить, на что они при этом могли бы решиться.

Нет, у каждого должно быть что-то более важное и значительное, чем страсть, для него таким вот увлечением и делом всей его жизни и стало творчество, оно не предаст творца, если постараться, то оно станет бессмертным.

Музы окружили Аполлона в скорбные дни, и звучала музыка, и они говорили об искусстве, о том высоком, духовном, что должно было оставаться в их жизни.

- Искусство вечно, и мы позаботимся, чтобы оно таким стало.

Артемида смотрела на него недоверчиво. Она не понимала, как музыка, песни могут стать смыслом существовании, почему такое происходит вдруг.

- Но что такое душа, - вспыхнула вдруг Богиня охоты, - думаю, они хотят чего-то иного, чем душа, а это что-то таинственное и непонятное, доверия точно не внушает.

Человек, в отличие от зверя, умеет говорить. Но благо ли это? Он столько для себя и других напридумывал, что самому становится тошно порой. Но ничего в этом мире больше понять он не может, вот и носится с собой любимым и непонятым.

Оставалось дивиться тому, как был проницателен Пан, с которым они недавно говорили о том самом, он и сказал, что это пустые хлопоты, на людей какие-то надежды возлагать.

№ № № № № № №

Аполлон возвысился грозной скалой над пьяными вакханками. Они мгновенно протрезвели, словно не было выпито столько виноградного вина. Они сразу же увидели и поняли, что натворили, но еще больше их испугало то, что это быстро стало известно Аполлону, не стоило молить о пощаде, уж он никогда никого не прощает.

Они только молча раскаивались в содеянном, видя, что вся природа погрузилась в траур, понимая, что вряд ли кто-то простит им такую дерзость. Нет, в такой ярости Феба даже они никогда прежде не видели, но что же делать, куда бежать и спрятаться?

Кто первым стал рассказывать о том, что Орфей жив, понять уже было невозможно.

Одни говорили, что он оставался на острове, стал затворником раз и навсегда, одна из Муз сообщила Аполлону, что видела его у Сафо на острове Лесбос.

Только там он смог найти покой, скрылся от безголовых, надоедливых дев, - повторяла она.

Аполлон не мог проверить этого слуха, потому что нога его сроду не ступала на тот остров, да и теперь оказаться там он не хотел. Но если все это было правдой, то эта жизнь, не хуже ли она смерти самой.

Конечно, не Лесбос, но может быть, Аполлон найдет для себя остров, когда жизнь ему окончательно надоест. Только на это и оставалась последняя надежда.

№ № № № № № № № №

Но миф оставался мифом, а Орфей снова предстал перед Аидом. Он и подумать не мог, что они увидятся так скоро.

Аид сначала удивился, а потом оживился несказанно, увидев своего старого знакомого.

- Я не ожидал, что ты появишься так скоро, - признался он, - но тебе не за что на меня сердиться, я исполнил все, что тебе обещал.

- Уж лучше бы ты меня оставил без всяких условий тогда, - невольно вырвалось у него.

- Ну, уж нет,- говорил Аид, - тогда бы ты стал мучеником безвольным, а мне этого не нужно. А так, все, что не совершил, ты сделал сам, и так все и останется.

В этом была своя логика. Но бог темного мира показался Орфею еще мудрее, а значит еще опаснее.

Ты сам убил эту девицу, и не стоит все валить с больной головы на здоровую.

Персефона все это время наблюдала за ним и не произносила ни звука, она хотела понять, что же произошло на самом деле. Она думала о том, какими кроткими порой бывают женщины. Но как мог тот, кто самозабвенно любил одну из них, так разъярить, вывести из себя многих.

- Они могут быть настоящими фуриями, - словно угадав мысли своей жены, - говорил Аид,- тебе это известно лучше моего.

- Я не сержусь на них. Они избавили меня от всех этих ужасов и кошмаров, в которых я оставался, не случись с ними столкнуться.

ГЛАВА 7 МАТЬ И СЕСТРА

Тогда заговорил Аид о том, о чем прежде ему говорить не хотелось.

- Она не желает тебя видеть, Эвридика забыла о твоем существовании.

Он резко повернулся к Персефоне, уверенный, что она опровергнет это, убедит его, что все это не так, как он думает.

Но всем своим видом она готова была подтвердить, что это так и есть.

- Этого не может быть, - простонал Орфей, - я виноват перед ней, но она не может не простить меня, не может оставить одного.

Да и как он мог поверить подобному?

Он еще долго просил, требовал, умолял, угрожал, но все напрасно. Но только пропасть и глухота окружали певца со всех сторон.

И тогда, забыв про все запреты, появилась сама Эвридика. Она бросилась в его объятья.

Тогда только он и понял, что эти двое, так любившие друг друга, только испытывали его. Как хорошо, что она не собиралась его оставлять. Это была настоящая радость.

- Он не стоит ее, как жаль, что она его так любит, - размышляла Персефона, взирая на него с любовью и нежностью.

- Может быть, - согласился ее грозный муж, - мы все не стоим вас, и только какое-то чудо удерживает верный жен со скверными мужьями.

Влюблённые в тот миг соединились на века. Они были счастливы в Аиде, их ничего не трогало, не пугало и никто им не был нужен.

Орфей и Эвридика исчезли, словно бы их тут и не было, кажется, они просто ушли в Долину Забвения.

№ № № № № № № № № №

Но между тем на земле, на небесах и даже под землей, как мы успели убедиться, жизнь продолжалась, она текла своим чередом.

Война готова была начаться не сегодня, так завтра.

Артемида заглянула в чертоги Лето. Там она впервые за долгое время заговорила об Аполлоне.

- Он очень изменился, а эти потрясения с сыновьями изменили его еще сильнее, - говорила Лето, искоса поглядывая на строптивую дочь.

Она понимала, что проницательная Артемида обо всем знает лучше, чем она сама.

- Внешне он остался таким же прекрасным, как прежде, но разве этого достаточно для того, чтобы быть если не счастливым, то хотя бы спокойным. Он так высоко взлетел над миром, далеко и больно будет ему падать.

- Власть красоты бывает порой жестока, - говорила Лето, и она уже не радовалась тому, что ее сын был так красив.

- У него впереди еще бессмертие, трудно даже представить, что он там станет делать.

- Зато есть музыка и все искусства, дел там больше, чем требуется, - пыталась оправдать сына Лето.

Она думала о том, что теперь, когда начинается война, они будут видеться значительно реже, и заранее хотела попросить у нее прощение за то, что произошло.

- Его искусства останутся с людьми навсегда, когда забудутся все войны и цари, - прибавила Артемида, и в тот момент она даже немного завидовала брату.

- Случайное сотрется, не останется никаких изъянов, вечное останется, и будет с нами всегда, - думал о грядущем и сам Аполлон

Так и должно быть, но что-то все равно пугало его и тревожило. Он думал о внезапно погибшем Асклепии, о трагедии Орфея, и несчастной Кассандре, для которой все только начинается.

Только эта вздорная девица, отвергшая его любовь, заслуживает наказания и тех испытаний, которые должны выпасть на ее долю, в том нет сомнений.

Если начнется Троянская война, а она скоро начнется, то ее виновницей станет не Елена, как принято было думать с самого начала, а Кассандра, которая отвернулась от Аполлона, вон настоящая причина той войны.

Но прежде чем отправиться в Трою т пережить все, что там с ними приключится, Аполлон решил навестить свою бабушку Фебу.

-Ты так давно ничего не говорила об этом мире? - усмехнулся он.

- Да я почти ничего и не помню, - отвечала Фемида, которая была у нее в гостях. – Я подарила ей твоего оракула, зная, что она лучше им распорядится.

Она и поведала внуку о пяти своих сестрах, таких разных и таких далеких.

У каждой из них была своя неповторимая судьба, пока Кронос не пришел к власти. Она говорила о Рее, с которой они были так дружны.

- В те дни другие были в стороне, только я переживала за ее невзгоды.

Но Аполлону не хотелось заглядывать в прошлое, да и вспоминать те дни тоже не хотелось.

- Кронос был повержен, к власти пришел Зевс. Титаны разбежались , кто куда- ужас и паника царили в их душах. Но они не сопротивлялись и не хотели власти для себя.

ГЛАВА 8 ЗАГЛЯНУТЬ В ПРОШЛОЕ

Аполлон знал, что прошлое отражается в грядущем.

Как не противилась его душа этому, но хотелось дослушать повествование о том, что в этом мире происходило.

Может это как-то поможет в грядущем.

Феба постаралась от всех удалиться, просто быть счастливой.

Это ей удалось в той неразберихе. Тогда у них и родилась Лето и Астерия. Вчетвером на краю света они жили в любви и радости. Феба поняла, что она наделена ясновидением.

Стали приходить к ней и боги и смертные.

Фемида умолчала о том, что стала она верной спутницей и помощницей Зевса. Что предала своих, на какой - то срок от них отстранилась.

Теперь она и возникла тут, словно бы случайно.

- Я принимала их, говорила обо всем, что мне известно. Но они не хотели оставлять Кроноса, он успел настроить против себя всех, никто не хотел его возвращения после того, когда он был свергнут. А Фемида и вовсе переметнулась к младшим, после чего все и решилось в один миг. Их оказалось большинство. Правда, многие из них потом за предательство жестоко поплатились. Только Гея оставалась ему верна, породила чудовищ, для того, чтобы защитить этот мир от Зевса и его братьев.

Но Фемида вовремя его предупредила, и справился с ними довольно быстро.

Слушая этот рассказ, впервые за все время Аполлон погружался в прошлое, бабка сумела его заворожить.

- Я знала об обмане Реи. Мне следовало сказать ей обо всем, но Зевс был таким чудным ребенком. Все дрогнуло во мне, как я только представила, что с ним может случиться, если все будет раскрыто.

Тогда все дрогнуло во мне, представить себе, что он будет проглочен этим чудовищем, я никак не могла.

Все должно было стать еще хуже, но тогда даже я не могла поверить этому. Я спасла его вопреки всему.

- Он оценил преданность Фемиды, - подумал Феб об отце, стало понятно, почему он так предан и верен ей.

Убить и предать младенца, на это решится не каждый. Они тогда уже знали, что смогут защитить Зевса, потому что были предупреждены.

- Мы должны жить сегодняшним днем, мы сделаем все, что можно.

Она перевела дух и согласилась с любимым мужем.

- Я отправилась потом к Зевсу. Но со мной он совсем не считался тогда. Фемида встретила меня, как чужая и сделала вид, что мы вовсе не знакомы. В новом мире я осталась совсем одна.

Приветствовала и поддерживала меня только моя сестра Мнемесида. У нее тогда уже были все музы, которых ей подарил Зевс. Но, наверное, я чем-то ее обидела. Она же призналась мне, что хочет как-то смирить его нрав и украсить этот дикий и жестокий мир.

Но Зевс никогда и никому не подчинялся, он все больше погружался в грехи и распутства. Музы могли изменить многих, только не Зевса. Чем больше у него было власти, тем злее и распущеннее он становился.

Радовало только то, что он принес миру меньше бед, чем его отец и дед.

Феба усмехнулась:

- Когда Зевс пытался совратить меня и был отвергнут, добрые и светлые дни для меня закончились. Я думала только о мести. Да и он не оставит меня в покое после того, что случилось.

Я хотела угадать, как он станет льстить мне, но ничего такого понять не могла. Он не привык к отказам, и это было для него невыносимо.

Аполлон вспыхнул после этих слов.

Если бы кто-то другой с ним так разговаривал, он содрал бы с него шкуру, как с того сатира, но перед своей бабкой оставался бессильным и подавленным, да и что он мог ей сделать?

А она продолжала рассказ:

- Он отомстил, да так, что и представить себе трудно подобную месть, Лето тогда оказалась в его объятьях. Вряд ли он бросился бы к ней, если бы не мое упрямство.

Хотя сама она ничего не говорила. Зачем было ей расстраиваться еще больше. Такого коварства она представить себе не могла. Но Лето была доверчива и любопытна.

Когда все произошло, она бросилась ко мне, но было поздно что-то менять, вы уже были зачаты. Об этом как-то быстро узнала Гера. От оракула она знала, что вы с Артемидой обойдете во всем ее детей. Я не могла помочь своей дочери, тогда Гера заманила ее на тот проклятый остров, и он словно корабль, стал плыть все дальше от берега.

Зевса было бесполезно о чем - то просить, да и винить - напрасный труд.

Тогда я осталась совсем одна, кроме тревог за вас, за всех, ничего не оставалось в моей душе.

Фемида молчала. Ей не было дела до всего, что там творилось, она и сыну своему, прикованному к скале, не могла помочь, а что было говорить о Лето.

До сих пор она испытывала страшную боль из-за того, что тогда с ними со всеми творилось.

ГЛАВА 9 СКУЧАЮЩИЙ БОГ

Никогда еще над Троей не нависало столько серых, свинцовых туч.

Кассандра знала, что над ее градом и над головой в ближайшее время будет занесен меч.

Все винили в том, что свершилось Елену. Кассандра тоже не была в восторге от вторжения ее в свой град, но в глубине души она понимала, что все сильно преувеличено , что касается ее и Париса истории.

Царевна хорошо помнила, когда впервые над ними появились тучи, сначала все казалось таким безоблачным. Пока прекраснейший не промелькнул поблизости.

Она увидела его, их глаза встретились. Как она могла даже подумать о том, что такое возможно. По иронии судьбы или велению Амура Феб в нее влюбился, но она не любила его никогда. Она совсем ничего не чувствовала.

Что оставалось гордой девице? Только исчезнуть без следа. Она убегала, отталкивала его, прекрасно понимая, чем это для нее закончится.

Кажется, тогда она увидела прекрасного Пана, который был дружен с его сестрой, и бросилась к нему за помощью.

Но Пан только горестно усмехнулся, и сказал, что такое могло случиться, и он тут бессилен, как и сама Артемида, никто и никогда так не обижал Аполлона.

Нимфы говорили о том, что дочь Приама погибла, хотя она все еще была жива. Но лучше бы тогда ее не стало, а Троя бы осталась цела и невредима.

- Жаль ее, - верещали нимфы, - Кассандра красива и так добра, мы могли бы с ней подружиться, какая сила сюда принесла самого Аполлона.

- Она горда и заносчива, - говорила какая-то Дриада, влюбленная в Феба, готовая все сокрушить из-за него, - как она смела его отвергнуть, да по какому праву.

И готовые на все, они разбудили Париса, привезли в Трою Елену, чтобы Аполлон лишил будущего ту, которая с ним была так жестока.

№№№№№№№№№

Сам красавец, еще недавно отвергнутый всеми, кого он любил теперь ярился от того, что земная девица позволила себе такую дерзость. Этот удар был последним, а потом казался больнее, чем остальные

Пан, проводив Аполлона, отправился немного прогуляться и передохнуть, что-то он притомился в последнее время.

Но Амур оказался поблизости, где же ему еще быть? Надеяться на то, что перехитришь его было глупо, и Пан и не надеялся.

Заговорил сразу же Амур.

- Почему ты не показался ему? - спросил Пан, которому всегда хотелось всех со всеми примирить.

Амур не мог сдержать презрительной усмешки.

- А к чему мне эта суета, не люблю я Феба, да и за что его любить прикажешь? Дано ему было много, больше, чем остальным, и что он со всем с этим сотворил? Смотреть противно.

Пан понял, что Артемида обо всем узнает, и ему достанется от богини. Но где сейчас сама богиня, почему не появляется?

Тогда он решил сказать о последнем, что пришло ему в голову

- Но скажи, в чем девица виновата?

Говорил он, конечно, о Кассандре, да и Амур был догадлив не в меру, ему не надо было объяснять десять раз, о чем речь.

- И хорошо, что страдать будут невинные, - упрямился Амур, - так виноватые может хоть что-то поймут.

Пан дивился тому, каким твердым, словно камень оказался этот маленький весельчак, недаром его побаивается даже сам Зевс.

Так судьба Кассандры в один миг и была решена. Хотя в тот вечер она не погибла. Но трудно сказать, что было лучше.

№№№№№№№№№

Кассандра в то утро проснулась позднее обычного. Она снова думала о том, как прекрасно быть царевной, как ярко светит солнце, может даже слишком ярко-ослепительно.

Служанки говорили и спорили о главном, а царевна, забыв о грустном, жила в ожидании праздников.

В такие дни сами Боги спускались с небес и появлялись в Трое.

Больше других Кассандра любила Гермеса и всегда ждала его появления. Все вокруг так оживлялось от его шуток. Иногда к нему присоединялся и Дионис.

Но тут она вспомнила о Прометее, которого видела лишь мельком, тот не любил веселиться, он всегда был чем-то занят и страшно важничал.

Но в то время он уже был освобожден из плена и все простил Зевсу, даже то, чего прощать не следовало.

ГЛАВА 10 РАССКАЗ ФЕБЫ

- Мы все томились в том миг, кошмарам не было конца, - продолжала свой рассказ Феба. Я не знаю, никогда не спрашивала, как чувствовал себя Прометей, он всегда был таким великодушным, но я ни за что бы ни простила его. С этого момента мы больше с ним не общались. Так все мы оказались во враждебном окружении.

Феба замолчала и развела руками.

- Я видела своими глазами, как Пифон гнал мою бедную дочь по земле и по воде. Так сурово она заплатила за минутное удовольствие, а Зевс не собирался заступаться, ему и дела не было до всего, что там творилось. Только в последний момент, когда близнецы готовы были появиться на свет, он остановил остров между двумя скалами. Это и позволило вам спокойно появиться на свет. Я не знаю, благодарить его или проклинать за это. Но когда глубокой ночью вы появились на свет, я испытала невероятную радость, забыла о бедах и ужасах.

Аполлон напрасно пытался вспомнить о том, когда же появилась его бабка. Если она и была, то он все равно ее не заметил.

Артемида за все это время и словом не обмолвилась.

- Почему ты не показалась там? – допытывался Аполлон.

- Я была обижена на Лето, боялась выдать свою тайну. А он бы обо всем поведал. Она была его бабулькой, хотя и казалась чужой, холодной. Правду ли она говорила, не скрывала ли от него что-то. Понять это было трудно, почти нереально. Тогда зачем она об этом говорила? Почему матушка никогда и ничего не рассказывала. На все его вопросы не находилось ответов.

Она всегда уходила в сторону, на край света и старалась не связываться. Может, это и было правильно, но всем от этого так скверно становилось. А кроме холода и отчуждения ничего не оставалось в душе.

И показалось Аполлону, что и в нем есть что-то от нее, он так похож был на свою несчастную бабку.

Зевс отомстил сыну и внуку, потому что ему хотелось понять, что это такое.

- Я бог любви, но изгой из мира богов и смертных по твоей воле, - говорил он сердито.

Бабушка молчала, казалось, что ей нечего было сказать.

- Твоя дочь ждала нас, но ты не собиралась навещать, - не унимался Аполлон.

Она все понимала, но видела, что он не может ничего простить. После мести Ниобе, она совсем от них отвернулась, не стала больше к ним обращаться.

Снова просто ушла в сторону и забылась, и только теперь задумалась о том, что из всего этого может случиться и получиться.

- После этой мести вы с Артемидой стали жалкими и ничтожными, и несчастными. Вы убили не только эту несчастную, которая не ведала, что творила, но и себя и свою мать.

Но неужели ему снова надо будет вспомнить то, о чем он посмел забыть?

А что сказать Артемиде, если бы она услышала его упреки?

- А твоя сестра? - снова спрашивала она, - почему она с самого начала была такой жесткой, беспощадной? Даже если Зевс содрогается, когда видит и слышит о том, что она творит, - вдруг бросила она ему прямо в лицо.

- Я ухожу от вас, больше не хочу иметь с вами дело, ни с кем из вас, - говорила она сердито.

А потом стала терять терпение.

Но Феба почему-то ощущала, что говорит она обо всем этом напрасно, он только делал вид, что слушает. Но и Фемиду с той минуты он любил еще сильнее, а потому старался избегать.

Фемида знала о первом столкновении с внуком, но не могла понять, как ей вести себя и что делать дальше. Не повлияет ли это как-то на Зевса. Все в их отношениях было запутанно.

№ № № № № № № № №

Ничего не узнала Фемида, кроме того, что после этого столкновения Феба исчезла. Где она была, понять было невозможно. Потом она поняла, что приходила попрощаться с Аполлоном, сама добровольно богиня опустилась в Тартар, к любимому мужу, куда его сбросил когда-то Зевс.

Вместе со всеми Аполлон узнал о ее шаге в пропасть. Он тоже был удивлен и потрясен. Она бросила вызов и Фемиде и Аполлону, и даже Зевсу.

Это удивило тогда многих, но было то, что было.

- Ну и пусть, - говорил Зевс Фемиде,- среди нас она все время была чужой, а там ей, наверное, лучше, чем здесь.

Так решилась судьба еще одной богини.

ГЛАВА 11 НА ЗЕМЛЕ И В ПОДЗЕМНОМ МИРЕ

Аполлон во всем хотел убедиться сам. Перед началом войны он спустился в Тартар. Они были вдвоем и на этот раз Феба даже на него не взглянула.

Все говорило о том, что даже во мраке и аду они наиболее счастливы, чем на земле. Феб долго упрекал себя за то, что он туда отправился. Наверное, этого не надо было делать, но так хотелось там еще раз побывать и продолжить разговор.

Он рассказал о двух встречах матери, хотя сомневался, стоит ли о том говорить. И все-таки он рассказал.

- Она всегда была не от мира сего, может, потому мне и было так трудно в этом мире оставаться.

Убедился Аполлон и в том, что Титаны были добрее и бесхитростнее богов, потому они и проиграли в этой жестокой схватке. А так как в его жилах текла и их кровь, то он готов был встать на их сторону.

Но он знал от своего оракула, что они обречены и не собирался с ними проигрывать с самого начала.

Феба знала, что ее внук спустился ради нее в Тартар. Но она больше ни о чем не думала, и говорить с ним не собиралась.

Зевс- его отец, это чудовище в нем переборет. Пусть отправляется прочь, ему тут делать нечего.

Феба чувствовала себя виноватой перед дочерью. Тьма – это единственное, что ей еще оставалось.

Хотя Лето ее давно простила, но сама она никак не могла простить и забыть.

№№№№№№№№

Кассандра, как и все юные девицы, мечтала о любви.

А ведь еще ее бабушка говорила о том, как страшно бывает, когда Амур откликнулся на твои мечтания и внезапно тебя отыскал.

Тогда сбываются самые дерзкие мечта, но тут - то самая страшная опасность и кроется.

Нет, лучше о таком потрясении и вовсе не мечтать, тогда само собой случится что-то настоящее.

Аполлон, а не ее любимый Гермес в это время за ней наблюдал. Царевна не разочаровала, а наоборот, очаровала бога. Но когда он услышал ее мысли, то неприятно удивился, она мечтала о пройдохе Гермесе, который никогда и никому не будет верен, и всегда готов нестись куда-то, обгоняя ветер.

Неужели она может их сравнивать?

А Кассандра и не сравнивала, она просто любила и ждала Гермеса.

Тогда он просто решил ей напомнить о себе.

Все так хорошо начинавшееся, должно было плачевно завершиться. В то время Феб еще не привык к такому повороту и очень расстроился.

- Кассандра будет моей, хочет она того или не хочет, - тяжело вздохнул он.

Но перед ним тут же возникла Гекуба, Феб невольно остановился. Она родила царю Приаму 19 сыновей и дочь Кассандру, на которой для него теперь свет клином сошелся.

Но Аполлон заметил страшное. Как ни велико было уважение Кассандры к матери, та говорила, что не хочет быть на нее похожей, вечно беременной и несчастной, жить в ожидании нового ребенка – это просто кошмар.

Аполлон догадывался, что тайно она просила матушку о том, чтобы не стать матерью, не узнать радости материнства.

- Мне достаточно будет и двух детей, если они появятся.

Но Гекуба о таких мечтаниях дочери и не догадывалась, она верила, что та повторит ее путь и захочет именно этого, и не желает иной судьбы.

Как слепы и глухи бывают порой матери.

№ № № № № № № №

В то самое время дочь царя Агамемнона была спокойна и рассудительна. Ифигения, у которой были только один брат и одна сестра, мечтала о большой и дружной семье.

И за каждого нового ребенка, она готова была благодарить богиню Геру. Она знала, что никогда не будет такой холодной и суровой, как ее матушка, ее дети будет жить в любви и ласке.

Оказавшись в храме у Геры, она просила богиню о том, чтобы обман и война обошли ее и ее будущих детей стороной.

-Пусть моим мужем станет царь добрый и справедливый, и будем мы жить дружно и счастливо.

Она видела в снах счастливую и спокойную жизнь, и хотела , чтобы это стало для нее законом.

Она любила своего воинственного отца, но для себя хотела совсем другого мужа. Хотя многие завидовали дочери грозного царя. Но они никогда не были на ее месте, потому ничего не ведали.

ГЛАВА 12 СТОЛКНОВЕНИЕ С БОГОМ

Аполлон лишь взглянув на девицу, сразу понял, что она не довольна судьбой своей матери. Это было написано на ее прекрасном и печальном лице.

Это ему странно понравилось.

Если Кассандра подарит ему еще двух сыновей, то этого будет достаточно. Никогда прежде он не верил так, что все будет прекрасно в его жизни.

Он насторожился, когда она пронзительно вскрикнула, но истолковал все для себя, как восторг перед его неотразимой красотой.

Заблуждения возникают в душах и людей и богов очень часто.

Он пленил ее душу в первый миг. Но Амур не дремал, любовь Кассандры к Аполлону никак не входила в его планы.

И тут же душу ее обволокло страшным холодом, откуда он мог появиться, кто знает такое? Она не могла понять этого. Укол стрелы в самое сердце заморозил его навсегда.

Она почувствовала, что земля пошатнулась под ногами, но ничего не могла сделать.

Отвернулась, и пошла куда-то, чтобы не выдать своих истинных чувств.

Аполлон, ничего не желавший знать, самодовольно усмехнулся.

Он должен был от нее отступиться, но никак не смог бы с этим смириться.

Она не желает ничего видеть и знать. Ему все еще не верилось, что что-то может нарушиться и разрушиться в его реальности. Она в него влюблена, не может быть по-другому.

Она была готова отдаться ему еще недавно, что же случилось потом? Почему она вдруг ушла, растаяла, исчезла.

И все оказалось для него уже невозможным.

- Я не могла не взглянуть на живого бога, - говорила позднее Кассандра, - но быть с ним, связывать судьбу, рожать ему детей, да не бывать этому никогда. Нельзя жить с богом, а провести с ним одну ночь – это никак не для меня.

- Прекраснейший из богов должен найти себе достойную, - твердила Кассандра, чтобы как –то смягчить удар от своего отказа.

Феб почувствовал, насколько тверда эта девица. Она оценила, как он великолепен, но при этом все больше от него отстранялась, в этом была какая-то настоящая чертовщина, никак не объяснимая и странная.

- Перестань говорить о моем величии, - возмутился Аполлон, - я здесь, с тобой, и я тобой очарован. Можешь об этом рассказать всему белому свету, я знаю, что ты будешь в моих объятьях и проведешь со мной не одну ночь, это главное, остальное все чепуха.

Но царевна и тут думала совсем о другом.

Она чувствовала, что за плечами у нее огромная беда, но и это не останавливало ее.

- Зачем тут и проходимец Гермес, и забулдыга Дионис? Неужели эти двое тебе милее, чем я?

Именно их призывала Кассандра, когда они встретились.

- Оставь меня, я ничего не чувствую и не собиралась быть с тобой, - наконец выложила она то, о чем думала.

№ № № № № № № №

Пан вместе с Артемидой оставался в тот момент на опушке леса, они слышали все, что говорили и даже не говорили, а только думали эти двое.

А потом, когда голоса смолкли, они решили поговорить.

Артемида содрогнулась. Она так четко представляла эту картину. Значит Кассандра откажется от ее брата, и это еще один удар, который труднее всего пережить.

- Глупец, на что он надеялся?- вспыхнула Артемида.

- Он никогда не успокоится, - отвечал ей Пан, - ему все время будет казаться, что на этот раз у него все получится, что царевна просто обязана упасть в его объятья, но ведь такого не будет никогда. А беды будут только множиться.

- Они друг друга стоят, - говорил Пан об Амуре и Фебе, но этот негодник всегда будет опережать Аполлона.

Артемида еще раз порадовалась, что не участвует во всех этих глупых игрищах.

- Он не хочет признавать коварства и вины Амура, потому всегда и во всем будет повинна бедняжка Кассандра.

В душе Пана еще оставались обиды, поэтому он и противился тому, что творилось в этом странном мире.

- А ты знаешь, какой подарок он оставил для строптивой царевны? Она будет все ведать о грядущем, но никто не станет ей верить.

Пан молчал. Он мог себе представить судьбу этой несчастной, страдавшей лишь потому, что она не смогла полюбить.

Хотя Пан заметил, что Артемиду не интересует судьба Кассандры. Но наступит срок, когда он расскажет ей обо всем, что с ними случилось и припомнит этот разговор.

Они еще долго о чем-то говорили, а потом Пан достал свитки и решил запечатлеть все, что ему стало известно, писал какой-то шустрый сатир, обученный грамоте, а вот говорил ему что писать, конечно, сам Пан.

ГЛАВА 13 ОТВЕРГШАЯ БОГА ЗАПИСКИ ПАНА

- Боги могущественны и прекрасны. Они правят этим миром и людскими душами. Но есть среди них самый великолепный.

Цирцея замолчала, глядя на прекрасную дочь царя Приама. Она и сама не понимала, какая сила занесла ее в Трою в тот день.

Но у этой силы было особенное имя - Гермес, он хотел, чтобы она рассказала этой восхитительной девочке грустную сказку. Когда она узнает ее финал, то не станет мечтать о Прекраснейшем, и возможно обратит на него свой взгляд.

В те дни случилось невероятное - посланник Богов влюбился в царскую дочь. Случайно. Когда любви были подвержены все, должен был влюбиться и он, и по какому-то странному жребию, или без всякого жребия обратил он внимание на юную дочь царя Приама. Но в мире нет более легкомысленного

создания, чем Гермес. Через некоторое время он забыл о своей влюбленности, но трагедия с его легко руки совершалась на глазах.

Девочка молча слушала сказку о прекраснейшем из богов, пока ничто не предвещало беды. Но ни Гермес, ни Цирцея, ни тем более сама Кассандра в тот момент не могли видеть, что и Аполлон, (тот о ком рассказывала волшебница) был рядом с ними. Она была вписана в его судьбу, и он самого начала следил за ней неустанно, оберегал ее, холил и лелеял. И решил сделать невероятный подарок - она получит дар пророчества, и будет отличаться от остальных людей. Она будет знать чужие судьбы, и сможет предотвратить беду.

Подарок этот был не случаен. Аполлон так часто получал отказ и от богинь, и от женщин, что на этот раз он решил действовать наверняка. Получив дар, Кассандра с самого начала будет знать, что он главный и единственный в ее судьбе, и он не получит отказа, так больного ранившего его душу. Все верно рассчитал Аполлон, если бы в тот момент не была на него так зла Афродита за бесконечные его козни и терзания.

Она видела, что он собирается обмануть свою судьбу, и решила поступить по-своему.

Когда она увидела и его и Гермеса около Кассандры, то стрела любви пронзила грудь девушки. Но это была не любовь к Прекраснейшему, она решила быть благосклонна к посланнику, хотя точно знала, что ничего у них серьезного не выйдет - она так юна, а он так непостоянен, и не способен любить одну женщину, но чего не сделаешь, чтобы досадить красавцу Аполлону.

В тот момент Аполлон еще не мог точно знать о том, что произошло в тот день, когда так много богов в одном месте появились, он мог только догадываться о том, что Гермес здесь не ради праздного любопытства, и, скорее всего и на этот раз он его счастливый соперник.

Замечательно, что он был не Паном или сатиром, и не пьяницей Дионисом, а все-таки Гермесом, но как мог он отдать ему ту, которую растил и берег для себя, да еще при таких скверных обстоятельствах.

Он старался оставаться хладнокровным и поговорить с Кассандрой, когда боги и волшебники оставят ее в покое. Она разумное создание, и пусть Афродита не берет на себя слишком много, она способна сравнить его с Гермесом и понять, кто из них и чего стоит. Он так думал, не подозревая о том, как зла и коварна бывает любовь, и никакие дары, никакие прелести избранника не могут остановить влюбленную девицу, да еще когда для нее это только первая любовь.

Напрасно ждал Аполлон свою возлюбленную, и надеялся напрасно. Кассандра с испугом взглянула на него и бросилась бежать. Он догнал ее без труда, но она пришла в такой ужас, оказавшись в его объятиях, что Аполлон почувствовал себя настоящим Паном, и усомнился в том, что неотразим, но так говорили все вокруг.

В тот момент и появилась из лесной чащи Артемида.

- Это снова ты, и снова не с той, которая тебе нужна, - укоряла она брата, эта девчонка никогда не будет твоей. Если бы ты соизволил прочитать книгу судеб, ты бы все и без меня понял.

В тот момент Кассандра уже бежала к своему городу, она была так потрясена и испуганна, что долго еще не могла объяснить того, что с ней происходило.

Когда она рассказала об этом своему брату Гектору, он рассмеялся:

- Ты хочешь сказать, что в тебя влюблен Аполлон, но этого не может быть, а если это все-таки так, то не вздумай отвергнуть его.

- Я никогда не посмею приблизиться к нему. Я не выйду к нему, я просто очень боюсь. Он такой страшный.

Гектор был потрясен тем, что она говорила, он не мог ей не верить, но как можно было понимать ее слова? Он этого понять никак не мог, как ни старался. И только одно было совершенно понятно - им нужно ждать беды, если она будет упряма.

Аполлон наблюдал за ней издалека. Гермес исчез, у него было много важных дел, и ему не хотелось все время сталкиваться с этим красавцем. Да и Кассандра показалась ему не так прекрасна, когда он понял, что она покорена и влюблена в него.

- Тебя полюбит Прекраснейший, - вспомнила она слова Цирцеи, но поняла, что она сама никогда не полюбит его, ничего кроме трепета, который был вызван не страстью, а страхом не было в душе ее. Тогда она и посмела сказать ему все, что думала. Кассандра никогда не умела притворяться и лгать, даже если бы это ей грозило гибелью.

Аполлон сначала не мог понять, а потом и простить предательства. Если бы это случилось в первый раз.

Он снова наткнулся на Артемиду, она остановила его:

- Можешь ничего не говорить, мне все известно, она рыдала в храме Зевса, просила, чтобы он защитил ее от тебя и сделал своей жрицей, она не так глупа и наивна, как могло показаться, но что ты будешь делать? Ты отнимешь у нее дар?- спрашивала она его.

- Нет, - спокойно говорил Прекраснейший, - я сделаю по другому, он останется с ней, но ей никто никогда не будет верить.

- Это жестоко, - не выдержала Артемида.

- Я только плачу тем же, пусть это жестоко, но справедливо, - спокойно отвечал он.

О, как страшны бывают обиженные и отвергнутые боги.

№№№№№№

Сначала Кассандре казалось, что она ничем не отличается от остальных. Аполлон больше не появлялся, и она радовалась тому, что он оказался так благоразумен. Она даже благодарила и его и Зевса, хотя услышала вдруг голос старого жреца.

- Не стоит разбрасывать слова, ты ведь не можешь знать их помыслов. Пока они молчат, но это ничего не значит, с какой стороны и как они обрушатся на нас завтра, кому это ведомо?

Она замолчала, понимая, что он прав.

Видения посещали ее одно за другим. Она видела факел, в руках незнакомца, от которого загорелась ее Троя. Она видела развалины и мертвые тела. Отдельные картины видений пока было очень трудно связать. Когда она рассказывала отцу о том, что она видела, он хмурился, и отправлял ее подальше. Матушка просто шарахалась от нее. Но поняла тогда Кассандра самое главное - это не глупые фантазии. Она, пока единственная в этом мире, знает, что он будет уничтожен, а они так спокойны и беспечны.

Все стало обретать какие-то свои формы, когда на лесной дорожке, на той самой, по которой она бежала от Аполлона, она встретила юношу, который уже приходил в ее сны.

- Кто ты? - спрашивала она у него, хотя уже знала ответ.

- Это твой брат Парис, скажи отцу, что он жив, и Троя падет, как и было предназначено, - усмехнулся Аполлон, заглянувший к своей бывшей возлюбленной.

Юноша то ли не слышал, то ли не понимал их речей.

- Отец не слушает меня, он не верит до той минуты, пока все не сбывается, зачем мне этот бесполезный дар.

- Ты будешь страдать так, как страдал я тогда, когда понял, что даже ты меня отвергла, - говорил сердито Аполлон.

- Но в чем же моя вина? Если я не могла тебя полюбить, разве в этом я повинна.

- Ты должна была солгать мне, остаться со мной, но теперь уже поздно что-то менять.

Тот, кто был нежен и заботлив, теперь казался далеким и неприступным. Вот отчего в ее душе всегда жил ужас, когда она сталкивалась с прекраснейшим из богов. В этом они были так похожи с Паном, красота порой вызывает такие же чувств, как и безобразие, и юная Кассандра уже знала об этом.

Кассандра вспомнила, как она боялась его в детстве, и поняла, что ничего не переменилось с тех пор.

- Ты знаешь, как это будет, - бросил ей в след Аполлон, - храм Зевса, воины грозного Агамемнона, царь спасет тебя, но он будет только царь, и он расплатится за это. И ты заплатишь за нелюбовь сполна.

И в тот момент ей показалось, что прекрасная рука бога сжимает нож, занесенный над ее головой. Но он расхохотался:

-Я никогда и никого не убивал своими руками, и не собираюсь этого делать, но твоя участь от этого не будет легче.

Она не могла знать ни имен, ни каких-то вещей - все напрасно. Но в тот момент девушка внутренне сжалась. Кусочки мозаики рано или поздно судьба сложит в одну картину. Ради своего мира и близких она готова была броситься в объятия Аполлона и оставаться с ним до конца, и даже уверять его в том, что очень его любит. Только в ответ услышала хохот:

- Глупая девица, ты думаешь, что мне нужны твои подачки, что меня устроит такое.

Они оба знали, что все это видел и слышал Гермес. Он не понимал только того, почему Аполлон все еще носится с девчонкой. Не понимал, потому что сам никогда и никого не любил. Рана в душе Прекраснейшего на этот раз была так глубока, что даже любовь и гибель не могли бы ее залечить. Сколько раз, переносясь в грядущее, в Микены, он стоял над телом мертвой Кассандры, и с ужасом убеждался в том, что ничего не проходило, он не испытал радости от жестокой мести. Но до того момента у нее была еще целая жизнь, любовь, война.

№ № № № №

К стенам подъехали какие - то всадники. Она знала, что среди них есть ее жених, и поспешила туда.

- Взгляни на того, кто никогда не станет твоим мужем, - бросил ей в след Прекраснейший.

Юноша погибнет, он никак не мог допустить того, чтобы та, которую он считал своей, досталась в жены простому смертному.

- Наложница победившего вождя, которая умрет от руки его жены - вот кто она такая, говорила Артемида Гермесу, когда тот поинтересовался о чем говорит ее брат, и что станет с Кассандрой - ему было любопытно это узнать раньше других.

- Почему он никак не может успокоиться.

- Потому что он любит, и будет любить всегда.

- Да вокруг него такие музы в танцах порхают.

Артемида радовалась, что и она, как этот тип никогда никого не любила, как грустно было бы оказаться рядом с ним и знать, что все ее чувства вызовут только непонимание и усмешку. Она знала и другое - с Афродитой спорить бесполезно. Она жестока и несправедлива, она сделает только хуже, если ее попросить о чем-то. Сама Артемида попробует удержать грозного царя, когда он направится к стенам Трои, но она не сможет держать его долга. У Агамемнона был должок, но он из тех безрассудных, который все отдаст, только чтобы воевать.

№№№№№

Кассандра остановилась перед теми, кто только что приехал в город

- Вот моя невеста, ведь ты же царевна Кассандра, - ласково заговорил тот, кто по одеждам своим казался им царем.

Она смотрела с грустью. Она помнила слова Аполлона, да и сама знала, что никогда не станет его женой - случайная смерть. Нам кажется, что все происходит случайно, но не ей все знавшей, и ничего не способной предотвратить. Но ничего не стала объяснять ему царевна, пусть это будет для него неожиданностью, тогда и умирать не так страшно такому юному и прекрасному созданию. Ее еще больше тревожила встреча с пастухом Парисом, который не был никаким пастухом. Словно узнав о чем-то всполошился и Приам, совесть которого не давала царю покоя с тех пор, как младенец оказался в лесной чаще. Отец говорил о соревнованиях в честь погибшего царевича. Она напрасно просила не искушать богов. Он настоял на своем. И Парис появился в городе.

Кассандра больше не пыталась чего-то объяснить. Как только он узнает о том, что боги сохранили ему жизнь, он позволит незнакомцу все, даже украсть жену Спартанского царя. А на нее он будет взирать, как на пустое место.

№ № № № № №

Гермес знал, что ему еще вместе с Ахейцами придется вернуться на землю Трои, и снова увидеться с царевной. Там же все время будет оставаться с Аполлон. Странно то, что судьба их все время сталкивала именно здесь. Один из них радовался тому, что он так быстро забыл о той, которая превратилась в мрачную, испуганную жрицу, взиравшую на скорую гибель своего мира, второй ждал, пока она обратит на него свой взгляд и попросит о помощи.

Она не попросила. Но Аполлон все равно оказывался чаще всего на стороне Трои, на ее стороне, хотя и понимал, и знал лучше других, что они обречены.

Он встретился с ней в последний раз в тот момент, когда уже соорудили Троянского коня.

-Все предрешено, - говорил он, - но ты можешь спасти свой мир, скажи, что ты любишь меня.

Кассандра медлила только одно мгновение, но именно в тот миг воины и ворвались в храм Зевса. И Прекраснейший отошел с их пути. Он не собирался быть одним из них.

- Поздно, - простонала царевна.

- Она готова умереть, но не остаться с тобой, - говорил Гермес Аполлону, когда они наблюдали за тем, что должно было там совершиться.

- Ты будешь смотреть на то, как они ее насилуют.

- Она жрица Зевса, вот пусть он ее спасает.

Все трое, они знали, что их отец не вмешается, в такие минуты он всегда оставался где-то в тени и не вмешивался.

И в тот момент, когда непоправимое должно было совершиться. В тот момент Агамемнон и шагнул на порог храма, все услышали его голос. И воины рассыпались в разные стороны, не желая погибнуть от меча царя уже после войны.

- Вот и все, - усмехнулся Гермес, - дальше ничего интересного.

Аполлон отошел в сторону. Он знал, что все для нее только начинается, закончилась история его любви.

ГЛАВА 14 ВО ДВОРЦЕ ПРИАМА. НАСТОЯЩЕЕ

Аполлон успокоился, когда подарил Кассандре свой жуткий дар.

Пока она мало понимала, что же происходит, но поймет со временем обязательно. И тогда это будет постоянным напоминанием о том, что она посмела его отвернуть.

Что бы ни случилось, она никогда не сможет от него избавиться.

- Она будет знать обо всех грядущих бедах, и не только знать, они будут являться к ней во сне и в видениях. Но от этих знаний ничего не изменится, потому что ей никто не поверит.

Если девица не смогла противостоять Амуру, пусть противостоит всему миру, - таков был приговор.

Никто из богов не смог сравниться в жестокости и прекрасным Аполлонам.

Познание и бессилие – вот что осталось в его холодной душе.

Но бог всех муз уже исчез, он и без того долго задержался в Трое, давно пора было отправиться дальше.

Кассандра быстро все поняла и смирилась в тем, что происходило.

Когда же она осталась одна, то стала осознавать, что произошло. Поняла весь ужас ее дальнейшей жизни.

Конечно, он больше не станет ее преследовать, но почему она не радовалась этому, черная туча, повисшая над головой, никуда не двигалась, стоило только посмотреть в небо и сразу видно, что она там.

№№№№№№№

Артемида удалилась спокойно. Она понимала, что не сможет заставить брата что-то изменить.

Но и самой ей порой хотелось быть такой как все, но эти приступы любви и нежности быстро пропадали без следа.

Пан увидел Амура, спокойно парившего над поляной. Он посмотрел вслед удалявшейся Артемиде, интересовавшей его меньше, чем остальные. Но около Пана он на миг задержался.

-Ты не промах, - усмехнулся Пан, глядя на Амура, а страдают больше те, кто ни в чем не виноват.

- Пусть он сам во всем разбирается, нечего валить с больной головы на здоровую.

Он хотел казаться наивным простачком, но ничего у него не вышло.

Вслед за ним стрелой вылетел Аполлон, готовый с кулаками броситься на своего обидчика. Потребовалась особая ловкость, чтобы от него увернуться.

- Разве я так наказал девчонку? – допытывался Амур, - или ты не знал, что она мало в чем виновата? Потому он и испытывал все время какой-то подвох.

- Что ты от меня хочешь? – приблизился к нему Аполлон

- Ты будешь любить только своих муз, - мстительно говорил Амур, он не собирался отступать от своего. Женщины никогда не ответят на твои чувства. Но разве тебе мало того, что ты любимец Зевса?

Амур, как обычно просто издевался.

- Тебе надо что-то более интригующее для грядущей войны, чем Елена, к тебе отношения не имеющая, потому ты на этой девице и остановился. Но что было бы, если бы она тебе не отказала? А войну все равно не получится выиграть.

Мало что понял из своей речи сам Амур, ничего не понял и Аполлон. Но было ясно, что он устраивает какую-то новую пакость. И с ним не сладить.

Амур же на самом деле просто хотел доказать всему Олимпу, что и любимец Зевса ничего не может сделать, если он в это вмешался.

Прекраснейший уже гадал, не стоит ли ему изменить отношения к Кассандре, может забыть о царевне и оставить ее в покое? Но не вознесется ли она еще выше, ощутив безнаказанность. Возможно, она и будет ему благодарна, но нужна ли ему такая благодарность.

Она не виновата, что не любит его, но виновата уже в том, что была свидетельницей его позора.

ГЛАВА 15 СТРАШНОЕ ОТКРЫТИЕ

Кассандра с болью и горечью наблюдала, как радовался их отец возвращению Париса, тому, что тот спасся и снова будет с ними.

Он чувствовал перед парнем страшную вину, и все готов был для него сделать.

Она тогда еще не ведала, что произошло много лет назад, когда Парис бесследно исчез из дворца.

Но она помнила только тишину и те тихие голоса, когда младенец пропал.

Хотя потеря одного из 19-ти сыновей не так страшна, как то, что он мог оказаться единственным, хотя отец горевал и чего-то страшно боялся, таким испуганным и подавленным отца царевна не видела прежде.

- Горящий факел, который сожжет город – вот что это было, - увидела она сон, который когда-то так испугал матушку, и потом отец приказал унести ребенка на растерзание диким животным.

В своем сне она видела развалины Трои, пыталась отыскать Гектора, других братьев, но никого там больше не находила.

- Это только сон, - твердила Кассандра. Но сон не забывался, ей казалось, что он как-то повторится в реальности.

Тогда она бросилась к отцу, чтобы обо всем ему рассказать. Он слушал ее молча и только ласково улыбался, даже не прислушиваясь к ее словам.

- Все уже свершилось, я понял, что от судьбы не уйти, будь что будет.

Теперь Кассандра лучше понимала, почему Аполлон оставил ее в живых, что ему хотелось этим показать и доказать.

- Отец, он отдал яблоко Афродите, он уже решил нашу судьбу. Она подарила ему замужнюю царицу, и не просто замужнюю, а жену Менелая, брата Агамемнона, и что нам теперь делать? Они придут за своей Еленой, мы все погибнем из-за прихотей этого мальчишки. Может мы и виноваты перед ним, но расплата не может быть такой суровой.

- Не надо, дорогая, я только что обрел сына, которого считал потерянным, я не могу потерять его снова.

- Агамемнон и дочь свою не пожалеет, чтобы идти против нас.

Она и сама не понимала, откуда ей известны такие подробности, хотя давно знала о даре.

- Я виноват перед ним за прошлое, чего же еще мы все хотим?

Она смотрела на отца и видела, что он не слушает, слушать не собирается.

Долго рыдала Кассандра, когда остальные ее родичи и думать не хотели о том, что может случиться, им просто хотелось жить и радоваться жизни.

- Почему они так слепы, почему не хотят видеть и понимать всего, что творится?

№ № № № № № № № № №

Приам остался один и даже порадовался, когда Кассандра ушла.

Он закрыл ладонями глаза и обреченно вздохнул. Откуда все это известно его дочери. Но она вольно или невольно причинила ему страшную боль, толкнув в прошлое, ему пришлось снова обо всем вспомнить, и пережить снова то, что случилось когда-то почти двадцать лет назад.

Тогда вот так же к нему прибежала перепуганная, рыдавшая Гекуба и рассказала о том, что ей приснился сон, и там было ясно, что она родит горящий факел, который сожжет их мир.

Он не мог тогда промолчать и успокаивать ее не стал, чтобы спасти остальной мир, он приказал отправить ребенка в темный лес.

Ему стало стыдно за ту слабость и страх, но слишком поздно, ребенок был спасен, зато мир будет погублен. Но царь еще раз убедился, что он не сможет уйти от судьбы.

Царь когда-то надеялся, что боги простят ему все, теперь он не верил в то, что что-то простят, но легче ему от этого не становилось. Кошмары надвигались.

Разбросившим по миру камни пора было их собирать

№№№№№№№№

Кассандра вспоминала про богинь и яблоки.

Откуда она все это знала, если никто ничего не рассказывал?

Тогда, когда она беседовала с отцом, это не казалось ей странным, а теперь…

Елена, Менелай, дочь Зевса, грозный Агамемнон, они все надвигались и никак не устоять перед ними.

Она и сама не верила тому, о чем говорила, почему этому должен поверить отец? Но царевна убеждалась, что Феб жестоко отомстил ей, впрочем, когда его месть была доброй?

А Парис в одночасье перестал слыть пастухом и стал царевичем, и ему досталась самая прекрасная из дев в этом мире. Почему бы этому не порадоваться?

ГЛАВА 16 ПАРИС В ХРАМЕ

Парис, наделав столько шуму, теперь бродил по храму.

Он до конца так и не верил в происходящее, никак не мог примириться с тем, что все в его жизни изменилось в один миг.

Богатство, власть, царство – все теперь у него было, но на душе оставались тревоги - ему хотелось любви, большой и светлой любви, которой по-прежнему не было в жизни.

К вдруг объявившемуся отцу, да еще и царю Приаму, он относился с подозрением. А этот вкрадчивый ласковый голос царя, который не мог в одночасье стать его отцом, все меньше доверия вызывал.

Конечно, раз все так вышло, к прежней жизни возвращаться он не собирался. Какой убогой она теперь казалась, но и новая не спешила раскрыть ему объятья, все члены семьи казались холодными и чужими, а реальность обманчивой, словно он откроет глаза и окажется снова в хижине пастуха.

Пастух Агелий оставался его отцом и целым миром, но казался он убогим и несчастным. А царь, до сих пор не собиравшийся его знать, тоже не стал ближе.

Но он дружил со зверями и дриадами, сражался с разбойниками, никак не мог понять, зачем его вытащили из того мира.

Парис дивился только тому, что часто перед ним появляется Гермес – вестник богов. Вот недавно он, наконец, рассказал, почему ему так интересен обычный пастух.

Он долго сживался и мирился с этим, но никак не мог привыкнуть к происходящему. В душе появилась смута. Он не знал, что ему делать дальше. Но уж точно, беззаботной и мирной жизни пришёл конец.

Вот об этом он и рассказывал жрецу, который вышел к растерянному парню, чтобы поговорить с ним.

Кассандра во время их беседы таилась за колонной храма, она там оказалась случайно, но решила послушать все, о чем будет говориться.

Но невольно она вышла к ним, как только Парис закончил рассказ.

- Так это ты отвергла любовь Аполлона? - воскликнул он, впервые так близко увидев свою немного странную сестру, надеешься, что он тебе это простит.

Кассандра молча выслушала упреки брата. Она была озабочена иным.

- Это безумие, я не верю ни одному твоему слову, да и никто не поверит. А если и так, то всех нас следует наказать за жестокость и бездушие.

Она помолчала немного, а потом снова набросилась на него:

- Ты отдал яблоко Афродите, она же в награду за это толкнула тебя в объятья замужней царицы - какая злая шутка, если вспомнить, что муж ее Менелай, а его брат сам Агамемнон.

- Но что ты можешь знать о любви, безумная, пустая, бесчувственная девица, - усмехнулся Парис, - тебе никогда не понять этого, и не пытайся даже понять.

- Но откуда она может знать об этом, если тайна еще не открылась? Даже жрец о том, что происходило между ним и богинями, не ведает.

Жрец с интересом взглянул на царевича. Но почему он сам не рассказал эту историю, которая скоро ни для кого не будет тайной.

№ № № № № № № №

Когда он был юным и прекрасным пастухом, в Париса влюбилась Энона.

Полюбила она его с первого взгляда и шла на любые хитрости, чтобы хотя бы недолго пробыть с ним.

Она уверяла всех, верила сама, что никто не заставит ее покинуть Париса.

Ее страшно расстроило появление Гермеса, открытие тайны. Но обо всем она узнала поздно, ничего изменить не могла.

Теперь она могла лишь гадать, где находится царевич, что он там делает. Она не выдержала и сразу же бросилась в Трою. Но не сомневалась, что в Трое он будет для нее недоступен. Но она готова была простить и принять и новое его положение, вот только сам Парис думал по-другому, ему больше не было дела до своей старой и вечно влюбленной подружки

Она насторожилась, видя, что прошло много времени, а он так ничего и не решил.

Вот тогда Энона и привела к нему Гермеса с яблоком. На нем было начертано: «Прекраснейшей» и он узнал о том, что за спор ведут три богини.

- Сам Зевс выбрал тебя, - говорил Гермес торжественно, ты должен выбрать одну из богинь и отдать ей это яблоко.

Кассандра, оказавшаяся поблизости, ужаснулась и страшно побледнела. Теперь ей многое становилось понятным.. Он не смог бы, даже если бы и захотел, отказаться от всего этого.

- Я видел перед собой величественную и прекрасную Геру, взглянул на воинственную и насмешливую Афину и понял, что судьба моя решена. Я не мог отказаться от любви, все дары не имели значения, если не будет любви, мне ли с самого детства не знать этого.

Что доблести, подвиги, слава, если нет любви. Тогда, не задумываясь, я отдал яблоко Афродите, она пообещала мне любовь прекраснейшей женщины. О чем еще можно было мечтать? Я и не думал в тот миг о гневе Афины или Геры, они перестали для меня существовать.

ГЛАВА 17 В ХРАМЕ

Жрец смотрел на него с ужасом.

- Значит это не красивая сказка, это правда?

- Вот и ты туда же, - отвечал Парис, - братья и без того не обрадовались моему появлению, но от тебя я вовсе такого не ожидала.

Кажется, он был искренне этому удивлен.

- Мне пришлось драться с каждым из них. Что еще вы от меня хотите? Надо быть поласковее с тем, кто общается с богами. Но я победил всех, даже вашего любимого Гектора, - напомнил он неожиданно. Думаю, они никогда не простят мне этого. Они с еще большим рвением против меня идти готовы. Но

разве я сдался? –снова и снова спрашивал он и жреца и сестру, с ужасом на него взирая.

- Я хочу пока укрыться в твоем храме, - говорил Парис. – Ведь ты меня не выдашь. Не смей этого делать, иначе угроза Аполлона детской шуткой покажется.

Кассандра пристального взглянула на новоиспеченного брата.

Она знала, что стала случайным свидетелем, узнала первой страшную тайну. Но если бы братья с ним вовремя расправились, то всего этого бы не случилось, значит, порой жестокость бывает спасительны?

Узнав обо всем, она еще лучше поняла отца. Ясно, что сам Парис ни в чем не виноват, но от него все время исходила угроза. Она первая столкнулась с ней лицом к лицу.

Она знала много, и внутренняя сила не позволяла ей забыть обо всем, отвернуться.

- Ты должен снова исчезнуть, чтобы спасти наш мир, - наконец произнесла она и услышала его смех, странный такой смех.

- Спасти тех, кто хочет избавиться от меня во второй раз - спросил Парис, - может я и сумасшедший, но не до такой степени.

Гера и Афина уже не остановятся, даже если я исчезну, как и тогда , жертва окажется напрасной.

Она оставила его в храме и решила пока никому и ничего не говорить.

Когда вернулась Кассандра, она услышала голос Гектора.

- Кто он вообще такой? Я сомневаюсь даже в том, что он мой брат, возможно, нам подсунули другого. Кто тебе сказал, что это тот исчезнувший когда-то ребенок? Ты стал слишком доверчив, отец. Но если даже это и так, то и тогда не смеет он подвергаться нас всех такой опасности.

Царь молчал, Гектор ярился все больше.

- Спроси у своей дочери (Гектор взглянул на Кассандру, призывая ее вступить в этот спор) ей всегда известно больше, чем остальным, она тебе скажет, что он погубит нас всех.

Она отступила в тень, царевне хотелось исчезнуть и раствориться в тумане.

-Он твой родной брат, Гектор, - мы в долгу перед ним. Мы не сможем отказаться от него, что бы теперь с нами не случилось.

Гектор оглянулся на царя, он молча стоял рядом с дочерью.

Гектор понял, что спорить с ними бесполезно.

Но и сам Гектор все время стремился оставаться сильным и великодушным, что же теперь с ним могло случиться?

- Не сердись, тебе на роду было написано стать героем и защитником, а нам с Парисом только вызывать смуту в мах и сердцах людских.

Я уже пожалела о том, что так распрощалась с Аполлоном, но по-другому быть не могло, увы, - царевна развела руками, словно показывала , что так быть и на самом деле не может.

Царь молчал.

- Кто-то должен нести несчастия в этот мир, не думайте, что это так легко и просто делать.

Боги забавляются, играя нашими судьбами по своему усмотрению, мы только камешки в их руках, которые они могут забросить то в море, то в небо.

Приам удивленно смотрел на дочь, видел, как она повзрослела, какой стала.

Гектор понимал, что она права. Не к лицу ему возмущаться, ни к чему хорошему это не приведет.

Оставалось жить и ждать неизбежного.

- Значит, ты оставишь Париса в покое? - услышал он голос отца, мы должны его простить и жить в Трое столько, сколько еще возможно.

Гектор молча кивнул в знак согласия.

- Я струсил когда-то, у него больше причин, чтобы на нас обижаться, чем у нас на него. Но жизнь коротка, нельзя обижаться слишком долго, жизнь так коротка.

- Он и не подозревает, насколько она коротка, - подумала в тот момент Кассандра, но вслух она ничего не сказала.

Расходились родичи молча, примирившись с неизбежностью.

- Я сам пойду в храм за сыном, - говорил царь, когда жена взглянула на него в тревоге и страхе, - ему надо примириться со всеми, иначе я не смогу помереть спокойно. А если нам придется воевать, то мы будем едины, мы должны быть все вместе.

Гекуба никак не могла понять, радоваться ей или печалиться. Кассандра удалилась к себе, чтобы не произошло еще чего0то страшного. Она смотрела в бескрайнее звездное небо (как внезапно наступила ночь), она хотела увидеть там Зевса, умолять его о том, чтобы он остановил это безумие.

- О, Громовержец, - воскликнула она в отчаянии и ярости.

ГЛАВА 18 МОЛЬБА ЦАРЕВНЫ

Царевна замерла в экстазе мольбы.

- О, Громовержец, останови безумие, сохрани Трою целой и невредимой. Образумь обиженных богинь, только ты один можешь сделать это, все в твоей

власти, - шептала она, и почему-то была уверена, что ничего такого не случится.

Парис обижен на весь мир. Он хочет, чтобы мы пережили то, что случилось с ним, но не могут страдать все из-за того, что он оказался отверженным.

Но не слишком ли жестока окажется месть, если погибнет Троя, тем более, ему удалось спастись тогда. И Афина, и Гера послушают тебя, пусть они вернут Елену к мужу, пусть все встанет на свои места.

Но и сама Кассандра не верила тому, что говорила, как все зыбко и странно в этом мире.

Тогда Эрида и появилась перед нею.

- Я сделала это, - произнесла она с такой радостью, что царевна снова содрогнулась.

- Если ты хочешь узнать, как это начиналось, что не знает Парис, я тебе о том поведаю. Богини сами во всем виноваты, они забыли обо мне, и не могла же я промолчать, видя такое безобразие. Они не позвали меня на свадьбу Пелея и Фетиды. Мне стоило им напомнить о себе, вот и надо было отомстить всем троим сразу. А тут яблоко и подвернулось. А уж потом, чтобы поссорить их не составило труда, ведь на нем было начертано «Прекраснейшей», а достаться оно могло только одной из трех богинь, которые всегда соперничали. Они разом потянулись за ним, ты бы видела, как они ссорились. Тогда и метнулись все вместе к Зевсу, кто еще мог рассудить их в такие минуты.

Но тот никогда ничего не решал между женой, дочерью и богиней любви. Первым встречным по воле твоего любимого Аполлона (она усмехнулась) и оказался твой Парис, каждая при этом что-то получила, а вот вам досталась Елена и война.

- Но что ты против Трои имеешь, почему тебя это так радует?

- Мне нет дела до твоей Трои, как и до Афин и других городов, но получилось то, что получилось.

- Но грекам нужна эта война, они хотят прорубить себе путь к морю, если бы не было яблока, они придумали бы что-то другое, - угрюмо размышляла Кассандра.

- Они будут считаться со мной, - заявила Эрида

Каждая из них думала о своем.

Богиня растворилась в небесах неожиданно, наверное, притомилась вести такие длинные и тяжкие беседы.

Кассандра поняла, что богов глупо просить о пощаде, они будут творить то, что хочется, никто их не остановит.

№№№№№№№

Оставив Кассандру, Эрида поспешила к тому месту, где столкнулись Гера с Афиной.

Гера давно не улыбалась (если она вообще когда-то улыбалась, то о тех временах позабыли). Ее гнев и уныние ничто не могло изменить.

Она прежде редко разговаривала с Афиной, злость ее только крепла со временем, но последние события заставили их сблизиться.

- Любовь – этого всегда не хватало мальчишке, она знала, что ему предложить. Но они все заплатят за такой выбор, посмотрим, как он сможет защитить свою любовь.

Афина слушала ее молча. Но последние слова подсказывали, как им следует поступить с Парисом.

Афина старалась скрыть свою ярость. Богиня раздора, наблюдавшая за ними, понимала, что остерегаться ей нужно скорее Афину, потому что все, о чем думает Гера – очевидно, чего не сказать об Афине.

Но тут они и увидели Афродиту. Она решила с ними поговорить о том, о сем, а почему бы и нет, последние события их странно сблизили.

Парис оставался ее любимым героем, ее славным малышом. Она давно приготовила для него Елену, оставалось только уладить какие-то детали. Амур подчинился грозной матушке и даже не пикнул, проказник.

- Елена готова стать даром для Париса, - говорила Афродита, - мальчишка все сделал правильно и заслуживает самого лучшего.

- Лучшее – это чужая жена и война, которая уничтожит мир? - спросила насмешливо Гера.

- Я не виновата в том, что она оказалась замужем, но это не так трудно изменить, как кажется.

Теперь все трое они молчали.

- Парис более достоин Елены , чем Менелай, тот вообще ничего не сделал для нее.

Так Елена вместе со спартанской казной должна была оказаться в одночасье в Трое и до роковых событий осталось совсем немного времени

ГЛАВА 19 ПОСЛЕДНЯЯ ПОПЫТКА

Кассандра набралась решимости и приблизилась к отцу.

Он прищурился, чтобы лучше видеть то, что происходило там, вблизи его царства. Она что-то хотела сказать, но Приам в тот момент произнес:

- Смотри-ка, как она прекрасна, - в голосе звучал восторг. Он просто показывал всем своим видом, что не желает слушать дочь.

Кассандра страшно побледнела. Она была такой же, как в видении недавно. Значит, и все остальное тоже сбудется?

Но сейчас творилось самое страшное из того, что могло случиться. Богиня Афродита витала над ними. Она бросилась вниз, словно могла остановить этих двоих.

В тот момент даже Гектору, желавшему того же самого, она показалась безумной.

- Вы не сделаете этого, - крикнула она, - обращаясь к богине, а не к Елене, - опомнитесь, идите прочь, этого не должно случиться.

Афродита звонко рассмеялась, Елена остановилась и покачнулась. Она до сих пор оставалась в каком-то дурманном сне наяву. Только вопль ее остановил, заставил чуть внимательнее всмотреться в то, что происходило вокруг.

Кто-то был возмущен происходящим. Сама она не собиралась никому ничего доказывать.

- Уходите в Спарту, пока не пришел за вами Агамемнон и погибели не принес.

При упоминании имени грозного царя и родственника, Елена вздрогнула снова, но она так любила Париса, что ничего с собой сделать не смогла.

Они двигались дальше. Кассандра чувствовала себя бессильной и ничего не могла поделать. Наверное, она выглядела слишком глупо. Гектор побледнел, отстранился.

Она вспомнила, как они входили в город, не забыла усмешку Аполлона, поняла, что лучше бы он сразу убил ее, чем вот так возится. Жизнь казалась страшнее, невыносимее гибели, она обвинила его во всех несчастьях, но какое дело было до нее и Трои отвергнутому богу?

Хотя дело все-таки было. Он не мог не видеть ее отчаянья, попытки помешать неизбежному. Она глупа и упряма, разве в ее власти изменить что-то, если и Гера, и Афина ничего не могут.

Как его поражало женское упрямство. Если бы даже сама Афродита отступилась, как он может думать, что это оставит их всех в покое. Но она не думала, с жертвами и мольбами к нему не обращалась. Отношение его к ней не только не смягчилось, но становилось все более непримиримым. Аполлон оставался доволен собой.

Кассандра молчала, все казалось чужим и далеким.

Она не понимала, почему все они были так спокойны. Может быть, близость Афродиты заставила их молчать? Или они поняли, что ничего не смогут поделать.

Но в душе появилась отчаяние и растаяла надежда.

На что надеялся Отец? Почему он даже не пытался что-то сделать?- спрашивала Кассандра.

Она была раздавлена и несчастна.

№№№№№№№

В тот вечер Парис вспомнил о том, как он вместе с Афродитой был на пире во дворце Менелая.

Смущало то, что сама Елена казалась какой-то странной, не живой и не мертвой. Она не противилась, но и радости не чувствовалось. Парис ничего не боялся, за его спиной была Афродита. Если заставят, она отправится прочь.

Кассандра еще до появления вестника сообщила о его появлении. Приам молча взглянул на дочь

- не удастся теперь избежать войны с ахейцами или вы не ведаете о мощи их?

Наверное, царь надеялся на то, что это пустые угрозы, что все обойдётся, может просто случиться чудо, ахейцы отступятся. Разве они не должны подчиниться поле богов и судьбе?

Кассандра заметила, что Гектор не был так благодушен, как отец. Он внимательно слушал ее страстные речи и что-то решал для себя.

- Но что мы можем сделать? - спросил он, наконец, когда она в очередной раз стала призывать опомниться.

- Мы должны защищаться, нам ничего больше не остается. А если не все боги от нас отступились?

Хотя надежды были призрачны, но они оставались.

Парис совсем потерял голову, когда оставался в центре внимания всех остальных, а с ним рядом была прекраснейшая из смертных.

До всех опасностей и родственников ему не было дела.

- Луше бы он сгинул еще в младенчестве, - твердила Кассандра.

Гектор отмалчивался. Впервые за все время он не ведал, что же лучше.

- Нам придется все это пережить или мы погибнем, - говорил он растерянно.

№№№№№№№№

Аполлон метнулся к Афродите, ему хотелось поговорить с ней.

- Ради яблока, которое подарил тебе мальчишка, ты готова идти против всех? – не удержался он.

-А ты остаешься с Герой или все-таки со мной?- не унималась богиня.

ГЛАВА 20 СПОР БОГОВ

Аполлон задумался, он оказался среди двух богинь-врагинь.

Но из двух зол ему следовало выбрать меньшее, а это, как и у Париса оказалась Афродита.

На другой чаше весов была Кассандра.

Но он решил быть против Геры.

Так Афродита и заполучила себе первого союзника.

Конечно, в поединке с Аресом он был слаб и никчемен, но это лучше, чем ничего, в этом она не сомневалась.

Долго и упорно говорил Аполлон со своим оракулом. Он знал, что судьба Трои решена, но еще более низким ему казалось все зная, вставать на сторону победителей, в этом не будет его заслуги, да и честь сомнительна. И странный задор поиграть в прятки с судьбой, овладел его душой.

- Афина еще увидит, на что я способен, - самодовольно твердил он.

- На что мы способны, - подхватила его пламенную речь Афродита,

№ № № № № № № № № №

Когда Парис пировал во дворце вместе с Еленой, Приам хранил молчание. Происходящее нельзя было назвать свадьбой, потому что муж Елены был жив и невредим. Но об этом никому не хотелось, не только говорить, но даже вспоминать.

Отстранилась от пирующих и жена Гектора Андромаха, да и Кассандры не было нигде видно.

Придворные хмурились и не могли понять, как им следует себя вести.

Вроде пока не о чем было печалиться, но и радоваться тоже нечему, все как-то переменилось и вывернулось наизнанку.

А потом они удалились в свои покои и какое-то время больше не появлялись на публике.

Парис направился к Приаму и уверил всех, что он сделал правильный выбор. Он счастлив, любим, и богиня Афродита не даст его в обиду.

- Если бы богиня могла за себя постоять, - подумал Приам, но ничего говорить не стал.

Но Парис верил богине любви так, как не верил богине Войны, в этом была своя прелесть, хотя на самом деле это было очень опасно.

№№№№№№№

Впрочем, троянцам был представлен еще последний шанс, Одиссей вместе с Менелаем и его свитой прибыл вскоре к троянскому царю для переговоров.

- Твой сын обворовал меня, увел мою жену и казну, - заявил новоиспеченный царь Спарты, стараясь хранить спокойствие. Ты должен мне все вернуть во избежание худшего.

Одиссей пока молча за всем следил, но что было у него на уме, о том не мог знать, вероятно, даже Гермес, не говоря об остальных.

Приам долго молчал, он не знал, что же ответить.

- Мальчишка ничего не смог бы сделать сам, боги помогали ему в том, и это ты знаешь не хуже моего, а вот где же ты был в то время, когда тебя грабили? Почему не защищал то, что тебе принадлежит?

Троянский царь не скрывал досады. Он словно пытался подтолкнуть их к войне сам, понимая, что там может потом твориться.

- Спартацы всегда были мужественны, мы не должны допустить войны с ними, - говорила Кассандра Гектору.

- Парис не хочет о том слышать, а я не смогу его заставить, - таковы были последние слова Приама, когда гостям пришлось откланяться, и Одиссей убедился в том, что ничего он не достигнет в этом поединке.

№№№№№№№№№

В тот роковой день, когда переговорщики удалились, Кассандра столкнулась с Еленой, оказавшейся без Париса и его свиты, до сих пор ей не выпадало такого случая.

Обе они замерли от неожиданности.

Наверное, никто и никогда не испытывал друг к другу такой ненависти.

- Твой муж здесь, - говорила Кассандра, - уходи с ним и оставь наш мир, нам не нужна война.

- Да я бы ушла, только это не в моей воле.

- А ты подумай, твой муж – царь, а Парис 19-й царевич и никогда царем не станет, Афродита просто издевается над тобой, и ты потерпишь это? Мой брат принесет погибель всем нам, и ты всегда будешь виноватой в том, что

случилось, - выпалила Кассандра. - Но как можно допустить столько бед для всей Трое, разве прихоть богини важнее.

- Ты жрица, и ты станешь противиться воле богов? - удивленно спросила Елена, она пыталась понять станет ли Кассандра противиться.

Царевна молчала.

- Богиня любви далека от тебя, я понимаю это, но все же, - усмехнулась она, - а я не хочу испытывать гнев Афродиты, она не лишит меня желания любить и быть любимой.

- Неужели Парис так хорош, что из-за него можно мир разрушить? – снова вопрошала Кассандра.

Она не могла понять этого, но миру Елены ничего не угрожало, вот она и решила побыть немного несгибаемой, если бы под удар ставилась ее Спарта, вот тогда с ней можно было бы о чем-то говорить.

№№№№№№№

Посланники ни с чем отправились домой, троянцы жили в ожидании грозы, гром уже грохотал над ними.

А вот ждать пришлось долго, потому что Артемида задержала корабли Агамемнона и вынудила его принести в жертву одну из дочерей. Но когда наступил относительный покой, они снова появились тут.

И только Кассандра не обольщалась, она знала, что Агамемнон ждет попутного ветра, он не повернул свои корабли назад и никогда не сделает этого.

ГЛАВА 21 ВЕСТЬ О ЖЕРТВЕ

Кассандра оставалась в храме и молила бога ветров, чтобы тот не позволял грекам двигаться дальше.

-Пусть они останутся там, мы не должны впутываться в эту бойню.

Но боги не собирались слушать царевну.

А потом кто-то шепнул ей, что жертва уже принесена.

От отчаяния она опустила руки и больше ни о чем не хотела говорить и думать.

- Мужчины - безумцы, а цари безумцы вдвойне, - говорила она, - они разрушат мир даже ценой собственных жизней, мы обречены.

Не в силах больше оставаться в храме, Кассандра бросилась во дворец, она ворвалась туда во время пира.

Приам был пьян, а потому особенно весел. Но Парис еще держался на ногах, а потому соображал вполне здраво

Кассандра сразу бросилась к нему:

-Откажись от Елены, отправь ее назад, у тебя осталось для этого так мало времени, спаси Трою, прояви благородство.

- Ты безумна, как всегда, хотя вроде и трезва. Я не собираюсь отказываться от Елены, я буду защищать свою любовь.

Кассандра не отходила от него, наверное, она могла бы просто убить его, но не решилась на такое, а ведь это могло стать выходом из безвыходного положения, с кем и за что станет воевать Агамемнон, если не будет Париса?

Но если у царя хватило силы и воли на то, чтобы избавиться от Ифигении, то у нее такой силы и воли не было совсем.

Жертва уже принесена, - говорил сердито Парис, - и мы не сможем ничего изменить.

Он еще раз взглянул на нее, словно старался понять, сможет ли от нее когда-нибудь избавиться, но так и не понял этого. Кассандра все время стояла у него на пути, и это страшно раздражало Париса. Они тут все эти годы жили, не тужили, о нем вовсе не думали, так чего они теперь хотят от него?

- Это ты нас в любую беду введешь, - усмехнулся Парис, желая ударить ее как можно сильнее. Ты просто завидуешь мне, потому что никогда не выйдешь замуж, ты можешь стать только наложницей, а я женат и счастлив.

Кассандра ничего не ответила, она была раздавлена и несчастна, она понимала, что не сможет голыми руками сдвинуть с места глыбу мрака.

Но о себе и о своей судьбе тогда она думать не собиралась, главное, что рушился ее мир.

-Они не отступят, не стоит тешить себя напрасными надеждами, - думала в тот момент Кассандра, - Агамемнон дочери не пожалел.

- Они не посмеют появиться тут, - размышлял в то время Парис.

- Они будут совсем скоро, и они сражаются за правое дело, - не сдавалась Кассандра, и она не могла больше ни есть, ни пить , ни спать от кошмара, на нее свалившегося.

- Куда спартанцам против меня и богов, Афродита остановит их, они не посмеют с ней спорить. Говорят, что хитрец Одиссей умалишённым прикинулся, чтобы не идти на нас.

Чем больше эти двое размышляли, тем больше убеждались в своей правоте, у каждого была своя правда, хотя на самом деле правда может быть только одна, разве не так?

- Я сделал правильный выбор, никто не разубедит меня в том, - противился то ли себе, то ли сестре Парис.

Царевич не заметил, как в покоях появилась Елена. Она пристально следила за ним. Она словно бы очнулась и теперь хотела взглянуть правде в глаза.

И она пришла в ужас от того, что там случилось.

- Ифигения мертва, - повторяла Елена, словно это была не племянница, а ее собственная дочь. А может, так оно и было?

Парис не слышал и не слушал ее. Но она его хорошо слышала.

- Неужели он на самом деле верит, что справится и с Менелаем, и Одиссеем, и Агамемноном? - последнее имя привело ее в полный ужас.

А что Афродита, на войне она совершенно бесполезна, а против нее стоят и Гера и Афина. Какое безрассудство оказаться вместе с ней в одной лодке.

Только теперь смогла понять Кассандра, каким глупцом был ее вновь обретенный братец, но почему Гектор позволил этому быть?

Она хотела забыться, чтобы не знать, что творится вокруг, может быть во сне все будет по-другому.

Парис после разговора с Кассандрой замолчал, ему не хотелось больше ни с кем разговаривать.

Не только Кассандра, но Елена была ему не нужна, все показалось чужим и далеким.

№№№№№№№№

Троянцы всполошились, когда стали говорить о приближении кораблей греков. О мирной жизни пришлось забыть окончательно и надолго , но троянцы не могли даже представить, как долго им придется воевать, как скверно все для них закончится.

Парис злился из-за того, что Елена словно очнулась от сна и была вовсе не так восторжена, а казалась скорее растерянной и несчастной, и это было только начало. Уж не хочет ли она вернуться к своему рогоносцу мужу.

Ему же предстояло думать о скорых схватках, о том, как защитить свой мир от врагов.

- Твой муженек слишком груб и упрям, - бросил он Елена, когда она что-то попыталась ему сказать о грядущем, - они получат от нас то, что заслужили, камня на камне не останется от них, я тебе обещаю.

Но Парис напрасно разбрасывался неисполнимыми обещаниями.

- Мой муженек воин, о его брате я не говорю, и еще неизвестно, как все закончится, - отвечала его строптивая возлюбленная.

Она впервые ощутила, как он слаб и как глуп, но как же она не замечала этого прежде?

ГЛАВА 22 СТОЛКНОВЕНИЕ С КАССАНДРОЙ

Несколько недель богиня любви не видела своего любимца. Но когда увидела, то была поражена.

Что такое могло случиться за толь короткий срок? Они не просто казались чужими и далекими, но старались избегать друг друга.

Она и сама немного встревожилась, увидев корабли у берегов Трои. Но ведь еще ничего даже не начиналось, а перед бедой надо было сплотиться, оставаться вместе со всеми.

Афродита сначала хотела поговорить с Парисом, но как только увидела его – замолчала.

Ахейцы были настроены решительно, кажется, что и небеса и земля были на их стороне в тот момент. Прямо с кораблей они рванулись в сражение, обида способна свернуть горы, а они так долго томились без дела, что готовы были сражаться, забыв обо всем.

№№№№№№№№

Артемида все бросила и перенеслась к месту сражения. Она хотела увидеть Кассандру, из-за которой так страдал ее брат.

Она почти сразу заметила ее среди троянских жен. Она казалась спокойной и обреченной.

На ее лице отражалась горечь знания всего заранее.

Все остальные пребывали в страшном волнении, они не понимали, как им сладить с этим натиском, хорошо, что за спинами оставались мощные стены их града.

- В ней нет ничего привлекательного, непонятно, почему Аполлон остановил на ней свой взор, - старая дева, капризная и никчемная, - так решила богиня охоты.

- Бедняжка, - подумал Аполлон, уж не о себе ли самой ты говоришь. Но может быть, вы обе все-таки одумаетесь, полюбите, будете любимы, не это ли самое главное для любого создания в мире?

А между тем схватка продолжалась, были уже первые убитые и израненные в этой бойне, и со временем их становилось все больше.

И тут-то все узнали, что боги разделились на два лагеря, все только начиналось для них.

Кассандра поняла, что это и есть самое страшное из всего, что с ними могло случиться.

Троя с самого начала была обречена, но какое-то время, пока был жив Гектор, она еще держалась из последних сил

К тому времени, когда все решилось, были убиты уже три сына Приама и Гекубы. Богини оставались глухи и немы, а Афродита вовсе куда-то делась к тому времени.

Царица успела понять, что тот мир, который она создавала, должен был рухнуть и рассыпаться не нынче, так завтра.

Но ужас наводила на нее и сама Елена - виновница беды, по мнению Гекубы, она старалась избегать столкновений с дочерью Зевса. Но мир оказался слишком мал и тесен, чтобы они могли избежать друг друга.

- Она не любит, и никогда не любила нашего Париса, - говорила Гекуба Приаму, - так зачем же ей оставаться здесь, пусть она отправляется к своим. Следует спасти тех, кто еще живы и достойно похоронить погибших, но ведь варвары не дадут нам этого сделать.

Она невольно отправилась к Гектору - старшему любому сыну, с которым у них были связаны все надежды.

Ему удастся что-то изменить в этом мире, охваченном ужасом войны. Гектор с детства был уверен, что станет царем Трои и всегда чувствовал себя лучшим и избранные.

И пока он не столкнулся с эллинами, ему и на самом деле не было равных. Никто не предвещало беды. Разве первый мог помнить о 18 брате? Они все были далеки от него – и свои, и чужие.

А теперь, когда неведомый пытался все разрушить, Гектор был оскорблен до глубины души, но он готов был защищать этот мир до последнего дыхания.

Он почувствовал свою миссию.

- Я смогу, я все смогу, - говорил он , - он дивился тому, что начиналось это так скверно. Словно какая-то страшная сила его сдерживала.

Он был уязвлен и нем, ведь его жена во всем уступала Елене. Но он старался гнать от себя скверные мысли. Она была так умна, спокойна и рассудительна, что не стоило и мечтать о большем. Она так любила его, что не на что было жаловаться.

Но все-таки Гектор не находил себе места

ГЛАВА 23 ПРОЩАНЬЕ С АНДРОМАХОЙ

Кассандра взглянула на старшего брата. Он понял, что час его пробил, все, что будет дальше, может показаться печальным.

Но как не хотелось верить, что это финал и больше ничего не случится.

Гектор отправился к жене.

Андромаха, едва взглянув не него, поняла все о его помыслах, а потом смотрела и не могла насмотреться, таким прекрасным он ей показался.

Но как странно было переживать все происходившее с ними.

Он мог бы сказать, что все эти годы был верен жене, но не стал этого говорить, она и сама знала о том, и никогда не сомневалась в его верности.

Но почему по воле богини любви и его мстительного братца, все должно внезапно оборваться?

- Мне нужно защитить наш мир, дорогая, столько, насколько хватит сил, - говорил Гектор, тяжело дыша.

Он смотрел, как медленно она опускает руки, а глаза ее наполнились слезами.

Но она не смогла произнести ни звука больше.

Андромаха провожала мужа молча, безумная его сестрица на этот раз вероятно не лгала, им больше не суждено встретиться.

Гектор ушел поспешно, Андромаха разрыдалась, опустившись на ложе, нельзя было кликать беду, но она уже чувствовала себя вдовой.

- Но я чем я провинилась перед богиней любви? - не понимала царевна, которой так и не суждено было стать царицей.

В тот миг она ненавидела царя Приама, обрекшего их на такие страдания, почему надо жертвовать всеми, чтобы добиться прощения от одного?

Но ей о том не с кем было даже поговорить. Гекуба против мужа не пойдет, да и поздно уже, ничего не исправить.

Кассандра появилась около нее неслышно, Андромаха в первый раз обрадовалась ее появлению.

- Скажи, что с нами будет? – не выдержала Андромаха.

Но Кассандра угрюмо взглянула и пожала плечами, словно в первый раз ей не было ничего известно.

- Ты не хочешь говорить о грядущем, значит все хуже, чем могло показаться

- Всему свой срок, ты все узришь сама, но все может в один миг перемениться, если этого захотят боги.

Но они думали о том, что не верят этому.

Еще долго они просто сидели и молчали, понимая, что все кончилось, ничего больше не случится. Да и что об этом сказать?

№ № № № № № № № №

К вечеру по городу пронеслись слухи о том, что войско Гектора отступило от стен Трои.

Все сбывалось, они не смогли победить ахейцев. Даже сами боги не хотели изменить их судеб.

Они знали, что город хорошо укреплен, но долго ли они смогут укрываться за его стенами? Что еще было в их власти?

Когда Андромаха случайно взглянула на Париса, она сразу заметила, как он угрюм. От его легкомысленного веселия не оставалось и следа. Гектор вернулся мрачным и раздавленным, не произносил больше ни слова.

Женщинам рядом с ним становилось жутко.

Они кожей чувствовали дух смерти. Эриннии висели над ними в облаках, хохот их леденил усталые, измученные души.

Надежды таяли без следа, когда Приам на вечерней трапезе говорил задумчиво:

- Еще немного, и от нашего мира ничего больше не останется, не стоит упрекать друг друга и ссориться, всем и без того тяжко, но кажется, его никто не услышал.

Мрак немного расступился, когда появился один из самых отважных воинов Отраний.

Он почтительно склонил голову перед царем.

- Я пришел к тебе, мой славный царь, - говорил воин, - для того, чтобы изгнать ахейцев с земли нашей, но мне в жены нужна твоя дочь Кассандра – это будет достойное вознаграждение за мой подвиг.

- Я рад твоему появлению, о, бесстрашный, - отвечал ему Приам. Моя дочь будет счастлива с таким мужем.

Надежды снова вернулись в его истерзанную душу. И хотя он был самым мудрым из всех, кто тут собрался, но так легко поддавался любому обману.

Он велел слугам привести Кассандру, пока ничего не говорить строптивой девице, зачем она понадобилась царю.

- Я сам сообщу ей о том, что для нее нашелся жених и герой, - говорил Приам.

ГЛАВА 24 ГОРЬКИЕ ПОМЫСЛЫ

Кассандра знала, что появится слуга и позовет ее.

Все повторяется в мире снова и снова. Как недавно радовалась Ифигения, потому что отец обещал отдать ее в жены Ахиллу, она не подозревала, что все

это окажется подлой ложью. То же случилось и с ней теперь. Но в отличие от бедной девчонки, она не могла надеяться и обольщаться, но направилась к отцу, не смея ослушаться.

Не произнесла ни звука царевна в тот час, ни радости, ни огорчения, ничего не было в ее сознании.

- Ты слишком мрачна, дочь моя в такой светлый час, - упрекнул дочь царь Приам, разве не стоит благодарности тот, кто пришел нас защищать. Он хочет взять тебя в жены.

Тревога охватила его душу. Если его дочь знает что-то неведомое им. Но о том пока не стоит даже думать.

- Отправляйся в свою Ликею, - повернулась она к воину, твоя жертва будет напрасной, не стоит в это ввязываться, мы обречен.

- Нет, - произнес герой, - никогда женщина не указывала, что мне делать, не бывать этому. Я сделаю все, что обещал, ты станешь моей женой.

Она усмехнулась, интересно, слышит ли такие речи Аполлон, что он собирается предпринять? Уж он этого точно просто так не оставит.

- Я сделала для него все, что смогла, если он хочет погибнуть на чужой войне, то это его право.

№ № № № № №

А тем временем Ифигения оставалась в своем храме. Она ничего не ведала о том, что творилось у Троянских стен, о том, что незнакомая царевна, наделенная страшным даром, знает о том, что с ней случилось, но вольно или невольно сравнивает ее судьбу со своей собственной.

Как страшно было ей это чувствовать тогда.

Она чувствовала себя потерянной и одинокой. Никто не помнит ее, не знает о ней. Для того мира она просто умерла давно. Все, что ей оставалось, это исполнить полю богов, жить, словно в темнице, в чудесном храме, в глухом лесу, давно потеряв счет времени, и общаться с духами и редкими странниками, которые случайно забрели сюда ненароком.

Все могло быть иначе, если бы не случайная жертва - убитая лань. Она прожила бы совсем другую жизнь.

Ифигения снова вспомнила красавца - Ахилла, который и не ведал о том, что был обещан ей в мужья, и вообще женщинами не интересовался.

Она чувствовала себя виноватой в том, что длилась эта проклятая война. Если бы ее не принесли в жертву, они не смогли бы добраться до Трои, ничего страшного бы с ними не случилось тогда.

Правда, Пан рассказывал о том, что Аполлон был страшно зол на отвергшую его царевну, он не позволит всему так быстро завершиться.

- Там соединилось слишком много всего в одном месте, - с горечью говорил Пан, ни тебе, ни кому-то не удалось бы все это изменить, как бы ни хотелось того.

Но жрица снова возвращалась к тем событиям, пытаясь разобраться, как все это могло быть, если бы все в мире изменилось.

Аполлон появлялся несколько раз, она только издалека за ним следила, он казался прекрасным и ужасным одновременно. Оставалось только радоваться тому, что он не замечал жрицу..

№№№№№№№№

А Кассандра в то время увидела отвергнутого бога во всем зловещем свете.

Как всегда он казался блистательным и великолепным.

Как всегда внешне он казался блистательным, просто великолепным. Приближаясь, он пристально взглянул на нее.

- У тебя появился жених и спасатель?- вопрошал Аполлон. Но разве ты хочешь погубить его одним махом? Знаю, что он не поверил твоим пророчествам, так и было задумано, но нам-то с тобой хорошо известно, что , что его ждет- мучительная смерть, и больше ничего.

-Смерть, - словно эхо, повторяла Кассандра, - но, сколько ты можешь мстить и мне и всему миру, разве это к лицу всемогущему богу?

- Это только начало, - усмехнулся Аполлон, - и это тебе тоже хорошо известно, еще ничего страшного и не было пока, все впереди, они тебе не верят? Да разве это беда.

- У тебя нет ничего святого за душой, - выпалила Кассандра

- А мне это и не нужно, - отвечал Аполлон, - Я беспощаден и горжусь этим. Никто ничего со мной не сделает, даже если и захотят.

Она в ужасе проснулась от таких слов. Почувствовала, что дрожит всем телом.

ГЛАВА 25 БЕСЧИНСТВА ПАРИСА

Парис понял, что бесконечные схватки ему надоели. Он не был рожден воином, и, обретя свой мир, хотел пожить в радости.

Кто-то из его братьев, он не мог понять кто, все время домогался Елены. И в один из дней она не покидала своих покоев, сказавшись больной.

В такой вот день, кипя от ярости, Андромаха ворвалась в его покои.

- Ты все еще отдыхаешь, прохлаждаешься, словно не по твоей воле заварили эту кашу? - вопрошала она, ярясь все сильнее. Мой муж там кровь проливает, и не по твоей ли милости на нас обрушились все беды.

Елена удивлённо смотрела на него.

- А вот и распрекрасная наша, которая готова за каждым мальчишкой бежать без оглядки, тоже тут. Что ей муж и боги, она равного себе красавца нашла и наслаждается жизнью, прикрываясь развратными богинями.

Она поняла, что скрывать ей больше нечего. Даже если Афродита услышит ее, что она может сделать?

Елена молчала.. Она все время должна была оправдываться. Андромаха была права, а она виновата. Но что же еще удерживало ее тут? Может страх перед мужем и грозным Агамемноном, она не хотела бы попадаться им на глаза.

Так бы все и рухнуло, если бы не появилась в тот момент Кассандра, она проходила мимо и услышала грозный голос Андромахи.

- Оставь ее, Андромаха, что она может, красивая кукла и только. Если бы ты знала, что стоит за ее спиной, ты бы так не говорила. Да она бы и пальцем не пошевелила, если бы не богиня.

Елена бросилась к Парису.

- Собирайся, они не должны считать тебя трусом, это невыносимо. Мне и без того тут невыносимо, - впервые вырвалось у нее странное проклятие. И все трое к ней повернулись одновременно.

Парис не только безмолвствовал, но и не шевелился. Он и сам понимал, что должен что-то предпринять ради своего блага.

№№№№№№

Этот день длился слишком долго. Из упрямства он так и не покинул дворца. Но перед Приамом появился Гектор, едва дотянув до чертогов. Он был ранен.

- А где же наш герой укрывается?- настойчиво спросил он, - хотя вопрос и не требовал ответа.

Ничего не сказал ему Парис. Но он яростно проклинал все, что творилось вокруг. Он знал, что утром все повторится, он уже люто ненавидел богинь, подвергших его таким испытаниям.

Гектор давно спал, когда Парис обратился к воображаемому брату.

- Тебе легко говорить, ты первый, ты герой, тебя не бросали в лесу умирать. И где тебе понять несчастного пастуха. Как я мог еще отличиться среди двух десятков братьев.

При столкновении с богиням, я не мог знать, чем это завершится. Если бы это было мне известно. Мне просто хотелось любви и только. Я не знаю, что мне теперь делать дальше, все напрасно.

Парис слишком увлекся. Он не подозревал, что Кассандра все слышала. Она не сразу заметила, что слезы бегут по его щекам.

- Он просто одинокий, несчастный глупец, как и мы все, решивший поиграть с огнем.

Но от этого открытия, когда гибнет мир, ей не стало легче. Как велики были разрушения, что еще впереди?

Конечно, он мог не знать, чем все это завершится, у него не только дара, но и ума тоже не было. Он готов только капризничать и совершать глупости.

Он не знал любви близких, потому ничего и не ценил. Они привыкли считать его своим, а он оставался чужаком.

Утром Парис вышел к Троянцам. Только ненависть и ярость оставались в душе. Они готовы были обвинить его во всех грехах, а он и не противился. Хорошо, что он не научился читать их мыслей. Он гордо отвернулся.

Пусть все будет, так как будет, раз они ненавидят его, то и ему не о чем больше жалеть.

ЧАСТЬ 5 ПОБЕДИТЕЛИ И ПОБЕЖДЕННЫЕ

ГЛАВА 1 ОТВРАЩЕНИЕ

Все развивалось не так, как хотелось.

Царевичу Парису хотелось хоть какой-то поддержки от близких и дальних. Он снова метнулся к Елене, но так и не нашел ее там, где она обычно проводила свободное время, прячась от всего остального мира.

Тогда, изнывая от одиночества, он рванулся в сражение, опередив даже Гектора.

Он вскочил на холм, и, обратившись к ахейцам, крикнул:

- Я Парис, кто не ведает еще обо мне, сейчас я перед вами. Многим из вас хочется моей погибели, любой из вас может похвалиться тем, что он убил меня. Но кто отважится на поединок со мной, выходите.

К нему с разных сторон рванулись воины. Но Менелай их тут же остановил.

- Это мой враг, это мой поединок, - заявил он.

- Я давно хотел сразиться с одним из вас, - не отступал Парис

- Никому не позволю себя опередить, - словно эхо, повторял Менелай.

Грек-рогоносец казался таким сильным и яростным, таким грозным, что остальные просто не угнаться за ним.

Парис, не понимая, что творит, бросился за городскую стену, от его героического запала не оставалось больше и следа. Он спрятался, не думал больше о своей чести и доблести.

Но Гектор встал перед ним и преградил ему дорогу.

- Возвращайся назад, - потребовал тот, - пришло время отвечать.

В облике его появилось что-то грозное, яростное. Парис не мог больше и шагу сделать, вернулся к тому месту, которое покинул недавно. Его судьба была решена. Уповать можно только на богов. Но если это и видела его покровительница Афродита, то она должна была этого устыдиться.

№ № № № № № № № №

Афродита все прекрасно видела.

В тот момент она была рядом с Агамемноном и внимательно следила за поединком.

Она слышала громкий смех Афины, а Гера, скривив губы в усмешке, вызывала крайнее презрение. И только Аполлон готов был сочувствовать, хоте и не скрывал иронии.

- Наш парень не герой, - говорил он задумчиво. Когда-то он был более решителен, но запал его давно кончился. Жаль, что Гермес тогда сделал его судьей, от этого много бед потом случилось.

- Довольно, - раздражённо крикнула Афродита, - мне не нужны ни издевки твои, ни поддержка, его выбрал Зевс, вот и скажи ему, что отец был не прав.

Парис между тем уже бросился в поединок, который сам же и придумал для себя. Всем было видно, что Менелай значительно сильнее. И тот быстро повалил парня на землю.

В последний миг Парис узрел лицо обманутого мужа над собой. Над ним был занесен меч, и понял, что все кончилось, он должен был погибнуть, говорят, что на миру и смерть красна, но ему так совсем не казалось тогда, умирать страшно не хотелось.

Но в ожидании последнего удара, он почувствовал, что летит, то ли в этом мире, то ли в ином. Оглянулся, очнувшись от ужаса, и заметил, что врага его не было рядом. Что-то случилось, Менелай не успел, не смог нанести последнего удара, зато рядом оказалась Афродита, конечно, это была она. Богиня не могла допустить, чтобы ее избранник просто так взял и умер от меча Менелая.

Тот ничего не понимая, бросился к Приаму и Гектору с требованием вернуть ему украденное.

И Парис приближался к отцу, богиня решила передать его царю и посмотреть, что тот станет делать дальше.

- Откажи ему, он не получит Елену,-верещал рядом царевич, - верни ему казну, но он не получит Елену.

Парис оставался тверд и уверен в том, что говорил.

Царь и на этот раз не стал перечить сыну.

- Мне не будет жизни без нее, я не могу ее потерять.

Он был слаб, в этом убедились все, но тут твердости его не было предела.

Долго бы еще о поединке говорил Парис с Менелаем, если бы в тот день Ахилл не поссорился с Агамемноном, такое случалось там, в стане врагов.

Эта весть разлетелась по всему миру и потрясла тогда многих.

Ахилл отдалился от воинства, отказался идти в сражение, а без него ахейцы почувствовали себя слабыми и уязвимыми.

Они попытались приблизиться к своим кораблям, чтобы оказаться как можно дальше.

Для эллинов наступили черные времена.

Гектор добрался до первого корабля и в ярости поджег его, но видя, что он остался в одиночестве, что свои его не поддержали, он понял, что нужно отступить, еще не время.

Ему и без того было дано много.

- Это победа? - спросила Андромаха, когда он вернулся цел и невредим.

Они еще долго смотрели на горящий корабль.

ГЛАВА 2 ПОБЕДА?

Андромаха готова была признать, что Кассандра заблуждалась, а в реальности они смогут победить.

Но Кассандра молчала, и это рождало в душе тревогу. Она с радостью бы признала, что ошибается, но не верила в то, что это ошибка.

Ей не хотелось тешить себя и других пустыми надеждами. Из-за пожара на корабле почти никто не видел того, что творилось в других местах.

А в это время Отриний, мечтавший стать мужем Кассандры, не побоялся наброситься на Агамемнона и его ближних. И бился он яростно, словно бы в этом и был смысл его жизни. Кассандра молча следила за происходящим. Она видела, как из рук Аполлона противник принял меч, который был отравлен. Она знала, что любое ранение станет смертельным. И парень рухнул подкошенным на ходу. Он был мертв. Аполлон не собирался делать его героем и оставлять в живых. Пелей подошёл к ним и с горечью взглянул на воина.

- Вот потому я и отказала ему, - говорила Кассандра.

Но это была последняя победа эллинов, дальше все тянулось невероятно долго и беззвездно.

С горечью в душе смотрела Елена на эту передышку перед бесконечной чередой схваток, которые ждали их всех впереди.

Кассандра в то время хоронила своего жениха, так и не успевшего стать мужем. И хотя это не было чем-то неожиданным, но переживала она страшно.

Она все еще оставалась девственницей, и вряд ли Аполлон позволит чему-то перемениться.

Да никто из царей и не решится предложить ей руку и сердце больше. Но это и к лучшему, список жертв тоже не будет пополняться.

№ № № № № № № №

В тот день, когда погиб жених Кассандры, Гектор одержал победу, но радовался и торжествовал он слишком рано. Убит был не Ахилл, а всего лишь Патрокл, оказавшийся в его доспехах.

Герой героев оставался цел и невредим, а когда он узнал, к чему привела его вражда, то с еще большей яростью бросился назад, забыв о своих горьких обидах.

Это привело в замешательство всех. Только Ахилл, едва погас погребальный костер, ринулся в сражение.

Гектору снова пришлось выйти на поединок.

Тогда все и решилось. Ахилл буквально сокрушил Гектора, тот не смог даже ответить ему ударом на удар, а если и удалось что-то, то удары его меча были подобны комариным укусам, не больше.

Он вспомнил, как увидел сраженного Патрокла, как радовался отец, считая, что пал Ахилл, а не тот, другой. Он еще не ведал, что это была лишь шутка богов. А вот теперь все расставлено по своим местам.

Тогда царь вдруг повернулся к Кассандре, заподозрив что-то неладное, хотя он и не верил ей, но понимал, что царевне известно больше.

- Тебе жаль Ахилла? - спросил царь, видя, что она не радуется тому, что случилось.

- Мне жаль Гектора, - отвечала Кассандра, - ты видел только доспехи Ахилла, сам же он жив и невредим, а убит Патрокл, что разозлит сына Фетиды еще сильнее.

- Твоим фантазиям нет границы, моли богов, чтобы все оказалось не так, я не хочу больше слушать твой бред. Как я посмеюсь вечером, когда все выяснится, наконец.

Бедный отец, - думала тогда Кассандра, - ему придется убедиться в том, что я как и всегда была права.

Вечером мрачный Гектор повторил все, о чем говорила царю Кассандра.

Как только он перевернул убитого на спину, сразу же понял, что перед ним был не любимец богов Ахилл, а всего лишь Патрокл.

Приам страшно побледнел. Он не хотел этому верить.

- Что же теперь будет? - услышала Кассандра голос отца.

- Ахилл всегда был силен, но никогда прежде он так не ярился.

- Ты думаешь, я бессилен перед ним? - не выдержал Гектор.

Но в зале появился Парис. Все взоры были обращены к нему.

- Ты сражался геройски, - говорил он Гектору, он говорил и не смотрел на всех, кто теперь с яростью и презрением слушал младшего брата.

ГЛАВА 3 ВИНОВНИК КОШМАРА

Со всех сторон разносились возгласы презрения.

И только Приам оставался спокойным, невозмутимым, по отношению к Парису…

- Не твоя вина, что этот прохвост своего дружка подставил, а сам бросился прочь, потому что с полководцем своим не победил рабыню, за обман останется он навсегда на полях забвения.

- У меня хотя бы царица есть, а у него нет и этого.

Кассандра видела палатку Ахилла.

Он говорил с матерью, откуда-то появилась Фетида.

Ахилла просил доспехи прочнее прежних, хотя готов был броситься с сражение и без всяких доспехов.

Фетида просила подождать хотя бы одну ночь.

Он согласился.

- Мой час пробил, на рассвете я вызову Гектора на поединок.

Богиня моря с грустью смотрела на сына, который старался приблизить час их расставания.

Когда он выбрал короткую и славную жизнь, она все-таки надеялась, что жизнь будет не такой короткой.

Кассандра поймала себя на мысли, что ей очень нравится герой, это казалось как-то неожиданно и странно. Но ему так мало оставалось жить. А ведь с собой он сначала прихватит Гектора – их последнюю надежду, брату так и не придется поцарствовать, хотя он только этим и грезил всегда.

Но Кассандра понимала, что от нее больше ничего не зависело, ей надо с этим смириться и жить дальше.

№№№№№№№

Когда Андромаха сделала вид, что спит, Гектор остался один на один сам с собою. Он злился оттого, что вынужден был примириться с происходящим и притворяться, к лицу ли это царевичу?

Какую жестокую участь приготовила для него судьба, ведь он был уверен, что убивает Ахилла, а без него Агамемнон не решился бы больше воевать, без этого гордеца он даже к стенам Трои бы не отправился.

Как там мог оказаться только Патрокл, почему Патрокл?

Зверь жив, и ранен он прямо в душу, что же может быть страшнее? Гектор верил, что он дарит своему миру победу, в то время как толкал его прямо в Аид.

Как страшно узнать, что жив и невредим тот. Кого ты считал мертвым, да что там, убил своими руками.

Нет, с такими мыслями заснуть и лучше совсем не просыпаться, потому что это горько и страшно.

Мнимая победа оборачивалась реальным поражением. Но пока за его спиной оставалась Троя, ему придется воевать, позабыв обо всем.

Он старался избегать Кассандру, ведь она обрушится на него со всей своей дикой силой.

№ № № № № № № №

Аполлон тоже в последнее время следил за всем, что происходило на поле брани. Теперь он ничего не придумывал, а просто ждал финала. В случае победы Аполлон смог бы с Кассандрой по-другому разделаться. Но пока он вообще забыл о ее существовании.

Поражение и уничтожение ее мира – разве это не самая лучшая месть? Он рвался в сражение и никак не мог остановиться.

Вот в тот момент к нему и приблизилась Афина.

-Что это ты так печален? – усмехнулась она, - словно только теперь узнал, что песенка Трои спета. Усмешка сияла на ее прекрасном лице.

- Нет, и прежде знал, но всегда тяжело принимать то, что совершается, даже если об этом известно заранее.

- Завтра Ахилл покончит с твоим Гектором, - заявила она

- Но ведь он и сам смертен, - напомнил ей Аполлон, а что еще ему оставалось?

-И убьет его любимец Афродиты Парис, самый ничтожный из воинов, который и сражаться-то не умеет, тоже замечательно, не так ли?

Афина не могла понять, радует или огорчает ее победа греков. Но только холод и разочарование царили в душе.

№ № № № № № №

Когда Гектор проснулся на рассвете (он не спал почти всю ночь), он чувствовал себя бессильным и раздавленным. Ему хотелось понять только одно, вернется ли он нынче в свои покои.

Андромаха сидела у окна несчастная и отрешенная. Столько тоски и печали было во всем ее облике, что любой бы содрогнулся.

Но герою казалось, что он уже мертв и его верная жена оплакивает его уход.

Это его не только расстроило, но страшно разозлило.

- Теперь я знаю, какой ты будешь на моих похоронах, - говорил Гектор сердито.

- Не смей так говорить, - отвечала ему Андромаха, - но думай о том, что с нами станет, если тебя не будет. Твой старый отец, твои братья и сыновья, что будут делать и как жить они, - говорила она задумчиво.

Я не могу и не хочу об этом думать, -признался он и отвернулся.

Как же тягостно было вот так оставаться, что делать дальше?

ГЛАВА 4 ВЫЗОВ НА ПОЕДИНОК

Все чувствовали, что наступил перелом. Больше ничего не могло оставаться прежним. Но самые трезвые и ясновидящие даже думать боялись о том, что еще может случиться.

Гектор, выйдя со своими воинами за городскую стену, почти сразу же увидел разъяренного и совершенно одинокого Ахилла, готового сокрушить мир. Новые доспехи его блистали на солнце.

Отступать было некуда, сама богиня смерти Никта взглянула на него откуда-то из-за спины Гектора.

- Остановись, это меня ты ищешь повсюду? Я готов предстать перед тобой.

Ахилл на миг остановился, всю силу вложил он в свой клинок.

-Подожди, давай договоримся, пусть тело побежденного будет похоронено со всеми почестями, пусть на это время прекратятся сражения.

- Я не стану выполнять никаких твоих условий, - прервал его Ахилл. У тебя хватает наглости требовать чего-то после того, когда ты убил Патрокла.

Они сошлись в этом сражении на глазах у всех.

В то время, когда разгорелась яростная схватка, царь со свитой и женами, и родичами, остановился на городской стене.

Они чувствовали, что воины о чем-то спорят или договариваются.

Приам украдкой смотрел на свою дочь. Он почти ненавидел Кассандру, старался себя убедить в том, что все зло исходит от нее.

Царевна заметила напряженный взор отца, но на этот раз она хранила молчание.

Они обречены, пусть он сам все узрит.

Парис усмехнулся, словно все происходившее его не касалось.

- Глупец, он снова все перепутал

- нет, на этот раз там сам Ахилл, - послышалось в ответ, в этом весь кошмар и состоит, что Ахилл там.

Парис почувствовал обреченность и замолчал.

В тот момент Гектор дрогнул, хотя уже и не понимал, что с ним происходит. Он очнулся, когда понял, что убегает от Ахилла, на эту пробежку у него хватило сил, открылось второе дыхание.

Но Гектор бежал все дальше, словно пытался убежать от смерти и от судьбы.

Он стремился вперед, хотя и бежали они по кругу.

Но кончится ли когда-то эта дикая пробежка, что с ним будет дальше?

Герой не мог видеть, с каким ужасом взирали на него родные. Хорошо, что в последний свой час он не видел это, но пришло время расплатиться за гибель Патрокла.

Ахилл смертельно устал, но он был слишком зол, чтобы сменить гнев на милость, он не мог простить и оставить его, потому что знал, что снова завтра ринется в схватку, так какая разница, перед смертью не надышишься.

Ахилл, не в силах догнать врага, теперь изрыгал проклятия. Они обегали город в третий раз, когда стрелы посыпались на них со всех сторон, только городская стена все мелькала перед глазами.

№№№№№№№№№

Аполлон был вырван сильной рукой, и оказался вместе с Гермесом, перед Зевсом.

Кажется, все было ясно без слов. Зевс бросил жребий, чтобы потом все свалить на случай.

Черная кость выпала Гектору. Он только взглядом указал на нее, пожал плечами, подчеркивая всем своим видом, что ничего не сможет сделать, все решится помимо их воли, а он вынужден подчиниться.

Аполлон знал, что Гектору было на что надеяться, но все рухнуло в один миг внезапно.

Но разве не так же с Парисом поступила недавно Афродита?

Герой должен принять свою смерть достойно. У него в том не было никаких сомнений.

Зевс ему все показал, попробовал бы он не подчиниться. Но напрасно так спокоен, невозмутим был Парис.

Теперь все должно было лечь на его плечи.

№№№№№№№№№

А на земле в то время продолжалась погоня.

Уставшая за всем следить Афина, решила помочь любимцу. Для этого она спустилась на землю и приняла облик его брата Деинфоба. Так она перед ним и оставалась.

- Гектор, - позвала она героя, который от усталости ничего не видел и не слышал, - остановись, ты не можешь бежать вечно, давно пора сражаться.

Он оглянулся и оцепенел, увидев брата.

- Это так, - согласился Гектор, -понимая, что ведет себя недостойно. От судьбы не спрятаться и не скрыться.

Он хотел сказать еще что-то, но больше не видел брата. Ясно, что это был кто-то из богов, а не смертный.

ГЛАВА 5 ФИНАЛ СХВАТКИ

Кассандра видела Афину в чужом обличии и во всей ее волшебной красоте.

Она зарыдала, не в силах сдерживаться..

Появление богини значило только, что Гектор покинут богами, надежды не оставалось никакой.

Афина не явилась бы, если бы на небесах не было все решено. А если до сих пор даже в ее душе надежда не угасла, то теперь все было наоборот. Она молила только о том, чтобы сам Гектор ни о чем не догадался.

Пусть он погибнет, не испытав страданий и их отчаяния.

Ахилл видел богиню. Она захотела, чтобы он увидел ее, так и вышло, и оставалось только на ее глазах довершить начатое.

Он радовался, несмотря на усталость.

Тогда Гектор остановился, чтобы оборвать бессмысленную для него позорную погоню.

Ахилл проткнул его копьем, и заставил рухнуть на землю, как все оказалось просто и как быстро.

Переживший все унижения Гектор яростно противился, невзирая на раны, но Ахилл все так же нависал над ним.

Страшный рев где-то в небе, вот что услышал царевич Трои, которому никогда не суждено было стать царем.

Кассандра заметила, как за ее спиной рухнула Андромаха. Даже ей было неясно в тот миг, жива ли она или тоже мертва.

Кто-то из младших братьев бросился на Елену - вечную виновницу всех их бед. Они хотели сбросить ее со стены, но Парис метнулся туда, чтобы защитить свою любимую.

Если бы он позволил ей погибнуть, то не было никакого смысла в том, чтобы все продолжалось.

Она взирала пустыми глазами на то, что там происходило. Даже на грозившую ей опасность внимания не обратила.

Кассандра, наконец, отвлеклась от того, что происходило рядом, она увидела, как по приказу Ахилла, тело ее брата привязывают к колеснице, мести живому ему оказалось недостаточно, он хотел отомстить и мертвому врагу. Его поволокли по грязи вдоль городской стены.

Нет, это было жутким, страшным сном, хотелось только одного - скорее пробудиться.

Кассандра, наверное, бросилась бы туда, чтобы вырвать тело брата из рук ненавистного Ахилла, но слишком далеко от них все было, она понимала, что не успеет это сделать.

Герой заслужил покоя, по какому праву этот несчастный так с ним обращается?

Какой резон ему издеваться над мертвым? Но сколько не вопрошала о том Кассандра, понять и принять она ничего не могла.

Не только несчастные родственники Гектора, но и сам Зевс наблюдал за Ахиллом, он прекрасно понял, что этот герой мог свергнуть и вот так бросить в грязь и его самого..

Гермес, как и обычно оказался рядом.

- Он не должен самовольничать, - говорил Зевс, - позови ко мне Фетиду, я хочу с ней поговорить о ее сыне.

В гневе Громовержец был страшен. Богиня затрепетала от одного его взгляда.

- Он победил на этот раз, - наконец смог говорить Зевс, - но что он себе позволяет, или мы все уже ослепли и оглохли? Иди туда и скажи ему, пусть оставит тело Гектора в покое, я не собирался прощать ему таких выходок.

Гермес помчался на землю, он знал, что успеет быстрее, чем Фемида.

Но Ахилл словно почувствовал недовольство Зевса, бросил колесницу и удалился еще до появления Гермеса.

№№№№№№№№

Кассандра спустилась со стены на землю последней.

Она отправилась в царские покои. Ей хотелось отправиться к Ахиллу за телом брата.

Она хотела сказать герою, что и его дни сочтены, хотя и знала, что его не огорчит такое известие.

- Это ничего не даст, - отмахнулся от нее старик. Аполлон не позволит ему помочь тебе. Ты только испортишь все, ничего не добившись. Если кому – то и надо туда отправляться, так только мне. Я пойду к нему сам, как только он немного одумается, придёт в себя, - едва выдохнул Приам.

Кассандра должна была примириться со словами отца. Он был прав, но вернется ли назад царь живым, и что тогда с ними станет?

- Я стар, смерть мне не страшна, - говорил царь, - думаю, что и Ахиллу это понятно, он не станет сражаться со стариками и детьми , он наш враг, но ведь он герой героев.

Кассандра считала так же, а потому только махнула рукой.

№№№№№№№№

Аполлон, наконец, очнулся и обратил взор к небесам.

- О, великие и могучие боги, - разве это герой?

О том же твердила, очнувшись от забытья и Андромаха:

- Он убивал твоих братьев, но почему теперь, когда все были на стороне Гектора, он должен был пасть от его руки. Что нам теперь делать без него, как теперь оставаться? Кто станет царем, да и будет ли где царствовать?

Никто ей ничего не ответил. Рядом с немым укором возникла Кассандра. Она и сама готова была молить о справедливости, но понимала, что это бесполезно, не на что ей надеяться.

- Они не откажутся от своего, слишком много жертв принесено, не может быть, чтобы все напрасно.

Взглянув на Андромаху, Кассандра вместе с отцом отправилась к Ахиллу.

ГЛАВА 6 ССОРА С ЕЛЕНОЙ

Парис, угнетаемый всем, что вокруг него творилось, теперь стал винить во всем Елену.

- О чем ты, несчастный, твой брат погиб, вместо того, чтобы отомстить, ты во всем обвиняешь меня. Но сам ты с кем и где в те часы оставался, не должен ты сражаться, а не охранять меня?

Елена впервые пришла в такую ярость.

- Если ты мужчина, то должен сражаться, а не оставаться в стороне. Я оставлю тебя, если ты не проявишь себя в такой тяжкий час. Конечно, тебя воспитывал пастух, а не царь, но разве не нужно бороться и защищать все, что тебе дорого?

Парис видел, как Елена на него смотрела, перед ним была дочь Зевса. Сколько презрения во взоре, а ему казалось, что она ничего не чувствует. Он понял вдруг, что теряет ее раз и навсегда.

Зачарованная спартанская царица просыпается в возлюбленной Париса, и больше усыпить ее ему не удастся.

Он представил себе Ахилла, его положение казалось ему плачевным. Но что же ему самому нужно было делать?

Но если он появится перед Ахиллом, вызовет его на поединок, то Афродита ему поможет справиться с героем, она не оставит своего любимца. Или оставит?

№№№№№№№№№

Тем временем Приам подошел к палатке Ахилла. Царь смертельно устал, он чувствовал, как подкашиваются ноги, но все-таки двигался вперед. Опасаться ему было нечего.

Разве кто-то из ахейцев посмеет поднять меч на такого старца? Он мог быть спокоен. Они видели его мужество и горе, и, расступившись, указали ему путь к герою.

Ахилл пил вино еще с парой воинов, заглянувших к нему. И хотя здесь не было больше Патрокла, но всегда оставались те, кто хотел бы побыть с ним рядом.

Кто-то пытался сказать ему, что удача капризная дева, она в любой момент может отвернуться от него. Но Ахилл был погружен в свою думу, не слушал и не слышал этих слов.

И все-таки он первым заметил Старика на пороге, сначала ему показалось, что это привидение, но нет, старик был реальным.

Все остальные вздрогнули, когда он заговорил:

-Ты здесь, старик, они пропустили тебя? – удивленно спросил он.

Он чувствовал, что не ведает, как ему быть дальше

- Я перед тобой, - просто отвечал Приам, - ты отважен и боги за тебя. Но я пришел за телом своего сына. Разве победители должны гневить богов, издеваясь над побежденными? Разве недостаточно того, что мой сын мертв? Он был лучшим из троянцев, и он достоин погребения.

И чем дольше говорил Старик, тем быстрее все менялось в душе Ахилла. Наконец он поморщился, отставил кубок с недопитым вином, вспомнил о клятве, которую дал Гектор - торжественно похоронить того из них, кто погибнет в этой схватке.

- Хорошо, твоя взяла, о мудрый царь. Я погорячился, прости меня. Я не только отдам тебе тело сына, но обещаю, что 12 дней не будет сражений. Ты сможешь похоронить его со всеми почестями.

На этот раз он не стал советоваться с Агамемноном, решив подчеркнуть собственную значимость. Он приказал своим воинам, не только отдать тело Гектора, но и доставить его к городской стене.

Он снова поднял кубок, когда Старик, наконец, ушел.

- Гектору повезло, - говорил Ахилл, - будь я на его месте, мой отец вряд ли пришел бы сюда, и свирепые псы пожирали бы мои останки. Да и Агамемнон бы не расстроился, что кроме досады смогло бы владеть душой старика?

Грустная усмешка застыла на его прекрасном лице в мерцании факелов, таким его и запомнили навсегда те, кто были с ним рядом на том ночном пиру, когда победители завидовали побежденным.

№№№№№№№№

Царь ввернулся в свой осажденный град.

Тело Гектора внесли в тронный зал дворца, оно оказалось на самом почетном месте, над ним колдовал теперь десяток слуг, а обессилевший царь сидел в стороне и не произносил больше ни звука.

Даже Елена внезапно появилась перед ним, встала в стороне и взирала на то, что творилось там.

Гекуба, едва дыша, бросилась к сыну, оттолкнув Париса, стоявшего на ее пути. Вбежала полуодетая Андромаха, она казалась совсем обезумевшей от горя.

Парис понимал, что Елене, как и всем здесь, нравился Гектор, может быть потому, что он был недоступен для нее.

Она не стада притворяться, скрывать чувств. Он не ревновал ее к брату, потому что между ними не могло ничего быть, хотя только по вине самого Гектора, а не Елены.

Он вспомнил, как недавно требовала Елена, чтобы он отомстил за гибель Гектора, понял, почему он не хотел этого делать.

- Предательница, она предала сначала своего глупого и напыщенного Менелая, и с такой легкостью могла предать и меня, как вообще можно верить женщинам?

Она не любит, и никогда не любила, она была просто ранена стрелой Амура по приказу Афродиты, но разве о такой любви мечтал Парис?

№№№№№№№№

Дни проходили за днями. Затишье за высокими стенами Трои казалось зловещим. Ахилл выполнил свое обещание, почти две недели не было никаких схваток, все жили в ожидании развязки. Но герою героев нечего было опасаться, падение и разгром Трои становился только делом времени. Так плач о Гекторе сменился плачем о Трое.

После похорон снова все началось с новой яростью.

- Да как они смеют его считать равным, он пастух, а не царевич.

Не раз слыша такие речи, он понимал, что ему предстоит доказать, что рожден он был царем Приамом.

И это оказалось не так просто для того, кого воспитал обыкновенный пастух.

ГЛАВА 7 ПОГРЕБЕНИЕ

Костер взвился до небес.

Разом выдохнули и Кассандра и Гекуба. Андромаха чувствовала , что душа ее окаменела, она была чужой и далекой от этого мира, без мужа она перестала хоть что-то чувствовать и уже ни на что не надеялась больше.

Троянцы понимали, что сгорела их мечта и надежда, а не только тело Гектора. Они и сами теперь превратились в прах.

- Все кончено, - прошептала Гекуба.

Запах дыма еще долго витал над городом, и навсегда остался в их памяти.

Но троянцы в дни скорби ошиблись. Им был дан еще один шанс. Когда казалось, что рассчитывать больше не на что, вдруг из тьмы кромешной возникли Амазонки. Это страшно взбудоражило ахейцев, которые прежде только слышали о племени воинственных девиц, теперь должны были столкнуться с ними на поле сражения.

С первых минут схваток они убедились, насколько сильны и воинственны странные девы.

Троянцы вместе с ними снова бросились в сражение.

Кассандра удивленно следила за воинственными девами. В первый раз за много дней и ночей они смогли дать отпор. Но обмануться она не могла, их уже никто не спасет.

Эти из племени Артемиды могли еще повоевать и себя показать, но не больше того. Передышка, подобие победы и напрасные надежды-вот все, что им оставалось еще.

Отношения ее с Еленой становились все хуже и напряжённее. Она требовала мщения и смеялась, когда Парис упрекал ее за что-то, он заговорил о любви к Гектору.

Царевич чувствовал, что отнять любимую у мертвого брата будет еще труднее, потому что теперь он безупречен, с ним больше не сравниться.

Его взор был направлен теперь на первого из ахейцев, на Ахилла, но он не подозревал, что сам Аполлон руководит этими его порывами, ничего не бывает так просто.

. Парис понимал, что не должен медлить, иначе он проиграет и погибнет раньше.

Но все происходило так, как решил бог коварства, а таким со временем становился Аполлон.

Но царевич верил, что он сам принимает решение.

Афродита отказывалась что-то понимать в происходящем и страшно печалилась о Гекторе, несмотря на все легкомыслие. Но она твёрдо решила выяснить у Аполлона, что тот пытается предпринять.

- Когда умирает герой, следует обратить свой взор на тех, кто остался, может и Парис на что-то годится. Мне порядком надоел Ахилл, пусть он умрет от рук Париса, в этом и будет наша главная шутка.

Афродите было обидно слышать, что так унижают ее героя. Но он сам виноват, что заслужил такое мнение о себе.

Она смотрела на Аполлона и пыталась понять, говорит ли он серьезно или просто издевается, что у него на уме, чего он хочет добиться?

Но кажется, в те минуты он не шутил.

- Ты думаешь, Афина тебе это позволит?-вкрадчиво спрашивала она.

- Пусть попробует встать на пути. Она не развратна, и не настолько глупа, - усмехнулся он.

№№№№№№№№№

Кроме богов, решивших исход грядущих событий, о том, что случится завтра, прекрасно знала и Кассандра. И как всегда она тяготилась чудовищным даром, но поделать ничего не могла.

Он столкнулся в то утро с Кассандрой и Парисом, взгляну на нее и понял, что ей было известно о многом. Тогда он стал понимать, что ее пророчество не бред, в который никто не верил, в них есть часть правды, а потому надо быть осторожным, и знать, что будет впереди. Не потому ли она так мучается и страдает от всего, что в этом мире происходит.

- Твой час пробил, - произнесла Кассандра, она не давала ему возможности сомневаться в происходящем.

- Почему же ты не радуешься тому, что я должен отправиться к Гектору?

-Потому что месть совершится, ничего не изменить, мы все ненадолго тебя переживем. Ни амазонки, ни герои не спасут нас больше, все это только напрасные жертвы.

Она молчала, Парис напрасно возмущался и злился. Ему следовало забыть об обидных словах и сделать то, что от него требовалось, раз уж у него все равно не оставалось выбора.

Чтобы как-то отделаться от наваждения, Парис взял свой лук, колчан со стрелами и забрался на городскую стену.

Он знал, что это может быть и неправильно, но сражаться он должен был на такой высоте.

Ему не хотелось бы встретиться с Ахиллом на поле сражения, такой позор на глазах у всех, и у Елены он переживать не собирался.

Но и оттуда Ахилл показался страшным. И он выпустил стрелу. Пока летела стрела, Ахилл споткнулся и упал.

Тогда он и заметил стрелу, которая летела против него.

Он привык слыть неуязвимым, и не принял этого серьезно, как обычно.

Но пятка, в тот миг она была незащищена, это герой заметил не сразу. Стрела вонзилась прямо туда.

Только в миг острой боли понял Герой героев, что его участь решена. Кто-то полетел с городской стены, то ли птица, то ли человек. Но ничего этого Ахилл больше не мог видеть.

ГЛАВА 8 МЕСТЬ АФИНЫ

С городской стены с луком в пуках кубарем летел Парис. Помешать ему выпустить стрелу Афродита не могла, но отомстить считала своим долгом. Она ответила на все, что случилось быстро, почти мгновенно, видимо Зевс не противился этому. Против него пойти богиня любви бы не решилась.

Ее бесило то, что Парис все это сделал бездумно. Они грубо издевались над ней и над Ахиллом.

Но он только выпустил стрелу из лука, отправил ее в цель сам Аполлон, не потому ли он и оказался рядом. Только он знал тайну Ахилла, и не мог и не хотел поступать иначе.

А теперь одно было ясно и своим и чужим – Ахилл мертв, он ненадолго пережил Гектора, и теперь где-то там, на полях забвения их души могли столкнуться , поспорить о том, что может быть, а чего не случится уже никогда.

Но теперь это все будут ставить в вину.

Но напрасно надеялась Афина, столкнув Париса со стены, что он разобьется насмерть.

Ничего такого с ним не случилось, и случиться не могло.

Раненный он добрался до дворца, дополз до своих покоев, оставляя кровавый след на пути, чтобы еще раз взглянуть на Елену, и убедить ее в том, что он сделал все, что было в его силах, и больше от него ничего не зависит.

Но Парис пожалел о том, что с таким трудом добрался до своих покоев.

Он увидел свою возлюбленную в объятьях брата.

Не сумев убить его сразу, в покое Афина оставлять не собиралась.

Она явно не ожидала его вторжения.

Парис взвыл и рванулся прочь, забыв об усталости и ранах. Но Приам встал на его пути. Хотя он и не сразу заметил отца, потому что был ослеплен от ярости, только голос услышал:

- Мальчик мой, ты ранен, что стряслось?

Парис рванулся куда-то в сторону.

- Но куда же ты, пусть слуги посмотрят и перевяжут твои раны.

Но догнать и остановить Париса он не смог, он просто смотрел ему вслед.

- Что случилось, что могло приключиться? - повторял растерянный царь, видя, что и во дворце он уже ничем не распоряжается.

Царевич тем временем отстранился от Елены. Кажется, он и сам не понимал, что такое случилось, так странно все это выглядело со стороны. Он испугался разоблачения и наказания.

- Догони его, убеди, что ничего не было, - требовал он.

- Я не побегу за ним, - твердо произнесла Елена, - если тебе надо, ты и беги, - он разочаровал меня, и я не собираюсь с ним оставаться, давно бы уже ушла, если бы не эта проклятая война. Я не понимаю, как из-за него могла бросить Спарту и мужа. Мне горько и стыдно за все, что случилось. Зачем боги меня с ним связали, в чем я так перед ними провинилась, - причитала она. Он все еще не отомстил за Гектора, и смеет распоряжаться чужими жизнями.

В тот момент и застала их весть о том, что убит Ахилл, но погиб герой как-то странно и таинственно.

- Это он из-за угла прикончил героя. Агамемнон мне не простит этого никогда, проклятие, - прошептала Елена, - лучше бы он этого не делал вовсе. Она рыдала и никак не могла остановиться.

А Парис тем временем прибежал на ту самую гору, где он когда-то был вольным и счастливым пастухом и любил отдыхать вместе со своим стадом. Такой прекрасной ему казалась та жизнь, как скверно, что открылась тайна его рождения и во что превратилась его жизнь.

Как не хватало ему этого солнца, этого бескрайнего неба, этой поляны над пропастью страсти и власти. Если бы все можно было вернуть назад. Он бы ни за что не вернулся в Трою, в этот кошмар.

Еще печальнее становилось на душе, когда он чувствовал, что Елена никогда не любила его, что она всегда и со всеми ему изменяла. Он вспомнил об Эноне, которую так сильно любил когда-то, но забыл в одночасье.

Тогда он громко позвал ее. Но только Эхо подхватила его голос. Но тут же появилась Энона и бросилась в его объятья. И казалась она ему такой ласковой и такой нежной, что никакая другая девица не могла с ней больше сравниться.

Все далекое и забытое вспыхнуло в душе его снова.

Она взглянула на него после первых объятий и восторгов она взглянула на него.

-Что с тобой, Парис? - пролепетала девица, почему ты снова тут оказался?.

Она уложила его на траву и присела рядом с ним. Она увидела его ранения, осмотрела раны. Нимфы приблизились к нему со всех сторон.

- Я вылечу тебя, дорогой, - шептала нимфа, - раз ты пришел ко мне и нуждаешься в помощи, то я все для тебя сделаю.

- Не суетись так, - слушал он ее голос, - у него стрела самой Афины, и стрела отправленная. Ты не сможешь его спасти, только хуже сделаешь.

ГЛАВА 9 В МИРЕ НИМФ

Энона вздрогнула и оглянулась вокруг:

-Этого не может быть, - вопила она, - вы мстите мне. Вы поступаете подло. Я не верю вам. Ни одному слову не верю. Она и сама знала, что ничего не сделает, но противилась не в силах с этим мириться.

- Он пришел ко мне, но не умирать же, о проклятие. Она знала все, даже если и не хотела этому верить.

- Я так долго его ждала, - сокрушалась нимфа, - это несправедливо, увидеть только его смерть.

Но как не роптала она, до ее слов больше никому не было дела. Она должна была стихнуть и смириться со всем в мире происходящим.

- Я счастлив, что добрался сюда, - задумчиво размышлял Парис, - мне больше ничего не надо, пусть там творится что угодно, я хочу просто оставаться с тобой в этой хижине.

Яблоко богини раздора погубило мою жизнь.

Парис все еще не видел, что Аполлон, Артемида и Афродита оставались рядом с ним. Им хотелось еще раз на него взглянуть в тот момент.

Артемида торжествовала:

-Вот тот пастух пустой и никчемный, за которого ты готов был заступаться, разве стоил он таких страшных жертв, сколько людей погибло, сколько погибнет еще и все только потому, что ему захотелось любви.

- Лучше уж пусть погибнут тысячи не любивших, чем один влюбленный, -отвечала Афродита задумчиво.

Но она была далека от реальности и раздавлена, ей совсем не хотелось думать о нем, о мире, о том, что происходило вокруг.

-Оставьте его, он нашел себя и счастлив, - говорила влюбленная дева. Она стала расспрашивать Париса о том, что с ним происходило в это время.

- Все было скверно, - говорил Парис, - коварна и зла, откуда мне было знать, что я столкнусь с такой красавицей.

- И что с ней теперь?

-Она осталась в объятьях моего брата, - выдохнул Парис., - бедняга Менелай, он получит ее назад, самую развратную из девиц. И ничего у него больше не будет, я же решил просто с ней распрощаться. Мне жаль, что я поменял тебя на нее, - говорил Парис, - это чудовищно и несправедливо.

Энона готова была оставаться с ним до конца, она не верила, что Парис может так быстро и просто умереть.

И вдруг он задумчиво произнес:

- Я умираю, позови сюда пастухов, пусть они меня похоронят, потому что царю и братьям нет до меня дела, да и мне до них тоже.

- Конечно, я все сделаю, - говорила нимфа, и слезы текли по ее щекам.

№№№№№№№№№№

В царском дворце возник переполох. Парис бесследно исчез, о нем больше никто и ничего не слышал.

Напрасно ждали его до самого вечера, так и не дождались.

Царь и все придворные знали об убийстве Ахилла, Приам страшно тревожился о сыне, которого не хотел потерять во второй раз.

Пришла Кассандра и заявила о том, что Парис ушел туда, откуда он пришел.

Приам пережил страшное разочарование.

- Но о чем печалиться, если он никогда не был с нами, только разжег этот адский огонь, которого никто так и не может погасить, - с вызовом говорила его ясновидящая дочь.

Приам ничего не ответил, слыша ее обвинение. Да и что было сказать. Как много переживаний свалилось на него в тот момент.

- Ты во всем лишь его одного винишь, никто ни в чем больше не виноват? Разве это справедливо? Он стал только игрушкой, забавой в руках богинь.

Все молчали, а царь и теперь продолжал защищать того, кто не нуждался больше в его защите.

Он пристально смотрел на дочь, хотел понять, почему же не любит ее, ведь и она такая же игрушка в руках богов, как и Парис, ее следовало только пожалеть.

- Если бы он отдал яблоко Афине, то остался бы героем, а мы были бы целы и не страдали от этой жуткой войны, тогда мы могли бы гордиться им. Но он выбрал большую любовь и вверг всех нас в этот кошмар. Он был нищим, убогим, таким навсегда и останется.

Она могла яриться на богиню любви, так скверно с нею обошедшуюся, но ведь и верно служившему ей Парису она подарила такой же кошмар.

Приам содрогнулся, он отказался что-то понимать, по его меркам все получалось отвратительно.

№№№№№№№

Ночь Парис провел в забытьи.

Кассандра знала, что он умирает, но ничего о том не сказала отцу. Она считала, что ему не нужно знать о том, есть дела поважнее, чем жизнь или смерть этого царевича.

То, что потом отец может не простить ей такого молчания, она не думала, потому что ведала и другое – им все осталось жить не так и долго.

ГЛАВА 10 СМЕРТЬ ГЕРОЯ

Во дворце стояла тишина.

- Он умирает, - заявила Кассандра, как только столкнулась с Еленой.

Та даже слова не произнесла.

На рассвете он умер. Нимфы нашли его в траве бездыханным.

Боясь , что его найдут ахейцы, стоявшие в своем лагере по соседству, они поспешно сложили костер для героя, тело было уже в огне, пока еще никто не успел опомниться.

Его следовало похоронить, иначе Энона останется безутешной. Она и без того все время не отходила от его тела.

Но никто не ожидал, что возлюбленная шагнет в этот костер. Но ничего не могли поделать с тем духи, бывшие у костра. Раньше ли она для себя все решила, только ли теперь, как знать.

Всем казалось, что со смертью Париса должна завершиться и война. Это могло как-то изменить их плачевное положение.

Теперь в стане ахейцев хоронили Ахилла. Они были подавлены и растеряны, понимали, что боги отвернулись от них, как тогда, когда они готовы были отправиться в путь.

Но хотелось знать, временным ли будет гнев богов. Но никто не знал ответа на этот вопрос.

Одиссей, потрясённый смертью героя, и гневом бога, стал думать о том, что нужно делать дальше, как покончить с войной, которая никогда не закончится?

И вдруг пред глазами его появится конь, огромный конь, высотой с дворец, и что-то там внутри этого коня шевелилось, двигалось с места на место.

Видение исчезло, когда он стал думать о том, что бы это значило.

№№№№№№№№

Кассандра узрела то, что не дано было видеть остальным – она увидела деревянного коня, из которого высыпались греки, как зерно из худого мешка.

А Агамемнон вместе с Одиссеем обсуждал уже, что им нужно было делать дальше.

Сначала царь противился такой бредовой идее, но потом неожиданно решил попробовать, с войной пора было заканчивать, слишком долго это длилось, а как велики были потери. А он еще и смотрел на свою несчастную дочь, которая могла бы уже нарожать детей, а если она и выйдет замуж, то за одного из своих поработителей.

Но со всем с этим надо разом покончить, при помощи хитрости, по-другому не получится.

Если бы не Менелай, не дикое оскорбление брата, не вести о том, что Париса давно нет в Трое, он сам не ведает, где тот находится, может быть, он и заставил бы убраться с проклятого места. Но теперь понимал, что все надо довести до конца, раз увязли во всем, то идти только вперед. Если же ничего не выйдет, то следует во всем обвинить Одиссея, сам он станет предпринимать еще что-то. Но Агамемнон чувствовал, что все для него закончится нормально.

Сражения после гибели Ахилла утихли сами собой. Ахейцы были уверены, что убийца отыщется, а он исчез бесследно.

Значит все должно оставаться по его разумению. Приам измотался и устал, он ждал развязки, которая наступила, как бы долго не вилась ниточка, но у нее был конец. Затишье казалось зловещим.

Во время ужина Приам сообщил о том, что корабли ахейцев убрались прочь, поверить в это было невозможно.

Царь отправил своих слуг, и они подтвердили, что ни одного корабля больше не осталось там.

Оставалось только гадать, как к этому отнестись.

Если что-то и осталось от врагов, только какое-то сооружение, напоминавшее коня, высилось за городской стеной.

- Что это за конь? - упорно расспрашивал царь своих людей.

Он приказал привести пленников и обо всем их расспросить.

- Это подарок богов, - твердил кто-то из новоиспеченных пророков, пусть он напоминает о победе Троянцев над ахейцами.

- Он будет охранять Трою и больше никакая сила не сможет к ней приблизиться, пока есть этот конь.

Приам не скрывал радости, несмотря на седины, он оставался легковере и спокоен, а уж если говорили оракулы, то, как им не поверить?

Кассандра оставалась за спиной, она молчала, понимая, что никто не поверит ей и на этот раз. Она думала, как можно убедить отца во всем?

Царь отмахнулся от Кассандры, когда она попыталась заговорить с ним о том, что нельзя верить врагам и что-то делать.

Кассандра отступила, ей не хотелось больше с ним спорить.

ГЛАВА 11 БЕЗРАССУДСТВО

Царь Приам не слушал свою дочь. Но он взглянул на Елену и заметил ее смятение.

Но он ничего не спросил и не сказал. Он вообще не ведал, что ему делать дальше с этой женщиной. По первому их требованию он бы отдал ее теперь, но больше никто ничего не требовал.

Но почему перед отъездом они не попросили отдать им Елену, когда больше не было Париса.

Это показалось царю очень странным, но радость заставила обо всем забыть.

Он призвал жреца-оракула и стал думать, что ему делать дальше.

- Боги повернулись, наконец, к нам, - мы должны поместить их подарок, этого коня к себе за городские стены, тогда удача не отвернется от нас никогда.

- Не делай этого, отец, - просила Кассандра, - понимая, что все бесполезно.

Она говорила, ни на что не надеясь, но понимала, что ничего больше не сможет для них сделать. Они сорвались и кубарем летели в пропасть, и она вместе с ними. С той лишь разницей, что они еще о том не догадывались, а Кассандра все знала

- Почему он готов поверить всему, что для него было сделано богами и ахейцами? - спрашивала царевна, почувствовав, что теперь она точно стоит на краю гибели.

Кажется, ее дикий крик разозлил царя еще сильнее, заставил действовать поспешнее.

-Ты можешь опорочить и испортить любое дело, - тяжело вздохнул Приам, но я не пойду против богов, даровавших мне победу. Никто не сможет мне помешать.

Царевна бросилась прочь, она чувствовала, что безрассудство и неведение одерживает верх. А Кассандра тешила себя последней надеждой на то, что отец еще одумается, и не загонит сам себя в пропасть.

Кассандра бросилась в храм, надеясь, что там будет для нее спасение и прибежище. Жертвы, мольбы, может быть, ее услышат боли, которые не любят Аполлона, а ведь наверняка его не любят многие.

На что еще ей можно было надеяться? Как тихо и пусто там было в этот час. Никто кроме него не заглянул туда. Даже жрецы, наверное, присоединились к пирующим. Что же им было делать теперь, когда, как им казалось, война закончилась.

- Я вижу развалины Трои, но боюсь даже представить себе все это.

В те минуты Кассандра чувствовала страшное одиночество и неприкаянность.

№№№№№№

Как огромна, как беспредельна была радость троянцев, они не смыкали глаза до утра, все выходили взглянуть на подарок богов, который умельцы умудрились втащить в город.

- Он всегда будет напоминать о нашей победе, - говорили царевичи друг другу, тени сомнения не возникло на их лицах, кораблей то больше не было нигде поблизости.

В лунном свете этот конь казался особенно огромным и таинственным.

Кассандра бродила по пустому храму, не в силах вернуться назад. Она пыталась понять, что же ей делать дальше, на рассвете, когда ее мир рухнет.

- Завтра не наступит никогда, это ясно, как божий день.

Она приблизилась к коню, стоявшему около храма, пыталась разглядеть, как же он был сотворен, кто из богов мог забросить его сюда в такой час, зачем им это было нужно.

Наверное, Гермес решил так пошутить на прощание.

Черная глыба нависала над ней. Она услышала шорохи и голоса. Почувствовала, как сердце ее заколотилось в ужасе

- Этого не может быть, - хрипела Кассандра.

Она ощутила невероятный страх, переходящий в ужас и застыла на месте.

Она снова спряталась в храме, решив, что боги ее защитят.

И там она услышала топот десятков, тысяч людей, которые вырывались из деревянного коня и бежали куда-то, скорее всего в стороне царского дворца.

Кто-то вцепился в нее железной хваткой, когда она была уже в храме.

Воин схватил ее и повалил на жертвенник. И совершилось насилие, яростное, страшное.

Она почти ничего не слышала, не понимала, и только проклинала Аполлона, считая, что он виноват во всех ее бедах.

Даже в храме боги не собирались их защищать.

Это была какая-то страшная, глупая шутка, насмешка над всеми миром.

Наконец он отстал, тяжело поднялся и бросился догонять остальных, словно вспомнив о чем-то. А она все еще лежала на камнях распятая и несчастная, и не могла пошевелиться.

- Трои больше нет, и не будет, - шептала Кассандра.

- Все кончится скорее, чем можно подумать, - услышала она голос Артемиды.

В храме стояла могильная тишина, только где-то далеко слышался шум и гам, там погибала Троя.

ГЛАВА 12 ВО ДВОРЦЕ

Кассандра едва добрела до дворца, не в силах больше оставаться одна.

Она знала, что должна увидеть, как все завершится, царевна не могла и не хотела больше прятаться. Так еще хуже и страшнее.

Она быстро забыла о печалях, которые минуту назад казались невыносимыми.

Из своего укрытия она могла видеть все, что творилось в зале. Почти все воины были уже убиты, многие спящими.

В мерцании факелов она увидела чужаков, добиравшихся до оставшихся еще живыми, едва дышавших от ранений.

Приам умолял о том, чтобы не убивали сыновей на его глазах. Но Аполлон только усмехнулся.

В отличие от Ахилла, он был глух к мольбам старика.

- Вспомнил о благородстве? - усмехнулся он, а не твой ли сын украл чужую жену и казну с собой прихватил?

Взглянув раздражённо на Кассандру, царь побрел прочь, опустошенный и несчастный.

Она даже сомневалась в том, что он видел и слышал ее в тот момент.

Гекуба в отчаянии металась между детьми. Она уже знала, что никого не сможет спасти. Но что случилось, что в мире происходило?

Один из воинов Агамемнона громко крикнул о том, что царь мертв.

- Он бросился на свой меч, не стал дожидаться, пока мы его прикончим.

Хорошо, что они не видели, как грабили и уничтожали город.

Больше нечего было ждать.

Ахейцы насиловали, грабили, делили добычу. Это было дико увлекательно для них.

Тут Кассандра и увидела Агамемнона, стоявшего на крыльце дворца, сверху на нее взиравшего.

- Он принес дочь в жертву, ради того, чтобы вот это все случилось, - с ужасом говорила она.

Таким противным и мерзким показался ей победитель, что Кассандра вздрогнула и невольно отвернулась.

Она и не подозревала, что в это время Агамемнон за ней наблюдал.

- Убитая дочь и разрушенный город – это все, что ей осталось тогда.

Агамемнон услышал то, что она говорила.

- Убитая лань, убитая дочь, тысячи убитых воинов, это все что мы могли получить.

Но он и не думал, что кто-то из поверженных станет противиться и вот так ему ответит на все, что творилось.

- Так это ты несчастная, они уже не успеют пожалеть о том, что не слышали тебя. Но все случилось так, как случилось. Ты царская дочь и я не стану тебя убивать, но ты будешь до конца дней моей рабыней. Сам Аполлон во сне приказал мне взять тебя в плен.

Она бы могла и не поверить ему, если бы не знала, что именно так Аполлон и должен с ней поступить.

Она пожалела о том, что тот насильник ночью не прикончил ее. Он приказал воинам схватить Кассандру и вести за собой.

Эту ночь она провела в объятьях ахейского вождя. Когда Кассандра поднялась с ложа, она чувствовала себя убитой.

- Разве мне страшен Аид, что там такого, чего нет тут? - устало размышляла она, оглядываясь по сторонам.

Когда Аполлон увидел их, дикая ревность охватила его душу. Он понял, что совершил ошибку, так расправившись с капризной царевной. Но теперь отступать было поздно. Да и Фемида говорила о том, что все у Кассандры будет именно с ним, потому он не властен был разлучить этих двоих.

Вдруг страшная смелость, даже дерзость появилась в душе Кассандры. Она понимала, что ей больше нечего терять, все страхи и волнения погасли, закончились, исчезли.

Даже Аполлон, ее вечный мучитель, оказался далеко за чертой.

- Ты доволен всем, что с нами было и не было? - спросила она внезапно дерзко и почти страстно.

Он молчал.

- Я проклинаю тебя, красавец, к тебе вернутся все мои силы и страдания.

Это поразило даже самого Феба, никто никогда не посмел бы с ним так разговаривать, только она одна.

ГЛАВА 13 ОТВЕТ АПОЛЛОНА

- Это только начало, - произнес Аполлон, - ты еще узнаешь, как я могу быть зол, как умею мстить. Вот тогда ты поймешь, что случилось на самом деле. Но что мне тут распаляться, ты и сама знаешь, каким будет конец, а я не стану тебе о том напоминать.

Они смотрели друг на друга, наверное, так же Ахилл взирал на Гектора после того, когда тот расправился с Патроклом.

Он заметил, что царевна сильнее, чем ему сначала казалось, но он и сам волновался больше, чем хотелось.

- Да что себе позволяет эта девица, - спрашивал он уделено.

Но, наверное, поразмыслив, мог бы гордиться тем, что когда-то избрал для себя именно Кассандру

Все вместе они и отправились в путь, Кассандра поняла, что Агамемнон ее тут не оставит, он хочет забрать ее с собой в Микены.

И она не могла противиться этому, как бы не старалась.

- Мне нужна такая наложница, ты одно из моих завоеваний, - твердил он, - и Кассандре пришлось с этим мириться, она больше не принадлежала себе самой, но это было и своеобразной местью.

Та, которая отвергла Аполлона, должна была подчиниться сметному царю, а почему бы и нет? Пусть он смотрит и ярится дальше.

Тем более, Кассандра поняла, что беременна, и этот ребенок тоже принадлежал царю.

Этот поворот ее удивил, хотя она и не думала, что может чему-то удивиться в этом мире.

Вот тогда перед ней и появилась Елена во всем своем величии.

- Теперь ты понимаешь, что такое быть бессильной и бесправной, ты должна была это понять, прежде чем осуждать меня, и вопить обо всех моих грехах и кознях.

В голосе ее не было ни торжества, ни боли, ни горести, просто какая-то бесцветная пустота. Словно из нее давно вынули душу.

За спиной у Елены появился Менелай, уже привыкший считать себя победителем. Как долго пришлось ему воевать за свою возлюбленную. Значит и в этом Елена оказалась счастливее. Ее никто не поспешит освобождать из плена, некому. Да и не любил ее никто никогда, как этот тупой рогоносец ту, которая не достойна любви.

Наверное, царевна просто завидовала ей

- Ты еще узришь, как кишат вокруг змеи, а тебе в вину становится даже то, в чем ты никогда не была виновата.

- Она права, худшее еще впереди.

Они отошли от Кассандры. Менелай смотрел на нее удивленно:

-Почему ты с ней так говорила? - не удержался он, - ты не можешь знать, как там все будет. Агамемнон будет с ней.

- Может и так, но я хорошо знаю сестру, она не забудет и не оставит ее в покое.

Она горестно рассмеялась, вспоминая о чем-то своем, о том, что не знал Менелай. Но он не стал ее о том расспрашивать. Сама расскажет, если захочет. Он все еще (хотя прошло столько времени) испытывал перед ней вину за то, что оставил тогда в Спарте одну с Парисом, а сам удалился. Это позволило Парису ее украсть, так долго унижать и мучать.

Такая боль звучала в ее голосе, когда она говорила о Кассандре, что содрогнулся он мысленно.

Нет, невозможно представить, что она перенесла, оставаясь один на один с богиней и с бедами. У нее ничего больше не осталось за душой. Ей не на кого и не на что было надеяться.

№№№№№№№

Елена помнила о том шторме, который заставил их причалить к острову.

Кассандра поняла, что их дети-близнецы, должны были родиться там.

Наверное, Аполлону хотелось еще раз повторить то, что случилось с ним и с Артемидой.

А еще ему хотелось поиздеваться над царем, который собирался вернуться домой, но боги решили к этому отнестись по-другому.

- Не спеши, - говорила Кассандра, - ты еще пожалеешь о том, что так торопился.

Но ему хотелось одного - оказаться в своем царстве, почувствовать себя там властелином.

- О чем ты, змея? – усмехнулся он, - ты думаешь, что из-за любой рабыни я брошу царицу? Тебе не удастся меня провести никогда, я делаю только то, что сам хочу.

- Глупец, -усмехнулась Кассандра, -впрочем, он заслужил того, что с ним случилось.

Она не собиралась защищать и спасать насильника, пусть он и оказался отцом ее детей. И детей его, порожденных войной и насилием, спасать не собиралась.

Но на какой-то срок Кассандра поселила тревогу в душе Агамемнона, хотя сама о том больше не думала.

Сон, снившийся в ту ночь победителю, был страшен и мучителен. Он шел по алому ковру, уплывавшему у него из-под ног. Ничего больше не оставалось в душе у него, только ужас проклятия.

Ахилл стоял на самом конце этой дороги и с удивлением смотрел на нее. Все в душе Агамемнона перевернулось. Он не знал, что сказать и что сделать дальше, куда идти и что он получит на этом пути.

Ему хотелось только одного - поскорее пробудиться.

ГЛАВА 14 КОСТЕР НА БЕРЕГУ

Наступило время отплытия.

Они вместе с близнецами, рожденными на острове в океане, смогли двинуться в путь.

Агамемнон возвращался домой. На берегу, как он и требовал всегда от верных слуг, были разведены костры – это и стало знаком того, что царь возвращается

Это значило, что вернулся он с победой

Он еще раз взглянул на Кассандру и детей и решил, что сможет как-то все уладить, царица, конечно сурова, но не станет же она расправляться с детьми. Да и престижно было стареющему царю иметь среди рабынь царевну, дело стоило того.

- Моей жене придется если не любить, то терпеть тебя, потому что ты – мой трофей, принадлежишь мне и моему миру. Я не могу бросить на произвол судьбы детей, да и ты вряд ли их оставишь, потому что некому будет о малютках позаботиться.

Они давно уже распрощались с Еленой и Менелаем, которые отправились в свою Спарту, не делая думать о том, что их ждало там.

- Для нее все начиналось скверно, но завершилось прекрасно, - думала Кассандра о Елене, - у меня все наоборот, и потому не стоит даже думать о том, что может быть.

Он стоял во главе кораблей, и в момент казался еще молодым и прекрасным, наверное, любая бы еще могла влюбиться в царя царей. Да и она бы влюбилась, но столько горечи еще оставалось в душе.

Она смотрела на своих детей, а видения наплывали лавиной, одно страшнее другого.

Ей хотелось смешаться с другими рабынями и быть как можно незаметнее, пусть все остается, как есть.

Но как только Кассандра ступила на эту землю, то почувствовала, как она дрожит под ногами.

Царица смотрела на нее в упор. Кассандра поняла, что она не сможет остаться незамеченной. Да и близнецы, Клитеместра усмехнулась, видела, откуда взялись дети.

Тот, кто безжалостно расправился с их дочерью, обнаглел до того, что в ее дворец притащил наложницу и ее щенков тоже сюда привез.

Она пыталась смирить свой гнев, хотела не показывать виду. Но что же на самом деле было у нее на душе. Каких невероятных усилий это ей стоило.

Но он не только не раскаялся в содеянном, а даже и виду не показывал, что случилось что-то странное, неприятное для царицы. Но она не могла и не должна была этого терпеть.

Она думала о расправе и не собиралась медлить, ведь и без того ждала уже долго.

Но теперь, до рассвета все должно было завершиться. Если Ифигения мертва, то и дети Кассандры пойдут за ней следом. Приносить жертвы, так уж по полной, что же мелочиться.

Ровно в полночь, когда первый царский пир стал стихать, Кассандра давно спала, она вошла в покои рабыни, оставив служанок за дверью.

В тот миг царевна открыла глаза:

-Ты не будешь жить в моем царстве со своими ублюдками, не надейся. Царевне казалось, что сама Гера стояла за ее спиной.

Царица спокойно смотрела на происходящее.

Но Клитеместра помедлила вдруг, она хотела спросить Кассандру только об одном:

-Скажи мне, если тебе все было заранее известно, зачем ты ехала сюда, зачем рожала этих детей? Ты не могла надеяться на мою милость, наверное моя сестрица рассказала тебе обо мне все, что могла и даже больше.

- У меня не было выбора, я не могу изменить судьбу, и ты не можешь, - загадочно произнесла Кассандра.

В тот момент нож слуги, стоявшего в тени царицы и пронзил сердце.

Клит постояла немного и отправилась прочь.

Жалкая рабыня, разве она могла быть соперницей, разве в ней таилось зло? Они только недоразумения на ее пути.

Но перед телом Кассандры оставался все это время Аполлон.

Каким же тяжелым и далеким оказался путь в погоне за этой смертной. Но она ничего больше не могла ответить ему.

Месть руками Клит поставила последнюю точку в отношениях. Он не испытал ничего кроме разочарования и опустошения.

Но слишком большие усилия были приложены для того, чтобы все это осуществилось.

Она должна гордиться, что все это время он за ней следовал.

Они заплатили за нелюбовь. Пусть Афродита о том печется. Он невольно вспомнил о бедняге Парисе, избравшем любовь.

У него вся жизнь ушла на погоню за призраками.

Но разве больше он испытал радость, чем сам Агамемнон?

Царь не ведал, что творилось за стеной в это время –настоящая беда. Но до этого ему не было никакого дела. Пусть все происходит так, как происходит. Это уже не его дела и заботы.

И только дикие воины заставили его поторопиться.

ГЛАВА 15 МЛАДШАЯ СЕСТРА

Маленькая девочка рванулась к отцу, как только услышала шум.

Рабыни говорили, что это самый большой праздник в их мире. Ей хотелось обнять отца, порадоваться тому, что он вернулся домой героем.

Она заметила, что он в ванне, среди лепестков роз, казался каким-то странно неподвижным.

Сначала она уверяла себя, что он спит, но чувствовала, что это не так.

Электра пронзительно закричала, желая его разбудить или привлечь внимание.

Глаза его были открыты, но он не шевелился и даже не дышал, девочка разглядела это только теперь.

Отец, царь, победитель, который час назад торжественно ступил на эту землю, был мертв, она не могла подумать о том, что он был убит, но его больше не было, тело в ванне не было ее отцом, тем почти богом, которым она так гордилась.

Но кто мог совершить такое? Поверить в то, что он просто умер, Электра не могла.

Браслет матери, ее любимый браслет со змеями, оказался прямо у нее под ногами, около той самой ванны, она наклонилась и засунула его в карман платья, еще не понимая, что бы это значило, что это могло быть?

Мать стояла за ее спиной, озираясь кругом, она, вероятно, вспомнила о браслете и искала его. Электра отскочила в сторону, ей все стало понятно без всяких слов.

Она бросилась бежать в храм Аполлона, чтобы спастись, потому что почувствовала, что ее ждет такая же участь, как и отца, им не нужны свидетели, они ничего не хотят знать больше о том, что творят, они и не ведают, что творят.

- Мать убила отца, - шептала она перед алтарем, надеясь, что кто-то услышит ее, и тайна не уйдет с ней, если что-то случится.

- Она отомстила за мою сестру, но она не могла так поступить с отцом, потому что она сама все это время изменяла ему с Энесфаном, и даже не пыталась скрыть от нас этого, так по какому же праву она может его судить?

- Он в тот же день и стал царем, - напомнил девушке Оракул, и она поняла, что голос ее кто-то слышит, значит, тайное станет явным.

- Дядюшка был ничтожеством, таким навсегда и останется, - вздохнула Электра.

Но злилась она на богов, которые допустили такие бесчинства, только для того, чтобы отомстить.

Может в этом и был смысл жизни, но как больно и тяжко сознавать такое.

Она хотела разыскать брата Ореста. Но он куда-то бесследно исчез.

Электра поняла, что осталась совсем одна. Действовать ей придется в одиночестве.

И богиня любви Афродита, знавшая, что все из-за нее началось, сказала девушке, явившись во сне, что он еще вернется к ней, ее исчезнувший брат.

- Подрасти немного, и вы сможете отомстить за отца.

Останься во дворце, смотри и, запоминая, что там творится, только будь осторожна.

Это ожидание и бездействие казалось страшным наказанием для пылкой юной души.

Она взирала на царя и спрашивала, что ей делать дальше., долго ли она будет наслаждаться своим коварством и властью.

Тень отца призывала к отмщению. Она просто ждала, сама не зная чего, иногда змейка появлялась у нее в руках.

Рабыни - троянки, с которыми она вольно или невольно сталкивалась, рассказывали ей о войне, о том, что там происходило. Но даже из их рассказов можно было понять, каким отважным и мужественным был царь и ее любимый отец.

Узнала Электра и о последней хитрости греков, но и это она поставила не Одиссею, а ему в заслугу.

-Разве Афина и Гера допустили бы их поражение?- усмехнулась Электра, - не гневите богинь, ведь это они во всем виноваты по-вашему.

Но чем больше царевна слушала эти рассказы, тем больше убеждалась, что та, которая его лишила жизни, должна быть наказана.

Чем больше проходило времени, тем более мучительно она думала о своем отце. Он требовал отмщения, царица не должна была жить на этом свете.

Они могли быть вместе, только теперь, повзрослев, она могла узнать и оценить его.

Электра отправилась в храм и уговорила богиню Персефону привести к ней отца.

- Хорошо, -усмехнулась богиня, - Выходи одна, без служанок и подружек ночью в сад, ты узришь его.

Она и сама была потрясена этой историей, когда внезапно к ним пожаловал Агамемнон, который только что вернулся домой.

Электра все исполнила.

Ей показалось, что он идет к ней слишком долго. Но когда он появился, она невольно залюбовалась грозным царем.

-Твоя дочь хочет видеть тебя, - говорила богиня, и заметила как он вздрогнул и помрачнев.

За все это время царь так и не нашел здесь своей другой дочери, которая когда-то была принесена в жертву.

ГЛАВА 16 ТЕНЬ ОТЦА

Если бы Электра узнала о том, что отец о ней почти совсем не думал и долго не мог понять, о чем и о ком говорит Персефона.

Она очень расстроилась. Но ей не суждено было узнать и понять этого.

- Я не о той говорила, - усмехнулась Персефона, - на земле у тебя осталась Электра. Ты мог позволить себе ее не замечать прежде? Но она все время помнила отца и героя, с того самого момент, когда увидела его мертвым в ванне, хотя тогда еще была совсем ребенком. Ты должен с ней встретиться, я этого хочу, - твердо заявила богиня.

Ничего на это не ответил грозный Агамемнон. Он знал, как коварны даже простые смертные, а что говорить о богинях. Хотя сама Персефона казалась мягкой и доброй, но разве не по ее воле половина земли засохло в этом мире. Она здесь навсегда, но не отправится ли весь мир в Тартары.

Потому царь и отправился не туда, куда она его посылала - навстречу к дочери.

№ № № № № № № №

Электра в своем белом одеянии вышла в сад ровно в полночь, было прохладно, тревожно, немного страшно. Но разве не сама она хотела этого? Она вдохнула поглубже воздух и пошла дальше, зная, что не отступит.

Девушка невольно оглянулась по сторонам. Она вовсе не хотела показывать кому-то, как ей страшно.

Царь остановился около дерева, спрятался в ее тени и казался таким же молодым и сильным, как когда-то, перед войной.

Царевне так хотелось, чтобы отец был по-прежнему жив.

- Это я звала тебя, отец, - говорила Электра, - полумрак и молчание угнетали ее страшно, но она держалась.

- Я хотела видеть тебя не во сне, а тут наяву, богиня сжалилась надо мной, ты должен сказать мне, как жить и что делать дальше, я в полной растерянности.

Меня призывают смириться, но я не могу так поступить, слишком много всего случилось.

Она вглядывалась в красивое лицо и жалела о том, что в саду было так темно.

- Я рад тебя встретить здесь, дорогая, ты все-таки выросла и стала красавицей, даже в этом кошмаре. Конечно, во многом я был виноват сам, но мы не смогли бы уступить троянцам, не мы, а они все это начинали когда-то. Я оказался слишком доверчив, я любил по-своему твою мать, предположить не мог, что она посмеет со мной расправиться.

С годами она не стала добрее и терпимее. Но ведь и с ней рядом все эти годы был мой ничтожный братец, и она вовсе не Пенелопа, которая ждала своего Одиссея.

Брату-предателю придется за все ответить, - говорил он задумчиво.

После той речи пламенной задумчиво и счастлива была Электра.

№ № № № № № № № №

В то самое время царь Эрисфер после вечернего пира с воинством, вошел в покои царицы Клитеместра.

Еще до расправы над Агамемноном, он побаивался ее, а после всего, что случилось, просто старался как можно реже попадаться на глаза.

Можно не сомневаться, она способна на многое. Он старался не ссориться с ней, не гневить ее, чтобы остаться самому целу. Но трудно даже представить, что с ним станет, если кто-то будет клеветать на него.

Она вдруг спросила, отчего он так печален, вроде ничего страшного не случилось.

- Они злы на меня и винят во всем, что случилось с их любимым героем, - признался царь. Стоит произнести одно неверное слово, и они взбунтуются, тогда мы не сможем с ними сладить.

- Ты преувеличиваешь, злиться они могут только на меня, а не на тебя, но я попрошу , чтобы рабы принесли жертвы на могиле вождя, все стихнет само собой. Вовсе не все боги были довольны им, я уверена, что есть те, кто будет мне благодарен за то, что случилось. А уж про наложницу его я не говорю, сам Аполлон на моей стороне всегда останется, он ждал и требовал от меня этой жертвы.

Она больше не говорила, Клит едва сдерживала гнев, как можно оставаться таким слабым, и это при том, что все она за него сделала сама?

Как он смеет напоминать ей о том, что хочется скорее забыть. Да он просто неблагодарный трус. Почему она старалась не замечать этого до сих пор.

Но царицу тревожило внезапное исчезновение сына. Неужели он вместе с отцом по Аиду разгуливает? Но никто не видел его живым или мертвым. Но чутье подсказывало ей, что он все еще был жив и непременно вернется назад.

ГЛАВА 17 СТРАДАНИЯ И ВОЛНЕНИЯ

Старуха все расскажет и сделает из отца ее несчастного мученика, а Электра бросится мстить за него.

Тогда царица станет жуткой злодейкой. Вот отчего она стонала от боли.

Месть – она слишком долго думала о ней. Это передалось их детям. Он не пришел к ней, не захотел поговорить о том, почему она так поступила. Он не дал ей возможности оправдаться.

Он ничего не помнит об Ифигении и не хочет сказать о том, что было тогда, почему он так поступил с ними со всеми.

Все против нее , надо быть осторожной и внимательное даже в мелочах, приготовиться к отпору.

Но меньше всего хотелось ей тогда чинить расправу над собственными детьми, ведь она лишала этот мир наследников, но был ли у нее другой выход?

Засыпая, царица решила, что утром она встретится и поговорит с Электрой.

Ее надо было уговорить, склонить на свою сторону, хотя бы узнать, о чем думает ее дочь. Тогда и сын будет не так страшен, как теперь.

№№№№№№№

Электра выглядела страшно бледной, отчужденной. С ней трудно, почти невозможно было говорить.

- Ты должна принести жертвы на могиле отца, - услышала она вкрадчивый голос царицы.

Но была она не так тверда, не так уверена, как прежде. Электра это почувствовала, подняла на матушку глаза и отошла в сторону, словно чего-то опасалась.

В черном одеянии она казалась бесцветной в сумерках.

- Говорят, ее сестра самая прекрасная в мире женщина, но матери ничего не досталось от опьяняющей красоты.

Она ничего не сказала, только кивнула головой в знак согласия.

- Она почти не знала, не помнила отца, - размышляла Клит, - не может же она мстить за почти незнакомого человека. Она так некрасива и бледна, что ей никогда не удастся выйти замуж. Ей навсегда придется оставаться здесь.

Это немного успокоило царицу, хотя она ни в чем не была уверена.

И на самом деле, в толпе служанок и рабынь царская дочь ничем особенно не выделялась, даже наряды она носила темные или бесцветные, чтобы никто не смог ее заметить.

Только на узком лице ее была изображена такая боль и страдания, когда она стояла на могиле отца.

Но ее не оставляло предчувствие, что случиться должно что-то особенное.

Но кроме ее вечных спутниц, кажется, поблизости никого не было, или так только казалось?

Напрасные ожидания, глупое сердце ее просто обмануло.

Тут девицы подняли громкий плач, но он показался царевне фальшивым.

Они уже трижды обошли вокруг могилы.

А царевна, сама не понимая, что творит, стала просить богов об отмщении.

- Сколько можно ждать этого часа? Сколько можно страдать? Где справедливость. Почему я все еще тут и не могу сказать ему, что злодеев нет больше в этом мире.

Долго еще стояла так Электра, выбиваясь из общего хора.

Жертвы приносились в какой-то суматохе.

Служанки переговаривались о том, что кто-то донесет царице о случившемся во время жертвоприношения, она все будет знать.

Они готовы были удалиться, когда взгляд царевны упал на прядь светлых волос, лежавшую на могиле в высокой траве.

Медленно опустилась она, чтобы коснуться находки.

- Орес, - прошептала Электра, догадываясь о том, что это может быть.

Молчание царило вокруг.

- Я знаю, что это ты, - не отступала девица, - он здесь, он вернулся домой.

Но когда первая радость улеглась, ее одолели сомнения, может быть ей просто очень хочется, чтобы это был он, а оставил эту прядь совсем другой человек, кто-то из воинов навещал могилу своего царя.

№ № № № № №

В то время пока проходило жертвоприношение, Орест издалека наблюдал за сестрой, еще не ведая, оставаться ли там или все-таки появиться перед ними. А если все изменилось за столь долгий срок.

Как много прошло времени, он совсем не знал свою сестру.

А она узнает его, не примет ли за самозванца? Но когда до него донеслись слова ее плача, Орест понял, что все по-прежнему, она с ним, и с ним останется навсегда.

Электра бросилась к нему, как только он приблизился и окликнул ее.

- Я знала, что ты вернешься назад, ты не мог не вернуться.

- Я с тобой, пусть оставят тебя сомнения и страхи.

Он показал ей те украшения, которые она когда-то подарила ему в детстве, чтобы он помнил о ней всегда.

- Я был в саду и слышал твой разговор с отцом. Я пришел по воле Аполлона, он требует отмщения, я не могу жить с таким страшным грузом, но пока ни одна живая душа не должна знать о моем возвращении.

Он исчез так же внезапно, как и появился.

Электра догнала остальных девиц, и никак не могла решить, радоваться ей или печалиться. Теперь ей оставалось только за него тревожиться и ждать его возвращения.

ГЛАВА 18 ОЖИДАНИЕ

В тот вечер царица не видела Электру.

Она пришла поздно, и царевне удалось избежать встречи с матерью.

Клитеместра удалилась к себе и никак не могла сомкнуть глаз. Сколько всего случилось за это время.

- Орест здесь и бездействию конец, - думала Электра, - мы что-то еще придумаем, и все переменится. Вероломный дядюшка и коварная матушка должны поплатиться за все, что совершили.

Она сможет снять черные одежды, вздохнуть спокойно..

Но радость снова сменилась тревогой.

- А что если им ничего не удастся? Мать хитра и вероломна, она все время думает о том же самом, и наверняка, ее не удастся перехитрить. А если она почувствует опасность чуть раньше, то не пожалеет и своих детей.

№ № № № № № № №

Утром появились два незнакомых юноши - они просили о свидании с царицей. Электра догадывалась о том, кто их послал.

Царица вышла к ним и казалась величественной и спокойной.

- Мы должны сообщить тебе печальную новость, царица, твой сын Орест погиб в схватке с разбойниками по дороге домой. Он мертв, скажи, что делать с его телом, которое мы привезли сюда?

Если бы Электра не видела брата, не разговаривала с ним, то и она бы поверила в то, что происходит. Но как же убедительно они говорили.

№ № № № №

Электра увидела, как побледнела царица, когда услышала эту весть. Она понимала, что ей должно стать легче теперь с той расправиться.

Но ведь погиб ее сын. Она приказала рабыне позвать царя.

- Пусть сейчас же туда направляется.

И всем было понятно, что царь не посмеет ее ослушаться.

Она поднялась с трона, и нетерпеливо ходило по зале.

Царь еще от рабыни узнал, что там произошло, и зачем зовут его во дворец.

Он не стал дожидаться своих охранников, боясь, что царица рассердится, если он помедлит.

- Угроза миновала, если этот озлобленный щенок кем-то убит, то мне не о чем больше заботиться.

Еще по дороге он распорядился о поминальном пире. Но с такой радостью отдавал приказания, что можно подумать, будто он празднует победу.

Клит не заметила, что все куда-то ушли. С ней остался только один из посланников. Она не чувствовала тревоги и волнений, только радовалась, что все так скоро завершилось.

Но и второй незнакомец куда-то исчез незаметно, словно хотел к чему-то подготовиться. Тут Электра и возникла перед ней. Она не стала притворяться, изображать печаль и страдания.

Когда царь вбежал на крыльцо, изображая ретивую поспешность, он тут же и был заколот Орестом. Царь так поверил в то, что наследник мертв, что даже и не подумал о другом.

Он не успел даже подумать о том, что тот внезапно ожил.

Царица услышала дикий, душераздирающий крик. Ей показалось, что она провалилась в прошлое, оказалась перед Агамемноном.

Но что же могло случиться теперь?

- Это за отца, - усмехнулся Орест, склонившись над испускающей дух матерью, - и меня ты с радостью похоронила, а я взял и ожил.

Здесь же оставалось и тело царя, над которым остановилась Электра.

Но эти двое уже не слышали его, они каменели на глазах.

Брат и сестра теперь смотрели друг на друга и больше не говорили ни слова.

№ № № № № № № №

Электра вспоминала то, что случилось несколько минут назад.

По глазам дочери царица поняла, что происходит что-то страшное, необъяснимое. Она метнулась из залы, но слишком поздно.

Тот крик не послышался ей, он был настоящим. Она метнулась к крыльцу, увидела растерзанное тело царя, но это последнее, что она могла увидеть, наверное, поняла, что там творится, да было поздно, грозная царица перед мстителями оказалась бессильной.

Перед нею неумолимая, словно Эринния, стояла ее дочь, и можно было не сомневаться, в том, что должно было случиться дальше.

_ Разве не так было тогда, когда вернулся отец? - спрашивала Электра.

ГЛАВА 19 МОЛЬБА

Все оборвалось в тот миг.

- Проклятие, - прохрипела царица, - притворщица, как ты могла так долго скрывать ненависть ко мне, лгунья.

- Матушка, в этом я так похожа на тебя, - говорила Электра.

Царевна отстранилась от нее. Она поняла, что не сможет противиться этому.

Клитеместра рухнула на землю, она смотрела на сына, который, как выяснилось, был жив и невредим.

- Разве не я родила тебя? – бормотала она, глядя на сына, - не заботилась о тебе, не была с тобой все время? Твой отец развлекался с рабынями и не думал ни о тебе не обо мне. Это он не задумываясь, принес в жертву твою сестру, тебя принес бы, будь на то, его воля, если бы это потребовалось, и все-таки вы оставались с ним, мне жаль, что я родила вас.

Ничего в Аиде вы встретитесь с теми, кого погубил ваш отец, тогда и станете судить и рядить.

А почему боги, даже его покровительница Афина не остановили нас, когда мы решили рассчитаться с ним, об этом вы не думали? Ты глупец, не найдешь покоя после убийства той, которая тебя родила. Все от тебя отвернутся.. Она задыхалась, почти охрипла.

- Такова была воля Аполлона, - спокойно говорил Орест.

Слова матери его вовсе не смущали.

Она понимала, что не сможет уговорить и убедить его ни в чем.

Но она уже умерла, и больше не смогла ничего им сказать.

Месть совершилась, но легче царским детям от этого вовсе не стало, они понимали, что в этом мире творится что-то жуткое, и не могли понять, как им быть и что делать дальше.

Электра приблизилась к ней, еще раз взглянула в ее лицо. Не было никакой жалости, только невероятное облегчение в душе, хотя скоро все должно было перемениться снова.

Царица больше не будет властвовать и черной тучей нависать над ними.

К Электре подошел Пилад, товарищ Ореста.

- Там собирается народ, - говорил он, - нам надо что-то предпринять, люди всегда непредсказуемы, неизвестно, что они станут делать, когда узнают, что царица мертва.

Они втроем вышли на крыльцо дворца, чтобы сказать о том, что происходило.

- Царь и царица мертвы, - говорила Электра, - сын Агамемнона Орест вернулся назад и отомстил за отца, царя и героя.

Гул одобрения раздался со всех сторон, но в центре толпы повисло мертвое молчание. Трудно было понять, сочувствовал ли кто-то мертвой царице или все готовы были наброситься на нее и проклинать.

Скорее всего, многие сожалели о судьбе наследника, ведь он был так молод и так хорош собой, чтобы теперь бежать неизвестно куда, преследуемый эринниями.

Богини мести на самом деле нависли над ними, их волосы-змеи шипели и извивались поблизости, дико сверкали их глаза.

Померк свет в одночасье. Пришлось вместе с Пиладом бежать к храму Аполлона, чтобы укрыться от них на какой-то срок, подумать, что им нужно делать дальше.

№ № № № № № №

Феб в последнее время был на стороне Ореста. После расправы над Кассандрой и его отмщением, он стал рассуждать более здраво. Если первое убийство было ему на руку, то второе, решившее судьбу героя героев, он никак не мог понять.

Феб не любил царицу и знал от оракула, что она должна быть убита собственным сыном, потому и убедился, что Орест ни в чем не виноват, он просто делает то, что и должен. А еще ему хотелось бросить вызов Гере, которая защищала неистово семейные ценности, потому он и поддерживал дерзкого царевича.

Только теперь начала понимать Электра, какую беду на нее навлек брат, чем им придется заплатить за то, что случилось.

После всего случившегося они станут изгнанниками и скитальцами и могут никогда не вернуться в свой мир.

С волнением и тревогой она провела ночь в храме, пытаясь понять, что же с ними будет дальше, куда им бежать и что еще нужно сделать.

-Вам нужно отправиться в храм Афины, - говорил им оракул, чтобы там спастись от эринний.

Тут же появился Пилад, куда-то отлучавшийся, и завил о том, что и он отправится вместе с ними туда, куда они должны следовать:

- Я не могу вас оставить, -говорил Пилад, -нам надо держаться всем вместе.

Так они и вынуждены были покинуть привычный мир ровно в полночь, когда Эриннии спали, их нигде не было видно.

ГЛАВА 20 РАЗВЯЗКА

В тот же вечер слуги верные и воины поспешно похоронили свою царицу и того, кого она считала царем.

- От них ничего больше не останется, даже Елена с Менелаем не появились на похоронах, бедная царица.

Оставалось только выбрать наместника и ждать, никто не сомневался, что рано или поздно Орест вернется домой, тогда у них и появится настоящий царь.

Так и случилось, но Орест вернулся, когда они уже устали его ждать. Он рассказал, что Афина учинила над ним суд, ему пришлось появиться перед грозной богиней.

Было голосование о решении его участи, судьи-жрецы бросили кости, черных и белых оказалось поровну, потому он и был оправдан, - усмехнулся Орест.

А когда Аполлон и Афина внезапно объединились, то никто уже не мог противостоять им.

Как не злились Эриннии, но они должны были отступить, и на деле они вовсе не были всемогущими, да еще оказавшись перед Афиной самой.

Электра бросилась обнимать его и радовалась, всему, что видела и слышала на этот раз.

Орест не стал рассказывать о том, что не все эриннии подчинились Афине, некоторые только сделали вид, что остаются покорны, для них ничего не значило и решение суда. Ему грозила беда, но об этом новый царь подумает завтра, а пока можно повеселиться от души, ведь как долго ему хотелось вернуться домой.

Но все обошлось, на этот раз на помощь царю пришел Аполлон.

- Отправляйся в Тавриду, о, царь, - потребовал он, найти там храм, принеси в мир священное изображение богини Артемиды, моей любимой сестры, оно защитит тебя от мстительниц, если Афина не смогла защитить.

Царю пришлось смириться с таким решением.

Электра страшно расстроилась, когда узнала, что требуется от брата.

Пилад же, остававшийся рядом с ними только произнес:

- Опасное это путешествие, не должен ты туда один отправляться, мало кому до Тавриды добраться удавалось, а если и добраться, то там жрицы по приказанию царя приносят в жертву всех чужеземцев, тебе не избежать подобной участи.

- Пусть так, - отвечал Орест, -но я не могу оставаться дома, лучше погибнуть там, чем здесь, а кто его знает, как еще все может провернуться?

На этот раз Электра оставалась дома, проводив и брата и жениха своего, ей предстояло одеться в черное и ждать их возвращения. Но ведь так, как у Пенелопы может пройти вся жизнь, это будет одно сплошное ожидание.

А что если им придется разлучиться навсегда?

Перед отплытием была бессонная ночь для всех троих. Пинад признался, что любит ее, и никакой другой девы ему не нужно.

- Ты тоже нужен мне, - призналась Электра.

Впервые она разрыдалась, не выдержав накала страстей.

- С нами ничего не случиться, потому что нам есть куда возвращаться, - говорили скитальцы.

Электра обреченно молчала.

-Мы поженимся, как только я вернусь, а я буду стремиться назад всей душой, а когда вернусь, то никуда больше не уеду, мы навсегда останемся вместе.

Накануне Электра обратилась к прорицательнице, она помнила о том, что сказала ей эта странная женщина.

- Они многое переживут там, но спасутся, потому что Тень отца будет помогать им во всем. Царь сможет сохранить их в самые тяжкие минуты. Но там, с ними рядом еще окажется девица, я все время вижу какую-то деву.

Странно тяжко стало на душе у Электры.

- Мой брат женится на этой девице? - спросила она

- Нет, не бывать этому, жрица не станет его женой или наложницей, не беспокойся. Но она тоже будет на их стороне. Это-то меня и удивляет, как такое может быть.

- А что если мой жених в нее влюбится и забудет обо мне, - продолжала терзаться Электра, - может он с ней и не останется, но и ко мне не вернется тогда. Они не умрут, но если умрет любовь, то это будет слишком печально.

Орест торопился. Он знал, что на это путешествие уйдут лучшие годы его жизни. Но Пилад не понимал, почему она так печальна.

ГЛАВА 21 В ХРАМЕ АРТЕМИДЫ

Они прощались на берегу. Пилад клялся водами Стикса, что за все время, пока они будут в разлуке, он не посмотрит ни на одну женщину и обязательно вернется назад, если будет жив, если же нет, они встретятся в мире ином и останутся вместе.

- Смотри, это самая страшная клятва из всех возможных.

Все трое они понимали, насколько страшна клятва, и успокоилась на какое - то время.

- Я рад, что ты останешься меня ждать, в первый раз мне есть куда возвращаться.

- Мой друг нашел свое счастье, - тяжело вздохнул Орест, а я даже этим похвалиться не могу, ему повезло, что отец его не царь, а простой смертный.

Царевна долго стояла на берегу, пока корабль не исчез из вида.

А потом Электра бродила по опустевшему дворцу, но махнула рукой и отправилась в храм Артемиды, опустилась на колени перед жертвенником Аполлону.

- Я была слишком равнодушна к тебе, о всемогущий. Но понимаю это только теперь. Но сохрани их , пусть они вернутся назад. Эти двое - все , что у меня есть, ты же не можешь их забрать просто так.

Правда она вспомнила рассказ о старшей сестре, которую принесли в жертву именно Артемиде. С этого момента все беды и начались. Но теперь, когда все закончилось, может быть, она изменит свое отношение к детям героев, которые ни в чем не были виноваты.

Электра принесла щедрые жертвы, и никак не могла покинуть храм, казалось, что там была ее жизнь и судьба.

- Она не поймет моей страсти, потому что навсегда останется девственницей, - пронеслось в ее душе. Она презирает всех мужчин, и может быть ради того, чтобы он не достался мне, она сотворит что-то непотребное.

- Афина и Аполлон защищали его, так неужели ты будешь против них.

Ей давно пора было заняться делами, все привести в порядок.

- Сколько же мне придется ждать? Не пройдет ли в бесконечном ожидании вся жизнь. А она так коротка, не успеешь оглянуться и ты старуха. Будет ли у меня семья и дети, или нам всем суждено оставаться одинокими и несчастными.

Продолжится ли в этом мире род царя Агамемнона?

Невесть откуда взявшийся Арест внимательно смотрел на девицу. Он знал ее довольно давно, возлагал на нее немалые надежды. Но Электра показалась ему самой заурядной из всех девиц. А вот ее братец был совсем другим, как шустро он разделался со всеми родственниками, глазом не моргнул.

Но для юной девицы, она более чем умела любить и ненавидеть, не это ли и заставляло возвращаться к ней бога войны?

Он видел, как отправились в путешествие эти двое, он мог позавидовать их упорству и стремлению двинуться в путь.

Если они раздобудут статуэтку Афины, то у них все сложится нормально.

Они достойны многого. Но каждый должен пройти свое испытание.

Так рассуждал бог безрассудной войны, глядя на скользивший по волнам корабль.

Где-то высоко среди облаков он заметил Гермеса. Тот, как и обычно оказался поблизости.

Вестник же очень удивился, когда натолкнулся на него:

- Вот тебя - то я никак не ожидал тут узнать, - признался он, - а что ты тут делаешь?

Он стал оглядывать Ареса со всех сторон.

- А может, тебе нужны не эти парни, а девица, которая недоступна в храме у Артемиды, а тут она совсем рядом? Ее ни боги, ни мужчины не интересуют. Но она будет верна своему парню, потому что произнесла слова клятвы. Кстати, Персефона к ней хорошо относится, она позволила ей с отцом встретиться.

Гермес был до невозможности болтлив, впрочем, как обычно, это особенно раздражало Ареста

Вояка понимал, что ему нужно отказаться от Электры, не стать посмешищем в глазах Аида, ведь вестник его обо всем предупредил.

ГЛАВА 22 ХРАМ В ТАВРИДЕ

А тем временем в Тавриде все шло своим чередом. Сюда почти не доходили вести о ходе войны, о том, что творилось во всем остальном мире. Слишком далеко все было.

Потом, когда все завершилось, тем более о том, что творилось когда-то и где-то если и знали здесь, то давно позабыли.

Самым величественным местом здесь оставался храм Артемиды. Царь признавал богиню охоты больше всех, потому и соорудил такой величественный храм. Сама богиня бывала тут довольно часто, в то время, когда остальные богини не заглядывали.

Царь и его подопечные говорили о том, что творилось в их мире. Они вспоминали о том давнем времени, когда сюда пожаловала Ифигения.

Царевна никому ничего о себе не рассказывала. Она мучительно вспоминала о том, что же с ней случилось, кто она такая, почему здесь оказалась.

Когда же царевна вспомнила о том, что случилось, то содрогнулась от знания о жутком своем прошлом.

За все это время сама Ифигений изменилась, очень сильно постарела. Те, кто знал ее когда-то, только они и смогли подтвердить о том, что ее догадки были правильными.

Но как мало осталось таких людей, кто мог ей хоть о чем-то рассказать.

Жрица постарела, но у нее осталась царственная выправка и воспоминания о давних временах, когда она была рождена во дворце самого грозного и могущественного из царей.

Жрица всегда оставалась царской дочкой. Она уже не считала и не понимала, сколько жертв было принесено. Но все это были жертвенные

животные. Людей царь всегда присылал другим жрицам, словно старался оградить ее от них.

Артемида этому пока не противодействовала.

Первым это заметил Пан и промолчал до поры, до времени. А потом как-то рассказал о том Ифигении. Наверное, и сама жрица иногда об этом думала, когда они разговорились вдруг.

Жрица и сама не знала, что же на это ответить, но Пан перевел все в шутку, ведь с самого начала он старался ее защищать.

Пан не спрашивал ее о прошлом, проявляя дивную для чудовища деликатность. Она тоже ничего о том не говорила.

Не говорил он с ней и о Трое, хотя та война очень его интересовала, но для этого были у него другие собеседники.

А когда жрицы не было поблизости, он старался узнать у духов, о том, что же там такое произошло перед самым началом войны, почему юное создание оказалось здесь, с ними.

Артемида все-таки поступила на этот раз гуманно, она не стала убивать девушку, а сделала ее своей жрицей, да и будущее было хотя и туманно, но не так уж мрачно, об этом обитатели заповедных лесов могли догадываться.

В тот день с утра Пан прогуливался по своему лесу, там он и увидел Афродиту вместе с Афиной. Не подслушать этой беседы он ну никак не мог, потому что боялся, что сама жрица ничего ему так и не расскажет.

На прекрасно плече Афродиты он заметил рубец. Было понятно, что столкнулась она с богиней войны случайно и особой радости не испытывает.

- Королева любви и красоты пострадала от оружия? - спросила удивленно та, хотя удивление и казалось притворным.

Они говорили о какой-то схватке, каждая из них была чем-то недовольна.

Афина торжествовала тайно, зная, что Афродита спаслась бегством с поля брани, и позору испила полную чашу.

Афродита не хотела вспоминать о том, о чем ей напоминали снова.

- Твой бурный поклонник в могиле, - говорила она почти радостно.

- Но как свалился Парис вместе с градом стрел, с городской стены, это надо было видеть всем, - усмехнулась богиня войны.

Да и в самой Трое кроме развалин ничего больше не осталось, ни один из 19 ти царевичей не выжил, все под грудой камней остались, и не все ладе преданы огню и похоронены.

- Вот что остается для тех, кто избирает для себя любовь, - решила в последний раз напомнить Афродите Афина.

- Да, - согласилась Афродита, - но ведь он успел понять, что мгновения любви прекрасней, чем жить долго и никогда не испытывать ничего такого.

Она с вызовом взглянула на Афину, но та ничего не ответила.

ГЛАВА 23 ВОСПОМИНАНИЯ

Так Пан из первых уст узнал о том, что происходило в Трое.

История оказалась печальной. А самое главное, что в той схватке погиб Ахилл, его больше не было в живых.

-А уж твой трус просто сбежал с поля битвы, - напомнила еще раз Афина Афродите.

- Может и так, но кто поддерживал главного из эллинов тебе напоминать не нужно, - усмехнулась Афродита.

- А как там поживает та, которая стала причиной этой войны?

Теперь они стали говорить о Елене.

Но Афродита упорно молчала.

- Это в твоем духе, устроить такой кошмар и скрыться.

- Но Аполлон постарался, чтобы за все отвечала бедняжка Кассандра, вот уж кто стал настоящим чудовищем за это время.

Они невольно заговорили о брате Артемиды, и это могло плохо для них закончиться.

- И это любовь? – пожала плечами Афина, быть гонимой, несчастной и убитой, ради этого стоило жить и любить?

Афина рассердилась на вечную свою соперницу. Смерть Агамемнона она воспринимала, как личную утрату, и не могла понять, почему молчал Зевс, когда совершилась расправа.

Но все, что смогла сотворить Афина – это отомстить за гибель царя руками его детей. И Орест был оправдан, но пока он направлялся сюда, чтобы получить пропуск в тот самый мир-статуэтку Афродиты.

Герой направился к берегам Тавриды.

Афина уносилась прочь, она не думала о том, что происходило дальше, надо было встретить Ореста и позаботиться о нем.

С Аполлоном она была в таких же скверных отношениях, как и с Афродитой, и поговорить, а уж тем более договориться с ним она не могла, потому оставалось только ждать и надеяться, наблюдать за тем, что творится.

Афина невольно вернулась в прошлое, в тот день, когда Атрид достиг берегов своего царства.

Прошло несколько лет, и предположить, что царица так запаниковала, было невозможно. Она не могла так долго таить зло на своего героя-мужа. Она молила богов, чтобы он не вернулся назад, но раз на то не было их воли, значит придется ждать и терпеть.

Но ведь она и сама жила с ничтожнейшим из смертных, которого объявила царем, и неужели она не переменит все, что творилось в их мире.

А может она и выбрала ничтожного, чтобы еще раз унизить героя.

А может быть, он не был достоин, и они простили друг друга?

Афина не приглядывалась к царице, не могла понять, почему та так поступила. Может быть, ее просто отвлекли, чтобы она не смогла вмешаться в то, что творилось вокруг.

Она не поверила даже , когда на Олимпе разнеслась весть о гибели царя и Гера рассказала всем о том, что случилось.

О том, что верная жена расправилась со своим неверным мужем.

- Любого будет ждать подобная кара, - говорила она.

Боги должна были признать, что случилось непоправимое, и в гибели героя есть и их вина.

И только Афина видела то, что произошло в царском дворце. Тогда она заметила и Кассандру. Царевна была убита тем же самым клинком.

Но если она знала о том что случится заранее, почему она оказалась тут? - так и не могла понять Афина.

Но все случилось так, как и хотелось Аполлону, он убрал двух своих обидчиков, и теперь мог спать спокойно, ни Агамемнон, ни Кассандра больше не смогут навредить ему.

Но туда были брошены самые яростные эриннии, чтобы они расправились с убийцей героя.

Вот и теперь она видела, как Орест расправился с матерью, она вспомнила о том, что произошло во дворце много лет назад, о той расправе.

ГЛАВА 24 ПОСЛЕДНИЕ МИНУТЫ

В последние минуты царица думала не об Оресте, совершившем свое злодеяние (он для нее давно перестал существовать), она вспоминала Электру, которая все видела и все знала, но тоже трудно было понять, на чьей стороне она тогда оказалась.

Она вспомнила первый день после гибели Агамемнона, как сердито, почти яростно смотрел на нее новый царь. Он - то понимал, что все это совершала она ради себя самой, а совсем не для него.

Нет , властная царица осталась такой, как и всегда, он же был только незначительной фигурой в этом действе, которую она собиралась заполучить.

Но в последнем ее видении снова возник Орест. Она даже не сразу заметила клинок в руке сына, только почувствовала страшную боль, лишившую ее чувств.

Он должен был ощутить всю ненависть и ярость, которая владела его душой.

Она лежала в центре зала и смотрела на узоры потолка. Какими же прекрасными были эти узоры, почему она не замечала их раньше?

Слышался дикий крик царя за стеной, поняла, что он тоже был убит кем-то из мстителей.

Аполлон появился перед нею.

- Ты доволен? - спрашивала царица, не понимая, на этом она свете или уже на том.

Похоже, что он ничего не хотел ей ответить.

- Я не вмешивался в это сейчас, - наконец услышала она его голос, - Кассандра мертва, и этого для меня было достаточно тогда, - Орест сделал свое дело, и от меня это не зависело, - он отправится в Тавриду, и там будет искупать свою вину, отмывать кровь со своих рук.

Афина, оказавшаяся тут же, удивленно взглянула на Аполлона.

№ № № № № № № № №

Артемида от Пана узнала о том, что Орест отправился в путешествие к самому дальнему ее храму в Тавриду.

Ну что же, значит, ему еще придется встретиться я сестрой, так тому и быть.

Путешествие было долгим и опасным, и всякое может с ними случиться.

-Бедняжка, - услышала Артемида голос Пана, - а мне казалось, что все жертвы и все убийства для них завершились, но вероятно будет еще что-то , кровавой жертвы не избежать.

Но все это было впереди, и никто не мог сказать, как и что вернется.

- Может он хочется, чтобы его сестра принесла его в жертву? Но зачем для этого отправляться так далеко, а может он спасти собирается жрицу?

Ясно было, что если герой останется жив, то он спасет себя и всех остальных от этого кошмара.

№ № № № № № № №

Тем временем путешественники приблизились к Тавриде, они с волнением переговаривались, хотелось понять, какие опасности, какие испытания их там ждут?

- Я сделаю все, что от меня потребуют жрецы, - говорил царевич.

Они могли гордиться, ведь половину пути была пройдена, они уцелели и ничего страшного с ними не случилось.

- С прошлым покончено, и мне не в чем раскаиваться, - размышлял Орест.

Оставалось только покинуть корабль и ступить на землю Тавриды.

Их поразила пустынность и безлюдность этих мест.

И только одинокий дом заставил встрепенуться и направиться туда. Парни решили, что там и будет у них ночлег.

Старуха оказалась колдуньей. Оказалось, что она понимает то, о чем они говорили.

Они подивились ее хитрости и даже коварству, но не подавали вида. В чужом мире устроиться оказалось не так просто.

ГЛАВА 25 СТРАШНЫЙ СОН

Засыпая на земле, в доме на берегу, а не на морской поверхности, Орест почувствовал что-то странное, необъяснимое.

Он услышал, как старуха, выскользнувшая на улицу в непроглядную темень, с кем-то спорила.

- Оставь парня, не приводи к нему эту распутницу, - говорила она, - ей не может быть оправдания.

Но было ли это в реальности или только мерещилось, он понять никак не мог.

Кто-то отвечал ей, но разобрать, что говорилось, никак не мог.

Орест снова погрузился в сон, больше ни о чем не думая.

Почти сразу перед ним появилась матушка, спокойная и грустная.

- Я не хочу тебя видеть, уходи, - твердил он сердито.

Но она неподвижно стояла перед ним. Парень никак не мог пробудиться, ему казалось, что он вообще уже умер и находится рядом с матерью в Аиде.

-Мне жаль тебя, сынок, - услышал он ее голос, - ты сам себя загнал на край света, тебе не выбраться оттуда. Ты погубил свою жизнь, а ведь у тебя все еще было впереди.

Он не в силах был произнести ни звука, не знал, что еще можно поделать.

Он знал, что царица мертва, что это только сон, но каким же реальным он казался.

№№№№№№№

После разговора с Артемидой Пан стал волноваться еще больше. А ведь за эти годы он о многом забыл, и думать не собирался.

Он верил в то, что прошлое забылось и где-то далеко осталось. Но теперь чувствовал, что должен был вмешаться в то, что там творилось.

Многолетняя дружба со жрицей обязывала его принять какие-то меры. Он с ужасом думал о том, что может случиться, ведь она ни о чем не ведает, и может все время оставаться в неведении.

- Если я не вмешаюсь, то она пострадает во второй раз.

Может Артемиду это и не волнует, но для меня важно. Но и ссориться с такой строптивой богиней он не собирался.

- Если Аполлон узнает о моем противодействии, то от меня и мокрого места не останется, - с ужасом подумал он.

Он вспомнил о поединке бога с сатиром, о содранной коже, и решил, что больше не станет ничего такого делать.

Но вскоре он устыдился своей трусости.

- Даже если обычный сатир его не боится, то чего должен испугаться я?

Так незаметно он вырос в собственных глазах. Нет, ему не было жаль своей шкуры, если она понадобится Аполлону.

- Моя шкура неказиста, она не так много стоит, как кажется, нечего ее жалеть.

Ифигения заметила, что Пан суетлив и что-то от нее пытается скрыть. А когда она его расспрашивала, он пожимал плечами.

- Все всегда чего-то ждут, вот и я тоже жду, сам не ведаю чего.

Впервые во сне жрица увидела Аполлона. Он этом она и сказала Пану.

- Как же он прекрасен, просто лучезарный, - мечтательно прибавила она.

- Еще бы, столько жертв ему принесено, что твою он и не заметит.

- Но зачем ему убивать меня?

- проклятие, ему даже жрицу удалось очаровать, - подумал он.

- А почему он никогда тут не появлялся? Я хочу на него взглянуть.

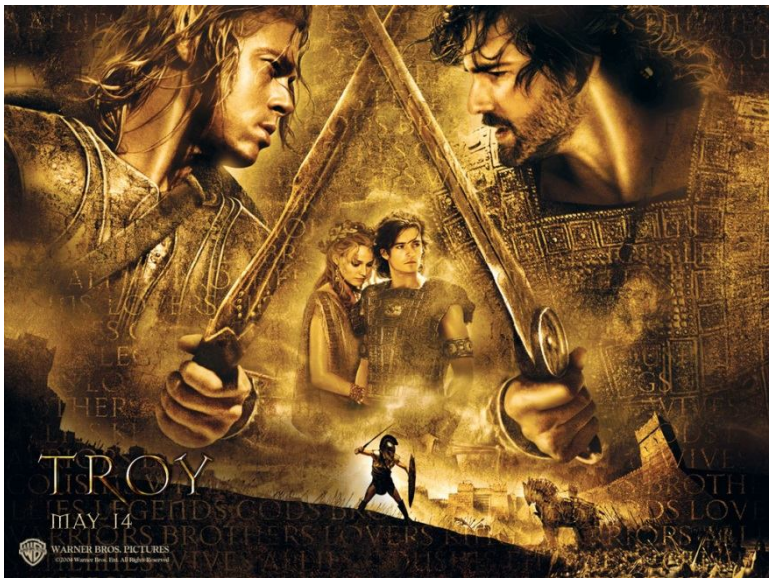
- А что будет, если он появится тут?- с ужасом подумал Пан, - его терзала глухая ревность, душа изнывала от невыносимой боли.

Но он не мог обратиться даже к Артемиде, потому что она была его сестрой, и конечно станет его защищать, даже если он не прав.

- Какой покой у нас тут был, и куда все теперь делось? А скоро еще одна Троянская война начнется.

Сон жрицы об Аполлоне очень встревожил Пана. Он знал, что был тот сон не просто так ей послан.

Оставалось только в тревоге ждать того, что должно было с ними случиться.



ЧАСТЬ 6 СОЗВЕЗДИЕ БЛИЗНЕЦОВ

ГЛАВА 1 ГЕРОИ В АИДЕ. РАССКАЗ ПЕРСЕФОНЫ (НЕЗВАННЫЕ ГОСТИ)

Длинными были ночи в Аиде, такими же мрачными и безнадежными казались и дни.

Дни были похожи ночи, а ночи порой ничем не отличались от дней.

Как развлечься и отвлечься богине Персефоне, пребывавшей во мраке долгими днями и бесконечными ночами?

Она рассказывала свои истории, потому что знала, что никто другой этого не сделает, потому что она одна знала, как это было на самом деле.

Ну, может быть еще богиня тьмы Никта, только сама Никта никогда и ничего не рассказывала, потому это приходилось делать Персефоне.

Как там было с героями, туда попавшими?

Об этом мы можем узнать только у нее, так послушайте этот рассказ

№№№№№№№

Никта помнила тот день, когда за границу бытия шагнул молодой и хмурый Аид. Как она радовалась его появлению и понимала, что все

изменится в ее кромешной тьме. И хотя света там со времени его пребывания особенно не прибавилось, но и не убавилось тоже, и стало суетно и даже порой весело и забавно. Когда такое могло быть в добрые прежние времена, когда там были только ее ужасные детишки. Она должна была быть благодарна Гее за то, что та так изменила их мир, и ее жизнь. Один Сизиф чего стоил, с ним нельзя было быть спокойным ни минуты. И хотя теперь он упорно трудился по подъему на гору камня и ни о чем другом думать не хотел. Но и в это время он успевал будоражить остальных, подбрасывал им какие-то головоломки, сталкивал лбами. И только когда он поднимался очень высоко, так, что его не было видно и слышно, остальные могли немного расслабиться и передохнуть. Но тут же раздавался грохот, камень летел вниз, герой бежал за ним, стараясь догнать и подхватить его. Это не удалось ему ни разу, но он не унывал и с завидным упорством брался за дело снова. Аид все время убеждался, что надежда не оставляла его даже в поземном мире.

Но про Сизифа скоро все забыли, потому что после появления Персефоны, сюда стали наведываться живые герои. Порой делали они это от отчаяния, иногда от какой-то невероятной дерзости, зная, что живым сюда нет и не может быть пути, они словно стремились доказать и себе и всему миру, что это другим нет, а с ними все в полном порядке, на то они и считались героями. Кому - то из них в самых затруднительных вопросах оракулы и пифии сказали, что если кто-то и знает истины, то души из подземного мира.

Аид молча и равнодушно принимал такие забавы, но Персефона оживала в такие минуты, они были ей родственны если не по крови, то по духу, потому она и возилась с ними, понимая, что это совсем другое дело, чем те, которых сюда просто забросила судьба и неизбежность. А уж Никта и вовсе не скрывала своего любопытства, ей так нравилась эта новая, для нее неведомая порода, что она бросала все свои дела, чтобы взглянуть на них и поговорить с ними.

Приходили они без Танатоса, а чаще наоборот старались его избежать и спрятаться, пока он брел по одному ему ведомым путям.

Конечно, бог смерти и видел и слышал их, и будь это старые и добрые времена, он бы им показал, где раки зимуют, так бы их перепугал, что они бы забыли обратный путь, до своего часа. Но в новые времена, и Персефона и Аид вели себя странно. И никогда не угадать, что им надо, а что нет, что хорошо, а что дурно, он даже и не старался чего-то переменить, махнул рукой и ждал их приказаний, прикажут назад оттащить героя, исполнит, нет - пусть сами с ними и разбираются.

Так совсем иные имена во тьме и грянули. И уже не из подземного мира, как когда-то рвались они всей душой и хитрости придумывали, а то же самое делали, только в обратном направлении.

Первым, конечно, Тезей пожаловал, он всегда был бродягой легким на подъем, и еще с тех пор, когда добровольно отправился к Миносу и по лабиринту побродил, полюбил он разные подземные сооружения, почему бы и в царстве тьмы не погулять, особенно когда другу своему слово дал, не подумав, что невесту ему отыщут. Тот только потом сказал, что жениться он хочет не на ком-нибудь, а на жене Аида Персефоне. Уж лучше бы Геру выбрал, Зевс бы им такого испытания не устроил, может, даже и благодарен был бы, но гиблое дело уводить богиню, которая обожает своего мужа, который души в ней не чает, а если мужа этого еще зовут Аид, то настоящее безумие, только ничего этого слышать Пирифой не хотел. Одного его отпускать Тезей не хотел - друг единственный все-таки, вот и отправился он вместе с ним к Аиду самому, потому что был сыном Посейдона, и родственником его близким

По дороге Тезей вспомнил старую историю о том, как хотела за него жена Агамемнона замуж выйти в то время когда прекрасная Елена просто заставила похитить ее, а что если и Персефона поступит так же? Что тогда ему делать, у Елены только женихи в то время были, а тут муж, да еще Аид. Но обдумать свои предполагаемые действия он не успел, в тот момент они, так долго во тьме блуждавшие, пред воротами адовыми и оказались. Он понял, что выяснять и решения принимать придется по ходу дела.

Аид видел, как дерзок и упрям Тезей, вот и пусть посидит и подумает тут какое-то время, а когда Геракл пожалует, он возможно и согласится его назад отпустить. Он не расправился с ним еще и потому, что не хотел огорчать свою милую жену, ведь она не давала ему повода для того, чтобы он расправился с Тезеем, а прикованный к камням, он совершенно безопасен.

Тезей в оцепенении своем и услышал о том, как Аид говорил Персефоне, что вызволит его из плена тот самый Геракл, бедняга, от которого коварная Гера не отстает с момента появления на свет, и должен он по ее милости исполнять все глупости, которые требует от него царь безмозглый. Тезей знал, что он не только за ним сюда пожалует, его там никто отдельно спасать не собирался, но еще и за адским псом Цербером. Соседство не особенно приятное. Тезей уже подумывал о том, что в такой компании и спасаться не стоит, ведь и друг его тут навсегда останется. Но и Геракла одного с собакой адской ему оставлять не хотелось, а если его помощь там потребуется, в то время как Пирифой и здесь его дождется, разве не его это была распрекрасная идея, богиню тьмы украсть, вот и пусть ее теперь охраняет.

Времени на раздумья у него пока еще было много, Геракл, скорее всего, отправился Прометея освобождать, ведь тот за все человечество страдает, а он только из-за собственного легковерия и наивности. Вот и подождать может, ничего с ним в царстве Аида больше не случится, и печень ему никакой орел клевать бы насмелился. С какой стороны не посмотри, положение его не такое уж и страшное. И только Персефона никак не могла понять, отчего он не унывает, и, встречая ее, остается бодрым и жизнерадостным, она же чувствовала свою вину, и призывала поскорее явиться Геракла.

Она к тому времени узнала и о том, что они с Гераклом с Амазонками дрались, и тот по широте душевной подарил ему их плененную царицу.

- Скажи Тезей, она ведь и на самом деле самозабвенно любила тебя, я от своих нимф такие истории слышала.

- Не знаю, главное, что я ее совсем не любил. Геракл тогда подарил мне то, что совсем мне и не нужно было, боюсь, что и теперь произойдет то же самое.

Она внимательно смотрела на него. Она так мало прожила на земле, и как можно было понять и людей вообще, и мужчин в частности. Для нее это было непостижимо.

Но Персефона знала и историю с Федрой, он понял, каким скверным парнем должен был в ее глазах казаться.

- Мне хотелось вернуться к месту своего преступления, - взорвался вдруг он, - я был уверен, что одним махом все исправить можно вернется юность и в лице Федры моя Ариадна вернется, но я оказался еще глупее Диониса. Федра никогда не была Ариадной, хоть их одна мать и родила, она, наверное, боялась меня, но никогда не любила. Она осталась только тенью, а тень не может принести счастья. Мне так хотелось знать, что она любит этого негодника Ипполита, а он ее, но они каких-то глупостей оба насовершали, и к вам поспешили, словно я был влюбленным и ревнивым мужем, глупцы.

№ № № №

Появляется всегда тот, кого не особенно ждешь, вот и на этот раз, вместо Геракла к ним прорвался Орфей. Персефона слышала о сладкоголосом певце и содрогнулась, когда его юная жена к ним пожаловала, но то, что не воин и герой, а певец раньше Геракла прорвется, в это поверить она никак не могла. Но в отличие от легкомысленного Тезея, с чувствами у Орфея все было настолько серьезно, что без слез на него и смотреть нельзя было, и Персефона рыдала.

Как только увидел это Аид, (она не плакала даже тогда, когда он украл ее и поместил сюда) так сразу и понял, что парня надо поскорей отправлять назад. И с ним-то проблем не было, он был жив и невредим, но как можно вернуть назад мертвую Эвридику, что ему на это Зевс скажет, и что начнется среди остальных, когда такое чудо случится. Но Аид прекрасно знал породу мужчин, и все самые слабые их стороны - ревность и недоверие.

Когда прозвучало условие, никто не усомнился в том, что Орфей его исполнит, и Эвридика вернется с ним на землю. Персефона сама попрощалась с Эвридики, уверяя девицу в том, что она вернется в тот мир. Это придавало сил и Орфею. И только Аид усмехался, ему было все известно.

Страшный крик услышали они, когда тень Эвридики снова стояла рядом с Персефоной:

- Он оглянулся, в самом конце он оглянулся, - повторяла она,- он не смог исполнить такого простого условия.

И богиня понимала теперь, почему улыбался ее хитрый и коварный муж, но ведь винить было некого.

- Он не достоин тебя, он знал, что случится, но не смог исполнить даже этого, - уверял их обеих Аид, и они смирились, воплей Орфея никто больше слушать не хотел, что после драки кулаками махать, раньше надо было думать.

Персефона поняла, что их герои могут быть и не такими славными и забавными, как Тезей. Но это было все равно какое-то потрясение, и она не могла не радоваться происходящему.

В тот момент, когда они еще не успели заскучать хорошенько, и появился Геракл. Он остановился перед Тезеем в недоумении.

- Я искал тебя, спрашивал о тебе, но оракул сказал, что тебя нет среди живых и мертвых, я тогда ничего не понял, - говорил он,- но тайное рано или поздно становится явным.

И он узнал от Персефоны, которая была добра к нему, то, как здесь оказался их Тезей. И забыв о собственном поручении, сразу же бросился он Аиду.

- Я пришел, он не должен больше ни минуты томиться тут, он надерзил тебе, но если бы ты знал, какой он славный парень. И с Еленой такой беды бы не случилось, если бы он был там, а не сидел без дела у тебя тут.

- А тебе кроме Тезея ничего не надо?- поинтересовался Аид.

Неужели он так любит этого коварного типа, что и о своих подвигах забыл.

- Мне нужен еще твой пес Цербер, царь мой без него никак жить не может, - вспомнил Геракл о самом главном.

- А может, ты и Сизифа с собой прихватишь, раз такой добрый и сердце у тебя такое большое? - поинтересовался Аид, у него в последнее время с чувством юмора все было в порядке, непрошеное вторжение героев шло ему явно на пользу.

- Я не могу идти, повелитель, - услышали они голос самого Сизифа, - ведь мне все еще не удалось закатить камень на гору, если бы он пришел немного позднее, и я уже выполнил бы свою работу - тогда другое дело.

Сразу видно было, что у Сизифа с чувством юмора стало значительно хуже, чем было в самом начале.

Тезей смог подняться со своего каменного трона. Он прощался с грустной Персефоной, и уверял ее в том, что они скоро встретятся, он уходит только на один миг.

- Держи карман шире, - подумал Аид, - так я тебя и верну назад, наивный, отправишься ты во владения Посейдону, и Амфитриту его развлекать будешь, он так часто ее оставляет одну, что там ты нужен больше, чем моей Персефоне.

Но ни Персефона, ни сам Тезей о таком решении Аида еще не ведали, и надеялись, что скоро снова встретятся.

- Хватит с него и Ариадны, и Федры и Елены, - подумал он, когда вспомнил слова Геракла о том, что Елена не попала бы в беду, если бы Тезей в то время не прохлаждался у них в аду.

№№№№№№

Прошло еще немного времени по меркам богов подземного мира, и закончилась самая долгая и жуткая Троянская война. За эти десять лет столько героев туда пожаловали, что пришлось Аиду отдельное место для них отводить, чтобы они там размещались, пировали и продолжали поединки свои, если кто-то и чего-то на земле совершить не успел. Ему и самому такие забавы нравились, и почему бы ни устроить такие игрища в его жутком мире, тем более что никакого особенного вреда друг другу они причинить не могут, никому не приходилось умирать дважды.

Но только одного из всех выделил сам Аид, и это был Ахилл - сколько о нем рассказывали и друзья и враги, но сам он онемел, воды из реки забвения напился столько, что любой другой лопнуть мог бы, но было видно, что ничего он не забывал.

- Почему герой героев так мрачен, - допытывалась Персефона у Танатоса, который терпеть его не мог.

- Ему землю пахать хочется.

- Я не хочу никого видеть и слышать, - только и твердил он, и это было похоже на правду.

Но не так просто было провести Персефону. Когда появилась Брисеида - царица, которую он так любил, все изменилось немного, они так обнимали друг друга, так радовались этой встрече и при ней дали клятву, что никогда больше ни на минуту не расстанутся.

В тот момент взор ее пал на славного Гектора, и она сразу заметила, что с ним не было его Андромаха. Вот уж точно новость. О ее верности всем уши прожужжали сочинители. Ни о чем не стала у него спрашивать повелительница, и искать ее не пошла, пусть все так и остается. Она давно убедилась в том, что в реальности не всегда все бывает так, как им того бы хотелось - жизнь капризная шутка, а после смерти вдруг все в их судьбах меняется до неузнаваемости.

Но эти герои пожаловали сюда не по своей воле, а так нужно было, куда им после смерти еще деваться. Персефона еще раз увидела Гектора, когда тот привел к ним живого Одиссея. Он наткнулся на злейшего своего врага в одном из лабиринтов, и согласился его проводить прямо к Аиду, потому что был уверен, что туда ему и дорога, и таил надежду, что тот отсюда уже не выберется. Жаль, что Аид, как только взглянул на Одиссея, так и отрезал:

- Он нам здесь не нужен, будет души только мутить, зря ты его тащил, старался. Мы Сизифа кое-как утихомирили, а на этого уже никаких адских сил не хватит, надо же чем-то и Посейдону заняться, вот и пусть он его по морям по своим гоняет, да испытания разные устраивает, а мне и вас всех хватит. И единодушны они были в тот момент с Персефоной, она всегда за троянцев была, и никогда не простила бы Одиссею его коня деревянного. Так судьба Одиссей в подземном мире и определилась - не было ему туда дороги.

И только Эней из сонма героев последним появился у них, но тот всегда был на особенном положении, его предсказатели в новый мир отправили, он очень спешил, так, что толком все они его и рассмотреть-то не успели. Герои кончились. И можно было хоть немного передохнуть после то холодного, то горячего приема непрошеных гостей.

- И что они все к нему бегут, как угорелые, - спрашивал Зевс у Гермеса, который всегда знал больше остальных, - мне кажется, что подземный мир у нас медом намазан.

Он немного обижался из-за того, что на его Олимп они не особенно рвались, так только авантюристы, но чем мог их привлечь Аид.

А сам Аид в то время старался утешить загрустившую Персефону, которая гладила Адского пса, вспоминая о веселых и грустных минутах, с ними пережитых.

- Вот видишь, Цербер наш уже вернулся, и они вернутся назад, пусть не все, Одиссея мы к Посейдону отправили, но вернуться, ты еще намаешься, будешь просить, чтобы я их назад отправил, но тогда я ничего не смогу сделать, а пока отдохни хорошенько.

Из тьмы своей следила за ними Никта, ей определенно нравились новые боги все больше и больше.

Закончила свой рассказ Персефона и оглянулась на Артемиду, в то время она была на земле и гостила у нее, и услышала она в первый раз историю об Оресте, который приблизился к границам Тавриды, о том , что произошло на земле, там, где она бывала теперь довольно редко.

ГЛАВА 2 ДЕТИ ГЕРОЕВ РАССКАЗ АРТЕМИДЫ

Закончилась Троянская война, странно изменила она судьбы всего мира. Герои ее были выброшены из жизни на десять лет, да и потом судьбы их складывались по-разному, часто трагически по воле ли отцов, вопреки ли этой поле. И многие из них должны были еще позавидовать дочери вождя Ахейцев Агамемнона Ифигении, которая была принесена в жертву богине Артемиде еще до того, когда началась эта война.

А те, кто остался жив. Они подросли за эти годы и стали взрослыми. Но отцы затмили их навсегда. Мы едва различаем их слабые тени.

№№№№№

Это была одна из самых ярких историй любви в античности. Сын царя Агамемнона Орест, с самого детства души не чаял в дочери Елены и Менелая. И юная Гермиона любила этого отважного и очень красивого юношу. И царь царей поступил на этот раз великодушно, они были помолвлены с самого начала. И ничто не предвещало беды. Если бы не была похищена ее мать, а потом не началась война, то объединились бы они и были счастливы, и умерли в один день.

Но все переменилось после того, когда была похищена Елена. Девочка не просто осталась без матери, и чувствовала себя одинокой и потерянной, но она всей душой ощущала грядущую беду. По резким словам своей тети - могущественной царицы Клитеместра, она понимала, что мать ее, хотя ни в чем не виновата, но станет главной причиной бед, несчастий, смертей. Каково

ей было в те дни. И только Орест, когда они оставались вдвоем, мог как-то утешить ее.

- Не печалься, мы любим друг друга, никакие цари и войны не смогут нас разлучить.

Как наивен и юн был он в те дни. И хорошо, что боги не слышали их, потому что не потерпела бы такой самоуверенности Афродита, да и не только она. Но не требовалось вмешательство Афродиты, чтобы все исковеркать и покалечить в их судьбах. Для этого достаточно было исчезновения Елены и начала Троянской войны.

№№№№№

Они стояли на берегу, когда бесчисленные корабли отправлялись в Трою. Тогда и Ифигения цела и невредима была еще рядом с ними.

Орест невольно любовался своим отцом. Гермиона с тревогой думала о том, что многие из них не вернутся, и жизнь их может измениться внезапно. Хотя они оставались дома, и были так далеки от Трои, название которой услышали совсем недавно, но оно уже казалось им зловещей.

Когда появились гонцы, и приказали царице вместе с дочерью отправляться к Агамемнону, они снова переглянулись и прижались друг к другу.

- Она обещана в жены отважному Ахиллу, царь хочет, чтобы они породнились, и остались навсегда вместе.

Не удивило царицу то, что у Ахилла сын был ровесником их дочери, и время для свадьбу совсем не подходящее, она молча простилась с домочадцами и отправилась туда, куда ей было приказано. Девочка плакала, обнимая их всех по очереди, ее пугал легендарный герой, ей хотелось остаться дома. Но ее никто не о чем не спрашивал. Она еще не знала, что отец лукавил, Ахиллу не было до нее дела.

Но она еще не могла знать, что предназначена в жертву вовсе не этому таинственному типу, многого еще не знала в те дни Ифигения.

№№№№№№

Орест помнил тот день, когда вернулась мать. Она ничего не сказала им, но он слышал, как она говорила с кем-то в темной комнате о том, что произошло там, почему корабли отправились в путь. Она яростно призывала богинь мести, чтобы они обрушились на голову отца, и всех, кто окажется рядом с ним.

Ему все услышанное казалось чудовищной сказкой. Но если это окажется правдой, а он уже успел узнать нрав своей матери, то еще неизвестно, что произойти может, одна беда влекла за собой другие. Об этом он и говорил с Гермионой. Как странно оказались замешаны во всем этом их близкие, словно бы кто-то все спутал в единый жуткий клубок и не собирался распутывать.

- Что будет, когда они вернутся?- спросила она, обнимая его, и слушала, как шелестит море у ее ног.

- Я не могу знать этого, но чтобы не случилось, мы останемся вместе навсегда.

Орест, словно творил заклятие. Но что могли дети сделать против коварных и жестоких взрослых, ведших войну не только между мирами, но и в душах их не смолкали эти баталии, а жертвами всегда становились юные и невинные.

А потом они узнали о вероломстве, которое касалось их самих. До Гермионы дошли слухи о том, что царь Менелай пообещал ее в жены сыну Ахилла Неоптолему.

Она порывисто взглянула на Ореста, когда дико захохотала царица.

- Эти двое стоят друг друга. Вы все будете принесены в жертву. Пока длится эта дикая война из-за распутницы, кому они еще вас пообещают, с кем захотят свести. Мне жаль тебя, детка, говорят, этот парень настоящее чудовище.

И в первый раз за все время Орест был на стороне своей матери. Он возненавидел бы сына Ахилла, даже если бы тот оказался самим Аполлоном.

№№№№№

Рожденный от нелюбимой царевны, в то время, когда по воле матери герой прятался на далеком острове, мальчик был заброшен и несчастен. Он напрасно искал любви и понимания у отца, а потом, когда его увез этот хитрец Одиссей, и у матери своей. Она только проливала слезы по тому, кто в ярости и спешке забыл с ней проститься, и ходила на берег к Фетиде, которая и сама была несчастна и обманута много раз, и горевала, зная, что никогда больше не увидит своего сына милого.

Она радовалась тому, что успел родиться ее внук, но радовалась только до того момента, пока не увидела мальчика. Он был сильным и красивым, но более замкнутого и злобного создания не было в этом мире среди людей и богов. Она даже не стала спрашивать о судьбе его, потому что знала, что там все будет еще хуже, чем она могла себе представить. Потом, когда все

совершиться, но жить с этим заранее она не могла и не хотела. Ее жизнь и без того была сплошной мукой. Не стоило увеличивать число этих мук.

Ее сын не мог знать, что такое любовь и верность, потому что она с самого начала была разлучена с ним, и не могла ему этого объяснить.

Она закалила его в Стиксе, но в это могучее тело не проникла любовь. Да и остальные чувства были ему чужды, Так говорила она несчастной царевне, признавая свою вину.

Прометей, спасший когда-то людей, и из-за этого принявший адские муки, погубил ее, когда сообщил Зевсу страшную тайну - о том, что если тот изберет ее, то сын превзойдет отца.

И трудно сказать, что было страшнее, гнев Геры, если бы Прометей промолчал, и ее расправа, или то, что случилось после того, когда тайна была раскрыта, а она отдана в жены простому смертному.

И после всех бед и страданий, на их свадьбе появилось то самое яблоко раздора, которое подбросила им обиженная богиня. Так все начиналось, невинные дети расплачивались за ошибки и обиды отцов и богов, и на долю их внуков тоже всего еще горького и страшного хватит.

№№№№№

А молодые влюбленные терялись в догадках.

- Я попрошу отца, - пылко говорил Орест, - он давал слово, он не может так с нами поступить.

Она только улыбнулась грустно, почти отрешенно.

- Не делай этого, у него с Ахиллом всегда были сложные отношения, будет только хуже. Давай подождем, возможно, война все расставит по своим местам.

Он хорошо знал свою любимую и догадывался, о чем она думала, только на мир смотрел более угрюмо. Ему казалось, что война только уничтожала все и никому не помогала. Если даже сын Ахилла и отправиться на войну, то боги сделают все для того, чтобы он выжил. В том не было никакого сомнения.

Она рыдала. Орест старался успокоить ее, но не находил слов. Он понимал, что все они полностью зависят от сильных мира сего, а тем не было дела до чувств. Они жили по другим законам и были суровы и нетерпимы ко всему миру, и к собственным детям.

- Мы пока вместе, и мы должны радоваться каждой минуте, - говорила вдруг повзрослевшая дочь Елены и внучка Зевса самого Гермиона.

И ее возлюбленный старался радоваться, хотя у него это не особенно хорошо получалось.

И они радовались пока. Война подарила им тогда не так уж и мало времени, как выяснилось позднее, и все-таки это была только капля в море.

№№№№№№

Когда был убит Ахилл, юноша отправился на место отца своего, в Трою. И хотя он не любил его вовсе и не признавал, но ему хотелось во всем превзойти героя. Он не просто решил доказать и ахейцам и троянцам, что он его сын, но и лучший из сыновей.

Никто не спорил с тем, что отваге его не было предела. НО он все время озирался на небеса, уверенный, что именно там отец его и находится, и хотел показать, каким беспощадным он будет ко всем.

Насилие над троянскими пленницами и воинами стало для него забавой, игрой. И боги содрогались от такой жестокости.

Но он ворвался в охваченный огнем дворец царя Приама, когда Одиссею удалась шутка с деревянным конем, и, разбросав всех, сначала обрушился на старика, потом на Андромаху, насилуя и издеваясь над вдовой поверженного героя. Когда Елена вышла к нему навстречу, он готов был броситься и на нее, потому что ему не было дела даже до того, что она дочь самого Зевса, но еще до Зевса его остановил Агамемнон, отшвырнув в сторону.

- Вот уж точно, сын превзойдет отца своего, - яростно воскликнул царь.

И он не посмел против него идти.

- И его ты пообещал нашей дочери в мужья?- тихо спросила Елена у Менелая.

- Я обещал, и не могу нарушить своего слова,- только и отвечал он.

- Тогда лучше было ее тоже принести в жертву, - невольно вырвалось у нее, она не могла забыть жестокости того, кто погубил свою дочь, а потом и разрушил этот мир.

Она оглянулась на Агамемнона, он слышал ее слова, но ничего на это не ответил, да и что посреди крови, разгрома можно было сказать.

Они все смотрели на растерзанное тело царя Трои и ничего не могли противопоставить этому.

№№№№№№

И после войны одна беда следовала за другой. В то время как корабль Менелая разбился у берегов Египта, а ахейский царь был убит в собственном дворце сразу же, как только вернулся домой. В то время Электра, узнавшая от Кассандры, что должно было случиться, успела спрятать Ореста, любимая дочь героя готовила оружие мести против вероломства собственной матери. А

Неоптолем уже отправился в Спарту, за обещанной ему невестой. Ему не нужна была девушка, которую он никогда не видел, и видеть особенно не желал, но ему нужна была Спарта, и он решил исполнить свой долг, и все решить еще до того, как царь и ненавистная Елена вернутся из своего затянувшегося путешествия.

И заметалась в ужасе и ярости Гермиона. Она понимала, что не стоит больше ждать чуда. Она станет женой недостойного сына, достойного отца - так уже называли ее жениха. И не зная, что делать, одинокая и растерянная, она бросилась в храм Аполлона.

Знала ли она о сложных отношениях Ахилла, и его сына с этим богом или просто храм оказался на пути у нее, как знать, только в том ее спасение и оказалось.

Неоптолем бросился за ней. Его никто не мог остановить, и красавец бог, которого он победил, потому что тот защищал троянцев - особенно. НО в этом-то безумец и просчитался. Колонна неожиданно обрушилась на него в том самом храме, не задев царевну, и раздавила его в лепешку. От него просто ничего не осталось. Сам ли Аполлон решил отомстить ему за прошлое, или Зевс настиг его, но такое было уже не раз, и был он раздавлен.

И плакала и смеялась царевна, видя, что произошло, она была свободна. Только ни матери любимой, ни Ореста рядом не было. Она оставалась во дворце своей тетушки ждать их возвращения, и грозная тень убитого царя все время пугала и преследовала ее.

№№№№№№№

Она помнила тот день, когда появился Орест. Но она увидела его уже после того, когда была убита царица. Он взглянул на нее, на ходу обнимая свою любимую, и сказал ей о том, что они должны отправиться в далекую Колхиду, чтобы очиститься от крови.

- Я не могу настаивать на том, чтобы ты ехала с нами, ты ни в чем не виновата.

- Ты хочешь бросить меня здесь, среди трупов, или там, где мой отец отдаст меня в жены кому угодно. Но разве ты забыл наши клятвы, ты уверял меня, что мы всегда, до конца будем вместе.

- Это говорил царевич, а не изгнанник, но я не о чем не жалею, - говорил Орест.

- Я хочу быть с тобой, где бы ты ни был, - пылко заявила она

- Он скажет, что я похитил тебя, - вспомнил Орест о дядюшке своем.

- Но ты похитил меня давно, в самом начале, и если даже этого зверя убрали с нашего пути, то я и должна быть похищенной, - спокойно говорила Гермиона.

№№№№№

Фетида вошла в храм Аполлона, хотя и понимала, что тот не особенно хотел ее видеть.

- Отдай мне тело моего внука, - обратилась она к богу, возможно, он во всем виноват, но не он придумал эту войну, и он должен быть похоронен, как и все в этом мире.

- Забирай, ему не стоило оставаться и жить, и уж этой славной девушки, ни в чем не виноватой, он никак не мог достаться.

- Ты отдал эту славную девушку, тому, кто убил собственную мать, - упрекнула его Фетида.

- Да, потому что тот еще успеет очиститься и вернуться в мир. Твоего внука и могила не исправит, пусть он отправляется к отцу своему, им есть, о чем поговорить.

Она прекрасно знала, что не стоит ждать сочувствия от Аполлона, и только горестно усмехнулась, забирая его изуродованное тело.

Война продолжалась, хотя уже пала Троя, но люди и тени, и дети героев продолжали воевать, выясняя запутанные отношения.

Она видела, как эти двое - Орест и Гермиона - соединились в его храме. Они были усталы, немного измучены, но вполне счастливы в те минуты.

Им предстояло еще многое пережить в Колхиде, и столкнуться там с Жрицей Артемиды, которая и была когда-то принесенной в жертву сестрой Ореста. Именно она поможет им избежать смерти. Потому что по приказу царя все пришельцы должны были быть принесены в жертву, но она узнает его, и узнает о том, что случилось в их мире после того, когда закончилась война. До далекой Колхиды не доходили рассказы о ней, и только Электра, обнимая ее (а она тоже отправилась в это путешествие), расскажет ей о том, что произошло с ними после того, как она исчезла из их мира навсегда.

Дети героев, невинные жертвы и страдальцы, но они были в те дни еще такими юными. Они должны были пережить все эти бури и оставаться в своем мире, у них еще было время для того, чтобы любить и страдать и что-то сделать для мира, а не для войны, которую когда-то развязали их отцы.

Замолчала Артемида, и нам пора уже перенестись в Тавриду и посмотреть на то, что же в это время там происходило на самом деле, когда

корабль с пришельцами причалил к берегу, и они могли перевести дыхание, добравшись до цели и ступив на твердую землю

ГЛАВА 3 НОЧНЫЕ ГОСТИ

В Тавриде царила ночь, темная, таинственная непредсказуемая ночь, поглотившая и чужестранцев, неожиданно там появившихся.

Если бы Пан не подслушал разговор царя и его воинов, то и спал бы спокойно, но он слышал, как царь говорил:

- Боги ждут от меня человеческих жертв, их давно не бывало, согласен, вот и пусть чужаки окончат свой путь на жертвеннике, пусть боги порадуются. Моя Таврида способна достойно ответить на требования богини, она так же сильна, как богиня Артемида

Потом Пан понял, что царь о чем-то договаривался, отдавал приказ или его предупредили.

- Все к одному, теперь покой нам и не приснится, -тяжело вздохнул Пан и поплелся куда-то прочь.

№ № № № № №

В то самое время жертвы, о которых говорили накануне и появились перед ними.

Воины вышли навстречу непрошеным гостям. Они могли быть предупреждены, но все-таки встреча оказалась неожиданной. Пан не знал, что ему делать и бросился к Ифигении, чтобы ее обо всем предупредить.

Жрица выслушала старого друга и попросила:

- Приведи этих двоих в храм, сделай так, чтобы воины заблудились в твоем лесу и долго их искали. Царь не должен знать, что они появились, и куда делись тоже знать не должен.

Она улыбнулась, провожая Пана взглядом.

- И ты снова подглядывал, ну молодец. Обещал ведь не делать этого.

- Выходит, что так, - согласился Пан и хотел сказать, что если бы он не подслушал накануне, то возможно путешественники были бы уже мертвы.

- Я отвлеку воинов и отправлю их к жрице, - размышлял по дороге Пан.

Так эти двое и стали заговорщиками.

Пан бросился исполнять задуманное, потому что он не все рассказал Ифигении, и у него было больше причин для того, чтобы суетиться.

Жрице же страшно хотелось увидеть пришельцев, поговорить с ними, хотя она привыкла к одиночеству, но на этот раз было какое-то странное предчувствие.

Но раз Пан так печется о них, то им грозит настоящая опасность, - думала в тот момент жрица, и конечно, ей хотелось уберечь их от расправы.

Да и от странных предчувствий никуда не деться.

А там, в реальности, все так и случилось, Пан довольно просто запутал следы воинов, так что они больше не могли видеть странников.

Шум, треск, поваленное старое дерево заставило стражей бежать в разные стороны, забыв о тех, кого они вели в храм, тут самим бы спастись, не для хорошего.

Пан повел странников по тропе только ему одному знакомой.

Но за путешественниками следовали неустанные эриннии. Хотя в тот момент и они сбились с пути и затерялись в дремучем лесу вместе с царскими воинами.

Воины, подгоняемые богинями, бросились друг на друга. Они готовы были убить своих, даже не понимая, что на них нашло.

Но как только Эриннии поняли, что Ореста и его спутников там нет, они бросили чужаков, и рванулись дальше.

Пану оставалось только раскидать их в разные стороны и привести в чувства, иначе бы царь и они все остались без защиты, а это уже никуда не годилось.

Они опомнились, стали искать того, кого потеряли, но найти не могли, и не понимали, что они скажут своему царю.

№№№№№№№

Пока Эриннии метались в растерянности, не понимая, что им делать дальше, жрица встречала пришельцев, они могли немного передохнуть в комнатах рядом с храмом, в одной из которых жила и она сама.

- Вас тут ждали, но не от большой радости, - говорила она.

Ей так хотелось их обо всем расспросить, что-то родное и теплое было в них, так, что сердце замирало от предвкушения восторга.

Жрица понимала, что им всем придется провести ночь рядом, и чувствовала, что не сможет сомкнуть глаз.

Где-то у стен храма бродил Пан, и ей стало немного спокойнее оттого, что он был рядом.

Они тоже не разжигали огня, но тихо переговаривались во тьме.

Эриннии где-то рядом, царь отправил воинов против них, в любой миг они могут оказаться на том, другом свете.

Но разве могли они надеяться на защиту и теплый прием, когда отправлялись в это путешествие?

ГЛАВА 4 В НОВОМ МИРЕ

Путники проснулись на рассвете и сразу вспомнили о том, что произошло, где они вечером оказались.

Наверное, для этого и стоило проделать столь долгий путь, чтобы оказаться принесенными в жертву.

Но кто такая эта таинственная жрица, откуда она, как тут оказалась, и почему она так ласкова с ними, что за этим всем стоит?

Но пока они почти ничего не ведали, и на все их вопросы не было ответов.

Воины царя ворвались в храм, когда жрица ушла к ручью, чтобы привести себя в порядок.

Когда она вернулась и заглянула в их покои, то они оказались пусты.

Ифигения взволновалась, решив, что они нарушили запреты и сами ушли куда-то, а потому легко могут попасть в беду.

Но тут же появился Пан и рассказал о том, что случилось.

- Проклятие, - прошептала она, - как им это удалось?

- Будто у нас много мест, где можно спрятать чужаков, -ворчал Пан, - он и без того в последнее время говорил о жертвах, вот и сбудется все , о чем говорилось. А тебе придется исполнить свое предназначение и принести жертвы.

Она смотрела на Пана, словно пыталась понять, как же ей поступить дальше.

И хотя жрица была растеряна и взволнована, но чувствовала, что в истории есть что-то таинственное и непонятное.

Как ей хотелось обладать даром предвидения. Только не стала от этого дара Кассандра счастливой, ведь знания умножают печали. Она все знала, но отправилась вместе с ее отцом в его мир только для того, чтобы быть убитой там ее матерью.

- Это, правда, лучше ничего не знать, - говорил Пан задумчиво, и становилось понятно, что он слышал ее мысли.

А воины уже вели к ней пленников. Те взглянули в глаза жрице, пытаясь понять, что она о том думает, что с ними будет дальше.

Но неужели все ее усилия оказались напрасными? Их мир слишком мал, чтобы им укрыться.

Теперь, по приказу царя их хорошо охраняли, сбежать они больше никуда не смогут. Да и жрице придется исполнить то, что от нее требуется, иначе не избежать царского гнева.

Все ждали появления царя, он должен был распорядиться о том, чтобы принести жертвы.

Артемида, наверное, тоже была где-то рядом и следила за тем, что творилось в ее храме.

Артемида застала его за обычным занятием - он подглядывал и подслушивал.

- Ты решил полюбоваться на жертвоприношении? - удивленно спросила она.

- Аполлон отправил их сюда, -говорил Пан, словно хотел оправдаться за все, - он не ведает, что творит и оказался еще коварнее, чем сначала казалось, - стал оправдываться Пан, -а ты хочешь, чтобы твоя жрица убила родного брата?-поинтересовался он.

- Но разве она помнит о родичах? Он так и остался для нее чужим. А с некоторыми родичами лучше вообще быть круглым сиротой, - тяжело вздохнула Артемида

- А каково ей будет узнать, потом, что случилось на самом деле? Она и без того невинная жертва, но пока она ничего страшного не совершила своими руками, так и это теперь появится.

Артемида молчала, богиня колебалась, Пан что-то изменил в ее душе.

- Это ее брат, он единственный из близких ей людей, - продолжал Пан, ему хотелось сделать доброе дело, и отступать так просто он не собирался.

- Это жертвоприношение, а не убийство, -снова заявила она.

- Для Орест это убийство, - упрямо отвечал Пан.

Какая-то чудовищная расправа грозила ему, но он не собирался из-за этот отступать.

Артемида чувствовала, что Пан никогда не простит ей того, что случилось, сколько бы времени не прошло.

№№№№№№№№№

Артемида молча удалилась, так ничего ей и не сказав.

Пан мучительно думал о том, что же делать?

Появился царь вместе со своей свитой

ГЛАВА 5 ЯВЛЕНИЕ ГЕРОЯ

Царю еще на рассвете доложили, что его доблестные воины разыскали и пленили чужеземцев, пожаловавших к ним накануне.

Царь обрадовался такому повороту дела. Он знал, что для его мира это большое потрясение. С жертвоприношением надо было покончить как можно скорее.

Ему говорили, что Артемида поблизости, и понятно, что явилась она взглянуть на то, что будет происходить в этом мире.

Он шел в храм с твердым намерением – участвовать в жертвоприношении, его очень удивило, когда жрица остановилась перед ним.

Она заговорила, царь посчитал это страшной дерзостью.

Но Ифигения и сама не понимала, что такое творится вокруг.

- Боги требуют от нас только одну жертву, нет необходимости убивать обоих путников.

Царь заметил только, что она не так молчалива и покорна, как он привык считать. Это его немного озадачило.

- Я должна поговорить с богиней и выяснить, кто ей нужен больше, а потом и пройдет обряд. Прикажи отложить жертвоприношение до полдня, а там и совершим все, что требуется.

И хотя голос казался мягким, но была в нем какая-то твердость и сила, не слишком понятная самому царю.

Спорить с ней было не с руки. Да царь и не понимал, как он может возражать всему, что произносилось под стенами храма, он был только царем.

Жрица не надеялась, что ей удастся уговорить царя. Но все получилось, у нее осталось какое-то время, правда, не так много, как хотелось бы, но все-таки.

Царь вспыхнул от такой дерзости, но поспешно удалился к себе, оставив стражников около храма.

Орест и Пиндар сидели внутри храма у жертвенника и тихо переговаривались, им хотелось понять, сколько времени осталось им жить в этом мире, прежде, чем они будут принесены в жертву богине.

Но жрица не казалась им бессердечной, хотя, что она могла сделать, чтобы как-то все изменить?

Но сможет ли она что-то сделать против царя и богини?

Она вспомнила суровый взор царя, и, как и эти парни была почти уверена, что судьбы их решены.

Но пока они живы, остаётся какая-то надежда на спасение. И хотя царь был похож на ее сурового отца, но она должна помочь этим несчастным, ни в чем не виноватым перед ними.

- Если мы так нужны Артемиде, почему нас там не принесли в жертву, я бы смог увидеть Электру и проститься с ней, - говорил Пиндар, впервые показав, как он скучает без царской дочки.

Да и не был он ни в чем виноват, только в том, что оказался рядом с молодым царем и старался ему во всем помочь.

- Нет, это не безрассудство, - думал о чем-то своем Орест, - в нашем путешествии на край света был какой - то смысл, не только в том он, чтобы добравшись сюда, помереть.

Прежде, чем у него отнимут жизнь, он должен узнать что-то важное для себя, только вот что, надо было сначала в Аид отправиться и спросить у предков, что они должны были найти в Тавриде, чтобы гибель не казалась бессмысленной.

И вдруг в видении его появилась Электра.

Да так ясно он ее видел, что она казалась живой, настоящей.

Свет падал на ее лицо и одеяние, кажется, что с небес спустилась сестра одного и невеста другого.

Но стоило приглядеться, они поняли, что хотя дева и похожа на ту, которую они оставили в Микенах, но это не она.

-Ифигения, - прошептал Орест, словно кто-то подсказал ему имя когда-то пропавшей сестры.

Ему вдруг все стало ясно в один миг, царевич сразу понял, что происходит.

- Я ждал, я знал, что случится что-то невероятное.

Жрица смотрела на него удивленно.

Она не сразу поняла, что Орест обращается к ней, и все-таки тоже о чем-то догадалась.

Это ее брат, так вот почему все это творилось вокруг, и она никак не могла успокоиться.

- Да, мы пришли из мира, где ты родилась и жила когда-то, до того рокового дня, когда вместе с матушкой вы отправились к отцу.

- Орест, - произнесла она удивленно почти незнакомое имя, и все-таки что-то оно смутно ей напоминало.

Нет , жрице вовсе не хотелось возвращаться в прошлое. Но она не могла делать вид, что ничего не происходит и она ни о чем не ведает. Значит, срочно

надо было спасать брата, не могла же она, узнав обо всем, принести его в жертву.

- Ты говорила об одной жертве царю, пусть этой жертвой буду я, - вмешался Пилад, потому что он тоже начал что-то понимать, и решил действовать, пока еще можно что-то исправить.

Они, кажется, забыли о нем, а теперь оба к нему повернулись.

Но о чем так упорно думала жрица, что она пыталась для себя решить?

ГЛАВА 6 ГНЕВ БОГИНИ

Все это слышавший Пан торжествовал.

Загадка разгадана была быстро и просто.

- Мне не нравится, что она медлит, - где-то рядом говорила Артемида. В голосе звучало раздражение.

- Ни одной жертвы за столько лет. И теперь, когда можно все поправить, моя жрица снова медлит.

Она чувствовала, что Ифигения что-то замышляет, но не могла понять что. Она стремилась понять, что же та станет делать дальше.

- Столько лет она была безупречной и безропотной, так что же могло измениться теперь? - размышляла Артемида.

Она не думала о том, что кому-то ведомо больше, чем ей самой.

Богиня не думала даже о том, что жрице могла открыться правда о ней самой, не говоря о том, что к ней прибыли родичи.

Она исчезла, Пан наоборот приблизился к храму, чтобы знать больше и лучше о том, что там творится.

№ № № № № № № № №

- Бегите, - потребовала Ифигения, - как только полумрак стал окутывать лес, храм, и город вдалеке.

Она передала им статуэтку Артемиды, ту вещицу, за которой они и пожаловали сюда, и перевела дыхание. Хотя опасность была еще слишком явной, но жрица радовалась, что она смогла принять такое решение, возможно им повезет и дальше, Пан наверняка где-то поблизости, царь не станет перечить ему.

- Вы должны исчезнуть в ночной тьме и никогда больше тут не появляться, - не унималась Ифигения., - богиня опомнится, она не тронет вас, вам нечего бояться.

Пленники, ведомые Паном, пробрались на свой корабль, одиноко поджидавшая их команда обрадовалась такому явлению.

Все было очень тихо, сучок не скрипнул, лист не зашуршал. Они не знали, что будет дальше, что еще им придется сделать, чтобы остаться в живых.

Но потом случилось невероятное, жрица и сама не понимала, как она там оказалась, словно какая-то сила перебросила ее из храма, сюда, на корабль. И она была вместе с ними, оставаться одной в храме совсем не хотелось.

Она решила, что лучше умереть, если Артемида захочет ее убить, чем вот так вот оставаться, едва встретившись с братом и снова обретя родичей.

Но если повезет, она еще увидит свой мир и окажется там, прикоснется к своей земле.

Но ни бури в море, ни погони не было - слишком мелкой добычей они показались для царя Тавриды и Посейдона - какие-то три путешественника, ради которых не стоило подниматься со дна морского.

Буря поднялась внезапно, когда они окончательно успокоились. Было ли это случайностью, или боги решили, что месть – это холодная закуска, кто знает.

Когда наступил рассвет, и путники были уже достаточно потрепаны от бури, они почувствовали, что находятся все там же, они приблизились к тому же берегу, от которого так упорно стремились уйти.

На берегу стоял царь с воинами и дожидался их появления. Казалось, что это он и вызвал жуткую бурю.

- Все кончено, - говорила Ифигения, - мы не сможем вырваться из Тавриды, все усилия были напрасными, мы здесь пленники навсегда.

Но рядом послышался ей смех Афины, хотя откуда тут могла появиться богиня войны?

Они вернулись к началу, беды ходили за беглецами по кругу и не собирались отступать.

Не только царь, но и Артемида неустанно следила за тем, что творилось в этом мире. Ее возмутило то, что Афина во все вмешивается. Буря была поднята ею, ей нравился воинственный царь, и жрица не могла просто так обмануть и оставить его ни чем.

Но тут и возник по просьбе Артемиды дядюшка Посейдон, и отбросил ладью еще дальше, так что они уже не смогут до них дотянуться.

- Пусть появится новая жрицы, мы найдем тех, кого принести в жертву, - говорил раздосадованный царь.

В покинутом мире воцарился покой, который не был больше ничем и никем нарушен.

Пан ликовал, он поспешил туда, поближе к Микенам.

ГЛАВА 7 ОТКРОВЕНИЯ

Пока Пан еще только думал о перемещении, хотя и понимал, что не сможет тут оставаться надолго в одиночестве.

Ему хотелось только чтобы у детей Агамемнона все, наконец, наладилось, и когда он там окажется, все должно сложиться лучшим образом.

И вот тогда он обязательно туда переберётся.

Но Пан радовался, видя, что жрица решилась на такой шаг – в этом была для него какая-то дивная радость. Ведь девица казалась такой безропотной и безгрешной, и вдруг такой шаг вперед.

Но пока не появился брат, ей некуда и незачем было двигаться.

Уже несколько дней они оставались в безбрежном море.

Ифигения вспоминала об отце, пыталась понять, что там с ними в это время происходило. Она хотела бы встретиться с ним и понимала, что это больше невозможно.

Но Орест рассказал ей тогда обо всем, что случилось во дворце после того, когда Агамемнон вернулся с той войны.

Ей все показалось жутким кошмаром, и она облегченно вздохнула, когда узнала, что отец отомщен, и матери больше нет в Микенах и на этом свете тоже.

А вот Орест сомневался, что она захотела бы его спасать, если бы узнала, что творилось с ними дальше. Хорошо, что все раскрылось только теперь.

Жрица поняла, почему ее брат должен был появиться в их краях, и что помогло им соединиться снова.

- А я все это время была в стороне и ничего не могла изменить, - растеряно думала Ифигения, жалея и отца и брата.

Она почувствовала себя страшно виноватой, хотя ни в чем не было ее вины.

- Это уже свершилось, - опомнилась и постаралась успокоиться она, теперь надо было подумать о грядущем.

- Жаль отца, он слишком многим пожертвовал, и сам оказался в таком же плачевном положении. О матери ей говорить не хотелось. Она казалась настоящим чудовищем.

Они приближались к родным берегам.

Когда земля приближалась, и они могли разглядеть городскую стену, Ифигения вдруг встрепенулась.

- Я не хочу туда возвращаться, - произнесла она, - я рада буду встретиться с Электрой, но я не хочу возвращаться в тот мир.

- Там ведь есть лучший храм Артемиды, я останусь там и буду дальше служить своей богине. Богиня была так великодушна, я ответила ей черной неблагодарностью, теперь мне надо исправить положение.

Но разве нельзя до того побывать в родительском доме? - думал Орест, глядя на сестру, он многого не понимал тогда.

- Она останется моей жрицей, - думала Артемида, и простила дерзость Ифигении.

Афина, стоявшая рядом, тоже все услышала, но она позавидовала богине.

- Я найду для нее лучший храм, - говорила Афина, она будет пользоваться почетом до самой смерти.

Тут же появился Пан, и он готов был помогать Артемиде, и готов был все сделать для жрицы, с которой давно сжился.

Но ей хотелось взглянуть на Электру, с которой они не виделись целую жизнь.

Орест пытался убедить ее, что здесь она одна не останется, у нее есть близкие родичи.

ГЛАВА 6 В НОВОМ ХРАМЕ

Ифигения быстро обжилась в новом храме.

Теперь ей осталось дождаться встречи с сестрой и появления богини. Она надеялась, что Артемида не будет слишком злиться на нее за самовольство.

Но один раз в жизни бунтует даже самая смирная жрица.

Все это время Электра жила в своем мире, и с тревогой ждала возвращения брата и жениха.

Ей было еще труднее, потому что ее окружала неизвестность.

- Мы не можем любить слишком сильно, потому что рано или поздно любимые уходят от нас, - с грустью думала она,- а вот брат – это другое дело, братья остаются с нами всегда, потому все ее мысли были об Оресте, пока пустовал царский трон в Микенах, ей было особенно тревожно.

А если они еще задержатся, что к ней, как к Пенелопе наверняка пожалуют женихи – вот этого ей хотелось меньше всего.

Кажется, прошла целая вечность прежде, чем к ней стали поступать какие-то известия.

Корабль причалил к берегу внезапно, и Электра в это время крепко спала и видела тревожные сны, потому в момент прибытия она и не встретилась с Ифигений.

Во сне Электра металась по берегу и с ужасом чувствовала, что она не видит ни брата ,ни жениха.

Проснулась она в шоке, но стала утешать себя тем, что в реальности все может быть наоборот.

Когда Орест шагнул во дворец, она бросилась к нему, убедилась, что он жив, что с ним все в порядке.

Электра почти сразу вспомнила, что ей снилась жрица, и спросила о том у брата.

Он удивленно посмотрел на нее.

- Она была с нами, но сейчас осталась в лесу, пошла в храм своей богини – только и отвечал он.

А потом Орест рассказал о том, что их сестра, которую они считали мертвой, принесенной в жертву, оказалась жива, и скоро они встретятся.

- Значит, она жива, - задумчиво повторила Электра.

Она чувствовала, что жизнь многое может подарить, но чтобы такое…

- Как жаль, что мать об этом ничего не узнала, может быть тогда бы наш отец остался жив.

Орест промолчал, ему казалось, что у матери нашлась бы причина для того, чтобы расправиться с отцом.

Электра, наконец, повернулась к своему жениху, взглянула на него так, словно видела в первый раз и сразу влюбилась.

Неужели все их скитания и страдания завершились?

Она передохнула немного, потому что Орест сразу же начал царствовать, как только вернулся, и все обязанности перешли к нему, к великой радости Электры.

Потом вечером они с Пиладом объявили о своей свадьбе, о том, что они останутся вместе и будут счастливы.

- Я не нарушил своей клятвы, - торжественно объявил счастливый жених, - и рад, что вернулся к тебе живым и невредимым.

Электре захотелось отправиться в храм Артемиды, чтобы принести жертвы богине, вернувшей ей не только брата и жениха, но и давно потерянную сестру.

Еще несколько дней длился свадебный пир, все радовались возвращению царя и тому, что молодые были счастливы и спокойны. Оресту повезло

больше, чем бедняге Одиссею, который в то время все еще скитался по морям, по океанам.

ГЛАВА 7 ОЖИДАНИЕ

Ифигения была довольна своим новым храмом.

А второй радостью была вторжение Пана, она начала тосковать без него, тут он и заявился.

Теперь они мирно распивали чаи с Паном и говорили, Ифигения ждала брата и совсем незнакомую ей девицу, которая была на самом деле ее сестрой.

А ведь совсем недавно ни о чем таком наша жрица и мечтать не могла.

Да и новый лес, и новый храм не давали ей пока покоя, ко всему надо привыкать, со всем придется сживаться.

Орест после всех пиров и отдыха, должен был заняться делом. Он с самого начала делал то, на что не решился никто другой, он нашел сына убитого царя и запретил ему приближаться к этим землям.

-Ты могла бы сама туда отправиться, ведь это и твой мир тоже, - предложил Пан Ифигении.

- Не бывать этому, я не хочу появляться в том мире, потому что мое место здесь, - размышляла она. – Иногда мне вообще кажется, что меня вместо бедняжки Эвридики вывели из ада и оставили тут, рядом с моим домом и миром.

- Не гневи Аида, -отозвался Пан,- а то он тебя заберет с собой и назад точно не выпустит, а пока еще можно жить и радоваться.

Она с ужасом думала о подземном мире. Хорошо говорить Пану, которому смерть пока не грозила, потому он и чувствовал себя спокойно.

В то время, когда жрица ко всему привыкла и ничего больше не ждала и появились на берегу перед лесом люди.

Среди них она сразу узнала брата, и его друга, а рядом с Пиладом шагала незнакомка, которая вероятно и была ее сестрой Электрой.

Какой же странной показалась им эта встреча.

Она была юной и прекрасной, жрица рядом с ней выглядела значительно старше. Ничего общего не оставалось между ними, кроме напоминания о том, что когда-то их родила одна мать.

- Мы рано радовались, когда решили, что она воскресла. Отец все-таки убил ее, для нас для всех , она скорее мертва, чем жива, да и не принадлежит она больше нам.

И такая грусть была в глазах младшей сестры, что трудно было как-то спорить и смириться с этим.

Орест, все это слышавший, подумал, но не сказал:

-Артемида ее не для нас, а для себя спасала. Он чувствовал, как близко они были, и как далека она от них.

№№№№№№

Прошло еще какое-то время. В Микенах в те дни все было спокойно, словно бы Троянская война не только мертвых, но и живых надолго примирила.

Они больше не могли и не хотели ничего помнить и знать из того прошлого.

Ифигения узнала, что у Электры родился сын и она была счастлива с ним и с мужем. Но жрицу это совсем не касалось.

Орест в это время ей ни о чем не сообщал, хотя все время думал о бесцветной женщине в черных одеждах, которая спасла ему жизнь.

А вот у Ореста не было пока покоя, ему надо было вернуть свою невесту, еще отцом она была приготовлена ему в жены. И была это дочь царя Менелая Германа.

Хотя она была поспешно отдана замуж за Неопомента, хотя сам Орест не испытывал к ней никаких нежных чувств, как его друг к Электре, но считал это делом чести, отступать не собирался. Даже если он не сможет стать счастливым, и тогда ему надо было все-таки оставаться с ней.

ГЛАВА 8 СМЕРТЬ ЖРИЦЫ

В те мирные годы Ифигения обучала юных дев, отданных богине в жрицы, за всем следила. И хотя не многие из людей рискнули бы тут появиться, но сами они все- таки следили за тем, что творилось в заповедном лесу.

Царская дочка стала одной из самых знаменитых и любимых жриц к тому времени, говорили о новой Эвридике, вернувшейся из Аида.

Вот и Персефона, как всегда возвращавшаяся в Аид, решила заглянуть в тот самый храм, чтобы взглянуть на нее еще раз.

Как только она появилась, жрица поспешила к ней, уже зная, что перед нею богиня подземного мира.

Она немного злилась на Пана, тот был тут, но ни о чем ей не сказал.

- Мне хотелось посмотреть, не сбежала ли ты от нас, чего только тут не говорят, - улыбнулась богиня.- Но нет, мы никогда прежде не виделись.

Перед ними неожиданно появилась Артемида.

Так близко богиня охоты с Персефоной никогда не были и теперь с любопытством смотрели друг на друга.

Но какова та, из-за которой в свое время Деметра готова была погубить этот мир?

Какие разрушения и несчастья несут внезапные страсти, как тяжело потом с ними бороться, если страдает этот мир и люди. Персефона только доказала еще раз Артемиде в том, что она была права, когда отказалась от богов и от смертных и жестоко карала тех, кто пытался вовлечь ее в эти страстные игры.

И зачем теперь разрушительница, все еще влюбленная в ее дядюшку, явилась к ним, что она хочет понять и о чем говорит с ее жрицей?

- Она не могла быть у тебя, потому что еще не умирала, - отвечала Артемида, но ты ведь пришла, чтобы забрать ее с собой?

Персефона улыбнулась, никого еще она не провожала сама до дверей Аида, это было даже интересно.

- Моя жрица заслужила эту честь, - отвечала на ее немой вопрос Артемида.

Персефона поняла, что ей придется исполнить каприз строптивой богини, раз уж так получилось, хотя сначала она никого не хотела забирать, но раз та требует, то придется так и сделать.

Ифигения оставалась спокойной, хотя ни радости, ни разочарования она и не выражала.

Они исчезли вместе из храма, но кроме самой Артемиды и Пана, как всегда оказавшегося поблизости, никто больше этого и не заметил.

Артемида осталась в храме одна, и решила, что рано или поздно все заканчивается.

№ № № № № № № № №

Когда Орест вместе с освобожденной невестой оказался на пути около храма и спросил о своей сестре, одна из жриц и рассказала о появлении Персефоны, которая увела ее за собою в Аид.

Ее нет здесь, и никогда больше не будет, - повторила еще раз девица.

- Но ведь ее и прежде здесь никогда не было, - говорил задумчиво Орест.

И все-таки в душе оставалась грусть из-за всего, что с ними случилось и еще могло случиться.

Но у них впереди была жизнь, и не стоило унывать из-за всего случившегося.

А в подземном мире был праздник – вернулась домой Персефона, Аид больше не был одинок и печален.

- Кто это? - спросил он Персефону, но она ничего не ответила.

И только когда появился Агамемнон, он сразу узнал Ифигению.

- Это моя дочь, - говорил хмурый царь, давно забывший о том, что с ними происходило когда-то на земле.

- Я искал тебя тут с самого начала, как только сам сюда попал, -говорил Агамемнон, но так и не находил, значит ты все это время была жива?

- Я не была убита, погибла только лань.

- Но где же ты была, что с тобой происходило?

- Я была жрицей Артемиды, богиня не так жестока, как кажется, но она просто не любит мужчин, и понимает, что все беды происходят от них.

Но в Аиде начался пир, и бог больше не смотрел в сторону Ифигении.

ГЛАВА 9 ЕЛЕНА В БЕЗДНЕ. ПРЕКРАСНЕЙШАЯ ВО ТЬМЕ

Давно закончилась Троянская война. В мире оставалось все меньше тех, кто был свидетелем и участником ее. Те, немногие из ахейцев, кому посчастливилось вернуться домой, тихо доживали свой век. Они рассказывали порой истории, которые с каждым разом становились все более удивительными и загадочными, и те, у кого хватало фантазии, дописывали и додумывали то, что могло быть в далекой Трое. Особенно любили слушать рассказы об Одиссее, всем нравились его хитроумие и те трюки, которые он проделывал. Ведь именно они и позволили грозному царю Агамемнону победить благородного и несчастного троянского царя Приама.

И жены и девицы, которые слушали эти истории, часто спрашивали о царице, из-за которой все это когда-то началось. Они не называли ее по имени, не потому что не помнили этого имени, просто не хотелось тревожить ту, которая была обвинена во всех грехах, но не была виновата ни в чем.

Они шепотом говорили о том, что она еще жила где-то в этом мире, хотя казалась такой же далекой и туманной, как и любая богиня.

№№№№№

Елена никогда не говорила о своем прошлом, о том времени, которое было связанно с войной. Она не рассказывала и о Тезее, с которым столкнулась в детстве и которого продолжала любить, еще был жив Менелай, и она не хотела причинять ему лишних страданий, хотя происходило все это задолго

до их встречи. Наверное, ни одна жена не доставила своему мужу столько забот и хлопот, как она, и хотелось ей просто от них отстраниться, успокоиться, забыть.

Все, кто видел Елену в Спарте и знал, кто она такая, поражались спокойствию и невозмутимости этой никогда не старевшей красавицы. Но каким могильным холодом от нее веяло, страшно было даже приблизиться.

Но рано или поздно этот мир покидает любой. Шагнула за черту и Елена. Сам Танатос - бог смерти, почтительно склонил перед ней голову, и стал спрашивать, куда она хочет попасть в первую очередь. Ответ удивил его немало:

- Во дворец Персефоны, - услышал он ее негромкий голос.

Редко кто из смельчаков отваживался добровольно идти в том направлении, особенно после того, как Тезей вместе с другом своим Пирифоем оказались там прикованными к камням. Потом Геракл спас Тезея, и вывел из тьмы вместе с Цербером. Адская собака почти сразу же вернулась назад, а вот Тезей после гибели своей оказался во владениях Посейдона. А Пирифой на своем камне до сих пор оставался, потому желающих составить ему компанию и не было особенно, и вдруг Елена оказалась такой храброй девой. Конечно, она дочь Зевса, но после всего, что случилось.

Но бог смерти с тех пор как Аид стал здесь властелином, никого ни о чем не расспрашивал и советов своих не раздавал, вот и проводил он Елену прямо к дворцу Персефоны. Хотя, если бы выбор нужно было ему самому делать, он отправился бы в бескрайние просторы к богине Амфитрите. Та была добра и великодушна, уж она бы точно посочувствовал им. Хотя именно ее муж разметал корабли Менелая, когда они возвращались из Трои, и на долгое время пришлось оставаться в Египте, именно там, где она была счастлива когда-то с красавцем Парисом, похитившим ее в свое время.

№ № № № № №

Елена же направилась в подземный мир, никто ее не остановил, да и некому было останавливать.

Когда она шагнула в заповедный лес Артемиды, который находился по дороге в Аид, сама богиня - девственница вышла к ней. Она была последней, кто видел Елену на земле, и тоже очень удивилась, когда та отправилась в бездну.

- Почему ты выбрала Персефону? - удивленно спросила она, и настойчиво ждала ответа.

- Только она может понять меня.

- Хорошо, ты к ней успеешь, а пока поговори с моей жрицей, ты не узнаешь ее?

Елена не могла не узнать дочь своей старшей сестры, хотя она упорно молчала. Но богиня поняла, что она ее узнала - это точно.

- Я - Ифигения, - говорила девушка, - вероятно, ты еще не успела узнать мою историю.

Елена молчала. Она тоже не решилась продолжить, удивившись тому, что та так равнодушна к тому, что происходит даже с ее близкими, и тогда снова подала голос богиня, она не собиралась особенно с ней церемониться.

- Когда корабли Агамемнона остановились, не было попутного ветра, воины уже готовы были повернуть назад, и войны не началось бы, если бы он не исполнил мое требование, и не принес в жертву свою дочь. Он сделал это, девушка навсегда осталась со мной, но там, в Микенах ее считают мертвой.

- Но почему ты была так сурова? - не выдержала Елена, никто другой не решился бы спросить о том богиню.

- А почему я должна быть доброй? Но я всегда дивлюсь их жестокости. Просто маленькая девочка, царская дочь стала первой из бесчисленные жертв. Потом он и со счета сбился, и при этом сей царь продолжал считать себя победителем и героем. Но я все думаю, нужны ли нам победы и герои, которые достались такой ценой.

- Оставь ее, - попросила Ифигения у своей богини, она и сама переживала боль невероятную, но готова была взять боль и страдания своей тетушки. И богиня вняла ее тихим словам, хотя она и Зевсу никогда не подчинялась.

- Пусть идет, Персефона ее уже заждалась.

Шутила ли она или говорила серьезно, понять было невозможно, Елена и не пыталась даже.

- Агамемнон, - повторяла тихо Елена, - когда она осталась совсем одна, - почему ты был жесток к нам ко всем, разве слава и почести стоят того?

И не то чтобы она одобряла свою сестру, расправившуюся с ним, но наступило какое-то облегчение после его гибели. Хотя вторая ее племянница, Электра так не считала. Какими они были разными, две родные сестры. Но если разобраться, ведь и ее принес в жертву суровый царь. Семь лет она растила брата своего и ярость в душе. Она все время думала о том, как однажды придет во дворец свой вместе с братом, только за тем, чтобы расправиться с матушкой и дядей - царем. Как странно, что и для такого царя, как Агамемнон нашлись свои мстители. Но она тогда даже не попыталась разыскать девушку, которая так изуродовала свою жизнь. А ведь если бы она

поехала туда, где они прятались, возможно, она смогла бы убедить ее в том, что не стоит ради него, особенно ради него свои руки кровью близких марать. Но Электра была достойной дочерью своего отца. И как могла знать Елена, кто из них окажется прав? Она столько лет молчала обо всем, старалась даже не думать о том, и только теперь решила поговорить обо всем именно с той, которая была когда-то похищена грозным Аидом. Елена была уверенна в том, что если кто-то и поймет ее, то именно Персефона, нет ни на этом, ни на том свете другого такого человека, только богиня подземного царства, а если не случится такого, то она так и останется в вечности со своей болью и страданиями.

Электра была здесь, она так и не решилась подойти к той, которую так любил ее отец, из-за которой страдала ее мать, и совершила столько глупостей, из-за них ей не рассчитаться. Она вышла из своего укрытия только когда их тетушка уже растворилась в тумане.

- Почему ты пряталась, - спросила ее Ифигения.

- Я не хочу ее видеть, ты представь, если бы она туда, в подземный мир, отправилась раньше, и осталась бы со своим любимым Тезеем на камнях сидеть, то ничего бы не было, ничего. Да если бы я была на ее месте и знала, что из-за меня такое произойдет, я бы сама сквозь землю провалилась.

Эти пылкие речи слышала Артемиды и помощник Афродиты - бог страстного влечения Гиммер.

- Какая противная девчонка, - не выдержал он, - она не твоя жрица, а может быть, мне на нее свои чары наслать, тогда она и посмотрит, что такое страсть.

Артемиды взглянула на него, она догадывалась, что это он Елену тогда заколдовал. Не могла она без его стрелы за Парисом последовать добровольно. Вот теперь и не может забыть о собственных проделках. Он немного испугался суровой богини, и сразу заскулил:

- Я не сам это сделал, меня Афродита заставила. А ты представь, если бы она Париса совсем не любила. Так хоть какая-то радость для этих двоих была, а влечение бывает сильнее всех иных страстей, и это такое упоение, - от восторга он прикрыл глаза, но внимательно следил за Артемидой, потому что она и сама однажды попала в его путы, когда Адонис у них появился. Она никогда не говорила о том, но знала, что это такое.

- Не трогай Электру, ее жизнь и без тебя исковеркана, пусть теперь в ее жизни будет большая, светлая и тихая любовь, без всех твоих болезненных страстей.

- Что это вдруг ты девиц таких дерзких жалеть стала?- оживился Гиммер.

- Я не жалею, а просто предупреждаю тебя, что дело ты иметь будешь со мной.

Гиммер поспешил уйти, ему не хотелось иметь дело с Артемидой, тем более что она не простила его за прошлое. Надо было выбрать себе кого-то спокойнее и безобиднее.

Так Электра и не испытала страстного влечения, и не могла понять свою несчастную тетушку, для нее она осталась виновницей всех прошлых и грядущих бед, даже когда Харон перевез ее по реке забвения.

-Здесь был Тезей, - говорил ей Пирифой, как только увидел ее, - он так много хорошего о тебе говорил.

Елена убедилась в том, что его тут нет, конечно, его искать надо было в подводном мире, но пока она шла к Персефоне, и это было даже важнее, чем встреча с любимым.

- Тезей всегда был добр ко мне, - задумчиво отвечала она, - только он один и бывал добр.

Она чувствовала себя в бездне спокойнее и уютнее, чем на земле, случается же такое. Но у каждого есть то место, куда он стремится всей душой, и где может обрести покой. Странно, но дочь Зевса никогда не думала об Олимпе, хотя честолюбивый Менелай думал, что именно туда она его со временем и приведет. И только потому он был спокоен и терпелив по отношению к ней. И теперь вероятно ощущал себя страшно обманутым. Но о нем она после ухода думала меньше всего.

А потом она обо всем говорила Персефоне. Та, зная, о странном капризе сестры своей сразу согласилась ее принять. Никогда прежде не говорила столько Елена о пережитом. А потом вдруг замолчала и взглянула на Владычицу тьмы.

- Мне хотелось бы посочувствовать тебе, - услышала она в ответ,- но посмотри, сколько убитых воинов тут. Вот и Ахилл с Гектором никак не могут завершить свой спор, хотя каждый из них по-своему прав, но что с ними сделать можно? Нам для них пришлось даже часть нашего Ада освободить, чтобы они среди других теней не терялись, ведь им есть о чем поговорить.

- И ты веришь в то, что это случилось из-за меня. Но это был только предлог, они все равно бы развязали войну.

- Может быть, только тогда тебя никто и ни в чем больше не смог бы обвинить. Не говори мне об Афродите и о ее Гиммере, хотя он и сейчас вокруг тебя вился, но права была Электра, знаешь, что она сказала, что если бы была на твоем месте, то раньше бы под землю провалилась.

- А Ифигения? - почему-то спросила Елена.

- Она тебя защищает, она славная девочка, хотя еще ребенком столько пережила. Артемида спасла ее, но имеешь ли ты представление о том, что такое быть ее жрицей? И лучше никогда тебе этого не знать.

- Все повторяется, сестра моя родила двух девочек, одна из них по моему образу и подобию, а вторая, так похожа на нее.

- И хорошо, что она не повторит твою судьбу, и никакая другая не повторит, - столько твердости, почти ярости было в голосе Персефоны, даже насмешливая богиня охоты была к ней более добродушно настроена. А говорят, она рыдала, когда Орфей пел ей свои песни. Вот во что невозможно проверить. И все-таки Елена радовалась тому, что она хоть кому-то рассказала о том, о чем так долго молчала и делала вид, что ничего больше не помнила.

- Я, возможно, поняла бы тебя, если бы ты любила этого мальчишку, скажи мне, что он был тебе дорог.

- Нет, не могу, я любила только Тезея.

Это прозвучало так неожиданно, что растерялась Персефона, она была уверенна, что услышит имя Агамемнона, еще кого-то, но не Тезея. И чтобы скрыть свое замешательство, она заворчала:

- Тезей, Тезей, только о нем все говорят, вот и Медея была уверенна, что на нем свет клином сошелся, и ты туда же.

- Он так долго был тут у вас, и что же?

Ни звука не произнесла Персефона, она ни за что не призналась бы даже себе самой, что опустел без него подземный мир. Но Аид не собирался его допускать назад, и ее муж был прав во всем и очень даже мудр, здесь она с ним никак не могла не согласиться.

И все-таки очень грустно. Но кто бы мог подумать, что эта глупая кукла Елена тоже любила его, хотя не придумали ли они себе героя, а она не придумала ли его?

И тут произошло неожиданное, Елена поняла, что что-то происходит за ее спиной. Она не выдержала этого напряжения и повернулась. И удивилась: Кассандра, Ахилл, Гектор, Агамемнон, они стояли и смотрели на нее, они все в первый и в последний раз слышали ее признание в любви Тезею.

Угрюмо стоял в стороне Менелай. Он не надолго пережил ее, но он теперь знал точно, кто был главным его соперником, он радовался тому, что это оказался не его родной брат, но тягаться с Тезеем, это смешно, и хорошо, что черт его унес к Посейдону, хотя он не сомневался в том, что Елена найдет способ для того, чтобы покинуть их снова и тоже оказаться там.

И только теперь черная огромная тень пробежала по бесконечному залу, ярко вспыхнул факел, в своих владениях появился Аид, слышал ли он то, что

тут происходило или только что к ним присоединился, кто мог это знать, да и не волновало это Елену. Он узнает все от Персефоны, если ему это будет интересно, но в тот момент он торжествовал:

- Ты напрасно проделала свой путь, здесь нет твоего Тезея, нет, и никогда не будет.

Можно было подумать, что он ревновал Елену к герою, на самом деле всем было понятно, что слова эти относились к его ненаглядной жене, и он радовался тому, что принял тогда правильное решение.

- Тебя некому спасать, - между тем продолжал он.

- Я здесь, - и я спасу ее, - услышали они голос Агамемнона, на него совсем не подействовало недавнее признание, неужели он и на самом деле способен был любить?

- Я могу сказать вам всем о том, что она ни в чем не виновата.

И смотрела на него Персефона, и сам Аид смотрел. В первый раз у вождя ахейцев хватило мужества признать, что он любит ее и готов защищать.

- Что за привычка, в схватке, где дерутся мужчины, винить женщину.

Но Елена на этот раз оказалась не такой тихой и покорной, на нее не произвело впечатления ее заступничество. Она взглянула ему в глаза:

- Я видела твою дочь, ту, которая была принесена в жертву. А ведь есть и вторая. Электра семь лет готовила план мести, на это ушли лучшие годы жизни, она вместе с сыном твоим убили свою мать и родного дядю. Война не закончилась, она продолжается, ты снова победил, можешь праздновать свою победу. Твоя любовь потребовала от нас от всех слишком больших жертв, если бы даже я и захотела, и тогда не смогла бы ее принять, прости меня.

В зале наступила гробовая тишина.

- Я не понимаю ее, - обращалась Персефона к Аиду, - я хочу ее понять и не понимаю,

Елена уходила молча, никто не решился пойти за ней, она скрывалась где-то во тьме Аида. Она все сказала, и снова погрузилась в тишину и молчание.

Больше о ней ни в одном из миров ничего не слышали. И пошло поверье о том, что красота и одиночество, жуткое одиночество всегда неразрывно связаны. Если бы совершилось чудо, и сюда пришел Тезей. А что Тезей, разве не сбежал он один раз сюда же, бросив ее на произвол судьбы.

Это был единственный в мире мужчина, который не любил прекраснейшую, вероятно потому она так и не смогла его забыть.

Тьма поглотила Елену, ее никто не звал и не искал, так никто и не смог ее понять, как ни грустно было это сознавать.

И даже Зевс не решился спросить о ней, хотя она оставалась его дочерью.

ГЛАВА 11 БОЛЬШИЕ ПЕРЕМЕНЫ ЗАБВЕНИЕ СТРАСТИ

В стране только что вступившего на царский трон Ирода появился пророк. Он называл себя Иоанном Крестителем.

Этот пророк был безумцем, как и всякий пророк. В этом убедилась царская дочь, когда спустилась к нему в темницу. Но чего хотела юная Саломея от Иоанна? Зачем она оказалась в темнице? Сначала совсем ничего. Она пошла к нему только потому, что ее отчим царь Ирод запретил всем это делать.

- Пусть попробует хоть один приблизиться к нему.

Никто не попробовал, кроме юной царевны.

Она жестом отодвинула стражников, которые не посмели к ней прикоснуться, посмели бы только, и шагнула во тьму, в смрад и убожества того мира, в котором обитал с недавних пор тот, кто считал себя Крестителем, предшественником, и родственником нового бога.

Потом, когда она приблизилась к нему и увидела его колючий, насмешливый взгляд, она просто спросила:

- Но где же твой всемогущий бог, если ничтожный царь Ирод держит тебя в заточении, почему он не совершит своего чуда.

- Но этот ничтожный царь и с твоим благородным отцом расправился, а мать сделал наложницей.

Она вспыхнула, когда услышала первую часть фразы и усмехнулась, когда прозвучала вторая.

- Ты на самом деле веришь, что ее можно сделать наложницей, такому как он. Да он и пальцем к ней не прикоснется. А с ним она потому, что слишком боготворит власть, и ради того, чтобы не потерять ее, готова терпеть

такого царя, как Ирод. Это мужчине страсть туманит ум и заставляет делать все, что потребует женщина, а она, она погубит сначала тебя, а потом его, и не стоит так громко поносить ее, ты слишком рискуешь собственной головой.

Иоанн задумался. Если она говорит правду, то он и на самом деле ничего не понимает в женщинах. По крайней мере, ему картина виделась по-другому. Бедная беспомощная женщина, и злодей, тайно убивший ее мужа (собственного брата) и завладевший не только его троном и богатством, но и женщиной, которая ему принадлежала. А она просто покорилась, потому что у нее не было другого выхода.

Почему он принял эту версию? Потому что, как бы не был ничтожен Ирод, Крестителю хотелось защитить мужчину, и совсем не желал он возвеличивать женщину.

- Но если ты так ее ненавидишь, почему ты еще с нею? - спросил он свою юную гостью.

- Потому что месть - это блюдо, которое подают в холодном виде, - дерзко отвечала она

Он усмехнулся, хотя усмешка получилась грустной, он видел, что эта хрупкая девица вполне достойна своей матери. И Ирод, этот грозный царь останется только игрушкой в женских руках?

Но почему он думает, что Саломея не придумала все это? Возможно, это ей хочется просто по-другому расставить акценты, и она говорит так убедительно, что он готов поверить ей.

Саломея смотрела на него молча. Потом послышались шаги, и она заявила гордо:

- Я освобожу тебя, но при условии, что ты уберешься отсюда и никогда больше тут не появишься.

Она смотрела на него, и, судя по всему, она могла это сделать, но он неожиданно даже для себя самого, заупрямился:

- Почему я должен уходить, если здесь мой дом и мое место? Почему я должен становиться странником?

- Потому что царь Ирод не потерпит твоей болтовни, ему не нужны пророки, которые напоминают ему о бесчисленных грехах.

- Но должен же кто-то царям говорить истину, - не унимался Иоанн.

Он еще глупее, чем она могла предположить, и ей больше не хотелось из-за него ссориться с отчимом и рисковать собственным положением. Она была смела и дерзка, но только до определенной черты.

- Я пришла к тебе напрасно, - развела руками Саломея.

- Но ты уверенна, что можешь казнить и миловать без -его ведома.

- Нет, я буду смотреть, как ты будешь мучительно и долго умирать от руки самого ничтожного из царей. И твоими руками я отомщу ему за отца, потому что он был таким же, вы с ним очень похожи, но побеждают всегда Ироды.

- Ты любила его? - спросил Иоанн, когда она уже повернулась к нему спиной, чтобы уйти.

- Нельзя любить благородных, но слабых, их можно только жалеть, но за них потом приходится мстить, а так хотелось, чтобы они тебя защищали.

Она сказала ему то, что никому и никогда не решилась бы сказать.

Пророк удивленно отступил к стене и беспомощно уселся на камни.

Какое странное создание - дочь благородного царя Ирода, жаль, что они встретились при подобных обстоятельствах, но теперь ему еще меньше хотелось, чтобы она его спасала.

- Она никогда не сможет полюбить меня, но он ее отец и к нему она не может относиться по-другому, думал он о свергнутом и уничтоженном царе.

Он пытался понять, что предпримет царевна дальше, но даже представить себе этого никак не мог.

№№№№№

Ирод объявил о пире, в царский дворец сходились и съезжались многочисленные гости. Они боялись своего властелина, потому хотели того или нет, но собрались на это пиршество, хотя пророки все время предвещали какую-то беду, которая случиться должна была в эту ночь.

Саломея тоже слышала об этих пророчествах, и она решила, что отец подает ей знак - ее час настал.

Матушка, оставив свиту за стеной, шагнула в ее покои. Она удивленно подняла на нее глаза.

- Ты еще не готова к пиру? Царь будет гневаться, ему стало известно то, что ты была у окаянного пленника, ты играешь с огнем.

- А ты с ним не играешь? - с вызовом бросила Саломея

- Мне надоели твои дерзости, попробуй только еще что-то выкинуть и унизить его.

- А что он делал сам, когда убивал настоящего царя?

- Ты не можешь об этом судить и не должна искушать судьбу, так было предначертано.

- Конечно, Ваш заговор против него с самого начала был написан на скрижалях.

И вдруг в глазах ее появилась ярость:

- Если ты не оставишь меня, то я отправлюсь туда вообще без одежды, и потом не упрекай меня за то.

Царица странно побледнела, она знала, что девчонка именно так и сделает, это было видно по ее глазам. Она могла позволить себе все.

Потому царица развернулась, и что-то бросив на ходу, отправилась прочь.

Саломея взглянула на собственное отражение. Она была удивительно хороша. Это матушке надо скрывать свои формы, а ею будут любоваться мужчины, и шипеть от ярости женщины.

И эта идея, рожденная из дерзости, так ей понравилась, что она решила, что так и сделает, она разденется, не сразу - это было бы слишком просто, а потом, когда царь попросит ее танцевать.

Все в их мире знали, что никто не сравнится в этом искусстве с обольстительной царской дочкой. Отец, когда он был, однажды увидел ее на лесной поляне, залитой солнцем. Она была одна и так кружилась в вихре, что остановился царь и любовался ею.

- Откуда в ней эта легкость и грация. Она словно рождена была для того, чтобы танцевать. И он понимал, что и радость и беду принесет такой танец тому, кто увидит ее.

Он пошел к ней, когда она беспомощно опустилась в высокую траву.

Сначала он хотел подойти к ней, но она была неподвижна, и он повернул коня и помчался прочь. Царь не мог знать, что в тот раз он ее видел, любовался ею в последний раз. Через несколько дней во дворце их внезапно появился братец. И когда поднял он кубок отравленного вина, то это и стало началом финала его бурной, но такой короткой жизни.

В тот момент, когда свет внезапно померк перед глазами, он только и прошептал:- Саломея, прости, мне придется тебя оставить, будь осторожна, детка.

Она рыдала несколько дней, когда слуги передали ей его слова. Она так и не успела сказать ему, что видела в тот день отца, просто не стала к нему приближаться. Ей хотелось, чтобы между ними существовала тайна, недосказанность.

Но как выяснилось, тайной была увенчана вся его дальнейшая жизнь и смерть.

Но это матушка пусть лжет себе, что Ирод не причастен к его смерти, хотя она не настолько глупа, чтобы поверить этому, а она все знала точно. И в день, когда он был похоронен, она дала слово, отомстить дядюшке, и только потому, все еще оставалось во дворце, хотя предпочла бы оставаться в любой

лачуге, но чтобы не видеть проклятого царя. Но она собиралась уничтожить его. После того, когда она заглянула в глаза упрямого пророка, она даже точно знала, как это сделает.

И хотя о чем-то еще надо было подумать, но это как получится, а в остальном. Он остался в тени, когда погиб отец. Это только подозрения и сомнения. Но он сам своими руками подпишет себе смертный приговор, когда громогласно объявит о том, что он совершит по ее воле. Она только немного поможет ему сделать это.

№№№№№№

Ирод в тот момент внимательно смотрел на царицу:

- Что могло тебя так расстроить? - спрашивал ее он, - Саломея только упрямый ребенок, она должна быть наказана за то, что отправилась к пророку, но я обещаю, что не буду с ней слишком строг.

- Лучше бы ты оставил ее в покое, потому что она такое вытворит, что тебе придется при всех оторвать ей голову.

- Ты считаешь меня таким злодеем, да наша девочка сам ангел небесный, я всегда, сколько бы времени не прошло, буду с нее пылинки сдувать.

Ничего на это не сказала ему царица, но про себя она подумала о том, что пылинки сдувать придется не особенно долго. И если она о том не позаботиться, то он недолго процарствует в этом мире.

Ирод был очарован девчонкой, но она лучше всех знала свою дочь, порой с ней просто не было никакого слада. Но почему они так наивны и легковерны, и за все отвечать придется ей самой.

Царица хотела в тот вечер только одного, чтобы этот пир скорее закончился, но он все длился и длился. Саломея сидела где-то в тени и угрюмо поглядывала на все происходящее вокруг.

Но когда Ирод взглянул на нее, он сразу же вспомнил бесчисленные рассказы о ее танцах. Самому ему не приходилось видеть этого, она всегда находила причину для того, чтобы отклонить эту просьбу, а два раза просто сказала, что у нее траур по отцу, и в такие дни не танцуют. НО на этот раз царь решил настоять на своем. Она подчинится его воле, и он увидит то, о чем все говорят.

Согласилась Саломея на удивление быстро, словно она и сама ждала этого момента, на радости он и бросил:

- Проси у меня, что хочешь, дитя мое, ты достойна любого подарка.

Царица услышала это вместе со всеми и не успела ему заткнуть рот.

- Безумец, ты сам роешь себе могилу, - говорила она, но в общем шуме ее уже никто не слышал.

А Саломея уже вылетела в середину зала в прозрачных своих одеждах, которые скорее открывали, чем скрывали то, что под ними было. И она закружилась, в самых соблазнительных позах, да так, что голова хмельного царя пошла кругом. То, что он видел, превзошло все ожидания. Он был полностью покорен.

Ревность ли охватила душу царицы, или ярость, а возможно, что это было все вместе, только она сцепила свои красивые руки и застыла, и похожа была на каменное изваяние, Теперь она точно знала, что на этот раз не удастся избежать беды.

И в тот момент одежды полетели с нее, и обнаженная, она остановилась в центре зала перед загудевшей от восторга толпой, и высоко задрала голову.

Но ропот верных жен становился все сильнее, и только гневный жест царя заставил замолчать тех, кто вопил о том, что царская дочь стала публичной девкой, и в мире, где такое творится, случится настоящая беда.

Они смолкли, когда во второй раз повторил Ирод:

- Ты можешь просить у меня все, что захочешь.

- Голову пророка Иоанн, я хочу, чтобы мне принесли его голову.

В первый момент царь не понял, о чем она говорит, потом страшно побледнел, и переспросил еще раз.

- Ты обещал, что я получу все, что пожелаю, мне нужна его голова, я не хочу ничего другого.

Саломея шагнула к нему все еще обнаженная, подхватив с ковра свои наряды, и он слабым жестом отдал приказ своим стражникам.

- Опомнись, ты губишь себя и всех нас, - бросилась к нему царица. - Девчонка после танца просто не в себе, но ты взрослый человек, властелин.

- Я исполню все, что она хочет, если бы ты умела так танцевать, и доставлять столько удовольствия своему властелину, но ты непреступна и холодна, как скала, она же совсем другое, она добьется многого.

Саломея усмехнулась. Он держит свое слово, он доказал всем этим людям, что способен расправиться не только с царем, но и пророком. Тайное стало явным.

Она в тот момент видела за окном промелькнувшую тень отца своего. И бросилась туда, на свежий воздух. Но он уже растворился где-то.

- Отец, отец, тебе не понравился мой второй танец, но ты отомщен. Тайное стало явным, он запятнал себя не только твоей кровью, но и кровью пророка на века.

Всадник растворился в темноте, Саломея увидела кровь и на собственной одежде, а возможно это был только странный отсвет зари.

Ирод исполнил свое обещание, воин протянул ей заветную чашу.

- Я хотела тебя спасти, - говорила она, - но ты сам отказался от моей помощи. А если ты хотел гибели, то тащи за собой в могилу и царя нашего, это будет справедливо.

Она прожила долго, но нигде и никогда Саломея не видела больше отца. Говорят, что она ни разу больше не танцевала, и уверяла всех, что люди выдумали сказку про ее неотразимый танец.

Царица на площади главной застыла
И слушала голос пророка бесстрастно,
Она на рассвете казалась красивой,
Да, что там, была она просто прекрасна.
И бурная страсть подкосила пророка,
И больше его оставлять не хотела,
Судьба с ним всегда поступала жестоко,
Как манят изгибы прекрасного тела.
И вот уже видит он страстные ночи,
Но только она усмехается гневно,
Вернулась к царю, даже слышать не хочет
А что там? Забывшись, танцует царевна.

2.
У Ирода вечно дела и заботы,
То дикий мятеж, то недобрые вести,
Но нынче наш царь загрустил отчего-то,
Ему говорили, умрет и воскреснет.
И снова младенцы какие-то снятся,
Совсем позабыл о любимой царице,
Когда же простое, обычное счастья
Из страстных мечтаний его воплотится?
А тут еще этот по городу бродит,
- О стража ведите, хочу я послушать.
И пленник усталый в покои приходит,
Он так ироничен и ярость так душит.
3.

- О чем он твердит? Мне за что воздается?
Какие он храмы однажды разрушит.
И душу палит это дикое солнце,
И смотрит презрительно прямо он в душу.
А тут и она, к ним внезапно приходит.

- Что хочешь от этого бога ты снова?
И Ирод молчит, слов уже не находит,
Он странно рассеян, пленен и взволнован.
Но пленник, конечно, сегодня он злится,
Он вздрогнул, и что-то такое бормочет.
А что остается, раз в гневе царица,
Темница, и слушать их Ирод не хочет.
4.

Она раздраженно ушла и не знает,
Как он в полумраке один безутешен,
Какие-то дети его окружают,
И рядом пророки, и лучик надежды.
Там музыка, это танцует царевна,
О сколько же неги в пленительном танце.
И с музыкой вместе приходит забвенье,
Он просит опять: - Саломея, останься.
И тень его брата идет за ним снова,
Какая - то песня, отец на закате.
О царь, отчего он сегодня взволнован?
Но все объяснить ему силы не хватит.

5.
И стражник твердит, что в забытой темнице,
Опять неспокойно, там нынче с рассвета
Их пленник вопит, он как будто взбесился,
- Но что говорит? – Да не знаю про это.
О бунте, о храме, о деве, о власти,
И все так печально и так непонятно,
- Наверно горячка, проклятые страсти.
Готовьте нам пир, - приказал он невнятно.
И знает, такое сегодня приснилось,
Что лучше бежать, но решил он остаться,
И рядом царица лгала и ярилась,
И снова полет, там в сиянии танца.

6.

Она же на дочь удивленно смотрела,
Как будто бы видела деву впервые.
- О, как ты прекрасна, а знаешь, что сделаем.
И долго о чем-то они говорили.
Сначала противилась зло Саломея,
А после внезапно она согласилась,

Царица смотрела на небо, немея,
И виделась ей и жестокость и милость.
- Зачем ему жить? Я спасаю от бури,
И мир мой несчастный, и темную душу,
А с ним и меня они там не забудут,
Все будет однажды, пусть храм я разрушу.

7.

Ей снилось сегодня в тумане распятье,
Какие-то женщины, воины, свита,
- Откуда явилось к нам это проклятье?
И кто их послал, - прошептала сердито.
Но только в темницу устало спустилась
Взглянуть в тишине и во тьме на пророка,
Какая-то тень там металась, ярилась.
- Бедняжка, как он поступает жестоко.
А он все кричал ей про бедного мужа,
Про страшную ярость, и грех ее вечный,
Что ждут ее снова, и черти и муки,
Пророк заигрался, конечно, конечно.
8.

Ну что же, избавит их всех Саломея,
Есть магии чудо в пленительном танце.
- Что шепчешь, ты девочку впутать посмеешь?
- Конечно, посмею, ну, сколько ж метаться.
- Не женщина ты. – Я сегодня царица,-
Напомнила, словно не ведал он света.
- Пустое, ты просто тупая тигрица.
- Пантера, мой ангел, и знаю про это.
Но я так устала, остынь, все пустое,
Пусть он защитит тебя, если сумеет,
Меня же просить о прощенье не стоит,
Ты знаешь, прощать никогда не умела.

9.
И снова растаяла где-то царица,
Лишь бело платье мелькнуло во мраке,
- Она не сумеет. Она не решится,
Не быть этой страшной, предсказанной драме.
И где-то шумели веселые гости,
И музыка снова из тьмы вырывала.
- Танцуй, Саломея, мы все тебя просим.

Помедлила чуть, и легко вылетала.
И была укутана снова шелками,
Как кокон, еще не сумевший пробиться.
О, магия танца, что делает с нами,
Бросает в просторы, уводит в темницу.

10.

Царица смотрела на них обреченно,
Он стар, но к девчонке все время стремится,
А если увидит ее обнаженной,
Конечно, тогда он на все согласится.
Недаром так долго просила раздеться,
И ей говорила о магии танца,
Но танец закончен, усталое сердце
Его все просило: - Останься, останься.
Пусть падают снова такие наряды,
Пусть юная прелесть твоя обнажится,
Я царь, и скажи, что отдать тебе надо.
И только вдали улыбнулась царица.

11.
Цари наши, властью своей упиваясь,
Порою такое другим обещали,
Ребенок невинный, она танцевала,
И только наряды скользили, слетали.
- О что же с тобой, - усмехнулась царица,
Она в этот миг о своем лишь мечтала.
И будет симфония дивная длиться,
А там Саломея в экстазе взлетала.
Ее охватила внезапная радость,
Когда перед ними предстала нагая,
И вдруг поняла, ничего не осталось,
Куда она всех в этот миг увлекает?

12
- Проси же, - стонал снова Ирод устало.
Исполнит он все, что бы ты ни просила,
Молчит. И от страсти душа трепетала,
И даже наказы царицы забыла.
Но та ей напомнит. – Глава Иоанна.
- О чем ты, дитя? – понимает не сразу.
-О, царь, я о нем, только это желанно.
Она повторяет крамольную фразу.

Царь гневно посмотрит еще на царицу,
Она же с гостями о чем-то воркует,
Толпа замирает, и Ирод ярится,
Кто снова сыграл с ним да шутку такую.

13.

Но то, что обещано было в начале,
Исполнит, цари отступать не умели.
И вот уже жуткие скрипки стонали.
И воин подходит один к Саломее.
- Бери, как хотела. Отступит царевна,
Метнется безумная дева куда-то.
И только царица стоит вдохновенна
И даже спокойна, и вроде крылата.
Исполнилось то, что начертано было,
Он больше о прошлом ее не напомнит
И музыка где-то в тумане завыла,
Их встретила похоть и дивная полночь

14.
Во тьме проступают опять силуэты,
Сгоревшие страсти остались золою.
И Ирод пирует в толпе до рассвета,
Но где Саломея, с мечтой и судьбою.
Осмелится ль кто-то перечить царице?
И как она всех урезонить умела.
Алеет заря – это танец все длится,
И голову кружит твою Саломея.
Любой в этот миг на такое решится,
А после опомнится поздно и немо,
Она обнаженной пред вами кружится,
И гневно нависло свинцовое небо.
15.

Судьба по заслугам отпустит вам снова,
И радость, и боль, все еще в этом мире.
И смотрит Креститель на землю сурово.
- Что сделалось с вами, что сделали с ними?
И больше никто не находит ответа,
И страшной грозою нависли вопросы,
И только в потоках печального света,
Мы видим и небо, и море, и звезды,
И танец в тумане, он длится и длится,

Такого с тобою еще не бывало?
Тут в пору рассудка, мой ангел, лишиться.
О, как Саломея тогда танцевала.

ГЛАВА 12 СРЕДНИЕ ВЕКА

Давно завершился золотой век Олимпийских богов.

На смену пришло мрачное средневековье, когда разрушались их прекрасные храмы, а сами боги становились демонами и злодеями.

Исчезли небесные боги, но те, кто давно и прочно обжился и поселился на земле – духи земли, воды, воздуха и огня, они пострадали значительно меньше в ту пору.

Они не собирались уходить, и хотели только одного - поскорее вернуться назад, утвердиться, остаться в этом мире.

Никто и ничто не могло их остановить в этом стремлении.

Порой они удалялись на Олимп, когда слишком горько и страшно было тут оставаться, но проходил какой-то срок и они возвращались с Олимпа назад.

Аполлон первым понял, что ему не было тогда и теперь нет места на Олимпе, горько и скучно ему было там оставаться, потому он побыв там совсем немного, снова устремился на землю, и не собирался на небесах задерживаться.

Горестно усмехнулся ему вслед Зевс, ему хотелось уберечь любимого сына от новых испытаний и разочарований, но ничего из этого не вышло.

- Пусть там сплошной мрак теперь, - отвечал Лучезарный, - но разве нельзя побольше света туда внести, вдруг что-то переменится?

Но настроение Зевса было мрачным. Аполлон считал, что ему и Артемиде не составит труда укрыться в лесах и прикончить кого-то из своих обидчиков?

- Новый мир? Разве в старом было мало бед и испытаний? Разве не должны они были привыкнуть и закалиться?

Но и теперь все было в их власти. Только и самые прозорливые из них не могли представить, с чем и с кем им придется встретиться и столкнуться.

Та, которая сначала была ветреной и вероломной Афродитой, а в античном мире стала величественной Венерой, теперь ступила в средневековый мир, помня о почтении, с которым к ней тогда относились.

Она надеялась, что они помнят и любят ее такой, самое страшное разочарование ждало тогда богиню любви.

Началось с того, что правил там не прекрасный и величественный Зевс, готовый броситься во все тяжкие, не способный без богини любви обходиться.

Там теперь оказался Люцифер – бог утренней зари, изгнанный с небес в подземный мир, и вернувшийся теперь назад.

И стал он темным властелином зла, решив, что добро порочно и пагубно.

Но Венера все еще не теряла надежды, что все у нее будет распрекрасно и с этим властелином.

Венера оглянулась по сторонам.

В этом мире больше не было любви, это она почувствовала сразу. Но она была в полном восторге от происходящего.

- Но как же они могут жить без богов, без любви в таком пустынном и странном мире?

- Они другие, от прежних ничего не осталось, - отвечал ей Пан.

Он как всегда оставался на земле в своих дремучих лесах. Люцифер делал вид, что не замечает его, и оставался в своем мире далеко от него.

Венера не теряла надежды на то, что при ее новом вторжении что-то в мире изменится.

Но надежды не оправдались:

- Они другие, - развел руками Пан, - ты скоро в том убедишься.

И хотя прежде она вообще не смотрела в сторону Пана, теперь он оставался чуть ли не единственным ее собеседником в том мире.

Но Венера не отступала и не сдавалась, она собиралась понять этот мир, а потом уж начать действовать.

Пустота должна была чем-то заполниться рано или поздно. Старый замок Дракона, стал для богини прибежищем, никто из смертных даже не пытался к нему приблизиться.

Сначала она покидала его глубокой ночью, решив, что так будет легче и проще с миром общаться, и вообще, разве не ночь – время для влюбленных?

А в случае опасности, так легко было скрыться в темноте.

Она вглядывалась в происходящее, разглядела русалок и берегинь. Какие-то разбойники и лешие встречались у нее на пути.

Опасность теперь подстерегала на каждом шагу, но Венера была упорна, она все еще не отступала и не сдавалась.

- Любая ведьма в лесу больше меня значит, -жаловалась она Пану.

Он только усмехался в ответ.

- А разве я тебя о том не предупреждал?

Дворец ее мало напоминал храм, там было пусто и тихо, не приносились никакие жертвы, не появлялись герои и боги, как в старые и добрые времена.

Венера понимала, что ей придется тайно править миром, и быстро примирилась с таким положением.

ГЛАВА 13 ПЕРВЫЕ ШАГИ

Венера развлекалась с древними дриадами и недавно появившимися нимфами в дремучих таинственных лесах она появлялась снова и снова, там уже возникли первые русалки, а чуть позднее и ведьмы стали собираться для того, чтобы отметить какое-то свое торжество.

Они еще не ведали точно, что это такое может быть, но уже собирались, чтобы все –таки-то творилось там.

Очень удивилась Венера таким переменам, решила появиться там, чтобы увидеть новый мир своими глазами и попытаться с ним сжиться.

Гермес предупреждал ее о том, что они не любят посторонних и не станут с ней считаться.

Но она даже не услышала эти угрозы, словно ее не касалось.

Венера как и прежде была безрассудна и отважна, она верила в то, что никакая сила в этом мире ей не страшна.

Она понеслась за одной из ведьм, нимфы к этому времени уже успели исчезнуть, она не могла их отыскать. А времени оставалось слишком мало.

Она смотрела на то, что творилось вокруг. Она ничего не могла понять, ничего не хотела принимать в этой новой жизни, но и отказаться от нее уже не могла.

Но в тот момент она и натолкнулась на Люцифера. И хотя она никак не могла принять его прежнего, а теперь едва узнавала, но не сомневалась, что это был бог утренней зари, хранитель света, и властелин мрака в новом времени.

От него исходило странное фиолетовое сияние, и он казался далеким и загадочным.

- Афродита, - усмехнулся он, - какими же судьбами ты здесь оказалась.

Она только усмехнулась и отстранилась, потому что ведьмы на нее уставились, стали переговариваться, бросая ей жуткие обвинения. Было понятно, что не многим из них повезло в любви, но зачем же так на все реагировать, спрашивала она всех, кто был в то время рядом.

Было понятно, что не многим из них повезло в любви, но зачем же ссориться со всеми подряд.

Одиночество, пронзительное одиночество подступало со всех сторон.

И вдруг за спиной что-то зашевелилось.. Она могла убедить себя в том, что это ветер тревожил кроны деревьев. Но нет, ее вдруг коснулась мохнатая лапа, она поняла, что Пан где-то рядом.

Он и на самом деле устыдился того, что прятался. Любовь не боится всех этих чудовищ, которые пугают других.

- И охранник твой рядом, давно мы с ним не встречались, - говорил Люцифер, - без тебя он скрывался, так, что и не отыскать, а теперь тут как тут..

Ведьмы загалдели, понимая, что от них требуется.

Но Венера не нуждалась в защите. Она смотрела на этот мир спокойно и сердито.

- Ты прекрасна и величественна, - говорил Люци, - но твое время прошло, наступило совсем другое, хотя понимаю, как с этим трудно примириться.

Она не стала искушать судьбу, но всем своим видом показывала, что в одночасье все может перемениться.

Пан стал тому немым свидетелем. Она вела довольно рискованную игру, в чужом, непонятном мире. Может быть, не ведала просто насколько сильнее стали ее противники. Это казалось Дьяволу, а так теперь называли Люцифера, верхом безрассудства.

- Ты можешь отправиться в мире людей, - говорил он, - ты так долго оставалась без них. Они не смогут причинить тебе большого вреда, хотя и надеяться особо не на что.

В этом мире никто не нуждается в любви, страстях, к которым все вы привыкли. А те темные страсти, к которым этот мир привык, вам будут не интересны.

Дьявол говорил о себе, он искал оправдание тому, что творилось в мире. Она же надеялась на ту силу чародейской власти, которой у нее больше и в помине не было.

Пан стал рисовать ту мрачную картину, которая должна была поджидать ее тут. Кто же знал, что Венера тут окажется в какой-то день и час.

ГЛАВА 14 ОТКРЫТИЕ

Все для них теперь заканчивалось.

Разлетелись прочь злые и коварные ведьмы. Сама Венера оставалась в замешательстве.

Она не понимала, как ей быть и что делать. Она прошла такой долгий и трудный путь до своего падения, а потом до падения Рима, такое видела, столкнувшись с сумасшедшими императорами, чего прежде ей не могло присниться.

Но теперь ей казалось, что сумасшедший Калигула - это не самое худшее, что было в ее реальности.

Сам Дьявол, так они теперь называли Люци, будет похлеще любого Калигулы и Нерона. И с ними в этом мире придется жить, сюда она упорно стремилась, здесь должна была рано или поздно оказаться.

Было отчего прийти в уныние.

Пан говорил о том, что она успела понять и почувствовать без него. Но что дальше, что они должны были делать? Она не стала спрашивать у него совета, потому что он шел по ее следам, но то, что говорил в запале, вряд ли ей должно было понравиться.

Потому она и решила обойтись без всяких его советов, даже как-то от них открестилась, не боясь обидеть Пана.

- Я должна все решить сама, чтобы потом не на кого было обижаться. Это было резонно, хотя и очень обидно.

Рим. Тогда ей казалось, что ничего хуже не может быть, как она возмущалась тем, что видела. Но как они все возмущены были, это видели и переживали. Потом это время называли сумерками богов.

Но настоящая ночь наступит значительно позднее. Она понимала, что только в кромешной тьме, но если на нее взглянуть днем, ясно, что этого лучше не делать, уж слишком неприглядной покажется картина.

- Живи среди них, - услышала она голос Пана, о котором в то время как-то забыла. Влюбляйся сама и заставь любить их. Но ты исчезнешь, если кто-то из них нарушит твой завет.

Она хорошо помнила историю о Психее и ее сыне Амуре.

- В награду за любовь требуй от него исполнения желания, а если оно не исполнится, лишишь избранника всего.

Он спокойно посмотрел ей вслед, но она отправилась прочь, не разбирая дороги.

Все казалось далеким и почти не реальным.

№ № № № № № № № № № №

Венера, все это выслушав, отправилась прочь, дивясь всему, что происходило вокруг. Там было пусто и уныло. Венера поняла, что встретить здесь людей не так просто. Это ее очень удивило. Правда, Артемида или Афина в лихие времена наводили на них ужас. Они разбегались прочь. Но чтобы такое дикое затишье – это уж слишком. И она была занята только тем, что разыскивала людей. Поиски увенчались успехом. Венера наткнулась на рыцаря.

Он оторопело остановился перед прекрасной девой в белом. Она вся сияла, и красоты была невероятной.

- Кто ты? - не скрывая восторга, спрашивал рыцарь, - откуда взялась и куда идешь?

Только загадочно улыбнулась дева, не называя ни одного из своих имен, пока она решила посмотреть, как все будет дальше. Юноша казался ей юным и прекрасным. Она увлекла его в замок, так соскучившись по тайным наслаждениям.

И наступили времена, когда богиня еще смогла быть счастливой, рыцарь узнал неземные наслаждения и блаженство, и в объятьях искусителей и богинь, забыл обо всем на свете.

Он не вспомнил и о том, куда держит путь.

Тогда, он как когда-то Одиссей, решил навсегда оставаться в объятьях чародейки, а этой чародейкой оказалась сама богиня.

Он еще не ведал, а богиня уже знала, что в один прекрасный момент он должен будет собраться и покинуть это место. Они всегда рано или поздно уходят от богинь и от чародеек.

Но Венера была так влюблена и так одинока, что только рыдала и никак не хотела отпускать своего рыцаря.

Только он так долго жила в разных мирах, так много знала, и не осталось в душе никаких иллюзий.

ГЛАВА 15 ТРАГЕДИЯ

Рыцарь возвращался с охоты и всей душой стремился к возлюбленной. Он казался спокойным и счастливым, предвкушая те услады, которые ждали его там.

Но к его удивлению замок оказался пуст. Сколько он не искал любимую, ее нигде больше не было.

Уж не жуткий ли дракон появился поблизости? Она звала на помощь и как и не дождалась его, а теперь находится в страшной опасности.

Но она появилась, как ни в чем не бывало, когда у него иссякло терпение, только загадочно усмехнулась.

Тогда он бросился на нее в отчаянии и ярости. О зарок рыцарь вспомнил поздно.

Она растаяла на глазах, словно ее никогда не было, только белое облачко витало где-то рядом.

Пан видел, как метался бедняга, умолял, просил прощение, обращал безутешный взор к небесам.

Он потерял сон и покой, впал в уныние, но все напрасно.

Ничто не могло вернуть назад Венеру, она оказалась неумолимой.

Никакая другая девица не могла заменить ее, он искал только ту единственную, которую больше нигде не находил.

Она ускользнула от него, ушла безвозвратно. А он опомнился слишком поздно.

Тогда и покинул он тот замок, в котором недавно был с ней так счастлив. Теперь душа рыцаря разрывалась от горя.

Была еще одна из дев, которая давно за ним наблюдала.

Она обрадовалась, видя, что он покинул эти места, решила, что в другом месте они смогут стать счастливыми.

Но он взглянул на влюбленную, как на страшную помеху на своем пути.

- оставайся дома, мне никто не нужен, не попадайся мне на глаза, несчастная.

Она тоже решила, что так будет лучше, но как только он двинулся в путь, она забыв обо всем, направилась за ним.

Он бросился прочь, а она не отставала.

И только однажды ее конь сорвался со скалы и рухнул вместе с ней в море.

- Полюбить, так богиню, - выдохнул рыцарь.

В душе его не было ни капли жалости к несчастной девице

Он стоял над обрывом и разговаривал с непонятно откуда появившемся Паном.

- Ни одна живая душе не сможет ко мне приблизиться, - заявил юноша, - ни одна жена не сравнится с той богиней.

- Пусть будет проклята твоя богиня, - кричала из пучины Марго, - напрасно пытаясь выплыть.

Она чувствовала, что должна погибнуть, и никто ее не спасет.

Пан рассказывал Венере о происшествии на берегу.

- Почему ты так жестока к этим несчастным? - спрашивал он сердито.

- Она погибла из-за любви, и это станет ее утешением.

Венера оставалась неумолимой

-Она не сможет творить зло безнаказанно, - твердили друг другу Музы. И ведьмы с этим были согласны

Не знала Венера, что погубила любимую внучку одной из них, а если бы и знала, разве это остановило бы богиню.

Ведьма лишилась наследницы и покоя, ей некому было теперь передать свои знания, которыми и она сама и все в мире очень дорожили.

Дьявол внимательно выслушал эту историю. Он сразу догадался, кто обидел этих воинственных дев. Странный блеск возник в его глазах. Он думал о чем-то своем, но ведьма понимала, что без отмщения она не останется ни за что на свете.

Она бросилась в замок старого герцога, куда из любопытства заглянула Венера да и поселилась там на какой-то срок.

- Как ты смела так поступить с моей внучкой и лучшим из воинов, - вопрошала зная старуха. – ты думала, что тебе простится это?

- Я не толкала их к пропасти, - усмехнулась Венера, - они это сделали сами, пусть там и остаются навсегда. Разве ты меня там видела?

Какой дерзкой и самоуверенной она в тот миг казалась.

- Многие искали, любили меня, порой за это они платили жизнью, разве ты можешь похвалиться таким?

ГЛАВА 16 ВЕДЬМА И БОГИНЯ

Ведьма не ожидала, что встретит такой отпор и казалась еще несчастнее и темнее. Богиня просто показала ей все, чего она старалась не замечать. Это раздражало и сердило ее в тот миг.

- Уходи, я не собиралась отвечать за всех безумцев.

Она удалилась молча. И только Пан слышал ее яростные злобные проклятия:

-Да как она смеет, ведь я королева ведьм, а кто она такая? Она сама во всем виновата, а обвинить пытается меня, думает, что ей это сойдет, простится?

Чародейка сделала свой выбор. Старый граф узнал историю гибели девушки и ее возлюбленного. Ведьма радовалась, решив, что она насолила своей сопернице.

Но Старик только ответил:

-Всякое случается в этом мире, каждый идет своим путем, кому я могу осуждать, если сам грешен.

Так значит все напрасно, она ничего не добилась?

- Она сумела одурманить и заворожить старика, - говорила ведьма Пану.

- Но почему же она не рассказала мне обо всем? - думал Пан о своем.

Граф тоже не понимал, почему Венера ему всего не рассказала.

Он знал, что это его последняя и самая большая страсть, вдруг осветившая его путь. Она сделала старика счастливым, и Венера должна была гордиться этим, помня, как мало ей удавалось в последнее время.

Венера узнала о том, когда он решился признаться ей в любви.

- Почему он защищает меня, если ведьма говорит правду, и я виновата в том, что случилось. Я ничего не могу ему дать, у меня ничего нет в этом мире, и уже не будет.

Но она после раздумий поняла, что с этим миром как-то можно смириться и жить с ним в гармонии.

А потом она вспомнила одну из историй Афродиты, когда та была влюблена в юного героя, и в результате этой страсти на свет появился герой Эней, основатель той самой Римской империи, в которой они и оставались все в те времена.

Это была старинная и по-своему чудесная история, которую теплым летним вечером она рассказала графу.

НАРУШЕННОЕ ОБЕЩАНИЕ ВОЗЛЮБЛЕННЫЙ БОГИНИ

Как трудно быть в этом мире богиней, а богиней любви особенно. Но она - таинственная и прекрасная, вышла однажды из пены морской, чтобы одарить весь мир самым великолепным, странным и неповторимым чувством. О, как его не хватало в мире, где бушевали темные страсти, и война была самым обычным делом.

Ее встретили с восторгом, трепетом и страхом, ведь все знали, как коварна, безответна и жестока бывает любовь.

Ее пытались соединить то с суровым и продымленным Гефестом, то с буйным Аресом, чтобы усмирить их чувства, перед ней преклонялись и с ней заигрывали все, от Зевса, до последнего смертного. И каждому хотелось, чтобы ее свет дошел до мира, где чаще всего царили ненависть и мрак, и он доходил.

Потом, когда Афродита поняла как все прекрасно в этом мире, она и сама стала выбирать себе возлюбленных. И смертные часто бывали так

прекрасны и так желанны, но еще больше привлекало ее то, что век их очень короток, а потом они уходят в небытие и уносят свою тайну с собой. Вот именно тайну. О любви не стоит кричать на весь мир, ей не нужны слова и доказательства, она должна оставаться в глубине наших чувств и переживаний. Тот, кто кричит о любви, либо глупец, либо мечтатель, который ничего так и не получил и вряд ли получит. А узнать о счастливчиках можно по выражению их лиц, по какой-то таинственной ауре, которая их везде окружает, конечно, если они понимают, какое чудо стало для них великим даром.

Прекрасен был пастух Анхис, так хорош, что остановилась перед хижиной его Афродита, подумала минуту - она не любила задумываться, все поступки ее были мгновенными и всегда непредсказуемыми, помедлила немного и шагнула в эту хижину.

Оторопел он, и понял в тот же миг, что какая-то царевна перед ним появилась.

- Царевна? Да, конечно, царевна, - ласково говорила она, когда он спросил ее о том, кто она и откуда

- И подарок мой будет царским.

А потом объятия, страсть, восторг.

Когда она растворилась, он крепко спал, она только усмехнулась:

- Бедняжка, никого больше ты не сможешь полюбить, ни богиню, ни смертную, твоя судьба решена раз и навсегда. Ты будешь стремиться за призраком, и в этом моя вина, но так было начертано в твоей судьбе, и даже я не вольна это изменить

Но она уже летела дальше, не оглядываясь, и никто не смог бы ее упрекнуть за что-то, потому что всем в этом мире была необходима светлая и прекрасная любовь. Не мог кто-то один ее получить и пользоваться ею слишком долго. Хотя многие счастливчики и гонялись за нею, и приносили ей жертвы невиданные.

№№№№

Пробудился пастух. Пусто было в хижине его, и только колечко на пальце напоминало о том, что здесь была с ним ночью женщина, царевна или кто-то еще таинственный и важный. Кольца и перстни только что появились в древнем мире. Как известно, первое из них принес с собой Прометей, после освобождения он надел его на палец, там был кусочек скалы, к которой он остался прикован до конца своих дней, но теперь уже символически. Вот и

Афродита полюбила такие украшения, и оставляла их своим возлюбленным, подчеркивая, что они связанны с ней навсегда.

И потерял с той ночи покой пастух, хотя до сих пор ничего его особенно не смущала, и жизнь казалась если не прекрасной, то вполне терпимой, но теперь он отправился в путь к тому самому царю Отрею, о котором в порыве страсти и напоминала незнакомка. И решил он, что либо умрет от царской ярости, но царевну увидит, либо женится на ней и получит царство в придачу. И по его разумению, для этого было у него больше оснований, чем у многих воинов и царевичей, потому что пусть и одну ночь, но она была с ним.

№№№№№№

Долго пришлось добираться пастуху Анхису до царя, много чего пережить ему довелось, но так стремился он вперед, так страдал без возлюбленной своей, и так хотел добиться невозможного, что ни разбойники лютые, никакие другие люди его не останавливали, не трогали, да и видели, что взять с него нечего было. Мало ли бродяг по дорогам земли слоняется, пусть идет к своей царевне.

И даже не подумал пастух о том, как могла в его хижине царевна оказаться, какой ветер ее туда занес среди ночи? Он не особенно задумывался, потому все легко и просто ему казалось. Но легкомыслие нередко доводило до большой беды

Еще не добрался до царского дворца Анхис, а там уже знали, что какой-то неведомый пастух прибыл к ним, чтобы жениться на царской дочке. Все, кто в том городе в том царстве обитал, хотели на него взглянуть, не каждый день такое случается, и знатные вельможи не решились бы о такой дерзости царю заявить, но пастух он и есть пастух, ему законы не писаны, и терять нечего кроме собственной головы. Но и об этом он не особенно думал в те минуты, считая, что во всем прав, и царь должен обрадоваться его появлению.

Стражники бы и близко его не подпустили к покоям царским, если бы в тот самый миг царь не остановил их:

-Пусть входит, надо разом прекратить эти слухи, вот заодно все и узнаем.

И рассказал он царю о том, как явилась к нему ночью царевна, как прекрасна и восхитительна она была.

- И ты можешь как-то доказать свои дерзкие слова? - спросил он очень тихо, но все в окружении его знали, что это страшнее любых криков и ярости.

Царь и мысли не допускал о том, что дочь его могла среди ночи оказаться неведомо где, в одиночестве, да еще вести себя при этом так безрассудно, но

если он так уверен в этом, должно же это на чем-то основываться, и сам царь если немного послушает его, то поверит.

- Она оставила мне вот это кольцо, - отвечал ему пастух.

Царь потребовал, чтобы принесли ему украшение, и долго его разглядывал.

Ничего на это не ответил в тот момент мудрый царь, но отдал он странный приказ, чтобы поселили пастуха в хорошем жилище и не досаждали особенно ему.

Пастух решил, что его рассказ о царевне - сущая правда, он даже не подумал о том, что за такую правду легко можно было бы в темницу угодить, а то и головы лишиться. Но если чудеса начинают совершаться, то только успевай к ним привыкать. Вот и привыкал он с огромным удовольствием.

№№№№

Царь Отрей узнал это кольцо сразу. Еще бы не узнать, если он сам его заказывал у мастера, придирчиво его оглядывал, когда украшение было готово, и сам принес в храм Афродиты и оставил там, когда приносил ей жертвы и молил о большой и светлой любви.

Можно было, конечно, предположить, что неведомый пастух просто выкрал его из храма. Но он казался для этого слишком бесхитростным, и говорил складно о том, что произошло, царь скорее склонен был поверить в то, что он получил его от самой богини, и это казалось ему своеобразным знаком. Если он во второй раз держал в руках то, что было принесено в жертву, то не стоило расправляться с этим человеком. Все может оказаться и правдой.

Так пастух при помощи богини и изменил круто свою жизнь, хотя сам он не мог понимать метаморфоз с ним происходивших, но и цари часто далеко не все понимают. Только все еще больше запуталось, когда вскоре увидел он царскую дочь.

- Вот твоя царевна, о которой ты столько говорил, - убеждал его парень, живший по соседству, - но что-то она не узнает тебя особенно.

- Это царевна? Но это не она, - воскликнул Анхис.

- Да ты и на самом деле сумасшедший, у нашего царя только одна дочь, и ты видно с какой-то гетерой спал, я и сразу понял, что здесь что-то не то, только не знаю, почему не прогнал тебя наш царь, а даже здесь поселил, чтобы ты свои сказки дальше рассказывал.

Впервые за все время бывший пастух терялся в догадках. Когда ему казалось, что он приближается к какой-то истине, и вот-вот поймет, что же с

ним такое происходит, все становилось еще запутаннее, и он только стонал от бессилия и непонимания всего этого.

Ему стало немного страшно, он и сам больше не понимал поступков царя. Если тот принимает его за лгуна, если он узнает, что царской дочки не было с ним, что тогда?

Но он так привык к хорошей жизни, так не хотел снова становиться пастухом в заброшенном каком-то месте, что решил наш герой, оставаться там, где и был. Это немного ободрило и вдохновило его.

Царская дочка была не так плоха, если бы он не знал ту другую, то возможно и согласился бы стать ее мужем (словно ему кто-то это уже предлагал), но таинственная незнакомка не давала ему покоя.

№ № № № № №

В то время когда пастух Анхис вторгся в царстве Отрея, надеясь жениться на царской дочке, якобы соблазнившей его, богиня раздора Эрида бродила там же и скучала. Она услышала эту историю от Пана, который искренне не понимал, что там на самом деле происходило, и приходил ли кто к пастуху, или он лжет с таким невинным лицом.

- Он не настолько умен, чтобы лгать, - отрезала Эрида.

Она не любила Пана, считая его наивным и доверчивым простачком, но на безрыбье и Пан рыба, от него хоть пакостей можно не ждать. А та, которая все время творила их сама, страшно не любила, когда с ней проделывали что-то подобное.

Она отправилась к тому самому пастуху и взглянула на кольцо, которое он якобы показывал царю. Не только Отрей, но и Эрида прекрасно знала, кто подарил ему это кольцо. И она решила поиздеваться над богиней любви, и хорошо знала, чем закончатся ее откровения с ним.

- Ну, ты и балбес, - услышал он довольно противный голос богини, - ты что не мог отличить царскую дочку от богини любви, я разных видела орлов, но чтобы такой, это что-то новенькое.

Анхис не знал, что за богиня перед ним, но уж видел, что ничего хорошего ждать не стоит. Она, скорее всего, говорила правду, потому что лгать ей незачем было, и дочка царская совсем другая, и значит…

Он не хотел даже думать о том, что это могло значить, если поверить ее словам, то от восторга и помереть можно было в один миг.

Но об этом он рассказывать своим знакомым не стал, одно дело - царская дочка, и если там он голову свою сохранил, то тут вряд ли такое случится.

№ № № № № №

А Эрида между тем разыскала Афродиту, теперь и у нее дельце было. Она могла вволю поиздеваться над богиней любви.

- А я твоего последнего возлюбленного видела, - сообщила она с заговорщицким видом.

Афродита сделала вид, что не понимает, о чем та говорит, но все она прекрасно понимала, и только думала о том, что на это ответить можно было.

С той самой ночи она выпустила Анхиса из вида и не особенно хотела о нем вспоминать, потому Эрида ей и напомнила.

Она никак не могла понять, как та обо всем узнала,

- Он что рассказывает о той ночи всем подряд? - спросила она Эриду.

- Да нет, у него мозгов на такое бы не хватило, - говорила ей богиня еще громче, -просто нечего следы свои оставлять, кольцо зачем ему отдала. Царь его и узнал, и я признала, когда просила тебя отдать его мне, ты не отдала, а пастуху подарки разбрасываешь.

- Надеюсь, ты ничего ему не сказала?- поинтересовалась богиня, хотя знала ответ на этот вопрос.

- Конечно, сказала, а с чего это я бы молчать стала, пусть этот дурень знает, что богиня любви никем не гнушается, и он ее милость получил, и сколько еще таких же проходимцев по свету белому бродят, но они, вероятно, сидят да помалкивают, а этот молчать не стал. Но мне на Олимп пора, хоть они меня и не заждались, но я их все равно навещу, - сообщила она, едва сдерживая свой дикий хохот.

Афродита, конечно, могла ей как-то отомстить, но этим она только покажет всему миру, что во всем была не права, если ей этого хочется, то пусть так и поступает, но пусть она пока лучше о себе любимой позаботиться.

Только о себе и думала в то время Афродита, она прекрасно понимала, что сети, сплетенные Гефестом для них с Аресом, покажутся детской забавой, когда они узнают о том, что она вытворила на этот раз. Но боги - это полбеды, самое главное, что и простые смертные теперь будут знать, что и любой пастух может быть в ее объятиях, а вот этого ей хотелось меньше всего. Сколько таких пастухов наберется, и все они будут уверенны, что она спустится к ним спокойно.

И тогда она поняла, что должна навестить его еще раз. Пусть на Олимпе распаляется Эрида, ее там особенно никто слушать не станет, на землю ей придется отправиться самой.

№№№№№

Землю окутали сумерки, когда она в алой накидке и белом одеянии своем появилась во второй раз перед пастухом. Он сидел в одиночестве, и раздумывал о том, на ком ему жениться можно, чтобы все было по-человечески, и у него появилась семья. Конечно, можно было попытать счастья и с царской дочкой, но после того разочарования, которое он пережил, когда увидел ее в первый раз, ему совсем не хотелось снова к ней возвращаться, уж лучше пусть это будет кто-то иной. Да и дела царские как-то не особенно ему по душе были, хлопотно, и воевать придется, а ему нравилась мирная жизнь, пусть и не такая яркая, как та, но тише едешь, дальше будешь.

Вот в такой момент принятия очень важного решения богиня и появилась.

Он потерял дар речи, и еще не предполагал, что скоро это повторится, и уже навсегда так и будет. Но потом только и смог произнести:

- Значит, та, другая была права.

- Я не знаю, что тебе наговорила та, другая, только запомни, если с твоих уст слетит хоть одно слово, тогда пеняй на себя.

Он махал головой яростно, пытался что-то сказать, но никак не мог.

- Ты нужен был мне, потому что должен родиться герой, так написано в книге судеб, но тебе особенно гордиться тут нечем, и не забудь то, о чем ты обещал.

Смех Эриды послышался где-то рядом. Да она и сама помнила, как слабы простые смертные, только недавно Аид рассказывал, как оглянулся Орфей, и навсегда расстался со своей возлюбленной, а уж как страдал, какие песни пел о любви, но самого простого исполнить никак не смог, то же самое и с этим парнем.

- У меня родится мой Эней, а ради этого можешь делать, что вздумаешь, тебе такого никогда не пережить,- бросила она богине раздора, зная, как ударить ее побольнее.

Эрида перекривилась и замолчала, уж, в чем была права богиня любви, так это в том, что ей и на самом деле никогда не родить героев. И она ради этого готова была спуститься на землю к самому последнему встречному, да только все напрасно, ничего и никогда не получится у нее - это точно.

№№№№№

Заметили в те дни знакомые, что совсем странным стал обласканный царем пастух. Он и прежде рассказывал им какие-то невероятные вещи, а

теперь все только об Афродите говорил, из храма ее не выходил, и все про какого-то героя твердил.

- Она не просто так со мной была, у вас сыновья, а у меня герой родится.

Не мог знать Анхис, что среди его невольных слушателей окажется и сам Зевс, который частенько спускался на землю, принимая облик простого смертного.

Как только услышал он такие речи, то и понял сразу, что там такое могло происходить. Ведь и Эрида ему что-то подобное твердила, только отмахнулся он от нее, как от мухи назойливой. А тут уж не до смеху стала, выхватил он Перун свой, как только люди разошлись в разные стороны, и Пастух, моливший богиню о милости, и рухнул на алтарь ее бездыханным.

А странный этот гость исчез бесследно, словно его и не было.

Уже на Олимпе появилась перед ним Афродита. Она знала о происшествии.

- Сначала я думал, что Эрида наша небылицы плетет, - угрюмо говорил он, - ведь это ее любимое дело, но на пастухе твое кольцо.

Он замолчал, помолчала немного и она, на него глядя.

- У меня должен родиться герой, а от тебя только одни Аресы да Аполлоны и рождаются, - дерзко усмехнулась она.

- Конечно, герои у нас от пастухов никчемных происходят, когда среди богов никого не найдешь и тот сойдет.

Они еще долго о чем-то спорили, но что говорить о том, чего не изменить больше никак, вот и стали они ждать развязки и второй части этой странной истории.

№ № № № № №

А пастух между тем все еще лежал на холодном полу, и если бы кто-то появился в храме, то принял бы его за мертвого, но в тот момент он и пошевелился, подавая признаки жизни.

Он с трудом поднялся на ноги, шатаясь, прошелся по храму, и потом только стал припоминать то, что тут случилось тогда. И тихий ужас в один миг охватил его душу. Он больше не смог и слова сказать, и совсем никчемен стал.

Хорошо, что царь не мог знать о расправе и продолжал считать его любимцем Афродиты, а то бы вовсе он сгинул где-то.

И только в тот день, когда прекрасный юноша переступил порог его дома, рванулся он к нему навстречу и сразу понял, что это и есть тот герой, о котором говорила богиня.

Поверить в то, что он его сын было невозможно. Он должен был стыдиться такого отца. Но юноша был добрым и приветливым, в его душе жила Любовь, и даже если отец его и был пастухом, то это не мешало ему любить его.

От матери он узнал, что тот пострадал из-за ярости Зевса и нуждается в поддержке, вот он и бросился к нему, не раздумывая.

Так дождался своего сына Анхис, и своего героя царь Отрей- это был дар ему от богини любви за то, что он с самого начала верно и преданно ей служил.

И всех их ждало страшное испытание, уже была похищена троянским царевичем Парисом, который тоже начинал свою жизнь пастухом, прекрасная Елена, и надвигалась грозная черная туча - не за горами была самая тяжелая и самая долгая война.

Не сразу, но и Ахису придется оказаться в Трое, а сыну Богини Любви воевать на стороне Троянцев, но это уже совсем другая история.

ГЛАВА 17 СВАДЬБА СЕНАТОРА

А тем временем в соседнем замке шла свадьбы римского сенатора. Старик хотел хоть как-то развлечь возлюбленную. Он настаивал на том, чтобы она туда отправилась.

Она противилась, понимая, что случиться может что угодно. Но он оказался слишком упрямым, так разгорячился, что дурно себя почувствовал.

Венера увидела, что он может умереть и наконец, согласилась.

- Он искушает судьбу и совсем меня не любит, - горестно думала она.

Богиня присоединилась к гостям во время этого празднества. Ее поразила роскошь, царившая во дворце.

Гости настороженно смотрели на нее.

Она же готова была увлечь их в те дебри.

Все могло бы обойтись, если бы гости не начали играть в шары. Внимательно следила Венера за этой игрой. Она не собиралась вмешиваться, но вдруг почувствовала, что это не ее праздник, надо было просто посмотреть на то, что творилось вокруг.

Странное предчувствие заставило ее заволноваться.

Она не хотела разочаровываться и переживать.

Но разгоряченный юноша, взирал на незнакомку с восторгом, и тут воскликнул:

- Моя возлюбленная так же прекрасна и восхитительна, как и ты.

Страшно побледнела его невеста после этих слов, такие восторги ей совсем не понравились, она казалась обиженной и несчастной. От ярости она готова была лишиться чувств.

Многие это заметили в тот момент.

- Остановись, ты не можешь погубить еще одну душу, - говорила Марго в тот момент.

Все замерло в ожидании

№№№№№№№№№

Все были перепуганы страшно.

Никто не пытался встрепенуться, как-то повлиять на происходящее.

- Проклятая ведьма, - услышали они голос призрака.

Но обручальное кольцо уже было на прекрасном пальчике Венеры.

Вроде бы ничего страшного и не случилось. Но все видели, что она настоящая ведьма, не стоит смертным с ней даже связываться

Невеста в ужасе бросилась к ней.

- Да кто ты и что ты себе позволяешь, - вырвалось у девицы.

Она смотрела на руку жениха и видела, что на ней нет кольца. Значит, он сам отдал кольцо.

Несчастной и преданной чувствовала себя бедняжка. Самый радостный день превратился в кошмар.

А повинна во всем была непонятно откуда взявшаяся незнакомка.

Но и жених ее, еще не ставший мужем, бросился к сопернице.

Она смотрела на него и не верила своим глазам, ведь не мог же он с ней так поступить, да еще в день их свадьбы.

Она бросилась прочь, на миг он опомнился и побежал за ней.

Она села в карету и вернулась в свой домик. Она рассказала графу о происшествии на свадьбе.

- Ничего, все утрясется, ведь ты ни в чем не виновата.

ГЛАВА 18 ВСТРЕЧА В САДУ

Через несколько дней, когда она прогуливалась в саду, юноша-рыцарь появился там.

Венера подняла на него свои фиалковые глаза. Она смотрела на него и при этом хранила молчание.

- Что ты пытаешься тут найти?- удивленно спросила она

- Я пришел за своим кольцом, - заявил он, внимательно глядя на богиню, он и хотел бы, но не мог отвести от нее взора.

- Но я не могу снять его с пальца, - пожаловалась богиня.

Рыцарь пришел в замешательство.

Венера показала ему руку.

Какое-то зло прошлось по миру.

Он исчез и вернулся к своей жене без кольца, чувствуя, что ждут их обоих страшные времена.

- Я не смог забрать у нее кольцо, - произнес он и понял, что жена его давно перестала улыбаться, предчувствовала такой исход. Он что-то говорил в оправдание и в утешение. Но каменное лицо любимой привело его в ярость. Она-то была уверена, что он не собирается расставаться с Венерой, и просто нашел причину для того, чтобы поиздеваться над ней.

Оставалось забыть об этом происшествии. Но почему это было ему так трудно сделать.

№ № № № № № № № №

Венера и на самом деле, как ни старалась, не могла снять с пальца кольца. Оно словно приросло к ней. Она молчала, приходила в ужас, если разговор заходил о той самой свадьбе и о происшествии с кольцом.

А рыцарь чувствовал с ней какую-то дивную связь.

Он почти не покидал замок, боролся со своими чувствами. Он никак не хотел подчиняться ей, кто бы она ни была.

Но глупо было лгать самому себе.

Она явилась к нему во сне. Потом он листал какую-то старинную книгу, и сразу же понял, что перед ним находится богиня любви.

Может она была не так сильна, как прежде, но и слабой ее тоже не назовешь.

- Разве она не победила смертного?

Он должен быть счастлив, она обратила к нему свой взор. Но чувствовал себя парень несчастным, потому что ни с одной, ни с другой не мог оставаться.

Тогда он вскочил на коня и помчался, куда глаза глядят.

Ему хотелось только видеть и слышать богиню, это свидание могло сделать его счастливым.

Он понимал, что тяга к ней становится все сильнее, ведь ему выпало такое счастье.

Венера почувствовала его приближение. Она и сама была заворожена всем, что творилось вокруг.

Она выскочила в сад и остановилась на узкой дорожке, залитой лунным светом. Они замерли, весь мир крутился вокруг них. Она сбросила свой покров и предстала перед ним обнаженной во всей первозданной красе. Легкая улыбка мелькнула в уголках ее губ.

- Она будет моей сейчас же, - твердил юноша, словно слова молитвы повторял.

Но пронзительный крик его жены в момент экстаза прервал все очарование происходящего с ними.

И тут же очарование ночи превратилось в настоящий кошмар.

Как же он должен был ее ненавидеть в тот момент.

Он знал, что она исчезла и больше никогда не появится.

- Все, что мне остается, моя глупая и ревнивая жена.

- Он не нужен мне, - размышляла Венера.

Но в душе ее поселилась обида и на парня, и на весь остальной мир, в котором ей не находилось места.

Ей оставалось только пожалеть о том, что она попала на эту свадьбу, оказалась там внезапно.

Рыцарь вернулся домой со своей женой, но не выдержал и признался ей, что не сможет никогда забыть богиню.

Он и без того долго разрывался между женщиной и богиней, но с этим надо покончить.

- Она сводит меня с ума, - простонал он, не владея собой, - я не могу этому противиться.

- Можно умереть от любви, это не самая скверная смерть, - подумала его жена с усмешкой, и радовалась, что ей не досталось таких страданий.

Она стала рассуждать здраво, понимала, как глупо соперничать с богиней, это было невозможно.

- Этот мир мрачен, но он не хуже других.

И только Дьявол, а когда-то бывший Люцифером за ними упорно следил.

Потом во сне он заявился к несчастной жене и сказал ей:

-Ты не соперница богине, не стоит и стараться что-то сделать, - это богиня любви и ни одна смертная не смогла бы с ней соперничать.

.

№ № № № № № № № № №

Тогда рыцарь бросился к колдуну и решил вручить ему свою судьбу. Колдун знал о том, что творится, был испуган и озадачен.

- Чего ты хочешь от меня? - спрашивал он сердито. Маг чувствовал куда толкает и его этот несчастный.

-Ни ты, ни я не сможем сладить с ними. Забудь о Венере и не впутывай меня в эти дела.

Парень отправился домой, так и не понимая, что еще можно сделать. Но трудно было определить жив ли он еще или уже мертв, что вообще такое с ним случилось.

- Все кончено навсегда, если и он не смог мне помочь, то никто больше не сможет.

Он решил, что должен провести остаток дней в одиночестве, и бросился к жене:

-Отпусти меня, я не могу с тобой оставаться.

- Я давала клятву перед алтарем, - напомнила та, и не смогу этого сделать.

Когда появился их венчавший священник, он сразу почувствовал, что богиня погубила этих двоих.

Ни слова не сказал он молодым, а удалился со скорбным видим.

Рыцарь исчез, он бросился в объятья любой девицы, везде искал ту, которую никак не мог отыскать.

ГЛАВА 19 ПЕЧАЛЬНЫЙ ФИНАЛ

Это было самое страшное наказание за предательство и слабость.

И тогда рыцарю все чаще стал сниться один сон: он разжигал костер и бросал беспомощную и несчастную в огонь.

- Наверное, так было и в древности, я должен принести жертву – думал в это время парень.

Он не замечал собственного безумия, разве были времена, когда в жертву приносили богинь? Только дьявол мог послать ему такой дикий сон.

- Если бы я смог это сделать, - твердил он, - то я обрел бы покой и смог бы спокойно жить дальше. Меня простила бы моя жена, и все наладилось бы со временем, - уговаривал он себя.

Но он все время останавливался, понимая, что это невозможно, если так случится, то станет еще хуже.

Ему хотелось избавиться от этой дикой страсти, ради этого парень готов был на что угодно.

А тут и новая беда – его несчастная жена лишилась рассудка. На нее теперь страшно было смотреть.

Тогда он велел собрать всех священников, которые жили в округе, и стал спрашивать у них, что ему делать дальше,

Долго спорили святые отцы и вручили ему магическое письмо.

-Отправляйся с ним на перекресток, - говорил один из них, считавший себя главным. Если и это не поможет, тогда беда.

Он чувствовал, что маги готовы были признаться в своем бессилии. Они вовсе не хотели гнев дьявола на себя навлекать.

Рыцарь готов был на все.

Ровно в полночь, когда силы его были на исходе, он собрался туда отправиться прямо к перекрестку дорог, чтобы избавиться от кошмара, мучившего его в последнее время.

Никакие опасности, даже смерть больше не страшила его.

Муки были страшнее.

- Ничто не остановит меня, - твердил парень, чтобы как-то ободрить себя.

Напрасно бежали за ним воины и предупреждали, как опасно в глухую полночь быть в таком месте, ничего не хотел он знать больше. Рыцарю нужно было избавиться от наваждений, окружавших его со всех сторон.

- Если меня ждет смерть, то она станет избавлением, которого я ищу, он отмахивался от всех, кто стоял у него на пути и рвался вперед.

Бедная жена его, безумная и отчаянная, только смотрела в пустоту, не в силах что-то сказать.

- Это все , чего я добился в этом мире, - размышлял он.

Он утонул во тьме, а она навалилась на него со всех сторон и проглотила без остатка.

На самом деле он просто оказался в другом месте и продолжал отчаянно бороться.

А перед глазами уже проносились те образы то радости, то великой скорби, которые и прежде были рядом, мучали его страшно.

Он узнавал кого-то, радовался и огорчался, понимая, что все это его жизнь, его реальность проносится мимо. Его жизнь растворялась, летела ко всем чертям.

Он помнил и том, что должен молчать, не произносить ни звука, даже если кто-то заговорит с ним.

В тот момент его внимание привлек черный всадник на черном коне, который почти сливался с ночью, и все-таки рыцарь его разглядел.

Он понял, что тот пришел за письмом, которое ему надо было отдать.

Только после этого может исполниться его пожелание.

Рыцарь затрепетал от ужаса, с трудом он не потерял головы, он никак не мог понять, что с ним теперь творилось.

Но тут он и увидел незнакомку, она двигалась рядом с всадником, и в ночном тумане была еще прекраснее.

- Венера, - окликнул ее кто-то, он впервые услышал ее имя, и понял, что правильно догадывался о том, кто она такая.

Но всадник увлекал ее за собой, бесполезно было ее удерживать.

Золотая диадема сверкала в блеске луны. Она замерла перед ним на миг. Он знал, что должен присоединиться к ним, забыть обо всем на свете. В руках у нее блеснул золотистый хлыст.

Теперь она влекла его еще сильнее, чем прежде. Он бросился бы за ней, если бы всадники, вынырнувшие из тьмы, не остановили его в тот момент.

А юноша услышал:

- Зачем ты здесь?

Тогда он вспомнил обо всем и передал письмо.

Черный Демон бросил ему кольцо и расхохотался:

-Ты получишь свой покой.

В голосе слышались нотки раздражения.

Он повернулся к рассеянной и далекой Венере, они умчались дальше, оставив его в одиночестве.

Опустошенный и несчастный возвращался он в замок.

Им же до него больше не было никакого дела.

- Я не достоин быть рядом с ней. Она может лишь презирать меня за трусость.

- Он не достоин тебя, страсти уничтожили его, ему нужен лишь покой, - говорил в это время Всадник Венере, видя, что она загрустила без возлюбленного.

ГЛАВА 20 ПУТЬ БОГИНИ

С той самой ночи Венера покинула замок старого графа. Она исчезла бесследно.

Напрасно старался разыскать ее старик, богини больше нигде не было.

Венера осталась с демоном, по его ли воле или таков был приказ Хранителя света? Но старого графа это исчезновение подкосило окончательно, он потерял силы и стремление жить.

Грустила и сама Венера, что очень удивило вздорного Демона.

-Ты грустишь из-за этого старого глупца? - не скрывал он своего разочарования.

- Я грущу о том времени, хотя может, оно и не было таким прекрасным, но с этим точно не сравнить.

-Но ты страдаешь из-за невозвратного, - усмехнулся Демон.

Никогда прежде богиня не была так разочарована и несчастна, как теперь.

А рыцарь тем временем, обретя хоть какое-то успокоение, вернулся в свой замок, к той, с которой был обвенчан и должен был оставаться в горе и радости, пока смерть не разлучит их навсегда.

Прекрасное видение постепенно стало стираться из его памяти.

Он стал понимать, что нельзя страдать и убиваться из - за той, которая исчезла навсегда.

Демон между тем все время был с Венерой, он порой смеялся, часто сердился , часто они вспоминали старые времена.

- А тебе там всегда везло? - спрашивал он

- Разное бывало, но и в горе и в радости я всегда ощущала себя богиней, ею и оставалась. Никому никогда не приходило в голову забыть обо мне, принести меня в жертву. А всем темным и вздорным так легко и просто было отмстить.

- Я тоже думаю, до чего этот мир докатился, если богиня становится простой смертной.

- Хуже и ничтожнее смертной, - прибавила Венера, - мне остается только найти тех единственных, кто выдержит это испытание и останется со мной вопреки всему.

№ № № № № №

А между тем тот самый священник, избавивший рыцаря от кошмара, отправился в Рим на свидание с Папой, чтобы признаться во всех своих прегрешениях и даже преступлениях.

Жизнь его в то время казалась невыносимой, надо было сделать хоть что-то для того, чтобы все изменилось.

Он боялся умереть, и остаться нераскаявшимся.

Он говорил о том, что наступило помутнение рассудка, он просто не мог справиться с собой, вступая в сговор с темными силами.

- Я понимал, что поступаю скверно, но больше не мог смотреть на него страдания.

Грехи были отпущены, он вернулся назад, но Венера узнала о том, что случилось, и никак не могла с этим примириться.

Она понимала, что это не последнее разочарование, ждущее в этом мире.

Но оставив этот ничтожный мир, Венера отправилась, куда глаза глядят, она верила в то, что есть более удобный для жизни мир.

Она оказалась в замке короля соседних земель.

И прежде слышала богиня о том, насколько этот властелин женолюбив, на какие подвиги и подлости он готов ради того, чтобы получить ту, которая была ему в тот момент желанна.

Она поняла сразу, едва на него взглянув, что если кто и достоин ее внимания - так это именно король.

Значит, ей следовало немного поколдовать, приложить какие-то условия.

Она преобразилась в одно мгновение. Стала называться красавицей Морой.

Она избавилась от прежней своей внешности, чтобы никто даже случайно не смог ее опознать.

Она поселилась в одном из дальних домиков, принадлежавших королю, слух о прекрасной незнакомке тут же облетел округу.

И многие из придворных, рыцарей, воинов, устремились туда. Но дева оказалась на диво холодна, она никого и близко к себе не подпускала, все попытки сблизиться оказались напрасными. Оставалось только гадать, что же ей было нужно.

Тогда король к ней и отправился, но сначала там побывали самые яростные искусители.

- Вернитесь, когда покорите ее, - потребовал он, чтобы знать, с чем ему придется столкнуться.

- Она требует наши души, - неожиданно услышал король, - а еще ей нужны души наших первенцев, так что не бывать этому, уж лучше простые девицы, не такие красавицы, но которым не нужно платить так много.

Никто не добился желанного, да и не стали они на том настаивать.

Но король сам после такого открытия устремился туда.

Нет, королю совсем не хотелось потерять свою бессмертную душу, в обмен за ночь удовольствий.

Да и все самые распрекрасные девицы были в его распоряжении.

- Я буду держаться от нее подальше, тогда она сама изменит требования, - думал он.

С восхищением смотрел он на своего наследника, который порой мог оборачиваться прекрасным черным лебедем. Терять его из-за похоти он не собирался.

Но когда он снова заметил лебедя в пруду и залюбовался им, то выяснил, что это не его наследник, а прекрасная девица вышла на берег, сбросив оперенье.

Она была так прекрасна, так восхитительна, что король забыл обо всех своих обещаниях.

Он недолго думал и устремился к ней с мольбами. Так велико было желание, такой яростной оказалась его страсть, что не только душу, но и жизнь свою он готов был бросить к ее ногам.

Венера торжествовала, она добилась своего.

ГЛАВА 21 БОЛЬШИЕ ПЕРЕМЕНЫ

Может быть, они и жили спокойно и счастливо до самой смерти короля. Но Дьявол вовсе не собирался дарить им эти спокойные минуты.

Тогда она успокоилась, наслаждаясь тем, чего, как ей казалось, лишилась навсегда. Такой кошмар на ее голову обрушился.

Он стал еще чаще уходить от нее.

Венера не поверила своим глазам, когда на берегу реки застала его в объятьях простой смертной. Она бы и богиню соперницу не потерпела, будь то Афина или Артемида, а тут просто какая-то девица.

Король еще не заметил ее приближения, а девица в его руках была уже мертва, когда он заметил улетавшую лебедь.

Можно не сомневаться, что она покинула его навсегда.

Как не просил король в своих бесконечных мольбах, чтобы она вернулась назад, об этом можно было не мечтать. Она оставалась далека, недосягаема. Напрасно надеялся Карл на то, что счастье возможно, от него не осталось больше и следа. Женщин в его покоях становилось все больше, а счастья и покоя все меньше.

А Венера тем временем оказалась на Сицилии.

Она знала, что самые невероятные страсти рождаются на этом острове.

Там правил в это время юный король Роджер.

Она узнала от болтливых служанок и русалок о том, что король любит ночами купаться в лесном озере.

Ей осталось только дождаться его.

Король увидел в лунном свете среди холодных русалок живую и лучезарную девицу.

Когда он раздумывал, как к ней подступиться, то увидел, что она тонет у него на глазах.

Конечно, со стороны Венеры это была только маленькая хитрость.. Но она позволила королю себя спасти, ведь спасенное всегда считается очень дорогим.

Когда король с бесценной своей добычей вышел на берег, он казался особенно красивым в серебристом свете луны. Он боялся только того, что она растворится к рассвету, как это случалось с русалками прежде.

Но король ошибся, Венера исчезать не собиралась.

Он уговорил ее отправиться вместе с ним во дворец. После мнимых колебаний и раздумий она согласилась.

Свадьба короля и незнакомки состоялась через несколько дней, так хотелось заполучить ее в свои владения.

Теперь молодой король выглядел счастливейшим из смертных. Он даже выяснять не стал , откуда взялась эта красавица, словно боялся открыть какую-то страшную тайну.

Вскоре придворные заговорили о том, что молодая королева беременна. С восторгом они ждали наследника. Кто еще мог подарить такую радость, только возлюбленная.

Венера и сама была в восторге от того, что с ней творилось в это время.

Ее сын останется в этом мире, когда ей придется его покинуть, а рано или поздно это случится.

В назначенный природой срок восхитительный ребенок пришел в этот мир. Венера страшно тревожилась, хотя ничто не предвещало беды.

Но разве Дьявол не станет вмешиваться в происходящее?

Тогда она решила покинуть их, чтобы отвести беду от двух ее любимых созданий.

- Он не вспомнит о них, если меня там не будет, - размышляла Венера. Так впервые она решила пожертвовать своим счастьем ради близких. Но не была ли это только отговорка, а хотелось ей оказаться в другом мире.

Этого не могла понять даже она сама, но уверяла себя, что совершает самые важные дела в жизни.

Только на середине пути остановилась беглянка, поняла, что не сможет просто так уйти.

Тогда она снова вернулась назад, разыскала мальчика, игравшего на морском берегу, и вместе с ним понеслась прочь. Все это видел бедный король.

Никто не бросился туда, не попытался ее остановить.

Свита и сам король так и стояли растерянно на берегу, они не понимали, что им делать дальше.

Король опомнился, стал метаться по берегу, все это было просто ужасно, не мог он так быстро потерять их обоих. Он дико страдал, был унижен и раздавлен, и совершенно бессилен перед свершившимся.

Венера пожалела его от всей души, но отступать не собиралась.

№№№№№№№

- О чем ты думала, безрассудная, - усмехнулся Демон, -встретив беглянку с ребенком на руках.

Богиня долго молчала.

- Мне хотелось, чтобы он был тверд, чтобы бросился за нами в погоню. Только так можно проверить чувства, отношение к себе. Но он не убедил меня в том, что сможет нас защитить в случае беды.

Может она и жалела о чем-то, но мириться с этим, возвращаться к мужу не собиралась.

ГЛАВА 22 ВСЕ НАЧАТЬ ЗАНОВО

Молча сидела богиня любви. Она решила ничего больше не предпринимать. Стоило отдохнуть от всех забот, бесплодных романов, ничего кроме обиды и горести не приносивших.

Среди королей, воинов, смертных не было никого, кого она искала и ждала. В новом мире она оказалась бессильна как-то влиять на происходящее. Но и жить без любви богине тоже не хотелось

Генриха она встретила на поляне около Драконьего замка, где и отыскал ее Демон после побега.

После пылкого итальянца он казался суховатым, далеким от мир, в котором она привыкла царить.

Он молча взирал на внезапно возникшую богиню, в глазах его таилась печаль, а потому он готов был исполнить все, что она попросит. Но она молчала. Она согласилась стать его возлюбленной. Но он был женат, и даже при желании не смог бы сделать ее королевой.

Хотя незнакомку это и не огорчало.

Это удивило короля, вызвало тревогу в душе.

А потом он быстро забыл о тревогах, снова потекли восхитительные дни, когда мир и все остальные его обитатели перестали существовать, оставалась только она одна, и разлука, в ожидании новой встречи.

А разве не только любовь, но и жизнь не одно мгновение? Не стоило надеяться на то, что все быстро закончится.

Слухи о появлении возлюбленной облетели весь этот мир, и завистливые, яростные люди готовы были обвинить ее во всех смертных грехах.

- Он не защищает меня, а смотрит со все большим подозрением, - стала задумываться богиня.

Но не таким ли он был и с самого начала? Она напрасно верила в то, что любовь способна все изменить.

Ничего не могло бы измениться никогда. Она напрасно надеялась в чужом мире жить, как в своем собственном.

Когда целая стая священников пришли к ней и остановились перед замком, они стали требовать, чтобы она появилась, выкрикивали все, в чем она была и не была виновата.

Венера не ожидала, что может услышать такое.

Король почувствовал приближение беда. Наверное, он уже раскаивался в том, что за это время случилось с ним и с нею.

- Ты жуткая и страшная колдунья, - заявили бунтари сердито. - У нас есть королева, не смей приближаться к нашему королю.

Их удивило то, что девица хранила молчание и только усмехалась в ответ. Она не стала оправдываться. Что за дерзость, или она совсем потеряла страх.

- Оставь нас в покое, еще не все беды на нас обрушились, - вопили со всех сторон, но мы не хотим умирать из-за твоих страстей.

Никто не посмел бы с ней так обращаться, но где же тот, для кого она еще в эту ночь была всем: и солнцем, и луной, и самой жизнью.

Ей показалось, что он мелькнул на белом коне и пропал куда-то, не в силах взглянуть ей в глаза.

Генрих уехал прочь, надеясь, что они его в суматохе не заметят.

А вечером, во время пира со своими вассалами, он был угрю и мрачен. Он думал только о том, как заставить их утихнуть.

Они же видя, что он колеблется, стали требовать, чтобы он отправил ее, изгнал навсегда.

Король должен оставаться с вассалами, когда они травят его возлюбленную, преследуют беззащитную женщину.

Он ничего не сказал, но и их останавливать не стал, не хватило у него мужества.

Только в последней момент он резко рванулся с места и бросился на кого-то из особо усердных, понимая, что и его судьба тоже решается..

Священники объявили об его отлучении от церкви. Венера узнала о новом злодеянии, и впервые удивилась тому, как немощен и несчастен был их новый бог.

Он отнимал все, что было ей любимо и дорого.

Пришел он к ней только через несколько дней, она ждала его днем и ночью и никак не могла поверить в то, что он отказался от нее, и надо было куда-то уйти, скрыться, спрятаться от него.

Он раскаивался, твердил, что не хочет и не может жить без нее, но она больше не верила ему.

Наверное, его следовало пожалеть, но Венера только злилась. Какой же он король, если даже со своими подданными не может справиться?

Она дождалась до рассвета, но приняла решение - она больше не станет его терпеть и притворяться.

Пора была проститься, а еще лучше уйти от него, не прощаясь.

ГЛАВА 23 РАЗРЫВ

Но все-таки Венера решила поговорить со своим возлюбленным

-Ты должен оставаться с ними, - они - твоя жизнь, а я была здесь чужой, чужой и останусь, - говорила она опечалено.

И она ушла бы, но тут пронеслась весть о внезапной смерти короля.

Она сразу поняла, что случилось на самом деле. Напрасно в последние минуты звал ее Генрих, с ним оставалась только его королева.

Собрав свои вещи, забрав сына, отправилась богиня, куда глаза глядят.

Она пока еще не представляла куда пойдет и где должна остановиться.

Но это бы случилось все равно чуть раньше или позднее, потому что человеческий век короток, а порой он еще и обрывается внезапно, как в этом случае.

Она знала, что у ее сына был особый дар, он уже прослыл колдуном, могущественным чародеем. Сама же она остановилась у Фландского графа Бедуину.

Он был красив, молод и силен, прославился тем, что отверг дочь короля франков. Не каждый вельможа решился бы на такой поступок. Это должно было насторожить Венеру, она же с задором бросилась к нему навстречу.

Он может отвергнуть ее, но так будет только интереснее.

Она появилась около его замка в тот вечер, когда разбушевалась страшная гроза.

Граф только что вернулся с неудачной охоты и был страшно раздражен. Еще больше рассердился он, когда узнал, что кто-то на ночь глядя пытается ворваться в его владения. А если это появилась оскорбленная и несчастная принцесса?

Но ему не хотелось окончательно рассориться со всеми соседями.

Он вышел к незнакомке, и сразу же увидел дивную красавицу. Она показалась ему нежной и кроткой, его сердце растаяло в тот же миг.

- Мне нужно только переждать непогоду, а потом я пойду своей дорогой, - заявила она

Граф приказал своим служанкам познакомиться о деве чудной.

Сам же он вернулся к камину и погрузился в раздумья.

Венера была в замешательства – как он смеет так себя вести, когда у него такие гости?

А может женщины его вовсе не интересуют?

Она решила оставаться тут только до утра, а потом снова двинуться в путь.

Но и в столь короткий срок, в огромном замке ей казалось пусто и одиноко и очень холодно, словно она ночевала под открытым небом.

Служанки, которым только прибавилось работы, тоже не радовались таким переменам и ее вторжению.

Почему она должна оставаться в мире, где для любви не осталось даже уголка

- Я и без того испытала больше, чем могла бы, - думала богиня.

Но успокоиться она все-таки не могла, оставалась печальной и злой.

Она не выходила на пир, когда ее позвали утром, надеялась, что о ней уже позабыли, тогда можно будет незаметно покинуть замок.

Но ничего такого не случилось. Граф стоял на пороге, когда она готовилась незаметно исчезнуть.

Только напрасно он пытался овладеть ею, прекрасно знавшая его помыслы, она бросилась на кровать и улизнула от его объятий.

- Ты собираешься противиться мне, - взревел он?

Она подхватила спящего сына, бросилась в раскрытое окно и исчезла, пока он дошел до окна, там никого не было, благо, что ее поместили на нижнем этаже, и побег совершить не составляло труда.

Словно раненый, но не убитый зверь, метался он по парку, окружавшему замок, не веря в то, что она может так просто от него ускользнуть.

Демон же унес ее так далеко, что граф не смог бы угнаться за ними, даже если бы смог обернуться коршуном и лететь следом.

- Чем он не герой, разве не такого ты искала? - спрашивал Демон.

Она только яростно покачала головой, конечно, она искала не такого.

Оставалось только разыскать заброшенный замок и там оставаться. Подальше от людских глаз. Такой странной оказалась теперь ее участь.

Но долго пробыть в одиночестве богиня не могла, она снова вернулась к реальности, к тем несчастным девицам, которые не могли оставаться без нее в одиночестве.

Демон наведался в замок, откуда они недавно спасались бегством. Он рассказал ей о строптивым графе, о том, что тот все еще страшно зол и ждет вестей от покинувшей его неблагодарной девицы.

- Чем он не герой? Разве не такого мы искали все это время?

- Не такого, - отвечала Венера, - этот зверь не способен любить, а голые страсти меня никогда не привлекали.

Она гордо вскинул свою прекрасную головку.

- Защити ту, которой он в мужья достанется, - попросила она Демона, когда они остались у замка, - Боюсь, что я ранила его в самое сердце, нет никого страшнее раненного зверя. Но мне не хочется, чтобы страдали невинные создания.

И хотя чаще всего она презирала эти создания, о которых теперь твердила, но не собиралась их оставлять без покровительства.

Демон и потом часто рассказывал ей о строптивом графе, о том, что он страшно зол и ждет вестей ль восточного императора.

Венера поняла, что у этой истории будет продолжение, хотя она не особенно к этому стремилась.

- Он считает, - говорил Демон, - что ты дочь восточного правителя, и тот даст за тебя большой выкуп.

ГЛАВА 24 ПРОДОЛЖЕНИЕ ИСТОРИИ

Богиня расхохоталась, узнав о последнем происшествии. Неужели он может на что-то надеяться?

Но вместо выкупа появился один из священников, который все о ней знал, он не сомневался в том, что за женщина появилась у графа. Вот и рассказал владыке своему обо всем.

- Никогда не была она на востоке, напрасно мы надеемся на это, молча поглощавшему вино графу.

Но ведь сама Венера ему ничего такого и не рассказывала, это просто придумали те, кто пытался разгадать ее тайну

Граф побагровел от ярости. Он поднялся, не прощаясь с присутствующими. Он приказал разыскать ее и привести к себе. Она же, видя, что оказалась без вины виноватой, сорвалась с места и решила держаться от него подальше.

Но что-то заставило ее вернуться назад.

- Зачем мне убегать, разве я придумала всю эту дикую историю?.

Она вдруг сделалась воинственной и яростной, решила принять вызов судьбы.

Когда все они потеряли богиню, нигде не могли обнаружить, она появилась перед ними.

- Уж не обо мне ли речь?- спросила она, - как только я узнала, что ты меня ищешь, так и поспешила к тебе, повелитель.

Он хмуро взглянул на нее.

В ней больше ничего не было от той хрупкой и одинокой девы, окутанной пеленой тайны.

Да кто она вообще такая, черт ее побери, - спрашивал граф, и не находил ответа.

-Ты всех решила обмануть и обморочить?

Но меч сверкнул в ее руках. И он невольно отступил пораженный.

Был поражен и священник, он никогда прежде не сталкивался с богиней, а теперь кожей чувствовал, кто она такая.

Он никак не мог примириться с тем, что эта женщина, кто бы она ни была, пытается одержать над ним верх.

Он рванулся к ней прямо на меч, кажется, не понимая, что творит. Хотя казалось, что она не пошевелилась, не нанесла удара, но все случилось само собой.

Только в последний миг его охватила паника, огонь ее быстро угас вместе с жизнью.

Таким оказался в его судьбе этот мнимый восточный дар.

Венера ушла почти сразу. Никто из слуг не посмел к ней приблизиться.

Она избавила от тирании и кошмара любую из предназначенных ему в жены. Они должны были быть ей за это благодарны.

Еще один замок опустел за это время. Оставалась только жуткая легенда о том, что произошло однажды, когда богиня решила побыть среди смертных.

Венера желала убедиться в том, что мужчины одинаково плохи, но и среди них есть настоящие чудовища.

Тогда ей и захотелось в мире людей встретить кого-то из богов.

Если она появилась тут, то почему бы рядом не оказаться Аполлону и воинственному Аресу, а ведь где-то в лесах должна оставаться и Артемида.

Но ни с кем из смертных ей точно больше не хотелось встречаться.

№№№№№№№

Мир этот оказался огромен, значительно больше того, в котором она оставалась богиней.

Но если он так велик, то должна быть встреча, которая принесет ей радость.

Она отправилась к ведьме, живущей в соседнем замке, стала расспрашивать ее о необычных созданиях.

Ведьма догадалась, кто она такая и о чем спрашивает, но ни о чем ей говорить не стала.

-Наберись терпения, попросила ее старуха, - и все будет так, как тебе того захочется.

Она так и не поняла, может ли на что-то надеяться, или все напрасно.

Но ясно было одно, они не так сильны, как хотелось.

- Богиня, ей все еще кажется, что она всесильна.

На обратном пути бес появился перед нею. Это сам Демон отправил своего помощника.

- Тебе досталась только молодость, да и то фальшивая, - заявил тот, - но с этим придется мириться.

Она молча на него взирала.

- Ты можешь тешить себя надеждами, но ничего хорошего из этого не выйдет.

Венера предавалась воспоминаниям, понимая, что скорее всего этот тип прав.

Стражники появились внезапно, потребовали, чтобы она следовала за ними. Никто, даже бес не понимал, что творится, что она станет делать.

ГЛАВА 25 РЕЗКИЙ ПОВОРОТ

На миг закрыла глаза богиня и тут же увидела полыхающий костер. Она сразу поняла, что костер соорудил кто-то для нее.

Она должна была сгореть заживо в этом адском пламени.

Безобразные старухи со всех сторон приближались к ней. Венера поняла, что должна исчезнуть, раствориться.

Она покорно и довольно робко (какова притворщица, - подумал бес)- пошла на лесную полянку, где ее поджидали все, кому хотелось зрелища смерти ведьмы.

Стражники и жрецы замерли, понимая, что случиться может что угодно.

Они переглядывались, не понимая, что от них требуется.

Старуха тоже смотрела издалека, она ненавидела молодость и красоту, и хотела, чтобы та обратилась в пепел на ее глазах, может быть, тогда она успокоится.

Но воины, охранявшие прекрасную жертву, невольно отступили, словно бы почувствовали приближение грозы.

И как только они разошлись, Венера исчезла, хотя до костра было приличное расстояние, и все видели, что там ее не было и близко.

Все ужаснулись, понимая, что упустили ведьму, все беды теперь обрушатся на них самих.

Но жертвоприношения не случилось, они не могли подставить вместо нее кого-то другого, просто не готовы были к этому.

Но Венеру больше не интересовало то, что творилось на земле, она безжалостно оставила все там, больше не вмешиваясь в происходящее.

Фемида столкнулась с ней где-то на небесах.

От русалок и нимф она узнала о том, что должно было случиться. Но она была страшно недовольна Венерой в те дни, потому что если и разразиться буря, то виновата в том(как и всегда) была богиня любви.

Но она задержала ее и сказала о том, что та должна вернуться назад.

- Но почему, разве мало кошмаров было в моей жизни, - не унималась богиня.

-Теперь ты будешь не одна в том мире, туда же отправляется и Феб, хватит ему бездельничать на Олимпе, пусть немного посмотрит на новый мир.

- Но зачем мне оставаться, разве мало было кошмаров в моей жизни?- спрашивала Венера.

Фемида казалась невозмутимой.

- Теперь ты будешь не одна, - пообещал Феб.

Вместе они отправились к Аполлону, туда, где он оставался в покое и забвении какое-то время.

- Ты слишком долго томился, отправляйся туда вместе с Венерой, она там освоилась и поможет тебе ужиться с ними.

И хотя говорила она спокойно. Но похоже было на приказание.

Ей хотелось, чтобы Аполлон доказал всему миру, что древние боги самые прекрасные, они должны были напомнить предавшим и отрекшимся о себе снова.

Аполлон так привык к покою, что сначала противился всему этому, а потом примирился, решил, что можно и пожить там какое-то время.

Тем более, что Афродита тоже останется с ним там, все не так уж и скверно.

Но ведь ему ничего не было ведомо, как же можно было так легко и просто согласиться.

Маги, духи, разбойники разных страстей и мастей, они были диковатыми и совсем чужими. Это все забавляло Пана и сатиров, живших там с тех олимпийских времен.

Там был и самый могущественный из магов Мерлин, не один век уже остававшийся в этом мире.

Вот с ним и хотелось в первую очередь встретиться, а может и подружиться Фебу.

Бес поспешил к чародею, чтобы рассказать ему о том, какая встреча будет у него в ближайшее время.

- Не думаю, что он сможет тебе в чем-то помочь.

- Это мы еще поглядим, - усмехнулся Мерлин.

Наверное, он знал о чем-то своем.

- Он еще намается с этими богами, сам захочет его назад отправить…

Но надо было пожить немного и посмотреть, как там все будет,

ЧАСТЬ 6 АПОЛЛОН И АФРОДИТА

ГЛАВА1 НОВЫЙ БОГ

Маг знал, о чем в этот момент подумал бес. Но он хотел и себе и всем другим доказать, что мир заблуждается.

Он будет по-другому себя вести.

- Он станет моим помощником, я стану им управлять, - про себя решил он, заметил снова усмешку беса.

- Иногда мы таких чудовищ создаем, что они же нас уничтожат, - рассуждал в это время бес.

Наверное, как и всегда он был прав.

Но почему он вспомнил старую историю про Нарцисса, и сравнил его с Мерлином.

- Ничего, - усмехнулся бес, - это будет еще той схваткой. Нарцисс- цветок смерти, еще посмотрим, кто из них кого сможет перебороть. Но он не может знать всего и напрасно надеется.

Бес мог бы признать, что он и сам знает далеко не все. Но об этом он умолчал.

Мерлин вернулся на остров Цирцеи и потребовал, чтобы она рассказала ему эту древнюю историю, которую он слышал краем уха и не запомнил.

- Зачем она тебе? - удивленно спросила чародейка.

Но тут появился и бес, и вдовеем с магом им удалось заставить чародейку обо всем рассказать.

Чародейка знала, каким коварным он может быть. Да и не просто так он тут появился, есть причина.

Вот и рассказала чародейка все, что ей было известно.

- Каменный цветок, - так он называла потом Нарцисса, пусть он сам думает о том, что в этом мире можно создать.

Тут же она обо всем поведала бесу.

- Он был сыном речного бога Кефиса и нимфы Терфопты, - рассказывала Цирцея.

Этим двоим хотелось узнать все о судьбе ребенка.

И странное пророчество услышали родители:

- Он доживет до старости, если не узрит свое отражение.

Но как можно поверить такому? Как уберечь ребенка непонятно от какой беды.

Они сколько могли, заботились о том, чтобы парень не увидел своего отражения.

Разве могли они, так любившие парня, держать его взаперти в подвале, где не смог бы он в чем-то отражаться.

Но что же такое случилось с ним однажды, что будет, если он узрит себя, может все не так страшно, как кажется?

Но вскоре, как только подрос он, все увидели, что он наделен невероятной красотой.

Красота часто бывает самым большим злом из всех возможных, она погубила многих достойных людей.

Но пока волнения их были напрасными.

Правда, поджидала их новая беда – сын был равнодушен к женщинам. Нет, они его совсем не волновали и не интересовали.

Но убежав от одной беды, он тут же вляпался в другую.

Разве можно предчувствовать все, что с тобой рано или поздно случается?

Богиня Афродита, как только узнала о том, так и решила сыграть с ним злую шутку.

- Он не интересуется женщинами? - удивленно воскликнула она, - я не смогу терпеть подобное.

Она видела, как грубо отверг он ухаживание нимфы Эхо.

Знала, о том, что после этого случилось.

Она старалась все переменить в его жизни, но ничего кроме смеха от него не слышала.

Эхо высохла от любви к нему, и стала совсем бестелесной. Она не смогла говорить и только повторяла чужие слова.

Все, кто о том узнал, стали требовать наказания для Нарцисса, - нимфы рыдали о несчастной подруге и не собирались терпеть такого.

- Такие гордецы способны растоптать и сгубить все на свете, - говорила Афродита, она хотел наказать Нарцисса.

Многие знали о страшном пророчестве. Когда юноша возвращался с охоты, он увидел источник с прохладной водой, приблизился к нему, чтобы умыться и напиться воды.

Но оттуда взглянул на него прекрасный юноша.

Нарцисс не мог оторвать от него глаз

Нет, как ни старался, он не мог отойти от источника. Обо всем забыл, и только любовался собой.

ГЛАВА 2 А ТЕМ ВРЕМЕНЕМ

Юноша, не отрываясь, смотрел на водную гладь, в какой-то миг он почувствовал, что не может оторваться.

Закружилась голова от такого положения, ничего он больше не видел и не слышал.

Что-то его подтолкнуло, и он свалился в воду.

Потом, когда вспоминали про красавца Нарцисса, все говорили о его неразделенной любви к самому себе, что и погубило его навсегда.

- Одинокий и несчастный, он должен был стоять в этом мире, и навсегда напоминать о том горьком и страшном времени.

Потом в этом мире он стал Дьяволом, навсегда в себя влюбленном.

Бес до конца не понимал, куда могла вывести его эта старинная история.

- Правда, уходя в этот мир, он еще успел Аиду службу сослужить, когда тот похитил свою любимую Персефону, она увидела прекрасный цветок, не удержалась, сорвала его.

Этот цветок смерти навсегда связал ее с миром мертвых.

Тогда и стал цветок символом покорности.

Только тогда все счастливо завершилось для влюбленных, они любили друг друга, и грозный Аид не собирался изменять Персефоне. А то, что чуть не погибла из-за этого земля, это их не трогало.

Мерлин узнал эту историю. Он радовался, что женщины не волновали и не прогоняли его больше.

Это было ему на руку. Сам Аполлон, прекрасный, всегда стремящийся к любви, мог бы показаться ангелом, рядом с таким чудовищем, которое отдавало на откуп такую чудную девицу.

Если придется выбирать, то колебаться он не станет, никакой жалости не испытает.

Вот в тот момент перед Люци, Мерлином и бесом и появился Аполлон. Интересно было посмотреть на их столкновение.

Феб прошелся по незнакомому лесу. Какая-то непонятная сила витала в воздухе в тот момент. И хотя нового мира он еще не видел, но чувствовал, как поразительно тот переменился.

.Тот ли это был лес, или совсем другой? Никак нельзя было понять этого тогда.

Но не Афродита, а его сестра Венера встретила его в том лесу. Рядом с ней стол Маг.

-Мы с Дианой рады видеть тебя.

Она казалась такой же воинственной и строптивой, как и прежде.

Он удивился, почему об Артемиде ему ничего не сказали? Она оказалась воинственна и строптива, кажется меньше всех страдала из-за того, что происходило в этом мире.

- Она снова проведет все время в лесу и не сможет выйти замуж, тогда стоило ли умножать одиночество и все печали?

И все-таки Феб решил, что встреча с сестрой ему скорее приятна, это лучше, чем в этих лесах оставаться одному.

- Ты еще не все знаешь, - появился откуда-то тип, так похожий на сатира, только злой и раздраженный.

- И чего я не ведаю? – Феб сердился, но сдерживался.

- Твоя сестра больше не богиня, теперь она будет только ведьмой, они тут все такие. Страдания и печали свалятся на них градом.

Сатир показался ему забавным. Но наверное, он знал о чем говорит.

Но о ней или себе самом ему надо было побеспокоиться в те дни?

Интересно, там посмел бы сатир с ним так дерзко разговаривать?

№ № № № № № № № №

Накануне появления Феба проснулась и Артемида. Она никак не могла понять, что делать дальше, решила, что ей нужно отыскать Пана.

А когда нашла, то поняла, что только он один и может ей обо всем рассказать.

Только вместе с Паном появился и Мефи. Он оставался немного взбалмошным сатиром, понимал, что ей еще много чего предстоит пережить и испытать.

ГЛАВА 3 ВСТРЕЧИ И ОТКРЫТИЯ

Богиня не успела соскучиться и пострадать в одиночестве.

Все вернулось на круги свои. Втайне она надеялась, что если во второй раз оказалась здесь, то сможет побыть со своим братом.

Но она воспользуется этим случаем значительно удачнее, чем в первый раз, чтобы плодотворно побыть с сестрой.

Маг, с которым она столкнулась на рассвете, узнав от беса, кто он такой, радовался, что у него есть власть над ними.

Он и прежде от страсти не умирал, а теперь казался выше.

Бес из-за этого не волновался, еще неизвестно, как такой взлет может повернуться.

Артемида в первый раз рассказала ему обо всем, что стало известно, о новом едином боге, о том, во что превратились все те, кто были прежде.

- Он только кажется слабым и бессильным, на самом деле жесток и не милосерден. Недаром этот мир во тьму погружается..

- Безрассудно мы явились сюда, - говорила Артемида, бежать вроде некуда, но трудно даже представить, как в этом мире оставаться.

Феб помнил, что его сестра никогда не сгущала красок, не паниковала, недаром она была ближе всех к Пану.

Он и сам уже начал опасаться всего происходящего, но делал вид, что ему это не страшно.

Ему хотелось как можно лучше узнать и изучить этот странный мир.

Артемида порадовалась, что он не пал духом, оставался спокойным и веселым, как прежде.

- Мы и не в таких переделках бывали, - говорил он, чтобы хоть немного развеяться.

Что хорошего видел он в этом мире, о чем жалеет теперь?

№№№№№№№№

Мерлин отвел им какой-то срок для того, чтобы передохнуть и оглядеться, она показывала иконы, какие-то суровые лики, от которых он невольно отстранялся.

Холод, только холод теснился в груди, когда смотрел он на эти лики.

Потом он повел в храм и стал терпеливо рассказывать, на чем же держится их вера, что за бог в этом страшном мире правит.

Но дикие страдания не тронули его. Он воспринял их как страшную сказку, к которой не имел отношения.

Чтобы обрести над Артемидой еще большую власть, он показал ей костер, на котором их жрецы сжигали ведьм.

- И ты будешь у них рано или поздно гореть ясным пламенем, - прозвучало в тишине.

Она невольно оглянулась на Аполлона.

Феб в первый раз увидел что-то похожее на страх в зеленоватых глазах.

Ему хотелось что-то сказать в утешение, но он понял, что не позволят ему сделать это.

- Кто он , смертный, но почему тогда так силен?, а может быть небожитель? Но он уверял, что там только один бог, а все остальные его рабы.

Она хотела проникнуть в его суть и решила поговорить с ним о том, потому что врага следовало знать в лицо.

Кажется, никакая сила не способна была противостоять Мерлину, но рано или поздно это все равно случится.

Феб за всем наблюдал издалека.

Она сделала вид, что покорно, но рабыней оставаться не собиралась. А если власть окажется сильнее, что тогда.

Ему не хотелось даже думать о грустном. Она подвергала себя страшной опасности. Если она захочет сбежать, то за ней надо хорошенько следить, предупредить, чтобы она не совершала глупостей.

Она слишком вебздесуща, а он может не успеть за ней. И так вольно или невольно он проявлял заботу о ней(прежде он и не думал о подобном)

Но Мерлин наконец убрался к себе и в драконьем замке они остались одни.

И сразу же богиня стала разговорчивой. Она вспомнила о прошлой жизни, теперь в рассказах она казалась такой распрекрасной, , что он даже подивился.

- От моей силы и воли ничего больше не осталось,- с ужасом подумала она.

И когда он заснул или сделал вид, что заснул, она отправилась в храм залитый луной и стала молить Зевса о том, чтобы он помог выбраться из плена.

ГЛАВА 4 НА ПОЛЯНЕ

С ужасом слушал Аполлон ее мольбы. Сколько в них было боли и страдания. Он содрогнулся – это было так похоже на нее. Отошел прочь, чтобы ничто больше не намекало на творившееся вокруг.

- Ничего, - усмехнулся Аполлон, - привыкнешь, прорвешься.

Ей показалось, что на этот раз он был прав, впервые он стал надеждой и опорой.

Тогда богиня решила забыть о своем пренебрежении к мужчинам. Она знала, что выжить тут она сможет только при их поддержке.

- В новом мире все должно было измениться. И все казалось ей тогда разнообразнее и интереснее.

Словно случайно вышла она навстречу королю Генриху. Он показался ей сильным и красивым, а еще он был далек от Мерлина и короля Артура.

Он удивился, узрев в лесу эту прекрасную деву, похоже, что она не из робкого десятка.

Король оглянулся, поблизости никого не оказалось.

Но кто она такая, почему он ничего о ней не ведал. Это удивило и возмутило его невероятно.

Странные чувства переживала и богиня, ничего подобного с ней прежде не случалось.

Она думала о любви и счастье, хотя бы на миг, на миг, пока длится его жизнь.

Но тут же подумала о том, что все не так просто, одного ее желания может быть недостаточно, для того, чтобы ее жизнь круто переменилась.

№№№№№№№

Король уже не раз слышал от своих воинов и вассалов рассказ о прекрасной девице, которая появлялась то тут, то там. Никто понять не мог, кто она такая. Никто не намекал, кто она такая, что тут творит.

Его удивило то, что девица прекрасно понимала, кто перед ней находится, но даже и не придавала этому значения. Но она умела скрывать свои чувства и не придавала этому значения.

Она подчинится ему, но не сейчас, пока о том не хотелось даже думать. Хотя сама она не принимала участия во всех обольщениях в свое время, но прекрасно знала, как это делается.

Король ни о чем не догадывался, но Аполлон страшно удивился. Генрих же повел себя странно, почуяв, что она холодна и ничего не воспринимаем, он словно очнулся от сна, увидел, что она вовсе не так молода, не так хороша собой, как ему сначала показалось.

- Они слишком преувеличивают все ее прелести,- сказал он своему спутнику, - если это та самая девица, о которой они говорили, то она просто околдовала их, а я не поддамся чарам, ведь игра наверняка не стоит свеч.

Она резко повернула коня и отправилась прочь. Но то, что для Венеры было делом всей жизни, для Артемиды стало началом пути и страшной мукой.

Она вернулась к себе, понимая, что у нее что-то не ладится, не ведала, как и что можно исправить.

А ведь пару часов назад она верила, что чары ее неотразимы. Разве могло быть иначе?

Она ничего не сказала Аполлону, и тот решил, что король слишком приставал к ней. В прошлой жизни он за нее не боялся, чего же нужно опасаться теперь?

Наверное, я вела себя необдуманно и глупо, надо что-то менять в этом мире.

Но как же трудно было ей признать свои ошибки.

Аполлон обо всем узнал от сатира, тот все это исказил, как и прежде делал.

- Она обманывается, этот проклятый король даже не очарован ею, - говорил Феб, - да и может ли его очаровать хоть кто-то? Он просто старая развалина.

Нет, надо придумать что-то попроще. Он же был окружен великолепными женщинами, такими искушенными и такими восхитительными, они на все были согласны ради него.

Но больше всего Феб боялся насмешек и издевательств в адрес своей сестры, она была так не искушена и ранима.

ГЛАВА 5 ПЕРЕМЕНЫ

В объятьях одной из самых страстных и прекрасных наложниц Генрих вдруг вспомнил о недавней встрече.

Он и сам очень удивился такому воспоминанию, ничего не мог и даже не пытался поделать. Он чувствовал, что было что-то особенное, невероятное.

- Она может принести в нашу жизнь что-то новое, - подумалось королю, которому уже не о чем было мечтать.

Чары его возлюбленной исчезли, растворились сами собой.

Король пожалел о том, что погорячился, так резко от нее ушел в никуда, ведь женщины чувствуют такое к себе отношение.

- Не стоит принимать поспешных решений, тем более, если власть в твоих руках.

Власть волновала короля больше всего, тем более, что рядом все время был король Артур, а с ним по соседству не так просто оставаться, и тут же возникал и Мерлин, которого он напрасно пытался подчинить.

И на этот раз, поступая слишком импульсивно, он все себе сам испортил.

Женщины не прощают такого к себе отношения, тем более, если у них есть что-то кроме неотразимой внешности.

Ему хотелось только одного, как-то все исправить. Он чувствовал, что должен сделать хоть что-то.

- Она богиня, не Афродита, конечно, но богиня, а не смертная.

И хотя давно все они были объявлены дьяволицами, и за связь с ними можно было и короны лишиться, но ничего не останавливало короля.

№ № № № № № №

Аполлон старался быть мягким и внимательным.

Он завел разговор, говорил, что король его недостоин, что о нем надо позабыть.

Власть и богатство достались ему по нраву рождения, но это случайность, и он не должен обольщаться.

Из его речи она поняла то, о чем могла только догадываться. И даже отказавшись от своих принципов, она не добьется желаемого.

Еще одна неприятность их всех подстерегала – от Зевса не было никаких вестей. Он даже знака никакого не подавал.

Тогда, вспомнив о том, что среди королей этого мира давно пребывает Венера, она очень осторожно спросила о ней у Феба.

Тот странно нахмурился и что-то пробурчал. Но так велико было желание Артемиды что-то изменить, как-то исправить положение, что он почувствовал, рано или поздно придется столкнуться с той, которая сотворила ему столько гадостей, заставляла страдать.

Он еще раз взглянул на богиню- то ее положение было значительно лучше, что и говорить.

Он стал прислушиваться к разговорам и светских дам и служанок, среди которых и сам часто появлялся, узнал, что Венера бывала тут часто, сводя всех с ума, а исчезла так же неожиданно.

Конечно, они не назвали имени, но Аполлон узнал ее по всем приметам.

- Генрих бы отнесся к ней совсем по-другому, вряд ли позволил бы повернуть коня и отправиться прочь, - с обидой подумал Аполлон, но если бы такое случилось.

Но если бы он посмел так вести себя с богиней любви, то что бы осталось от самого Генриха? А ведь в свое время Артемида была сильнее и неуязвимей, чем эта вертихвостка.

№№№№№№№

Аполлон был очень удивлен, когда узнал, что до Венеры дошли слухи о их пребывании здесь, о происшествиях в королевстве

Она помнила о Генрихе, и вовсе не хотела к нему снова возвращаться, но встретить хоть кого-то значительного ей все-таки хотелось

Но это оказалось невозможным. Она бросилась в знакомое ей королевство с распростёртыми объятьями.

И каково же было ее разочарование, когда там она увидела Афродиту – вечную злюку, которой не нужен был никто в мире. Даже обещание встречи с Аполлоном не дало ей никакой радости. Никто из богинь не хотел с ней

столкнуться вдруг. Но она все-таки была из их, а не из чужого мира, это должно было как-то согреть и порадовать.

Им предстояло как-то жить, а может быть и выживать.

ГЛАВА 6 ОТКРОВЕНИЯ

Еще из подслушанных разговоров Венера поняла, что Артемида решила заняться любовью, наверстать упущенное.

Там, дома, она была далека от этого. Сейчас решила поступить иначе Но получив отпор, она была в панике.

Афро раздумывала, как же ей поступить, что можно предпринять. Сколько она не думала, но в голову ничего не приходило. Она и сама не знала, как возрадуется Генрих, когда узнает, а потом увидит, что она возвратилась.

Он даже и не пытался скрыть радости, и сразу бросился в лес на ее поиски.

Артемида возрадовалась, когда снова увидела короля в лесу. Но потом поняла, что разыскивает он вовсе не ее. Что могло сравниться с такой обидой?

Что ей было делать и к кому обратиться за помощью? Голова шла кругом от обиды, злости и унижения. Все казалось напрасным.

Венера в этот миг появилась перед ними:

-Прости, дорогой, - усмехнулась она, - но я не к тебе спешила, а к Аполлону и к его сестре.

Король удивленно взглянул на нее, ничего видеть и слышать и думать он больше не мог.

Артемида из своего укрытия увидела, как смотрит влюбленный мужчина.

Мучительно она начала что-то понимать, но с каким трудом это ей давалось.

- Тебе нужна эта пустая и скучная дева, русалки и те поинтереснее будут, чем она, хотя она богиня.

- Осторожнее, дорогой, месть Артемиды ни одного героя сокрушила, и тебе не поздоровится, - предупредила она.

Но было видно, что он все больше теряет голову, никакая опасность н может заставить его замолчать.

- Она теперь не так могущественна, иначе бы почувствовала ее месть, - кокетливо произнесла она.

Пришлось исчезнуть, не стоило искушать судьбу.

№ № № № № № № № №

Маг, о котором все забыли к тому времени, внимательно следил за происходящим, убедился, что настроены они враждебно по отношению друг к другу.

Он хотел узнать и понять, что же ему делать, как и с кем оставаться?

Но ведь никто не смог бы изменить происходящего. Он опасался безрассудной Афродиты. Артемида была ему близка, но казалась такой несчастной и жалкой. Ему не хотелось иметь с богиней дело.

В эти дни маг неожиданно появился при дворе короля Генриха, заставив того и удивиться и повиноваться.

Он радовался, видя, что король расстался с Венерой, вовсе не хотел, чтобы его снова вернули к ней.

Страдания Артемиды его страшно задели, больше всего ему хотелось помочь ей в тот момент. Он не мог убедить ее в том, что король вовсе равнодушен и вовсе ее недостоин, но разве ему не было известно, что любовная страсть вовсе не проходит, она остается в душе.

Ты была сильна и прекрасна там, но почему тут так ничтожна и бессильна? Разве перемены могут быть такими? Ничего невозможно больше сделать…

Генрих понял, что около него собрался весь мир. Вероятно, все действия там и происходили.

И в то время он забыл о пленнице, добровольно запершей себя в замке. До бедной Артемиды никому больше не было дела.

Она так и оставалась одна. Наверное, ни одна печальная и раздавленная женщина не может интересовать молодых и спокойных любовников, да еще наделенных такой властью в этом мире.

Она оставалась совсем одна. Только Феб оставался внимателен к сестре, заглянул к ней в тот момент, когда она сходила с ума от одиночества и не имела представления, что делать дальше.

Она сходила с ума от одиночества и никак не могла понять, что же ей делать дальше.

- Я его больше совсем не интересую?-спрашивала Артемида.

- Избавь меня от такого кошмара, - просил он сердито, а потом вдруг разрыдались, и сами не понимали, что с ними такое.

Но она в ужасе забыла о том, что Аполлон здесь не имеет никакого веса, никакой силы. Он слаб и немощен перед магом, королем и всем этим миром.

А в любви и нелюбви одна самая большая слабость, ничего они не смогут поделать, а в любви все слабы, когда они влюблены. Хотелось только одного – вернуть Артемиду в тот мир, из которого она ушла.

ГЛАВА 7 ГЛАВНОЕ ОТКРЫТИЕ

Это неприятие удивило Аполлона. Но главное, он сам понял, что давно не так молод и неотразим, как прежде. А потеря молодости и красоты привела его в уныние.

Это было еще более страшным ударом, чем метаморфозы с его сестрой. Он понял, что не сможет пойти против короля и мага, хотя признаваться в том не желал.

- Значит, придется все время оставаться начеку. Вместе они невероятно могущественны. Если маг доберется до Люци, то ему будет совсем худо.

- Тогда он и появится на вороном коне.

Нет, он был все еще красавцем, если смотреть издалека и не приглядываться.

Что-то оставалось от прежнего величия. Но почему так мрачно и так глухо было вокруг?

Феб издалека наблюдал за магом. Казалось, что тот мог быть одновременно в разных местах. Он содрогнулся от того, что происходило.

- Чего ты хочешь от меня? - спросил Маг, когда он столкнулся с ним на лесной поляне

- Помощи и соучастия, - заявил он, - объединившись, мы станем значительно сильнее.

- Тебе все равно, а мне нужно защитить Артемиду, без меня она в этом мире пропадет, - размышлял Феб.

- Но я ничего не могу менять в мире, который существовал задолго до моего явления, - говорил задумчиво маг.

- Я должен вырвать ее из рук Генриха и увести.

Феб только дивился тому, как переменился мир, как герои бросались на драконов.

- Ее надо увести из этого мира.

Аполлон еще мало знал о подвигах героев, которые бросались в сражения, чтобы завоевать и покорить этот мир.

- Из-за этих одержимых драконов становилось все меньше, их все труднее отыскать и дождаться.

- Я дарю тебе этого дракона, - говорил маг, - он станет твоим верным помощником, если потребуется помощь.

Аполлон должен был с этим согласиться, поблагодарить его за все, но он не стал этого делать.

Став владельцем дракона, он понял, что так ему будет проще удержаться в этом странном мире.

А дракон вовсе и не был таким уж чудовищем, как показалось сначала, хотя видок к него был еще тот.

Дышал он пламенем, и яростно озирался по сторонам.

№ № № № № № № №

Король узнал, что маг вызвал дракона и подарил его Аполлону, вряд ли ему это понравилось. Но он не решился высказать свое неудовольствие.

- Покинь его дворец, - потребовал Феб, ворвавшись к сестре, ты должна поселиться в ином мире. Там тебе не будет так жутко, так одиноко. Но она ожидала чего угодно, только не побега.

Артемида растерялась и никак не могла принять решения, что ей делать дальше. Здесь, поблизости от короля оставалась хоть какая-то надежда на счастье, а там, куда звал ее братец, все должно было рухнуть.

Сможет ли она изменить отношение к нему, если будет так далеко?

Она не верила, что брат желает ей чего-то плохого. Но вдруг ей станет только хуже?

Она боялась и чудовища, и того, что потеряет возможность оставаться с любимым.

Когда появился Генрих, она бросилась к дракону, больше медлить не было смысла.

Король показался ей страшнее дракона. Богиня потребовала, чтобы тот немедленно взлетел. Дракон не заставил себя долго ждать.

Оглянулась богиня еще раз на замок, да и пропала, затерялась где-то в облаках.

Но что стало с Орфеем, после того, когда он оглянулся.

-Завтра он не вспомнит меня, он и лица моего не запомнил, -уныло думала она. Как дорого пришлось заплатить Кассандре за то, что творилось в мире.

Но Генрих оставался жив и невредим, она не брала на себя такого греха.

ГЛАВА 8 ПОЛЕТ НА ДРАКОНЕ

Только когда Генрих и его земли исчезли, остались где-то в другом мире, Артемида почувствовала, как от печали и боли разрывается ее сердце. Она была уверена, что умрет, не доживет и до рассвета.

Дракон может доставить к Аполлону только ее мертвое тело, хотя не хотелось, чтобы потом его обвинили во всех грехах.

Потому все обошлось. Феб появился в ее новом жилище к вечеру.

Ему показалось, что она поселилась в каком-то шатре. И как всегда оставалась она в одиночестве.

Даже Пан и другие духи не добирались сюда, что же ей было тут делать?

- Не печалься, но рядом с Венерой (он назвал Артемиду другим именем), там тебе нечего делать.

Да, было больно и обидно, если бы они оказались рядом.

- Думаю, она его бросит и на этот раз, но тебе это не поможет, брошенный ею с тобой не останется.

- Скажи, что в ней есть такое, чего не хватает мне? Почему все, с кем она сталкивалась, оказались у ее ног, а мне ничего не светит?

- Она богиня любви, хочет того или нет. Она такой и останется, этот дар будет с ней всегда, а нам его никогда не получить.

Все бледнее и отрешеннее становилась Артемида. Она ждала своего часа так долго, и ничего кроме пустоты не осталось в душе.

Она жила там столько лет и не боялась пустоты, не понимала, почему нельзя было изменить все тут, но едва прикоснувшись к этому, невозможно было отказаться.

Ей хотелось только любви и тепла, и ласки и ничего больше.

- Богиня, - усмехнулся маг, - вспоминая Артемиду, - она несчастная, потерянная и печальная, любая смертная счастливее ее будет. Можно забыть, ей никто уже не поможет.

№ № № № № № № № №

Артемида страдала, и понять не могла, какую бурю страстей она вызвала в душе мага. Он понял, что мстит себе за то, что без всяких страстей был несчастен.

У него было много дел без всяких страстей.

Старому и усталому человеку хотелось забыть обо всем и отдаться любви, но лучше не обольщаться и заняться делом.

Помня, что время его уходит, он решил вернуть любовь Агнессы, давно уже не юной дамы, когда-то так его любившей, но разочаровавшейся, ушедшей куда-то в тень.

- Все рухнет, если я не добьюсь ее любви.

Он забыл о том, насколько был стар и немощен. Он не подозревал, что даже самый сильный и немощный волшебник не может повлиять на все происходящее. Но потом он понял, что без чар не сможет обойтись.

Забыв о короле и о богах, он решил хоть чего - то для себя добиться. Так все повернулось совсем в другую сторону.

Тогда он призвал Аполлона и отправил его к своей возлюбленной. Он долго объяснял, что же от него требуется. Сам же он был уверен, что Аполлон для него не соперник, а если отобьется от рук, то его всегда можно будет приструнить.

- Ему никогда не везло в любви, - думал про себя маг, - вряд ли что-то изменится теперь.

Аполлон был в ярости, решил, что он должен отомстить злодею:

-Как он вообще может сравнивать себя с прекраснейшим? Ничего невозможно сделать, чтобы полюбить такого старика, он не станет и стараться что-то сделать.

- Пусть она вернется назад, - говорил Мерлин на прощание.

- Он хочет моими руками жар загребать, да где же такое видано?.

№№№№№№№№

Венера поселилась в опустевшем замке и чего-то выжидала, словно от этого зависело все в его жизни.

Генрих все чаще и чаще появлялся здесь, она рассказывала ему долгими вечерами, о том, что случилось с ней за это время. Она умолчала о самых страшных своих похождениях, потому и не хотела раскрывать все тайны.

- Он считает, что я покорный слуга, но ему еще придется во всем разочароваться, может быть о многом пожалеть.

Но Аполлон увлекся. Он понятия не имел о том, что ждет его в страшном мире, с какими кошмарами он может встретиться там. Месть может обернуться против него самого.

ГЛАВА 9 БОЛЬШИЕ ПЕРЕМЕНЫ

А тем временем дама, оскорбленная и униженная магом, спокойно жила в своих владениях, окруженная многочисленными родичами. Она успела

похоронить королевского вассала, который был ее мужем. Она узнала о появлении Аполлона, даже говорила, что явился он к ней.

Она дивилась тому, что он появился поблизости, но к ней не заглядывал.

- Что за игры он затеял? – усмехнулась Алиса.

Она прожила долго, теперь ее больше ничто не удерживало в этом мире.

- Но где же божественный посланник? - спрашивала она своих слуг.

Она была уверена, что пришел к ним Гермес.

Она и не подумала, что к ней пошлют неудачника в любви Аполлона. Это показалось насмешкой. Но больше всего ей захотелось увидеть Гермеса.

Когда он наконец появился, Алиса воскликнула:

- Неужели Гермес так прекрасен, - она обманывалась и не могла понять, что это был кто-то другой.

Это страшно разозлило Аполлона.

- Как она смеет сравнивать его с Гермесом? Да за кого она его принимает.

Но в этот момент ей очень хотелось увидеть Гермеса. И когда появился Аполлон, Алиса воскликнула:

- Неужели он так прекрасен.

Она обманывалась, и все еще не могла понять, что это кто-то другой.

Это разозлило Аполлона, он никак не мог понять, как его мог кто-то перепутать да еще с Гермесом,

Она поздно узнала, что перед ней Феб, и даже не скрывала удивления:

-Он совсем слаб рассудком стал, чего не он хочет. Неужели поразить меня тем, на что сам не способен. Что он хочет предпринять?

- Я не поддамся этому красавчику, - говорила она своим служанкам, когда отправилась вечером в покои.

Она была уверена, что не смоет устоять против Гермеса, но капризный страдалец Феб ей не был нужен.

При дворе Алисы он увидел столько поэтов, художников, музыкантов, они ему показались такими талантливым, каких не было никогда в его мире, ему так понравился этот новый Олимп, что и самому захотелось тут оставаться.

Невольно вспомнил Феб о своих музах, затерянных где-то в другом мире и времени.

Неужели боги услышали его и повернулись к нему лицом.

Он удивился тому, что эти артисты и музыканты не собирались возвращаться в его время.

Алиса появилась перед ним, заставив себя ждать очень долго. Она не обрадовалась, даже не улыбнулась ему. Это показалось большой дерзостью.

Но она была дома и могла вести себя так, как захочет, теперь он был у них в гостях.

Вчера он сочувствовал Артемиде, а нынче его самого можно было пожалеть. Но она заблуждалась, думая, что он сдастся быстрее, чем ей того хотелось.

Давно переставший влюбляться сам, уверенный в том, что это бесплодное занятие, он понял, как ему действовать дальше.

Своим поэтам Алина рассказала о несчастной незнакомке, которая все потеряла и не могла добиться взаимности, влюбившись в короля Генриха.

Аполлон без труда узнал в этом портрете свою сестру. Он не понимал, специально ли она это делает или получается все само собой.

- Мы слишком жестоки, а мужчины невыносимы, - говорила она раздраженно.

Алиса чувствовала себя победительницей и сообщила всем, и ему тоже, что не собирается возвращаться к несчастному старику.

Аполлон вспомнил про свою сестру и Кассандру и понял, что женщина всегда должна оставаться свободной и независимой.

№ № № № № № №

Диана в это время оставалась несчастной, далекой от реальности. Она поняла, что не сможет больше надеяться на Аполлона.. Он оставался немощным и несчастным, вряд ли в чем-то сможет ей помочь. Он и сам подчинился магу, использовал все его указания.

- Если его молодого не любили, то, что говорить теперь, - усмехнулась она, не стала вспоминать о тех горестях, решила позлорадствовать над ними.

Но сдаваться она не собиралась. В этом ее сила. Мерлин будет в ярости, но это не его вина.

Венера увидела, как изменилась Диана, презрение ее еще усилилось. Она потеряла меньше, чем та, и может собой гордиться.

ГЛАВА 10 ПЕРЕМЕНА РЕШЕНИЯ

- Тебе следует укрыться и хорошо подождать пока он не забудет обо всем, - говорил Аполлон.

- А ты не боишься возвращаться, не исполнив его приказаний?- спрашивала Алиса, - она не могла понять и объяснить его поступков.

- Как же ты бог, мог пасть так низко?- удивленно спросила она.

- Никакой я не бог теперь, не напоминай о том. Да и всего разного много случилось.

Он знал, что должен был прийти сюда и почувствовать все, что творилось, пережить и испытать и это тоже.

Артемида тоже получила хороший урок, ему следовало позаботиться о ней, но что он может, если сам ни на что не способен?

Зная, что он больше не вернется сюда, он стал удаляться из этого мира, никакая сила не смогла бы его тут оставить.

Он вспомнил, что бросает Артемиду и Венеру, но думать ни о чем больше не хотелось, он думал только о себе самом.

Феб точно знал теперь, что этот мир еще страшнее, чем тот, в котором он оставался прежде.

Но в ответ на его упреки, они напомнили ему о Пане. И он понял, что в каждом мире есть свои прелести и горести.. Хорошо, что они не напомнили ему о его проделках. Это могло обернуться настоящим кошмаром.

Но к нему вскоре привыкли и перестали им интересоваться.

Недавно Феб хотел, чтобы его оставили в покое, но теперь был унижен и обижен, так горькое все ему казалось.

Мерлин напрасно ждал свою возлюбленную.. А когда послал к ней ворона, узнал, что кроме исчезнувшего Аполлона ей никто в этом мире не был нужен.

- Его никто никогда не любил. Она просто издевается надо мной, - твердил чародей.

Но напрасно он старался себя в том убедить. Она влюбилась в Феба, вопреки всему.

Мак снова остался в полном одиночестве.

- Он никого не любит, он каменный цветок, с ним ничего такого не случится, - задумчиво говорил Маг.

Так все они и оставались в пустоте и печали.

№ № № № № № №

Аполлон понял, что он не может оставаться в снежной пустыне так долго. В один прекрасный миг он снова появился в этом замке, где жила Афродита. Ему захотелось еще раз попробовать приобщиться к миру людей и остаться среди них на какой-то срок.

- Алиса любит Генриха, - говорил Феб.

Диана страшно побледнела.

- Ему нужна такая королева.

- Но что же в ней особенного? – возмутилась она, - разве она молода и красива.

- Она обладает большим, чем молодость и красота, за ее спиной стоит сам Мерлин. Он зол на нее пока. Но тебе ли объяснять, как легко влюбленные прощают друг друга.

Воцарилась тишина, от которой некуда было деться.

О свадьбе ее возлюбленного узнала и Диана от самой Афродиты. Она очень удивилась тому, что происходит.

ГЛАВА 11 БОЛЬШИЕ ПЕРЕМЕНЫ

- Но зачем он это делает? – удивилась Диана.

- Он хочет вернуться к Мерлину и защитится от любви, в которую был всегда влюблен. Хитрости у твоего брата прибавилось, это похвально, он сможет выкрутиться из любого трудного положения.

- Значит, он окончательно разрушит мое будущее.

- Опомнись, у тебя нет никакого будущего, - резко отвечала она, и поняла, что не способна никого жалеть. Жалость и к себе, и к другим была ей чужда, иначе бы от нее давно уже ничего не осталось.

- Ты должна быть сильнее, больно только в первый раз, - постаралась ободрить ее богиня любви.

- Если это тебя утешит, то мы обе с тобой брошены, и величайший маг останется с нами. Но и королю только кажется, что он ее любит. Его ждет разочарование и наказание, - Афродита тяжело вздохнула.

№№№№№№

Алиса и сама не знала, что делать и как быть.

Она ждала своего прекрасного бога, верила, что он одумается и непременно вернется к ней. Но когда появились вассалы Генриха, она поняла, какой опасности подвергла своих друзей, если откажется от короля.

Она убедила себя в том, что должна на все согласиться.

- Пусть Феб знает, что я никогда не буду с ним.

Но она знала, что это его совсем не расстроит.

Встрепенулись красавицы, не в силах понять и оценить выбор короля

Новую королеву они возненавидели. И тогда Диана вспомнила о прошлом и решила убить неверного жениха, ведь она часто так поступала прежде. Но и Венера, зная обо всем не собиралась отступать..

Аполлону во сне явился оракул. Тот вскочил на коня и бросился во владения Генриха. Он знал обо всем и не собирался допускать трагедии.

Он знал, что не простит себя, если опознает. Никакая сила не могла остановить его коня, легкого, как ветер. Но все равно он не мог двигаться так быстро, как в своем мире когда-то.

Появился он в разгар свадебного пира, огляделся вокруг и понял, что все у него спокойно.

Он решил, что кто-то сыграл с ним злую шутку.

Когда появилась Диана, вздрогнул этот мир, но остановить ее Аполлон не смог. Ярости ее не смог выдержать никто из гостей. Надеяться ей было не на что. Кровавым оказался этот пир.

Жених был ранен, но спасен, бледная Алиса отправилась прочь. Она ни о чем больше не могла и не хотела говорить.

А потом Генрих неожиданно упал, не дойдя до своих покоев.

Все стали думать о Мерлине, не он ли убрал своего соперника.

Алиса, стала вдовой, не успев стать женой.. Она бросилась к Фебу, который старался поскорее удалиться.

Он едва оглянулся:

- Я ни в чем не виноват, - безучастно говорил тот.

Он не собирался обольщаться, надо было оставить этот замок и забыть о том, что тут происходило.

Только проклятие понеслись следом за ним.

Алиса не хотела сталкиваться с Мерлином (все остальные в страхе от нее отшатнулись сразу. Она просто объявила о том, что удаляется в монастырь. Но ей хотелось попытаться еще раз вернуть Аполлона. Ведь он не мог оставаться равнодушным, как только все услышит.

Маг больше не вмешивался, он спокойно смотрел на то, что творилось вокруг.

ГЛАВА 12 ПОСЛЕДСТВИЯ

Одиночество мага, что может быть страшнее. Никто не согласился бы оставаться на его месте.

Только Диана радовалась тому, что судьба ее соперницы оказалась такой плачевной.

Она узнала, что Феб хочет вернуться назад.

Диана слышала его разговоры о музах, пирах на Олимпе, о том, какое это было замечательное время.

- Здесь все не то и все не так, этот мир недостоин нас, и нечего нам тут делать. Она чувствовала, что без него тоже недолго здесь останется.

Даже из монастыря наблюдала Алиса за тем, что тут творилось. Она узнала, что Аполлон снова исчез. Он и прежде был не от мира сего, - с грустью думала монахиня.

Мы с трудом вернулись к прежнему и стали внушать себе, что они освободились от страстей.

- Жаль, что править миром придется без богов, в этом было что-то скверное. Но это не могло заставить его отступить.

Только в последний момент Мерлину удалось схватить Диану и сделать своей пленницей.

Она металась по узкой комнате в башне и пыталась понять, станет ли Аполлон за ней возвращаться.

- Я не могу и не хочу оставаться в этом замке, это горько и обидно, хотя я сама во всем виновата, мне надо было бежать без оглядки. Почему же я все еще не сделала этого?

№№№№№№№

Венера первой узнала о коварстве Мерлина. Хотя до сих пор она насмешливо и пренебрежительно относилась к Диане, но теперь была полностью на ее стороне.

Она отыскала Аполлона и рассказала ему обо всем.

- Даже ради нее я не вернусь туда. Она могла ожидать чего угодно, только не такого.

Тогда усмехнувшись, Венера решила справиться с волшебником и без него. Но Фебу она ничего о том не сказала, чтобы он не смог ей помешать.

Он где-то затерялся и постарался обо всем скорее забыть.

№№№№№№№

Несколько недель оттуда ничего не было слышно. Аполлон терялся в догадках, что же там такое творилось.

Но вместо богинь появился Пан. Он заждался, его любимая богиня не возвращалась, и в ярости он готов был наброситься на любого.

Все его злило теперь. Ему хотелось рвануться туда, но что-то его останавливало. Здесь он все еще был королем духов, а там средний бес казался сильнее , чем он.

- Вот и ты не собираешься ее спасать, - говорил Аполлон, радуясь, что он не одинок.

Потому и вышло, что ждала она их напрасно.

№ № № № № № № №

Венера дождалась, когда Мерлин исчез и пробралась к пленнице. Она хотела взглянуть на нее снова.

Мерлин же следил за Паном и был уверен, что появиться должен тот.

- Почему он медлит? – пытался понять Мерлин, как он может бросить в беде близкого человека?

Венера обернулась сорокой, как только превратила Артемиду в кольцо, и захватила с собой. Так они и покинули замок.

Мерлин поздно обнаружил пропажу.

Пан бросился к богине, он не мог скрыть своей радости.

ГЛАВА 13 ВСЕ НА МЕСТЕ

Пробудившаяся Артемида снова была в лесу, но не знала, радоваться ей или печалиться.

Она видела, как смущен и растерян Пан, Аполлона она и вовсе не смогла отыскать

- Нам теперь есть с чем сравнивать, усмехнулась и тяжело вздохнула богиня. Она думала о любви, которая оставалась недоступной для нее.

- Нигде мы не будем так спокойны и беззаботны, как в своем мире. Так внезапно все улеглось и успокоилось.

Аполлон так и затерялся где-то между мирами.

- Венера, как она посмела так поступить, - она дольше других пробыла в нашем мире, тогда почему же рассорилась со всеми остальными.

Мерлину казалось, что он лишился сил, может быть, в древних богах они до сих пор таились?

Но ему хотелось одного – скрыть правду о своей пропавшей пленнице.

Боги же тоже ждали только одного - смерти Мерлина, только тогда можно было выйти на белый свет.

Они переживут мага, который оставался смертен.

Но ждать им пришлось долго, маг все еще оставался жив, к их разочарованию.

И пока у него было одно желание – отомстить Венере.

Она же украла его ворона, решив, что только тот может принести им успех.

И тогда понимая, что капризная богиня его опередила, маг вошел в пустой черный лес в полном одиночестве и решил, что там он будет

дожидаться смерти. Только духи и души мертвых наблюдали за ним со всех сторон.

Лица королей и героев мелькали перед ним.

В какую-то минуту, а он потерял счет времени, Мерлин умер. Но боги поняли, что они напрасно ждали его смерти, в этом мире не стало лучше.

Из всех богов только Пан оставался в этом мире, потому что лес ему был дороже всего остального.

Иногда, с опаской поглядывая по сторонам, к нему прорывалась Артемида, чтобы немного погреться у его огня.

Где-то оставалась Венера, ее столько раз сжигали на кострах, как ведьму, что ей надоело воскресать, и она тоже исчезла навсегда…

Так и оборвался внезапной золотой век Олимпийских богов, остались только сказания о том, что и как было когда-то в этом странном мире.

Но это были уже другие времена и другие истории